

33109)

769

ФУНДАМЕНТАЛЬНОЙ

БИБЛИОТЕКИ

П.-П. К. К.

№

~~///~~ III

George

отг

VII

~~VII~~

35
85

IX

10 V

f f w,

III

6/11/85

$\frac{35}{85} 2$

НАЧАЛА
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ.

87
778

НИКОЛАЕВ НАЦИОНАЛЬНЫЙ

33 02
Г69 03
M ✓

17кв.

33(09)
Г69

НАЧАЛА

ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ.

СОЧИНЕНИЕ

35
8.5 2

ИВАНА ГОРЛОВА.

Je n'ai point tiré mes principes de mes
prejugés, mais de la nature des choses.

Montesquieu.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1859.

658799

33471
62098
85238

Handwritten signature: Иванъ Горловъ

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи было представлено въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Санктпетербургъ, 6 апрѣля и 11 августа 1859 года.

Цензоры: *В. Бекетовъ* и *А. Ярославцовъ*.

ВЪ ТИПОГРАФІИ П. А. КУЛИША,
на углу Вознесенскаго и Екатерингофскаго проспектовъ, въ домѣ Лей.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ настоящее время въ Россіи поднято много весьма важныхъ вопросовъ, тѣсно соединенныхъ съ народнымъ благосостояніемъ. Чтобъ прояснить свои понятія объ этихъ вопросахъ, общество обратилось къ наукѣ, дотогѣ находившейся у насъ въ совершенномъ забвеніи — къ государственной экономіи. Тогда оказалось, что хотя наука эта прежде и не была разрабатываема въ нашей литературѣ, но что начала ея были болѣе, или менѣе распространены между многими образованными людьми, чрезъ университетское преподаваніе, или чрезъ изученіе иностранныхъ сочиненій. Ибо, по первому призыву общественнаго мнѣнія, возбужденнаго вопросамъ о свободѣ труда въ сельскомъ хозяйствѣ и торговлѣ, о способахъ владѣнія землею, о монополіяхъ и другихъ предметахъ, появились не только особые отдѣлы въ журналахъ, имъ посвященные, но даже основались спеціальныя журналы, назначенныя для разработки экономическихъ идей и руководимыя людьми, весьма свѣдущими. При такомъ направленіи нашего времени и при такихъ его потребностяхъ, напрасно было бы оправдывать появленіе книги, заключающей въ себѣ изложеніе началъ государственной экономіи.

Однако же тѣ ошиблись бы, которые, имѣя въ виду вопросы современности, стали бы искать въ этой книгѣ практическихъ правилъ и способовъ дѣйствія въ данныхъ случаяхъ. Въ настоящее время появляется въ Россіи много разныхъ плановъ и экономическихъ проектовъ. Но не такова задача этой книги: она чужда всякаго прожектерства и не есть собраніе какихъ нибудь политико-экономическихъ рецептовъ и способовъ. Въ ней только излагаются естественные законы экономіи народовъ, и мы почти могли бы сказать вмѣстѣ съ французскимъ экономистомъ К. Дюнойэ — *je n'impose rien, je ne propose même rien, j'expose*. Но живая потребность ощущается, и именно теперь, въ изученіи этихъ естественныхъ законовъ. И въ самомъ дѣлѣ, если прежнія искусственныя организациі народной экономіи, произведенныя историческими обстоятельствами, удаляются со сцены; то надобно знать, какимъ естественнымъ законамъ будетъ слѣдовать народная экономія, когда она будетъ представлена самой себѣ.

При этомъ случаѣ, такъ называемые практики конечно упрекнутъ насъ въ ограниченности взгляда, который дозволяется старою, заброшенною формулою *laissez faire* и полагается на естественные законы. Мы же, съ своей стороны, находимъ, что эта формула есть великое, хотя и не исключительное начало, что она уже принесла и принесетъ еще огромную пользу всякій разъ, когда заставитъ общество убѣдиться въ безполезности разныхъ искусственныхъ организациі, въ родѣ *glebae adscriptio* и тому подобныхъ. А естественные законы установлены тою же Великою Силою, которая управляетъ цѣлымъ міромъ; слѣдовательно, по натурѣ своей, они не могутъ быть бѣдственны и разрушительны, и разсмотрѣніе ихъ всегда можетъ сдѣлаться достойнымъ предметомъ весьма важной науки.

III.

Намъ скажутъ, что подъ вліяніемъ естественныхъ законовъ человѣкъ не только живетъ; но страдаетъ и погибаетъ. Это справедливо; такъ что же изъ этого? По естественнымъ законамъ человѣкъ можетъ впадать въ бѣдность и разстроивать свое экономическое положеніе. Изъ этого выходитъ только то, что ему необходимо законы эти изучать, чтобъ изъ нихъ извлекать всю пользу и напротивъ избѣгать зла. Съ послѣднею цѣлію общество принимаетъ нѣкоторыя мѣры; но это не показываетъ, что надлежитъ отвергнуть формулу *laissez faire*; это показываетъ только, что надлежитъ въ извѣстныхъ случаяхъ ее дополнять. Какова была бы медицина, еслибъ она утверждала, что, для поддержанія здоровья человѣка, надлежитъ постоянно возбуждать искусственными средствами его аппетитъ и таковыми же очищать его тѣло, и что природа этого сдѣлать не можетъ, будучи предоставлена самой себѣ? И однако же, прежнія экономическія системы были проникнуты духомъ именно подобной медицины, ибо онѣ искусственно возбуждали производство и потребленіе цѣнностей въ обществахъ, не понимая, что для нихъ существуютъ естественные законы. Такихъ-то экономическихъ системъ мы не признаемъ, и желаемъ, чтобы онѣ отъ прежней сложности дѣйствія и искусственности обратились къ потерянной простотѣ и естественности.

И такъ мы излагаемъ теорію, естественные законы экономіи народовъ. Но теорія была бы жалкою и безплодною отвлеченностію, еслибъ она отвращалась отъ явленій современности, которыя совершаются предъ глазами всѣхъ и живо занимаютъ всѣхъ, кому дороги важнѣйшіе интересы человѣчества. Въ объясненіи именно этихъ явленій лежитъ практическое значеніе теорій, излагаемыхъ въ наукѣ. Современные экономисты, Мекколлокъ и Рошеръ, справедливо замѣтили, что важнѣйшая задача теоретика состоитъ въ томъ,

чтобы выразить и разсмотрѣть съ надлежащею основательностью потребности своего времени. Мы старались не выпустить изъ виду эту точку зрѣнія, излагая отвлеченныя истины экономической науки, и можетъ быть это-то придастъ нашей книгѣ нѣкоторую особенность и практичность, не смотря на то, что въ ней нѣтъ готовыхъ плановъ дѣйствія и экономическихъ проектовъ.

И. Горловъ.

С. Петербургъ.

1889. Мая 20 дня.

О Г Л А В Л Е Н І Е

ВВЕДЕНІЕ.

	Стран.
1. Народное имущество	1.
2. Экономическія состоянія	3.
3. Теорія мѣновой цѣнности	9.
4. Предметъ государственной экономіи	14.
5. О важности предмета государственной экономіи.	22.
6. О достовѣрности истинъ ея	29.
7. Раздѣленіе государственной экономіи.	34.

Часть I. О производствѣ.

Глава I. Объ экономическихъ силахъ челоуѣка.

§ 1. Анализъ экономическихъ силъ челоуѣка	37.
§ 2. Приложенія труда	41.
§ 3. Производительность всѣхъ хозяйственныхъ работъ	47.

Глава II. О населеніи.

§ 4. Экономическій составъ народа	59.
§ 5. Прирожденіе народа	67.
§ 6. Поощренія населенію и истинные его успѣхи	82.
§ 7. Теорія Мальтуса.	86.

Глава III. О промышленномъ образованіи.

§ 8. Начальное и общее образованіе народа.	96.
§ 9. Промышленное образованіе	102.

Глава IV. О раздѣленіи занятій. Общія понятія

§ 10. Приложенія начала раздѣленія занятій	114.
--	------

VI.

	Стр.
§ 11. О мнимомъ вредѣ отъ раздѣленія труда	119.
§ 12. Происхожденіе и границы раздѣленія занятій.	121.
§ 13. Соединеніе трудовъ	127.
Глава V. О вліяніи нравственныхъ и общественныхъ условій на производство. Общія понятія	131.
§ 14. Нравственныя свойства человѣка	132.
§ 15. Обеспеченіе личности	138.
§ 16. Эманципация невольниковъ.	143.
Глава VI. О крѣпостномъ положеніи.	
§ 17. Сущность и послѣдствія крѣпостнаго положе- нія.	148.
§ 18. Устройство сельскаго труда и земельной соб- ственности въ Пруссіи	162.
§ 19. Продолженіе	168.
§ 20. Освобожденіе земельной собственности въ Австріи	177.
Глава VII. О вліяніи природы на производство.	
§ 21. О вліяніи природы вообще.	184.
§ 22. О дѣйствіяхъ климата на экономію странъ	192.
§ 23. Пластическій характеръ мѣстности	197.
§ 24. Произведенія природы въ отношеніи къ эконо- міи народа	204.
Глава VIII. О капиталѣ.	
§ 25. Сущность капитала.	207.
§ 26. Экономическое значеніе капитала.	213.
§ 27. Оборотные и недвижимые капиталы	216.
§ 28. Происхожденіе капиталовъ.	226.
§ 29. Происхожденіе и послѣдствія права собствен- ности	234.
§ 30. Наслѣдственность	238.
§ 31. Опроверженіе нѣкоторыхъ возраженій.	239.
§ 32. О коммунизмѣ	243.
§ 33. Общинное землевладѣніе	248.
§ 34. Свѣдѣнность умственная.	264.

ГЛАВА IX. О СБЕРЕГАТЕЛЬНЫХЪ УЧРЕЖДЕНИЯХЪ.	
§ 35. Выгоды сберегательныхъ кассъ и главныя основанія ихъ устройства	269.
§ 36. Другія сберегательныя учрежденія	277.
§ 37. Товарищества взаимнаго вспоможенія.	282.
ГЛАВА X. ВОЗСТАНОВЛЕНІЕ КАПИТАЛОВЪ.	
§ 38. О началахъ страхованія	285.
§ 39. О страхованіи противъ огня	289.
ГЛАВА XI. О СОЕДИНЕНІИ КАПИТАЛОВЪ.	
§ 40. Разные роды компаній.	298.
ГЛАВА XII. О СОЕДИНЕННОМЪ ДѢЙСТВІИ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХЪ СИЛЬ.	
§ 41. О соединеніи производительныхъ силъ и образованіи предпріятій	307.
§ 42. О томъ же въ сельскомъ хозяйствѣ	310.
§ 43. Система земледѣлія въ Англіи	317.
§ 44. О разныхъ видахъ землевладѣнія и объ отношеніи ихъ къ сельскому хозяйству	323.
§ 45. Земельная собственность	336.
§ 46. Объ арендной системѣ	342.
§ 47. О заводскомъ производствѣ	345.

Часть II. ОБРАЩЕНІЕ НАРОДНАГО ИМУЩЕСТВА.

ГЛАВА I. МѢНА И ЕЯ РАЗЛИЧНЫЕ ВИДЫ.	
§ 48. Мѣна, какъ явленіе общественное и какъ про- мысль.	357.
§ 49. Внутренняя и международная торговля.	359.
§ 50. Начала сбыта	361.
§ 51. Взаимное отношеніе привоза и отпуска това- ровъ	366.
ГЛАВА II. ЭКОНОМИЧЕСКІЯ СИСТЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ.	
§ 52. Приложеніе начала торговаго равновѣсія.	374.
§ 53. О протекціонной системѣ	375.
§ 54. Обзоръ доводовъ русскихъ протекціонистовъ	382.

VIII.

- § 55. Заключение объ экономическихъ системахъ международной торговли. 397.
§ 56. Историческій обзоръ тарифнаго преобразованія въ Англии. 401.
§ 57. Заключение торговой реформы въ Англии и успѣхи ея въ другихъ государствахъ 410.

ГЛАВА III. О цѣнѣ.

- § 58. Понятіе цѣны и цѣнности. 417.
§ 59. Начало предложенія и спроса 420.
§ 60. Начало расходовъ производства 427.
§ 61. Анализъ расходовъ производства 431.
§ 62. Постороннія вліянія на цѣну 443.

ГЛАВА IV. Объ измѣреніи цѣнъ.

- § 63. Деньги, какъ мѣра цѣнъ 452.
§ 64. Хлѣбъ, какъ мѣра цѣнности 458.
§ 65. Работа, какъ мѣра цѣнности 464.
§ 66. Нѣкоторыя примѣненія разсмотрѣнныхъ началъ 470.

ГЛАВА V. Объ историческомъ движеніи цѣнъ.

- § 67. О предметахъ, которыхъ цѣны поднимаются . 477.
§ 68. Взаимное отношеніе нѣкоторыхъ цѣнностей . 484.
§ 69. О предметахъ, которыхъ цѣна падаетъ или имѣетъ неопредѣленное движеніе 489.
-

ВВЕДЕНІЕ.

I. Народное имущество.

Человѣкъ пмѣеть, по тѣлесной природѣ своей, различныя потребности, когорыхъ удовлетвореніе необходимо для его существованія и развитія. Побуждаемый этими потребностями и научаемый опытомъ, что ихъ неудовлетвореніе влечетъ за собою не только тяжкія лишенія, но болѣзни и самую смерть, онъ рѣшается на труды и даже опасности, и такимъ образомъ добываетъ различныя средства къ жизни. Кромѣ этихъ предметовъ, которые имѣютъ для человѣка прямую пользу и могутъ быть непосредственно употребляемы на удовлетвореніе нуждъ, какъ пища, одежда и жилище, есть еще такіе, которые доставляютъ пользу только посредственнымъ образомъ, служа для добыванія первыхъ, какъ — разныя орудія и машины, физическія и умственныя силы человѣка. Эти оба класса предметовъ и производительныхъ средствъ необходимою своею принадлежностію имѣютъ пользу. Совокупность ихъ составляетъ *народное имущество*.

Говоря вообще, подъ народнымъ имуществомъ разумѣется все, что находится въ собственности народа, слѣдовательно бесполезныя, даже вредныя предметы; напримѣръ песчаныя степи, или болота съ опасными для здоровья испареніями. Но мы имѣемъ въ виду народное имущество не въ

этомъ общемъ и обширномъ значеніи, а въ особенномъ, экономическомъ смыслѣ. Разсматриваемое съ такой точки зрѣнія, оно, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, сходно съ имуществомъ частнымъ, а въ нѣкоторыхъ отъ него отличается. Къ частной собственности принадлежатъ не только имущества, находящіяся въ полномъ распоряженіи владѣльца, но и права на имущества, состоящія у другихъ лицъ: таковы права кредиторовъ по закладнымъ и другимъ актамъ, права владѣльцевъ публичныхъ фондовъ и акцій. Привиллегіи на изобрѣтенія, или монополіи на производство, составляютъ также собственность; ихъ обладаніе доставляетъ значительныя матеріальныя выгоды, и потому онѣ продаются иногда высокою цѣною. Въ Парижѣ монополію составляютъ мѣста вексельныхъ агентовъ, которыхъ число ограничено шестьюдесятью человекъми. Значительные доходы, получаемые агентами, даютъ возможность тѣмъ изъ нихъ, которые оставляютъ дѣла, продавать свои мѣста по цѣнѣ, простирающейся до 250,000 руб. сер. Кредитныя права и привиллегіи, сами по себѣ не суть какая нибудь реальная, въ вещахъ состоящая, собственность. Они также не могутъ служить для прямого удовлетворенія нуждъ, какъ пища или одежда; не могутъ быть употреблены и для ихъ производства — на это нужны рабочія силы и матеріалы. И такъ права эти не составляютъ народнаго имущества, и тотъ статистикъ поступилъ бы ошибочно, который, при его описи, внесъ бы въ нее закладныя и вмѣстѣ имущества, на которыя онѣ написаны. Это былъ бы двойной счетъ. Въ другомъ видѣ представляются частныя кредитныя обязательства, когда они написаны на иностранныхъ подданныхъ; публичные фонды, когда они выданы на чужія правительства; или акціи, въ предпріятіяхъ, состоящихъ за границею. Въ такихъ случаяхъ эти документы составляютъ не только предметъ частнаго, но и народна-

го имущества, потому что, съ уплатою по нимъ, это послѣднее соотвѣтственно увеличивается.

Трудно было бы обозрѣть все роды народного имущества, да и выгода такого полного и подробнаго обзора, по крайней мѣрѣ въ нашихъ видахъ, не соотвѣтствовала бы труду. Потому, соображаясь съ цѣлями нашей науки и желая въ настоящемъ случаѣ не болѣе, какъ уяснить понятіе народного имущества, мы ограничимся слѣдующимъ краткимъ указаніемъ его элементовъ. 1) Народное имущество составляютъ тѣ предметы, которые служатъ народу для непосредственнаго удовлетворенія его нуждъ и доставляютъ ему пользу или удовольствіе. 2) Вещественныя орудія къ производству разныхъ хозяйственныхъ предметовъ, какъ: деньги, земля, со всемъ, находящимся въ ея нѣдрахъ, или на ея поверхности, машины, снаряды и матеріалы. 3) Физическія силы народа; также познанія и искусства, какъ силы умственныя; добрыя нравственныя качества — дѣятельность, трезвость и другія. Нѣтъ надобности объяснять, что какъ познанія, такъ и нравственныя качества, имѣютъ обширное вліяніе на успѣхи производствъ, и слѣдовательно должны быть причислены къ такимъ полезнымъ силамъ, которыхъ обладаніе увеличиваетъ народное имущество. 4) Долги народа на другихъ народахъ, или ихъ правительствахъ, разумѣется, если долги эти не подлежатъ спорамъ и благонадежны.

2. Экономическія состоянія народа.

Мы видѣли, что разные предметы, поставляемые въ отношеніе къ нуждамъ народа, могутъ имѣть для него пользу. Чѣмъ лучше и полнѣе они удовлетворяютъ даннымъ нуждамъ, тѣмъ содержатъ большую пользу. Но если совокупность такихъ хозяйственныхъ предметовъ, или все народное

имущество, поставить въ отношеніе ко всѣмъ нуждамъ народа, то это новое сопоставленіе дастъ начало извѣстнымъ экономическимъ состояніямъ. Народное имущество можетъ или находиться въ равновѣсіи съ потребностями, или ихъ превышать, или быть для нихъ недостаточно. Къ этимъ тремъ случаямъ приводятся всѣ экономическія состоянія народа. Первое изъ нихъ можно назвать достаточностію, второе богатствомъ, третіе бѣдностію. Такому теоретическому понятію о хозяйственномъ бытѣ народа соотвѣтствуютъ разныя историческія дѣйствительности. Въ среднія времена были также люди богатые, но ихъ образъ жизни и потребленія совершенно отличались отъ того, что мы видимъ въ наше время. Тогда напримѣръ не знали употребленія мыла для чистки бѣлья, не носили льняныхъ рубашекъ и брали пищу не вилками, а пальцами; между тѣмъ какъ теперь подобныя нравы и недостатки означали бы крайнюю бѣдность. Освѣщеніе въ самыхъ богатыхъ домахъ производилось немногими сальными свѣчами; грязныя полы устилались соломой, и это считалось большою роскошью, такъ что самъ французскій король Филиппъ Августъ (ум. въ 1223), только въ знакъ милости, обѣщалъ отдавать богадѣльнѣ, въ случаѣ своего отъѣзда изъ Парижа, солому изъ парижскаго дворца. Эти немногія черты образа жизни показываютъ, какъ огромна разница между потребленіями богатаго человѣка среднихъ вѣковъ и нашего времени. И однако же какъ тотъ считался, по понятіямъ современности, такъ и другіи считается, съ равнымъ правомъ людьми богатыми. Отсюда выходитъ, что богатство, то есть избытокъ средствъ къ жизни сравнительно съ потребностями, не есть неподвижное, въ тѣхъ же предметахъ извѣстнаго количества заключенное состояніе; оно, напротивъ того, измѣняется съ временемъ и образованіемъ. Можно сказать даже, что съ послѣднимъ оно со-

стоитъ въ весьма близкомъ и необходимомъ соотношеніи, такъ что при высшемъ образованіи богатство находить болѣе полное и достойное человѣка выраженіе въ предметахъ, служащихъ для удовлетворенія нуждъ, болѣе возвышенныхъ и разнообразныхъ. Какъ средневѣковое богатство для насъ, по его многимъ недостаткамъ, должно казаться бѣдностію; такъ точно и наше богатство будетъ представляться бѣдностію нашимъ потомкамъ, чрезъ нѣсколько столѣтій. Изучая исторію, мы должны убѣдиться, что даже не можемъ себѣ составить никакого представленія о богатствѣ нашего потомства, о томъ, въ какихъ вещахъ выразятся ихъ различныя потребленія, вещественныя и умственные. Списокъ предметовъ, неизвѣстныхъ нашимъ предкамъ, какъ табакъ, картофель, чай, кофе, шоколадъ, сахаръ, хлопчатая и писчая бумага, книги, каменный уголь, гутта перча, обогатится множествомъ вещей, которыхъ существованія мы и не подозреваемъ. Но еще болѣе увеличится онъ новыми употребленіями теперь извѣстныхъ веществъ, чему доказательствомъ служитъ множество произведеній, происшедшихъ въ новѣйшее время, какъ отъ употребленія табаку, чаю хлопку и сахару (трубки, чубуки, чайная посуда, машины для пряжи бумаги, тканья и набивки, аппараты для рафинировки сахару и т. д.), такъ по случаю совершаемыхъ изобрѣтеній (пароходы, рельсы, телеграфы, цѣнные мосты).

И такъ несомнѣнно, что формы, въ которыхъ выражаются богатства, бываютъ очень измѣнчивы и различны, согласно съ духомъ и образованіемъ времени. По этому, всегда подвижному и переходному, свойству формъ выходитъ, что богатство есть такое идеальное состояніе, котораго достигнуть постоянно стремится всякій народъ, но къ которому, до сихъ поръ по крайней мѣрѣ, можно было только приближаться, съ распространеніемъ образованности. Трудно до-

казать, чтобъ на землѣ когда нибудь воцарился золотой вѣкъ, тѣмъ болѣе, что онъ несовмѣстенъ съ человѣческой природою, которая имѣетъ своимъ существеннымъ закономъ безконечное развитіе и вѣчное стремленіе къ высшему и совершенному. Желаніямъ человѣка нѣтъ предѣла, и потребности его никогда не могутъ быть вполнѣ удовлетворены. Смотря на богатство, какъ экономическое состояніе, съ этой точки зрѣнія, мы находимъ, что оно представляетъ явление, имѣющее только историческое и сравнительное достоинство. Когда говорится о богатствѣ извѣстнаго народа, извѣстнаго класса жителей; то всегда имѣютъ въ виду сравненіе съ другими народами или другими классами. Но при этой сравнительной оцѣнкѣ экономическаго состоянія, при этомъ опредѣленіи относительнаго богатства, встрѣчаются слѣдующія обстоятельства, которыхъ присутствіе оказывается весьма важнымъ въ разсматриваемомъ вопросѣ:

1. Всестороннее развитіе нуждъ и обильное производство вещей къ ихъ удовлетворенію. Народы тѣмъ богаче, чѣмъ у нихъ болѣе нуждъ, житейскихъ и духовныхъ, одобряемыхъ разумомъ и совѣстію, и чѣмъ полнѣе и совершеннѣе могутъ удовлетворять имъ. Въ этомъ отношеніи важное значеніе имѣетъ статистика производства, которая показываетъ количество добываемыхъ предметовъ.

2. Впрочемъ одного только существованія, въ обширномъ количествѣ, полезныхъ и пріятныхъ предметовъ, недостаточно для того, чтобъ народъ могъ почитаться относительно богатымъ. Предметы эти должны быть, кромѣ того, распределены во всѣхъ классахъ такимъ образомъ, чтобы всѣ пользовались благосостояніемъ, свойственнымъ ихъ отношеніямъ и общественному положенію. Въ нѣкоторыхъ государствахъ, какъ Англія, произведенія сосредоточиваются большею частію въ высшемъ и среднемъ классахъ, а низ-

ний классъ страдаетъ часто отъ различныхъ недостатковъ: такое хозяйственное положеніе дѣль заставляетъ подвергать мнѣніе о богатствѣ Англіи значительному ограниченію. Однакоже при этомъ должно принимать въ соображеніе, съ кѣмъ сравниваешь низшій классъ этой страны. Въ виду матеріальнаго благосостоянія другихъ классовъ Англіи, его хозяйственное положеніе неудовлетворительно; но сравнительно съ низшими классами многихъ окружающихъ земель, оно можетъ считаться цвѣтущимъ. И такъ, для опредѣленія экономическаго состоянія народа, необходимо изучить таковое всѣхъ классовъ, его составляющихъ, а съ этою цѣлю разсмотрѣть какъ доходы, такъ и цѣны разныхъ вещей составляющихъ необходимости, или удобства и пріятности жизни. Тогда окажется, для какихъ сословій доступны, напримеръ, чай, сахаръ, мясо, пиво и разныя фабричныя издѣлія. Въ этихъ изученіяхъ проливаютъ много свѣта заодно извѣстные обычаи народа въ помѣщеніи, одеждѣ, пищѣ и увеселеніяхъ.

3. Экономическое состояніе народа зависитъ отъ того, какъ обеспечено возобновленіе произведеній. Необеспеченность ихъ происходитъ тогда, когда народъ предается нерасчетливому потребленію: въ настоящее время, пользуясь извѣстными выгодами и удобствами, онъ можетъ въ лицѣ потомковъ подвергаться лишеніямъ и бѣдности. Истребленіе лѣсовъ, безъ всякаго попеченія объ ихъ возобновленіи, принадлежитъ именно къ такимъ нерасчетливымъ потребленіямъ. Но самый важный случай непрочности экономическаго положенія тотъ, когда народъ живетъ не плодами собственнаго своего труда, а насильственными сборами съ покоренныхъ странъ. Неоспоримое доказательство тому и весьма поучительный примѣръ представляетъ римская исторія.

4. Изъ сказаннаго видно, что народное богатство условливается обильнымъ и разнообразнымъ производствомъ вещественныхъ и невещественныхъ благъ различного рода, ихъ равномернымъ распредѣленіемъ и обеспеченнымъ постоянствомъ возобновленія. Но при недостаткѣ положительныхъ свѣденій о производствѣ и потребленіи, весьма важными указателями народного богатства могутъ служить разныя отдѣльныя обстоятельства и явленія, какъ то: многочисленные банки съ значительными капиталами, большое число акцій и фондовъ, находящихся въ оборотѣ, частыя и длинныя линіи желѣзныхъ дорогъ и каналовъ, мосты, монументы и даже частныя постройки, возводимыя въ большомъ количествѣ и съ извѣстными удобствами. Величина процентовъ, рабочей платы, цѣна земель, образъ торговыхъ сношеній съ другими странами и другія обстоятельства служатъ болѣе или менѣе явными признаками экономического состоянія народа. Последній признакъ-образъ торговыхъ сношеній, требуетъ особаго объясненія. Исторія показываетъ, что нѣкоторые народы, въ торговыхъ сношеніяхъ съ другими, преимущественно пользуются кредитомъ, а сами не имѣютъ способовъ оказывать коммерческое довѣріе; такой ходъ дѣлъ означаетъ относительную бѣдность этихъ народовъ и относительное богатство тѣхъ, которые напротивъ даютъ товары на кредитъ. Англійскіе купцы, лѣтъ 40 тому назадъ, заказывая товары въ Петербургъ, которые поставлялись изъ внутреннихъ губерній только чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ, обыкновенно давали впередъ значительную часть состоявшейся покупной цѣны, а остальную при получкѣ самаго товара. Продавая же свой товаръ петербургскимъ купцамъ, они не получали немедленнаго платежа, а соглашались ожидать его въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Слѣдовательно, они давали въ заемъ и при покупкѣ, и при про-

дажѣ. Такъ представлялъ торговлю англійскихъ купцевъ въ Петербургѣ Шторхъ, ⁽¹⁾ и нельзя сказать, чтобъ эта форма ея производства, въ настоящее время у насъ не существовала. Шторхъ весьма справедливо смотрѣлъ на кредитныя отношенія, какъ на очень важный указатель сравнительнаго богатства народовъ, и съ этой точки зрѣнія раздѣлилъ ихъ на займодателей и должниковъ.

3. Теорія мѣновой цѣнности.

И такъ богатство есть экономическое состояніе, въ которомъ сумма способовъ превышаетъ сумму потребностей. Оно не опредѣляется формою вещей, и потому не состоитъ въ однихъ деньгахъ, или въ однихъ только земныхъ произведеніяхъ; оно не опредѣляется также количествомъ вещей, или какимъ нибудь ихъ свойствомъ. Между тѣмъ знаменитый своими трудами въ экономической наукѣ *Жанъ-Батистъ Се* именно утверждаетъ, что богатство есть мѣновая цѣнность, то есть такое свойство вещи, что она можетъ быть промѣнена на другія одиноковаго съ нею достоинства. Съ этою мѣноюю цѣнностію (*valeur d'échange*) соразмѣряется богатство, которое заключено во всякой вещи, будетъ ли это земля, или мебель, или вексель ⁽²⁾ Когда дѣлается оцѣнка имуществу, или производится раздѣлъ наслѣдству; то вещи не взвѣшиваются и не мѣряются, а опредѣляются по своей цѣнности ⁽³⁾. Эта цѣнность даетъ возмож-

⁽¹⁾ Storch, cours d'économie politique, vol. 6. note. 14.

⁽²⁾ Богатство не зависитъ отъ рода вещей, или отъ ихъ естественнаго свойства, но отъ ихъ нравственнаго отношенія, которое всѣ называютъ ихъ цѣнностію.... Богатство, которое заключается въ какой нибудь вещи, будетъ ли это земля, или мебель, или лошадь, или вексель, соразмѣряется съ ея цѣнностію.... И такъ мы имѣемъ право сказать, что общественныя, или такія богатства, которыя составляютъ собственность, состоятъ изъ цѣнности обладаемыхъ вещей. См. J. B. Say, Cours complet d'économie politique pratique, Prem. partie, Chap. 1.

⁽³⁾ I зводя раздѣлъ наслѣдства, вы не положите на вѣсы двѣ мебели, а вы

ность сравненія богатствъ, потому что она представляетъ опредѣлимую величину и есть фактъ (1). Съ нею можно повѣрить, уменьшилось, или увеличилось богатство, тогда какъ безъ нея нѣтъ никакихъ выводовъ, за недостаткомъ положительныхъ величинъ, и наука не возможна (2). Эта поверхностная теорія, хотя покрываемая авторитетомъ знаменитаго имени, должна была вскорѣ встрѣтить сильныхъ противниковъ (3). И въ самомъ дѣлѣ, она во 1) вопреки всеобщему словоупотребленію, разумѣетъ подъ богатствомъ свойство. Много, или мало вещей — это для Сеева богатства все равно, лишь бы въ немъ заключалось только необходимое свойство — мѣновая цѣнность. Точно такъ, четверть хлѣба и одно зерно — все хлѣбъ, говоритъ Се: дѣло не въ количествѣ, а въ свойствѣ (4). Не смотря на это сравне-

опредѣлите ихъ цѣнность, и по этой цѣнности внесете въ раздѣлъ тѣ имущества, или богатства, изъ которыхъ состоитъ наслѣдство. Ibid.

(1) Мѣновая цѣнность вещей... по моему мнѣнію, представляетъ количество оцѣнимое, которое есть фактъ. Но только такого рода количества составляютъ прочную основу всякаго экономическаго ученія. Во всѣхъ экономическихъ изысканіяхъ надлежитъ, какъ мнѣ кажется, начать съ этого основанія; ибо для изслѣдованія, отчего увеличиваются и уменьшаются наши богатства, мы должны напередъ знать, что значить большія или малыя имущества. См. письмо къ Рикардо, 19 іюля 1824, напечат. въ *Mélanges et correspondances d'écon. politique*.

(2) Одну цѣнность можно сравнить съ другою посредствомъ третьей. Мѣшокъ пшеницы есть богатство, равное куску какой нибудь матеріи, если тотъ и другой могутъ мѣняться на равное количество монетъ... Вотъ что можетъ служить основою сравненіямъ; что даетъ возможность измѣрять увеличеніе или уменьшеніе; словомъ, вотъ основа науки. См. *Mélanges et correspondances*, 5 письмо къ Мальтусу.

(3) См. *Louis Say, Principales causes de la richesse des peuples et des particuliers*. Paris 1827. Рикардо во многихъ мѣстахъ своего сочиненія *Principles of political economy and taxation*. Росси въ статьѣ, помѣщенной въ журналѣ *Revue mensuelle d'économie politique*, par Th. Fix. 1834, avril, juillet et août.

(4) Самое малое количество того, что мы назвали этимъ именемъ, слѣдовательно будетъ для насъ богатство, точно такъ какъ и большое количество: одно хлѣбное зерно хлѣбъ, точно также, какъ четверикъ, имъ наполненный. См. *Say, Cours complet*. Prem. partie. Ch. 1.

ніе, нельзя однакоже согласиться, что обладаніе зерномъ и даже четвертью хлѣба составляетъ богатство на томъ основаніи, что въ нихъ заключена мѣновая цѣнность. Это новое словоупотребленіе не только неудачно, но и ошибочно. Ибо 2) измѣрять мѣвною цѣнностію богатство народа нѣтъ никакого основанія, и очень часто никакой возможности. Многіе предметы, имѣющіе большую важность для народнаго благосостоянія, по счастію обладаютъ малою мѣвною цѣнностію, какъ соль и топливо. Напротивъ того, предметы неважные по отношенію къ благосостоянію, часто имѣютъ огромную мѣвную цѣнность, какъ кружева и дорогіе камни. Наконецъ есть предметы, которыхъ экономическое достоинство совсѣмъ не можетъ быть измѣрено мѣвною цѣнностію, какъ физическія и умственныя силы народа, его нравственныя свойства, климатъ страны и естественная система сообщеній. 3) Къ ложнымъ заключеніямъ также ведетъ эта метода измѣренія, посредствомъ мѣвной цѣнности, въ тѣхъ случаяхъ, когда послѣдняя измѣняется. Если какая нибудь вещь дѣлается дешевле, то здравый смыслъ и наблюденіе показываютъ, что тогда хозяйственное состояніе людей, на сколько оно зависитъ отъ потребления этого предмета, улучшается, а по ученію мѣвной цѣнности выходитъ на оборотъ. Когда же какая нибудь вещь дѣлается дороже, положимъ дрова; то по этому ученію выходитъ, что такое обстоятельство должно дѣйствовать благотворно. Словомъ сказать, логическіе выводы теоріи мѣвной цѣнности не согласны съ дѣйствительностію, которая служить самою лучшею и окончательною повѣркою всѣхъ теорій.

Напрасно Се старался спасти свое ученіе нѣкоторыми софистическими утонченностями. Онъ говоритъ, что, если какая нибудь вещь дѣлается дешевле, наприм. дрова, то въ то же время возвышается мѣвная цѣнность дохода, ибо за то же

количество его, положимъ за 5 рублей, можно бываетъ купить болѣе дровъ, понизившимся въ цѣнѣ. И такъ въ этомъ случаѣ увеличивается народное благосостояніе по причинѣ дешевизны, но вмѣстѣ возвышается и мѣновая цѣнность (дохода). Согласиться должно, что объясненіе Се еще болѣе запутываетъ вопросъ. Мы не можемъ окончательно опредѣлить, увеличивается, или уменьшается народное богатство, измѣряемое мѣновой цѣнностію, когда съ одной стороны оно должно уменьшиться, ибо мѣновая цѣнность разсматриваемыхъ вещей упала, а съ другой оно должно увеличиться, ибо мѣновая цѣнность дохода поднялась. Но опытъ и довольство потребителей дровъ ясно показываютъ, безъ всякой изысканной теоріи, что, въ извѣстномъ направленіи, состояніе народа улучшилось.

Теорія мѣновой цѣнности, какъ основанія и мѣры народнаго богатства, въ настоящее время много потеряла своего значенія, и ея изложеніе конечно не заслуживало бы особаго мѣста въ экономической наукѣ, если бъ мѣновая цѣнность до сихъ поръ еще не господствовала въ статистикѣ, гдѣ она выражается денежными величинами. Мы далеки отъ того мнѣнія, что свѣденія о цѣнахъ вообще бесполезны для экономической статистики, но полагаемъ, что денежная сумма не можетъ дать настоящаго понятія о народномъ имуществѣ, или о богатствѣ, или объ экономической важности какой нибудь промышленности. Такимъ образомъ, если бы вычисленіе, сдѣланное надъ разными отдѣльными производствами, показывало, что въ извѣстной странѣ вся сельская промышленность даетъ продуктовъ на 2000 милліоновъ рублей; то изъ этой денежной величины нельзя было бы вывести основательнаго заключенія ни объ экономическомъ состояніи страны, ни о положеніи и важности промышленности. Дѣло въ томъ, что денежная сумма, вы-

ражающая данное производство, получается изъ совершенно различныхъ элементовъ, которые, не смотря на то, приводятся къ одной мѣрѣ — денежной. Такимъ образомъ получается не государственно-экономическій итогъ производства, а купеческій счетъ, гдѣ все приведено къ одному торговому знаменателю. Для купца соль представляетъ конечно ту малую, а жемчужина ту значительную цѣнность, которую эти произведенія природы имѣють въ торговлѣ; но въ государственной экономіи ихъ достоинство опредѣляется тѣмъ, какимъ нуждамъ они удовлетворяють. Итакъ сумма въ 2000 милліоновъ рублей сер. не представляетъ уму ничего яснаго и опредѣленнаго, ибо она можетъ составиться чрезъ оцѣнку предметовъ совершенно разнороднаго значенія. Какъ бесплодно выражать денежною цѣною народное богатство, выходитъ еще и изъ того, что она имѣетъ опредѣленность только для даннаго момента времени и для извѣстнаго мѣста, какъ это будетъ объяснено ниже.

Конечно, денежная сумма можетъ быть поставлена въ отношеніе съ численностію народа: тогда окажется, сколько рублей приходится на cadaго человѣка, взятаго въ отдѣльности. Общій итогъ мѣновой цѣнности въ 2000 милліоновъ, раздѣленный напримѣръ на 60 милліоновъ жителей, даетъ среднюю долю на cadaго жителя по 33 руб. съ копейками. Но какое понятіе о хозяйственномъ положеніи страны можно составить по числу 33 рублей на каждую душу? Для этого надобно было бы по крайней мѣрѣ знать, что можно на эту денежную сумму купить, и какія потребности могутъ или не могутъ быть удовлетворены, то есть необходимо возвратиться къ простому и естественному сравненію средствъ существованія съ потребностями, не обращая вниманія на денежные выраженія итога, или среднихъ числъ. Кромѣ того бесполезность денежнаго выраженія, въ рассматриваемомъ

случаѣ, видна и изъ того, что всякая сумма денегъ имѣеть опредѣленное значеніе и получаетъ опредѣленное содержаніе въ дѣйствительныхъ предметахъ только въ данное время и въ данной мѣстности. Сумма въ 33 рубля, употребленная на покупку предметовъ сельской промышленности въ 1848 и 1858 годахъ, въ губерніяхъ олонецкой, московской или херсонской, даетъ совершенно различные результаты, различные какъ по роду предметовъ, которые можно или нельзя на нее пріобрѣсть, такъ и по хозяйственному состоянію, имѣющему окончательно изъ того произойти. По всей справедливости надобно сказать, что это поклоненіе, воздаваемое статистиками числамъ и мѣновой цѣнности, въ настоящемъ случаѣ, не имѣеть никакого разумнаго основанія

4. Предметъ государственной экономіи и связь ея съ камеральными и другими науками.

Всякій народъ, по отношенію къ экономическимъ цѣлямъ, которыя онъ преслѣдуетъ, заключаетъ въ себѣ многочисленныя частныя хозяйства. Совокупность этихъ хозяйствъ составляетъ государственную экономію. Есть особый отдѣлъ наукъ, которыя посвящены изученію государственной экономіи и которыя называются камеральными. Онѣ имѣють своимъ предметомъ изученіе хозяйственной дѣятельности народа во всѣхъ ея видахъ и отношеніяхъ, равно какъ разсмотрѣніе началъ и учреждений, которыми промышленность можетъ быть управляема съ пользою для народнаго благосостоянія. Хозяйственная дѣятельность народа, то есть его промышленность сельская, заводская и торговая, разсматриваются въ наукахъ техническихъ; постановленія же о ней и учрежденія для ея развитія излагаются въ правахъ — экономическомъ и финансовомъ, которыя въ совокупности у нѣкоторыхъ писателей появляются подъ именемъ

права административнаго. А какъ всякій предметъ тогда только бываетъ разсмотрѣнъ вполнѣ, когда извѣстны разные виды его существованія, чрезъ которые онъ достигъ до своего развитія; то къ отдѣлу камеральныхъ наукъ принадлежатъ еще, какъ дополненіе, экономическая исторія и экономическая статистика.

Однакоже, изчисливъ названныя камеральныя науки, мы усматриваемъ весьма важный пробѣлъ, который долженъ быть восполненъ; иначе система камеральныхъ наукъ не будетъ имѣть связи и цѣлости. Ибо 1) въ наукахъ о частныхъ промыслахъ и частной экономіи, всякая отрасль хозяйственной дѣятельности разсматривается отдѣльно и только въ частныхъ результатахъ. Такъ, напримѣръ, устройство паровыхъ и другихъ машинъ разсматривается въ промышленной механикѣ; она, на основаніи опытовъ и теоріи, предлагаетъ самые удобные и выгодные способы ихъ устройства, выгодные для хозяина и его промысла. Но какія послѣдствія для общественнаго благосостоянія и экономическаго развитія народа, особенно для рабочаго класса, могутъ имѣть машины, когда онѣ получаютъ значительное приложеніе въ промышленности, объ этомъ механика не разсуждаетъ, потому что это выходитъ изъ круга ея изысканій. И вообще техническія науки ограничиваются одними частными интересами и видами; между тѣмъ весьма важно и поучительно было бы, кромѣ того, показать отношенія, въ которыхъ промыслы состоятъ къ народному благосостоянію, равно какъ представить взаимную, органическую связь, въ которой промыслы состоятъ между собою. Это и дѣлаетъ наука государственной экономіи. Она предоставляетъ техническимъ наукамъ разсмотрѣть отдѣльно разные виды частнаго хозяйства, по составу производительныхъ способовъ и въ ходѣ работъ, а сама имѣетъ предметомъ промышлен-

ность со стороны общественной и народной, промышленность въ отношеніи къ государственному благосостоянію. Такой двойственный взглядъ на промышленность, со стороны технической и государственной, не есть одно безплодное умозрѣніе. Мы находимъ въ дѣйствительной жизни подтвержденіе тому, какъ различны могутъ быть состоянія промышленности, смотря по точкѣ зрѣнія, съ которой на нее смотришь. Такъ въ Англіи промыслы въ отношеніи техническомъ доведены до высокой степени совершенства и даютъ результаты производства изумительные, между тѣмъ какъ въ отношеніи къ народному благосостоянію они не обнаруживаютъ столь счастливаго вліянія, и существованіе многочисленнаго класса людей, живущихъ на счетъ общественной благотворительности, служитъ доказательствомъ, что бѣдность можетъ распространяться въ народѣ рядомъ съ необыкновенными усовершенствованіями механическаго производства. Чтобъ объяснить это государственное явленіе и другія, ему подобныя, надобно посмотрѣть на частныя хозяйства и промыслы во взаимной связи между собою и въ отношеніи къ народному обогащенію, а не ограничиваться одними только техническими соображеніями. 2) Всѣ промыслы имѣютъ сторону, которою они соприкасаются къ обществу. Во всѣхъ промыслахъ надобно покупать и продавать, получать и давать деньги, занимать ихъ и ссужать другимъ, нанимать рабочихъ и такъ далѣе: это есть распорядительная, или собственно *хозяйственная* сторона, въ противоположность *технической*. Для цвѣтущаго состоянія фабричнаго заведенія недостаточно, когда оно, въ техническомъ отношеніи, рационально устроено; для этого необходимо еще, чтобъ оно и въ хозяйственномъ отношеніи было соображено со здоровыми началами. Новый рядъ свѣденій, объясняющихъ свойство капиталовъ, сбыта, де-

негъ, кредита, трудовой платы, процентнаго дохода, словомъ сказать, рядъ свѣдѣній, потребныхъ для промышленника въ его нетехническихъ дѣйствіяхъ, предполагаетъ существованіе отдѣльной и весьма важной науки. 3) Состояніе и успѣхи частныхъ хозяйствъ зависятъ также отъ нравственныхъ началъ, которыя лежатъ въ человѣческой природѣ и обществѣнности. Хозяинъ предпріятія можетъ быть снабженъ улучшенными машинами и хорошими матеріалами, можетъ также имѣть и достаточное число искусныхъ мастеровъ. Но если его рабочіе недовольно трудолюбивы, или не обходятся бережно съ производительными средствами и матеріалами; то его предпріятіе не можетъ идти удачно. Какими способами можетъ быть возбуждено трудолюбіе—это экономическій вопросъ большой важности, который однакоже не подлежитъ разсмотрѣнію техническихъ наукъ, или административнаго права. Онъ входитъ въ область науки о государственной экономіи.

Итакъ государственная экономія разсматриваетъ хозяйственныя условія народнаго благосостоянія, на сколько они заключаются въ нравственной природѣ чловѣка и въ обществѣнности. Близкое отношеніе предмета нашей науки къ ученію о нравственныхъ свойствахъ чловѣка было причиною, что государственно-экономическіе вопросы нѣкоторое время были разсматриваемы въ нравственной философіи. Профессоръ гласговскаго университета Хотчесонъ, около половины прошедшаго столѣтія, въ своемъ курсѣ нравственной философіи преподавалъ экономіку, какъ это видно изъ его учебника, въ которомъ одна глава посвящена чисто экономическимъ предметамъ—цѣнѣ и деньгамъ. (*) Вскорѣ послѣ него, знаменитый Адамъ

(*) *Philosophiæ moralis institutio compendiaria*. 1742. Глава XI, De pretio. По смерти Хотчесона было издано полное изданіе на англійскомъ языкѣ.

КНИЖНЫЙ ИНСТИТУТ
И
БИБЛИОТЕКА

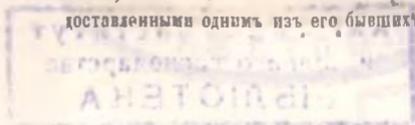
658799

8341-1. 85236
62098

Смитъ занялъ въ Глазговѣ катедру нравственной философіи, которую онъ читалъ въ 4 частяхъ; изъ нихъ третья часть была посвящена изложенію той отрасли нравственности, которая относится къ праву, а четвертая состояла изъ разсмотрѣнія тѣхъ политическихъ учреждений, которыя основаны на пользѣ и имѣютъ цѣлю увеличить богатство и могущество государствъ (*). Въ этой послѣдней части знаменитый профессоръ читалъ объ учрежденіяхъ, относящихся къ торговлѣ, финансамъ и военной силѣ. Связи своей съ нравственною философіею и происхожденію отъ нея, государственная экономія была одолжена чистымъ и возвышеннымъ характеромъ ученій, которыя и въ послѣдствіи составили ея истинное и лучшее достояніе. Въ Германіи, съ распространеніемъ университетскаго преподаванія, рано появился особый отдѣлъ наукъ, имѣющихъ своимъ предметомъ государство, и даже только одну сторону государственной жизни, именно хозяйственную; среди этихъ-то наукъ, называемыхъ камеральными, государственная экономія заняла свойственное ей мѣсто. Камеральныя науки всѣ имѣютъ одну цѣль и одинъ предметъ, а потому связь между ними открывается сама собою. Экономическое право изучаетъ разныя постановленія, способствующія развитію народнаго богатства, и находитъ себѣ въ государственной экономіи близкую помощницу, которая сообщаетъ уже готовыя истины о необходимыхъ условіяхъ народнаго хозяйства и о причинахъ его развитія. Эти истины экономическое право принимаетъ за ис-

*system of moral philosophy, by the late Francis Hutcheson. 1755, 2 vol. 4°. См. Dictionnaire de l'économie politique, publié sous la direction de Coque-
lin et Guillaumin, citat. Hutcheson.*

(*) *An account of the life and writings of Ad. Smith, by Dugald Stewart, sect. I.* Сочинитель этой біографіи пользовался свѣдѣніями о лекціяхъ Смита, доставленными однимъ изъ его бывшихъ слушателей.

ходный пунктъ, ибо оно тогда только можетъ предаваться своимъ изысканіямъ, когда напередъ уяснить себѣ, дѣйствительно ли народное богатство состоитъ, напримѣръ, въ деньгахъ, дѣйствительно ли оно основывается на торговлѣ и колоніяхъ, или на многолюдномъ населеніи, или на какихъ либо другихъ началахъ благосостоянія. Не имѣя опредѣленныхъ идей объ этихъ предметахъ вообще, нельзя дѣлать основательныхъ и разумныхъ приложений ихъ въ частности и въ данномъ случаѣ. Финансовое право не менѣе экономическаго близко къ государственной экономіи, потому что оно объясняетъ дѣйствія податей, общественнаго кредита и потребленія правительствъ на благосостояніе народа. Экономическая исторія и статистика представляютъ много событій, которыя могутъ служить объясненіемъ и повѣркою началъ государственной экономіи, иногда же быть поводомъ къ совершенно новымъ изысканіямъ и выводамъ. Въ свою очередь государственная экономія обогащаетъ содержаніе этихъ наукъ своими взглядами и всегда имѣетъ вліяніе на изложеніе, такъ что образованный и основательный историкъ или статистикъ не могутъ обойтись безъ познанія государственной экономіи. Конечно, экономическое право и экономическая исторія (къ ней мы относимъ и статистику, которая есть ничто иное, какъ исторія современности), имѣя характеръ наукъ фактическихъ и обладая большимъ запасомъ опытовъ, извлеченныхъ прямо изъ жизни и потому драгоценныхъ, доставляютъ чрезвычайно важный матеріалъ для вывода общихъ началъ о народномъ хозяйствѣ и финансахъ. Но самый матеріалъ этотъ не имѣлъ бы никакого значенія, еслибъ государственная экономія его не обработала и не показала въ немъ господства нѣкоторыхъ идей. Потому можно сказать, что экономическое право и экономическая исторія такъ относятся къ государственной экономіи, какъ фак-

ты къ началамъ. Первые необходимы для утверждения и повѣрки послѣднихъ, а послѣднія необходимы для соображенія и объясненія первыхъ. Науки техническія хотя и не состоятъ въ такой видимой связи, тѣмъ не менѣе изученіе ихъ весьма важно для экономиста. Въ теоретическихъ изысканіяхъ о народномъ хозяйствѣ онъ, конечно, можетъ обойтись безъ нихъ; но на практикѣ и въ примѣненіяхъ онѣ оказываютъ ему необходимое пособіе. На практикѣ экономистъ долженъ изучать состояніе промысловъ, ихъ способовъ естественныхъ и искусственныхъ; а какимъ образомъ это онъ можетъ сдѣлать, если не имѣетъ нѣкоторыхъ свѣдѣній въ наукахъ промышленныхъ? Онъ не будетъ въ состояніи разсмотрѣть напримѣръ сельское хозяйство данной мѣстности, если не имѣетъ понятія о почвахъ, воздѣлываемыхъ растеніяхъ, дикихъ луговыхъ травахъ, о породахъ скота, земледѣльческихъ орудіяхъ и приемахъ. Тоже самое можно сказать о хозяйствѣ фабричномъ и всякомъ торговомъ предпріятіи; ихъ понимаетъ только тотъ, кто знакомъ съ ними по крайней мѣрѣ общимъ образомъ. При составленіи и разсмотрѣніи новыхъ плановъ хозяйства и смѣтъ, при ревизіи отчетовъ по разнымъ предпріятіямъ, также при соображеніи новыхъ законодательныхъ мѣръ, требующихся по какимъ нибудь отраслямъ промышленности, бывають равнымъ образомъ полезны и часто даже необходимы техническія свѣдѣнія для экономиста: Только онѣ и исторія, могутъ придать жизнь его отвлеченнымъ формуламъ, сообщить имъ практическое значеніе и содержаніе. Но неосновательно было бы требовать, при нынѣшнемъ развитіи промышленныхъ наукъ, отъ экономиста, подробнаго и обширнаго ихъ изученія: онъ имѣетъ свою специальность — хозяйство и промыслы въ отношеніи къ государственному благостоянію, а не со стороны технической, которую разсматриваетъ

только какъ предметъ второстепенный и для того, чтобъ не имѣть односторонняго понятія о вещахъ. Притомъ и напрасно былобы стремиться къ такому многообъемлющему знанію законовъ, исторіи и промысловъ, такъ какъ для спеціальныхъ назначеній образуются агрономы, лѣсоводы, горные инженеры, механики, химики и архитекторы. Точно также и техникамъ, спеціально изучавшимъ свои предметы, не возможно было бы въ подробности изучить государственную экономію, экономическое и финансовое право и исторію, хотя они не могутъ обойтись безъ нѣкоторыхъ общихъ понятій объ этихъ наукахъ.

На основаніи сказаннаго о связи между камеральными науками, объясняется: 1) почему требованіе раздѣлить ихъ на двѣ группы — собственныхъ и вспомогательныхъ, имѣеть разумное основаніе. Государственная экономія, административное право и экономическая статистика могутъ быть главными для экономиста, изучающаго народное хозяйство, а науки промышленныя — агрономія и технологія имѣютъ для него интересъ второстепенный и потому могутъ быть изучаемы только въ видѣ обзорнія. Между тѣмъ для агронома и технолога главными науками конечно должны быть техническія и естественныя, сельское хозяйство и технологія съ химією, механикою, физикою и естественною исторією, а государственная экономія съ правомъ занимаетъ уже второе мѣсто. Понятно, что и камеральные факультеты, разсматриваемые съ этой точки зрѣнія, съ большею пользою для основательнаго и глубокаго изученія, могутъ быть раздѣлены на два отдѣленія, изъ которыхъ въ одномъ преподаются въ видѣ главныхъ науки государственно-экономическія, а въ другомъ техническія. 2) Изъ сказаннаго открывается также, что государственная экономія имѣеть связь вообще съ юридическими науками и

исторію. Не повторяя того, что уже сказано было объ экономическомъ правѣ, мы замѣтимъ, что самое гражданское право, которое составляетъ столь важную часть для настоящаго юриста, находитъ въ государственной экономіи объясненія для многихъ предметовъ своего изученія, какъ: происхожденіе собственности; вліяніе разныхъ способовъ владѣнія недвижимоію; значеніе мѣны и купли; займа, процентовъ и кредитныхъ обезпеченій — залога и гипотечныхъ книгъ. Историкъ же, съ экономическими и финансовыми взглядами, достигаетъ совершенно новыхъ выводовъ, чему доказательствомъ служатъ недавніе труды нѣкоторыхъ знаменитыхъ историческихъ писателей Англии и Франціи.

5. О важности предмета государственной экономіи.

Предметъ, о которомъ разсуждаетъ государственная экономія, большей важности для общества, хотя важность эта, по промышленному и матеріальному свойству предмета, можетъ показаться сомнительною, особенно въ отношеніи къ высшимъ интересамъ народа. Вещественное благосостояніе, котораго достигаетъ государство при помощи разумно направленной хозяйственной дѣятельности, имѣетъ много важныхъ послѣдствій, какъ для правительства, такъ и для народа.

Правительству народное благосостояніе даетъ возможность сосредоточивать могущественные способы дѣйствія, на которые можно устроить защиту отъ внутреннихъ и внѣшнихъ враговъ и, такимъ образомъ, доставить безопасность личности и собственности гражданъ. Когда это сдѣлано, правительство, располагающее достаточными способами, можетъ расширить далѣе область своей дѣятельности и приложить попеченіе къ тому, чтобъ упрочить си-

стему народнаго образованія. Но какъ опытъ показываетъ, что всегда были и есть люди, которые по своей винѣ, или по силѣ вѣшнихъ неодолимыхъ затрудненій, не могутъ существовать безъ посторонней помощи; то правительство призывается къ новой, прекрасной дѣятельности и устроиваетъ систему благотворительныхъ заведеній — больницъ, богадѣленъ, сиропитательныхъ и другихъ учреждений. Это священное назначеніе правительства, разумно и высоко понимающаго свои обязанности, а именно охранять, просвѣщать подданныхъ и помогать имъ, можетъ быть только тогда выполняемо, когда имѣются въ запасъ богатые способы дѣйствія; они же получаютъ только въ томъ случаѣ, когда народъ пользуется благосостояніемъ и отъ его избытковъ можетъ приносить немаловажныя жертвы для отечественнаго блага.

Вліяніе вещественнаго благосостоянія на народъ столько же очевидно. Народъ богатый, то есть обезпеченный способами существованія, имѣетъ много счастливыхъ и важныхъ преимуществъ. Среди такого народа, человекъ не проводитъ всей своей жизни въ изнурительныхъ трудахъ и въ однихъ заботахъ о насущномъ хлѣбѣ. Ему служатъ силы природы — вѣтеръ, вода и паръ; ручныя животныя, которыя оставили дикія привычки своего темперамента, раздѣляютъ его труды; желѣзо и множество разныхъ полезныхъ произведеній облегчаютъ его работу, или служатъ матеріаломъ для дальнѣйшей обдѣлки. И хотя въ богатыхъ государствахъ трудъ теряетъ часть своей обременительности, изъ тяжкаго и непосредственнаго онъ превращается въ въ облегченный, или только въ одинъ надзоръ за живыми и неживыми двигателями; однакоже, не смотря на это, неизчислима разница въ результатахъ, происходящихъ отъ хозяйственной дѣятельности народовъ богатыхъ и бѣдныхъ.

Тогда какъ народы бѣдные напримѣръ довольствовались ручными мельницами, на которыхъ одна человѣкъ, и то съ томительнымъ напряженіемъ силъ, едва можетъ обмолоть въ день четверика четыре худой муки; въ наше время водяная мельница объ одномъ поставѣ можетъ обдѣлать муки въ сутки до 20, а въ день до 10 четвертей, или до 80 четвериковъ, то есть въ 20 разъ болѣе, и притомъ весь трудъ мельника ограничивается однимъ надзоромъ и насыпкой зерна и муки. Итакъ въ государствахъ богатыхъ, человѣкъ менѣе трудится и, при всемъ томъ, болѣе производитъ. Конечно, эти выгодныя послѣдствія въ хозяйствѣ происходятъ не только отъ капиталовъ и богатства, но также отъ приложенія знаний, которыя даютъ возможность извлекать пользу изъ силъ природы. И у народовъ, самыхъ бѣдныхъ, дуетъ вѣтеръ, течетъ вода въ рѣкахъ; но они не умѣютъ приспособить ни этихъ, ни другихъ двигателей, а потому остаются въ прежней бѣдности. Но если познанія обнаруживаютъ большое вліяніе на благосостояніе народа; то и благосостояніе, которымъ пользуются люди, въ свою очередь, дѣйствуетъ на распространеніе образованности. Ибо народъ, который не посвящаетъ всего времени изнурительному физическому труду, который, напротивъ того, большую часть работы возлагаетъ на машины и животныхъ, а между тѣмъ вознаграждается большимъ количествомъ произведеній, такой народъ видитъ возможность распространить свою дѣятельность, облагородить ее болѣе возвышенными цѣлями, и потому выходитъ изъ той тѣсной сферы, въ которой преобладали вещественные интересы. Въ немъ возбуждаются съ большею силою его природныя расположенія къ истинѣ, изяществу и благу, которыя прежде были подавляемы физическими недостатками и изнурительною работою. Обиліе способовъ, которыми онъ начи-

наеть пользоваться, даёт ему возможность удовлетворять этимъ высшимъ стремленіямъ и открываетъ путь ко всеобщему образованію. Въ общественныхъ связяхъ и отношеніяхъ людей, руководимыхъ высшими потребностями, появляется болѣе чистая нравственность и любовь къ ближнему, которая прежде не могла обнаруживаться подъ бременемъ суровыхъ нуждъ, а теперь возникаетъ тѣмъ надежнѣе, что заботы человѣка о самосохраненіи увѣнчаны успѣхомъ и что есть избытки, которые могутъ быть, безъ существеннаго вреда для себя, удѣлены въ пользу нуждающихся. Словомъ сказать, богатство народа даётъ правительству силы и способы, которыми оно можетъ пользоваться для общаго блага; самому народу — обильныя средства безбѣдно жить, образоваться и благотворить; наконецъ каждому, чрезъ хорошее воспитаніе дѣтей, оставлять послѣ себя полезныхъ и честныхъ гражданъ. Въ свою очередь, богатство зависитъ отъ многихъ умственныхъ и нравственныхъ началъ, а потому совершенно справедливо мнѣніе, что эти начала и богатство находятся во взаимномъ дѣйствіи другъ на друга, и что гдѣ являются первыя, тамъ, какъ неразлучный спутникъ, является и послѣднее.

Таково значеніе вещественныхъ средствъ и богатства, въ образованіи и нравственномъ развитіи народа. Это значеніе конечно было оспариваемо, и въ доказательство противнаго приводили частныя примѣры людей богатыхъ, которые коснѣли въ невѣжествѣ и вели порочную жизнь, также людей бѣдныхъ, сдѣлавшихъ большія услуги наукамъ своими открытіями, или обществу своими трудами. Но такой способъ доказывать нисколько неубѣдителенъ: на основаніи примѣровъ съ частными лицами несправедливо было бы составлять заключеніе о цѣлыхъ народахъ. А что касается до

послѣднихъ; то исторія не представляетъ намъ ни одного народа бѣднаго, который бы прославился своими успѣхами въ наукахъ и искусствахъ, или подвигами любви къ человѣчеству. Напротивъ того, она показываетъ намъ, что, по мѣрѣ обогащенія государствъ, въ нихъ распространялись общепользныя учрежденія для воспитанія и благотворенія, народное просвѣщеніе дѣлало замѣтныя успѣхи и вмѣстѣ съ тѣмъ появлялись чаще знаменитые художники и ученые, которыхъ геній давалъ новую жизнь литературѣ и искусствамъ. Известный англійскій экономистъ Мекколлокъ по этому случаю замѣчаетъ о Великобританіи, что число и достоинство философовъ, поэтовъ и ученыхъ тамъ всегда умножалось въ прямомъ отношеніи съ развитіемъ общественнаго богатства, или средствъ, которыми могли располагать, чтобы вознаграждать этихъ отличныхъ людей (*). Въ нашемъ отечествѣ, успѣхи народнаго обогащенія, происшедшія особенно въ текущемъ столѣтіи, также сопровождались замѣчательнымъ движеніемъ образованія, которое обнаружилось многими важными памятниками литературы и искусствъ.

Нѣкоторые полагаютъ, что вліяніе богатства на нравственность пагубно, и нѣтъ сомнѣнія, что одностороннее стремленіе къ его неограниченному пріобрѣтенію иногда можетъ имѣть печальныя слѣдствія для частнаго человѣка. Но совсѣмъ другое, когда дѣло идетъ о цѣломъ государствѣ. Народъ никогда не можетъ быть богатъ въ томъ смыслѣ, чтобъ онъ состоялъ изъ однихъ богачей, которые утопаютъ въ праздности и нѣгѣ; у него всегда будетъ несравненно большее число людей, которые живутъ своими трудами и имѣютъ незначительную собственность, или даже совсѣмъ ея не имѣютъ. Богатый народъ тотъ, въ которомъ наименѣе

(*) См. Macculloch's Principles of political economy. Lond. 1849. p. 9.

бѣдныхъ. Много было писано о богатствѣ римскаго государства, которое будто бы испортило его нравы и сдѣлалось причиною его паденія, и конечно нельзя опровергать того факта, что въ рукахъ нѣкоторыхъ знаменитыхъ гражданъ Рима находились огромныя сокровища. Но что касается до народа вообще; то въ совершенную противоположность слѣдовало бы сказать, что немаловажная часть его состояла изъ людей бѣдныхъ, и что бѣдность эта, проистекавшая отъ праздности и недостатка собственности, произвела упадокъ гражданскихъ добродѣтелей. Едвали гдѣ нибудь въ такой обширности, какъ въ Римѣ, была устроена система вспоможеній натурою народу. Одними даровыми раздачами хлѣба, или продажею его по уменьшенной цѣнѣ (что называлось *largitio frumentaria*) пользовалось, до управления Цезаря, 320,000 человекъ, число, которое, чрезъ пересмотръ правъ на такое пользованіе, при Цезарѣ сократилось, но потомъ при Августѣ опять сдѣлалось столь же значительнымъ. Кромѣ этихъ правильныхъ и опредѣленныхъ вспоможеній, государственные сановники и императоры, при особенныхъ случаяхъ, раздавали народу деньги и разныя съѣстные припасы (*congiaria*) — масло, вино, мясо, плоды и соль (*). Большое число гражданъ, получавшихъ *largitiones frumentariae*, показываетъ, что римскій народъ нуждался въ необходимѣйшихъ жизненныхъ потребностяхъ.

(*). Смот. *Aug. Pauly, Real Encyclopädie der classischen Alterthumswissenschaft*, 6 vol. Stuttgart, 1839—52. Здѣсь собрано много объ этомъ предметѣ любопытнаго, подъ словомъ *Largitiones*. Цезарь далъ на каждого человека по 400 сестерцій (20 р. с.), по 10 фунт. масла, по 10 мѣръ хлѣба, и кромѣ того всею большою обѣдъ. Какъ гражданамъ давали *congiarium*, такъ войску, при нѣкоторыхъ обстоятельствахъ, генералы раздавали *donativum*. Это было вначалѣ послѣ триумфовъ и по завоеваніи богатой добычи, а въ послѣдствіи для привлеченія арміи на свою сторону. Послѣ одного изъ триумфовъ, съ рѣдкою щедростію одѣлалъ армію Цезарь; тогда пришлось на каждого солдата по 20,000 сестерцій (по 1000 р. с.), на центуріона вдвое, а на трибуна вчетверо.

Прибавимъ еще къ тому, что въ Римѣ былъ многолюдный классъ кліентовъ низшаго разряда, которые имѣли обычай ежедневно являться по утру на поклонъ, каждый къ своему патрону, или покровителю, сопровождать его при выходѣ изъ дому и даже слѣдовать за нимъ повсюду до тѣхъ поръ, пока онъ возвратится домой. Это дѣлалось не изъ уваженія къ высокимъ государственнымъ доблестямъ патрона, а для того, чтобъ получить долю въ раздачѣ денегъ и съѣстныхъ припасовъ, которая всякій день производилась передъ его домомъ собравшейся толпѣ кліентовъ. Не смотря на все хлопоты и даже оскорбленія, которыя терпѣливо переносили отъ слугъ кліенты, появившіеся у воротъ съ ранняго утра, большинство получало только около 10 сестерцій (50 к. с.) въ мѣсяцъ, или тощую дневную порцію съѣстныхъ припасовъ; а какъ такими малыми средствами существованія нельзя было ограничиваться, то кліенты старались ежедневно побывать у нѣсколькихъ патроновъ, чтобы имѣть по нѣскольку денежныхъ или съѣстныхъ порцій. Нельзя сказать, сколько именно кліентовъ снискивали себѣ пропитаніе такимъ способомъ; но во всякомъ случаѣ число ихъ было значительно, если сообразить, что обычай принимать утромъ кліентовъ былъ наблюдаемъ весьма значительными гражданами. Эта черта нравовъ римскаго народа — ежедневныя раздачи, проливаетъ большой свѣтъ на его экономическій бытъ и во всякомъ случаѣ доказываетъ, какъ преувеличено мнѣніе, что римскій народъ въ массѣ былъ богатъ. Весьма вѣроятно, напротивъ, что народъ этотъ, по крайней мѣрѣ не малая часть его, былъ бѣденъ, такъ что не могъ существовать безъ посторонней помощи, и въ этомъ-то обстоятельствѣ скрывается одна изъ причинъ, способствовавшихъ къ упадку общественной нравственности. Кліенты, получавшіе раздачу, приходили въ зависимость отъ патроновъ, и

когда наступало время избранія въ разныя государственныя должности; то кліенты подавали голоса не въ пользу достойнѣйшихъ по уму и добродѣтелямъ, а въ пользу тѣхъ, которые были богаче и одаряли щедрѣе. Вмѣстѣ съ тѣмъ римскій народъ предавался праздности, которая производитъ многіе пороки. Государственныя учрежденія давали ему способы жить безъ труда, публичными, или частными подаваніями, которыхъ источникъ былъ столь же противенъ справедливости, ибо онъ заключался въ военной добычѣ и дани съ покоренныхъ земель, обязанныхъ доставлять даромъ, или по уменьшенной цѣнѣ хлѣбъ. При такомъ состояніи государственной экономіи, утвержденной не на собственномъ трудѣ гражданъ, а на вынужденныхъ сборахъ, распространявшей съ одной стороны праздность, подкупность и пороки, а съ другой гордость и эгоизмъ, жизненныя начала государства не могли быть прочны.

6. О достовѣрности истинъ государственной экономіи.

Нѣкоторые писатели полагаютъ, что государственная экономія есть только собраніе мнѣній, болѣе или менѣе благовидныхъ, но чаще между собою несогласныхъ; наукою же она будто бы никакъ не можетъ быть называема. По счастью, это совершенно неосновательно; въ противномъ случаѣ крайне было бы жаль, еслибы наука, занимающаяся предметомъ столь важнымъ, какъ народное хозяйство, не представляла удовлетворительныхъ началъ и здравыхъ правилъ. Государственная экономія, по источнику своихъ познаній, относится къ наукамъ опытнымъ, то есть къ такимъ, которыя свои свѣдѣнія заимствуютъ изъ наблюденій. Правда, что экономистъ, относительно наблюденій, не поставленъ въ столь выгодное положеніе, какъ ученый, занимающійся

естественными науками, который может самъ и въ надлежащемъ множествѣ дѣлать опыты, съ точностію наблюдать ихъ и такимъ образомъ выводить законы природы. Экономистъ не имѣетъ лабораторіи и физическаго кабинета; его наблюденія производятся не надъ опытами, которыя дѣлаются по произволу, а надъ явленіями, которыя независимо отъ него совершаются въ хозяйственной жизни народа. Но, не смотря на это, онъ можетъ доходить до истинъ, столь же достовѣрныхъ, потому что находитъ для себя въ исторіи, статистикѣ и законодательствѣ обширный магазинъ фактовъ. Тамъ хозяйственныя явленія представляются ему въ такомъ разнообразіи и въ такомъ множествѣ, что на ихъ основаніи можетъ быть построено прочное зданіе науки; относясь къ разнымъ временамъ и мѣстамъ, они даютъ способъ изучить экономическія начала на всѣхъ степеняхъ развитія и во всѣхъ многообразныхъ отношеніяхъ. Разсматриваются, положимъ, проценты, платимые съ денежныхъ капиталовъ. Очевидно, что настоящая величина процентовъ въ извѣстной только мѣстности, не можетъ, какъ частный случай, служить общимъ правиломъ, или объяснить условія, при которыхъ они измѣняются, смотря по временнымъ и мѣстнымъ обстоятельствамъ. И такъ собираются наблюденія, сдѣланныя надъ процентными количествами въ разные вѣка и у разныхъ народовъ: тогда можно составить болѣе или менѣе полную теорію движенія процентовъ. Эта метода, изъ достаточнаго ряда частныхъ событій извлекать общія начала, даетъ опытнымъ наукамъ, къ которымъ принадлежитъ и государственная экономія, такую степень достовѣрности, какая возможна для человѣческихъ познаній. Предметъ нашей науки, народное хозяйство, при этой методѣ можетъ быть изучаемо съ равнымъ успѣхомъ, какъ предметъ другихъ наукъ, основанныхъ на опытѣ. Онъ подлежитъ также наблюденію, а результаты

наблюдений—факты переработываются умомъ въ общія, отвлеченныя истины. Разныя проявленія этого предмета, какъ трудовая плата, получаемая рабочимъ классомъ, поземельный доходъ, платимый владѣльцу земли, цѣна платимая за товаръ, налогъ съ домовъ, подлежатъ вѣрнымъ и полнымъ наблюденьямъ, могутъ быть выражаемы точнымъ, числовымъ образомъ и изучаемы въ общемъ, теоретическомъ отношеніи.

Правда, что иногда эмпирики, занимающіеся экономическими вопросами, придаютъ излишнее значеніе своимъ собственнымъ наблюденьямъ, чрезъ это впадаютъ въ односторонность и составляютъ ошибочныя правила дѣйствій. Правда, иногда случается и на оборотъ, что теоретики, имѣя въ виду идеалы, или и событія историческія, но непримѣнимыя къ дѣйствительному случаю, впадаютъ также въ систематическую односторонность и увлекаются своими предубѣжденіями. Но эти частныя заблужденія эмпиризма, или теоріи, пораждая споры и недоумѣнія, ничего не доказываютъ противъ экономической науки вообще. Ошибки въ началахъ народнаго хозяйства возможны и были дѣлаемы; но неосновательно было бы, только потому, утверждать о цѣлой наукѣ, что она состоитъ изъ однихъ мнѣній, болѣе или менѣе благовидныхъ, а не изъ истинъ неоспоримыхъ. Исторія наукъ показываетъ, что во всѣхъ нихъ были дѣлаемы ошибки и господствовали по временамъ заблужденія, и въ этомъ отношеніи государственная экономія не болѣе, какъ раздѣляетъ судьбу всѣхъ наукъ. Нельзя утверждать, чтобы какая нибудь изъ наукъ дошла до крайняго предѣла своего развитія, за которымъ успѣхъ невозможенъ; напротивъ всѣ онѣ представляютъ множество вопросовъ неразрѣшенныхъ и спорныхъ, о которыхъ существуютъ однѣ догадки и предположенія. Человѣческія познанія только малый обломокъ великаго цѣлага.

Справедливость однакоже требуетъ сказать, что успѣхи государственной экономіи, по нѣкоторымъ причинамъ, ей только свойственнымъ, совершаются медленнѣе, чѣмъ въ нѣкоторыхъ другихъ наукахъ. Ея вопросы касаются явленій, которыя совершаются въ виду всѣхъ, какъ покупка, наемъ рабочаго, или наемъ дома; а потому всякій составляетъ о нихъ мнѣніе, хотя наименѣе къ тому призванъ своимъ образованіемъ. Притомъ, на основаніи только своихъ частныхъ наблюденій, легко вывести ошибочныя заключенія о началахъ, дѣйствующихъ въ обществѣ. Но въ область другихъ наукъ не такъ легко вторгаются профаны; потому что тамъ они находятъ языкъ и методы изысканія, которыя для нихъ недоступны. Изъ множества историческихъ примѣровъ, которые объясняютъ наше положеніе, возьмемъ одинъ—о такъ называемомъ лажѣ, существовавшемъ въ большей части Россіи до іюля 1839 года. Это явленіе—возрастаніе курса тогдашнихъ ассигнацій и всѣхъ родовъ русской монеты, происходило тѣмъ ощутительнѣе, что всякій владѣлецъ денежной суммы выигрывалъ и это замѣчалъ, а всѣ люди, болѣе или менѣе, денежные владѣльцы. И такъ событіе, касавшееся всенародныхъ выгодъ, развивавшееся въ виду всѣхъ, не требовавшее для своего объясненія ни высшихъ филологическихъ, ни естественныхъ познаній, казалось каждому легкимъ для уразумѣнія, и дѣйствительно каждый посвоему его понималъ. Тогда, какъ и надо было ожидать, появились о лажѣ, его причинахъ, экономическомъ значеніи и послѣдствіяхъ, мнѣнія неполныя, сбивчивыя, предубѣжденія ни на чемъ не основанныя, ибо слишкомъ велика была масса такихъ наблюдателей явленія, которые не были приготовлены къ тому надлежащимъ экономическимъ изученіемъ. Но особенно мѣшаетъ развитію нашей науки то, когда къ экономическимъ вопросамъ примѣшива-

ются личные выгоды. Въ другихъ наукахъ принятіе вновь открытой истины не причиняетъ ущерба тому, кто убѣждается. Знаменитая теорема Пифагора о томъ, что квадратъ гипотенузы равенъ суммѣ квадратовъ катетовъ, не могла встрѣтить сопротивленія отъ матеріальныхъ выгодъ его современниковъ, потому что отъ теоремы этой никто не терялъ ни драхмы изъ своего имущества. Но совсѣмъ другое въ государственной экономіи: въ ней нѣкоторыя начала такого свойства, что осуществленіе ихъ въ практикѣ, не смотря на общественную пользу, можетъ причинить большіе убытки цѣлому классу жителей. Ослабляемые однимъ своими выгодами, они употребляютъ всѣ тонкости софизмовъ и всю ловкость въ сношеніяхъ съ людьми, чтобы воспрепятствовать отмѣнѣ прибыльныхъ имъ постановленій; разумѣется, чрезъ это лишаются довѣрія и самыя теоріи. Въ Великобританіи еще недавно существовали такъ называемые хлѣбные законы, по которымъ иностранный хлѣбъ былъ облагаемъ столь высокою пошлиною, что его часто совсѣмъ нельзя было ввозить, или только съ большимъ рискомъ. Слѣдствіемъ этого были весьма высокія цѣны на хлѣбъ — необходимый предметъ потребления именно простаго народа, который чрезъ то значительно стѣснялся въ своемъ существованіи, между тѣмъ какъ богатый классъ землевладѣльцевъ находилъ для себя въ возвышеніи хлѣбныхъ цѣнъ соотвѣтствующую выгоду. Сколь ни была очевидна для всякаго безпристрастнаго наблюдателя потребность отмѣнить такія правила о ввозѣ хлѣба, обременительныя для недостаточныхъ жителей и обращающіяся въ пользу класса людей богатыхъ, — вліяніе этихъ послѣднихъ въ парламентѣ, литературѣ и обществѣ было такъ сильно, что прошло нѣсколько десятковъ лѣтъ въ напрасной борьбѣ противъ британскихъ хлѣбныхъ законовъ; они окончательно

были отменены не прежде 1846 года. Эта борьба разумеется не ограничилась сферою только практических интересов; она перешла в область теории, и здесь монополисты, скрывая свое корыстолюбие под видомъ народныхъ выгодъ, долго унижали и оскорбляли науку, пока ей удалось наконецъ одержать верхъ.

7. Раздѣленіе государственной экономіи.

Мы видѣли, что промыслы, разсматриваемые въ совокупности и во взаимной связи между собою, составляютъ народное хозяйство, которое, какъ особое цѣлое, какъ живой и отдѣльный организмъ, имѣетъ свои отправления и свои орудія для дѣйствія, а потому можетъ подлежать особому изученію. Вотъ какіе предметы представляются для этого изученія:

Народное хозяйство имѣетъ цѣлю черезъ экономическую дѣятельность, или производство, обезпечить народъ способами существованія. Результаты экономической дѣятельности, или произведенія, послѣ своего появленія, распределяются между разными классами жителей, или же поступаютъ въ продажу, и въ ней состоятъ до тѣхъ поръ, пока наконецъ достигаютъ потребителей, которые употребляютъ ихъ для удовлетворенія своихъ нуждъ. Эти четыре главныхъ момента народнаго хозяйства, именно *производство, обменъ, распределение и потребление* предметовъ, необходимыхъ, полезныхъ или пріятныхъ, даютъ начало четыремъ частямъ государственной экономіи: о производствѣ, мѣнѣ, распределеніи и потребленіи.

И такъ въ первой части, которая теперь представляется нашему изученію, разсматривается *производство*.

Въ экономическомъ смыслѣ производить не значитъ творить. Человѣкъ не можетъ сотворить ни атома вещества

изъ ничего; точно также онъ не можетъ обратить ни одного атома въ ничто. Матерія есть данная величина, которая не можетъ быть ни увеличена, ни уменьшена; хозяйственная дѣятельность человѣка, или производство, состоитъ только въ томъ, *чтобы привести предметы въ такое состояніе, въ которомъ они способны удовлетворять нашимъ потребностямъ.* Рыбакъ, безъ всякаго сомнѣнія, счень полезный членъ общества, потому что онъ его снабжаетъ питательными средствами. Но его производство не заключается въ какомъ нибудь творествѣ; онъ только ловитъ рыбу и чрезъ это приводитъ ее въ новое отношеніе къ обществу, дѣлаетъ доступною для потребителя, тогда какъ, оставаясь въ водѣ, рыба, не смотря на тѣже природныя свойства, была бы для него совершенно бесполезною. Заводчикъ, который сало превращаетъ въ стеариновыя свѣчи, также не болѣе, какъ приводитъ данное вещество въ извѣстное состояніе, приспособляетъ это вещество къ нашему употребленію.

Дѣятели производства, то есть различныя силы и орудія, могутъ быть подведены подъ три класса. Человѣкъ, посвящающій себя промышленности, находитъ въ *самомъ себѣ* силы, которыя направляетъ для хозяйственныхъ цѣлей. Онъ находитъ силы также въ *природѣ*, которыми пользуется по своимъ промышленнымъ видамъ. Наконецъ отъ дѣйствія его и природы, происходитъ третій классъ производительныхъ способностей, которые составляютъ *капиталъ*. На этомъ основаніи въ слѣдующемъ изученіи производства, мы предполагаемъ рассмотреть: 1) *экономическія силы человека*; 2) *природы*; 3) *капиталъ*.

Faint, illegible text at the top of the page, possibly a header or introductory paragraph.

THE HISTORY OF THE

REIGN OF

CHARLES THE FIRST

Main body of faint, illegible text, likely the beginning of a historical narrative or preface.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

О ПРОИЗВОДСТВѢ.

ГЛАВА I.

ОБЪ ЭКОНОМИЧЕСКИХЪ СИЛАХЪ ЧЕЛОВѢКА.

§ 1. Человѣкъ одаренъ разными силами, которыя можетъ употребить для промышленныхъ цѣлей. Прежде всего представляется 1) его *сила механическая*, которой приложеніе имѣеть характеръ очевидности и которая во всѣхъ промыслахъ прямо бросается въ глаза. Дѣйствіе этой силы человѣка ограничивается одними движеніями, которыя онъ производитъ. Такъ въ сельскомъ хозяйствѣ онъ поднимаетъ новую землю, пашетъ ее и боронитъ, сѣетъ хлѣбъ, жнетъ его и, когда придетъ пора, убираетъ съ поля. Во всѣхъ этихъ операціяхъ сельскаго хозяйства человѣкъ ничего не производитъ, кромѣ нѣкоторыхъ движеній, при помощи животныхъ и инструментовъ, а остальное довершаютъ законы природы. Посредствомъ ихъ земля разрыхляется, вбираетъ въ себя воздухъ и разные производительные газы, словомъ становится плодотворною; посредствомъ ихъ же зерна, посеянные въ землю, всходятъ и въ этой новой формѣ существованія проходятъ всѣ періоды растительности до тѣхъ поръ, пока созрѣютъ. Человѣкъ замѣчаетъ, какъ дѣй-

ствуютъ силы природы въ извѣстныхъ обстоятельствахъ и, сообразно съ своими наблюденіями, старается изъ этихъ силъ извлечь пользу, поставивъ ихъ въ выгодное для себя отношеніе. Но для этого онъ ничего съ своей стороны не можетъ сдѣлать, кромѣ нѣкоторыхъ движеній, предоставляя все остальное природѣ. Если разсмотрѣть хозяйственное участіе человѣка въ фабричной промышленности, то увидишь, что и въ ней человѣкъ дѣлаетъ не болѣе. Когда онъ прядетъ, тклетъ разные матеріалы, краситъ и набиваетъ выдѣланныя изъ нихъ издѣлія; то производитъ самъ, или съ помощію машинъ, нѣкоторыя движенія, а природа съ своими механическими и химическими началами довершаетъ дѣло.

2) *Умственныя* силы человѣка. Онѣ имѣютъ огромное вліяніе на государственную экономію, такъ что особенно ихъ содѣйствию слѣдуетъ приписать большую разницу, усматриваемую въ хозяйственномъ бытѣ народовъ образованныхъ и дикихъ. Умственныя силы открываютъ себя только въ результатахъ; какъ онѣ дѣйствуютъ, того не видно. Сущность же ихъ дѣйствія заключается въ присвоеніи познаній уже извѣстныхъ, или открытіи познаній новыхъ, и въ приложеніи ихъ къ различнымъ потребностямъ. Человѣкъ сначала изучаетъ, и результатомъ его умственного напряженія бываютъ познанія. На основаніи этихъ познаній онъ можетъ идти далѣе и дѣлать открытія предметовъ совершенно неизвѣстныхъ, или улучшенія вещей, уже существовавшихъ. Чтобы извлечь выгоду изъ познаній, человѣкъ ихъ прилагаетъ, и въ этомъ приложеніи опять обнаруживается его умственная сила: чрезъ одно только разумное приложеніе, познанія дѣлаются плодотворными, а чрезъ безразсудное они причиняютъ убытки и разореніе.

И такъ въ трудѣ мы находимъ механической и умственный элементы. Смотря потому, какой изъ этихъ элементовъ

преимущество въ данномъ занятіи, его называютъ механическимъ или умственнымъ. Пахота земли почитается работою механическою, а переводъ съ иностраннаго языка — работою умственною. Но, собственно говоря, во всѣхъ полезныхъ и хозяйственныхъ занятіяхъ человѣка, есть свой умственный элементъ и свой механическій, которые оба неразрывно связаны. Дѣйствіе пахаря, управляющаго пахотнымъ орудіемъ и лошадей и проводящаго съ ихъ помощію борозду въ землѣ, весьма просто и безыскусственно — съ этимъ согласится всякій. Но есть люди, владѣющіе такими слабыми умственными способностями, что они никакъ не могутъ выучиться пахать. Можно праять за несомнѣнное начало, что во всякомъ хозяйственномъ занятіи человѣка, во всякомъ полезномъ обнаруженіи его механической силы, дѣйствуетъ не только его тѣло, но и умственная способность. На оборотъ, въ занятіяхъ умственныхъ, не только работаютъ высшія способности человѣка, но и его физическія силы. Ученый механикъ или химикъ, практическій инженеръ, для пріобрѣтенія общихъ идей или познаній о данномъ предметѣ, равно какъ для приложенія ихъ къ экономическимъ дѣламъ, должны употребить много времени на занятія, чисто механическія, какъ — письмо, вычисленія, опыты и путешествія. Умственная способность, для того чтобъ обнаружиться или достигнуть известной степени развитія, не можетъ обойтись безъ содѣйствія физической силы.

Безполезно было бы, послѣ сказаннаго выше, вновь доказывать, что трудъ, съ его механическимъ и умственнымъ началами, есть источникъ народнаго богатства и благосостоянія, и потому имѣетъ обширное значеніе въ государственной экономіи. Столь же важно и нравственное начало, лежащее въ трудѣ. Конечно, человѣкъ трудится прежде всего для самаго себя, побуждаемый инстинктомъ самохране-

нія. Но когда умъ и сердце его образуются, то къ этому безсознательному и природному влеченію присоединяется другое, безкорыстное и болѣе облагороженное побужденіе — обезпечить существованіе какъ лицъ, отъ него зависящихъ, такъ и всѣхъ другихъ. Притомъ человѣкъ не только думаетъ о поддержаніи своего существованія, но также о собственномъ своемъ достоинствѣ въ кругу согражданъ; потому онъ усиленно трудится, чтобъ не сдѣлаться бременемъ для общества и не прибѣгать къ его вспоможенію; это было бы противно его достоинству и независимости. Такія возвышенныя и многостороннія побужденія можетъ имѣть трудъ. Но и самъ по себѣ онъ уже составляетъ для человѣка самоотверженіе, потому что кто ему предается, тотъ подвергается усталости и даже изнеможенію, лишаетъ себя спокойствія и нѣкоторымъ образомъ свободы. * Вмѣсто того, чтобъ заниматься тѣмъ, что нравится, ходить, разговаривать и пользоваться пріятностями общества, человѣкъ привязываетъ себя добровольно къ болѣе или менѣе тягостному занятію, которое можетъ сдѣлаться весьма скучнымъ чрезъ правильное повтореніе и однообразіе. А потому, смотря на трудъ, какъ на нѣкоторое самопожертвованіе и признавая въ немъ высокія цѣли, нельзя не согласиться, что изобиліе, которое часто сопровождаетъ трудъ, есть его справедливая награда. Но къ этому матеріальному послѣдствію присоединяется множество другихъ, нравственныхъ и важнѣйшихъ.

* Дежерандо въ сочиненіи своемъ *De la bienfaisance publique*, кн. II, гл. V, сказалъ много прекраснаго о нравственной сторонѣ труда; нельзя однакоже согласиться со всѣми его мнѣніями. *Imprimer au travail, en lui même, un caractère avilissant, lui attacher l'idée d'une sujétion, d'un sacrifice, d'une peine, c'est commettre une erreur aussi grossière, que funeste.* Это его собственныя слова. Что трудъ есть не униженіе, а честь и достоинство человѣка, это истина высокая и несомнѣнная. Но что трудъ не составляетъ жертвы и тягости, это противорѣчить опыту.

Трудъ показываетъ человѣку, какъ дорого ему достаются вещи; онъ приучаетъ его къ бережливости, умѣренной жизни, порядку и энергіи, доставляетъ спасительныя занятія и отвлекаетъ отъ грубыхъ наслажденій праздности. Гигіена находитъ, что трудъ поддерживаеетъ здоровье; правоученіе доказываетъ, что онъ составляетъ обязанность человѣка къ самому себѣ и обществу и охраняетъ чистоту нравовъ, а государственная экономія объясняетъ, что онъ есть источникъ богатства и благосостоянія. Законъ — въ потѣ лица твоего доставай хлѣбъ свой, составляетъ высокое и обильное благими послѣдствіями начало общественной жизни.

§ 2. Въ предшествовавшемъ анализѣ мы старались показать, въ чемъ состоитъ хозяйственный трудъ; теперь посмотримъ, для какихъ цѣлей онъ употребляется. Цѣль эта состоитъ въ томъ, чтобы производить полезныя предметы, или приспособлять ихъ къ нашему употребленію. Система всѣхъ трудовъ, имѣющихъ такую цѣль, составляетъ *промышленность и невещественное производство*.

Занятія, относящіяся къ промышленности, имѣютъ одинъ и тотъ же способъ дѣйствія — соединеніе и разьединеніе вещества. Потому они представляютъ совершенную аналогію. Не смотря на то, промышленность, составляющая одно цѣлое, обыкновенно раздѣляется, для легчайшаго обзоренія, на три класса, изъ которыхъ каждый заключаетъ въ себѣ занятія, состоящія между собою въ наибольшей связи.

Занятія, имѣющія цѣлію усвоивать, или разводивъ естественныя произведенія, составляютъ такъ названную *сельскую промышленность*. Къ ней относятся и такія работы, которыя землю несколько не воздѣлываютъ, какъ добыча морскихъ или пушныхъ звѣрей, птицъ, рыболовство и рудокопство.

Подъ именемъ *заводской промышленности* разумѣются

всѣ занятія, которыхъ цѣль состоитъ въ томъ, чтобъ обдѣлывать матеріалы, доставляемые земледѣіемъ, взятымъ въ обширномъ смыслѣ. Сюда принадлежатъ, какъ простая ручодѣлія — пряжа и тканье, бѣленье холстовъ, производимыя ручною работою въ каждомъ сельскомъ семействѣ, такъ и сложныя фабричныя производства въ большихъ фабричныхъ, ткацкихъ и бѣлильныхъ заведеніяхъ, дѣйствующихъ съ помощію дорогихъ машинъ и химическихъ веществъ.

Наконецъ, подъ именемъ *торговой* промышленности разумѣются всѣ занятія, которыхъ цѣль есть продавать, для полученія барыша то, что куплено. Промыслы, самые скромныя, какъ напримѣръ разносчика апельсинъ, который продаетъ ихъ съ своего лотка десятками и поштучно, относятся сюда наравнѣ съ банкирскими дѣлами и съ оборотами купца, который ведетъ на миліоны заграничную торговлю.

Вотъ какое раздѣленіе промышленности существуетъ въ практикѣ и отчасти въ экономической литературѣ. Но въ новѣйшія времена нѣкоторые экономисты находили его неполнымъ и неудовлетворительнымъ.* Дѣйствительно, въ этой системѣ, сельская промышленность соединяетъ въ себѣ работы, которыя ничего общаго съ сельскимъ хозяйствомъ не имѣютъ, напримѣръ звѣроловство, какъ уже и было выше замѣчено. При томъ, всматриваясь въ составъ этой отрасли промышленности, мы находимъ, что одни изъ занятій, къ ней отнесенныхъ, имѣютъ въ виду сборъ и усвоеніе есте-

* См. *Storch, Cours d'économie politique. Première partie, Liv. 4. Chap. IV. Шторхъ*, издавая свое сочиненіе на иностранномъ языкѣ, не рѣшился представить новой номенклатуры, хотя чувствовалъ ея настоящую потребность. *Dunoyer* въ книгѣ *Liberté du travail, Liv. VІІІ, Chap. 4*, усвоивъ отчасти его идею, сдѣлалъ новое распределеніе промысловъ. См. также *J. St. Mill. Principles of political economy. Lond. 1832, Book 1. Chapt. II, § 9.*

ственныхъ предметовъ, которые уже существуютъ и произведены въ пригодномъ видѣ природою: рудокопство, добыча каменнаго угля и каменной или самосадочной соли, лѣсные промыслы, ловъ рыбы, птицъ и звѣрей. Другія же занятія имѣютъ цѣлю размноженіе полезныхъ растений пли животныхъ, какъ хлѣбопашество, огородничество, лѣсоводство, скотоводство и многія другія. На этомъ основаніи сельская промышленность можетъ быть, съ большою основательностію, сама раздѣлена на двѣ самостоятельныя части, смотря потому, имѣется ли въ виду сборъ, пли размноженіе полезныхъ предметовъ. Въ первомъ случаѣ ее можно назвать промышленностію *извлекаательною*, * въ последнемъ *сельскимъ* хозяйствомъ.

Съ другой стороны, между названными классами промышленности, не встрѣчаешь занятія, которое однако же по своей обширности и развитію, особенно въ наше время, получило большое значеніе въ государственной экономіи. Мы разумѣемъ провозъ товаровъ. Обыкновенно онъ былъ относимъ къ торговой промышленности; но ясно, что это неправильно и что извозчикъ, доставляющій кладъ, не есть торгующій купецъ. Притомъ, провозъ товаровъ сухимъ путемъ по желѣзнымъ, шоссейнымъ и простымъ дорогамъ, или водою на пароходахъ и парусныхъ судахъ, доставляетъ содержаніе многочисленному классу полезныхъ людей, инженеровъ, механиковъ, землекоповъ, плотниковъ, каменщиковъ, тележниковъ, шорниковъ, шкиперовъ, матросовъ, извозчиковъ и другихъ. Этому доставка товаровъ никакъ не можетъ быть отнесена, какъ нѣчто второстепенное, къ торговой промышленности, которая безъ ней сама не могла бы суще-

* *Dunoyer* называетъ ее *industrie extractive*, также и *Милль* (той же II гл., § 3)—*extractive industry*.

ствовать. Гораздо правильнѣе, эти обѣ вѣтви народнаго хозяйства, соединить подъ общимъ именемъ *передаточной* промышленности, которое выражаетъ и дѣятельность сухопутныхъ или водныхъ доставителей клади и дѣятельность собственныхъ торговцевъ: эти послѣдніе равнымъ образомъ только доставляютъ товаръ, посредствомъ его продажи, имѣющимъ въ немъ нужду.

Замѣченная неполнота въ раздѣленіи промышленности еще болѣе относится къ классу производствъ, называемыхъ *невещественными* потому, что результаты ихъ дѣятельности не заключаются въ измѣненіи или перемѣщеніи предметовъ вещественныхъ, а въ приведеніи отдѣльныхъ лицъ или цѣлаго общества къ извѣстному состоянію. Здѣсь обращаютъ вниманіе экономиста тѣ занятія, которыя даютъ возможность проявиться труду съ большею силою и полнотою чрезъ охраненіе, или укрѣпленіе здоровья челоука, чрезъ умственное и нравственное образованіе его. Челоукъ можетъ подвергнуться болѣзнямъ, которыя мѣшаютъ ему трудиться, или и совсѣмъ лишаютъ къ тому способности: очевидно, что медицина, возстановляющая его силы, получаетъ, въ этомъ отношеніи, большее хозяйственное значеніе. Челоукъ также можетъ не имѣть достаточнаго умственнаго, или нравственнаго развитія, отчего плоды его дѣятельности несятъ отпечатокъ грубости, безвкусія, или худой, недобросовѣстной отдѣлки, которая вначалѣ можетъ принести выгоду, но въ послѣдствіи послужить препятствіемъ къ сбыту и сдѣлается источникомъ убытковъ, болѣе или менѣе чувствительныхъ. Понятно, что занятія, имѣющія цѣлю какъ нравственное и умственное образованіе челоука, такъ и его здоровье, для успѣховъ его хозяйства необходимы. Эти труды, имѣющіе въ виду всестороннее развитіе челоука, дополняются еще одною важною дѣятельностію — охраненіемъ

и обезпеченіемъ собственности. Человѣкъ тогда только выполнѣтъ предается труду и терпѣливо несетъ его бремя, когда бываетъ увѣренъ въ томъ, что плоды его успій составятъ его собственность. Для обезпеченія собственности, появляются частные люди, принимающіе на себя ея защиту и охраненіе, какъ лѣсные стражи, пастухи, караульщики, адвокаты; но ихъ дѣятельность, по обширности, никакъ не можетъ сравниться съ высшею, того же рода, дѣятельностію правительства, которыхъ полицейскіе, юстицкіе и военные агенты вездѣ должны простирать свой бдительный надзоръ, чтобы каждый могъ выполнѣтъ трудиться подъ сѣнью спокойствія.

Въ изчисленіи разныхъ хозяйственныхъ дѣятельностей, составляющихъ систему народной экономіи, мы держались не строгаго логическаго порядка и не историческаго ихъ происхожденія, а только того, чтобы показать неудовлетворительность и неполноту прежняго дѣленія народнаго хозяйства на три вѣтви. Въ *логическомъ* порядкѣ прежде всего представляются: 1) труды для извлеченія предметовъ изъ нѣдръ земли, воды, лѣсовъ и воздуха — промышленность извлекающая; 2) труды, которые имѣютъ въ виду разведеніе полезныхъ растений и животныхъ — сельское хозяйство; 3) труды, которые предпринимаются съ цѣлію перемѣнить форму произведеній, или ихъ мѣсто — заводская и передаточная промышленности; 4) невестественные труды, которые имѣютъ цѣлію обезпечить и усилить самый трудъ чрезъ физическое, умственное и нравственное развитіе человека, равно какъ чрезъ охраненіе его правъ и собственности. По *историческому* своему происхожденію, всѣ промыслы, кромѣ сельскаго, уже встрѣчаются въ первоначальномъ бытѣ народовъ. Образъ жизни дикарей, который съ точностію былъ изучаемъ достовѣрными путешественниками, представляетъ тому доказательство. Въ Сибиріи ко-

чуешь народъ чукчи. О дикости его можно судить по устройству жилищъ. Они такъ тѣсны, что собственно въ жилой каморкѣ, или пологѣ, нельзя ни ходить, ни стоять: туда можно только вползть и оставаться тамъ въ сидячемъ положеніи. Отверстій для свѣта и воздуха нѣтъ, кромѣ входа, да и это отверстіе всегда завѣшано шкурами. А чтобъ освѣщать и нагрѣвать такую каморку, стоитъ въ срединѣ сосудъ, въ которомъ день и ночь горитъ мохъ въ китовомъ жиру. Это производитъ такой жаръ, что чукчи сидятъ совершенно нагіе. При всей своей дикости правовъ и жизни, чукчи занимаютъ нѣкоторыми промыслами для своего пропитанія, именно ловомъ рыбы и звѣрей, добываютъ изъ нихъ разныя издѣлія и ихъ продаютъ. * Ежегодно прѣзжаютъ они на ярмарку въ мѣстечко Островное, лежащее въ Сибири подъ 68° с. ш., въ 250 верстахъ отъ Нижнеколымска, и привозятъ для обмѣна на русскія издѣлія много товаровъ, мѣха лисьи, куньи, песцовыя и бобровыя, ремни моржевыя и клыки, санныя полозья изъ китовыхъ ребръ, родъ мѣшковъ изъ тюленьей кожи и готовое платье изъ оленьихъ шкуръ. По окончаніи ярмарки они отправляются назадъ. Въ этомъ, такъ сказать элементарномъ хозяйствѣ дикарей, мы уже усматриваемъ зародыши извлекательной, заводской и передаточной промышленности; не достаетъ только сельскаго хозяйства; но и оно не замедляетъ явиться у народовъ пастушескихъ, покоряющихъ своему служенію полезныхъ животныхъ—рогатый скотъ и лошадь, которыя облегчаютъ земледѣльческіе труды. Любопытный примѣръ начала хлѣбопашества представляютъ киргизы. ** Тѣ изъ нихъ, которые

* *Врагеля*, путешествіе по Сибири и Ледовитому морю. 2 част. Спб. 1841.

** См. Описаніе киргизъ-кайсацкихъ ордъ и степей. Соч. *А. Левшина*. Спб. 1832 томъ 3, стр. 199.

объединяли и не имѣютъ довольно скота для своего пропитанія, обратились къ земледѣлю и завели пашни, большею частію, по берегамъ рѣкъ и озеръ. Однако же кочевой образъ жизни ими неоставленъ. Засѣявъ поле, они кочуютъ въ его окрестностяхъ до тѣхъ поръ, пока поспѣетъ хлѣбъ. Тогда они убираютъ его, обмолачиваютъ и затѣмъ, взявъ съ собою часть, а остатокъ зарывши въ землю, откочевываютъ въ дальнія мѣста. Боронъ киргизы не употребляютъ, а вмѣсто нихъ привязываютъ къ лошадинымъ хвостамъ пучки вѣтвей, или хворосту. Для жнитва употребляютъ они маленькіе серпы, а иногда выдергиваютъ изъ земли стебли просто руками. Соха простѣйшаго устройства киргизамъ извѣстна; но малыя пашни взрываютъ они и заступами. Такъ неискусны приемы и орудія первоначальнаго земледѣлія, пока дикое племя окончательно предпочтетъ осѣдлую жизнь, которая составляетъ рѣшительный шагъ въ развитіи народа.

§ 3. Мы видѣли, что всѣ занятія, приносящія пользу въ экономическомъ смыслѣ, входятъ въ составъ народнаго хозяйства, и что никакіе промыслы, или умственные и охранительные труды, не могутъ производить новаго вещества, а только пользу въ существующей уже матеріи, то или другое ея состояніе. Рудокопъ или рыболовъ ничего не творятъ новаго, а только доставляютъ естественныя произведенія, которыя до того не имѣли для насъ никакой пользы, потому что скрывались во глубинѣ земли или воды. Ничего не производятъ новаго и купецъ: онъ только добываетъ произведенія, находившіяся въ болѣе или менѣе значительномъ отдаленіи и потому не имѣвшія для насъ пользы, и продаетъ ихъ за извѣстное вознагражденіе. Такъ и въ фабричной промышленности, человекъ производитъ одну пользу, измѣняя форму вещей и приспособляя ихъ къ нашему употребленію. Даже сельская промышленность—земледѣліе и скотоводство

дѣйствуютъ надъ матеріаломъ старымъ и только превращаютъ его въ новыя произведенія и организмы, то есть сообщаютъ пользу веществу, которое было ея лишено, болѣе или менѣе. Нечего распространяться о томъ, что въ невещественныхъ производствахъ также получается только новое полезное свойство, или отношеніе. Изъ этого видно, что какимъ бы образомъ ни обнаруживался хозяйственный трудъ человѣка, всегда происходитъ одинъ и тотъ же результатъ—хозяйственная польза. По этой-то одинакости цѣли, дѣйствія и результата, какъ въ промышленныхъ, такъ и невещественныхъ занятіяхъ, мы находимъ, что они все производительны, то есть полезны въ хозяйственномъ смыслѣ. Спорить объ ихъ сравнительной производительности было бы совершенно бесполезно. Одинъ экономистъ, разсуждая объ этомъ предметѣ, совершенно справедливо замѣчаетъ, что спорить о сравнительной важности той, или другой промышленности, тоже самое, какъ спорить о томъ, правая или лѣвая нога болѣе нужна человѣку для ходьбы.

Исторія экономической науки показываетъ однакоже, что прежде на это ученіе о производствѣ смотрѣли иначе, да и въ повѣйшее время не все писатели одного мнѣнія объ этомъ предметѣ. Меркантилисты отдавали преимущество фабрикаціи и торговлѣ; физиократы советамъ оспаривали производительность той и другой и находили, что одно сельское хозяйство производительно. Самъ Ад. Смитъ, признавая большую или меньшую производительность за всеми промышленными работами, не находилъ однакожъ ея въ занятіяхъ невещественныхъ.* А потому не бесполезно будетъ эти разногласія подвергнуть критическому разсмотрѣнію.

* Ад. Смитъ (*Измѣдованіе о сущности и причинахъ богатства народовъ*. Кн. 11, глава V, о различныхъ употребленіяхъ капитала).

По смыслу меркантильной системы, нѣкогда исключительно преобладавшей въ государственной экономіи, и теперь еще дѣйствующей во многихъ гсударствахъ, преимущество принадлежитъ внѣшней торговлѣ и заводской промышленности. Это преимущество вытекаетъ изъ понятія меркантилистовъ о сущности богатства. Они утверждали, что богатство главнымъ образомъ будто бы состоитъ изъ денегъ: ибо на нихъ можно все достать, не такъ какъ на другія вещи. А какъ внѣшняя торговля можетъ, чрезъ выгодный торговый балансъ, деньги доставлять отъ другихъ народовъ, заводская же промышленность, чрезъ заграничную продажу ея издѣлій, способна доставлять денегъ болѣе, чѣмъ сель-

находя всѣ промышленныя занятія болѣе или менѣе производительными, отдать однакоже предпочтеніе земледѣлію, потому мануфактурамъ и внутренней торговлѣ, а внѣшняя и розничная торговли, какъ наименѣе выгодная, приводятся имъ послѣдній. Розничная торговля даетъ содержаніе немощнымъ людямъ —лавочникамъ. Оптовая занимаетъ уже болѣе рукъ—матросовъ, пзвозчиковъ, строителей дорогъ и экипажей, коннозаводчиковъ и др. Торговля внутренняя важнѣе внѣшней потому, что приводитъ въ движеніе трудъ на двухъ точкахъ. Она въ одномъ мѣстѣ закупаетъ, положимъ, шерсть и доставляетъ ей сбытъ, а въ другомъ ее продаетъ на деньги и снабжаетъ матеріаломъ для издѣлія. Слѣдовательно она въ двухъ точкахъ оживляетъ и поддерживаетъ трудъ. Напротивъ того, внѣшняя торговля доставляетъ выгоду только въ одной точкѣ: закупая въ отечествѣ продуктъ, она чрезъ это оживляетъ трудъ, но продавая продуктъ этотъ за границею, она плодотворно дѣйствуетъ уже внѣ отечества. Мануфактурная промышленность Смиту кажется важнѣе торговли, потому что для нея нужны машинисты, рабочіе, земледѣльцы, доставляющіе матеріалъ для обработки. Самая же важная изъ промышленностей есть земледѣльческая, потому что она пользуется силами людей, скота, орудій, природы и оттого доставляетъ болѣе доходъ. Въ этомъ послѣднемъ положеніи Ад. Смита, что земледѣліе отличается особенною производительностію и высшимъ доходомъ, замѣтно вліяніе физиократійскихъ идей, которыми Смитъ былъ проникнутъ въ пребываніе свое въ Парижѣ, гдѣ тогда господствовало Кенево (Quesnay) ученіе, или физиократія. И такъ степень производительности капитала, по мнѣнію Смита, зависитъ отъ количества труда, содержамаго въ той или другой промышленности. Но очевидно, что количество это бываетъ очень различно смотря по мѣстнымъ и историческимъ вліяніямъ. Въ иныхъ государствахъ преобладаютъ земледѣльческіе интересы, въ другихъ мануфактурные и торговые: потому и невозможно судить о важности промысловъ по избыточному количеству труда, въ нихъ дѣйствующаго.

ская, потому что она выдѣлываетъ вещи болѣе цѣнныя; то и выходило, что ви́шняя торговля и фабрикація обладаютъ преимущественною производительностію. Но мы, говоря о богатствѣ народа, то есть о совокупной его имущественности, о цѣлой массѣ предметовъ, находящихся въ его хозяйственномъ распоряженіи, никакъ не находимъ въ дѣльгахъ особеннаго и исключительнаго характера: они не болѣе, какъ орудія мѣны и ви́шней торговли, и слѣдовательно раздѣляютъ въ народной экономіи свою важность со всеми орудіями и машинами, дѣйствующими въ различныхъ производствахъ. Что же касается до того ихъ свойства, что на нихъ можно все достать; то оно конечно не подлежитъ сомнѣнію. Но посмотримъ на сельскаго хозяина, который производитъ только хлѣбъ, сало, шерсть; и онъ на свои продукты также все достаетъ, не исключая даже самыхъ денегъ.

Ошибались также и фізіократы, утверждавшіе, что только сельское хозяйство производительно. * Въ хозяйственномъ отношеніи они раздѣляли жителей на три класса. Къ первому они относили собственниковъ земли, которые способствуютъ производству посредствомъ улучшеній земли, какъ осушка ея, обнесеніе изгородію, или постройка на ней хозяйственныхъ зданій. Второй классъ—это воздѣлатели земли, то есть наниматели и сельскіе работники. Наниматели способствуютъ производству своими начальными и годичными издержками. Первые идутъ на сельскія орудія, скоть, сѣмена и содержаніе семейства и рабочихъ, пока наниматель еще ничего не получилъ съ земли. Послѣдніе идутъ на тѣже предметы, но только дѣлаются ежегодно. Издержки какъ

* См. Соч. *О сущности фізіократическаго ученія и значеніи его въ политической экономіи*, изданное г. Рейсманномъ, въ Кіевѣ, 1859. Также *Тюрго, его ученія административная дѣятельность*. Соч. С. Муравлева. Москва, 1838.

собственника, такъ и нанимателя, болѣе чѣмъ вознаграждаются продуктами, потому что этихъ послѣднихъ получается болѣе противъ дѣлаемыхъ расходовъ. Избытокъ, такимъ образомъ составляющійся, идетъ, какъ чистый доходъ (*produit net* физиократовъ), къ владѣльцу земли въ видѣ оброка, казнѣ—въ видѣ налога, и есть послѣдствіе сильнѣйшаго участія силъ природы въ земледѣліи, сравнительно съ другими промыслами. И такъ упомянутыя издержки производительны: онѣ доставляютъ чистый доходъ. Оттого и классъ людей, дѣлающихъ такія издержки, то есть собственниковъ земли и ея нанимателей, также производителей. Но не находятъ производительнаго характера физиократы въ третьемъ классѣ жителей, состоящемъ изъ ремесленниковъ и заводчиковъ. Трудъ ихъ возвращаетъ одинъ капиталъ, на который они работаютъ, съ процентами. А такъ какъ трудъ этотъ, свыше сдѣланныхъ расходовъ ничего не возвращаетъ, или ничего не производитъ; то онъ, а вмѣстѣ съ нимъ ремесленная и заводская промышленности, должны считаться непроизводительными. Физиократы доказывали это еще бѣдностію будто бы большей части людей, работающихъ на фабрикахъ, которая очень понятна тамъ, гдѣ цѣна произведеній труда не превышаетъ того, что потребно на его поддержаніе. При всемъ этомъ физиократы полагали, что непроизводительный классъ полезенъ для двухъ другихъ классовъ. При его существованіи собственники и воздѣлатели земли могутъ исключительно посвящать себя сельскому хозяйству, и потому получать болѣе сельскихъ продуктовъ. Они получаютъ также и болѣе заводскихъ издѣлій, потому что искусные мастера и заводчики могутъ ихъ работать скорѣе и дешевле, чѣмъ они сами. И такъ, классъ ремесленниковъ и заводчиковъ, хотя собственно и непроизводительный, но косвенно способствуетъ къ увеличенію сельскихъ

продуктовъ. Вотъ въ чемъ заключается сущность физиократскаго ученія о производствѣ. Намъ надобно теперь рассмотреть, дѣйствительно ли въ земледѣліи получается избытокъ, а въ другихъ промыслахъ онъ не существуетъ, и справедливо ли, что избытокъ этотъ происходитъ отъ сильнѣйшаго участія природы въ сельскомъ хозяйствѣ. Конечно въ земледѣліи получается доходъ въ обоихъ случаяхъ, и когда владѣльцы сами хозяйствуютъ, и когда отдають землю въ оброчное содержаніе. Но доходъ существуетъ также въ другихъ промыслахъ, и это доказывается большими состояніями, наживаемыми въ фабричномъ и торговомъ предпріятіяхъ. Несправедливо было бы также утверждать, что въ сельскомъ хозяйствѣ природа содѣйствуетъ производству сильнѣе и что это выражается будто бы большимъ доходомъ земледѣлія. Въ фабрикаціи и торговлѣ всѣ операціи также могутъ не иначе совершаться, какъ при безконечномъ содѣйствіи природы. Руда плавится въ чугуны, чугуны превращаются въ желѣзо, а изъ этого дѣлають гвозди, проволоку и другіе предметы: развѣ все это могло бы совершаться безъ извѣстныхъ свойствъ въ естественныхъ тѣлахъ? Развѣ не важно и слабо дѣйствіе вѣтра, который переноситъ изъ одной части свѣта въ другую корабли, наполненные грузами? Самый вѣтеръ не могъ бы оказывать такихъ услугъ человѣку, если бы вода не обладала съ своей стороны новымъ свойствомъ — упругостию, такъ что корабли могутъ на ней держаться и легко двигаться. *Дж. Ст. Милль** говоритъ: «участіе природы во всѣхъ трудахъ человѣка безконечно и неизмѣримо. Нельзя утверждать, что въ одномъ случаѣ природа дѣйствуетъ болѣе, чѣмъ въ другомъ; или что трудъ человѣка дѣйствуетъ менѣе. Если этотъ трудъ

* См. его Principles of pol. economy. Book I, chap. 1, § 3.

существенно необходимъ, то результатъ столько же происходитъ отъ него, сколько отъ природы. Когда два условія равно неизбѣжны для результата, котораго предполагаютъ достигнуть, то совершенно бесполезно разсуждать объ участи, которое можетъ имѣть каждое изъ этихъ условій. »

Производительность *невещественныхъ занятій* не была признаваема Ад. Смитомъ. По его мнѣнiю, результатъ этихъ занятій, доставляемая ими польза, не воплощается ни въ какой новой вещи, которая продолжала бы долге свое существованiе и могла бы въ послѣдствii послужить для обмѣна на другія издѣля. Въ этотъ классъ отнесены имъ занятія, принадлежащія къ весьма почтеннымъ въ обществѣ, какъ—наставниковъ, врачей, адвокатовъ, съ другой стороны также и занятія пустыя, какъ танцовщиковъ и фокусниковъ. Трудъ этихъ людей потребляется въ ту же минуту, когда онъ производится; онъ не соединяется ни съ какимъ веществомъ, не остается ни въ какомъ видимомъ произведенiи, и оттого не можетъ служить для обмѣновъ. Справедливость впрочемъ требуетъ дополнить это ученiе Смита замѣчанiемъ, что онъ, разсматривая народъ съ экономической точки зрѣнiя и называя въ немъ нѣкоторые классы въ промышленномъ смыслѣ непронзводительными, никакъ не думалъ сказать для нихъ что нибудь оскорбительное. Въ самомъ дѣлѣ, производство не есть единственная цѣль на этой землѣ для человѣка, и можно оказать важнѣйшiя услуги обществу, не будучи ни каменщикомъ, ни какимъ нибудь другимъ промышленникомъ. Однакоже, когда появилось ученiе Смита о производительности, то въ его выраженiяхъ стали находить оскорбительную несправедливость и доказывать, что чиновники, врачи, наставники, писатели и многiя другiя сословія въ государствѣ весьма производительны въ томъ смыслѣ, что они весьма важны для общества. Противъ этого

конечно не возставаля и Ад. Смитъ, который только утверждалъ, что сословія эти не производяють никакихъ вещественныхъ предметовъ, способныхъ къ мѣнѣ, и оттого непродводительны въ такомъ промышленномъ смыслѣ. Но что они весьма важны въ другихъ отношеніяхъ—этого онъ разумѣется не оспаривалъ. Новѣйшіе экономисты, выведя вопросъ на истинный путь, доказывають, что ученіе Ад. Смита о производительности не точно съ экономической точки зрѣнія.* Мы уже старались объяснить, что вообще всё полезныя занятія, составляющія народную экономію, производительны; что же касается до частныхъ, то краткое ихъ разсмотрѣніе должно еще болѣе утвердить насъ въ этомъ убѣжденіи и показать неосновательность смитовыхъ выводовъ. Несправедливо, что трудъ такъ названныхъ непродводительныхъ классовъ не воплощается ни въ какихъ предметахъ и что будто бы потому потребляется онъ мгновенно, какъ совѣтъ врача, или адвоката. Мгновенность потребленія въ этихъ случаяхъ нельзя отвергать, но она столько же относится и къ трудамъ производительныхъ классовъ. Трудъ ткача, разъ обнаружившись, тотчасъ же и потребляется. Механичность дѣйствія и матеріальность обнаруживающихся затѣмъ послѣдствій, не спасаютъ этаго труда: онъ мгновенно потребляется точно также, какъ и трудъ не веще-

* См. *Storck*, Cours d'économie politique, seconde partie, Théorie de la civilisation. Introd. et Liv. 1, ch. 11. Здѣсь Шторкъ старается доказать, что предшественники его Гаріе, Се и др., неудачно оспаривали смитово ученіе и поставляютъ начало, что въ невественныхъ производствахъ потребляется трудъ, но не его результатъ. Начало это подробно развилъ *Dunoyer* въ сочиненіи *Liberté du travail*. Liv. V. C'est faute d'avoir distingué le travail de ses résultats que Smith et ses principaux successeurs sont tombés dans l'erreur, que je signale. См. также *Бутовскаго*: Опытъ о народномъ богатствѣ, томъ 1. Много убѣдительнаго о производительности невественныхъ занятій сказано у *Chalmers'* а въ его сочиненіи *On political economy in connexion with moral state and moral prospects of society*. Glasgow 1832.

ственного производителя—совѣтъ врача. Но дѣло въ томъ, что послѣ невещественныхъ трудовъ остаются произведенія, которыя воплощаются въ людяхъ, соединяются съ ихъ существомъ; имѣя такое основаніе, эти произведенія не только не потребляются мгновенно, но служатъ людямъ очень долго, такъ что въ отношеніи продолжительности существованія они даже одерживаютъ верхъ надъ продуктами вещественными. Эти представляютъ большую постепенность, начиная отъ пищи и питья, которые потребляются мгновенно, до одежды, которая можетъ служить нѣсколько лѣтъ, и каменнаго дома, который можетъ служить для жилья нѣсколькимъ поколѣніямъ. Продукты невещественные не имѣютъ такого эфемернаго существованія, какъ пища или фейерверки; напротивъ, они все доставляютъ болѣе или менѣе продолжительное пользованіе. Послѣ удачнаго совѣта врача, который былъ приводимъ въ примѣръ, появляются, какъ продуктъ, возстановленныя физическія силы паціента, которыми, при счастливыхъ обстоятельствахъ, можно пользоваться всю жизнь. Уроки наставника и совѣтъ адвоката суть труды, которые даютъ драгоценныя произведенія, иногда весьма прочныя: это познанія и правила жизни, спасенная въ процессѣ честь, или сохраненная собственность, подвергавшаяся нападеніямъ людей неблагонамѣренныхъ. Продукты эти могутъ быть весьма прочны, могутъ продолжаться цѣлую жизнь человѣка, какъ его честь, и даже нѣсколько жизней, какъ возвращенное имѣніе. Они имѣютъ весьма важное, народное значеніе: человѣкъ, обогащенный полезными свѣденіями, проникнутый идеями дѣяла и пользующійся добрымъ мнѣніемъ, такъ же какъ и народъ, обладающій всеми этими преимуществами, могутъ скорѣе и легче достигнуть благосостоянія, чѣмъ человѣкъ или народъ, не пользующіеся такими выгодами. Прибавимъ къ этому,

что такъ какъ невещественные продукты могутъ продолжаться и существовать по окончаніи производства, то ихъ можно увеличивать, накапливать, обращать въ пародное богатство и иногда дѣлать предметомъ мѣны, какъ познанія, иногда же итъ, какъ честь.

Послѣ этого оказывается, что произведенія невещественныя, съ своею продолжительностію существованія и потребленія съ своею способностію къ накопленію и мѣнѣ, въ хозяйственномъ отношеніи не отличаются отъ вещественныхъ. Они совершенно отличны отъ нихъ по сущности, но не по экономическому значенію. Такимъ образомъ мы убѣждаемся, что все полезныя труды и занятія, не исключая и трудовъ такъ названнаго непроизводительнаго класса, всегда производительны, если только они имѣютъ въ виду матеріальное или нравственное благо чловѣка. Эта истина такъ проста, что писатели, ее отвергавшіе въ слѣдствіе своихъ систематическихъ увлеченій, къ ней опять возвращались и забывали свои теоріи. Самъ Ад. Смитъ, * изчисляя предметы, которые входятъ въ составъ недвижимаго капитала, относить къ нему полезныя способности, приобретаемыя людьми и полагаетъ, что способности эти составляютъ часть ихъ имущества, также какъ часть имущества народа, которому принадлежатъ люди. Если же это справедливо; то значить, что произведенія, происходящія отъ дѣйствія такихъ способностей, должны входить въ составъ народнаго имущества, а обладатели такихъ способностей должны быть отнесены къ производительному классу.

Этотъ бѣглый обзоръ мнѣній о производительности, утверждаетъ насъ въ убѣжденіи, какъ безплодно спорить о преимуществѣ тѣхъ или другихъ промысловъ. Они все вмѣ-

* О богатствѣ народовъ. Кн. II, гл. 1.

ствѣ образуютъ одинъ организмъ, или такую совокупность, что находятся другъ отъ друга во взаимной зависимости и другъ друга дополняютъ. Торговля просто невозможна безъ сельскаго хозяйства. Точно также невозможна фабрикація безъ сельскаго хозяйства. Наконецъ сельское хозяйство было бы бесполезною растратою капиталовъ и силъ, еслибъ продукты, имъ добытые, не переходили для обдѣлки къ фабрикантамъ и ремесленникамъ. Оно добываетъ ржаная зерна для нищи и ленъ для одежды. Но эти зерна должны поступить на мельницу для обдѣлки въ муку, а оттуда къ хлѣбнику для окончательной обработки въ печеный хлѣбъ. Очевидно, что мельничный и хлѣбопекарный промыслы не принадлежатъ къ сельскому хозяйству, которое занимается не видоизмѣненіемъ, а размноженіемъ произведеній. Оставаясь же въ своемъ первоначальномъ видѣ, ржаная зерна не употребляются въ пищу и, слѣдовательно, производство ихъ не имѣло бы никакой цѣли. Правда, что нѣкоторые народы употребляютъ въ пищу вареная, или печеная хлѣбныя зерна, но это народы дикіе и варварскіе; притомъ же въ строгомъ смыслѣ, варить или печь съѣстные припасы есть занятіе, относящееся къ видоизмѣнительной, а не сельской промышленности. Ленъ подвергается еще большимъ видоизмѣненіямъ для того, чтобъ сдѣлаться матеріаломъ для одежды; въ первоначальномъ своемъ видѣ онъ для этой цѣли служить не можетъ, и потому производство его было бы бесполезно.

И такъ всѣ промышленности служатъ одна другой и не могутъ существовать одна безъ другой, а охраненіе порядка и образованность суть необходимое условіе ихъ успѣховъ и процвѣтанія. Промышленности образуютъ одно великое цѣлое — народную экономію, которая держится только ихъ совокупнымъ существованіемъ и взаимною зависи-

мостью. Исторія показываетъ, что если недостаточное развитіе или совершенное отсутствіе одной изъ отраслей промышленности, именно земледѣлія, и бываетъ, то развѣ только въ первобытномъ и кочевомъ существованіи народовъ. Въ такомъ положеніи вопроса, повторимъ, бесполезно было бы спорить о сравнительной производительности, или о преимуществѣ одной промышленности предъ другою.

Въ нѣкоторыхъ особенныхъ обстоятельствахъ и случаяхъ, одни промыслы получаютъ высшее значеніе и большую важность, чѣмъ другіе. Такъ напримѣръ послѣ пожаровъ плотничныя и вообще строительныя работы, удовлетворяя воищую потребности въ жилищѣ, дѣлаются особенно важными, что продолжается до тѣхъ поръ, пока не удовлетворены потребности. Въ неурожайные годы особенное значеніе получаютъ занятія, которыя доставляютъ хлѣбъ изъ-за границы и изъ внутреннихъ мѣстъ производства, гдѣ онъ уродился или остался въ запасахъ отъ прошедшихъ лѣтъ. Но такой порядокъ вещей продолжается только временно, пока не возстановится прежній нормальный. Тогда всѣ промыслы вступаютъ въ свои права и дѣлаются равно производительными, если удовлетворяютъ рациональнымъ и законнымъ потребностямъ. За тѣмъ, такіе только промыслы могутъ быть названы непроизводительными, которыхъ продукты не удовлетворяютъ никакимъ потребностямъ, остаются безъ сбыта и обращаются въ убытокъ производителямъ. Такое незасчитываемое производство, задуманное на удачу и безъ точныхъ предварительныхъ смѣтъ, по счастью бываетъ рѣдко; но опытъ показываетъ, что оно иногда происходитъ.

Въ началѣ этой главы мы видѣли, что трудъ имѣетъ механическій и умственный элементы. Механическій элементъ

народнаго труда зависитъ отъ числа тѣхъ жителей, которые могутъ вполне или отчасти работать. Умственный элементъ труда зависитъ отъ общаго и промышленнаго образованія государства. Потому разсмотримъ во 1) населеніе по его экономическому составу и движенію; во 2) промышленное образованіе.

ГЛАВА II.

О НАСЕЛЕНІИ.

§ 4. Экономическій составъ населенія имѣетъ весьма важное вліяніе на производство, такъ какъ онъ опредѣляетъ число людей, способныхъ къ хозяйственному труду. Составъ этотъ можетъ быть *естественный* и *общественный*. Въ отношеніи къ естественному составу въ народѣ представляются два пола, мужескій и женскій, и кромѣ того различныя классы жителей по возрастамъ. Въ отношеніи къ общественному составу представляются различныя промышленныя и невещественныя производства.

1. Извѣстно, что мужчины сильнѣе женщины и что несравненно большая часть хозяйственной дѣятельности общества лежитъ на немъ, а потому пропорція половъ составляетъ важный предметъ изученія. Наблюденіе показываетъ, что мальчиковъ вездѣ рождается болѣе, чѣмъ дѣвочекъ; но ихъ также и умираетъ болѣе. Потому, въ возрастѣ зрѣломъ, мужчины, подвергаясь, по своимъ занятіямъ, болѣшимъ опасностямъ жизни, умираютъ въ болѣемъ числѣ, такъ что вообще мужескій полъ, по этимъ причинамъ, теряетъ свое численное превосходство, въ большей или меньшей степени. Въ Бельгіи, по ревизіи 1846 года, отношеніе по-

ловъ обнаружило незначительное уклоненіе отъ ихъ равновѣсія, именно на 1000 душъ мужескаго пола оказалось 1004 души женскаго. Еще меньшее уклоненіе замѣчено въ Пруссіи въ 1849 году. Бѣльшее пропорціонное неравенство половъ представляютъ другія государства. Такъ въ Россіи, по народной переписи 1851 года, мужескій полъ найденъ въ отношеніи къ женскому, какъ 100: 103,1; то же отношеніе половъ было и въ Великобританіи въ 1851 году.* Нетрудно себѣ объяснить, почему иногда численность мужескаго пола значительно уменьшается. Это происходитъ оттого, что въ нѣкоторыхъ государствахъ существуетъ болѣе промысловъ, опасныхъ для здоровья и жизни, или же содержится многочисленная армія. Въ другихъ государствахъ, по случаю выселенія ежегодно удаляется много жителей, а оставить свою родину мужчины скорѣе рѣшаются, чѣмъ женщины: оттого въ Великобританіи мужескій полъ и представляетъ слабѣйшую пропорцію, чѣмъ въ нѣкоторыхъ другихъ странахъ. Исключеніе изъ общаго правила о перевѣсѣ числа женщинъ обнаружено только въ Пиемонтѣ и Сардиніи,** гдѣ на 1000 мужчинъ приходится только 990 женщ-

* Въ собственной *Россіи*, кромѣ Польши, Финляндіи и Закавказскихъ владѣній, по ревизіи 1834 года (*Журналъ Минист. Внутр. Дѣлъ*, 1833 года, Декабрь) было мужескаго пола душъ 27.716,489, женскаго 28.396,834. Всего 56.313,323 душъ. Въ *Великобританіи* въ томъ же 1834 г ду было мужескаго пола 10.386,048 душъ, женскаго 10.735,949. Всего 21.121,967 душъ. См. *The results of the census, by Chechire*, London 1854. Въ *Бельгійи*, по переписи 1846 года, оказалось мужескаго пола 2.163,323, а женскаго 2.173,673 души. Всего 4.337,196 душъ. Смот. *Statistique générale de la Belgique*. 1 vol. 4°. Bruxelles, 1852, p. 13.

** См. статью *Legoyt*, напечатанную въ *Dictionnaire de l'économie politique*. II, 404. Онъ говоритъ тамъ, что перевѣсъ мужескаго пола въ поименованныхъ странахъ обнаруженъ два раза переписью и потому, какъ кажется, не долженъ быть отнесенъ къ несправности операціи. Въ сочиненіи *Хаина*, *Handbuch der Statistik des österreichischen Kaiserstaates*. Wien. 1851, въ 1 том. стр. 294, упомянуто, что въ Тосканѣ, по ревизіямъ 1832 и 1836 годовъ, то же найдено менѣе женскаго пола, а именно на 1000 мужчинъ только 965 женщинъ.

щинъ. Это численное превосходство мужчинъ объясняется тѣмъ, что въ сардинское королевство по разнымъ причинамъ, особенно же политическимъ, поселяются жители изъ другихъ, близъ лежащихъ итальянскихъ государствъ.

2. Народъ, рассматриваемый по *возрастамъ*, можно, съ экономической точки зрѣнія, раздѣлять на три класса: къ первому относятся жители моложе 15 лѣтъ, ко второму жители, имѣющие отъ 15 до 60 лѣтъ, къ третьему свыше 60 лѣтъ. Трудно назначить предѣлъ, гдѣ начинается у человѣка способность къ хозяйственной работѣ, и гдѣ она оканчивается: это зависитъ отъ развитія и упадка физическихъ силъ, но также отъ обычаевъ страны и отъ рода господствующихъ занятій. Безъ всякаго сомнѣнія однако же, возрастъ отъ 15 до 60 лѣтъ есть самый производительный, и эта производительность его болѣе или менѣе продолжается и въ остальныхъ возрастахъ, постепенно въ нихъ теряясь. Итакъ чѣмъ многочисленнѣе 2-й классъ, при одинакомъ числѣ жителей въ государствѣ, тѣмъ народъ поставленъ въ болѣе выгодное положеніе, потому что къ этому классу принадлежатъ люди, пользующіеся болѣею полнотою физическихъ и умственныхъ силъ и наименѣе теряющіе рабочаго времени по причинѣ болѣзни.* Нѣкоторые писатели полагали, что число людей, принадлежащихъ къ тому или другому возрасту, при данной суммѣ жителей, бываетъ всегда неизмѣнно; но мнѣніе это оказалось на дѣлѣ неосновательнымъ, потому что число именно тѣхъ людей, которые достигли совершеннѣйшаго, зависитъ отъ состоянія урожаевъ, отъ войнъ, выселенія и особенно отъ экономическаго быта страны. Ста-

* Г. Рошеръ (Grundlagen der Nationalökonomie, p. 62) приводитъ извлеченіе изъ Fenger'a и Villerme, изъ коихъ оказывается, что число дней, въ которыхъ рабочіе по болѣзни оставляютъ работу, составляетъ отъ 7 до 14 въ возрастѣ 15 до 39 лѣтъ, и 34 день въ 65 лѣтъ.

тистика положительно доказываетъ измѣнчивость разсматриваемыхъ нами элементовъ. Въ соединенныхъ королевствахъ Великобританіи и Ирландіи, въ двѣ народныя переписи 1821 и 1841 годовъ, оказались слѣдующія процентныя отношенія:

	Англія.		Валлісъ.		Шотландія.		Ирландія.	
	1821.	1841.	1821.	1841.	1821.	1841.	1821.	1841.
До 15 лѣтъ . .	39.08	36.05	39.39	36.82	37.98	36.58	41.06	40.41.
Между 15 и 60 .	53.49	56.83	51.95	56.36	54.31	56.09	55.02	55.27.
Свыше 60 лѣтъ .	7.43	7.12	8.66	8.51	7.71	7.33	3.92	4.32.

То есть, что въ періодѣ, наиболѣе благоприятномъ для производительности, отъ 15 до 60 лѣтъ, въ Англіи по переписи 1841 года оказалась значительная переѣна противъ 1821 года, составившая 3,34 процента. Менѣ замѣтна была эта переѣна въ Валлісѣ и Шотландіи и почти совсѣмъ нечувствительна въ Ирландіи. Объясненіе этого явленія вліяніемъ войнъ на число совершеннолѣтнихъ, сдѣланное Портеромъ, конечно можетъ имѣть примѣненіе къ Англіи. Онъ говоритъ, что война по большей части беретъ свои жертвы между совершеннолѣтними, а потому, когда въ Европѣ былъ возстановленъ миръ, то однимъ изъ его результатовъ было то, что число совершеннолѣтнихъ дало сильнѣйшую пропорцію къ общей суммѣ жителей, чѣмъ въ 1821 году, чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ одной изъ самыхъ кровавыхъ войнъ, которыя когда либо появлялись на страницахъ исторіи. Но это объясненіе, удовлетворительное для Англіи, оставляетъ въ прежней неизвѣстности причину, почему въ другихъ королевствахъ, соединенныхъ съ Англіею, число жителей того же возраста осталось почти безъ переѣны или увеличилось гораздо менѣ. Эта причина, вѣроятно, заключается въ экономическомъ положеніи странъ.

* Числа заимствованы изъ сочиненія: Progress of the nation, by G. R. Porter. London, 1851, p. 16.

Очень любопытно сравнить Англию съ другими государствами, въ отношеніи къ распредѣленію жителей по возрастамъ. Болѣе достовѣрныя свѣдѣнія объ этомъ предметѣ представляетъ Бельгія, которая здѣсь и слѣдуютъ:

	Англія.	Бельгія.
	1841 г.	1846 г.
До 15 лѣтъ	36.05	32.33.
Между 15 и 60 годами.	56.83	58.73.
Свыше 60 лѣтъ	7.12	8.94.

И такъ Бельгія имѣла почти на 2 процента болѣе жителей во второмъ, самомъ производительномъ классѣ, чѣмъ Англія по переписи 1841 года, и на 5,24 процента болѣе, чѣмъ Англія въ 1821 году. Этотъ послѣдній перевѣсъ въ 5,24 процента, на каждые десять мильоновъ душъ, даетъ 524,000 человекъ болѣе работниковъ: избытокъ весьма важный, особенно для принимаемаго въ расчетъ населенія. Этотъ избытокъ можетъ быть результатомъ меньшей смертности въ производительномъ классѣ, или большей средней жизни, и потому состоитъ въ тѣсной связи съ хозяйственнымъ благосостояніемъ и успѣхами страны въ образованности и нравственности.

3. Говоря объ естественномъ составѣ народа, мы не можемъ не обратить также вниманія на тѣхъ несчастныхъ членовъ общества, которые отъ рожденія, или по какимъ

* Эти свѣдѣнія составлены по таблицѣ, представляющей распредѣленіе народа по возрастамъ въ Бельгіи и помѣщенной въ *Statistique générale de la Belgique*, р. 13. О нашемъ отечествѣ къ сожалѣнію мы не имѣемъ таковыхъ свѣдѣній. О Франціи свѣдѣнія и имѣются, но по мнѣнію Lerya (*Dict. de l'éc. pol.* въ приведенной статьѣ) они заслуживаютъ мало довѣрія, потому что народная перепись по возрастамъ встрѣтила во Франціи большое сопротивленіе. Въ Австріи, по словамъ Хаина (*Handbüch der Stat. des öster. Kaiserstaats*, 1,293) народная перепись по возрастамъ была неоднобразна и съ исключеніемъ изъ нея людей, освобожденныхъ отъ военной службы и народного ополченія (*Landwehr*), почему результаты получены неполныя.

набудь обстоятельствамъ, совѣтъмъ неспособны къ полезной дѣятельности, какъ малоумные и умалищенные, или почти къ ней неспособны, какъ глухонѣмые и слѣпые. Трудно собрать свѣдѣнія о лицахъ, одержимыхъ этими недугами, но приблизительно приведены въ извѣстность нѣкоторыя данности. * Такъ въ Австріи (за исключеніемъ Далмаціи, Военной Границы и Венгріи) содержавшихся въ домахъ умалишенныхъ было (1847 г.) 6121 человекъ обоого пола, а вообще полагается тамъ отъ 10 до 20 человекъ умалишенныхъ на 10 тысячъ жителей, или отъ 1 до 2 per mille. Близко къ тому отношеніе и въ Бельгіи, именно 1 на 964.

Глухонѣмыхъ считается во Франціи и Пруссіи 1 на 1250, въ Англии 1 на 2000, въ Бельгіи по переписи 1835 года 1 на 2226 и по переписи 1850 года почти столько же.

Слѣпыхъ считается во Франціи 1 на 950, въ Бельгіи 1 на 998 (въ 1835 году, а въ 1850 менѣе, по случаю прекращенія офталміи въ войскѣ), въ Пруссіи 1 на 1704.

4. Общественный составъ народа, разсматриваемый съ эконопической точки зрѣнія, по числу лицъ занимающихся промыслами и невещественными производствами, можетъ быть весьма различенъ. Исторія насъ въ томъ убѣждаетъ и вмѣстѣ указываетъ на необходимость гармоническаго развитія всѣхъ категорій хозяйственныхъ трудовъ и на вредъ, который можетъ проистекать изъ односторонняго распространенія тѣхъ или другихъ видовъ занятій. Допустивъ несомнѣнную хозяйственную пользу, происходящую отъ обезпеченія личности и собственности и, слѣдовательно, отъ сословіи, которая посвящаютъ ему труды свои, тѣмъ не менѣе надобно согласиться, что иногда гражданская и военная

* Для справокъ см. Dict. de l'éc. pol. 1. с., также Hain, *ibid.* 1. 318. Stat. générale, p. 284.

служба въ государствѣ могутъ быть развиты выше истинной потребности и бесполезно отвлекать много людей отъ другихъ отраслей народной дѣятельности, важныхъ для общественнаго развитія. Въ 1847 году военныя силы Австріи составляли 0,7 процента всѣхъ жителей, а въ Пруссіи онѣ составляли даже менѣе — 0,62 процент. Между тѣмъ во Франціи въ тоже время военныя силы простирались до 1%, а въ другихъ государствахъ онѣ могли быть доведены еще до болѣе обширныхъ размѣровъ. Конечно, государства имѣютъ не одинакую потребность въ военной силѣ: она зависитъ отъ мѣстныхъ и временныхъ обстоятельствъ и можетъ быть ими иногда оправдываема. Но если народъ увлекается завоевательными мечтами и потому увеличиваетъ войско, то это можетъ только обратиться во вредъ его хозяйству, потому что каждому народу истинный и вѣрный источникъ его пропитанія и благосостоянія можетъ доставить только его собственный трудъ. Вынужденная же работа покоренныхъ странъ, или произведенія этой работы, суть слабое и непрочное вознагражденіе за всѣ потери и жертвы, причиняемая первоначальнымъ завоеваніемъ страны, или опасеніемъ удержать ее въ покорности. Если также народъ, по гордости своей, воображаетъ распространить свое политическое вліяніе на сосѣдей и внушить имъ бесполезный страхъ, то это вовлечетъ его, безъ всякой нужды, въ лишніе расходы и отклонитъ отъ заботъ о собственныхъ своихъ улучшеніяхъ. Въ особенности напрасная трата вещественныхъ способовъ для внѣшнихъ отношеній можетъ оказаться нерациональною и вредною для такого народа, который, по недавнему своему появленію на исторической сценѣ, долженъ всѣ свои заботы обращать на самого себя. Вредно также для хозяйственной дѣятельности народа можетъ быть одностороннее развитіе гражданской

службы, происходящее отъ чрезмѣрной централизаціи. При-
мѣръ этого представляетъ Франція *. Централизація не
только мѣшаетъ правильному, естественному ходу дѣлъ и
заставляетъ напримѣръ испрашивать разрѣшенія у высшаго
начальства о починкѣ какого нибудь деревяннаго моста, ко-
торый обыкновенно разрушается прежде, чѣмъ получается
разрѣшеніе; но и отвлекаетъ несоразмѣрное число людей
отъ другихъ полезныхъ занятій, входящихъ въ составъ на-
родной экономіи. Такому развитію административной части
можетъ способствовать расположеніе самаго общества
тамъ, гдѣ трудъ не уважается и гдѣ имѣютъ значеніе одни
официальныя отличія, почему всякій, нажившій своимъ
промысломъ нѣкоторое состояніе, старается оставить свою
сферу и примкнуть къ высшему сословію. Чрезъ это про-
мышленность, изъ которой, вмѣстѣ съ предприимчивыми и
состоятельными людьми, удаляются и капиталы, задержи-
вается въ своемъ развитіи. Ея различныя отрасли, по боль-
шей части, бывають наполняемы только такими хозяевами
предпріятій, которые вышли изъ низшихъ классовъ, потому
не имѣютъ ни образованія, ни вещественныхъ способствъ
производства. Во Франціи, ** въ прежнее время, нота-
ріусовъ не принимали въ хорошихъ домахъ; богатые люди
рѣдко допускали медиковъ къ столу; по этому можно пред-
ставить себѣ, въ какомъ почетѣ были чисто промышленные

* См. *Dunoyer, De la liberté du travail.* Кн. II, гл. VII.

** См. *Dunoyer, l. c.* Еще въ 1781 году мадридская академія предлагала на конкурсъ задачу, что «полезныя ремесла не плѣтуть ничего, оскорбительнаго для чести». *Roscher, 4.104.* Въ прусскомъ эдиктѣ 1807 г. объ увольненіи подвластныхъ крестьянъ, въ § 2 сказано, что «всякому дворянину дозволяется, безъ предосужденія его званію, заниматься промыслами». Слѣдовательно, до того времени, дворянство, если не по закону, то по крайней мѣрѣ по обычаямъ страны, промыслами заниматься считало предосудительнымъ.

классы. Это положеніе дѣль въ нѣкоторыхъ странахъ продолжается и доселѣ.

Не должно впрочемъ полагать, что въ промышленныхъ занятіяхъ всегда существуетъ равновѣсіе; нѣкоторые изъ нихъ также могутъ быть переполняемы людьми и капиталами, а другіе, напротивъ того, снабжены ими недостаточно. Это случается иногда по недальновидности и нерасчетливости предпринимателей, иногда же вслѣдствіе ошибочныхъ административныхъ системъ, которыя различными поощреніями привлекаютъ капиталы въ промыслы, для государства невыгодные. Къ такимъ системамъ принадлежала крѣпостная зависимость крестьянства въ Россіи, которая сдѣлалась причиною удержанія поселянъ въ селахъ и стеченія ихъ тамъ свыше мѣры. Оттого производство хлѣба во многихъ мѣстахъ превысило потребность и хлѣбъ продавали весьма дешево; а недостатокъ трудовой силы въ другихъ мѣстахъ производилъ дороговизну рабочихъ и высокую цѣну ихъ издѣлій. Всѣ эти историческія наблюденія ясно показываютъ, что для успѣховъ и процвѣтанія народной экономіи необходимъ гармоническій составъ и стройное развитіе всѣхъ ея частей.

§ 5. До сихъ поръ старались мы рассмотретьъ численный составъ народа. Но очевидно, что общая сумма жителей, или совокупность всего народа (population), можетъ быть предметомъ новаго и весьма важнаго изученія. Всякій житель можетъ быть полезнымъ членомъ общества и производителемъ полезныхъ или пріятныхъ предметовъ. Оттого разсмотрѣніе хозяйственныхъ причинъ, отъ которыхъ зависитъ приращеніе народа, составляетъ важную задачу для экономиста.

Приращеніе народа можетъ происходить съ чрезвычайною быстротою. Если принять въ основаніе этого вычисле-

нія одни факты, то оказывается, что народъ можетъ почти удвоиваться чрезъ каждые 25 лѣтъ *. При такой скорости удвоенія, народъ чрезъ 500 лѣтъ долженъ умножиться слишкомъ въ мильонъ разъ. Для объясненія, какъ это много, примѣнимъ такое приращеніе къ С. Петербургской губерніи. Она имѣетъ немаловажную поверхность — въ 970 квадр. миль. Число жителей въ С. Петербургской губерніи (то есть значущихся въ ней по припискѣ, а дѣйствительно живущихъ гораздо болѣе), по ревизіи 1851 года, составляло 566,409 душъ обоюга пола, что даетъ почти 584 души на квадратную милю. Не смотря однако же на такую малолюдность, чрезъ 500 лѣтъ въ этой губерніи число жителей, предположивъ, что оно увеличилось бы въ мильонъ разъ, составило бы 566,409 мильоновъ. Это даетъ на каждую квадратную милю почти 584 мильона жителей, или гораздо болѣе, чѣмъ ихъ считается во всей Европѣ. Это число такъ огромно, что люди не могли бы помѣститься отъ излишней тѣсноты.

Между тѣмъ, дѣйствительность далеко отстаетъ отъ вычисленія: почему это? Почему нигдѣ въ Европѣ народъ не умножился въ мильонъ разъ чрезъ 500 лѣтъ? Почему на берегахъ Невы и Ладожскаго озера число жителей, послѣ бывшихъ здѣсь побѣдъ Александра Невскаго въ 1240 году, не умножилось въ 1740 году, до 10 мильоновъ душъ, какъ

* Умноженіе народа въ сѣверо-американскомъ Союзѣ было слѣдующее:

1790 года было	3.929,872	душъ.
1800 . . .	5.303,932	»
1810 . . .	7.239,814	»
1820 . . .	9.638,131	»
1830 . . .	12.886,920	»
1840 . . .	17.063,333	»
1850 . . .	23.191,074	»

бы это должно было случиться, предположивъ, что тогда было только 10 человѣкъ всѣхъ жителей — число, которое конечно не покажется преувеличеннымъ.

Человѣкъ для своего существованія имѣетъ нужду въ разныхъ вещахъ, которыя необходимы для его истинныхъ или мнимыхъ потребностей. Когда онъ не удовлетворяетъ потребностямъ перваго рода, когда онъ не можетъ быть сытъ, обуть и одѣтъ для защиты отъ холода, помѣщенъ въ сномомъ жилищѣ для отправленія хозяйственныхъ занятій и отдохновенія, снабжаемъ медицинскою помощію въ случаѣ болѣзней, то отъ разныхъ лишеній силы его слабѣютъ и онъ погибаетъ жертвою недостатковъ: это неизбѣжно по законамъ его физическаго организма. И такъ свыше средствъ существованія число живущихъ людей не можетъ распространиться.

Но, кромѣ истинныхъ, есть еще мнимыя потребности, которыя человѣкъ считаетъ для себя не менѣе необходимыми, хотя онѣ существуютъ только для поддержанія его достоинства и налагаются образомъ жизни того званія, къ которому человѣкъ принадлежитъ. Въ Шотландіи низшій классъ жителей ходитъ босикомъ безъ вреда для здоровья и безъ пожертвованія своимъ достоинствомъ. Но когда шотландецъ переходитъ изъ низшаго класса въ средній, то для него башмаки дѣлаются необходимостію: онъ ихъ носитъ не для предохраненія ногъ отъ простуды, а для приличія. * Эти мнимыя потребности играютъ весьма важную роль въ жизни человѣка. Онъ не умираетъ съ печали, если не удовлетворяетъ этимъ потребностямъ, но можетъ быть удерживаемъ въ своемъ рѣшеніи на супружескую жизнь. Конечно

* См. *Political economy*, by *Nassau William Senior*, London and Glasgow. 1854, p. 36. Это же можно сказать и о русскихъ крестьянахъ.

не перспектива голодной смерти, которая въ образованныхъ государствахъ есть самый необыкновенный случай, а опасеніе уронить себя и свое семейство ниже своего званія, заставляетъ человѣка откладывать женитьбу. Это новое начало — нравственное ограниченіе самага себя, уменьшаетъ число браковъ, и чрезъ то рожденій и жителей. Начало это появляется въ образованныхъ государствахъ и особенно господствуетъ въ образованныхъ классахъ. И такъ средства существованія своимъ дѣйствительнымъ, или только представляемымъ недостаткомъ, настоящими лишеніями, или только опасеніями лишеній, обусловливаютъ число жителей. Свыше этихъ средствъ народъ размножаться не можетъ.

Начало зависимости населенія отъ средствъ существованія можетъ сдѣлаться весьма плодотворнымъ чрезъ приложеніе его къ объясненію нѣкоторыхъ, весьма важныхъ явленій общественной жизни.

1. Если средства существованія уменьшаются, то это должно отразиться на численности элементовъ, относящихся къ населенію (браковъ, рожденій и смертности). И дѣйствительно, мы находимъ тому многія подтвержденія въ экономической исторіи *. Въ наше время мы также были свидѣтелями, что неурожай 1846 года, знаменитый по огромному вывозу хлѣба изъ Россіи въ слѣдующемъ 1847 году, обнаружилъ дѣйствіе въ разныхъ странахъ Европы. Во Франціи ** четверть пшеницы продавалась въ первое полугодіе 1846 года по 11 р. 58 к. с. Но когда неурожай сдѣлался явнымъ, то цѣна пшеницы все поднималась во весь

* См. сочиненіе *Мальтуса* о населеніи. Также *Say, Cours d'écon. politique, sixième partie, ch. IV*; *Мекколлокова* сочиненія *Principles of political economy*, p. 409.

** *Annuaire de l'économie politique et de la statistique*, Paris, 1850, p. II.

1846 годъ, а въ маѣ 1847 года дошла до 20 р. с., мѣстами даже до 26 руб. 32 к. за четверть. Эта высокая цѣна необходимѣйшаго продукта и стѣсненіе въ удовлетвореніи жизненныхъ потребностей обнаружались уменьшеніемъ браковъ, рожденій и увеличеніемъ смертности. Браковъ заключено было, сравнительно съ прежнимъ годомъ, менѣе 20 тысячами, родилось менѣе 64 тысячами, а умерло болѣе 24 тысячами. Въ Бельгіи жатва 1846 года была неудовлетворительна, особенно ржи; оттого цѣна ея поднялась въ 1846 году до 10 р. с., а въ 1847 даже до 11 р. 32 к. с. за четверть, тогда какъ ея средняя цѣна, по десятилѣтней сложности (1841 — 1850) составляла 7 р. с. за четверть. Этотъ неурожай хлѣба въ Бельгіи, вмѣстѣ съ неурожаемъ картофеля тамъ же, бывшимъ въ предшествовавшемъ 1845 году, произвелъ разныя эпидемическія болѣзни и вслѣдствіе того значительную смертность въ 1847 году, именно 120.000 человѣкъ, тогда какъ она въ десятилѣтней сложности составляла только 104.000 человѣкъ. Эту смертность въ Бельгіи превзошелъ только холерный 1849 годъ, и то не болѣе, какъ числомъ 1.294 умершихъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ число браковъ и рожденій тоже уменьшилось, а именно:

	1846 г.	1847 г.	10 л. сложность.
Браковъ	23,670 — —	24,143 — —	28,907.
Рожденій	119,610 — —	118,106 — —	129,968.

Въ соединенныхъ королевствахъ Великобританіи и Ирландіи усмотрѣны подобныя же явленія. ** Но въ особенности тамъ замѣчательно было вліяніе болѣзни картофеля и, вслѣдствіе того, недостатка его, происшедшаго въ Ирландіи въ

* См. Statistique générale de la Belgique, Titre IV. p. 88. Mercuriales.

** Porter, Progress of the nation. London. 1851. p. 439.

1816 году. Вліяніе это состояло въ огромной потерѣ народа, причиненной смертносію и эмиграціею. Когда въ 1851 году была произведена народная перепись, то вмѣсто приращенія народа, какъ этого слѣдовало ожидать по прежнимъ опытамъ, оказался напротивъ недостатокъ цѣлаго мильона жителей, то есть цѣлой осьмой доли общаго населенія. Съ 1847 года, когда началась эмиграція, по 1853, ирландцевъ, оставившихъ отечество, полагаютъ около 1.500,000 душъ *. Америка, куда они устремляются, представляется имъ страной изобилія и свободы, а родина ихъ страной бѣдности и рабства: оттого выселеніе, совершающееся столь значительными массами, назвали они библейскимъ именованіемъ исхода. Правда, что съ 1850-хъ годовъ причина эмиграціи кроется не въ урожай, а въ другихъ причинахъ, какъ въ открытіи калифорнскихъ золотыхъ приисковъ и облегченіи чрезъатлантическихъ сношеній. Но до того времени главнѣйшая причина выселеній состояла въ недостаткѣ жатвъ и въ ужасной бѣдности, которая происходила отъ нихъ. Доказательствомъ тому служитъ внезапное удвоеніе числа эмигрантовъ въ 1847 году, сравнительно съ предшествовавшими годами.

2. Такъ какъ число жителей зависитъ отъ средствъ существованія, то выходитъ, что увеличеніе средствъ должно имѣть послѣдствіемъ умноженіе народа. И дѣйствительно, замѣчено было, что въ урожайные годы, когда хлѣба много и онъ продается дешево, число браковъ и также рожденій увеличивается. Кроме того, когда вводится въ употребленіе какое нибудь растеніе, дающее большее количество питательнаго вещества, то народъ размножается быстро.

* См. Essai sur l'économie rurale de l'Angleterre, de l'Ecosse et de l'Irlande, par M. Léonce de Lavergne. Par. 1833, p. 401.

Это именно можно отнести къ картофелю, при воздѣланіи котораго данная поверхность земли даетъ гораздо болѣе питательныхъ средствъ, чѣмъ при воздѣланіи многихъ другихъ хлѣбныхъ растений. Картофель появился въ Ирландіи въ XVII столѣтіи; но его стали садить въ большемъ количествѣ только въ XVIII столѣтіи. Такъ какъ тогда ирландцы были народъ, не имѣвшій никакого понятія о удобствахъ жизни и довольствовались тѣмъ, чтобы только поддерживать свое существованіе; то успѣхи народнаго приращенія, при такихъ обстоятельствахъ и понятіяхъ, были чрезвычайно быстры. Полагаютъ, что въ 1731 году въ Ирландіи было 2 миліона, а въ 1831, чрезъ столѣтъ послѣ того, ихъ было вчетверо болѣе — 8 миліоновъ*.

Односторонне и ошибочно было бы приписывать такую необыкновенную прибыль народа одному воздѣланію картофеля; но оно, безъ всякаго сомнѣнія, имѣло немаловажное влияние. Но несчастію для Ирландіи, картофель до того въ ней распространился, что составлялъ $\frac{3}{4}$ питательныхъ средствъ; остальную же четверть доставлялъ зерновой хлѣбъ, также грубый и малоцѣнный — овесъ. Такимъ образомъ народъ утвердилъ свое существованіе на потребленіи питательныхъ средствъ грубыхъ и относительно дешевыхъ, а этого никакъ не должно быть, потому что въ неурожайные годы онъ не будетъ въ состояніи купить другаго, болѣе цѣннаго хлѣба. Такъ дѣйствительно съ ирландцами и случилось. Они въ неурожайные годы претерпѣвали голодь и подвергались болѣзнямъ, потому что при недостаткѣ картофеля не могли покупать хлѣба, продававшася еще дороже. Послѣ того неудивительно, что пагубные кризисы,

* См. Mac Culloch's Principles, p. 403.

неоднократно повторяшіеся, заставили наконецъ въ 1847 году жителей Ирландіи огромными массами оставить навсегда свое отечество. Въ другихъ государствахъ также воздѣлываютъ картофель; но это нигдѣ не произвело столь плачевныхъ послѣдствій, потому что нигдѣ народъ не довольствовался такою бѣдною долею средствъ существованія, которая въ глазахъ ирландца достаточна.

Есть еще одно хозяйственное положеніе, въ которомъ народъ размножается чрезвычайно быстро, именно положеніе колоніальное. Имѣя большое богатство земли дѣвственной, дотолѣ еще никогда неразработанной человѣкомъ и весьма плодородной, новые поселенцы предаются земледѣлю со всѣмъ трудолюбіемъ, къ которому только способенъ человѣкъ, побуждаемый собственными и притомъ большими и вѣрными выгодами. Благословенная жатва служитъ наградою напряженныхъ усилій и даетъ возможность вступать въ ранніе браки. Семейства быстро разрастаются, но это нисколько не служитъ въ тягость, напротивъ представляетъ новые способы распространить или улучшить обработку земли, такъ какъ всякій молодой членъ семейства есть новый работникъ для хозяйства. Въ колоніальныхъ странахъ многочисленное семейство считается богатствомъ, вдова со многими дѣтьми принимается за невѣсту съ хорошимъ приданымъ и имѣетъ наибольшую вѣроятность вступать въ новый брачный союзъ. Самый замѣчательный примѣръ быстрого умноженія народа въ колоніяхъ представляетъ сѣверо-американскій Союзъ, въ которомъ народъ удвоивался чрезъ всякія 25 лѣтъ. * У насъ въ Россіи встрѣчается тоже самое явленіе въ нѣмецкихъ приволжскихъ колоніяхъ, хотя въ малыхъ размѣрахъ. По примѣру нашихъ колоній интересенъ

* См. выше стр. 68.

потому, что показываетъ, какъ великіе законы экономіи народовъ равно обнаруживаютъ себя въ очень большихъ и очень малыхъ явленіяхъ. Нѣмецкихъ колонистовъ, при первоначальномъ водвореніи ихъ въ Россіи по берегамъ Волги, въ 1764 году, оказалось по переписи до 27,000 душъ обоего пола. Трудности, которыя сопровождаютъ поселенія, особенно въ странахъ отдаленныхъ, были причиною, что въ первое десятилѣтіе число колонистовъ нѣсколько уменьшилось, такъ что въ 1775 году ихъ оказалось только 23,184 человекъ обоего пола, а одного мужескаго 11,986 душъ. Съ тѣхъ поръ успѣхи колонистовъ въ населеніи были постоянны и весьма примѣчательны: *

1798	19.785	мужескаго	пола.
1816	30.223	»	»
1834	54.441	»	»
1851	84.154	»	»

Отсюда выходитъ, что населеніе колонистовъ, въ теченіе 53 лѣтъ, слишкомъ учетверилось.

3. Послѣ голодныхъ годовъ, эпидимическихъ болѣзней и войнъ, народъ, уменьшившійся въ числѣ, возрастаетъ чрезвычайно быстро, и это естественно. Средства существованія отъ эпидимическихъ болѣзней ни сколько не уменьшаются; въ голодные годы только съѣстные запасы уменьшаются на короткое время. Война хотя уменьшаетъ нѣкоторые движимые капиталы; но недвижимые, соединенные съ землею, остаются неприкосновенными, соединенные съ фабриками, если таковыя не разорены, остаются также въ прежнемъ видѣ. Потому обыкновенно замѣчается, что число жителей, уменьшившееся отъ тѣхъ, или другихъ разрушительныхъ

* См. *Журналъ Министерства Государственныхъ Имуществъ*, 1856, Май, статью подъ заглавіемъ: *Исторія и статистика иностранныхъ поселенцевъ въ Россіи*, стр. 66.

причинъ, не замедляетъ достигнуть прежняго предѣла, сообразно съ суммою способовъ жизни, оставшеюся совѣмъ безъ перемѣны, или почти безъ нея. Можно представить тому много разительныхъ историческихъ примѣровъ. Въ холерный 1831 годъ смертность въ Россіи усилилась и составила 1,621,000 душъ обоюго пола, тогда какъ въ десятилѣтней сложности она была 1,250,000 душъ. Но въ слѣдующій 1832 годъ число рожденій усилилось до 1,925,000, тогда какъ средняя за тотъ же десятилѣтній періодъ была 1.784,000. Въ холерный 1847 годъ смертность усилилась до 2.172,000 душъ, тогда какъ прежде она составляла

1844 годъ	1.747,000.
1845 »	1.906,000.
1846 »	2.028,000.

Но въ 1848 году число рожденій составило * 2.839,000, тогда какъ оно было:

1845 годъ	2.679,000.
1846 »	2.613,000.
1847 »	2.710,000.

Еще значительнѣе усилилось въ 1848 году число браковъ: оно составило 677,000, тогда какъ прежде было:

1845 годъ	590,000.
1846 »	556,000.
1847 »	575,000.

Мы не можемъ далѣе слѣдовать за отношеніемъ смертности и рождаемости въ Россіи, потому что въ 1848, 1849 и послѣдующихъ годахъ, холера въ иныхъ мѣстахъ открывалась, въ другихъ возобновлялась. Оттого избытокъ народонаселенія въ нѣкоторыхъ губерніяхъ былъ нейтрализуемъ недостаткомъ въ другихъ, и оттого послѣ 1848 года, когда

* Числа заимствованы изъ мѣсяцеслововъ, издаваемыхъ Академіею Наукъ.

смертность была огромная—3.135,000 душъ, въ рожденіяхъ не замѣчается значительнаго измѣненія. Только браки послѣ холерныхъ годовъ постоянно усиливались:

1849	619,000 браковъ.
1850	658,000 « «

И въ другихъ государствахъ, въ обѣ холерныя эпидеміи, замѣчаются явленія, согласныя съ теоріею.

Во Франціи, въ холерный 1832 годъ, смертность похитила 933,000 жертвъ, тогда какъ прежде, въ 5-ти лѣтней сложности, она причиняла ежегодной убыли только 808,000. Но за то рожденія въ слѣдующемъ же 1833 году увеличились до 969,000, или на 3, 4 процента; а браки до 264.000, или на 3, 9 проц. Въ холерный 1849 годъ смертность усилилась до 982,000 душъ, что составляетъ увеличеніе, противъ 3-лѣтней сложности, 138 тысячами. Но въ слѣдующемъ 1850 году численность народа восполнилась уменьшеніемъ смертности, которая упала до 774,000. Число браковъ возрасло до 297,000, что даетъ увеличенія 24,000. Число рожденій измѣнилось мало, потому что возобновленіе народа на этотъ разъ произошло другимъ путемъ, сокращеніемъ смертности. *

Въ Англии, послѣ холернаго 1832 года, народъ возобновляется уменьшеніемъ смертности и усиленіемъ рождаемости. ** Холера 1848 года обнаружилась тамъ въ октябрѣ мѣсяцѣ и продолжалась въ 1849. Въ слѣдующемъ за тѣмъ году оказывается ощутительнымъ возобновленіе народа. Число браковъ, бывшее по 3-лѣтней сложности 138,000, восходитъ до 152,000. Число рожденій, бывшее по той же сложности 577,000, усиливается до 593,000. Напротивъ

* *Annuaire de l' économie politique*, Paris. 1853. p. 4.

** *Annuaire*, *ibid.* Porter, *Progress of the nation*, p. 32.

того, смертность значительно падаетъ: съ прежней средней, 421,000, она нисходитъ до 368,000. Такимъ образомъ въ 1850 году, чрезъ перевѣсъ рожденій надъ смертностію, образовался излишекъ въ 244,000 душъ, который, противъ прежней 3-лѣтней сложности, былъ болѣе на 85,000.

Примѣръ быстраго возобновленія народа послѣ кровавой войны представляетъ Россія, которая въ 1812 и послѣдующихъ годахъ должна была понести весьма чувствительный уронъ въ людяхъ. Вскорѣ послѣ того, когда возобновленъ былъ миръ, приращеніе народа сдѣлало такіе успѣхи, что не только была вознаграждена вся убыль людей, но даже оказался значительный избытокъ. Въ десятилѣтіе съ 1814 по 1823 годъ перевѣсъ родившихся надъ умершими составлялъ 5.804,001 человекъ. А въ предшествовавшій 10-лѣтній періодъ (1804 — 1813) онъ составлялъ только 4.086,579 душъ, даже въ періодъ послѣдующій (1824 — 1833) только 5,374,037 душъ *.

4. Число жителей, которое можетъ существовать при извѣстной суммѣ средствъ жизни и при извѣстныхъ въ нихъ потребностяхъ каждаго, есть данная величина; она поддерживается чрезъ рожденія. Очевидно, что если рожденія часты, то, для поддержанія даннаго числа жителей, сила должна быть и смертность, и на оборотъ. Итакъ, при извѣстной суммѣ средствъ и потребности въ нихъ, рожденія и смертность находятся во взаимной зависимости другъ отъ друга; это подтверждаютъ статистическія наблюденія надъ европейскими государствами. Въ Англіи рождается 4 изъ 29, умираетъ 1 изъ 45. ** Въ Пруссіи больше родится, 1

* См. Обзоръіе экономической статистики Россіи, сост. И. Горловымъ. Спб. 1849. стр. 51.

** Для сир. The results of the census of Great Britain in 1831. London. 1834. p. 56. Въ 1831 году въ Англіи и Валлісѣ оказалось:

изъ 24; но и больше умираеть, 1 изъ 33. * Еще сильнѣе рождаемость въ Россіи 1: 21; но ей соотвѣтствуетъ большая смертность 1: 27, 5.

Эти пропорціи, выведенныя для Россіи, требуютъ нѣкоторыхъ объясненій. Онѣ относятся къ 1851 году. Этотъ годъ избранъ потому, что число жителей, въ немъ существовавшее, было приведено въ положительную извѣстность произведенною тогда ревизіею. Такъ какъ мы имѣемъ въ виду собственную Россію и Сибирь, то изъ цифры родившихся и умершихъ, какъ они значатся въ напечатанной въ академическомъ календарѣ за 1854 годъ вѣдомости, исключаемъ епархіи карталинскую, имеретинскую, мингрельскую и гурійскую, равно какъ армяно-грегоріанцевъ епархіи грузинской, эриванской, карабахской и ширванской. За этимъ исключеніемъ оказывается для европейской Россіи и Сибири

Родившихся	2.709,000	дунгъ	обоого	пола.
Умершихъ	2.041,000	«	«	«
<hr/>				
Перевѣсъ родившихся	668,000	«	«	«

Въ томъ же 1851 году ревизія обнаружила жителей въ европейской Россіи и Сибири 56.313,000 душъ обоого пола. Изъ этихъ цифръ получена приведенная пропорція рождаемости и смертности.

На самомъ дѣлѣ, смертность въ Россіи едва ли не болѣе. При ней изъ приведенной рождаемости образуется остатокъ, который составляетъ 1,1 процента ежегоднаго народнаго приращенія: этотъ остатокъ конечно выше дѣйстви-

Число жителей	17.926,000	обоого	пола.
Роженій	615,000	«	«
Смертность	395,000	«	«

* *Hain*, Stat. des österreichischen Kaiserstaats, t p. 388 et 429. Приведенная цифра относится къ 1849 году.

тельности *. Естественно впрочемъ, что цифра вѣдомости, выражающая смертность, неполна, такъ какъ въ вѣдомости не помѣщено свѣдѣній о смертности арміи и флотовъ, также о самоубійцахъ, безъ вѣсти пропавшихъ, давленникахъ, утопленникахъ и иновѣрцахъ, умершихъ въ городахъ, гдѣ нѣтъ духовныхъ лицъ ихъ исповѣданія. Въ Англіи также была замѣчена немаловажная разница между приходскими списками о крестинахъ и похоронахъ и свѣдѣніями о новорожденныхъ и умершихъ главнаго Регистратора, ** происходившая отъ неполноты приходскихъ списковъ. Однакоже, чтобы не пускаться въ область предположительной статистики и оставаться въ дѣйствительности, хотя не совсѣмъ удовлетворяющей строгому анализу, оставимъ выше приведенную цифру смертности и возвратимся къ началу взаимности между рождаемостію и смертностію.

Начало это несомнѣнно доказывается статистическими данностями. Теперь спрашивается, что выгоднѣе для государ-

* *Темборскій* (*Forces productives de la Russie*, т. I, стр. 88 и 94) полагаютъ, что приращеніе народа у насъ составляетъ, по наименьшей оцѣнкѣ, 4 процентъ ежегодно. Однакоже, сравнивъ двѣ цифры, выражающія сумму жителей, за двѣ послѣднія ревизіи въ 1836 и 1851 годахъ, именно 52.138,872 и 56.313,323 души обоего пола, нельзя принять такого приращенія. Оно составляло 4.179,451 душу, или только 8% въ 15 лѣтъ. Конечно это приращеніе было уменьшено значительно смертностію въ холерный 1848 годъ, когда, вмѣсто прибыли народа, котору, по примѣру 1844, 5 и 6 годовъ (1847 не берется въ расчетъ потому, что въ немъ уже появилась холера), можно было ожидать въ 688,000 душъ, оказалась убыль, въ 296,000 душъ. Но отчасти этотъ дефицитъ, вмѣстѣ составившій 982,000 душъ, былъ восполненъ усиленными рожденіями послѣдующихъ годовъ, но тому для опредѣленія истиннаго приращенія народа его не слѣдовало бы прилагать въ дѣлости къ полученному числу 4.179,451 душ. Впрочемъ, если приложить его и въ дѣлости, то получится 5.161,000 душъ, что даетъ общаго приращенія на 15 лѣтъ 9,9 процентовъ, а средняго въ каждый годъ только 0,66 процента, и никакъ 4%.

** *Porter, Progress of the nation*, p. 33. Здѣсь приведены таблицы рожденій, смертности и браковъ, какъ по отчетамъ Регистратора, такъ и по приходскимъ свѣдѣніямъ. По отчетамъ Регистратора въ періодъ 1836 — 41 смертность оказалась 1: 34, а по приходскимъ свѣдѣніямъ 1: 43.

ства, толи, когда много родится и много умираетъ, или на оборотъ? Вопросъ этотъ рѣшается самъ собою. Если чрезъ большую рождаемость и смертность достигается тотъ же результатъ, поддерживается или прибываетъ тоже число жителей, то естественно, что лишнія рожденія и смертность обращаются въ тягость народу. Объяснимъ это примѣромъ Россіи, для котораго мы собрали наиболѣе элементовъ сравненія.

Въ Россіи причислѣ жителей, составляющемъ 56.313,000 душъ, ежегодная смертность простирается до 2.041,000 душъ; но еслибъ въ ней смертность была, какъ въ Англіи, 1 изъ 45,3; то она похитила бы только 1.243,000 человекъ; менѣе 798 тысячами. Въ Россіи ежегодное рожденіе даетъ цифру 2.609,000 душъ; но еслибъ рождаемость въ ней была, какъ въ Англіи, 1 изъ 29,1: то она дала бы цифру 1.935,000 душъ, менѣе 774 тысячами. И не смотря на такую значительную рождаемость, въ Россіи получается, по причинѣ также значительной смертности, ежегоднаго приращенія только 668,000 душъ; тогда какъ, при разчетѣ по приведеннымъ выше пропорціямъ, это приращеніе составило бы 692,000. Для наглядности эти цифры сгруппированы въ слѣдующей таблицѣ:

Рожденія.

Въ Россіи	2.709,000	человѣкъ.
Но пропорціи 1: 29,1	1.935,000	»
Излишекъ Россіи	774,000	»

Смертность.

Въ Россіи	2.041,000	человѣкъ.
Но пропорціи 1: 45,3	1.243,000	»
Излишекъ Россіи	798,000	»

Перевѣсъ рожденій.

Въ Россіи	668,000	человѣкъ.
При тѣхъ пропорціяхъ	692,000	»
Менѣе въ Россіи	24,000	»

И такъ, при нашихъ условіяхъ на рожденія и смертности, родится болѣе тремя четвертями мильона душъ; умираетъ болѣе, еще на значительнѣйшую цифру, и эти оба излишка ведутъ только къ тому результату, чтобы дать въ итогѣ меньшую прибыль народа 24 тысячами душъ.

Но въ вопросѣ этомъ одна цифра народнаго приращенія еще не рѣшаетъ всего дѣла. Съ этимъ вопросомъ соединены два весьма важныхъ момента человѣческой жизни — рожденіе и смерть. Нѣтъ сомнѣнія, что оба они имѣютъ большое хозяйственное значеніе, еслибъ только на это значеше можно было обращать вниманіе въ виду физическихъ и нравственныхъ страданій, ими причиняемыхъ. Родится человѣкъ, или умираетъ, онъ подвергается болѣзнямъ самъ, или причиняетъ ихъ другимъ членамъ семейства. Счастіе, если въ такихъ случаяхъ можетъ быть подано надлежащее пособіе, а хозяйственные обстоятельства не придутъ въ расстройство отъ экстраординарныхъ расходовъ и потерянныхъ дней труда. Но особенно когда человѣкъ умираетъ, то это можетъ имѣть многія печальныя послѣдствія, потому что послѣ него остаются люди, которые существовали его трудами и которыхъ судьба теперь можетъ подвергнуться разнымъ превратностямъ. Воспитаніе такихъ людей, самое ихъ здоровье, или положеніе въ свѣтѣ не обезпечено, и они могутъ сдѣлаться бременемъ себѣ и обществу.

§ 6. Мы старались объяснить нѣкоторыя явленія, относящіяся къ населенію. Теперь остается разсмотрѣть послѣднее заключеніе, которое можно вывести изъ того начала, что населеніе зависитъ отъ средствъ существованія. Заключеніе это касается поощренія народному умноженію: ясно, что лучшимъ поощреніемъ для него служить увеличеніе средствъ существованія. Увеличить эти средства зна-

читать открытъ возможность молодымъ людямъ рано вступать въ браки, воспитывать дѣтей и сохранять ихъ жизнь. Между тѣмъ древнія и новыя законодательства, упустивъ изъ виду необходимость обезпеченныхъ средствъ существованія для семейныхъ людей, съ тѣмъ чтобы поддерживать жизнь собственную и членовъ семейства, старались только о томъ, чтобы нѣкоторыми отличіями, пзъятіями отъ общественныхъ повинностей и денежными, конечно недостаточными наградами, побудить къ ранней женитьбѣ и вызвать къ жизни новыхъ существъ. Столько же заблуждалась практика и тогда, когда полагали, что этой цѣли можно достигнуть презрѣніемъ холостыхъ людей. По ликурговымъ законамъ холостяки должны были голые обойти кругомъ площадь и при этомъ пѣть пѣсню, па нихъ сложенную; въ ней упоминалось, что они наказываются по справедливости за неповиновеніе законамъ. Въ старости холостые люди лишались знаковъ уваженія, отдаваемого молодыми людьми старшимъ. * По свидѣтельству Аристотеля ** спартанское законодательство, въ поощреніе отцовъ семейства приноситъ государству много дѣтей, освобождало тѣхъ отцовъ, кто имѣлъ 3 сыновей, отъ караульной службы, а кто имѣлъ 4 сыновей, отъ всякихъ государственныхъ тягостей. Въ нѣкоторыхъ пѣмецкихъ имперскихъ городахъ требовалось, чтобы тотъ, кто желаетъ занять извѣстную должность или получить право мастера, былъ женатъ. Во Франціи эдиктомъ 1666 года даровано было изъятіе на 5 лѣтъ отъ подушныхъ податей и другихъ государственныхъ повинностей въ пользу тѣхъ, которые женились прежде достиженія 20 лѣтняго возраста, и на 4 года для женившихся по дости-

* См. Плутарха, въ жизни Ликурга.

** См. его Политику, кн. II, гл. VII.

женіи возраста 21 года. Такое же изъятіе даровано было лицамъ, имѣвшимъ десятерыхъ дѣтей, рожденныхъ въ законномъ бракѣ, не духовнаго и не монашескаго сана, считая въ наличномъ числѣ и тѣхъ, которые убиты на войнѣ. Кто же не былъ женатъ въ 21 годъ, тотъ подвергался всеѣмъ общественнымъ тягостямъ. Что касается до дворянъ, то между ними имѣвшіе 10 дѣтей получали, въ определенныхъ закономъ условіяхъ, пенсіонъ въ 1000 ливровъ, который увеличивался до 2,000 ливровъ въ пользу имѣвшихъ 12 дѣтей. Въ Іюль 1667 года эти же преимущества были распространены на всѣхъ, имѣвшихъ по 10 или по 12 чело-вѣкъ дѣтей.* Этотъ опытъ денежныхъ поощреній бра-ковъ не былъ однакоже удаченъ, потому что много благо-родныхъ и неблагородныхъ обманомъ причислялись къ классу лицъ, имѣвшихъ право на пенсіи, или на освобо-жденіе отъ повинностей, а потому упомянутые эдикты, чрезъ 16 лѣтъ дѣйствія, были отмѣнены.

Подобныя постановленія не могутъ достигнуть своей цѣ-ли — поощрить народное приращеніе. Правда, они могутъ увеличить число браковъ и въ слѣдствіе того цифру рож-деній. Но такъ какъ общая масса средствъ существованія и индивидуальная потребность въ нихъ остаются тѣми же, а число потребителей увеличивается; то разумѣется доля всѣхъ и cadaго уменьшается, недостаточная пища, или ху-дая одежда и жилище причиняютъ болѣзни и увеличиваютъ смертность, такъ что окончательное число жителей возвра-щается къ прежней величинѣ. Для истиннаго, а не мнимаго, приращенія народа, необходимо одновременное увеличеніе средствъ существованія. Безъ этого увеличенія средствъ,

* *Clément*, Histoire de la vie et de l'administration de Colbert, p. 239.

всякій приливъ населенія, и мгновенный, который уничтожается преждевременною, возрастающею смертностію, и постоянный, который остается, съ уменьшеніемъ способовъ жизни, достоящихся на долю каждаго, всякій приливъ населенія, повторимъ, производитъ ненормальное, болѣзненное состояніе общества. Только тогда общество, возрастающее народомъ, процвѣтаетъ, когда новые члены его не уменьшаютъ ничьей доли, когда они остаются живы и могутъ трудиться съ пользою для себя и для другихъ. И такъ не всякое приращеніе народа желательно, и тѣ заблуждались, которые стремились къ тому всякими путями.

При истинныхъ успѣхахъ населенія, умноженіе народа совершается съ сокращеніемъ смертности, а тогда возрастаетъ *средняя жизнь*. Подъ нею, разумѣется такое среднее число лѣтъ, которое достается на долю каждаго, когда сумму прожитыхъ всѣми лѣтъ раздѣлить на сумму умершихъ. Понятно, что средняя жизнь возрастаетъ при уменьшившейся смертности, ибо когда дѣлитель, выражающій число умершихъ (смертность), уменьшается, тогда частное должно увеличиться, а оно выражаетъ среднюю жизнь. Она увеличится тѣмъ болѣе, что, въ предположеніи меньшей смертности, мы должны будемъ допустить, что между умирающими будутъ прожившіе, сравнительно съ прежними временами, долѣе, отчего дѣлимое должно увеличиться, а вмѣстѣ съ нимъ опять и частное. Возрастаніе средней жизни представляетъ, на ряду со многими государствами, сдѣлавшими успѣхи въ экономіи и образованности, Женева. Она имѣетъ съ 1550 года почти непрерывные списки умершихъ, съ обозначеніемъ ихъ возраста. Изъ списковъ этихъ оказывается, что средняя жизнь въ XVI столѣтіи была 21 годъ 2 мѣсяца, въ XVII 25 лѣтъ 8 мѣсяцевъ, съ 1701 по 1750 она составляла 23 года 7 мѣсяцевъ, съ 1751 по

1800 — 34½ года, а съ тѣхъ поръ це болѣе. Увеличеніе средней жизни есть весьма важное хозяйственное обстоятельство для народа. Естественноъ, что для народа выгоднѣе, когда умирающіе прожили боѣе или менѣе долгій вѣкъ, когда они принесли всю пользу обществу и семейству, какую только могли, и запладали за истраченный на нихъ въ ихъ дѣтствѣ капиталъ. Челсѣкъ въ своемъ дѣтствѣ есть тотъко потребитель: на его физическое и умственное образованіе идутъ расходы, которы составляютъ для него долгъ, и долгъ этотъ ему предстоитъ уплатить своими трудами. Если онъ умираетъ въ дѣтствѣ, не успѣвъ расплатиться съ обществомъ, то общество соотвѣтственно теряетъ. И такъ, чѣмъ болѣе средняя жизнь, чѣмъ болѣе умирающихъ по окончаніи жизни, обильной полезными дѣлами; тѣмъ лучше для народа и тѣмъ выгоднѣе его экономическое положеніе.

Въ заключеніе этой главы считаемъ въ лишнимъ представить краткое изложеніе теоріи Мальбуса, который былъ истиннымъ основателемъ ученія о населеніи и котораго имя неразрывно связано со всякою теоріею этого предмета.

§ 7. Коренное начало, которое служитъ основаніемъ ученію Мальбуса, состоитъ въ томъ, что населенность (population), или число жителей въ Государствахъ, естественно стремится, по закону приращенія, лежащему въ человѣческой природѣ, превзойти сумму имѣющихся средствъ существованія. Для доказательства этого начала, Мальтусъ выводитъ два закона—одинъ, по которому можетъ умножаться народъ; другой, по которому могутъ увеличиваться средства содержанія, и сравниваетъ эти законы меж-

ду собою. Известно, что вездѣ болѣе, или менѣе встрѣчаются препятствія, которыя затрудняютъ свободное развитіе начала народнаго приращенія: недостатки содержанія, тяжелые труды, или вредные обычаи, неблагопріятный климатъ и многія другія обстоятельства не даютъ народу размножаться со всею природною силою. Наименѣе такихъ препятствій Мальтусъ видѣлъ въ сѣверо-американскомъ Союзѣ; слѣдовательно въ немъ могъ выразиться законъ народнаго приращенія свободнѣе отъ вѣншихъ неблагопріятныхъ вліяній, а потому въ немъ Мальтусъ старался его статистически изучить. Это изученіе показало, что въ сѣверо-американскомъ Союзѣ народъ чрезъ всякія 25 лѣтъ обыкновенно удвоивался. Иногда удвоеніе происходило даже чрезъ 15 лѣтъ; но, чтобы не быть упрекаему въ преувеличеніи фактовъ, Мальтусъ допускаетъ его только въ 25 лѣтніе промежутки времени. Такимъ образомъ законъ народнаго приращенія можетъ быть выраженъ геометрическою прогрессіею, въ которой каждый членъ вдвое болѣе предшествующаго: 1, 2, 4, 8, 16 и т. д. Что же касается до средствъ существованія, то Мальтусъ не имѣлъ столь вѣрныхъ и положительныхъ данностей, на которыхъ онъ могъ бы утвердить свои заключенія и долженъ былъ довольствоваться одними предположеніями. Для наблюденія за населенностію и движеніемъ ея, то есть за числомъ жителей и перемѣнами, въ немъ происходящими, чрезъ народженіе и смертность, во всѣхъ образованныхъ государствахъ есть особыя учрежденія; тогда какъ сумма народныхъ имуществъ и ея движеніе не подвергаются такому точному вычисленію, и самый предметъ этотъ, по своей сущности и многосложности, не допускаетъ столь положительнаго опредѣленія. И такъ, для вѣроятнаго, сколько можно болѣе близкаго къ истинѣ, вывода закона объ умноженіи средствъ содержанія,

Мальтусъ исходитъ отъ того размышленія, что распростра-
неніе нуждъ возрастающаго числа жителей постоянно тре-
буетъ распространенія земледѣлія, а это можетъ произойти
двоимъ образомъ: или на старыя земли прилагаются но-
выя, усиленные капиталы, или разрабатываются совсѣмъ но-
выя земли худшаго качества. Въ обоихъ случаяхъ земле-
дѣліе будетъ давать произведеній сравнительно менѣе, по-
чему народное богатство, насколько оно заключаетъ въ себѣ
земледѣльческіе способы къ существованію, не будетъ дѣлать
прежнихъ успѣховъ, а слабѣйшіе. По мнѣнію Мальтуса, въ
самомъ выгодномъ предположеніи, земледѣліе и капиталъ
могутъ въ первыя 25 лѣтъ увеличиться единицею, въ слѣ-
дующіе затѣмъ 25 лѣтъ опять единицею, такъ что ихъ умно-
женіе представитъ арифметическую прогрессию, въ которой
каждый членъ единицею болѣе предшествующаго: 1, 2, 3,
4, 5 и т. д. Сравненіе этихъ двухъ прогрессій, геометриче-
ской и арифметической, ведетъ къ тому заключенію, что при-
ращеніе народа и умноженіе средствъ существованія идутъ
совершенно различными путями и что число жителей, еслибъ
оно было предоставлено естественному своему движенію,
стремится превзойти способы къ жизни.

Но въ дѣйствительности, а не въ теоретичномъ сообра-
женіи, населеніе встрѣчаетъ къ своему естественному раз-
множенію, лежащему въ его природѣ, препятствія, которыя
всѣ Мальтусъ приводитъ къ двумъ категоріямъ: *препят-
ствій разрушительныхъ*, какъ война, голодъ, эпидемія,
и препятствія *предупредительнаго*, состоящаго въ нрав-
ственномъ ограниченіи. Число жителей можетъ уменьшаться
только чрезъ большую смертность, или чрезъ меньшее на-
рожденіе; а какъ препятствія разрушительныя смертность
усиливають, предупредительное же препятствіе (безбрачіе)
сокращаетъ рожденіе, то они дѣйствительно истощаютъ

рядъ всѣхъ возможныхъ началъ, которыя способны оказывать вліяніе на численность народа. Мальтусъ излагаетъ многія, очень любопытныя подробности, доставляемыя исторією и географією, касательно развитія и образа жизни народовъ, и находитъ, что у народовъ необразованныхъ войны, голодъ и моровыя повѣтрія, словомъ причины разрушительныя, не даютъ началу природнаго умноженія обнаружиться во всей его силѣ, а у народовъ образованныхъ напротивъ причина предупредительная.

Изъ относительнаго движенія въ суммѣ средствъ и численности народа, Мальтусъ вывелъ многія заключенія: 1, такъ какъ народы имѣютъ способность размножаться скорѣе средствъ содержанія, то не нужно поощрять приращеніе жителей. Это бесполезно тѣмъ болѣе, что умножить (не временно, а дѣйствительно) населеніе далѣе извѣстныхъ предѣловъ, полагаемыхъ средствами жизни, невозможно. Поощренія, дѣлаемая съ этого цѣлю, правда, могутъ увеличить браки и рожденія, но не народъ, потому что если будетъ болѣе родиться дѣтей, то и смертность съ своей стороны также возрастетъ. 2, Какъ невозможно усилить успѣховъ народнаго умноженія, также невозможно ихъ и задержать. Если равновѣсіе между средствами жизни и населеніемъ нарушается, то всѣ мѣры, которыя общество употребило бы, чтобы возстановить это равновѣсіе, остаются безуспѣшными. Колонизація конечно доставляетъ нѣкоторое облегченіе. Если часть жителей удаляется изъ отечества, то оставшіеся граждане, располагая тою же землею и почти тѣми же капиталами, улучшаютъ свое положеніе, но не надолго. Начало народнаго приращенія весьма сильно и дѣятельно: скоро число жителей размножается и отношеніе ихъ къ средствамъ жизни дѣлается прежнимъ. Итакъ колонизація есть не болѣе, какъ временное облегченіе, тогда

какъ начало приращенія дѣйствуетъ постоянно. Законы Англiи, по которымъ бѣдные получаютъ вспоможеніе отъ своихъ приходоѡ, по мнѣнію Мальтуса, зла не искореняютъ, а еще усиливаютъ его и утверждаютъ, потому будто бы, что эти законы облегчаютъ браки между бѣдными, доставляютъ премію за народное умноженіе, соображая вспоможеніе бѣднымъ семействамъ съ числомъ дѣтей, и чрезъ то распространяя классъ нищихъ. Такимъ образомъ, по логической необходимости, Мальтусъ не только долженъ былъ произнести жестокой приговоръ прекраснымъ и челоѡлюбивымъ, хотя можетъ быть во зло употребляемымъ учрежденіямъ, но и вообще утверждать, что рѣшительно всѣ мѣры общества могутъ имѣть одно только временное дѣйствіе, пока новый приливъ народа не сдѣлаетъ ихъ безплодными. Эта неумолимая логика, которая жертвуетъ всѣмъ для истины, или лучше сказать для того, что она признаетъ за истину, подала поводъ ко многимъ, отчасти справедливымъ обвиненіямъ. 3, Обративъ вниманіе на быстроту народнаго умноженія и на экономическія бѣдствія, которыя могутъ отсюда возникнуть, Мальтусъ однакоже не находитъ положеніе народа безвыходнымъ, а съ тою же логическою необходимостію приводитъ его къ нравственному началу, безъ котораго нѣтъ спасенія. Народъ имѣетъ способность размножаться свынне средствъ жизни; но на самомъ дѣлѣ его численность окончательно должна съ ними соразмѣряться. Разница только въ томъ, какъ происходитъ эта соразмѣрность? насильственно ли, чрезъ дѣствіе разрушительныхъ препятствій, умножающихъ смертность, каковы бѣдность, эпидемія и проч.; или сознательно, чрезъ дѣйствіе предупредительнаго препятствія, уменьшающаго рожденіе. Въ такихъ обстоятельствахъ людямъ остается выбрать одно изъ двухъ — открыть путь разрушительнымъ силамъ,

среди множества смертных случаевъ, среди бѣдствій и порока, или держаться начала нравственнаго ограниченія и не распространяться выше предѣловъ, полагаемыхъ способами жизни. Выборъ конечно несомнѣненъ. Такимъ-то путемъ Мальтусъ доходитъ до своего начала нравственнаго ограниченія, которое, по его мнѣнью, составляетъ единственный оплотъ противъ избытка народа и противъ бѣдности. *

Теорія Мальтуса встрѣтила много противниковъ, особенно въ его отечествѣ.** Его знаменитыя прогрессіи подверглись нападенію съ разныхъ сторонъ, и не всегда основательно. Это именно можно сказать о возраженіи, которое находитъ прогрессіи несомвѣстными съ благоестію Провидѣнія и потому обвиняетъ Мальтуса въ атеизмъ. Возраженіе это опирается на томъ, что Провидѣніе не могло установить закона

* Ученіе Мальтуса въ первый разъ было имъ изложено въ сочиненіи, явившемся въ 1798 году подъ заглавіемъ: *An essay on the principle of population, as it affects the future improvement of society.* 1 vol. 8°. London. Шестое и самое лучшее изданіе явилось въ Лондонѣ, въ 2 томахъ in 8°, 1826 г.

** *Gray*, въ *Happiness of the states*, London, 1813, утверждаетъ, что плодородіе жителей уменьшается при ихъ хорошемъ содержаніи и что въ такомъ моментъ хозяйственнаго развитія бывають обыкновенно много городовъ, которые увеличивають смертность. *Everett*, въ *New ideas on population* 1823, защищаетъ мнѣніе, что работа есть источникъ народнаго обогащенія и выводитъ изъ того слѣдствіе, что размноженіе народа должно сопровождаться соответственнымъ увеличеніемъ средствъ содержанія. *Graham* особенно рекомендуетъ выселенія. О подобныхъ писателяхъ остроумно выразился Рошеръ, что они похожи на медиковъ, которые отсылають за границу своихъ пациентовъ. *Sadler* въ *Law of population*, 2 vol. 8°, London, 1830, старается доказать, что плодородіе находится въ обратномъ отношеніи къ числу жителей и что слѣдовательно нельзя допускать постояннаго и опредѣленнаго умноженія народа, какъ дѣлаетъ Мальтусъ въ своей геометрической прогрессіи. Доказательства Садлера не заслуживають вниманія. Но весьма важныя возраженія противъ нѣкоторыхъ положеній Мальтуса находимъ у *Senior'a* (*Political economy*, p. 46); *Sismondi* (*Nouveaux principes d'éc. pol.*) и *Dégerando*, въ *Bienfaisance publique*, 4 vol. 8°. Paris. 1839. Для историческаго изученія предмета см. *Вернадскаго* Очеркъ исторіи теоріи народонаселенія. 1838.

для народнаго умноженія, превышающаго способы къ жизни. Но въ теоріи Мальтуса такой законъ и не представляется неизбѣжнымъ, родъ человѣческій не обрекается на непремѣнную погибель отъ бѣдности и золь, ея окружающихъ. Человѣчество имѣетъ не болѣе, какъ *стремленіе* превысить средства существованія; одаренное отъ Промысла разумомъ, оно постигаетъ погубныя послѣдствія этого стремленія, если его не ограничивать нравственностію. Слѣдовательно, отъ людей зависитъ подчиняться стремленію или нѣтъ, точно такъ какъ отъ нихъ зависитъ, слѣдовать или нѣтъ, вообще всякой страсти. По поводу двоякаго смысла, лежащаго въ выраженіи «стремленіе,» мы приведемъ слова одного экономиста, которыя отлично объясняютъ дѣло. * «Подъ стремленіемъ разумѣютъ существованіе какой нибудь причины такого свойства, что еслибъ она дѣйствовала безпрепятственно, то произвела бы данный результатъ. Въ этомъ смыслѣ можно сказать, что земля и всякое тѣло, обращающееся вокругъ центра, имѣетъ стремленіе удалиться по тангенсу, то есть, что центробѣжная сила дѣйствуетъ въ этомъ направленіи, хотя встрѣчаетъ противодѣйствіе отъ центростремительной; или можно сказать, что человѣкъ имѣетъ большее стремленіе упасть, чѣмъ стоять, то есть, что сила тяготѣнія и положеніе центра тяжести таковы, что малѣйшій вѣтерокъ былъ бы въ состояніи свалить человѣка, еслибъ онъ не имѣлъ свободнаго управленія мускулами; или можно сказать, что народъ имѣетъ стремленіе размножиться выше средствъ, то есть, что въ человѣкѣ есть расположенія, которыя привели бы къ такому результату, еслибъ онѣ не были ограничиваемы. Но иногда подъ «стремленіемъ» къ извѣстному результату раз-

* Они принадлежатъ Whately и цитованы Спильоромъ въ его сочиненіи, р. 47.

умѣютъ существованіе такого порядка вещей, что этого результата можно ожидать. Въ этомъ послѣднемъ смыслѣ земля имѣетъ бѣльшее стремленіе остаться въ своей орбитѣ, чѣмъ удалиться; человѣкъ имѣетъ бѣльшее стремленіе стоять, чѣмъ падать; и съ успѣхами общества, средства существованія имѣютъ стремленіе увеличиться въ бѣльшей степени, чѣмъ народъ.»

Что касается до прогрессій, разсматриваемыхъ со стороны теоріи, то онѣ конечно не могутъ выдержать строгаго разбора. Правда, что въ органической природѣ законъ воспроизведенія можетъ быть выраженъ геометрическою прогрессією, которой члены отдѣлены промежутками, болѣе или менѣе продолжительными. Одно зерно ржи, посѣянное въ землю, можетъ принести 10; изъ нихъ каждое, посѣянное вновь, можетъ возродиться въ такомъ же изобиліи чрезъ годъ; потомъ опять можетъ произойти такое же умноженіе. Потому способность растений, и также способность животныхъ, умножаться по геометрической прогрессіи, не можетъ быть оспариваема. Этой способности не соотвѣтствуетъ дѣйствительность, по способность тѣмъ не менѣе существуетъ. Однакоже, эти соображенія объ органической жизни никакъ не могутъ быть примѣнены къ человѣку, котораго дѣйствія, какъ существа двойственнаго— физическаго и духовнаго, подлежатъ не только влеченіямъ инстинкта, а также указаніямъ разума. Потому, говоря о способности народа къ умноженію, нельзя имѣть въ виду однѣ физическія силы и выражать ее какимъ нибудь числовымъ закономъ, въ который она заключена какимъ - то таинственнымъ фатализмомъ. Люди женятся безъ всякихъ государственныхъ соображеній и экономическихъ теорій населенія, а между тѣмъ само собою выходитъ, что съ успѣхами образованія, браки дѣлаются рѣже, то есть скорость

народнаго приращенія измѣняется. Этого явленія нельзя приписать средствамъ существованія: они съ успѣхами образованія увеличиваются, почему браки и рожденія также должны были бы умножиться. Это явленіе происходитъ не отъ матеріальныхъ средствъ жизни, а отъ причины нравственной, отъ измѣненія въ идеяхъ. Слѣдовательно, способность народа къ приращенію, на сколько она можетъ входить въ государственныя науки, есть сила, подчиненная идеямъ и съ ними измѣняющаяся; разсматриваемая же отдѣльно, она относится къ естественной исторіи.

Еще менѣе точности находимъ мы въ выводѣ арифметической прогрессіи. Мальтусъ не имѣлъ никакихъ данностей объ умноженіи средствъ существованія; потому его прогрессія есть ничто иное, какъ предположеніе, притомъ не оправдываемое исторіею, но крайней мѣрѣ въ томъ случаѣ, который онъ имѣлъ въ виду. Онъ бралъ въ примѣръ сѣверо-американскій Союзъ, гдѣ народъ доселѣ удвоивался въ 25 лѣтніе періоды. Но онъ не могъ бы не согласиться, въ его время, что въ Союзѣ и средства существованія также удвоивались. Справедливость требуетъ сказать, что они даже болѣе, чѣмъ удвоивались, потому что въ настоящее время жители Союза пропорціонально имѣютъ болѣе средствъ существованія и лучшаго свойства, чѣмъ въ прошедшемъ столѣтіи. И потому, историческій примѣръ, на которомъ Мальтусъ основывался, склоняетъ къ убѣжденію, что средства могутъ размножаться быстрѣе народа, и этого конечно нельзя отвергать для извѣстной мѣстности и въ опредѣленное время, хотя неосновательно было бы это принимать какъ общее правило.

Мальтусовы прогрессіи не заняли бы насъ столько, еслибы онъ не были положены въ главу всей теоріи; изъ нихъ, какъ мы видѣли, сдѣланы всѣ важнѣйшіе выводы. Однакоже не-

справедливо было бы отвергать заслуги великаго челоѣка потому только, что его главная теорема не выдерживаетъ критики, тогда какъ имъ доказано много другихъ, чрезвычайно важныхъ истинъ, и даже главнѣйшіе выводы изъ его кориннаго начала должны быть приняты или исполнѣны, или по крайней мѣрѣ отчасти. Чтобъ быть справедливыми, мы должны обратить вниманіе на время, когда появилось Мальтусово ученіе. Тогда такъ мало были знакомы съ началомъ населенія, что знаменитый Ад. Смитъ полагалъ, и то ссылаясь на другихъ, будто бы въ большей части европейскихъ государствъ народъ можетъ удвоиться только чрезъ 500 лѣтъ *. Между тѣмъ народъ Великобританіи почти удвоился въ 50 лѣтъ текущаго столѣтія **. Хотя размножительная способность и была преувеличена Мальтусомъ въ ея математическомъ выраженіи; но она тѣмъ не менѣе должна была обратить вниманіе ученаго свѣта и даже законодательства, доказавъ бесполезность мѣръ, принимаемыхъ для народнаго приращенія, объяснивъ его истинныя причины и поставивъ на видъ, что не всякіе успѣхи въ движеніи числа жителей желательны. Это было уже большимъ приобрѣтеніемъ науки и практики. Въ самомъ разсмотрѣніи законовъ о бѣдныхъ, Мальтусъ указалъ на многія важныя послѣдствія, до него не

* См. Ад. Смита, О богатствѣ народовъ, Кн. III, гл. IV. Во Франціи, въ управленіе знаменитаго Кольбера, не знали даже приблизительно численности народа. Переписи народу никогда не дѣлали, и потому понятія объ этомъ предметѣ нисколько не были согласны между собою. Нѣкоторые, въ вопросѣ о тогдашнемъ числѣ жителей Франціи, обращались къ комментаріямъ Цесаря и полагали, что шло это не менѣе 48 мил. Голландскій ученый Исаакъ Фоссіусъ принималъ число жителей Франціи въ 1685 году только въ 5 мил. душъ. Наконецъ въ 1698 году было сдѣлано счисленіе народа: оно обнаружило 20 мил. душъ. См. *Clément, Histoire de la vie et de l'admin. de Colbert*, p. 238.

** Въ 1801 году въ Великобританіи жителей было 10.917,000, а въ 1851 году 21.424,000 душъ обоюго пола. См. *Chechire, The results of the census*, p. 18.

замѣченные. Но все хорошее въ его глубокихъ и добросовѣстныхъ изысканіяхъ было оставлено въ неизвѣстности, а все подлежащее суду, напротивъ, извлечено критикою и отдано на всеобщее посмѣяніе. И мало того: этотъ односторонній приговоръ надъ его теоріею былъ распространенъ на цѣлую науку, которую называли политической экономіей, «безжалостной, не имѣющей никакого величія и любви къ человѣчеству.» * Мальтусъ конечно показалъ односторонность въ своихъ идеяхъ о государственной филантропіи, но эта самая односторонность происходила изъ чистыхъ и благонамѣренныхъ цѣлей и не можетъ быть почитаема иначе, какъ ошибкою среди великихъ истинъ, въ первый разъ высказанныхъ. Довольно сказать, что, даже въ настоящее время, ни одинъ писатель не можетъ коснуться вопроса о населеніи, не встрѣчая на каждомъ шагу знаменитыхъ изысканій Мальтуса.

ГЛАВА III.

О ПРОМЫШЛЕННОМЪ ОБРАЗОВАНИИ.

§ 8. Во всякомъ хозяйственномъ занятіи есть своя умственная сторона; отсюда слѣдуетъ, что развитіе умственныхъ способностей составляетъ предметъ особенной экономической важности. Это развитіе чрезвычайно полезно не только въ высокихъ, но и въ самыхъ простыхъ занятіяхъ. Оно даетъ возможность человѣку скорѣе познакомиться съ

* Извѣстный писатель *Cousin* также расточаетъ политической экономіи эпитеты, недостойные его гения и философіи. См. между прочимъ его брошюру: *Justice et charité*, p. 47 et 51. Отголоски подобныхъ мнѣній появились и въ нашей литературѣ.

подробностями его труда; легче ихъ себѣ усвоить и выкинуть въ ихъ неудобства и несовершенства; оно же подаетъ и способы уничтожить тѣ и другія и дать промышленности направленіе, болѣе сообразное съ выгодами народа. Принимая пользу, происходящую для промышленности отъ распространенія образованности, постараемся разсмотрѣть вопросъ всенароднаго обученія, насколько онъ можетъ входить въ область государственной экономіи.

Что касается до предметовъ этого обученія, то едва ли здѣсь могутъ быть недоумѣнія, если имѣть въ виду нашу опредѣленную цѣль. Предметовъ обученія, полезныхъ для каждаго, немного, и тѣмъ лучше; потому что тѣмъ удобнѣе пріобрѣсти начальное образованіе. Къ нимъ относятся, кромѣ закона Божія, чтеніе, письмо и счетъ. Чтеніе составляетъ ключъ ко всему; его изученіе не только развиваетъ умственные способности, но доставляетъ и въ будущемъ способы къ обогащенію ума различными свѣдѣніями. Лишь были бы хорошія книги, написанныя не кабинетными, а дѣловыми и опытными людьми; тогда можно надѣяться, что чтеніе приведетъ простые классы къ пріобрѣтенію многихъ здравыхъ и полезныхъ свѣдѣній и къ оставленію грубыхъ предрасудковъ. И для правительства также очень важно всеобщее распространеніе грамотности, особенно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ часто случаются злоупотребленія мѣстныхъ властей. Черезъ распространеніе грамотности, распоряженія правительства могутъ дѣлаться всемъ въ точности извѣстны, а по этой причинѣ ихъ превратныя толкованія, или неправильныя и корыстныя примѣненія къ дѣлу, не такъ удобны. Счисленіе и ариѳметическія дѣйствія способствуютъ къ развитію соображенія, а также открываютъ возможность составлять болѣе или менѣе точныя понятія о положеніи всякаго промысла, именно о составѣ его раз-

личныхъ производительныхъ способовъ и объ успѣхахъ ихъ дѣйствія. Всѣ подобныя изысканія допускаютъ количественное опредѣленіе по вѣсу, величинѣ и денежной цѣнности предметовъ. Кромѣ этого употребленія для окончательнаго вывода результатовъ хозяйства, расчетъ необходимъ при каждомъ дѣйствіи промысла — при посѣвѣ и умотѣ хлѣба для соображенія урожая, при косовѣ и жнитвѣ для расплаты съ рабочими за поденную или издѣльную работу; необходимъ расчетъ также при продажѣ и покупкѣ произведеній, при займахъ и ссудахъ, при платежахъ и полученіяхъ денегъ. Не менѣе важно и письмо, чтобъ умѣть записать сказанные и многіе другіе предметы хозяйства, или вести о нихъ переписку съ дѣловыми людьми, или наконецъ рукоприкладствовать подъ разными публичными актами. Словомъ сказать, грамотность и начальная арифметика, по ихъ многоразличной примѣняемости въ практической жизни и потому, что онѣ составляютъ основу всякаго дальнѣйшаго развитія, заслуживаютъ всеобщаго распространенія въ народѣ.

Различны начала управленія учебною частію, которымъ слѣдуютъ европейскія правительства. Въ Англіи правительство не подчиняетъ учебныхъ заведеній никакому официальному надзору: тамъ можно открыть школу, не испрашивая на то предварительнаго начальственнаго разрѣшенія, безъ всякаго диплома и безъ всякаго денежнаго взноса; учителя и ихъ преподаваніе также не состоятъ подъ официальнымъ надзоромъ. Въ Бельгіи открытіе школъ свободно, какъ и въ Англіи: всякій житель королевства, бельгіецъ опъ, или нѣтъ — все равно, можетъ открыть учебное заведеніе безъ предварительнаго разрѣшенія. Но тамъ закономъ введена двойная инспекція - гражданской власти и духовной. Въ другихъ государствахъ, къ коимъ принадлежатъ Россія,

Франція и Германскія державы, правительства не смотрятъ на дѣло обученія какъ на промысль, снабжающій тѣмъ или другимъ издѣлемъ, и не полагаютъ, чтобъ одна свободная конкуренція могла исправить всѣ недостатки произвольнаго открытія школъ и безотчетнаго преподаванія; а потому они не отстраняютъ отъ себя попеченія объ учебныхъ заведеніяхъ и подчиняютъ ихъ своему надзору. Эта система наиболѣе достойна всякаго правительства, смотрящаго на свои обязанности къ подданнымъ съ высшей точки зрѣнія.

Различны также начала, которыя касаются и хозяйственнаго управленія учебною частію въ образованныхъ государствахъ. Англійское правительство прежде предоставляло и въ этомъ отношеніи учебную часть попечительности частныхъ лицъ и обществъ, которыя составляли въ ея пользу значительныя подписки и неприкосновенные капиталы. Впрочемъ и собственные способы школъ тамъ не маловажны, потому что половина учащихся платятъ за уроки деньги. Только въ 1839 году англійское правительство назначило для народнаго обученія въ первый разъ денежную сумму, и то совершенно ничтожную, въ 30 тысячъ фунтовъ стерлинговъ. Законъ объ этомъ назначеніи прошелъ въ Низшей Палатѣ большинствомъ только 275 противъ 273 голосовъ, что показываетъ, какую малою популярностію онъ пользовался. Однакоже, не смотря на это неблагопріятное начало, пособія правительства на учебную часть все увеличивались и составляли въ 1851 году 125 тысячъ фунтовъ стерл. * Справедливость требуетъ сказать, что учебные результаты, при пособіи частной благотворительности и по собственной

* Economist, 1854, p. 333, приводитъ свѣденія, что съ 1839 по 1850 годъ англійское правительство издержало вообще 700 тысячъ фунтъ стерл. главнѣйше для помѣщенія школъ и улучшенія въ положеніи учителей.

дѣтельности школъ, въ Англіи весьма замѣчательны. Число учащихся было: *

	Постоянныя школы.	Воскресныя школы.
Въ 1818 году	675,000	477,000 челов.
» 1851 »	2.144,000	2.408,000 »

Эти числа показываютъ, что въ 1851 году число учащихся въ постоянныхъ школахъ относилось къ общему числу жителей, какъ 1: 8, 36. Во Франціи это отношеніе составляетъ не болѣе 1: 11, но въ Пруссіи оно гораздо значительнѣе, 1: 6. Нѣкоторые писатели поставляли на видъ тотъ фактъ, что въ 1839 и 1844 годахъ, почти $\frac{1}{3}$ мужчинъ и около половины женщинъ, явившихся въ Англіи и Валлисѣ къ заключенію брака, за неумѣніемъ грамотѣ, въ рукоприкладствѣ ставили знакъ, или крестъ. ** Конечно, и съ такимъ результатомъ народнаго обученія, нѣкоторыя государства могли бы себя поздравить; но для Англіи онъ неудовлетворителенъ. Только, при одѣнкѣ этого факта не должно выпускать изъ виду того обстоятельства, что лица, вступавшія въ бракъ въ сказанныхъ годахъ (1839—1844), могли посѣщать школы въ 1818, или въ непосредственно за тѣмъ слѣдующихъ годахъ, а мы видѣли, какіе успѣхи народное обученіе сдѣлало съ тѣхъ поръ.

Гдѣ нѣтъ такого соединенія благоприятныхъ обстоятельствъ, какъ въ Англіи; гдѣ частная благотворительность не столько дѣятельна и не имѣетъ большихъ способовъ, а простые классы не отличаются особеннымъ стремленіемъ къ образованію, выражающимся въ готовности вносить учебную плату; тамъ правительства принимаютъ на себя все хозяй-

* Economist, ibid.

** Dictionnaire de l'éc. pol. 1. 943.

ственные попечения, какъ о матеріальной части (помѣщеніи), такъ и личномъ составѣ (жалованье и пенсіи). Это можно сказать о большей части европейскихъ государствъ.

Нѣкоторыя правительства распространили свою заботливость еще далѣе. Опасаясь, что существованіе безмездныхъ школъ, гдѣ обученіе производится бесплатно, можетъ быть недостаточнымъ побужденіемъ для родителей посылать своихъ дѣтей въ школу, прусское правительство закономъ 1819 года обязало всѣхъ родителей обучать дѣтей въ школахъ, и въ случаѣ несоблюденія этого правила положило наказанія. Исключеніе изъ правила допущено только въ томъ случаѣ, когда родители могутъ доказать, что ихъ дѣти получаютъ другимъ какимъ нибудь образомъ достаточное образованіе внѣ училищъ. Начало обязательнаго ученія имѣетъ много въ свою пользу, особенно въ тѣхъ странахъ, гдѣ простой народъ еще не довольно образованъ, чтобъ оцѣнить всѣ выгоды, пропеходящія отъ грамотности. Но чтобъ приложить это начало, тому представляются не маловажныя препятствія. Въ иныхъ мѣстахъ, по свойству промышленныхъ занятій, дѣти уже съ раннихъ лѣтъ начинаютъ помогать въ работахъ своимъ родителямъ, потому обязанность школьнаго посѣщенія, можетъ сдѣлаться въ матеріальномъ отношеніи стѣснительною для главы семейства, живущаго только своимъ трудомъ. Она будетъ стѣснительною и въ такомъ случаѣ, когда обученіе въ школъ бесплатно. Впрочемъ это затрудненіе можетъ быть довольно удобно отвращено, какъ въ земледѣліи, такъ и въ другихъ промыслахъ. Въ земледѣліи дѣти дѣйствительно могутъ быть полезны, напр. въ лѣтнюю рабочую пору; ихъ на это время можно увольнять отъ классныхъ занятій; это тѣмъ удобнѣе, что земледѣльческія работы большею частію падаютъ на каникулярное время. Для фабричныхъ дѣтей можно

было бы постановить возрастъ, когда обязанность посѣщать школы для нихъ прекращается, напримѣръ 13 лѣтъ: дозвоительно полагать, что въ эти лѣта грамотность можетъ быть вполне усвоена.

Болѣе важное затрудненіе представляетъ для посѣщенія школъ дальность разстоянія отъ нихъ жилища дѣтей. Это обстоятельство, въ соединеніи съ холодною и сырою погодою въ осеннее, особенно же зимнее время, можетъ сдѣлаться едвали преодолимымъ препятствіемъ къ посылкѣ дѣтей въ классы. По этимъ причинамъ вводить обязанность школьнаго посѣщенія безусловно для всѣхъ мѣстностей, не обращая притомъ вниманія на хозяйственное положеніе родителей, было бы для нихъ стѣснительно; эта обязанность иногда даже совсѣмъ неисполнима. Но ввести обязанность тамъ, гдѣ по мѣстнымъ обстоятельствамъ это возможно, будетъ благотѣльно для страны и принесетъ плоды какъ для народнаго образованія вообще, такъ и для промышленнаго развитія. Въ финансовомъ отношеніи, къ осуществленію такой системы народнаго обученія, не представляется большихъ затрудненій и не требуются большія пожертвованія, потому что расходы на жалованье начальнымъ учителямъ не могутъ быть значительны. Начальные учителя должны быть люди, избранные изъ того же круга жителей, къ которому принадлежатъ и обучающіеся дѣти (сельскіе, или заводскіе работники, или сельское низшее духовенство). Образъ жизни такихъ людей, неудалившихся отъ природы, нераззорителенъ; они вполне будутъ довольствоваться незначительнымъ жалованіемъ, въ соединеніи съ нѣкоторымъ вознагражденіемъ отъ учениковъ, состоящемъ въ предметахъ продовольствія, или во вспоможеніи при полевыхъ работахъ.

§ 9. Собственно промышленное обученіе едвали можетъ

быть плодотворно въ низшихъ школахъ. Мальчикъ, который, по примѣру своего отца, сдѣлается земледѣльческимъ работникомъ, находится ежедневно среди сценъ сельской жизни и трудовъ, даже болѣе — онъ самъ принимаетъ въ нихъ участіе по мѣрѣ силъ своихъ. Мальчикъ, который сдѣлается ремесленникомъ, поступаетъ обыкновенно въ ученіе къ хозяину и у него научается какому-нибудь мастерству многолѣтнимъ упражненіемъ. Мы не хотимъ впрочемъ сказать, чтобъ это практическое изученіе промысловъ не возможно было съ пользою дополнять уроками въ рисованіи, геометріи, механикѣ, или химіи; только для постоянныхъ уроковъ въ нихъ не найдется досужаго времени, и потому надобно будетъ ограничиться посѣщеніемъ праздничныхъ, или воскресныхъ курсовъ. Въ парижскомъ учебномъ заведеніи Conservatoire des arts et métiers читаются лекціи для взрослыхъ работниковъ (онѣ посѣщаются и людьми изъ образованнаго класса), въ вечернее время, по окончаніи рабочаго дня.

Есть вторая, высшая степень промышленнаго приготовленія къ практической жизни, которое необходимо уже не простымъ работникамъ, а назначающимъ себя для надзора и управленія сельскими, заводскими и торговыми промыслами, или для производства по нимъ нѣкоторыхъ работъ, требующихъ особаго технического образованія. Если уже недостатокъ хорошаго рабочаго класса можетъ быть затруднителенъ для хозяина предпріятія; то еще болѣе недостатокъ сельскихъ и фабричныхъ управителей, химиковъ, механиковъ, гражданскихъ инженеровъ, землебровъ, лѣсоводовъ. Всякое дѣло и всякое улучшеніе требуютъ участія этихъ производителей высшаго разряда. Сельскій хозяинъ желаетъ наприм. снять на планъ свои поля, раздѣлить ихъ на десятины, проложить просѣку въ лѣсахъ — для

этого долженъ быть опытный землеѣръ, который занимается частными порученіями. Онъ желаетъ разложить почву полевую, болотную, лѣсную — для этого долженъ быть химикъ. Онъ желаетъ приобрести молотильную машину, или произвести въ ней значительную починку — для этого должны быть механическія заведенія и механики. Гдѣ нѣтъ этихъ и другихъ техниковъ, тамъ сельское хозяйство держится старыхъ, обветшалыхъ формъ, не представляетъ почти никакого движенія и успѣховъ. Сельскій хозяинъ желалъ бы сдѣлать то или другое улучшение, въ пользу котораго онъ убѣжденъ, но встрѣчаетъ къ тому затрудненія на каждомъ шагѣ. Подлѣ него рѣшительно нѣтъ никакихъ, технически образованныхъ, людей; онъ долженъ выписывать ихъ издалека, или даже изъ столицы, и сдѣлать предварительный, значительный расходъ, тогда какъ все предпріятіе, можетъ быть, задумано въ маломъ размѣрѣ. Даже предпріятія значительныя, устраиваемыя съ большими способами и денежными капиталами, стѣняются въ выискѣ издалека техниковъ, потому что и для этихъ предпріятій, по недостатку конкуренціи, нѣтъ выбора въ людяхъ, а надобно по необходимости брать того, кто представляется. Еще болѣе нуждаются въ техникахъ фабричныя производства, потому что въ нихъ механическая и химическая части еще болѣе развиты.

Тогда какъ промыслы имѣютъ столь настоятельныя нужды, нѣкоторыя сословія моглибъ имъ удовлетворить, еслибъ они имѣли способы получить техническое образованіе. У насъ въ Россіи однихъ мѣщанъ болѣе полутора мильона душъ муж. пола: * они занимаютъ разныя служительскія

* Въ свѣдѣніяхъ о 9 ревизіи (см. Журналъ Мин. Вн. Дѣлъ, 1853, Дек.), мѣщане и вмѣстѣ цеховые, показаны два раза: 1) внесенныхъ въ ревизію для платежа

и конторскія должности по откупной части, нанимаются въ сидѣльцы и прикащики, открываютъ сами лавочки, харчевни и другія заведенія, словомъ сказать посвящаютъ себя распорядительной части и мелочной торговлѣ. Если бы въ учебныхъ заведеніяхъ, которыя доступны для мѣщанъ и другихъ среднихъ классовъ, сообщали, кромѣ общихъ предметовъ, необходимыхъ для общечеловѣческаго (гуманнаго) образованія, реальныя познанія; то дѣти мѣщанъ, мелкихъ купцовъ и низшихъ канцелярскихъ чиновниковъ, могли бы, по окончаніи курса, съ пользою дѣйствовать въ промыслахъ, не только по распорядительной части, но и по искусственной. Для распорядительной части есть много желающихъ и способныхъ людей, а для искусственной — большой недостатокъ, въ слѣдствіе чего и плата, даваемая техникамъ, весьма высока.

Ошибаются впрочемъ тѣ, которые полагаютъ, что изъ учебныхъ заведеній, гдѣ, на основаніи и по окончаніи гуманнаго образованія, преподаются реальныя науки, могутъ выходить совсѣмъ готовые управители, заводчики, механики и инженеры. Находя, что на дѣлѣ молодые техники не соотвѣтствуютъ вполне ожиданіямъ, они возстаютъ противъ системы обученія въ этихъ заведеніяхъ. Не должно опускать изъ виду того, что для успѣшнаго дѣйствія въ практической жизни, кромѣ *познаній*, надобно имѣть еще нѣкоторыя *качества*, которыя приобрѣтаются опытомъ и которыхъ нельзя найти въ молодыхъ практикантахъ, только что кончившихъ курсъ. Особенно они не могутъ владѣть искусствомъ обхожденія съ людьми, чтобъ ими хорошо управлять и чтобы выгодно производить съ ними разныя сдѣл-

податей — 1.464,784 души муж. пола и 2) состоящихъ во временной льготѣ отъ платежа податей и повинностей — 92,762 души муж. пола.

ки — продажу, куплю и наемъ. Отъ соображенія и хода этихъ дѣлъ, совсѣмъ не технического свойства, зависитъ успѣхъ предпріятія. Молодой практикантъ, вышедшій изъ учебнаго заведенія, долженъ пока еще присматриваться къ людямъ и работѣ; только въ послѣдствіи времени ему можетъ быть порученъ надзоръ за какою нибудь частію, или главное управленіе. Отсюда видно, что напрасно было бы въ техническихъ учебныхъ заведеніяхъ обращать особенное вниманіе на практическія работы. Тамъ занятія преимущественно должны быть теоретическаго свойства, такъ чтобъ молодой практикантъ, кончивши курсъ, могъ съ успѣхомъ заняться на суконной, бумажной, шелковой или другой какою фабрикѣ. Никакое учебное заведеніе не можетъ образовать сахаровара, который въ тоже время былъ бы шелковый фабрикантъ, желѣзный заводчикъ и бумагопрядильщикъ; но оно можетъ съ успѣхомъ приготовить людей, которые способны сдѣлаться отличными заводчиками по каждой части, какъ скоро поступать на фабрики и тамъ дополнять свои свѣдѣнія практикою и тѣмъ, чего имъ недостаетъ. Въ школѣ надобно пріобрѣсти такія познанія, которыхъ на фабрикѣ и въ практической жизни пріобрѣсти невозможно, то есть теорію.

На этомъ основаніи, тамъ, гдѣ уже существуютъ гимназіи, или другія соотвѣтственныя имъ заведенія, полезно было бы присоединить, какъ дополненіе, курсы реальныхъ наукъ для среднихъ сословій; полезно для промышленности, имѣющей существенный недостатокъ въ образованныхъ техникахъ, полезно и для молодыхъ людей, которые доселѣ посвящаютъ себя занятіямъ, уже переполненнымъ и безъ нихъ.

Для высшаго промышленнаго образованія могутъ служить университетскіе курсы естественныхъ и техническихъ

наукъ. Для этихъ послѣднихъ надлежало бы составить особый разрядъ, отдѣливъ ихъ отъ камеральнаго факультета. Это отдѣленіе доставило бы возможность собственно экономистамъ подробнѣе и основательнѣе изучить государственно-экономическіе предметы, а техникамъ сельское хозяйство и технологию. Такимъ образомъ камеральный факультетъ, коего теперешняя организація никакъ не соотвѣтствуетъ современности, раздѣлился бы на два отдѣла: административный, который по существу наукъ соединялся бы съ юридическимъ, и техническій, который могъ бы войти въ составъ естественнаго. Кромѣ университетскихъ курсовъ, высшее изученіе техническихъ наукъ происходитъ въ особо устроенныхъ для того заведеніяхъ, земледѣльческихъ и политехническихъ институтахъ. Въ нихъ преподаванію сообщаютъ направление болѣе практическое, и для того въ заведеніяхъ имѣются всѣ возможные способы, какъ: богатая собранія машинъ и орудій, разные кабинеты, опытные фермы или хутора, и мастерскія. Къ такимъ заведеніямъ въ Россіи принадлежатъ: земледѣльческій институтъ въ Горкахъ и технологическій въ С. Петербургѣ. Въ Пруссіи академіи сельскаго хозяйства — въ Меглинѣ (частное предпріятіе) и въ Эльденѣ подлѣ Грейфсвальда (съ 1835 года); высшее учебное заведеніе въ Поппельсдорфѣ подлѣ Бонна (съ 1847); изъ нихъ два послѣднія состоятъ связи съ университетами. Большою извѣстностію изъ германскихъ высшихъ учебныхъ заведеній для лѣсоводства и сельскаго хозяйства пользуются академіи въ Тарандѣ подлѣ Дрездена и въ Гогенгеймѣ подлѣ Штутгарта. Политехническія заведенія существуютъ также во многихъ государствахъ Европы. Извѣстнѣйшія изъ этихъ заведеній: въ Парижѣ, Вѣнѣ, Прагѣ, Карлсруэ, Литтихѣ, и др. Въ Парижѣ кромѣ того находится частное заведеніе *école centrale des arts et métiers*.

Говоря о промышленномъ образованіи народа, нельзя не коснуться нѣкоторыхъ учреждений, которыя даютъ возможность людямъ зрѣлымъ и давно уже занимающимся практической дѣятельностію, обновлять и пополнять свои свѣдѣнія. Уроки и книги не всегда приносятъ ту пользу которую можно изъ нихъ извлечь, потому что не всякій человѣкъ способенъ примѣнить къ дѣлу теоретичныя истины. Отсюда видно, какъ много выгодъ могутъ доставить заведенія, въ которыхъ разныя улучшенія уже примѣнены, такъ что всякій обозрѣватель, хотя бѣ онъ былъ и простой поселянинъ, не только утверждается въ своихъ идеяхъ нагляднымъ, живымъ образомъ, но и возбуждается къ подражанію собственными выгодами отъ введенія какого либо новаго хозяйственнаго порядка. Такого рода учрежденія суть опытыя фермы и выставки заводскихъ и сельскихъ продуктовъ: они составляютъ весьма важное продолженіе и дополненіе школы. Сюда же можно отнести и экономическія общества, съ ихъ совѣщаніями о предметахъ сельскаго хозяйства, опытами, изданіями книгъ и журналовъ и разными поощреніями. Въ европейскіхъ государствахъ много опытныхъ фермъ, и у насъ въ Россіи ихъ находится 8: * сѣверная въ 50 верстахъ отъ Вологды; юговосточная и маріинская, обѣ въ саратовской губерніи; центральная близъ гор. Липецка, въ тамбовской губерніи; горыгорьцкая въ оршанскомъ уѣздѣ моголевской губерніи; сѣверовосточная въ 7 верст. отъ Казани; югозападная близъ Харькова; екатеринославская въ александровскомъ уѣздѣ екатеринославской губерніи. Эгѣ фермы называются учебными потому, что на нихъ принимаются для обученія молодые крестьяне; но влияние ихъ гораздо

* См. Обзорніе дѣйствиі Департамента сельскаго хозяйства съ 1844 по 1853 годъ. Сиб 1853. Часть II, стр. 123.

обширнѣе. На нихъ возложено производить испытанія новыхъ орудій, приѣмовъ и хозяйственныхъ растений, и потомъ объявлять о результатахъ во всеобщее свѣдѣніе, для того чтобы хорошее и полезное могло быть вводимо, а вреднаго можно было избѣгать. На фермахъ продаются хозяйственные сѣмена, орудія и машины, излишній скотъ лучшаго племени. А потому посѣщеніе фермъ съ такимъ устройствомъ можетъ имѣть много хорошихъ послѣдствій, какъ пріобрѣтеніемъ разныхъ практическихъ свѣдѣній, такъ и хозяйственныхъ предметовъ.

Обширныя цѣли имѣются въ виду при устройствѣ выставокъ; но безъ всякаго сомнѣнія онѣ имѣютъ также большое образовательное вліяніе на все классы посѣтителей. На выставкахъ показываются многія новыя произведенія и издѣлія и любознательный хозяинъ, возбужденный ихъ видомъ, старается собрать свѣденія объ ихъ производствѣ, что облегчается большимъ стеченіемъ знающихъ людей и общимъ интересомъ къ нѣкоторымъ, заслуживающимъ особаго вниманія, предметамъ. Пробужденіе соревнованія и дѣятельности и пріобрѣтеніе новыхъ познаній составляютъ весьма важное послѣдствіе отъ посѣщенія выставокъ. У насъ въ Россіи есть особыя выставки мануфактурныхъ издѣлій, начавшіяся въ 1829 году, и особыя сельскихъ произведеній, начавшіяся въ 1843. Такъ какъ предметы сельскаго хозяйства, особенно же скотъ и орудія громоздки, то неудобно было бы въ такомъ обширномъ государствѣ, какъ Россія, устроить выставку сельскихъ произведеній въ одномъ только пунктѣ; доставка многихъ предметовъ была бы оставлена по ея трудности. По этой причинѣ европейская Россія раздѣлена на 7 округовъ; къ каждому изъ нихъ отнесены сосѣдственные губерніи, между которыми, для открытія выставокъ, соблюдается очередной порядокъ.

Есть одна экономическая организація, которая оказываетъ большое вліяніе на техническія способности рабочаго и на производительность его труда, а потому о ней теперь слѣдуетъ говорить. Мы разумѣемъ раздѣленіе занятій. Но такъ какъ оно имѣетъ послѣдствія, въ отношеніи къ народной экономіи, весьма обширныя, далеко простирающіяся за предѣлы одного технического вліянія, то мы посвящаемъ ему отдѣльную главу.

ГЛАВА IV.

О РАЗДѢЛЕНІИ ЗАНЯТІЙ.

Въ извѣстномъ состояніи народной экономіи, промыслы разлагаются на простыя операціи, и рабочіе не занимаются уже ими всѣми, а избираютъ только одну, или двѣ операціи, которымъ посвящаютъ всѣ свои силы. Такое устройство хозяйственной дѣятельности называется раздѣленіемъ занятій, или труда. Во время Ад. Смита, который впервые объяснилъ всю важность этого начала *, выдѣлка булавки состояла изъ 18 различныхъ операцій: онѣ были раздѣлены между столькими же работниками, такъ что одинъ только выпрямлялъ проволоку, другой только ее разрѣзалъ, третій подтачивалъ острие; обдѣлка головки и ея набойка были предметомъ еще нѣсколькихъ операцій; отбѣлить булавки было особымъ дѣломъ, точно также проткнуть бумажки и наколоть въ нихъ булавки. Результаты производства, которыя проистекали отъ такой организаціи труда, поразительны и неожиданны. При раздѣленіи труда 10 работниковъ могли

* См. его сочиненіе О богатствѣ народоу, кн. I, гл. 1.

ежедневно надѣлывать по 48 тысячъ штукъ булавокъ, или, среднимъ числомъ, каждый по 4800 штукъ. Но если бы всякій работникъ занимался всѣми 18 операціями, тогда, при усиленномъ трудѣ, едвали могъ бы произвести болѣе 20 штукъ, всѣ же 10 человекъ сдѣлали бы 200 штукъ. Слѣдовательно, производительность труда, чрезъ приложеніе начала раздѣленія, усиливалась въ булавочной фабрикаціи, въ 48 разъ.

Практика, которая обыкновенно упреждаетъ теорію, давно примѣнила къ дѣлу это плодотворное начало раздѣленія труда, такъ что теперь всѣ промыслы раздроблены на болѣе, или менѣе значительное число операцій. Часовое дѣло состоитъ изъ 102 мастерствъ и каждому изъ нихъ посвящаетъ себя особый работникъ, который понимаетъ только сто вторую часть часовзго производства. Одинъ только сборщикъ пружинъ и часовыхъ принадлежностей, окончательно составляющій часы, понимаетъ болѣе, чѣмъ свое собственное мастерство. Производство иголки состоитъ не менѣе, какъ изъ ста двадцати операцій. Фунтъ хлопчатой бумаги, привезенной изъ восточной Индіи въ Англію, обработанный здѣсь въ ткань и отвезенный назадъ въ Индію, въ видѣ издѣлія, проходитъ чрезъ 150 рукъ.

Необыкновенное усиленіе труда, какъ результатъ его раздѣленія, объясняется слѣдующими причинами. 1) Трудъ, разлагаемый на отдѣльныя операціи, упрощается въ высочайшей степени: на прим. все занятіе ограничивается оттачиваніемъ острей. Имѣя такое упрощенное занятіе, притомъ повторяя одно и то же дѣйствіе непрестанно, работникъ получаетъ необыкновенное проворство и ловкость. По замѣчанію Ад. Смита, кузнецъ, искусный въ своемъ ремеслѣ, но не привыкшій ковать гвозди, еслибъ долженъ былъ заниматься ихъ выдѣлкою, могъ бы надѣлать ихъ въ день штукъ

200 или 300, и то худаго качества. Другой кузнецъ, столько же искусный и кромѣ того привыкшій къ гвоздяной работѣ, но ею исключительно не занимающійся, могъ бы наковать гвоздей уже гораздо болѣе—штукъ 1000 въ день. Но молодые работники, лѣтъ 20-ти отъ роду, занимающіеся одною только выковкою гвоздей, могутъ ихъ дѣлать по 2300 штукъ ежедневно. 2) Когда работникъ посвящаетъ себя одному дѣлу, то не теряетъ времени на то, чтобъ перемѣнить мѣсто, взять другой инструментъ и приладиться къ нему. Нѣкоторые писатели противъ этой выгоды недавно подняли сомнѣніе и доказывали, что съ нею, въ извѣстныхъ обстоятельствахъ, бываютъ соединены потери своего рода. Перемѣна занятій доставляетъ облегченіе тѣлу и духу, потому что работы приводятъ въ дѣйствіе разные мускулы и разныя душевныя способности. Когда одни изъ нихъ дѣйствуютъ, другія отдыхаютъ. Самая работа тѣла есть отдохновеніе для души, и на оборотъ. Эти возраженія не касаются главнаго предмета—сбереженія времени, происходящаго оттого, что при одинакомъ занятіи не нужно перемѣнять мѣста и инструментовъ для работы. Въ нихъ конечно есть своя доля справедливости, и въ нѣкоторыхъ обстоятельствахъ разнообразіе занятій имѣетъ укрѣпительное дѣйствіе. Но самое дѣйствіе это измѣняется, смотря по темпераменту: нѣкоторыя натуры не любятъ вообще перемѣны. Притомъ надобно обратить вниманіе и на привычку: человекъ, который свыкается съ своею работою, предпочитаетъ ее другимъ и неохотно мѣняетъ, когда къ тому представляется случай.

Кромѣ упомянутыхъ выгодъ, состоящихъ въ увеличеніи количества и улучшеніи качества издѣлій, есть еще другія, касающіяся народной экономіи. Во 1) при раздѣленіи и упрощеніи труда менѣе нужно тратить времени на изученіе

мастерства. Прежде нужно было употреблять на то нѣсколько лѣтъ, потому что изучалось все ремесло въ цѣлости; а по раздѣленіи занятій достаточно несравненно меньшаго времени, потому что изучается только какая нибудь часть мастерства или дѣла. Слѣдовательно, молодой человекъ не тратитъ столько времени на практическое приготовленіе, скорѣе дѣлается полезнымъ работникомъ въ обществѣ и полезнымъ членомъ въ семействѣ. И то и другое выигрываютъ: въ обществѣ прибавляются новыя, дополнительныя силы для производства цѣнностей, въ семействѣ появляются новыя лица, которыя раздѣляютъ общее бремя пропитанія. 2) При раздѣленіи труда возникаетъ большее разнообразіе и постепенность занятій. Одни изъ нихъ тяжелы и требуютъ болѣе физической силы и упорства, другія легки; одни занятія, ручныя, требуютъ только эмпирическаго изученія и здоровья, другія — умственныя, требуютъ особенныхъ дарованій и теоріи. Изъ этого выходитъ, что когда промыслы разлагаются на особыя операціи; то большая часть жителей находитъ себѣ кругъ дѣятельности, свойственный ихъ личности. Старики, дѣти, женщины и люди слабаго сложенія посвящаютъ себя работамъ легкимъ, зрѣлые и здоровые мужчины — работамъ тяжелымъ; простой народъ, не имѣвшій возможности пріобрѣсть высшее образованіе, занимается механическими трудами, а средніе и высшіе классы, изоцирившіе свои способности основательнымъ ученіемъ, посвящаютъ себя занятіямъ распорядительнымъ и умственнымъ, къ которымъ они и болѣе способны. И такъ, почти все силы обращаются въ пользу общества, даже такія силы, которыя, при другомъ порядкѣ, могли бы теряться; притомъ, изъ этихъ силъ извлекается наибольшая выгода, чрезъ приличное употребленіе ихъ въ экономіи народа. 3) При раздѣленіи труда всякое орудіе, нужное для ра-

боты, находится непрерывно въ дѣлѣ; но еслибъ одинъ человекъ занимался всѣми частями производства, то нѣкоторыя орудія оставались бы праздными. Это заставляло бы производителей бесполезно употребить большій капиталъ на первоначальное обзаведеніе.

§ 10. Раздѣленіе труда не ограничивается разложеніемъ какого нибудь мастерства, или производства, на нѣсколько операций; оно обнаруживается также въ раздѣленіи народного хозяйства на особые промыслы земледѣльцевъ, заводчиковъ и торговцевъ, изъ которыхъ каждый занимается своею частью: хлѣбопашествомъ, свѣчнымъ или сахароварнымъ дѣломъ, москотильною, хлѣбною или какою другою торговлею. Въ Парижѣ въ 1848 году было 325 разныхъ промысловъ, изъ которыхъ 17 относились къ пищѣ, 20 къ постройкамъ, 32 къ мебели, 21 къ одеждѣ, 36 къ пряжѣ и ткани, 7 къ кожевенному дѣлу, 14 къ экипажамъ, срубѣ и военнымъ вещамъ; 33 къ химическимъ и гончарнымъ издѣліямъ; 33 къ механическимъ и металлическимъ; 35 къ дорогимъ металламъ, 27 къ книгопечатанію, гравированію и бумагодѣлію; 15 къ производству ящиковъ и корзинъ; 34 къ производству издѣлій, называемыхъ *articles de Paris*. Но какъ бы ни было велико разнообразіе промысловъ, всѣ они суть части одного великаго цѣлага — народной экономіи. Въ ея раздѣленіи на составныя части также находишь примѣненіе начала раздѣленія труда, какъ въ разложеніи какого нибудь производства на разныя операціи. Выгоды, произтекающія изъ этого новаго примѣненія весьма важны. 1, Разнообразіе и градація занятій опять даютъ возможность употреблять наилучшимъ образомъ различныя рабочія силы, находящіяся въ государствѣ. 2, Безъ раздѣленія труда, многія занятія потребовали бы большаго числа рукъ и капиталовъ, а по раздѣленіи одинъ или нѣсколько человекъ доста-

точные бывають для удовлетворенія мѣстной потребности всѣхъ. На этомъ основывается появленіе разныхъ промышленныхъ классовъ. Въ большихъ городахъ устройство печей для изготовленія хлѣба и потребленіе дровъ причиняють немаловажные расходы, а самое печеніе увеличиваетъ работу въ каждомъ семействѣ и отвлекаетъ отъ другихъ хозяйственныхъ занятій, весьма важныхъ. По этимъ обстоятельствамъ появился особый классъ промышленныхъ людей, хлѣбниковъ, которые посвящаютъ все время своему ремеслу, и даютъ возможность хозяевамъ безпрепятственно заниматься другими работами, не заботясь объ изготовленіи хлѣба и расходахъ, необходимыхъ на этотъ предметъ. Въ нѣкоторыхъ странахъ, гдѣ классъ хлѣбниковъ не могъ бы существовать по недостаточному расходу на ихъ продукты, устронваются, для избѣжанія излишнихъ издержекъ, общественныя пекарни, которыми жители пользуются на извѣстныхъ правилахъ. Въ другихъ странахъ, по трудности частой изготовки печенаго хлѣба, запасаютъ его на нѣсколько мѣсяцевъ; такъ поступаютъ въ сѣверныхъ мѣстахъ Фипландіи, Швеціи и даже въ альпійскихъ департаментахъ Франціи. Все это доказываетъ, что мастерство хлѣбниковъ доставляетъ многія выгоды, особенно въ городахъ. Устройство почти представляетъ другой примѣръ пользы, которая извлекается изъ раздѣленія труда. Почталіонъ, который везетъ одну депешу, также легко можетъ везти корреспонденцію тысячи человѣкъ, отправившихъ 1000 или болѣе писемъ. Еслибъ не было особаго класса людей, которыхъ дѣятельность исключительно состоитъ въ развозѣ или разноскѣ писемъ, и еслибъ этимъ всякій занимался самъ; то иной вунецъ долженъ былъ бы на то употребить всю свою жизнь, и все таки не успѣлъ бы доставить своихъ многочисленныхъ писемъ и циркуляровъ корреспондентамъ, живущимъ въ

отдаленныхъ государствахъ и даже въ другихъ частяхъ свѣта. Оттого и происходило, что когда почтъ не существовало; то весьма не многіе только изъ вельможъ могли отправлять нарочныхъ гонцовъ съ извѣстіями, а масса народа оставалась въ совершенномъ невѣденіи, какъ о дѣлахъ общественныхъ или промышленныхъ, такъ и о положеніи родныхъ или друзей. До устройства конныхъ почтъ и извозничьяго промысла, всякій, кто желалъ сдѣлать какую нибудь поѣздку, долженъ былъ ѣхать на собственныхъ лошадахъ, останавливаться надолго въ постоянныхъ дворахъ и кормить лошадей: такимъ образомъ къ мѣсту назначенія пріѣзжали съ большою потерей времени и значительными расходами. Но съ появленіемъ почтовыхъ и вольныхъ извозчиковъ поѣздъ сдѣлался скорѣе, удобнѣе и дешевле. 3) При раздѣленіи занятій всѣ вещи изготовляются несравненно лучше, чѣмъ тогда, какъ онѣ производятся домашнимъ трудомъ. Если бы всякій человѣкъ долженъ былъ самъ, съ своимъ семействомъ, заниматься всѣми возможными мастерствами и трудами, доставляющими ему пужныя издѣлія; то онъ конечно былъ бы очень далекъ отъ совершенства, и даже по большей части совсѣмъ не могъ бы достигнуть своихъ цѣлей. Возьмемъ, для примѣра, суконное платье: его изготовленіе предполагаетъ множество особыхъ и весьма важныхъ занятій. Не говоримъ уже о томъ, какъ трудно одному человѣку быть въ одно время овцеедомъ, мойщикомъ, сортировальщикомъ, прядильщикомъ, ткачемъ и красильщикомъ: мы видимъ, что въ крестьянскомъ быту домашними способами и силами исполняются почти всѣ эти работы и получается сукно, правда очень грубое, которое не расходится далѣе бѣдныхъ хижинъ, гдѣ оно произошло. И однакоже для этихъ работъ, какъ пряжа и тканье, надобно имѣть разные орудія и приборы, которыхъ нельзя добыть домашними спо-

собами; ихъ закупаютъ у особыхъ мастеровъ. Если же эти произведенія можно было бы выдѣлать дома, то остается много другихъ, которыя уже никакъ не могутъ быть доставлены домашнею ремесленностию — игла, наперстокъ и ножницы. Обработка ихъ представляетъ новый, еще болѣе важный и сложный рядъ работъ, начиная отъ рудокопа и чугунаго заводчика до фабриканта иглъ и металлическихъ инструментовъ. Въ самой игольной фабрикаціи такое множество и столь различныхъ операцій, что въ Англіи рабочая плата, сообразно со способностями и умѣньемъ каждаго, измѣняется отъ 15 к. с. до 6 р. с. въ день. Разумѣется, все эти познанія и мастерства одному человѣку, какихъ бы онъ ни былъ способностей, не возможно усвоить въ такой полнотѣ, какъ нѣсколькимъ людямъ, изучающимъ только ту или другую часть производства. И между тѣмъ изготовленіе платья составляетъ только самую малую долю занятій, которыя необходимы для снабженія человѣка предметами, принадлежащими къ быту народовъ образованныхъ.

Въ невещественныхъ производствахъ также прилагается начало раздѣленія труда. Тѣ, которые посвящаютъ себя наукамъ, не занимаютъ всею обширною ихъ областію, а избираютъ какую нибудь отдѣльную часть и тогда не только усваиваютъ себѣ всю массу свѣдѣній, составляющихъ сущность извѣстнаго отдѣла наукъ, но ведутъ ихъ далѣе и дѣлаютъ въ нихъ открытія. Тѣ, которые посвящаютъ себя государственной службѣ, также избираютъ какую нибудь ея вѣтвь — военную, или гражданскую часть и, какъ показываетъ опытъ, тогда только могутъ дѣйствовать съ успѣхомъ и пользою для общественнаго блага, когда приготовились достаточнымъ изученіемъ своего предмета. Люди, которые готовились къ гражданской части, не могутъ быть хорошими военачальниками, и на оборотъ тѣ,

которые готовились къ военному званию, обыкновенно не имѣютъ всѣхъ познаній, потребныхъ для гражданскихъ должностей и не могутъ въ нихъ дѣйствовать съ одинакою пользою. Даже избравшіе военную или гражданскую службу не имѣютъ въ виду всѣхъ ихъ отраслей въ совокупности, а посвящаютъ себя той или другой специальности: одни морской части, другіе артиллерійской или инженерной, одни гражданскому и уголовному дѣлопроизводству, другіе административному. Въ администраціи опять свои специальности, которыя трудно соединить, на прим. горная и лѣсная часть. Какую пользу для народнаго труда и благосостоянія приносить отдѣленіе особаго класса людей, исключительно посвящающихъ себя государственной службѣ, видно изъ того, сколько лицъ употребляется теперь для обезпеченія личности и собственности гражданъ, и сколько ихъ употреблялось въ грубомъ состояніи общества. Въ этомъ состояніи каждый долженъ заботиться о своей защитѣ, потому что общественныхъ учрежденій для того нѣтъ. Люди ходятъ всегда съ оружіемъ и даже вооруженные занимаются полевыми работами изъ опасенія непріятельскихъ набѣговъ. Въ образованныхъ же государствахъ чрезвычайно малое число людей, но исключительно посвящающихъ себя государственной службѣ, охраняетъ спокойствіе цѣлаго государства, и несравненно лучше, чѣмъ прежде всѣ частные люди. Въ Великобританіи, говоритъ *Синьоръ* *, около 15 тысячъ солдатъ и менѣе 15 тысячъ полицейскихъ служителей, стражей и лицъ судебного вѣдомства; они охраняютъ личности и собственность всѣхъ жителей двухъ королевствъ — Англіи и Шотландіи. Едвали какое нибудь занятіе требуетъ меньшаго числа лицъ, чѣмъ эта, самая важная дѣятельность въ государствѣ.

* Political economy, p. 75.

§ 11. Говоря объ экономической важности раздѣленія труда, нельзя умолчать о мнѣнїи нѣкоторыхъ, будто бы отъ этого раздѣленія происходитъ большой вредъ для рабочаго класса. Утверждаютъ, что работникъ, который долженъ употреблять все свое время на то, чтобъ наприм. набивать головки въ булавочномъ производствѣ, или дѣлать одну двадцатую, одну сотую часть вещи, становится какимъ-то живымъ автоматомъ, теряетъ въ умственномъ и нравственномъ отношенїяхъ сравнительно съ работникомъ земледѣльцемъ, который занимается разнообразными трудами, постоянно имѣетъ дѣло съ природой и людьми, и постоянно упражняетъ свои духовныя способности. Кромѣ этого умственного и нравственного неравенства, раздѣленіе труда производитъ будто бы тягостную зависимость въ хозяйственномъ положенїи работника. Въ случаѣ необходимости оставить свое занятіе и перейти къ другому онъ будетъ находиться въ бо

своей дѣятельности. Онъ ничего не знаетъ, кромѣ одной двадцатой, или еще меньшей части, какого нибудь производства, потому долженъ будетъ учиться новому мастерству и искать въ немъ помѣщенія, чего достигнуть тѣмъ труднѣе, что въ каждомъ производствѣ, по причинѣ раздѣленія и упрощенія труда, встрѣчается соперничество различныхъ способностей.

Дѣйствительно, въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ эти предположенія оправдываются на дѣлѣ, раздѣленіе труда приноситъ большой вредъ рабочему классу, не смотря на вещественныя выгоды общества, и надобно быть фанатикомъ этого начала, чтобъ его оправдывать. Но такіе случаи едва ли не составляютъ весьма рѣдкихъ исключеній. Нельзя непременно предполагать, что работникъ не получилъ никакого предварительнаго образованія и что въ немъ не раз-

вито никакихъ здравыхъ идей. Точно также, нельзя непре-
мѣнно предпологать, что работникъ все свое время посвя-
щаетъ производству одной двадцатой, или меньшей части
какой нибудь вещи. А еслибъ это и было, то это происхо-
дило бы не отъ раздѣленія труда, а отъ недостатка народ-
наго обученія и тягости занятій. Когда человекъ бываетъ
удрученъ тяжелою работою, не оставляющею досуга, при-
томъ получаетъ скудное содержаніе; то онъ часто имѣетъ
закосяблѣнный умъ и грубое чувство, невоспріимчивые для
общественныхъ интересовъ. Но въ противныхъ обстоя-
тельствахъ, то есть приготовленный обученіемъ, пользу-
ясь досугомъ и безбѣднымъ содержаніемъ, человекъ весь-
ма далекъ отъ исключительной, автоматной дѣятельности.
Уже въ товарищескомъ обществѣ и семейной жизни онъ мо-
жетъ находить, въ часы досуга или въ праздничные дни, до-
вольно пищи для ума и сердца. А кромѣ того работникъ, какъ
членъ общины и гражданинъ государства, имѣетъ различныя,
отношенія, которыя дѣйствуютъ на его нравственный харак-
теръ. Онъ могъ быть въ военной службѣ и опять возвра-
титься къ мирнымъ занятіямъ; въ этой же возобновленной
своей дѣятельности онъ можетъ принимать скромное, но,
въ своей сферѣ, достойное участіе по муниципальнымъ дѣ-
ламъ, касающимся интересовъ благотворительности, обу-
ченія и церкви. Въ этихъ многоразличныхъ соприкоснове-
ніяхъ съ общественностію, человекъ оставляетъ тѣсный кругъ
своихъ личныхъ отношеній, чувствуетъ себя членомъ об-
ширнаго цѣлаго и возвышается къ идеямъ о потребностяхъ
и назначеніи общества. Когда же работникъ необразованъ,
порабощенъ работою и апатиченъ ко всѣмъ высшимъ стре-
мленіямъ, то виною этого конечно не раздѣленіе труда. Эта
организация промышленной дѣятельности есть не болѣе,
какъ экономическая сторона въ бытѣ рабочаго класса; кро-

мѣ ей есть еще другія, весьма важныя стороны, которыя ею не поглощаются и существуютъ самостоятельно. Наконецъ, что касается до зависимости, въ которую работники поставляется своимъ одностороннимъ и раздробленнымъ трудомъ; то она конечно можетъ быть причиною нѣкоторыхъ затрудненій. Но въ этомъ отношеніи само же начало раздѣленія занятій оказываетъ помощь рабочему, потому что оно, какъ мы видѣли, упрощаетъ работы. Кто, по своимъ обстоятельствамъ, бываетъ вынужденъ перемѣнить занятіе, тотъ не находитъ къ тому большихъ неудобствъ, по причинѣ упрощенія работъ. Самая же перемѣна будетъ причинять нѣкоторыя потери всегда, и тогда какъ нѣтъ большаго раздѣленія занятій. Даже можно полагать, что, въ послѣднемъ случаѣ, переходъ къ другому занятію, по болѣе сложной и трудности работъ, будетъ соединенъ съ большими неудобствами.

§ 12. Раздѣленіе занятій происходитъ 1) отъ разныхъ способностей человѣка. Одинъ чувствуетъ склонность къ исполненной опасностями морской жизни и дѣлается матросомъ; другой напротивъ къ тихой сельской жизни и посвящаетъ себя сельскому хозяйству; третій любитъ городскія промыслы и бытъ, и избираетъ какое нибудь фабричное дѣло. Каждый имѣетъ свои расположенія и наклоности и каждый преимущественно желаетъ посвятить себя любимому занятію: на этомъ-то свойствѣ человѣческой природы основывается раздѣленіе труда и успѣхи промышленности. 2) Разныя естественныя отношенія странъ даютъ происхождение извѣстнымъ промысламъ, которыхъ доходность и удобства вытѣсняютъ другія, менѣе прибыльныя занятія. Въ странахъ пагорныхъ, обыкновенно отличающихся изобиліемъ и разнообразіемъ металловъ и минералловъ, устроятся горныя заводы, промывки золотоноснаго песку, до-

бычи минералловъ: все́мъ э́тимъ извѣстна паша уральская полоса. Ея отличительный характеръ составляетъ горно-заводская промышленность, тогда какъ другіе роды хозяйственной дѣятельности не представляютъ ничего особеннаго. Въ странахъ лѣсистыхъ рубягъ строевой и дровяной лѣсы, занимаются судостроеніемъ и сплавомъ лѣснаго товара, добываютъ деготь, смолу и поташъ, заготавливаютъ изъ дерева разныя издѣлія, какъ колеса и деревянную посуду, занимаются мочальнымъ промысломъ, ткуть рогожи и циновки и плетутъ лапти. И такъ обиліе одного продукта—лѣса, сообщаетъ физиогномію цѣлому краю и отпечатывается въ его экономической дѣятельности неизгладимыми чертами. Лѣсные уѣзды губерній вятской, казанской и нижегородской много занимаются промыслами, основанными на лѣсномъ богатствѣ, тогда какъ другія отрасли хозяйства тамъ мало развиты. Мѣстности, лежащія по теченію Волги и отличающіяся плодородною почвою, какъ самарская, саратовская, симбирская и казанская губерніи, извѣстны обильнымъ производствомъ хлѣба, который, за удовлетвореніемъ мѣстныхъ потребностей, вывозится даже за предѣлы губерніи. Но тогда какъ въ этихъ губерніяхъ развиты промыслы, соединенные съ хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ, металлическое производство тамъ занимаетъ мало рукъ и капиталовъ, потому что въ природѣ этой страны нѣтъ благоприятныхъ къ тому условій.

Однако же человекъ потому только можетъ слѣдовать исключительно своему призванію, или разрабатывать какую нибудь часть хозяйственной дѣятельности, имъ избранную, что онъ можетъ мѣняться. Онъ круглый годъ выдѣлываетъ сукно, стальные или деревянные вещи, потому что можетъ обмѣнять продукты своего труда на предметы, нужные для его содержанія, какъ хлѣбъ, соль, мясо; или на деньги, съ

помощію которыхъ достается все, для человѣка потребное. Такимъ образомъ, чрезъ обмѣнъ произведеній, люди соединяются узами взаимной выгоды и нужды другъ въ другѣ. Эта обоюдная зависимость и взаимность составляютъ великое, гармоническое начало общественной жизни. Не смотря на видимую противоположность интересовъ людей, которые вступаютъ въ мѣловой договоръ, окончательный результатъ этого договора примиряетъ одностороннія, личныя стремленія и доставляетъ каждой сторонѣ соответственныя выгоды. Это гармоническое и связующее начало не ограничиваетъ своего вліянія одною мѣстностію; оно соединяетъ между собою отдаленныя государства и даже части свѣта. Справедливо сказалъ одинъ великій писатель, что природа дала различный характеръ мѣстностямъ, положила на каждую страну особый отпечатокъ для того, чтобы соединить узами взаимной нужды людей, разбѣянныхъ по всему земному шару.

Успѣхи раздѣленія занятій зависятъ 1) отъ свойства промысловъ. Въ этомъ отношеніи между промыслами замѣчается большое различіе: одни изъ нихъ допускаютъ большее, другіе меньшее раздѣленіе работъ. Земледѣлецъ не можетъ круглый годъ только сѣять, или только пахать, жать: ходъ работъ въ земледѣльческой промышленности таковъ, что одинъ и тотъ же человѣкъ долженъ попеременно заниматься то тѣмъ, то другимъ дѣломъ, смотря по времени. Потому въ сельскомъ хозяйствѣ и не можетъ быть столь успѣшнаго раздѣленія труда. Напротивъ того, фабричная промышленность не представляетъ такой періодичности занятій; въ ней разныя работы не находятся въ зависимости отъ весенней, лѣтней или осенней поры года, и одинъ человѣкъ можетъ непрерывно заниматься только даннымъ ему дѣломъ. Оттого начало раздѣленія труда можетъ быть

приложено на фабрикахъ во всей его силѣ и обширности. Сообразно съ большею или меньшею раздѣлимостію труда въ промыслахъ, они идутъ скорѣе, или медленнѣе въ усовершенствованіи. Если сравнить земледѣліе древнихъ египтянъ или римлянъ съ теперешнимъ европейцевъ, то конечно найдешь большую разницу; но разница эта, въ орудіяхъ для обработки земли, въ приѣмахъ и самыхъ результатахъ производства, не будетъ столь разительна, какъ та, которую представляетъ обработка бумажныхъ или металлическихъ издѣлій. И у египтянъ были соха и серпъ, и они пахали землю и получали отличные урожаи, если вѣрны древнимъ писателямъ. Но въ бумажномъ производствѣ они все дѣлали руками, или на грубыхъ снарядахъ, тогда какъ въ Европѣ употребляются прядильныя машины, дѣйствующія паромъ, химическое бѣленіе, набивка тканей цилиндрами, то есть орудія, силы и приемы производства, въ древности совершенно неизвѣстные; вмѣстѣ съ тѣмъ и результаты производства получаютъ изумительные. Ручная пряжа можетъ выпрять въ недѣлю 72 фунта тонкой пряжи; а работникъ, который, при помощи двухъ мальчиковъ, можетъ работать на двухъ машинахъ, имѣющихъ отъ 3 до 4 сотъ веретенъ, въ Англіи доставляетъ пряжи въ 150 и даже, по новѣйшимъ показаніямъ, въ 266 разъ болѣе. * Англійскій ткачъ съ 12-лѣтнимъ мальчикомъ могутъ выткать въ недѣлю 22 штуки бумажной ткани, по 24 ярда въ каждой штукѣ, всего 528 ярдовъ (676 арш.); а ручной ткачъ въ тоже время можетъ соткать только 48 ярдовъ (62 арш.). По мѣрѣ того, какъ хлопчатобумажная промышленность раздѣлялась на разныя части, появлялись и люди, которые посвящали себя исключительному занятію ими. Ча-

* *Rau. Grundsätze der Volkswirtschaftslehre, 1835, 1 Band. p. 147.*

совое дѣло, съ своими 120 операціями, произвело особыхъ мастеровъ, которые занимаются выдѣлкою стрѣлокъ, циферблатовъ, пружинъ, колесъ, цѣпочекъ, часовыхъ ключиковъ, футляровъ и проч. За то отдѣлка и изящество этихъ работъ таковы, что конечно въ древности, между предметами ежедневнаго употребленія и въ среднихъ классахъ, не было ничего подобнаго. 2) Раздѣленіе труда ограничивается величиною сбыта произведеній. Чѣмъ значительнѣе сбытъ какихъ нибудь издѣлій, тѣмъ болѣе ихъ можно производить, тѣмъ безопаснѣе отъ убытковъ можно приложить начало раздѣленія труда, и на оборотъ. Сбытъ бываетъ *внутренній* и *внѣшній*. Обширность внутренняго сбыта зависитъ отъ числа жителей. Если мѣстность малолюдная, то потребность въ произведеніяхъ ограничена и въ такомъ случаѣ нѣкоторые промыслы отдѣльно существовать не будутъ, а соединятся съ другими. Такъ наприм. лавки въ малыхъ городахъ или селахъ не имѣютъ никакой спеціальности; онѣ соединяютъ въ себѣ самые разнородные предметы для продажи — табакъ, соль, колошіальные товары, желѣзные издѣлія, масло конопляное, виноградное вино и проч. А въ большихъ городахъ есть особые магазины табачные, колошіальныхъ товаровъ, соляные и мучные лабазы, желѣзные ряды и ренскіе погреба. Это происходитъ оттого, что въ большихъ городахъ такъ значителенъ расходъ на извѣстные товары, что купецъ можетъ существовать одною ихъ продажею. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ лавкахъ бываетъ значительный выборъ товаровъ различнаго сорта и цѣны, такъ что каждый покупатель можетъ снабдить себя ими по своему усмотрѣнію. Что сказано о произведеніяхъ, тоже разумѣется и объ услугахъ, которыхъ предложеніе зависитъ отъ мѣстныхъ обстоятельствъ. Извозчиковъ въ малыхъ городахъ нѣтъ, хотя въ темныя

ночи, въ дождливое и грязное время жители ощущаютъ въ нихъ немалую нужду, особенно при недостаткѣ городскихскихъ фонарей и мостовыхъ. Но общее число жителей въ малыхъ городахъ такъ незначительно, да и изъ нихъ такъ мало, по недостаточнымъ способамъ, охотниковъ ѣздить съ извозчиками, что имъ не возможно было бы, при столь слабомъ спросѣ, прокормить себя и лошадей. Въ другихъ мѣстахъ, наприм. въ нѣкоторыхъ губернскихъ городахъ, извозчики уже могутъ существовать, но только легковые. Наконецъ въ городахъ многолюдныхъ и богатыхъ появляется многочисленный классъ извозчиковъ, которые, соотвѣтственно съ обширностію и разнообразіемъ требованія, заводятъ всякіе экипажи для желающихъ; тамъ также ходятъ, по важнѣйшимъ направленіямъ, omnibusы, въ которыхъ за малую плату и подъ защитою отъ непогоды, можно проѣхать большія разстоянія. Сверхъ того, въ большихъ городахъ, чрезъ которые протекають рѣки, лодочники переправляютъ нѣшиходовъ съ одного берега на другой, какъ въ Петербургѣ; даже заводятъ пароходы для перевозки пассажировъ съ одной улицы на другую, какъ въ Лондонѣ по рѣкѣ Темзѣ. И въ Петербургѣ для сообщеній столичныхъ жителей съ дачами устроились легкіе пароходы, а со временемъ ихъ заведутъ для сообщенія набережныхъ Петербурга между собою, съ Васильевскимъ островомъ и Петербургскою Стороною.

Вышній сбытъ зависитъ отъ разстоянія и удобства сообщеній. Мѣста близкія, или соединенныя между собою легкими способами сношеній, могутъ удобно мѣняться произведеніями своей хозяйственной дѣятельности, и на оборотъ. Въ этомъ отношеніи большое историческое значеніе имѣли естественные водяные пути. Страны, въ которыхъ самую природою были устроены средства къ перевозкѣ по рѣкамъ,

озерамъ и морямъ, достигали ранѣе экономическаго развитія и обогащенія, равно какъ образованія, ихъ сопро-вождающаго, чѣмъ другія страны, лишеныя этихъ есте-ственныхъ преимуществъ. Изученіе средствъ сообщенія, ихъ значенія, видовъ и сравненіе ихъ относительныхъ выгодъ будутъ въ подробности представлены въ своемъ мѣстѣ.

§ 13. Раздѣленіе трудовъ, разсматриваемое съ другой, синтетической точки зрѣнія, представляетъ въ тоже время соединеніе разныхъ хозяйственныхъ дѣятельностей, направ-ленныхъ къ одной и той же цѣли. Взглянемъ на какой нѣ-будь промыселъ въ его разложеніи на составныя части, и мы будемъ имѣть случай убѣдиться, что онъ представляетъ общее, дружное содѣйствіе производительныхъ силъ, хотя онѣ разсѣяны въ разныхъ мѣстахъ и принадлежатъ различ-нымъ лицамъ. Въ нашихъ степныхъ губерніяхъ многіе помѣщики занимаются овцеводствомъ. Они сами суконъ не вы-дѣлываютъ, и еслибъ у нихъ не покупали шерсти, то без-полезно былобъ ее производить. Но по большимъ городамъ Новороссіи устроены шерстомойныя и сортировальныя заве-денія, которыя скупаютъ отъ помѣщиковъ шерсть и приводятъ ее въ надлежащій, подготовленный видъ, въ которомъ она мо-жетъ поступать въ обработку. Конечно, и эти заведенія, въ свою очередь, не существовали бы, еслибъ у нихъ очищенную шерсть не покупали на фабрики, въ которыхъ ее прядутъ, ткнутъ, ваяютъ и красятъ. Все эти производители, овце-водъ, сортировальщикъ и суконный фабрикантъ, занимаю-щіеся отдѣльными трудами, тѣмъ не менѣе содѣйствуютъ другъ другу въ достиженіи одной и той же хозяйственной цѣли—фабрикаціи сукна. Но имъ самимъ содѣйствуютъ, о томъ нисколько не помышляя, цѣлые классы другихъ произ-водителей, какъ хлѣбопашцы, доставляющіе имъ необходи-мые предметы содержанія, разные фабриканты, снабжающіе

ихъ издѣляя для одежды и промышленности, купцы, факторы и банкиры, способствующіе къ доставкѣ и полученію товаровъ и къ выручкѣ за нихъ платежей. Такимъ образомъ народъ представляетъ настоящій организмъ, котораго безчисленные члены работаютъ каждый отдѣльно и въ избранной отрасли производства, но тѣмъ не менѣе содѣйствуютъ тому же великому дѣлу — всеобщему обезпеченію предметами существованія. Образуется гармонія изъ разнообразныхъ стремленій, единство изъ раздѣленія трудовъ.

Подобное же соединеніе различныхъ трудовъ представляютъ и невещественныя производства. Въ государственной службѣ это соединеніе образуетъ систему правительственныхъ органовъ, которые находятся между собою во взаимнодѣйствіи и общими силами стремятся къ одной цѣли: достиженію государственнаго благосостоянія. Наука представляетъ соединеніе силъ и дѣятельностей въ ученыхъ трудахъ, какъ энциклопедія, журналы, и въ ученыхъ обществахъ, частныхъ и официальныхъ, каковы академія, университеты и другія учебныя заведенія.

Кромѣ этого соединенія *разнородныхъ* трудовъ для какой нибудь общепользной цѣли, есть еще другое, имѣющее большую важность въ народнои экономіи: соединеніе *однородныхъ* трудовъ. Оно возникаетъ 1) потому, что нѣкоторыхъ цѣлей человекъ разрозненными силами достигнуть не можетъ. Такъ истребленіе вредныхъ звѣрей, появившихся въ лѣсахъ, или саранчи, грозящей уничтоженіемъ хлѣбовъ, требуетъ соединенныхъ усилій. Но не только временныя дѣйствія, а также постоянныя занятія могутъ быть отнесены сюда же, какъ горныя работы, ловъ рыбы, производимый большими стѣями, китовъ и морскихъ животныхъ. 2) Въ сельскомъ хозяйствѣ есть много приемовъ, которые, при про-

должительности работы, причиняют убытки, оттого что произведенія портятся, или переспѣваютъ и осыпаются. Такъ, напримѣръ, уборка сѣна должна быть производима въ хорошую погоду; ею старается воспользоваться заботливый хозяинъ и для того сосредоточиваетъ значительныя рабочія силы, свыше обыкновенной въ нихъ потребности. Въ противномъ случаѣ, по прошествіи хорошихъ дней, когда сѣно убрать не успѣли, можетъ наступить ненастное время и сѣно придется убирать лежалое подъ дождемъ и не столь доброкачественное. Вывозка поезда и запашка его должны производиться скоро; иначе удобрительный матеріалъ, оставаясь лишнее время въ полѣ, подъ дѣйствіемъ солнечныхъ лучей или дождя, можетъ вывѣтриться или вымокнуть, и потерять часть своей плодотворной силы. Когда хлѣбъ поспѣлъ, то рачительные хозяева стараются, съ наименьшею потерю времени, поскорѣе его сжать, и дѣйствуютъ очень основательно; иначе хлѣбъ могъ бы перестоять и при уборкѣ колосъ могъ бы сыпаться. По этимъ причинамъ, въ тѣхъ хозяйствахъ, въ которыхъ число рукъ не соответствуетъ существующей запашкѣ, дѣлаютъ такъ называемыя толоки, или помочи: прекрасный сельскій обычай, когда, для вспоможенія въ спѣшныхъ работахъ, съѣзжаются сосѣдніе крестьяне и работаютъ за одно угощеніе. Эти сельскіе праздники разнообразяютъ тяжелое время рабочаго періода и оживляютъ силы земледѣльца. 3) При соединеніи трудовъ сберегаются расходы и время. Когда въ кузницѣ работаютъ въ три молота, а не въ одинъ, тогда ту же работу можно сдѣлать втрое скорѣе и чрезъ эту экономію сберечь горючій матеріалъ. Ковка желѣза въ одинъ молотъ происходитъ медленно, между тѣмъ желѣзо остываетъ, его надобно снова класть въ огонь, а для поддержки жара подкладывать уголь. Въ Швейцаріи есть особая товарищества,

которыя сообща дѣлають масло и сыр *. Каждый сочленъ приноситъ молоко, надоенное въ тотъ день, въ особый для того назначенный домъ. Тамъ оно принимается и изъ его общей массы, подъ надзоромъ знающихъ людей, выдѣлываются масло и сыр. Эти продукты послѣ раздаются сочленамъ, смотря по количеству припесеннаго каждымъ молока. Такимъ образомъ сберегается время, посуда и мѣсто, необходимыя для храненія молока и выдѣлки сыра и получается еще новый продуктъ — молочный сахаръ, который въ малыхъ отдѣльныхъ хозяйствахъ добываемъ быть не можетъ, по несоотвѣтствию расходовъ съ получаемыми выгодами.

Духъ общественности и дружнаго соединенія силъ, для достиженія извѣстныхъ хозяйственныхъ цѣлей, дѣлаеть непрестанные успѣхи вмѣстѣ съ распространеніемъ образованности, и нѣтъ никакого сомнѣнія, что наше время, не смотря на всѣ, дѣлаемые ему упреки въ поклоненія личному интересу, въ индивидуализмъ и такъ далѣе, значительно опередило прошлые вѣка въ развитіи общественности. Въ началѣ семейство представляетъ единственный союзъ, въ которомъ человѣческія силы, соединенныя для общепользныхъ цѣлей, ведутъ скорѣе къ успѣху. Въ послѣдствіи времени община, въ которой соединяются для взаимной обороны и сосѣдственной жизни отдѣльныя семейства, представляютъ второй видъ союза, въ дополненіе къ первому. Наконецъ новый и еще болѣе совершенный союзъ представляетъ государство въ его возвышенной дѣятельности. И каждый изъ этихъ союзовъ совершенствуется и дѣлается многостороннѣе, по мѣрѣ успѣховъ образованности. Прежде община употребляетъ свои соединенныя силы только для

* *Steinlein*, Handbuch der Volkswirtschaftslehre. München 1831, p. 231.

защиты себя отъ непріятелей, или отъ хищныхъ звѣрей. Съ успѣхами гражданственности она получаетъ новыя и высшія стремленія. Она соединяетъ свои способы на потребности богослуженія, на религіозныя и гражданскія торжества; обращаетъ вниманіе на средства къ образованію — школы, бібліотеки, музеи и театры; на поддержаніе бѣдныхъ, престарѣлыхъ, увѣчныхъ и сиротъ; на сохраненіе безопасности и благоустройство, для чего учреждаетъ муниципальную стражу, заводитъ мостовыя, городское освѣщеніе и водопроводы. Государственная дѣятельность образованныхъ народовъ со временемъ принимаетъ столь обширные размѣры, что ее даже невозможно обзрѣть въ краткомъ указаніи. Кромѣ того народы представляютъ безконечное множество частныхъ союзовъ, часто для хозяйственныхъ цѣлей. Такимъ союзомъ можетъ быть почитаема всякая ферма, всякая фабрика и мастерская, всякая купеческая контора. Къ частнымъ же союзамъ отнесемъ мы промышленныя компаніи и разныя общества, благотворительныя и ученыя.

ГЛАВА V.

О ВЛІЯНІИ ПРАВСТВЕННЫХЪ И ОБЩЕСТВЕННЫХЪ УСЛОВІЙ НА ПРОИЗВОДСТВО.

До сихъ поръ мы разсматривали, какія причины дѣйствуютъ на физическій и какія на умственный элементъ труда. Мы видѣли, что количество и свойство физическаго труда зависятъ отъ средствъ существованія, которыя опредѣляютъ число жителей и способныхъ работниковъ;

умственный же элемент труда зависит от народного образованія. Это изученіе дополнили мы анализомъ раздѣленія занятій, обнаруживающаго столь важное вліяніе на производительность труда. Кромѣ этихъ непосредственныхъ условій производительности, есть еще причины посредственныя, отъ которыхъ она также зависитъ. Изъ нихъ однѣ могутъ быть названы причинами *нравственными*, потому что онѣ состоятъ въ различныхъ нравственныхъ свойствахъ человѣка, а другія *общественными*, потому что онѣ заключаются въ общественномъ устройствѣ — обезпеченіи личности.

§ 14. Нравственныя свойства человѣка и народа состоятъ въ весьма тѣсной связи съ ихъ хозяйственнымъ бытомъ. Тогда какъ любовь къ труду служитъ источникомъ благосостоянія, лѣность и невоздержность приводятъ въ бѣдность. Человѣкъ, который прилеженъ и къ тому еще заботится о сохраненіи своихъ силъ трезвымъ и воздержнымъ образомъ жизни, работаетъ болѣе или менѣе удовлетворительно, а человѣкъ лѣнивый, кромѣ этого преданный порочной склонности къ вину, работаетъ худо, или совсѣмъ не работаетъ. Эта разница въ результатахъ труда отражается въ хозяйственномъ бытѣ частныхъ людей и даже народа, если упомянутыя наклонности укоренились въ массахъ жителей. Пусть сельскому хозяину нужно имѣть въ своемъ распоряженіи удобрительный матеріалъ для возстановленія истощаемыхъ силъ земли; но его умственныя и нравственныя силы не менѣе улучшаютъ почву и способствуютъ къ ея плодородію.

Французскій экономистъ *Дююи* въ первый разъ объяснилъ съ надлежащею полнотою и убѣдительною живую связь между нравственнымъ и экономическимъ бытомъ на-

рода. Этотъ писатель, обращая вниманіе на важность порядка въ хозяйствѣ и на заботливость объ его благоустройствѣ, представляетъ жалкую картину быта сельскихъ жителей во Франціи, особенно въ центральныхъ департаментахъ *. Тамъ лучшіе дома содержатся очень худо, въ нихъ не имѣется необходимыхъ мебели, никакого удобства и опрятности; сады едва огорожены; дворы заросли крапивой, по нимъ вездѣ разбросаны камень, щепка, солома и навозъ. За домами, для сообщенія устроены не улицы, а какіе - то клосаки; вмѣсто же сельскихъ дорогъ встрѣчаешь косогоры и овраги. «Вотъ каковъ общій видъ селеній и домовъ въ значительной части того, что называютъ *la belle France*». Дюнойе писалъ это въ 1845 году и конечно съ тѣхъ поръ видъ этотъ не могъ много измѣниться въ свою пользу. Но если мы посмотримъ вокругъ себя; то также не будемъ имѣть причины утѣшаться порядкомъ и рачительностію сельскаго жителя, или благоустройствомъ его жилища. Въ курной избѣ его дымъ отъ недостатка домовыхъ трубъ, множество отвратительныхъ настькомыхъ и нечистота, которая увеличивается еще оттого, что, по неудобному устройству хлѣбовъ, крестьянинъ беретъ въ свою избу телятъ и ягнятъ. Совершенный недостатокъ мебели и постелей, вмѣсто которыхъ служатъ ему печка и полати, недостатокъ тепла по неимѣнію двойныхъ рамъ, или по причинѣ разбитыхъ стеколъ, которыя заткнуты кускомъ ветхой одежды. Конечно, многое, противное хозяйственному благоустройству, имѣетъ другія, отдаленныя причины; но многое надобно приписать неимѣнію порядка и старанія.

Недостатокъ порядка и рачетливости можетъ встрѣтиться не только въ хижинѣ, но и въ барскомъ домѣ. И тамъ

* См. его сочиненіе: *De la liberté du travail*, livre VIII, chap. V.

многіе существенныя предметы хозяйства могутъ быть забыты и пренебрежены, тогда какъ роскошь господствуетъ во всей силѣ. Нѣтъ хорошихъ сельскихъ орудій, а заведены пѣвчіе и музыканты; нѣтъ хорошаго и крѣпкаго рабочаго скота, а держатся отличныя собаки. Людей употребляютъ не на полезныя работы, а обращаютъ въ псарей и музыкантовъ, и слугъ отвлекаютъ отъ производительныхъ занятій. Если появятся случайно деньги, вырученныя за хлѣбъ, или полученныя по залогу имѣнія; то онѣ идутъ не на существенныя улучшенія и украшенія собственности, а на прихотливыя расходы моды, или проживаются въ столицѣ. Англія едва ли не есть единственная страна, гдѣ землевладельцы живутъ въ своихъ имѣніяхъ и употребляютъ деньги на предметы полезныя и пріятныя. Тамъ важнѣйшія административныя мѣста въ графствахъ предоставляются богатымъ мѣстнымъ владѣльцамъ; они принимаютъ живѣйшее участіе въ благосостояніи края, который есть вмѣстѣ ихъ родина. Во Франціи совсѣмъ другое дѣло: здѣсь административныя должности въ департаментахъ отдаются людямъ, непривязаннымъ къ краю многообразными отношеніями собственности и семейства, или историческими воспоминаніями, и чуждымъ мѣстныхъ интересовъ. Чгобъ достигнуть этихъ должностей, всѣ стремятся въ столицу, гдѣ центральныя вѣдомства, раздающія мѣста; а въ Англіи напротивъ всѣ остаются дома. Это пребываніе въ деревнѣ служитъ источникомъ многихъ улучшеній. Если во Франціи значительные люди стараются завести въ Парижѣ хорошій отель съ богатымъ убранствомъ; то въ Англіи, напротивъ, стараются устроить хорошій сельскій домъ. Англичанинъ бываетъ въ Лондонѣ только по дѣламъ, собственнымъ или парламентскимъ. Въ деревнѣ онъ принимаетъ гостей, даетъ праздники и потому ее желаетъ устроить: стыдно показать

хозяйственные зданія въ упадкѣ, тощихъ лошадей, худо обработанные поля и дурныя сельскія дороги. Въ производительныхъ расходахъ на эти предметы онъ поставляетъ свою гордость, тогда какъ въ другихъ мѣстахъ ее составляютъ въ издержкахъ, удовлетворяющихъ одному тщеславію.

Простота вкуса играетъ немаловажную роль въ народной экономіи и даетъ ей спасительное направленіе. Дѣятельность ея тогда только можетъ достигнуть обширныхъ размѣровъ, когда она имѣетъ въ виду производство вещей, необходимыхъ въ ежедневной жизни и для массы жителей. Нѣкоторые писатели, кажется, справедливо полагаютъ, что именно вкусъ составляетъ разницу въ характерѣ промышленности французской и англійской. ** Первая отличается въ обработкѣ золотыхъ вещей, бронзы, хрусталей, фарфоровъ, богатыхъ шелковыхъ матерій и тонкихъ суконъ, то есть въ издѣліяхъ, удовлетворяющихъ нуждамъ высшихъ классовъ. Последняя отличается по выдѣлкѣ желѣзныхъ, стальныхъ вещей, бумажныхъ и шерстяныхъ товаровъ, то есть предметовъ, удовлетворяющихъ народнымъ нуждамъ. Отсюда происходитъ, что цѣнность французскихъ произведеній роскоши никакъ не можетъ равняться съ цѣнностію простыхъ англійскихъ товаровъ. Едвали всемъ богатымъ и знатымъ людямъ цѣлой Европы, которые перебиваютъ въ Парижѣ и которые тамъ, или у себя дома, покупаютъ разныхъ articles de Paris, Франція продастъ на столько издѣлій роскоши, на сколько Англія продастъ какой нибудь маленькой странѣ своихъ простыхъ товаровъ, служащихъ для ежедневнаго и

* См. объ этомъ любопытныя сравненія въ *Essai sur l'économie rurale de l'Angleterre*, par Léonce de Lavergne, chap. IX, la vie rurale.

** *Dunoyer, De la liberté du travail*, liv. VIII, chap. IV.

обширнаго употребленія. Эта простота вкуса, или предпочтительная обработка простыхъ издѣлій обнаруживаетъ также большое вліяніе на качество издѣлій, или ихъ окончательную обработку. Фабриканты роскошныхъ вещей заботятся только объ ихъ богатствѣ и блескѣ, который можетъ нравиться сословіямъ, ихъ покупающимъ; на прочность же ихъ и хорошія внутреннія качества обращается мало вниманія—это составляетъ предметъ попеченія для фабрикантовъ простыхъ издѣлій. Такія достоинства и дешевизна доставляютъ имъ обширный сбытъ, составляющій истинное поощреніе промышленности.

Упомянемъ еще о важномъ количествѣ для обезпеченія и облегченія всѣхъ мѣновыхъ сдѣлокъ—о коммерческой честности. Тамъ, гдѣ разсчитываютъ не на трудъ для своего пропитанія и обогащенія, а на хитрость, обыкновенно запрашиваютъ при продажѣ высокую цѣну, подмѣшиваютъ товары, употребляютъ для привлеченія покупателей великолѣпнѣе вывѣсокъ, магазиновъ и самохвальныя объявленія. Большую разницу представляетъ процессъ покупки и продажи въ Англіи и Франціи. Въ Англіи покушникъ, осмотрѣвъ вещь, осведомляется объ ея цѣнѣ и если находитъ возможнымъ ее дать, то этимъ дѣло и оканчивается, безъ всякаго лишняго разговора. Совсѣмъ другое во Франціи: тамъ теряется много времени на пустыя прѣнія о цѣнѣ. Одинъ французскій экономистъ * свидѣтельствуетъ особенно о французскихъ поселянахъ, съ какою недовѣрчивостью приступаютъ они къ покупкѣ. Продавецъ и покушникъ долго торгуются о цѣнѣ и иногда соглашаются о цѣнѣ не прежде, какъ за бутылкой вина. Столькоже противно истинному хозяйственному духу обманывать качествомъ товара: это можетъ

* *Dunoyer, De la liberté du travail, liv. X, chap. II.*

доставить одинъ разъ незаконный барышъ, но за то внушить покупателю худое мнѣніе о продавцѣ и отвратить навсегда отъ его лавки. Сѣвероамериканскій Союзъ, во время войны за независимость, которую онъ велъ противъ Англіи, долженъ былъ искать другихъ рынковъ къ снабженію его нѣкоторыми издѣліями и обратился къ Франціи. Но когда французское купечество послало товары худаго качества; то этотъ открывшійся сбытъ внезапно прекратился и уже долго не могъ опять возобновиться, не смотря на усилія французскихъ капиталистовъ. Исторія кяхтинской торговли, которую ведетъ наше купечество съ китайцами, также доказываетъ бесполезность и даже вредъ, который можетъ происходить для промышленности отъ неумѣреннаго запроса и возвышенія цѣнъ. Тенгоборскій въ своемъ статистическомъ трудѣ о Россіи представилъ тому нѣсколько фактическихъ доказательствъ. * Въ 1842 году московское купечество, ободренное легкимъ сбытомъ русскихъ товаровъ въ Кяхтѣ, увеличило цѣну ихъ на 15%, не смотря на то, что уже въ прежнемъ году было сдѣлано повышеніе цѣнъ на 30%. Это произвело сильное противодѣйствіе со стороны китайцевъ и довольно продолжительный застой въ торговыхъ оборотахъ. Въ 1848 году наши купцы, обезпкоенные пониженіемъ цѣнъ на чай, обнаружившимся на нижегородской ярмаркѣ 1847 года, подняли цѣны русскихъ товаровъ въ Кяхтѣ отъ 50 до 100 процентовъ. Это совершенно прекратило торговые обороты и имѣло вліяніе даже на ходъ торговли въ 1849 году, потому что въ этомъ году китайцы привезли гораздо менѣ чаю и заставили русскихъ купцовъ продавать свои товары даже дешевле, чѣмъ въ

* См. Etudes sur les forces productives de la Russie. Paris, 1853. о.п. IV, p. 594.

1847 году. Подобныя же обстоятельства обнаружилась въ 1853 году. Московскіе купцы, понеся убытки на нижегородской ярмаркѣ въ 1852 году, на которой часть чаевъ осталась непроданною, и узнавъ, что китайцы привезли значительное количество чаю въ Маймачинъ, возвысили цѣну русскихъ товаровъ на 50%. Въ слѣдствіе этого оказался новый застой въ торговлѣ, который успѣли отчасти прекратить постепенными смягченіями официальной оцѣнки, принятой въ началѣ года, и не смотря на то въ Кяхтѣ было куплено все таки не болѣе 10 тысячъ цыбиковъ чаю, что не составляло и десятой части обыкновеннаго закупа.

Есть еще прекрасное нравственное качество, которое обнаруживаетъ обширное дѣйствіе на экономію народовъ — это бережливость. Но о немъ мы будемъ говорить подробно въ другомъ мѣстѣ. Въ настоящемъ же случаѣ достаточно рассмотрѣнныхъ свойствъ — трудолюбія, трезвости, порядка и аккуратности, простоты и здравости, вкуса и коммерческой честности, для того, чтобы видѣть живую связь, существующую между нравственными началами, которыя управляютъ человѣкомъ въ его хозяйственной дѣятельности, и состояніемъ промысловъ. Здѣсь и можно сказать, что добродѣтель сама себя награда.

§ 15. Общественныя учрежденія, которыя обезпечиваютъ личность гражданъ, дѣйствуютъ весьма выгодно на хозяйственное состояніе народа: они возбуждаютъ его къ самому усиленному труду, предоставляя въ его пользу все плоды его дѣятельности. Право на личность, то есть на самого себя и на собственный свой трудъ, принадлежитъ къ самымъ неотъемлемымъ правамъ. Человѣкъ, вмѣстѣ съ жизнію, получаетъ разныя нужды, какъ голодь и жажду; онъ имъ долженъ удовлетворять подъ страхомъ болѣзней и даже смерти. Для этого удовлетворенія, природа, снабдившая

человѣка нуждами, одарила его разными способностями, а потому онъ имѣеть на нихъ неоспоримое естественное право. Но долгое время существуютъ народы прежде, чѣмъ сознають неприкосновенность права каждаго человѣка на его личность и силы, физическія и умственныя. Философъ, который, при изученіи исторіи человѣчества, встрѣчаетъ разные формы порабощенія, начиная отъ жестокаго невольничества, не долженъ однакоже произносить слишкомъ строгаго его суда надъ учрежденіями, предающими людей и ихъ трудъ во власть другаго, потому что, въ историческомъ движеніи, самое происхожденіе рабства и его постепенныя смягченія уже представляютъ успѣхъ народныхъ нравовъ.

Невольничество есть такая форма труда, которая существовала едва ли не у всѣхъ народовъ, по крайней мѣрѣ въ первомъ періодѣ ихъ исторіи. Оно происходитъ отъ причинъ различнаго свойства, и первоначально, вѣроятно, замѣнило смерть и людоедство. Дикія племена, живущія звѣриными промыслами и находящіяся между собою въ частой войнѣ за пріавольныя мѣста, изобилующія дичью, не могутъ, по своей бѣдности и частымъ отлучкамъ на охоту, содержать и кормить плѣнниковъ, а потому умерщвляютъ всякаго, кто сдается въ бою, * или по крайней мѣрѣ очень многихъ. Но когда народы заводятъ стада и усваиваютъ себѣ пастушескій образъ жизни, тогда для побѣдителя открывается не только возможность щадить жизнь военнопленныхъ, но даже выгода, которая происходитъ отъ того, что военнопленнаго можно употреблять въ разные хозяйственныя работы. Кромѣ иностранцевъ, которые вступаютъ въ

* Древніе германцы умерщвляли взрослыхъ, а дѣтей брали въ плѣнъ. Иногда они взрослыхъ умерщвляли не всѣхъ, а десятаго по жребію. См. *Deutsche Rechtsalterthümer*, von J. Grimm. Некоторые племена въ Америкѣ приносить плѣнныхъ въ жертву и сѣдаютъ.

рабство по случайностямъ войны, и туземные жители отдають себя въ рабство, вынуждаемые къ тому бѣдностію и неоплатными долгами, или необходимостію искать покровительства. Сначала положеніе невольниковъ въ матеріальномъ отношеніи не можетъ быть очень бѣдственно, потому что въ патріархальномъ бытѣ народовъ господа сами раздѣляютъ труды своихъ рабовъ и заботятся объ ихъ содержаніи, притомъ не имѣютъ выгоды изнурять ихъ непомерною работою: плоды такихъ усиленныхъ трудовъ, при слабомъ развитіи торговыхъ связей, остаются безъ сбыта. Но во всякомъ случаѣ жизнь раба не можетъ быть радостна: онъ зависитъ отъ случайностейъ права своего господина, который имѣетъ надъ нимъ ужасное право жизни и смерти; онъ не владѣетъ собственностію и не вступаетъ въ бракъ. Въ послѣдствіи времени, съ успѣхами богатства и роскоши, между рабомъ и господиномъ образуется огромное разстояніе, и тогда-то положеніе раба становится для него особенно тягостнымъ. Не имѣя, въ награду своихъ трудовъ, никакой собственности; не имѣя никакихъ утѣшеній семейной жизни, для которой человѣкъ предназначенъ природою, подлежа частымъ наказаніямъ и побоямъ по дикому нраву своего господина, невольникъ, можно сказать безъ всякаго риторическаго преувеличенія, влечитъ печальную жизнь. И господинъ получаетъ отъ него мало выгоды, если въ этомъ дѣлѣ основываться на отзывахъ извѣстныхъ писателей древности. Правда, эти отзывы касаются рабовъ у римлянъ, народа земледѣльческаго, но едва ли это можетъ составить какуюнибудь разницу. Колумелла, римскій писатель 1-го вѣка о сельскомъ хозяйствѣ, говоритъ (*De re rustica* 1. 7): «рабы тайно отдають воловъ въ наемъ, худо пасутъ ихъ и прочій скотъ, землю обрабатываютъ безъ тщанія и гораздо больше показываютъ хлѣба, употребленнаго на сѣмена,

противъ дѣйствительности. Что же они посѣютъ, не стараются, чтобъ это хорошо возшло, а когда уберутъ хлѣбъ, то ежедневно растрачиваютъ его въ молотбѣ, покражею или небрежностію. И сами они расхищаютъ и отъ воровъ не оберегаютъ, а что спрятано, того добросовѣстно не вносятъ въ счетъ.» Плиній (*Hist. nat. lib. XVIII, cap. 3.*) тоже утверждаетъ, что свободный человѣкъ работаетъ не только охотнѣе, но и тщательнѣе. Въ народо-хозяйственномъ отношеніи Плиній приписываетъ вліянію рабства упадокъ земледѣлія въ Римѣ, а каково тамъ было положеніе правовъ, домашнихъ и публичныхъ, ясно изъ того, что Римъ приводится въ примѣръ разврата и подкупности.

Положеніе раба въ классической древности дѣлалось постепенно сноснѣе и законы императоровъ въ этомъ отношеніи принесли не малую пользу. Впрочемъ самые законы эти показываютъ, въ какомъ чудовищномъ видѣ существовало нѣкогда рабство. Такъ императоръ Клавдій * постановилъ, что больные, или дряхлые рабы, брошенные господами на островъ Эскулапа, дѣлались свободными, и если они выздоравливали, то не возвращались подъ власть господина. Кто же таковыхъ рабовъ не бросалъ, а убивалъ, тотъ подвергался суду какъ убійца. Императоръ Домиціанъ воспретилъ кастрацію рабовъ. **

Невольничество въ Америкѣ произошло совсѣмъ другимъ образомъ. Когда европейцы, вскорѣ по открытіи этой части свѣта, нашли тамъ богатые рудники дорогихъ металловъ, то стали для разработки ихъ употреблять туземцевъ. Это племя, слабое по своему физическому сложенію, не могло доставить всей желаемой пользы, а потому владѣльцы

* Suetonii, Claud. XXV.

** Suet. Domit. VII.

рудниковъ обрѣтился къ найму европейскихъ работниковъ. Но и этимъ способомъ доставать рабочую силу оказалось невыгодно, потому что содержаніе и плата свободнымъ работникамъ прѣчисляли большіе расходы. Тогда стали въ Америку привзять негровъ, которыхъ покупали за очень дешевую цѣнуна африканскихъ берегахъ и которые могли удобнѣе привыкнуть къ новому климату и легче переносить тягости горныхъ работъ. И такъ въ древнія времена война была причиной произведшей рабство, а въ новыя, на оборотъ, рабство производило войну, потому что выгода, получавшаяся чрезъ продажу людей въ неволю, была сильнымъ побуждеемъ для начальниковъ африканскихъ племенъ начинать войну съ сосѣдями и уводить въ плѣнъ людей, чтобъ послѣ продавать ихъ въ рабство.

Въ новой Европѣ, когда стали распространяться мнѣнія о бѣдственномъ положеніи негровъ въ Америкѣ, стали также принимать мѣры къ облегченію ихъ участи. Важнѣйшая мѣра была та, что нѣкоторыя государства запретили своимъ подданнымъ невольничій торгъ, чтобъ такимъ образомъ пресѣчь зло въ самомъ корнѣ, такъ какъ торгъ этотъ поддерживалъ въ юлоціяхъ населеніе рабовъ. Нѣкоторыя изъ сѣвероамериканскихъ республикъ запретили этотъ торгъ въ прошломъ столѣтіи, Франція въ 1807 году, а въ 1814 важнѣйшія морскія державы заключили между собою конвенцію для усѣшнѣйшаго достиженія этой цѣли и завели вдоль африканскаго берега крейсерскія суда, которыя должны были пресѣдовать суда съ невольниками. Одна Англія для содержанія крейсерскихъ судовъ употребляла ежегодно до 3 мил. руб. сер. Эти усилія правительствъ, хотя и не увѣнчались полнымъ успѣхомъ, однакоже имѣли послѣдствіемъ значительное сокращеніе торговаго. Число негровъ, вывезенныхъ изъ Африки, составляло: до уничтоженія неволь-

ничьяго торго въ Англіи, именно съ 1798 по 1807 годъ, ежегодно до 85,000 человекъ. Правда, число это послѣ, и даже въ 1819 году, когда учреждены наблюдательныя суда, увеличилось:

1810 — 1815	—	93,000	человекъ.
1815 — 1819	—	106,000	»
1819 — 1825	—	103,000	»
1825 — 1830	—	125,000	»
1830 — 1835	—	78,000	»
1835 — 1840	—	135,000	»

Но съ 1840 года оно значительно уменьшилось.*

1841 —	45,000	человекъ.
1843 —	55,000	»
1845 —	36,000	»
1847 —	84,000	»

Большая часть негровъ была ввезена въ Бразилію и испанскія колоніи.**

§ 16. Мысль, что, не смотря на всѣ усилія, торгъ неграми исполнѣ не прекращается, заставила въ 1833 году англійскій парламентъ приступить къ другой мѣрѣ, — совершенному уничтоженію рабства въ англійскихъ колоніяхъ. Съ этою цѣлю былъ изданъ парламентскій актъ, и какъ его постановленія и послѣдствія имѣютъ экономическую сторону, то мы постараемся его вкратцѣ разсмотрѣть***. Этимъ

* Числа эти взяты изъ *Dictionnaire de l'économie politique*, I. 716.

** Запрещеніе торго неграми имѣло гибельное вліяніе на ихъ положеніе во время провоза моремъ. Чтобъ легче ускользнуть преслѣдованія наблюдательныхъ судовъ, корабельщики должны помѣщать негровъ чрезвычайно душно и тѣсно такъ что они не могутъ сидѣть, а только лежать. Для сохраненія мѣста берутъ также очень мало воды и раздаютъ ее по разу дня въ два и даже въ три. Оттого, когда плаваніе оканчивается, негры бывають такъ слабы, что сами не могутъ сойти съ корабля, а ихъ выносятъ на рукахъ. Тѣло ихъ бываетъ покрыто ранами и четвертая часть ихъ умираетъ дорогой. Корабль, который служилъ для ихъ перевоза, долго сохраняетъ особенный отвратительный запахъ.

*** Актъ этотъ напечатанъ въ *Dictionary of commerce*, by Mac Culloch, стат. *Slave* (въ 1 изд.).

актомъ назначено было 120 мил. руб. сер. въ вознагражденіе плантаторамъ за освобождаемыхъ негровъ. Чтобы лучше достигнуть цѣли, эманципацію предположено было произвести не вдругъ, а постепенно. На этомъ основаніи всѣ рабы, имѣвшіе свыше 6 лѣтъ отъ роду, переходили съ августа 1834 года въ состояніе работниковъ—учениковъ; продолжительность этого состоянія опредѣлялась классомъ, къ которому рабъ былъ относимъ; классовъ же назначалось три. Къ первому классу принадлежали сельскіе рабочіе, прикрѣпленные къ землѣ, то есть такіе, которые занимались добываніемъ колониальныхъ произведеній, или хлѣба, на земляхъ, принадлежавшихъ ихъ владѣльцамъ. Ко второму принадлежали рабочіе сельскіе, не прикрѣпленные къ землѣ, то есть такіе, которые занимались тѣми же промыслами, но на земляхъ, не принадлежавшихъ ихъ владѣльцамъ. Наконецъ къ третьему классу относились рабочіе не сельскіе. Для первыхъ двухъ классовъ назначено 6 лѣтъ, а для третьяго только 4 года времени ученичества. Въ теченіе этого времени господа обязывались содержать прежнихъ рабовъ, а эти должны были на нихъ работать по 45 часовъ въ недѣлю. Но и отъ этихъ лѣтъ ученичества работникамъ предоставлено было самимъ откупаться.

Число негровъ въ англійскихъ колоніяхъ составляло 781,000, а средняя цѣна раба, въ періодъ между 1823 и 30 годами, была по 350 руб. сер. Слѣдовательно, цѣнность всѣхъ негровъ равнялась 273.350,000 рублей сер., а правительство англійское давало вознагражденія чистыми деньгами только 120 мил. руб. сер., или среднимъ числомъ за cadaго по 154 руб. сер., что составляло только $\frac{3}{7}$ настоящей цѣны. Но такъ какъ, кромѣ денежнаго платежа, плантаторамъ предоставлялось право на трудъ во время ученичества, продолжавшееся 4 и 6 лѣтъ; то это все вмѣ-

стѣ составляло вознагражденіе достаточное; по обыкновенному разсчету негры могли работать не болѣе, какъ лѣтъ 7.

Когда актъ вступилъ въ силу, то нѣкоторые негры стали откупаться до срока по весьма высокимъ цѣнамъ. Были примѣры, что за остававшійся одинъ годъ ученичества платили господамъ по 1000 руб. При такомъ нетерпѣніи со стороны учениковъ и при строгомъ надзорѣ правительства, которое въ столкновеніяхъ брало обыкновенно сторону учениковъ, владѣльцы стали находить свое положеніе стѣснительнымъ и, чтобъ освободиться отъ него, рѣшились отпустить сельскихъ учениковъ за 2 года до истеченія назначеннаго имъ срока. Эманципация была объявлена 1 авг. 1838 года. Тогда для плантаторовъ оказались новыя неудобства, состоявшія въ томъ, что рабочихъ нельзя было находить безъ большаго затрудненія. Негры не хотѣли заниматься прежними работами, а стали воздѣлывать пустопорожнія земли, или заниматься мелкими промыслами, или предавались праздности. Только огромная плата могла привлечь ихъ на плантаціи, такъ что во время жатвы поденщики получали до 3 и даже 4 рублей. Это положеніе, проистекавшее отъ недостатка рукъ, чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ было причиною того, что работа на многихъ плантаціяхъ была совершенно прекращена. Разумѣется, и производство сахару соответственно уменьшилось, а цѣна его поднялась. Но такъ какъ Англія имѣетъ владѣнія въ Азіи, то тамъ, именно въ восточной Индіи, производство сахару увеличилось и восполнило недостатокъ. Слѣдующая таблица, составленная по свѣдѣніямъ, находящимся въ *Dictionnaire de l'économie politique*, 1,719, показываетъ вывозъ и цѣну сахара:

Годы.	Изъ западной Индіи.	Изъ восточной Индіи, о. Ма- врикія и Цейлона.	Средняя цѣна пуда.
1827 — 1831	12.220,000 пуд.	1.72,6000 пуд.	2 р. 90 к. с.
1832 — 1836	11.632,000 »	1.928,000 »	5 » 22 »
1838 — 1841	8.00,000 »	3.590,000 »	3 » 91 »
1842 — 1846	7.80,000 »	5.510,000 »	3 » 42 »
1847 . . .	9.300,000 »	7.800,000 »	2 » 82 »
1848 . . .	8.392,000 »	» » »	» » »

Изъ этой таблицы видно, что производство сахару, уменьшаясь постепенно, дошло только до $\frac{2}{3}$ въ періодъ отъ 1842 по 1843 годъ. До какой степени пострадали колоніи видно изъ того, что ихъ привозъ изъ Англіи за нѣкоторые годы уменьшился, а за другіе остался въ прежнемъ видѣ, тогда какъ этому привозу слѣдовало бы возрастать, еслибъ западно-индійскія колоніи не отставали въ своемъ развитіи отъ другихъ частей великобританской монархіи. Особенно много пострадали колоніи Гвіана, Ямайка и Тринидадъ. Въ Гвіанѣ цѣна многіхъ плантацій чрезвычайно упала. Въ другихъ колоніяхъ, при большемъ многолюдствѣ, потери не были столь пагубны. На островѣ Маврикія производство не уменьшилось, потому что дозволено было привозить работниковъ изъ восточной Индіи. Тамъ было освобождено около 68 тысячъ невольниковъ, а потому спекулянты стали нанимать работниковъ за нѣсколько лѣтъ въ Бенгалѣ, гдѣ рабочая плата чрезвычайно низка, составляя копѣйки по 3 въ день. Этыхъ работниковъ, нанявши ихъ и привезши, передавали они потомъ плантаторамъ. Такой порядокъ дѣлъ былъ, однакоже, соединенъ съ немалыми злоупотребленіями. Работниковъ обманывали разными лживыми обѣщаніями, перевозили ихъ въ тѣснотѣ, почти такъ какъ негровъ, а по привозѣ ихъ на островъ, плантаторы, пользуясь ихъ невольностью и дальностію отъ мѣста родины, обременяли работою и худо кормили. Метрополія потеряла значительно,

не считая сдѣланнаго ею пожертвованія на выкупъ. Цѣна сахара, съ его уменьшившагося производства, возвысилась тотчасъ послѣ эманципаціи почти вдвое; она сравнилась съ прежнею только въ 1847 году и то не потому, что колоніи пришли въ прежнее положеніе, а потому, что измѣненъ таможенный тарифъ. И такъ съ экономической точки зрѣнія и имѣявъ въ виду одни только настоящіе, современные интересы, эманципація была дѣломъ разорительнымъ. Но англійская нація, принеся всѣ эти жертвы, можетъ себя утѣшить тѣмъ, что доставила свободу почти 800 тысячамъ угнетенныхъ существъ. Кромѣ того, при оцѣнкѣ законодательныхъ мѣръ, надобно имѣть въ виду не однѣ только выгоды современниковъ, хотя и эти не должны быть пренебрегаемы, но и выгоды потомства. Въ этомъ же послѣднемъ отношеніи, эманципація, по мнѣнію всѣхъ просвѣщенныхъ людей, есть дѣло благое и имѣющее принести много пользы Великобританіи и человѣчеству. Уже и теперь видимъ слѣды его спасительнаго вліянія: многія европейскія державы, побуждаемы примѣромъ Великобританіи, также уничтожили рабство въ своихъ колоніяхъ. Въ 1846 году даже Швеція назначила 63,000 руб. с. для выкупа рабовъ на маломъ островѣ св. Варооломея. Въ 1848 году Данія и Франція освободили рабовъ въ своихъ колоніяхъ. Во Франціи мнѣнія въ пользу рабовъ обнаружилась еще въ 1845 году, когда имъ дозволено было пріобрѣтать собственность и откупаться, даже противъ воли господъ. Этотъ законъ дѣйствовалъ недолго, потому что въ 1848 году рабы во французскихъ колоніяхъ совершенно освобождены, а въ слѣдующемъ 1849 издано постановленіе о вознагражденіи ихъ хозяевъ. *Dictionnaire de l'économie politique* (1. 720) свидѣтельствуетъ, что тѣже хозяйственныя послѣдствія, которыя обнаружались въ англійскихъ владѣніяхъ, оказались и во

французскихъ колоніяхъ. Рукъ было мало, и производство сахару уменьшалось. Недостатокъ колоніальнаго сахара былъ большею частію восполненъ увеличившимся количествомъ сахару свекловичнаго; однакоже потребители все таки понесли убытки отъ вздорожанія, произведеннаго эманципаціею. Правительство поздно принялось за вспоможеніе потребителямъ чрезъ пониженіе пошлины съ иноземнаго сахара; а между тѣмъ, чтобъ и колоніальный сахаръ не оставилъ безъ покровительства, противъ свекловичнаго, установило оно дифференціальныя пошлины. Не смотря на это, благосостояніе колоній все еще не возстановилось, почему въ 1852 году изданъ былъ новый декретъ съ цѣлю поощрить вселеніе свободныхъ работниковъ и такимъ образомъ восполнить недостатокъ рабочихъ рукъ, причиненный эманципаціею.

При всѣхъ этихъ успѣхахъ челоѣколюбивыхъ идей, еще много негровъ остается въ рабствѣ. Ихъ полагаютъ въ одной бразильской имперіи до 3.250,000 душъ, и въ северо-американскомъ Союзѣ, не смотря на его республиканскую свободу, почти столькоже — до 3.178,000 душъ. Кромѣ того невольники находятся въ колоніяхъ испанскихъ, голландскихъ и въ республикахъ южной Америки.

ГЛАВА VI.

О КРѢПОСТНОМЪ ПОЛОЖЕНІИ.

§ 17. Исторія европейскихъ государствъ показываетъ, что невольничество не переходило прямо въ свободное рабочее состояніе, и что между тѣмъ и другимъ существовала посредствующая организація труда, которая заключаетъ въ себѣ много преимуществъ и облегченій сравнительно съ не-

вольничествомъ, но не обезпечиваетъ полной хозяйственной свободы въ дѣйствіяхъ — мы разумѣемъ крѣпостное положеніе. Его юридическія условія могутъ быть различны, но въ главныхъ чертахъ они между собою согласны. Личность работниковъ, находящихся на такомъ положеніи, обезпечена закономъ, который положительно опредѣляетъ ихъ денежный, или рабочій оброкъ (число барщинныхъ дней). Они могутъ имѣть свою собственность и ею располагать. Семейный союзъ ихъ не можетъ быть расторгаемъ, такъ что они переходятъ отъ одного владѣльца къ другому не иначе, какъ цѣлыми семействами; разлученіе же дѣтей и родителей воспрещается. И такой переходъ дозволяется только вмѣстѣ съ землею; человѣкъ теряетъ характеръ вещи и не можетъ быть лично продаваемъ, или мѣняемъ на какіе бы то ни было предметы. Но оставлять своего господина и землю, или переходить отъ одного занятія къ другому, крѣпостнымъ земледѣльцамъ безъ господскаго дозволенія воспрещается. Не имѣютъ они также полнаго значенія, какъ граждане, потому что не могутъ входить въ сдѣлки, безъ разрѣшенія господина, и не отвѣтствуютъ передъ закономъ въ случаѣ неплатежа повинностей, а господа ихъ.

Обязательное положеніе есть уже важный шагъ къ хозяйственному улучшенію, когда сравнить его съ рабствомъ. Нельзя однакоже соглашаться съ такими защитниками этого положенія, которые въ немъ видятъ какой-то идеаль. Обыкновенно они представляютъ господина отцемъ, украшеннымъ патриархальными добродѣтелями и мудростію, а земледѣльца покорнымъ сыномъ, готовымъ на всякое послушаніе: при такомъ благомъ направленіи хозяйственныхъ дѣлъ и точномъ исполненіи, все должно отлично идти. Но такъ какъ этотъ хозяйственный порядокъ чисто теоретическій, и въ немъ людямъ придаются идеальныя свойства; то

его фактическая дѣйствительность не можетъ быть допускаема. Надобно брать людей, какъ они есть, съ ихъ хорошими свойствами и недостатками, безъ всякихъ преувеличеній воображенія, или пристрастія. Правила тогда хороши, когда они составлены для обыкновенныхъ людей, а не для идеаловъ добродѣтели: въ первомъ случаѣ исполненія ихъ можно ожидать и требовать ото всѣхъ, а въ послѣднемъ развѣ только отъ людей необыкновенныхъ, которые во всякомъ случаѣ суть рѣдкое исключеніе. Слѣдовательно, смотря на обязательное положеніе съ этой точки зрѣнія, нельзя соглашаться съ его защитниками.

Допуская историческую важность обязательнаго положенія и смотря на него, какъ на замѣчательный моментъ въ экономическомъ развитіи народа, постараемся теперь указать на главнѣйшія и ближайшія послѣдствія, которые съ теченіемъ времени начинаютъ образовываться и возбуждаютъ потребность въ новыхъ организаціяхъ труда, болѣе приуроченныхъ къ современнымъ обстоятельствамъ. Конечно въ настоящее время, когда крѣпостной порядокъ готовится исчезнуть съ русской земли, соображенія объ его послѣдствіяхъ много теряютъ своей важности. Но всякое дѣло тогда только идетъ успѣшно и твердо, когда оно исполняется съ сознаніемъ. Иначе человекъ впадаетъ въ сомнѣніе, сожалеетъ о прошедшемъ и опасается будущаго.

Крѣпость землѣ (*glebae adscriptio*) съ перваго взгляда кажется только распоряженіемъ полицейскаго свойства; но ея дальнѣйшее изученіе показываетъ, что она производитъ другія важныя послѣдствія и имѣетъ глубокое экономическое значеніе.

1. Обязательные земледѣльцы не могутъ оставлять своихъ мѣстъ, если даже въ нихъ и избыточествуютъ рабочія руки, и идти туда, гдѣ обнаруживается спросъ на работу. Это про-

изводить скопленіе труда въ земледѣліи и недостатокъ его въ другихъ занятіяхъ. Количество хлѣба, производимаго въ мѣстахъ, гдѣ существуетъ крѣпостное положеніе, далеко превышаетъ нужды; цѣна хлѣба, отъ этого односторонняго производства, бываетъ крайне низка, тогда какъ цѣна другихъ предметовъ, для выдѣлки которыхъ нѣтъ достаточнаго числа рукъ, бываетъ несоразмѣрно дорога. Это мы и находимъ у насъ въ Россіи.

Когда мы говоримъ о неподвижности обязательнаго земледѣльца, о крѣпости его землѣ; то не разумѣемъ его всегдашняго и непремѣннаго пребыванія въ данномъ мѣстѣ и промыслѣ, а полагаемъ только, что онъ стѣсняется посторонними вліяніями относительно своего мѣстожителства и избранія своихъ занятій. Потому заключеніе наше остается въ своей силѣ: въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и промыслахъ должно быть относительное скопленіе труда, а въ другихъ, напротивъ того, недостатокъ.

Намъ извѣстно, что иногда крѣпостные увольняются для прокормленія себя въ разныя мѣста, по ихъ усмотрѣнію; иногда же они почти совершенно располагаютъ собою. Въ обоихъ случаяхъ они изъ такъ называемыхъ барщинныхъ крестьянъ поступаютъ въ оброчные и, какъ таковые, платятъ своему господину денежный оброкъ, по его назначенію.

Но этимъ затрудненія рынка не устраняются: оброчные земледѣльцы, поступая въ разныя работы, должны требовать такой платы, чтобы не только сами они могли существовать, но и давать господину оброкъ. Если они этой платы не получаютъ, то жизнь ихъ дѣлается скудною; если же получаютъ, то эта высшая плата поднимаетъ цѣну всѣхъ продуктовъ, производимыхъ оброчнымъ трудомъ. Изъ этой дилеммы нельзя выйти: или рабочій получаетъ худшее содержаніе, или его высшая плата поднимаетъ цѣну вещей—

оба результата, въ отношеніи къ народному хозяйству, неудовлетворительные.

II. Разсматривая трудъ, мы уже видѣли, что онъ представляетъ собою механическую и умственную силы, которыя употребляются для народо-хозяйственныхъ цѣлей. Трудъ, какъ механическая сила, находитъ свое выраженіе въ численности народа, а какъ умственное начало въ народномъ образованіи. II такъ, посмотримъ, въ какомъ отношеніи крѣпостная организація находится къ народному приращенію и умственному состоянію. Экономисты давно уже имѣли убѣжденіе, что при крѣпостномъ порядкѣ народное приращеніе происходитъ гораздо медленнѣе, чѣмъ при свободномъ экономическомъ устройствѣ, и мы въ этомъ отношеніи находимъ весьма поучительныя показанія въ сочиненіи академика Шторха. * Онъ говоритъ, что въ нѣмецкихъ провинціяхъ австрійской имперіи, гдѣ народъ свободенъ отъ крѣпости, приходится по 2566 жит. на кв. милю,** а въ Венгріи (гдѣ тогда было крѣпостное положеніе) только по 1589 душъ, не смотря на то, что страпа эта превосходила плодородіемъ все прочія провинціи Австріи. Въ датскомъ королевствѣ Голштинія имѣла крѣпостныхъ, а Шлезвигъ нѣтъ, и жителей въ первой изъ этихъ провинцій было только по 1333 на кв. милю, а въ послѣдней по 1539. Послѣ великой сѣверной войны, которая была такъ разорительна для Финляндіи, провинція эта имѣла въ 1721 году жителей 200,000 душъ; а въ 1800 году число это увеличилось до 837,000, то есть народъ слишкомъ учетверился въ 80 лѣтъ. Напротивъ того въ Лифляндіи, гдѣ народъ былъ тогда крѣпостнымъ, онъ даже не удвоился въ теченіи этого времени, хотя въ

* См. его Cours d'écon. polit. Tome V, p. 274.

** То есть къ 1813 году, когда издано сочиненіе Шторха.

Лифляндіи вообще климатъ лучше и страна плодороднѣе. Кромѣ этихъ примѣровъ въ цѣлыхъ областяхъ, Шторхъ приводитъ другіе, менѣе важные, относящіеся къ казеннымъ и частнымъ имѣніямъ. На доменахъ датскаго короля въ Голштиніи народъ нѣсколько времени не умножался и былъ все въ числѣ 260 семействъ. Но какъ скоро онъ былъ эманципированъ; то чрезъ 22 года послѣ того число семействъ простиралось до 766. Въ имѣніи Замойскаго, въ Мазовіи, крестьяне въ 1760 году, были эманципированы и съ того времени народъ размножался гораздо скорѣе, чѣмъ прежде: въ 10 лѣтъ, предшествовавшихъ эманципации, среднее годовое число рожденій было 43; въ первые десять лѣтъ послѣ того оно возвысилось до 62; въ 7 лѣтъ еще послѣ оно снова возрасло до 83.

Въ наше время, когда на этотъ предметъ было вновь обращено вниманіе экономистовъ, оказалась возможность повѣрить его фактами, представленными въ огромныхъ размѣрахъ 8 и 9 ревизіями въ Россіи. Сличеніе числа крѣпостныхъ и казенныхъ крестьянъ муж. пола въ эти обѣ ревизіи показываетъ:

	8 ревизія.	9 ревизія.	Разница.	Она же въ %.
Помѣщичьи крестьяне	10.872,229	10.708,900	— 163,329	— 1½.
Казенные	7.935.839	8.986,314	+ 1.050,475	+ 13.

Примѣчаніе. Знакъ + означаетъ прибыль; а знакъ — убыль народа.

И такъ, между помѣщичьими крестьянами въ промежутокъ времени отъ 8 до 9 ревизіи (1836—1851) оказалась убыль, а между казенными прибыль. Имѣя же въ виду, что вообще въ Россіи, въ это время, прибыль народа составила 8 процентвъ, слѣдовало бы ожидать, что крѣпостное поселеніе увеличится къ 9 ревизіи на 869,778 душъ и что оно

такимъ образомъ составитъ 11.742,007 душъ. А оно, вмѣсто того, оказалось въ 10.708,900 человекъ, то есть менѣе на 1.033,107 человекъ.

Нѣкоторые объясняютъ эту убыль, оказавшуюся въ крѣпостномъ классѣ, не сущностію крѣпостнаго порядка и его необходимыми послѣдствіями, а случайными обстоятельствомъ, какъ отдача помѣщичьихъ людей въ рекруты и приписка ихъ, послѣ выслуги законнаго срока, къ свободнымъ сословіямъ, или отпускъ помѣщичьихъ людей на волю. Но факты показываютъ, что эти причины никакъ не могутъ дать удовлетворительнаго объясненія разсматриваемой убыли. Ибо изъ официальныхъ свѣдѣній о 9 ревизіи * видно, что оставшихъ солдатъ, приписавшихся въ крестьянство къ 1851 году считалось только 30,103 чел. Все же другіе, въ отставкѣ находившіеся солдаты, равно и солдатскія дѣти, даже незаконнорожденные солдатскими женами, вдовами и ихъ дочерьми, по Уставу о производствѣ 9 народной переписи (см. § 6), были изъяты отъ внесенія въ перепись. Труднѣе опредѣлить число уволенныхъ людей изъ помѣщичьяго владѣнія. Мы однакоже имѣемъ нѣкоторую точку опоры въ свѣдѣніяхъ о числѣ крестьянъ, уволенныхъ отъ помѣщиковъ съ землею. Число таковыхъ отпущенныхъ, между 8 и 9 ревизіями, было 47,695 человекъ. ** Будемъ считать очень широко; положимъ, что число уволенныхъ лично крестьянъ и дворовыхъ людей было въ 10 разъ болѣе, именно 476,750 челов. *** Сочтя эти числа приписавшихся

* См. Журналь М. Вн. Дѣль, 1837 № 9 и 1833 № 12.

** Спр. въ сочиненіи *Вешнякова*: Крестьяне — Собственники. Спб. 1838.

*** Мы приняли такое число увольненій, которое никакъ не могло быть на самомъ дѣлѣ. Ибо, личные увольненія преимущественно производятся въ классѣ дворовыхъ людей, а не крестьянъ; дворовыхъ же людей по 8 ревизіи было всѣхъ 451,272 души. Мы беремъ также все число оставшихъ солдатъ, приписавшихся въ крестьянство,

въ крестьянство солдатъ и людей, уволенныхъ съ землею и безъ земли, мы получаемъ 554,745 душъ. Между тѣмъ недостатокъ въ крѣпостномъ классѣ противъ того числа, которое должно было бы въ немъ оказаться, если бы приращеніе этого класса слѣдовало среднему движенію, составилъ 1.033,107 душъ. Слѣдовательно, этотъ недостатокъ остается на половину все таки необъясненнымъ приведенными причинами. Онъ не можетъ быть окончательно объясненъ иначе, какъ тѣмъ, что приращеніе въ крѣпостномъ классѣ по крайней мѣрѣ происходитъ гораздо медленнѣе, чѣмъ въ классѣ свободныхъ жителей.

Теперь прибавимъ еще, что и это, медленнѣе возрастающее населеніе, по разнымъ причинамъ, не употребляетъ своихъ силъ, самымъ выгоднымъ образомъ для народнаго хозяйства.

Господскія поля во всякомъ случаѣ лежатъ отъ крестьянскаго жилья въ нѣкоторомъ разстояніи, а иногда они находятся даже въ значительномъ отдаленіи, версть за 15 и далѣе. Последнее обстоятельство и для барщинниковъ и для господина весьма неудобно и убыточно: для первыхъ потому, что они пріѣзжаютъ съ усталыми лошадьми на барщину, а для послѣдняго потому, что теряется время на проѣздъ и работа усталыми лошадьми не спора.

Въ барщинникѣ нѣтъ также любви къ труду, другаго важнаго условія хорошей обработки. Эта любовь къ труду не есть какое нибудь романическое чувство, которое таинственно посѣщаетъ душу селянина. Она поселяется просто оттого, что человекъ обрабатываетъ свое собственное

хотя около половины ихъ (суда по отношенію некрѣпостнаго населенія къ крѣпостному) вѣроятно вышло изъ сословія государственныхъ крестьянъ. При такой методѣ, если насъ можно обвинять, то развѣ только въ увеличеніи числа, сколько людей изъ крѣпостнаго класса отошло въ свободныя сословія.

поле; что онъ самъ распоряжается своими дѣйствіями и самъ пожинаетъ сладкіе плоды трудовъ своихъ. Гдѣ нѣтъ этихъ могущественныхъ пружинъ — любви къ труду и вѣры въ собственность, гдѣ вмѣсто нихъ дѣйствуетъ одно принужденіе, тамъ работа идетъ неискусно, вяло и небрежно. Результатовъ получается немного, а потеря времени, порча и растрата вещей бывають довольно значительны.

Не имѣть крѣпостной человекъ поощренія, не имѣть онъ и страха, то есть не страха наказанія, а страха лишиться своего мѣста и содержанія за лѣность и небрежность работы. Вольнонаемный работникъ знаетъ, что за хорошую работу онъ можетъ получить, если не теперь, то покрайней мѣрѣ на будущее время, прибавокъ рабочей платы; а за лѣность онъ можетъ лишиться мѣста и чрезъ то быть приведенъ въ крайность. * Барщинникъ же связанъ непремѣнными условіями, и какъ бы хорошо, или какъ бы худо онъ ни работалъ, онъ всегда имѣетъ кусокъ хлѣба; за то не имѣетъ ничего болѣе. Отъ этого происходитъ, что земледѣльцы, особенно принадлежащіе къ классу дворовыхъ крестьянъ, часто уклоняются отъ работы, ссылаясь на свои болѣзни, или подъ другими предлогами. Въ такомъ случаѣ господа,

* С. Петербургское Вольное Экономическое общество въ 1812 году предложило на конкурсъ задачу: «Опредѣлить по точнымъ выкладкамъ времени, доброты и цѣны работу, что выгоднѣе для хозяина, обрабатывать землю наемными людьми или собственными крестьянами.» На эту задачу было прислано 14 отвѣтовъ, изъ которыхъ три были увѣчаны наградами. Эти увѣчанные отвѣты напечатаны въ «Трудахъ Общества» за 1814 годъ. Самый примѣчательный, удостоенный Высочайше пожалованнаго за эту задачу награжденія золотой медали во сто червонныхъ, принадлежитъ Якову, въ послѣдствіи пзвѣстному профессору государственной экономіи въ Галльскомъ университетѣ, а тогда состоявшему на службѣ въ С. Петербургѣ, кажется по министерству финансовъ. Другой, слѣдовавшій за нимъ по достоинству, написанъ Меркелемъ, весьма пзвѣстнымъ агрономомъ и публицистомъ остзейскаго края. Оба эти отвѣта, какъ и слѣдовало того ожидать, доказываютъ преимущество свободнаго труда.

не имѣя возможности вполнѣ удостовѣриться въ обманѣ и только догадываясь о немъ, конечно не употребляютъ никакого принужденія, а чрезъ то несутъ убытки.

Какъ со стороны рабочихъ трудъ ихъ расточается даромъ, такъ часто это бываетъ и со стороны господъ. Они безъ нужды берутъ къ себѣ во дворъ людей для исправленія личныхъ услугъ. Такимъ образомъ составляются большія дворни, которыя часто находятся внѣ всякаго разумнаго отношенія къ имѣнію и потребляютъ значительную часть его продуктовъ, въ обремененіе владѣльца и въ ущербъ народнаго хозяйства.

И такъ производство, на сколько оно зависитъ отъ физическихъ условій труда, въ крѣпостномъ положеніи не удовлетворительно. Это производство происходитъ при меньшемъ приращеніи жителей, да и силами этихъ жителей не пользуются вполнѣ. Посмотримъ теперь на умственные условія труда при крѣпостномъ положеніи.

III. Нѣтъ сомнѣнія, что крѣпостной земледѣлецъ работаетъ безъ особаго искусства. Онъ не имѣетъ къ тому никакого поощренія; напротивъ въ его интересѣ лежитъ скрывать свои способности, чтобъ не быть обременену свыше другихъ. Онъ не будетъ конечно ничего изобрѣтать, потому что для этого нужна любовь къ своему ремеслу, а не обязанность и понужденіе. Чрезъ принужденіе можно только заставить работать извѣстное число часовъ, но не придумать какой - нибудь приѣмъ или орудіе.

Впрочемъ для умственнаго элемента труда, не столько важно исполненіе рабочимъ, сколько распоряженіе, которое направляетъ трудъ. Это распоряженіе лежитъ на владѣльцахъ, или ихъ управителяхъ. Разсматривая владѣльцевъ, какъ хозяевъ и предпринимателей промышленности, нельзя не согласиться, что часто они къ этому дѣлу совсѣмъ не

способны. По общественному своему положенію и по историческимъ преданіямъ своего рода, они готовятся къ государственной службѣ, получаютъ воспитаніе, приспособленное къ занятію гражданскихъ или военныхъ должностей; промышленными же науками не занимаются. И такъ, если случается, что по неудачамъ, или по другимъ причинамъ, они оставляютъ службу и поселяются въ своихъ деревенскихъ усадьбахъ, то вступаютъ въ хозяйство безъ всякаго технического образованія. Не имѣютъ они также и тѣхъ свойствъ, которыя составляютъ предпріимчиваго и старательнаго хозяина, и это происходитъ оттого, что они болѣе или менѣе чужды промышленнаго духа. По отношеніямъ своимъ и связямъ не могутъ они заботиться о подробностяхъ сельскаго хозяйства и ведутъ образъ жизни, несвойственный промышленному классу. Теряется много времени и капиталовъ на предметы, чуждые ихъ промыслу, а само предпріятіе остается безъ капиталовъ и улучшеній. Потому, въ такихъ странахъ, гдѣ существуетъ обязательное положеніе и хозяйствомъ занимаются владѣльцы, земледѣліе дѣлаетъ мало успѣховъ, трехпольная система повсемѣстна.

Неподвижность эта отчасти имѣетъ началомъ своимъ и то, что при этомъ общественномъ устройствѣ нѣтъ надлежащаго раздѣленія занятій и особенно невещественныя производства не развиты. Нѣтъ тамъ ни механиковъ, ни химиковъ, ни архитекторовъ и инженеровъ, ни агрономовъ, ни аптекарей и лекарей, кромѣ опредѣляемыхъ отъ казвы; частные же люди этими работами почти не занимаются; развѣ иностранцы. Значительная часть народа, по обязанности работать въ данномъ промыслѣ, исключена отъ этихъ работъ. По этимъ причинамъ владѣлецъ, который и желалъ бы сдѣлать какое нибудь улучшеніе, встрѣчаетъ къ тому препятствіе въ недостаткѣ спеціальныхъ, технически образованныхъ людей.

Словомъ сказать, при разсматриваемомъ общественномъ порядкѣ, земледѣлецъ работаетъ безъ одушевленія и искусства, хозяинъ предпріятія неспособенъ управлять имъ по своему приготовленію и привычкамъ, а въ томъ, что его окружаетъ, онъ не находитъ достаточнаго образованія для осуществленія его видовъ. Еще менѣе порядка и благоустройства въ имѣніи можно ожидать, когда оно завѣдывается не самимъ владѣльцемъ, который находитъ побужденіе въ личномъ интересѣ, а управителемъ. Извѣстно, какъ у насъ трудно найти способнаго управителя, при недостаткѣ въ среднемъ классѣ вообще людей, приготовленныхъ къ технической, или хозяйственной части. Конечно, есть у насъ и хорошіе агрономы, но въ весьма маломъ числѣ, да и тѣ стремятся въ государственную службу.

Что сказали мы о сельскомъ хозяйствѣ, то же можно отнести и къ фабричному дѣлу, когда оно ведется крѣпостными людьми и помѣщиками. Въ отсталомъ состояніи бываетъ оно при крѣпостномъ положеніи и тогда, когда фабрики состоятъ въ распоряженіи не помѣщиковъ, а лицъ изъ другихъ свободныхъ сословій — мѣщанъ и купцовъ. Они по большей части не имѣютъ также ни промышленнаго образованія, ни капиталовъ. Тѣ, которые нажили состояніе и приобрѣли практикой промышленную снаровку, стараются удалиться отъ дѣлъ и перейти въ дворянское сословіе; если же этого не могутъ сдѣлать сами, то стараются ввести въ высшее сословіе своихъ дѣтей, службою или браками.*

* См. объ этомъ *Storch, Cours d'éc. pol. V. 281.* Онъ приводитъ также любопытное мѣсто изъ сочиненія *Turgot*, который и во Франціи замѣтилъ манію средняго класса людей переходить въ дворянство. «Ангудемъ, по своему положенію на рѣкѣ Шарантѣ, въ томъ мѣстѣ, съ котораго она становится судоходною, долженъ бы быть городомъ весьма промышленнымъ, и однакожь на дѣлъ этого нѣтъ. Въроятно, одна изъ главныхъ причинъ, сопротивляющихся успѣху его промышленности, за-

Съ ихъ удаленіемъ удаляются изъ промышленности капиталы и познанія, правда эмпирическія, но въ своемъ родѣ полезныя. Остаются опять *homines novi*, которые вышли изъ низшихъ рядовъ общества чернорабочимъ трудомъ, никогда ничему не учились, простые практики и люди безъ состоянія. При такомъ движеніи лицъ и при такомъ укомплектованіи промысловъ, они постоянно находятся у исходнаго пункта и не представляютъ никакого прогресса, или очень мало.

Само собой разумѣется, что мы старались вывести только общія заключенія изъ началъ, на которыхъ утверждается обязательное положеніе. Впрочемъ мы сами видѣли образцовыхъ помѣщиковъ, дѣятельныхъ, съ хозяйственнымъ образованіемъ и капиталомъ, который они употребляютъ на дѣло и толковымъ образомъ; мы видѣли и отличныхъ управляющихъ изъ крѣпостныхъ людей, которые съ вѣрностію и самоотверженіемъ управляютъ господскою собственностію; но это одни исключенія, которыя нисколько не ослабляютъ общихъ выводовъ. Постараемся же вкратцѣ обозрѣть наши заключенія. Обязательное положеніе имѣетъ послѣдствіемъ: ненормальное распредѣленіе труда въ мѣстностяхъ и промыслахъ; меньшее населеніе; растрату рабочихъ силъ и этого меньшаго населенія. Въ отношеніи къ умственной сторонѣ труда, обязательное положеніе соединено съ неискусствомъ земледѣльца и хозяина. По всемъ этимъ причинамъ эта организація труда значительно умень-

ключается въ легкости для cadaго, сколько нибудь зажиточнаго челоѣка, пріобрѣтать тамъ дворянство, достигнувъ должности мера. Отъ этого происходитъ, что какъ скоро челоѣкъ оставилъ себѣ состояніе фабрикой или торговлею, то спѣшитъ оставить свое званіе и сдѣлаться благороднымъ. Капиталы, имъ нажитые, скоро рачаются въ празднои жизни, свойственной его новому положенію, или по крайней мѣрѣ совершенно теряются для промышленности. «Turgot, Mémoire sur les prêts d'argent.»

шаетъ производство, и правительства стараются объ ея уничтоженіи, какъ скоро оказываются признаки, что она отжила свое время и принесла всю пользу, которую от нее можно ожидать. Признаки эти нравственнаго и экономическаго свойства. Первые состоятъ въ успѣхахъ просвѣщенія и нравовъ; тогда ощущается общая потребность эманципаціи. Экономическій признакъ — успѣхи населенія, которые дѣлаютъ возможнымъ произвести эту реформу, потому что тогда, и безъ прикрѣпленія людей къ землѣ, владѣльцы могутъ легко получать рабочую силу.

Обязательное положеніе было прежде во всей Европѣ. Постепенно однакоже распространялось дѣло эманципаціи, и то успѣхи идей, то законодательныя мѣры къ тому способствовали. Успѣхи идей между частными людьми производили эманципаціи частныя, а постановленія производили освобожденія общія, простиравшіяся на весь государственный составъ. Въ Италіи число крѣпостныхъ начало уменьшаться уже въ XII столѣтіи, а въ XV ст. одинъ писатель того времени говоритъ о нихъ такъ, какъ будто бы ихъ болѣе уже не было *. Въ Англіи крѣпостное положеніе также прекратилось рано: при королевѣ Елизаветѣ встрѣчаются только слабыя его слѣды **. Во Франціи Людовикъ X въ 1315 году, послѣ очень многихъ частныхъ освобожденій, издалъ общій эдиктъ, которымъ онъ отпускалъ на волю всѣхъ, жившихъ на его королевскихъ земляхъ людей, подѣ условіемъ платежа за то приличнаго оброка, и тѣмъ подалъ

* См. *Hallam, L'Europe au moyen âge, trad. de l'anglais, chap. II, 2 partie. Powers, l. c. p. 116*, упоминаетъ объ эманципаціи въ Болоніи въ 1236 году. Тамъ крѣпостные, принадлежавшіе государству, просто уволены, а принадлежавшіе частнымъ лицамъ выкуплены и для погашенія употребленнаго на то капитала, на крестьянъ была наложена особая подать хлѣбомъ.

** *Hallam. ibid.*

примѣръ французскому дворянству. Черезъ три года послѣ, король Филиппъ Большой возобновилъ этотъ эдиктъ, изъ чего и можно заключить, что онъ не былъ исполненъ. Были и другія постановленія о томъ же предметѣ, такъ что крѣпостное положеніе окончательно исчезло во всей Франціи не прежде XVIII столѣтія. Еще въ 1771 году оно отмѣнено было въ провинціи Лотарингіи, съ назначеніемъ, вмѣсто выкупной суммы, годичной ренты. А въ 1779 году, при Неккерѣ, уничтожены и послѣдніе слѣды крѣпостнаго права на королевскихъ французскихъ доменахъ *.

Въ Германіи эманципація воспослѣдовала въ ближайшія къ намъ времена: въ нѣмецкихъ земляхъ Австріи 1782 года, въ Пруссіи 1807, въ Баваріи 1808, Виртембергѣ 1817, Мекленбургѣ 1820, Саксоніи 1832, Ганноверѣ 1833 года **. Мы не можемъ ничего сказать о подробностяхъ увольненія крестьянъ и о превращеніи ихъ въ собственняковъ въ другихъ государствахъ, кромѣ германскихъ, потому что этотъ предметъ историческаго изысканія остался тамъ темнымъ и неразработаннымъ. Изъ германскихъ же государствъ обращаютъ на себя особенное вниманіе Пруссія и Австрія, а потому законодательныя мѣры, принятыя въ этихъ обширныхъ монархіяхъ, приведенныя уже въ исполненіе и прошедшія повѣрку опыта, заслуживаютъ особаго изложенія.

§ 18. Отношенія крестьянъ къ господамъ, какъ по правамъ крестьянъ личнымъ, такъ и имущественнымъ, съ давняго времени уже были предметомъ попеченій прусскаго

* См. *Daresté de la Chavanne, Histoire des classes agricoles en France. Paris, 1834, p. 81.*

** Для сравненія правилъ о выкупѣ въ разныхъ германскихъ государствахъ см. статью Баркгаузена, напечатанную въ выходившемъ прежде, нѣмецкомъ журналѣ *Ray* и Ханзена — *Archiv der politischen Oekonomie und Polizeiwissenschaft. Neue Folge. IX Band, p. 184. 1831. Heidelberg.*

правительства и подали поводъ къ цѣлому ряду постановленій, изданныхъ въ этихъ видахъ. Въ 1807 году эти отношенія представляются уже въ весьма смягченномъ видѣ. Постараемся вкратцѣ обзрѣть ихъ на основаніи прусскаго земскаго права того времени *.

I. *Личныя права и обязанности крестьянъ*. Личныя обязанности крестьянъ происходили изъ ихъ принадлежности или подвластности имѣнію — Gutshörigkeit, Gutsunterthänigkeit. Сообразно съ этимъ, подвластные крестьяне обязывались исправлять по господскому имѣнію только такія работы, которыя необходимы для сельско-хозяйственнаго пользованія имъ, а не другія какія-нибудь, относившіяся къ фабрикаціямъ, въ данной мѣстности неизвѣстнымъ. Крестьянъ нельзя было принуждать къ работѣ въ другихъ имѣніяхъ, которымъ они не были подчинены, хотя бы принадлежавшихъ тому же господину. Безъ имѣнія, съ которымъ крестьяне связаны были повинностями, они отдѣльно не могли быть продаваемы, мѣняемы, или иначе уступаемы, противъ ихъ воли. Это показываетъ, что положеніе прусскаго подвластнаго крестьянина, до этихъ преобразованій въ 1807 году, было совершенно отлично отъ положенія крѣпостныхъ въ Россіи, ибо крѣпостной въ Россіи можетъ быть принужденъ работать на всякомъ заводѣ, ходить на барщину во всякое, даже отдаленное имѣніе того же помѣщика, и можетъ быть проданъ безъ всякаго спроса объ его на это желаніи.

Что касается до количества и свойства повинностей, то

* См. Allgemeines Landrecht für die preussischen Staaten. Berlin. 1796. Zweiter Theil, VII Titel, Vom Bauerstande. Объ этомъ предметѣ было напечатано нѣсколько статей въ журналахъ: Гакстаузена въ Русскомъ Вѣстникѣ, Самарина въ Сельскомъ Благоустройствѣ за 1838, Горлова въ Библиотекѣ для Чтенія за 1838 г.

въ этомъ отношеніи земское право Пруссіи предоставляло крестьянину новыя гарантіи. Повинности эти опредѣлялись служебными книгами (родъ инвентарей), или купчими и приѣмными записями (выдаваемыми по случаю покупки, или приѣма участка однимъ крестьяниномъ у другаго), или провинціальными законами каждой провинціи. Но господинъ не могъ самовольно увеличивать платежа и службы съ тѣхъ, кои вновь вступали во владѣніе подвластною землею; если же это бывало необходимо, то долженствовало быть непременно показано въ купчей, или приѣмной записи, съ прописаніемъ причинъ такой накладки повинностей. Новыя служебныя книги, между господами и крестьянами, для предупрежденія произвола со стороны первыхъ, предварительно разсматривались присутственными мѣстами Landescollégia и, смотря по обстоятельствамъ, ими утверждались. Экземпляръ таковыхъ книгъ сохранялся въ общинномъ судѣ, чтобъ имѣть возможность, въ случаѣ жалобы, удостовѣриться о размѣрѣ повинностей. Только съ согласія крестьянина господинъ могъ переимѣнить однѣ повинности на другія, именно перевести службу на денежныя оброки, или неопредѣленныя службы на опредѣленныя.

Все это показываетъ, что подвластное положеніе было уже весьма смягченною формою крѣпостнаго права, и прусское положеніе даже постановляетъ, что подвластные крестьяне, кромѣ особаго своего отношенія, въ которомъ состоятъ къ имѣнію, считаются во всѣхъ своихъ занятіяхъ и дѣйствіяхъ свободными гражданами, и что ихъ состояніе не должно быть смѣшиваемо съ прежнимъ *Leibeigenschaft*, личною принадлежностію. Конечно, не смотря на это правило Уложенія, она все-таки тяготѣла надъ подвластнымъ крестьяниномъ, ибо тотъ не могъ вступать въ бракъ безъ господскаго разрѣшенія и могъ увольняться изъ принадлеж-

ности имѣнію только съ большими затрудненіями, которыя самое увольненіе дѣлали часто правомъ на одной бумагѣ, а не въ дѣйствительности. Такъ крестьянинъ могъ просить объ увольненіи, если ему доставался въ постороннемъ владѣніи участокъ безденежно, или на болѣе выгодныхъ условіяхъ, чѣмъ въ имѣніи помѣщика; или если онъ могъ чрезъ женитѣбу получить землю, совсѣмъ свободную отъ подвластности и могущую содержать его съ семействомъ; или если онъ получалъ чрезъ женитѣбу участокъ и подлежащей власти, но жена его предпочитала принять его и не оставаться у помѣщика на участкѣ, имъ предлагаемомъ; и въ нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ. Но если крестьянинъ долженъ былъ вносить за себя выкупныя деньги, то это право увольненія дѣлалось мечтательнымъ. Впрочемъ мы находимъ одно весьма важное отличіе между прусскимъ крѣпостнымъ правомъ и нашимъ по этому предмету. Въ Пруссіи положительно было опредѣлено, провинціальными постановленіями, долженъ ли отпускаемый изъ-подъ власти и сколько именно внести денегъ за себя, за свое семейство и имущество, тогда какъ въ нашемъ законодательствѣ этотъ предметъ оставленъ безъ всякаго опредѣленія.

Господа имѣли право наказывать и судебную власть въ своихъ имѣніяхъ, хотя она была ограниченаго вида.

II. *Права и обязанности подвластныхъ крестьянъ по имуществу.* Въ этомъ отношеніи подвластные крестьяне, представляются также со многими особенностями, происшедшими изъ историческихъ обстоятельствъ. По Прусскому Уложенію до 1807 года подвластные крестьяне уже разсматриваются какъ дѣйствительные собственники, если противнаго нельзя было доказать. Земля, у нихъ находившаяся во владѣніи, составляла для каждаго его участокъ, характеристически называвшійся крестьянскимъ прокормле-

нiемъ, или мѣстомъ, *bäuerliche Nahrung, Stelle*. Помѣщикъ на эту землю имѣлъ такъ мало власти, что онъ не только не могъ присоединить ее къ своей господской землѣ, но даже не могъ произвести перемѣны въ ея составѣ и совокупить нѣсколько участковъ въ одинъ, хотябъ это лежало въ его интересѣ, для легчайшаго отбытія повинностей. Однакоже крестьянинъ не имѣлъ полного права собственности на свою землю, ибо онъ не могъ ее уступать другимъ, безъ господскаго на то разрѣшенія. Господинъ же съ своей стороны не могъ отказать въ своемъ согласіи, если не имѣлъ важныхъ причинъ. Къ таковымъ принадлежало, когда лице, къ которому долженъ былъ перейти участокъ, не имѣло ни имущества, ни способностей, потребныхъ для управленія хозяйствомъ. Завѣщательное право крестьянина было также ограничено, ибо хотя онъ могъ опредѣлить, кто изъ дѣтей ему наследуетъ въ участкѣ и съ какимъ денежнымъ вознагражденіемъ прочихъ остающихся дѣтей; однакоже господинъ могъ назначить къ приему участка того изъ сонаследниковъ, кого онъ находилъ болѣе способнымъ. Правомъ залога земли крестьянинъ могъ воспользоваться также только съ господскаго дозволенія; но господинъ не могъ въ немъ отказать, если занимаемая сумма, обезпечиваемая землею, не превышала половинной цѣнности, въ которую земля была внесена въ гипотечныхъ книгахъ.

Впрочемъ и господину предоставлялась большая власть, въ видахъ обезпеченія повинностей, на которыя онъ имѣлъ право. Такъ онъ могъ совершенно отвергнуть наследника, которому назначался участокъ, по причинѣ порочной жизни, лѣности и непокорности этого человѣка. Въ такомъ случаѣ ему давали срокъ для передачи участка другому благонадежному хозяину, а по истеченіи этого срока земля продавалась съ публичнаго торга. Господинъ могъ также прину-

дить крестьянина къ продажѣ его участка другому благонадежному хозяину, а по истеченіи дашнаго на то срока земля продавалась съ публичнаго торга. Также, если крестьянинъ разорилъ его своимъ худымъ хозяйствомъ, или уличенъ въ важныхъ проступкахъ, онъ могъ заставить хозяина, по причинѣ его старости и неизлечимой болѣзни, пренятствующихъ исполненію повинностей, передать землю другому хозяину.

Земля, на которой жили лица свободнаго состоянія, но которая находилась въ подвластномъ отношеніи къ господскому имѣнію, могла быть на *потомственио - ценсовомъ положеніи*, Erbzin, съ платежемъ ценса, или оброка; или на *потомственио - арендномъ*, Erbpacht, съ платежемъ арендной платы *. Не смотря на одинакость наименованія, повинности владѣльцевъ такихъ земель относительно помѣщика были различны. Съ ценсовыхъ земель помѣщикъ получалъ оброкъ, который никакъ не могъ измѣняться и кромѣ того, всякій разъ, какъ земля переходила къ другому владѣльцу, — денежную сумму, называвшуюся laudemium. Величина этой суммы не могла превышать 2 процентовъ покупной цѣны земли, если между помѣщикомъ и владѣльцемъ ея не было сдѣлано другаго, противнаго тому условія. Право собственности владѣльца какъ ценсовой, такъ и арендной земли, было также неполное. Онъ не могъ ее передавать другому лицу, безъ согласія на то господина. Кромѣ того ценсовый владѣлецъ могъ липиться земли, если онъ уклонялся отъ платежа оброка, или если за нимъ накопилась трехлѣтняя недоимка. Если арендаторъ былъ не въ состояніи платить оброка, тогда главный собственникъ имѣлъ

* См. Allgemeines Landrecht, Theil II, Titel 18. Id. 1 Theil, Titel 21.

право требовать судебнымъ порядкомъ продажи земли и былъ удовлетворемъ изъ вырученныхъ за то денегъ.

§ 19. Такова была въ Пруссіи организація сельскаго труда до 1807 года: она представляла собою смягченную форму крѣпостного права, не смотря на то, что законодательство избѣгало употреблять это выраженіе и замѣняло его другимъ — подвластность имѣнію. Между тѣмъ вліяніе университетскаго образованія, успѣхи философіи и права въ обществѣ и литературѣ давно уже склонили общественное мнѣніе къ тому, чтобъ изгладить изъ законовъ и послѣдніе слѣды крѣпостной зависимости лица. Неизвѣстно впрочемъ, какъ долго еще это общественное сознаніе оставалось бы безъ всякихъ послѣдствій на дѣлѣ, еслибъ къ этому времени огромные политическіе перевороты, которыхъ жертвою сдѣлалось прусское правительство въ борьбѣ съ Наполеономъ, не заставили правительства этого исправить разные недостатки государственнаго организма. Тогда появились преобразованія городской общины, рекрутскихъ наборовъ, финансовой части, и среди этихъ-то преобразованій было задумано окончательное увольненіе подвластныхъ крестьянъ. Правительство имѣло въ виду, этими преобразованіями пробудить въ гражданахъ любовь къ отечеству, то есть не къ почвѣ, но къ законамъ и отечественнымъ учрежденіямъ, и воспользоваться этимъ расположеніемъ жителей, чтобы вступитъ при первомъ благопріятномъ случаѣ въ новую борьбу съ французскимъ императоромъ.

Въ 1807 году былъ изданъ королевскій эдиктъ, или указъ, по которому подвластное состояніе крестьянъ, со всеми истекавшими изъ него послѣдствіями, прекращалось съ Мартынова дня 1810 года. Эдиктомъ этимъ даровано было и дворянамъ право присоединять къ своимъ имѣніямъ тѣ изъ состоявшихъ не въ наслѣдственномъ владѣніи крестьянъ-

яны участка, которыхъ господа не желали возстановлять и замѣщать.* Но для такой мѣры требовалось разрѣшеніе надлежащаго присутственнаго мѣста. Право присоединенія не распространялось на земли, состоявшія въ послѣдственномъ владѣніи крестьянъ, или въ потомственномъ ценсовомъ и арендномъ. Къ таковымъ землямъ настоящее постановленіе могло быть примѣняемо не иначе, какъ въ томъ только случаѣ, когда господинъ пріобрѣталъ ихъ отъ владѣльца покупкою, или другимъ законнымъ способомъ.

Судебная власть господина, право его на исправительныя наказанія и на барщипныя работы людей, занимавшихъ крестьянскіе участки, оставались въ прежней силѣ. И такъ, хотя по этому эдикту подвластный человѣкъ получалъ свободу движенія и могъ оставлять помѣщика, но оставаясь, или устроиваясь на землѣ, состоявшей въ принадлежности имѣнію, или на крестьянскомъ участкѣ, онъ несъ тѣже самыя работы и платежи.

Весьма важно было введенное этимъ эдиктомъ новое начало мобилизаціи земли. Тогда какъ прежде земли раздѣлялись на дворянскія и крестьянскія, Bauer- und Rittergüter, и дворяне не могли владѣть крестьянскими участками, а крестьяне дворянскими имѣніями, эдиктъ уничтожалъ всякое различіе между этими землями и позволялъ всѣмъ сословіямъ пріобрѣтать земляныя участки и помѣстья.

Однакоже этимъ эдиктомъ новый порядокъ вещей не былъ окончательно установленъ. Земельная собственность и сельскій трудъ все-таки оставались связанными, не смотря на нѣкоторыя облегченія, дарованныя ея владѣльцамъ. Главнѣйшія неудобства происходили отъ исправленія барщин-

* По прежнимъ постановленіямъ помѣщики были обязаны пенсией о томъ, чтобъ не было опустѣлыхъ дворовъ и участковъ, но чтобъ они были все замѣщены крестьянами.

ныхъ работъ натурою и отъ раздѣльности права на землю. которая въ извѣстныхъ отношеніяхъ принадлежала главному собственнику, а въ другихъ, именно въ пользованіи, владѣльцу. Это стеченіе правъ двухъ лицъ на одинъ и тотъ же предметъ и это барщинное положеніе, мѣшавшія успѣхамъ хозяйства, надлежало уничтожить. Достигнуть этого представлялась возможность такимъ образомъ, чтобъ главному собственнику (господину), имѣвшему право на барщину, или ценсъ, *laudemium* и другія выгоды, предоставить одну часть земли, но въ единственную и полную собственность, а остатокъ предоставить въ таковую же владѣльцу, который имѣлъ ея пользованіе. Этотъ раздѣлъ крестьянской земли между главнымъ собственникомъ и владѣльцемъ, или между господиномъ и земледѣльцемъ, сообразно съ выгодами, которыя каждый изъ нея извлекалъ, дѣйствительно былъ произведенъ новымъ эдиктомъ 14 сентября 1811 года. * Эдиктъ этотъ раздѣленъ на два отдѣла. Въ первомъ отдѣлѣ постановленія касались тѣхъ крестьянскихъ земель, которыя состояли въ *потомственномъ* владѣніи крестьянъ, то есть которыя переходили отъ нихъ къ ихъ прямымъ или боковымъ родственникамъ и въ которыхъ господинъ обязывался замѣщать сдѣлавшійся празднымъ дворъ не иначе, какъ наслѣдниками послѣдняго владѣльца. Въ таковыя земли предоставлялись въ собственность крестьянамъ, которые сверхъ того увольнялись отъ натуральныхъ службъ (съ нѣкоторыми исключеніями). Какъ за то, такъ и за другое, крестьяне обязывались сдѣлать господамъ вознагражденіе и, въ свою очередь, отказаться отъ права тре-

* Die agrarischen Gesetze des preussischen Staates seit dem Jahre 1806. Systematisch zusammengestellt und bearbeitet von E. G. W. Dantz. Leipz. 1836 — 1838. 4 vol. Въ этомъ сборникѣ упомянутый эдиктъ, также какъ и эдиктъ 1807 года, напечатаны вполнѣ.

бовать у господъ вспоможенія. Для договора между господиномъ и крестьяниномъ предоставлялось два года. Если же онъ въ теченіи сего времени полюбовно не составлялся, тогда правительство, безъ всякой о томъ просьбы, само, по опредѣленнымъ правиламъ, должно было устроить это соглашеніе, для чего, смотря по провинціямъ, назначалось времени отъ 4 до 6 лѣтъ. Только тогда, когда сдѣлка уже совершена, право полной собственности имѣло вступить въ законное дѣйствіе, и господинъ освобождался отъ лежавшей на немъ обязанности замѣщать крестьянскій дворъ способнымъ лицомъ и поддерживать дворъ въ состояніи нести подати. По праву же полной собственности, крестьянинъ, получившій участокъ, могъ его увеличивать, уменьшать, мѣнять, дарить и дѣлать всякія распоряженія, не испрашивая болѣе никакого на то разрѣшенія. Отношенія, которыя должны были сдѣлаться предметомъ договора и вознагражденія, были различны. Изъ нихъ нѣкоторыя подлежали довольно точной оцѣнкѣ, какъ денежныя и натуральныя оброки, инвентарь и сервитуты; другія же допускали одну произвольную оцѣнку. Въ такомъ положеніи вопроса, эдиктъ находилъ, что начала для разчета вознагражденія господъ могутъ быть почерпнуты только изъ государственнаго права. А по этому праву было принято, что оброки съ потомственныхъ крестьянскихъ участковъ должны быть уменьшены, если при нихъ крестьянинъ не можетъ существовать, и что земли должны быть поддерживаемы въ состояніи платить государственныя подати. Когда возможно то и другое, именно уплачивать государственныя подати и за ихъ очисткою имѣть довольно способовъ къ существованію, закономъ до тѣхъ поръ не было опредѣлено: восполнить этотъ недостатокъ эдиктъ принялъ на себя. Онъ постановилъ для всѣхъ возможныхъ случаевъ то единственное

начало, что оба эти условія возможны только тогда, когда господскіе оброки и повинности не превышают $\frac{1}{3}$ всѣхъ выгодъ, получаемыхъ отъ земли ея потомственнымъ владѣльцемъ. Сообразно съ этимъ началомъ принято за общее правило, что, съ исключеніемъ нѣкоторыхъ случаевъ, господа вполне вознаграждаются за свои права, когда крестьяне уступаютъ имъ *третью часть* всякаго рода земель.

Отъ договаривающихся сторонъ зависѣло согласиться, чтобы вознагражденіе было сдѣлано не землею, а капиталомъ, или рентою, какъ натуральною, такъ и денежною. Во второмъ отдѣлѣ содержатся постановленія о *непотомственныхныхъ* крестьянскихъ земляхъ. Подъ ними разумѣлись такія, которыя отдавались господами крестьянамъ въ пользованіе на определенное или неопределенное число лѣтъ, пожизненно, въ аренду, или за службы и повинности. Эти земли законъ отличалъ отъ потомственныхъ тѣмъ, что господинъ могъ замѣнять отшедшаго земледѣльца всякимъ лицомъ по произволу и притомъ возвышать подати и повинности (последнее право существовало не во всѣхъ областяхъ). Собственность господина ограничивалась, также какъ и въ потомственныхъ крестьянскихъ участкахъ, условіемъ, что онъ не могъ присоединять участковъ къ своему имѣнію, а долженъ былъ ихъ замѣщать крестьянами. Объ этихъ земляхъ было постановлено, что относительно ихъ получаетъ силу тоже начало, которое принято для потомственныхъ земель, съ тѣмъ однакоже различіемъ, * что господа имѣли право присоединить къ своему имѣнію *половину* крестьянской земли

* Это важное различіе не объяснено въ законѣ и потому осталось темнымъ. Для непотомственныхъ владѣльцевъ принято, что они могутъ существовать и нести подати, при отдѣленіи половины земли. Между тѣмъ какъ для потомственныхъ владѣльцевъ это считалось возможнымъ при выдѣлѣ только одной трети замки. Это выказываетъ противорѣчіе въ примѣненіи того же начала.

въ поляхъ, лугахъ, выгонѣ и лѣсахъ. Остальная же за тѣмъ половина предоставлялась въ полную собственность крестьянъ, если только ихъ, по какимъ-нибудь уваженіямъ, нельзя было смѣстить, или если они сами добровольно не отказывались отъ принятія собственности. Въмѣсто земли вознагражденіе могло быть произведено натуральною рентою (хлѣбомъ), или оно могло быть смѣшанное, то есть изъ $\frac{3}{6}$ приходящейся земли, $\frac{2}{6}$ могли быть взяты сю, а вмѣсто $\frac{1}{6}$ могла быть назначена рента хлѣбомъ. Платежъ податей распредѣлялся сообразно достающейся землѣ. Но общинныя подати и повинности возлагались на однихъ крестьянъ.

Для приведенія въ исполненіе изложенныхъ постановленій, предполагалось въ каждой провинціи королевства учредить особую генеральную комиссію, которая должна была заниматься исключительно этимъ предметомъ.

Когда комиссіи пришли въ дѣйствіе, то, по невозможности все предусмотрѣть въ законѣ, особенно въ дѣлѣ такой обширности, образовалась практика; ходъ дѣлъ и оцѣночныя правила въ разныхъ мѣстахъ сдѣлались различны, * и справедливость иногда должна была пострадать. Такъ въ Познаніи нѣкоторые господа, которые предпочли ренту (ежегодный платежъ) землѣ, получили за моргенъ (около $\frac{1}{4}$ десятины) хорошей земли копеекъ по 30 рентою, нѣкоторые должны были удовольствоваться копейками тремя, и даже были примѣры, что, по нормальному вычисленію, господамъ не только ничего не приходилось получить за землю, а они еще сами должны были платить ежегодную ренту крестья-

* Много любопытнаго объ этомъ приведено въ сочиненіи *Ueber die agrarische Gesetzgebung in Preussen*. Von H. L. Hering. Berlin. 1837, p. 242. Сообщенныя тамъ подробности убѣждаютъ, что прусская администрація, не смотря на свою отличную извѣстность, въ примѣненіи аграрныхъ законовъ, дѣйствовала не съ надлежащимъ тщаніемъ и внимательностію.

намъ. Кромѣ того расходы иногда были слишкомъ значительны и вне всякой соразмѣрности съ цѣнностію раздѣляемаго предмета. Комиссару за его работу платилось ежедневно по 3 талера (2 р. 76 к.), протоколисту по 20 грошей (61 к.), землемѣру по 1 1/2—2 талеровъ (138—181 к.), и по стольку же бонитеру. Сверхъ того считались издержки на прогоны, за разноску повѣстокъ, переписку и почтовую отправку бумагъ. Въ нѣкоторыхъ генеральныхъ комиссіяхъ формальности и переписка были чрезвычайно велики. * Одни договоры занимали по 500 и по 600 листовъ; отсюда можно заключить, изъ какого множества бумагъ дѣлались извлеченія. При такой сложности дѣловаго механизма, въ которомъ прикосновенные къ дѣлу за все должны были платить пошлины, расходы чрезвычайно возрастали. Были примѣры, по выкупу пастъбы и по другимъ случаямъ, что повинность, составлявшая предметъ договора, оцѣнивалась талеровъ въ 38, а расходы на производство дѣла, до составленія договора, едва занимавшего одинъ листъ, доходили до 75 талеровъ.

Когда приступили къ устройству господскихъ и крестьянскихъ отношеній, землевладѣльцы Пруссіи находились въ тяжкомъ положеніи: многіе изъ нихъ были разорены войною 1806 года и никакія вспоможенія деньгами и разсрочками платежей не могли поправить ихъ дѣлъ. ** При заведеніи же новаго порядка, помѣщики сдѣлали, по мнѣнію нѣкоторыхъ, *** еще ту ошибку, что рентѣ предпочли вознагражденіе землею. По этой причинѣ имъ слѣдовало увеличить капиталъ на обработку земли, а они находились въ такомъ

* *Hering*, I. с. р. 269.

** *Haxthausen*, Die ländliche verfassung und in den Provinzen Ost. und Westpreussen. Königsb. 1839, p. 182, 183.

*** *Hering*, *Ibid.* p. 108.

положеніи, что и прежнія свои земли обрабатывали съ недостаточными денежными средствами. Это вовлекло ихъ въ новыя затрудненія и долги, послѣдствіемъ которыхъ была продажа имѣній. Земли упали въ цѣнѣ. * Какъ часты были переходы собственности, видно изъ того, что съ 1 января 1829 по 1 янв. 1832 года въ кенигсбергскомъ округѣ 256 помѣстьевъ перешли къ новымъ владѣльцамъ. Изъ этихъ помѣстьевъ 91 продано добровольно, 111 съ публичнаго торга; остальные достались въ наслѣдство. Впрочемъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ помѣщики сами желали превращенія земледѣльцевъ въ свободныхъ собственниковъ, находя это для себя выгоднымъ, а отъ барщины предоставляли имъ откупаться. Такъ въ верхней Силезіи провинціальное собраніе сначала представляло, что при разстроенномъ положеніи сельскаго хозяйства и при недостаткѣ рабочаго народа, прибавка землп отъ крестьянъ помѣщикамъ, для вознагражденія этихъ послѣднихъ за отмѣняемую барщину, имѣла бы послѣдствіемъ совершенный упадокъ имѣній, которыя и безъ того пуждаются въ рабочихъ, часто предпочитающихъ горный промыселъ земледѣлію. Когда же по этому представленію собранія закономъ 1827 года дѣйствительно была ограничена вознаградительная операція; то силезскіе помѣщики, по истеченіи не очень продолжительнаго времени, сами убѣдились въ малой цѣнности барщинной работы, ибо имѣли возможность сравнить ее съ вольнонаемною, которая уже встрѣчалась довольно часто. Тогда они стали заключать съ крестьянами добровольныя условія. Подобный же фактъ встрѣчается въ Саксоніи, гдѣ помѣщики находили для себя выгоднымъ допускать выкупъ отъ барщины, не смотря на то, что онъ былъ въ пользу ихъ ограниченъ.

* *Harthausen.* Ibid. p. 182.

И такъ если личная эманципация въ Пруссiи была легко приведена въ исполненiе, то аграрная часть этого вопроса встрѣтила на практикѣ много затрудненiй. При всемъ томъ статистическiй обзоръ операцiи, по освобожденiи земли отъ лежавшихъ на ней повинностей, показываетъ, что съ изданiя упомянутаго закона о выкупѣ въ 1811 году по 1848 годъ, Пруссiя въ этомъ отношенiи сдѣлала успѣхи замѣчательные. Вознагражденiе помѣщиковъ производилось разными способами: землею, денежнымъ капиталомъ, денежною рентою и хлѣбною рентою. Въ какой пропорцiи были употреблены эти способы, видно изъ слѣдующихъ чиселъ.

Земли предоставлено крестьянами 1.533,050 моргеновъ = 356,523 десятины. Денегъ 18.544,766 талеровъ = 17.061,184 р. с. Денежной ренты назначено 1.599,992 талера = 1.471,992 р. с. Хлѣбной ренты 200,699 шеффелей = 419,460 четвериковъ. Много эти расчеты были облегчены подготовленными работами, именно измѣренiемъ земли въ Рейнской провинцiи и Вестфалии, по случаю производившагося тамъ кадастра. Но въ другихъ провинцiяхъ межевыя дѣйствiя простирались на весьма значительныя поверхности.

Въ такомъ положенiи было освобожденiе земельной собственности до 1848 года, когда Европа подверглась ужаснымъ волненiямъ, которыя коснулись и Пруссiи. Здѣсь законодательство было обвиняемо въ реакцiи противъ тѣхъ широкихъ началъ выкупа, которыя были положены въ основанiе закона 1811 года, а администрацiя была порицаема за медленное дѣлопроизводство. Этимъ непрiязненнымъ расположенiемъ умовъ воспользовались нѣкоторыя злонамѣренныя лица, которыя возбуждали народъ. Чтобъ успокоить волненiе, были изданы въ одинъ день, 2 марта, два закона, изъ которыхъ однимъ обезпечивалось право откупаться отъ

повинностей тѣмъ крестьянамъ, которые по прежнимъ правиламъ не могли отъ нихъ освободиться, а вторымъ предоставляема была возможность осуществить это право, при помощи учреждавшихся *рентныхъ банковъ*.

§ 20. Въ Австрійскихъ владѣнiяхъ личная зависимость крестьянъ уничтожена еще въ прошедшемъ столѣтiи, именно въ Богемiи 1781, въ Каринтiи 1782, Галици и Крайнѣ тогда же, въ Венгрии 1785, въ нѣмецкихъ земляхъ еще прежде. По закону императора Юсифа II прежнее крѣпостное положенiе переходило въ подданническое (*Unterthansverhältniss*), которое въ существенныхъ чертахъ оставалась до 1848 года. Въ этомъ новомъ подданническомъ отношенiи, крестьянамъ дано было право жениться по одному только предварительному о томъ объявленiю, также право оставлять землю, на которой онъ жилъ и селиться въ другомъ мѣстѣ, или занимать въ работу, обучаться ремесламъ и заниматься своимъ промысломъ тамъ, гдѣ ему удобнѣе и лучше.

Но, при этомъ личномъ освобожденiи, тягости, лежавшiя на землѣ и происходившiя изъ феодальнаго устройства земельной собственности, оставались на прежнемъ основанiи. Въ феодальномъ правѣ земли, какъ и люди, были подчинены разнымъ повинностямъ; потому, кто селился на землѣ для пользованiя ею, тотъ вступалъ въ обязательное отношенiе къ владѣльцу, которому земля была подчинена, и долженъ былъ ему нести тѣ повинности, которыя лежали на занятой имъ землѣ. Такимъ образомъ по прежнему осталась барщина, денежныя и натуральныя повинности, которыя шли съ подчиненныхъ земель (*rustical gründe*). Впрочемъ земли эти были не болѣе, какъ подчинены. Господинъ, которому они были подвластны, не имѣлъ на нихъ полного права собственности, и не могъ ихъ присоединять къ настоящимъ своимъ владѣнiямъ (*dominical gründe*): это была

одна феодальная зависимость. Въ силу ея господинъ пользовался еще правомъ судить своихъ подвластныхъ въ первой инстанціи (Patrimonial Gerichtsbarkeit). Этотъ-то хозяйственный и правительственный порядокъ, какъ болѣе несообразный съ потребностями государства, былъ отмѣненъ въ 1848 году, среди возненій, постигшихъ тогда австрійскую монархію. Самая мѣра, какъ снимающая съ рустикальныхъ участковъ экономическую и гражданскую зависимость, названа освобожденіемъ земли Grundentlastung.

Закономъ, который вышелъ по этому предмету, было постановлено *, что подданничество и феодальная власть совершенно прекращаются; гражданскій и уголовный судъ, равно какъ полицейское управленіе, правительство возвращало себѣ и предоставляло ихъ вновь устроеннымъ присудственнымъ мѣстамъ. Уничтожено всякое различіе между рустикальными и доминикальными землями. Въмѣстѣ съ этимъ выражено начало, что всѣ, происшедшіе изъ подданчества, повинности, службы и поборы, лежавшіе на землѣ, равно какъ всѣ, происходившіе изъ помѣщичьяго, десятиннаго и другихъ правъ, рабочіе и денежные оброки подвергались уничтоженію.

За нѣкоторыя изъ уничтожавшихся правъ назначалось вознагражденіе, за другія нѣтъ. Объ этомъ предметѣ издано было общее постановленіе въ императорскомъ патентѣ 4 марта 1849 года, а послѣ того, для каждой области сдѣланы отдѣльныя министерскія распоряженія, соображенныя съ особыми мѣстными обстоятельствами: для Австріи и Зальцбурга въ 1849 и 1850, для Штиріи, Каринтіи и Крайны въ 1849 сент. 11; для Истріи, Греца, Градиски,

* См. о немъ *Reden, Finanzstatistik*. II Band. 1 Abth. Darmstadt. 1853. p. 498.

Триэста тогожь года сент. 16; Тироля, Форальберга, августа 15; Богемии — июня 27; Моравии — июня 27; Силезии — июля 11 и Галиции августа 15 и 1850 года августа 15; наконецъ для Кракова 12 марта 1851.

Бездежно отмѣнены слѣдующія права владѣльцевъ: 1) тѣ, которыя происходили изъ личнаго имъ подданничества; 2) которыя происходили изъ ихъ судейской власти (*Abfahrtgeld, Grundbuchtaxen, etc.*); 3) *Bier- und Brantweinzwang*, то есть право требовать, чтобы состоявшіе въ подданничествѣ снабжались пивомъ и водкой отъ владѣльцевъ винопродавческаго права, или отъ заступавшихъ ихъ мѣсто пріобрѣтателей монополіи пива и вина; 4) право собственности на оставшіяся невыкупленными рустикальныя земли (*Bauergründe*), состоявшія въ пользованіи подвластныхъ крестьянъ. Это право переходило даромъ къ послѣднимъ; за то и обязанности господъ, соединенныя съ этимъ правомъ, прекращались. 5) Право охотиться на чужой землѣ, за которое въ такомъ только случаѣ надлежало дѣлать вознагражденіе, когда оно основывалось на денежномъ условіи съ владѣльцемъ земли, обложенной этою повинностію. Уничтожены безмездно барщина и другія повинности для охоты, какъ дача овса (*Hundhafer*) и кормленіе гончихъ собакъ.

Кромѣ этихъ правъ, были закономъ 7 сентября 1849 года отмѣнены еще и другія, но за нихъ надлежало опредѣлить безобидное вознагражденіе (*billige Entschädigung*). Такого рода повинности, люди, имъ подлежащіе, имѣли нести до тѣхъ поръ, пока воспослѣдуетъ имъ выкупъ.

За упомянутое выше безобидное вознагражденіе уничтожались: а) барщина, состояла ли она въ работѣ, или денежномъ платежѣ — все равно; б) сборъ деньгами или натурою (хлѣбомъ, яйцами, курами, льномъ); в) *laudemium*, то есть платежъ господину въ случаѣ перехода земли отъ

одного лица къ другому; г) mortuagium съ недвижимаго и движимаго имущества, въ случаѣ смерти жившаго на подвластной землѣ; д) десятина, состояла ли она въ земныхъ или животныхъ произведеніяхъ, въ соразмѣрныхъ, или непремѣнныхъ количествахъ; е) винная повинность, которая начально уплачивалась натурою, но въ послѣдствіи превращена въ другой сборъ.

Наконецъ подлежатъ уничтоженію за выкупъ: 1) право пользованія лѣсомъ и пастбищными мѣстами; 2) основанныя на эмфитевтныхъ и другихъ о раздѣлѣ собственности договорахъ взаимныя повинности. Къ этимъ договорамъ однакоже никакъ не относятся тѣ, коихъ предметомъ была рустикалізація доминикальныхъ земель (обращеніе господскихъ земель въ подвластныя крестьянскія); 3) непремѣнные сборы въ пользу церквей, школъ, приходовъ и другихъ общинныхъ цѣлей.

Что касается до правилъ выкупа, то относительно имѣющихъ прекратиться повинностей постановлено, что ихъ цѣнность должна быть опредѣляема по существующимъ на мѣстѣ цѣнамъ. Относительно прекращенныхъ повинностей за безобидное вознагражденіе, постановлено, что повинности, состоявшія въ сельскихъ произведеніяхъ, должны быть перелагаемы на деньги по цѣнамъ, принятымъ въ кадастрѣ, а гдѣ его не было — по правиламъ, даннымъ для производства кадастра; что повинности, состоявшія въ работѣ (барщина), должны быть опредѣляемы по отношенію достоинства обязанной работы къ вольнонаемной. Никакъ однако же не дозволено принимать обязанную работу выше, какъ за одну треть цѣнности противъ вольнонаемной. Неизмѣнные десятинные сборы должны быть положены по существующей непремѣнной нормѣ. Вознагражденіе за повинности, взимавшіяся послучаю перехода подвластныхъ земель отъ

одного лица къ другому и проистекавшія изъ государственнаго права или подданничества, предполагалось дѣлать предварительно изъ государственнаго казначейства въ видѣ ренты.

Вычисленныя по такимъ правиламъ цѣнности повинностей не представляли однакоже такой величины, за которую окончательно слѣдовало получить вознагражденіе. Изъ нея еще вычиталось: 1, цѣнность обязанностей, которыя обоюдно и господа имѣли въ отношеніи къ подвластнымъ (обязанность вспоможенія и др.); 2, изъ полученной, за этимъ вычетомъ, величины, вновь отчислялась одна треть за государственныя подати, которыя господинъ несъ съ своихъ доходовъ, за издержки взиманія и случающіяся недоимки. Оставшіяся за этимъ вычетомъ двѣ трети составляли величину вознагражденія, которое приходилось господину.

И такъ, по этому безобидному вознагражденію, барщинный пѣшій день, который, положимъ, въ какой-нибудь мѣстности стоитъ 30 коп. сер., долженъ быть оцѣненъ никакъ не болѣе, какъ въ треть — 10 коп. сер. Изъ нея вычитается цѣнность взаимныхъ обязанностей господина, положимъ 1 коп. (что конечно не много). Остается 9 копеекъ. Изъ нихъ еще вычитается $\frac{1}{3}$; затѣмъ получается окончательный остатокъ 6 коп., за который дѣлается вознагражденіе. Это австрійское вознагражденіе и этотъ произволь въ оцѣнкѣ барщины и господскихъ обязанностей и потерь могутъ быть объяснены только революціоннымъ временемъ, изъ котораго истекло законодательство объ освобожденіи земель*. Другія повинности подвержены болѣе правильной

* Периодическое изданіе Рау и Ханзена, выходящее подъ заглавіемъ *Archiv der politischen Oekonomie und Polizeiwissenschaft*, содержитъ слѣдующій отзывъ о правилахъ оцѣнки въ Австріи: «Собственнаго принципа вознагражденія въ германско-австрійскихъ постановленіяхъ открыть невозможно. Стремленіе выйти.

оцѣнкѣ посредствомъ кадастровыхъ нормъ, если только онѣ не устарѣли для нынѣшняго времени и для измѣнившихся въ послѣднее время хозяйственныхъ отношеній.

Изъ двухъ третей изчисленной цѣнности обязанный къ повинностямъ имѣеть внести одну треть, остальная же треть должна быть уплачена изъ провинціальныхъ источниковъ.

Вознагражденіе за повинности, которыя объявлены только подлежащими выкупу (*ablösbar*), за тѣ, которыя основываются на эфитевтныхъ или другихъ договорахъ, должно быть внесено однимъ, подчиненнымъ повинности. Исключеніе изъ этого начала допускается только въ одномъ случаѣ, опредѣленномъ законами.

Изчисленная, для ежегоднаго платежа обязаннымъ, вознаградительная рента можетъ быть обращена въ капиталъ, чрезъ умноженіе ея въ двадцать разъ. Она вносится въ извѣстные сроки и выплачивается господамъ. А чтобъ доставить обязаннымъ къ повинностямъ возможность выплатить весь капиталъ, въ нѣсколько сроковъ, также чтобъ давать господамъ задатки впередъ, до окончательнаго постановленія о величинѣ вознагражденія, учрежденъ 1 ноября 1851 года выкупной фондъ (*Entlastungsfond*). Въ него

на счетъ господъ, изъ тягостнаго политическаго положенія въ отношеніи къ подвластнымъ, кажется, было руководительнымъ началомъ австрійскихъ законовъ. Они сначала отмѣняютъ цѣлый рядъ платежей и повинностей безъ всякаго вознагражденія подвластными; за тѣмъ составляютъ за другой рядъ повинностей, тотчасъ же отмѣненныхъ, такъ названное «безобидное вознагражденіе» и назначаютъ третій рядъ принудительнаго выкупа. Только за тѣ права, которыя принадлежатъ послѣднему роду, господину назначено вознагражденіе по правиламъ, которыя *нѣкоторымъ образомъ* сходны съ началами другихъ германскихъ выкупныхъ постановленій. Положеніе господъ въ германско-австрійскихъ земляхъ сдѣлано тѣмъ тягостнѣе, что еще только имѣющими собраться сеймами отдѣльныхъ областей должны быть назначены средства для удовлетворенія господъ изъ областныхъ источниковъ.» См. Archiv, Neue Folge. Band. IX, p. 202.

поступаютъ: ренты и капиталы, которые должны быть внесены обязанными лицами въ слѣдствіе окончательнаго при- сужденія о вознагражденіи; прибавочныя подати, переложенныя съ 1 ноября 1851, для покрытія трети, возложенной на провинціальныя источники; наконецъ денежныя суммы, которыя казна имѣетъ платить для непрерывнаго дѣйствія вознаградительной операціи.

Въ докладѣ совѣта министровъ австрійскому императору, отъ 22 марта 1851, показаны вѣроятныя оцѣнки капиталовъ, потребныхъ по случаю вознагражденія. Общая сумма ихъ составляетъ слишкомъ 134 милл. руб. сер. Изъ этого числа приходится на долю обязанныхъ, за безобидное вознагражденіе 49.335,000 руб.; за повинности, подлежащія выкупу 13.325,000 руб.; изъ провинціальныя способы 49.335,000 руб.; изъ государственнаго казначейства въ вознагражденіе за *laudemium*, раздающее на одну казну 22 750,000 руб.

По этому расчету выходитъ, что государственное казначейство будетъ платить ежегодными процентами (считая по 5% на 22.750,000 р.)—1.137,500 р.; погашенія по 1% въ годъ, распредѣливъ все погашеніе на 40 лѣтъ—227,500 рублей.

Разсмотрѣніе успѣховъ вознаградительной операціи показываетъ впрочемъ, что число владѣльцевъ и лицъ, обязанныхъ повинностями, не велико сравнительно съ населеніемъ. Оттого капиталъ, назначенный на вознагражденіе, не значителенъ. Самое дѣлопроизводство облегчено тѣмъ, что во многихъ провинціяхъ Австріи уже былъ произведенъ кадастръ.

ГЛАВА VII.

О ВЛІЯНІИ ПРИРОДЫ НА ПРОИЗВОДСТВО.

§ 21. Нѣкоторые экономисты, о собенно англійской школы, утверждаютъ, что участіе природы въ производствѣ полезныхъ предметовъ такъ маловажно, что оно можетъ быть, безъ ущерба для истины, совсѣмъ выпущено изъ виду. Еще знаменитый Локкъ, въ философскомъ сочиненіи своемъ *On civil government*, развивалъ эту мысль, и нельзя безъ особаго любопытства читать его анализа, сущность котораго заключается вотъ въ чемъ. Пзвѣстное пространство обработанной земли въ Европѣ можетъ приносить нѣсколько четвертей пшевицы, которыя стоятъ въ продажѣ нѣсколько десятковъ рублей. Но тоже количество земли въ американскихъ пустыняхъ почти ничего не приносить, потому что всѣ дивія произведенія, съ нея собранныя, представляютъ ничтожную цѣнность нѣсколькихъ копеекъ. Эта разница въ производствѣ, замѣчаемая въ приводимыхъ случаяхъ, происходитъ отъ труда. Только трудъ, употребляемый на обработку земли, сообщаетъ ей большую часть цѣнности; безъ него она еслибъ и имѣла цѣнность, то развѣ самую ничтожную. Труду одолжены мы и большею частію полезныхъ произведеній земли. Сама земля доставляетъ только одинъ матеріаль, который самъ по себѣ ничтоженъ; трудъ придаетъ ему всю важность. Въ такомъже смыслѣ разсуждаетъ и профессоръ Мекколлокъ *. Онъ утверждаетъ, что природа даетъ даромъ матеріаль, изъ котораго добываются всѣ издѣлія; но пока не употреблено труда, чтобы матеріаль этотъ

* См. его Начала государственной экономіи, часть I, гл. I.

присвоить, или приспособить къ нашепотребленію, до тѣхъ поръ онъ лишень всякой цѣнн и нисколько не почитается составною частію народнбогатства. Кто стоитъ на берегу рѣки, или въ саду, пводы, или среди изобилія фруктовъ; тотъ все-таки петь съ голода, или отъ жажды, если не употребить , чтобъ зачерпнуть воды или сорвать плодь. Но рбываетъ, чтобъ одного присвоенія естественныхъ проицій было достаточно для хозяйственныхъ цѣлей. Въ пей части случаевъ трудъ необходимъ какъ для тогобъ вещь присвоить, такъ и для того, чтобъ перевез на другое мѣсто, или придать ей другой видъ, котораго она была бы бесполезна и не могла удсорять нашимъ нуждамъ.

Эти разсужденія отчасти справедливо выводы, изъ нихъ дѣлаемые, упомянутыми выше циями, односторонни и исключительны. Что трудъ имѣольшое хозяйственное значеніе, съ этимъ согласисякій. Но что трудъ почти исключительно производитъ, природа же не производитъ ничего, кромѣ матеріа, не имѣющихъ никакой, или почти никакой цѣнностиго болѣе, чѣмъ сомнительно. Опытъ даже показывасть, рудъ, если ему отказывасть въ содбйствіи природа, дѣя самъ неплодотворнымъ, или и совѣмъ бесполезе Мы увидимъ это изъ слѣдующихъ примѣровъ.

Извѣстно, что сѣверный край европес'оссии представляеть совершенно безлюдную пустывь пей потому нѣтъ осѣдлыхъ жителей, что человекъожеть снискивать себѣ всегдашнее пропитаніе, какъ съ ни трудился. На такъ называемомъ Мурманскомъ ѳу, простирающемся на западъ отъ Бѣлаго моря къ ижской границѣ и имѣющемъ протяженіе не менѣе 80эсть пигдѣ, не

встрѣчается постоянныхъ жилищъ; туда временно только прѣзжаютъ рыбопромышленники, которые устроятъ рыбацкіе станы подлѣ морскихъ губъ, удобныхъ для безопасной стоянки судовъ. Станы эти состоятъ изъ строеній, необходимыхъ для жилья рабочихъ и также для свалки и носила наловленной рыбы. Она частію солится и просушивается, а частію употребляется для вытопки жира. Когда же все занятія по промыслу кончены; то промышленники оставляютъ эти мѣста и возвращаются по домамъ. Тоже самое можно сказать о морскомъ берегу Большой Земли, простирающемся отъ устья Печоры до Карской губы, что составляетъ линію не менѣе какъ въ 1000 верстъ. На этотъ берегъ прѣзжаютъ также, на время только, кочующіе въ сѣднихъ мѣстахъ самоѣды и нѣсколько сотъ промышленниковъ, изъ Пустоозерска, занимающихся добычею рыбы, особенно же морскихъ звѣрей. Но въ мѣстахъ, не столь сѣверныхъ и холодныхъ, встрѣчаются уже постоянныя поселенія русскихъ, хотя и тамъ жители часто еще страдаютъ отъ неурожаевъ, и страна не можетъ ихъ вполне продовольствовать. По берегамъ рѣки Пинеги хлѣбъ часто вымерзаетъ и по нѣскольку лѣтъ сряду не даетъ урожаевъ; * изъ овощей родится рѣдка, лукъ и рѣпа, но въ небольшомъ количествѣ, а капуста даетъ только листья безъ вилокъ. Находясь въ такихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ пропитанія, крестьянинъ нерѣдко бываетъ вынуждаемъ подмѣшивать къ ржаной мукѣ высушенную и растертую въ порошокъ солому, или смолотыя зерна торницы. Изъ этой смѣси получается хлѣбъ въ видѣ плоскихъ лепешекъ, вкуса

* Для справокъ см. Дневникъ *Лыткина*, напечатанный въ запискахъ Географическаго Общества, кн. VII; также *Schrenk's Reise nach dem nordosten des europaischen Russlands*. Dorpat. 1848.

кисловатаго и особеннаго запаха, разумѣется мало питательный, такъ что потребление его въ теченіи долгаго времени имѣло бы послѣдствіемъ расслабленіе силъ и чахлость. По берегамъ рѣки Мезени также родится мало хлѣба; тамъ крестьяне, въ случаѣ недостаточнаго урожая, прибѣгаютъ къ употребленію березовой коры, которая изтирается въ порошокъ и въ такомъ видѣ подмѣшивается къ мукѣ, или же какого-то корнеплоднаго растенія, собираемаго въ поляхъ, котораго корень употребляется въ пищу сырымъ и высушеннымъ. Въ этихъ негостепріимныхъ и малоудобныхъ для земледѣльства мѣстностяхъ человѣкъ не можетъ утвердить своего существованія на одномъ сельскомъ хозяйствѣ, а долженъ по необходимости соединять съ нимъ другіе, такъ называемые отъѣзжіе промыслы, которые доставляютъ ему рыбу, морскихъ звѣрей и птицъ. Между тѣмъ такой же самый трудъ, прилагаемый къ землѣ въ губерніяхъ, лежащихъ далѣе на югъ и пользующихся болѣе благопріятнымъ климатомъ, даетъ столько сельскихъ продуктовъ, что крестьянинъ можетъ безбѣдно жить однимъ земледѣліемъ. Но и въ этихъ губерніяхъ урожайность представляетъ большое различіе, смотря по естественнымъ отношеніямъ. Такъ въ губерніяхъ, въ которыхъ хлѣбопашество не такъ успешно, въ С. петербургской, псковской, новгородской, тверской и другихъ, озимый хлѣбъ, среднимъ числомъ получается самъ $3\frac{1}{2}$ или самъ 4: таково по крайпей мѣрѣ мнѣніе статистиковъ, наиболѣе занимавшихся этимъ предметомъ. Между тѣмъ въ южныхъ и юговосточныхъ губерніяхъ черноземной полосы, какъ въ нѣкоторыхъ уѣздахъ губерній херсонской и екатеринославской, также въ расположенныхъ по Волгѣ уѣздахъ губерній симбирской, саратовской и самарской, озимый хлѣбъ родится самъ 6, и даже самъ 8. Нельзя сказать, чтобъ эта большая урожайность чернозем-

ныхъ странъ происходила отъ приложенія бѣльшаго труда. Напротивъ того извѣстно, что тамъ землю менѣе обрабатываютъ и готовятъ къ посѣву, потому что тамъ удобреніе полей не употребляется, слѣдовательно не прилагаютъ труда на вывозку, разбросъ и запахиваніе удобренія. Въ Донской Землѣ, которая лежитъ также въ черноземной полосѣ и отличается обильными урожаями, обработка земли причиняетъ еще менѣе заботъ: тамъ подъ четыре, а даже подъ пять посѣвовъ вспахиваютъ землю раза два. * И даже эта рѣдкая пахота весьма несовершенна, землю надлежащимъ образомъ не разрыхляютъ, а только отдѣляютъ отъ нея крупныя глыбы, которыя, по причинѣ большой плотности земли, не могутъ быть раздробляемы слабо дѣйствующею бороною. И такъ въ черноземной полосѣ Россіи земля не удобряется, не всегда готовится пахотою къ посѣву, и не смотря на то, тамъ получаютъ хорошіе урожаи, лишь не было бы недостатка въ дождѣ. Г. Вагенгеймъ фонъ Квалепъ, пензенскій и симбирскій помѣщикъ, прожившій слишкомъ 30 лѣтъ въ восточныхъ губерніяхъ Россіи, указываетъ на собственное свое помѣстье, которое въ теченіи цѣлаго столѣтія обрабатывается безъ всякаго удобренія, и также на другія мѣстности, находящіяся въ подобныхъ отношеніяхъ. ** Самыя плодородныя земли, если только онѣ не черноземныя, безъ удобренія въ теченіи такого долгаго времени, должны были бы крайне истощиться. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ навозъ, если онъ не употребляется на тонку вмѣсто дровъ, не только не служитъ драгоцѣннымъ матеріаломъ для земледѣльца, но дѣлается большою помѣхою: онъ лежитъ

* См. проф. Кодецкаго, Очеркъ Земли Войска Донскаго, стр. 41, помѣщенный въ Матеріалахъ для хозяйственной статистики Россіи. Сиб. 1833 г.

** См. его статью о черноземѣ въ Россіи, напечатанную въ трудахъ Императорскаго Вольно-Экономическаго Общества, сент. 1834.

большими кучами на дворахъ и по дорогамъ, и бываетъ причиною, особенно въ дождливое время, такой грязи въ деревняхъ, что ихъ объѣзжаютъ. Упомянутый выше писатель рассказываетъ, что одну деревню, по причинѣ накопившагося въ ней навоза и отъ грязи, принуждены были перенести на другое мѣсто.

Но конечно Россія съ ея климатомъ суровымъ, даже въ южныхъ новороссійскихъ степяхъ, не можетъ представить самыхъ поразительныхъ доказательствъ содѣйствія природы труду въ промышленныхъ операціяхъ. Доказательства эти развѣ могутъ быть найдены въ странахъ тропическихъ, пользующихся благораствореннымъ климатомъ и наивыгоднѣйшими естественными условіями къ производству хозяйственныхъ растений. И дѣйствительно, растительная сила, въ тамошнихъ мѣстахъ, возбуждаетъ удивленіе. Обыкновенную пищу жителей въ между-тропичныхъ странахъ составляетъ банановый плодъ; онъ замѣняетъ тамъ зерновые хлѣба и корнеплодные растенія, всдѣлываемые въ странахъ умѣренныхъ и сѣверныхъ. Самыми плодородными мѣстами почитаются низменности, въ которыхъ средняя температура составляетъ отъ 19 до 22 градусовъ тепла по реомюру. Сборъ банановаго плода составляетъ:

На десятину.

Въ мѣстахъ, гдѣ средняя темп. 22° R. — 12,000 пуд.

» » температура 20, 8 R. — 9,900 пуд.

Между тѣмъ мы находимъ, основываясь на достовѣрныхъ авторитетахъ, ** что наибольшаго производства картофеля достигалъ въ Брабантѣ и составлялъ 1914 пуд. на десятину; на поляхъ наибольшаго производства рожь достигала во

* См. *Boussingault*, *Economie rurale*, etc. Paris, 1851, 1. 488.

** *Boussingault*, *ibid.* 1. 372 et 442.

Фландріи и составляла 139 пудъ на десятину. Отсюда выходитъ, что банановаго плода, если онъ только добывается въ самыхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ, получается по вѣсу въ 86 разъ болѣе, чѣмъ ржи и въ 6 разъ болѣе чѣмъ картофеля. Питательность банана немногимъ разнится отъ картофеля: Буссенго, находясь въ Америкѣ, продовольствовалъ людей, направлявшихъ довольно трудныя работы, 7 фунтамъ банана и 14 золотниками сушеной на солнцѣ говядины. Цѣна банана чрезвычайно низка: названный нами писатель платилъ за него въ южной Америкѣ, на берегахъ рѣки Магдалены, по франку за 100 килограммовъ, или съ небольшимъ по 4 коп. сер. за пудъ. Поденная же плата въ тѣхъ мѣстахъ составляла 50 коп. сер. Это огромное производство плода, весьма вкуснаго, здороваго и приготавлимаго въ многоразличныхъ видахъ, не есть слѣдствіе какихъ нибудь искусственныхъ системъ и напряженныхъ трудовъ. Напротивъ того, работа безыскусственна и очень легка: она состоитъ только въ полотьѣ вокругъ молодыхъ отпрысковъ, посредствомъ которыхъ растеніе возобновляется. Какая разница съ рядомъ тяжелыхъ работъ, исполняемыхъ въ суровую весну, или въ знойное лѣто, для посѣва и сбора нашихъ зерновыхъ хлѣбовъ! Сверхъ всего этого, банановое дерево наиболѣе обезпечиваетъ противъ неурожая, потому что оно въ одно и то же время представляетъ плоды, болѣе или менѣе близкіе къ зрѣлости, распустившіеся цвѣты и отпрыски, которые приготавлиются для будущаго. Такимъ образомъ сборъ плода съ дерева бываетъ постепенный и по нѣскольку разъ въ годъ, и еслибъ онъ не удался одинъ разъ, то удастся во второй, или въ третій. Засухи рѣдко производятъ на плодъ свое пагубное дѣйствіе, такъ какъ густая древесная тѣнь постоянно задерживать испареніе влаги изъ земли. Это обиліе и обезпеченность сбора, вмѣстѣ съ тѣмъ

легкость работы и малость мѣста, занимаемаго плантаціею, достаточнаго для прокормленія очень многихъ людей, заслуживаетъ истиннаго удивленія. Буссенго, обращая на этотъ предметъ вниманіе, по справедливости замѣчаетъ, что въ этомъ счастливомъ климатѣ человѣкъ едва ощущаетъ потребность одежды и крова, и что онъ почти безо всякаго труда достаетъ себѣ пищу обильную, здоровую и разнообразную. « Банановое дерево дало происхожденіе утѣшительной пословицѣ, которую такъ часто слышишь въ экваторскомъ поясѣ: Въ Америкѣ никто не умираетъ отъ нужды. Въ самой бѣдной жилищѣ примутъ и накормятъ того, кто голоденъ. »

Все это показываетъ, что трудъ дѣлается болѣе или мѣнѣе производительнымъ, смотря по содѣйствію, которое оказываютъ ему силы природы и что онъ можетъ быть даже совсѣмъ безплоднымъ, не производить ни одного зерна хлѣба, какъ въ полярныхъ странахъ Россіи, если ему не благопріятствуетъ климатъ. Но изъ этого странно было бы заключать, что трудъ ничего не производитъ, а одна природа. Точно такъ, какъ изъ примѣра отлично обработанной пахотной земли въ Англіи и пустынной земли въ сѣверной Америкѣ, ошибочно заключать, вмѣстѣ съ Локкомъ и Мекколлокомъ, что одинъ только трудъ производитъ, а природа нѣтъ. И такъ трудъ и природа — оба суть источники производства; только при ихъ взаимномъ содѣйствіи страны могутъ достигнуть истиннаго благосостоянія. Гдѣ природа, какъ въ странахъ тропическихъ, одаряетъ своими благами человѣка слишкомъ щедро, тамъ онъ дѣлается беззаботнымъ и лѣнивымъ и не дѣлаетъ большихъ успѣховъ въ образованности. А гдѣ, напротивъ того, природа, какъ въ странахъ полярныхъ, слишкомъ скудно вознаграждаетъ человѣка за его напряженные труды, къ свисканію способовъ существованія, тамъ его жизнь бываетъ исполнена тяжелыхъ бореній

и горькихъ нуждъ, которыя не даютъ взойти сѣменамъ образованія, положеннымъ въ него Провидѣніемъ. Этимъ объясняется, почему, до сихъ поръ по крайней мѣрѣ, образованность и благосостояніе достигли самыхъ высокихъ результатовъ въ странѣ умѣренной, далекой отъ крайностей природы экваторной и полярной, именно въ средней и южной Европѣ. Въ ней человѣкъ трудится въ потѣ своего лица, но и вознаграждается достаточнымъ обиліемъ продуктовъ.

§ 22. Мы видѣли, что климатъ имѣетъ весьма сильное вліяніе на количество получаемыхъ произведеній; извѣстно также, что онъ обнаруживаетъ важное дѣйствіе на хозяйственныя растенія и животныхъ, заключая ихъ въ извѣстные географическіе предѣлы, изъ которыхъ они не могутъ выйти. Такъ въ Россіи (тоже и въ другихъ замляхъ), хлѣбъ, воздѣлываемый всего далѣе на сѣверѣ, есть ячмень: онъ появляется уже около 66° с. ш., на восточномъ берегу Бѣлаго моря — въ кольскомъ уѣздѣ, а на западномъ — у Мезеня.* Но рожь въ этихъ мѣстахъ еще не можетъ выспѣвать и сѣется уже нѣсколько южнѣе, около 65° с. ш., да и тамъ съ весьма малымъ успѣхомъ. Еще южнѣе, подъ 62° с. ш., появляется яровая пшеница, въ губерніяхъ архангельской и олонецкой, которую здѣсь засѣваютъ нѣкоторые зажиточные крестьяне, но въ весьма маломъ количествѣ, потому что она рѣдко взрѣваетъ. Не географическимъ, а настоящимъ хозяйственнымъ предѣломъ яровой и озимой пшеницы можно принять губерніи, лежащія ниже 54° с. ш. Тамъ она даетъ отличные урожаи и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ составля-

* См. соч. К. Веселовскаго: О климатѣ Россіи. Спб. 1857. Также Хозяйственно-Статистическій Атласъ Европейской Россіи, изд. Департаментомъ Сельскаго Хозяйства Министерства Государственныхъ Имуществъ. Спб. 1857. Также: Сельская Лѣтопись, составленная изъ наблюденій, могущихъ служить къ опредѣленію климата. Спб. 1834.

еть главную пищу всѣхъ жителей, какъ на примѣръ въ Донской Землѣ. Жители этой земли питаются пшеничнымъ хлѣбомъ. Около 50° с. ш. появляется виноградъ. Въ большомъ количествѣ онъ разводится въ кievской губерніи, и въ самомъ Кіевѣ (50° 27'). Южнѣе, виноградники существуютъ уже не для ягодъ, а для винодѣлія. Въ подольской губерніи занимаются винодѣліемъ еще мало, но въ Бессарабіи вина добывается значительное количество. И здѣсь впрочемъ виноградъ не вездѣ высѣвается, именно не въ сѣверныхъ уѣздахъ; только въ южныхъ—бишевскомъ, бендерскомъ и аккерманскомъ, при высокой температурѣ лѣта и на песчаной почвѣ, сильно пригрѣваемой солнцемъ, плоды достигаютъ роскошной зрѣлости. Также и въ Донской Землѣ виноградъ, впервые попадающійся въ садахъ, начиная отъ Усть-Медвѣдцкой станицы, не высѣвается; но съ Нижнечирской станицы (48° 15' с. ш.) онъ достигаетъ отличнаго вкуса и спѣлости, и здѣсь занимаются винодѣліемъ, котораго продукты далеко развозятся по Россіи.

Разныя растенія, доставляющія матеріалы для фабричной промышленности, какъ ленъ и пенька, съ успѣхомъ и хозяйственною выгодною могутъ быть воздѣлываемы только въ извѣстныхъ предѣлахъ. Разныя породы хвойнаго или листовнаго лѣса не восходятъ далѣе опредѣленныхъ границъ на сѣверъ. Но такъ какъ цѣль наша не та, чтобъ представить обзоръ географическаго распространенія растеній или животныхъ, а только взять изъ физической географіи нѣсколько фактовъ для объясненія нашего начала; то мы можемъ ограничиться сдѣланными указаніями.

Не только растительность странъ, но и ходъ работъ, связанный съ ея постепеннымъ развитіемъ, зависитъ отъ климата. Укажемъ вкратцѣ на особенности нашего русскаго климата, и тогда мы увидимъ, въ какой близкой связи съ

нимъ находятся сельскія работы, коммерческія сношенія и вообще экономическій бытъ страны. Климатъ нашъ отличается крайностями тепла въ лѣтнее время и холода въ зимнее время, сравнительно съ соотвѣтственными широтами въ западной Европѣ. Такъ въ С. Петербургѣ средняя температура зимы составляетъ — 6,1 Р., а лѣта 12,7 Р., тогда какъ въ Штокгольмѣ, находящемся подъ тѣми же градусами сѣверной широты, средняя температура зимы гораздо ниже: — 2,9. Въ Москвѣ средняя температура зимы составляетъ — 7,7 Р., лѣта 14,6; а въ Эдимбургѣ, подъ тою же широту, зима гораздо теплѣе: 2,8 Р., лѣто же, напротивъ того, прохладнѣе: 11,1 Р.

Въ слѣдующей таблицѣ мы сравнимъ среднія температуры зимы и лѣта: С. Петербурга со Штокгольмомъ, Москвы съ Копенгагеномъ и Эдимбургомъ, Курска съ Лондономъ, Екатеринославля съ Парижемъ.

	Сѣверная широта.	Средняя температура зимы Р.	Средняя температура лѣта Р.
С. Петербургъ.	59° 56'	— 6, 1	12, 7
Штокгольмъ.	59° 21'	— 2, 9	12, 9
Москва.	53° 45'	— 7, 7	14, 6
Копенгагенъ.	55° 41'	— 0, 4	13, 2
Эдимбургъ.	55° 57'	— 2, 8	11, 1
Курскъ.	51° 44'	— 6, 8	14, 5
Лондонъ	51° 31'	— 3, 4	13, 7
Екатеринославль	48° 21'	— 3, 0	17, 1
Парижъ.	48° 50'	— 2, 6	14, 5

Эти отличительныя свойства русскаго климата, заключающіяся въ крайностяхъ тепла и холода, имѣютъ вліяніе на хозяйство цѣлой страны. 1) Сильный жаръ въ лѣтнее время даетъ возможность воздѣлывать у насъ нѣкоторыя растенія нѣсколько сѣвернѣе, чѣмъ въ западной Европѣ. Такъ арбузы и дыни на открытомъ воздухѣ растутъ съ хорошимъ успѣхомъ подъ 51 и даже 53 градусомъ сѣверной широты,

на примѣръ въ воронежской губерніи, тогда какъ въ Германіи они подѣ этими широтами не высѣваются, и даже въсколькими градусами южнѣе—около Штутгарда ($48^{\circ} 46'$) воздѣваются рѣдко. Винодѣліемъ у насъ занимаются, на примѣръ, въ астраханской губерніи и Донской землѣ; и хотя лѣтнею порою температура тамъ бываетъ такъ высока, что получается отличный и спѣлый виноградъ; но зимній холодъ заставляеть принимать особенныя мѣры къ сохраненію отъ погибели виноградныхъ лозъ, для чего ихъ приклоняють къ землѣ и въ такомъ видѣ закрываютъ соломой и землею. Эти мѣры въ винодѣльческихъ областяхъ Франціи и Германіи совсѣмъ неизвѣстны. 2) По причинѣ продолжительной и суровой зимы въ Россіи не бываетъ полевыхъ работъ въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ: земля тогда промерзаетъ на нѣкоторую глубину и дѣлается недоступною для обработки пахатными орудіями, да и стужа бываетъ такъ сильна, что человѣку не возможно работать на открытомъ воздухѣ. Между тѣмъ въ Англіи въ зимніе мѣсяцы не прерываются разныя сельскія работы: въ декабрѣ мѣсяцѣ тамъ еще пахутъ поля и роютъ каналы для осушки мокрыхъ земель. Въ январѣ пахота оканчивается. Какъ въ январѣ, такъ и декабрѣ мѣсяцахъ бываетъ много дождливыхъ дней; въ первомъ ихъ считается по 14 и по 15, смотря по различнымъ графствамъ. Въ февралѣ мѣсяцѣ уже производятся посѣвы яровыхъ хлѣбовъ, если тому благопріятствуетъ сухое и теплое время; въ послѣдующихъ мѣсяцахъ сельскія работы еще усложняются. Русскій селянинъ, находясь въ невозможности заниматься земледѣльствомъ въ зимнее время, по необходимости отыскиваетъ для себя на эту пору какіе-нибудь подсобные промыслы или заработки. Это соединеніе разныхъ занятій, основанное на естественныхъ отношеніяхъ страны, отсутствіе строгаго раздѣленія промысловъ, состав-

вляеть характерную черту хозяйственнаго быта Россіи и есть одна изъ причинъ, почему обработка полей не доведена у насъ до такого совершенства, и почему наши урожаи не столь изобильны. 3) Число дней въ году, когда можно выпускать скотину на пастбище, уменьшается смотря по продолжительности зимы. У насъ зимою поля покрываются глубокимъ снѣгомъ; по еще и прежде того, въ холодные и дождливые дни осенняго времени, скотъ уже мало находитъ корма въ пастбищахъ, а потому его ставятъ на скотные дворы и продовольствуютъ заготовленнымъ сѣномъ и соломою. Заготовка сѣна не только требуетъ лишней работы, но также и не мало земли, которая иначе моглабы быть употреблена по другому полезному назначенію. Въ Англіи, напротивъ того, по умѣренности зимней температуры и при частыхъ дождяхъ, луга зеленѣютъ круглый годъ и могутъ всегда снабжать кормомъ. Тамъ еще въ декабрѣ мѣсяцѣ держать овецъ на пастбищахъ. 4) Въ лѣтнее время періодъ, когда совершается весь кругъ земледѣльческихъ работъ, начиная отъ подготовки земли къ посѣву до жатвы и уборки хлѣба, у насъ гораздо короче. Кто живаль въ деревняхъ, тотъ конечно замѣчалъ, въ какомъ затруднительномъ положеніи находится иногда нашъ сельскій житель отъ скопляющихся работъ: онъ не успѣлъ еще кончить покоса въ лугахъ, примыкающихъ ко ржаному полю, какъ уже поспѣла рожь, а тамъ подступаютъ, среди неоконченныхъ работъ хлѣбной уборки, озимая орьба, сѣвъ озимаго хлѣба, жнитво яровое и окончателная косьба луговъ въ яровомъ полѣ. Хорошо, если на это время онъ можетъ усилить въ своемъ хозяйствѣ рабочую силу и если онъ окруженъ казенными селами, въ которыхъ можетъ принанять людей; въ противномъ случаѣ онъ понесетъ значительные убытки отъ перестоя хлѣба и неуправки въ работахъ. По-

тому можно смѣло сказать, что именно у насъ полезно было устройство хорошихъ жатвенныхъ машинъ, заведеніе выгодныхъ орудій для подъема земли и пахоты, содержаніе сильныхъ лошадей, — равно какъ введеніе приѣмовъ, сокращающихъ работу.

Въ коммерческихъ сношеніяхъ наступленіе морозовъ производитъ совершенный переворотъ. Каналы, рѣки и озера замерзаютъ; у насъ въ Россіи замерзаютъ также моря и морскіе заливы, на значительное разстояніе отъ берега. По этому судоходство прекращается. Но какъ скоро выпадаетъ довольно снѣга, и устанавливается хорошій зимній путь; то праздные жители сель, прекратившіе на время полевая работы, пускаются въ дорогу большими обозами, которые нагружаются сельскими произведеніями и разными купеческими товарами. Такимъ образомъ судоходство отчасти замѣняется извозничествомъ. И въ ремесленной, и въ заводской промышленности появляются новые работники изъ сель и деревень: они остаются въ этихъ промышленностяхъ до тѣхъ поръ, пока полевая работа опять не призываетъ ихъ въ родныя мѣста. Столько хозяйственныхъ явленій возникаетъ изъ одной и тойже причины — естественнаго свойства мѣстности!

§ 23. Мы видѣли, что континентальность климата, то есть такое свойство его, что онъ отличается крайностями стужи и тепла, холодною зимою и жаркимъ лѣтомъ, производитъ важныя хозяйственныя послѣдствія. Тоже можно сказать и о континентальности земныхъ массъ, или объ удаленіи ихъ отъ береговъ. Тѣ мѣстности, которыя представляютъ сплошныя, непрерывныя земныя массы, безъ заливовъ и полуострововъ, безъ близкихъ острововъ, не такъ удобны для сношеній людей, дружественныхъ, или военныхъ. Такія страны, по своему отчужденному положенію,

могут развиваться только собственной духовною дѣятельностью, а потому ихъ образованіе получаетъ характеръ неполноты и односторонности. Особенно это бываетъ, если къ изолировкѣ континентальнаго положенія присоединяется ограниченность высокими хребтами горъ, которыя своею непроходимостію еще болѣе отрѣзываютъ страну отъ сношеній съ сосѣдями. Напротивъ того, если вмѣсто углубленія внутрь континента, мѣстность близка къ морскому берегу и островамъ, можетъ быть сама представляетъ частыя соприкосновенія съ моремъ, глубоко изрѣзана его водами, или далеко въ него входитъ выступами; то такая мѣстность удобна для взаимныхъ сношеній береговыхъ и островныхъ жителей, которые обмѣниваются товарами и идеями.

Конечно, слишкомъ односторонне было бы приписывать однимъ физико-географическимъ условіямъ преимущественное развитіе Европы, сравнительно съ другими частями свѣта. Однако же никакъ нельзя отвергать, что она не мало одолжена экономическими и умственными успѣхами счастливому развитію своей береговой линіи, положенію средиземныхъ морей на сѣверѣ и югѣ, то есть собственно Средиземнаго и Нѣмецкаго съ Балтійскимъ, множеству заливовъ и острововъ, которые составляютъ удобныя станціи для сношеній съ другими континентами — Азією и Африкою. Это центральное положеніе въ отношеніи къ другимъ частямъ Стараго свѣта и выгодное очертаніе для внутреннихъ сношеній, должны были изъ Европы сдѣлать настоящій театръ исторической дѣятельности, на которомъ народы впервые должны были сойтись, и въ послѣдствіи постоянно дѣйствовать другъ на друга чрезъ взаимныя столкновенія мирнаго или враждебнаго характера.

Географы давно уже обратили вниманіе на важность отношенія континентальной толщи къ ея оконечностямъ, то есть

къ берегамъ, полуостровамъ и островамъ, которые могутъ быть разсматриваемы, какъ продолженіе континентовъ. Сравненіе Европы въ этомъ отношеніи съ другими частями свѣта показываетъ, что ея береговая линія составляетъ 37,800 верстъ, тогда какъ береговая линія Африки равняется только 26,600 верстамъ, хотя поверхность Африки втрое болѣе противъ Европы. Длина береговъ Азіи, правда, гораздо значительнѣе, именно 49,000 верстъ; но за то и поверхность ея вцѣтеро болѣе противъ Европы.

	Поверхность въ кв. мп.	Береговая линія въ географ. мп.	4 мп. берега приходится на
Европа.	168,800	5,400	31 квадр. мп.
Азія.	882,600	7,000 ²	126 » »
Африка.	544,700	3,800	143 » »

Или береговая линія въ Европѣ пропорціонно въ 4,6 раза болѣе, чѣмъ въ Африкѣ, и въ 4 раза болѣе, чѣмъ въ Азіи.

Въ самой Европѣ особенно южныя и западныя части ея отличаются береговымъ развитіемъ, другими словами: тѣ части, въ которыхъ или прежде процвѣтало всестороннее образованіе, или теперь процвѣтаетъ. Въ Аппенинскомъ полуостровѣ, на 2925 кв. миль, береговыя линія составляютъ 350 географическихъ миль. Въ Морей, на 360 кв. миль, 130 географическихъ миль береговой линія. Въ Великобританіи ея считается 620 миль на 3904 кв. мили поверхности.

	Поверхность.	Береговая линія.	Отношеніе.
Аппенинскій полуостровъ.	2,925 —	350 —	1: 8
Морейскій » »	360 —	130 —	1: 3
Великобританія	3,904 —	620 —	1: 6, 4

* См. *Карла Риттера*, Идеи о сравнительномъ землѣдѣніи, напеч. въ Магазинѣ Землѣдѣнія, изд. Фроловымъ. Москва 1853, томъ II.

Какъ и прежде уже было замѣчено, ошибочно было бы приписывать однимъ матеріальнымъ элементамъ умственное и экономическое движеніе странъ. Мы видимъ, что въ классическихъ мѣстахъ древней Греціи, которыхъ климатъ и пластическій характеръ остались тѣми же, какими они были при Фидіи и Пракситель, теперь господствуютъ грубые нравы и необразованность. Между тѣмъ жители Великобританіи, которые во времена Юлія Цезаря развѣ немногимъ были лучше американскихъ дикарей, теперь стоятъ во главѣ европейской цивилизаціи. Но дѣло въ томъ, что эти мѣста когда-нибудь да были сценою замѣчательнаго историческаго движенія и всесторонняго развитія. А мѣстности, лежація въ глубинѣ континентовъ, удаленныя отъ сношеній по береговымъ водамъ, ограниченныя горными хребтами, или пустынными стенами и непроходимыми болотами, совсѣмъ не могли принимать участія въ европейскомъ движеніи, а оставаясь ему чуждыми, по необходимости отставали въ успѣхахъ образованности.

Въ этомъ неблагоприятномъ топографическомъ вліяніи можно отчасти видѣть причину, которая долго замедляла ходъ народнаго развитія въ Россіи. Она углублена внутрь европейскаго материка, и есть по преимуществу государство континентальное. Съ восточной стороны всюю длиною соприкасается она съ азіатскими пустынями, или безлюдными, или скудно заселенными. Съ сѣверной стороны она прилегаетъ къ негостепріимному океану, у котораго только одинъ заливъ — Бѣлое море, не совсѣмъ неудобное для судоходства, и то лишь на короткое время по причинѣ тумановъ, темныхъ ночей, скоро начипающихся въ этихъ гиперборейскихъ странахъ и по причинѣ замерзанія моря. На западной сторонѣ Россія, кромѣ незначительныхъ заливовъ, опять не имѣетъ моря и простирается на значительную длину по су-

хопутной европейской границѣ; только на югѣ омываютъ ее моря Черное и Каспійское, и тѣ на нѣсколько мѣсяцевъ въ году закрыты для судоходства. Европейская Россія имѣетъ огромную поверхность въ 85,000 квадратныхъ миль. Если положить, что берега Балтійскаго, Чернаго съ Азовскимъ и Каспійскаго морей составляютъ приблизительно миль 1200; то на каждую милю береговой линіи придется по 70 кв. миль поверхности. То есть, она въ береговомъ развитіи далеко отстала отъ Европы вообще; не говоримъ уже о странахъ, имѣющихъ въ этомъ отношеніи наиболѣе благоприятное положеніе. Будучи державою чисто континентальною, Россія напрасно стремилась бы получить большее морское значеніе. Сознавъ эту истину, она заводитъ теперь съ Европою сухопутныя сношенія по желѣзнымъ дорогамъ, отличающіяся быстротою и непрерывностію движенія, — и нѣтъ сомнѣнія, что этимъ способомъ она скорѣе сблизится съ Западомъ, чѣмъ по своимъ морямъ, мелкимъ, исполненнымъ шкеровъ и замерзающимъ на нѣсколько мѣсяцевъ въ году.

Вертикальное очертаніе поверхности Россіи также весьма замѣчательно и имѣетъ немалое экономическое значеніе. Она представляетъ величайшую въ свѣтѣ равнину, потому что вся ея поверхность въ 85,000 кв. миль должна быть признана таковою. Только въ своемъ центрѣ нѣсколько поднята она валдайскими горами и на сѣверо-западѣ олопецкими. Но какъ эти, такъ и другія возвышенности, не упоминаемыя по малому ихъ вліянію на гидрографическія отношенія страны, достигаютъ съ небольшимъ 1000 футовъ надъ морскимъ уровнемъ. Оставовимся нѣсколько на центральныхъ горахъ, потому что отъ нихъ простираются длинныя склоны къ морямъ Черному, Каспійскому и Балтійскому, а по склонамъ этихъ направляютъ свое теченіе три знамени-

тыя русскія рѣки: Днѣпръ, Волга и Западная Двина. Взглянувъ на карту, изображающую край съ такимъ рельефомъ, всякій географъ конечно сказалъ бы, что въ краѣ этомъ рѣки должны отличаться теченіемъ продолжительнымъ и, по причинѣ малаго наклона покатостей, медленнымъ. И дѣйствительно, русскія рѣки далеко превосходятъ европейскія своею длиною. Истокъ Волги, по прямой линіи, отстоитъ отъ устья на 1470 верстѣ. Только истокъ Дуная лежитъ на такомъ большомъ разстояніи отъ устья; у другихъ же рѣкъ несравненно ближе, именно у Рейна на 630 верстѣ, Эльбы на 560, Одера на 490. Въ Россіи разстояніе истока отъ устья составляетъ: у Днѣпра 980 верстѣ, Дона 735, Печоры 630, Западной Двины 490. Проходя столь длинный путь, рѣки наши принимаютъ много притоковъ и потому образуютъ большія рѣчныя системы, которыя занимаютъ обширныя поверхности.

Поверхность рѣчной области.	
Волга, кв. мил.	30,100
Днѣпръ	8,530
Донъ	7,960
Дунай	14,400
Рейнъ	4,030
Эльба	2,800
Одеръ	2,100

По этимъ причинамъ можно сказать, что Россія имѣетъ хорошую гидрографическую сѣть, если бы только наши рѣки не замерзали и не закрывались на многіе мѣсяцы для торговли.

Рѣки Азовскаго и Черноморскаго бассейновъ извѣстны нѣкоторыми особенностями, которыя происходятъ отъ естественнаго характера страны и которыя затрудняютъ судоходство. Онѣ, какъ Донъ, Днѣпръ, Бугъ, Днѣстръ, протекаютъ по мѣстамъ степнымъ, сухимъ и безлѣснымъ, потому и не

отличаются изобиліемъ воды. Особенно въ устьяхъ рѣкъ этихъ находятся мели. На всемъ пространствѣ, начиная отъ Дуная до Днѣпра включительно, русло рѣкъ, передъ самымъ впаденіемъ въ море, получаетъ особенное образованіе: изъ узкой полосы оно превращается въ обширные разливы стоячей воды. Эти разширенія называются лиманами и встрѣчаются не только въ большихъ рѣкахъ, какъ Днѣпръ, но и въ малыхъ, какъ Куяльникъ или Телигуль. Въ такихъ-то лиманахъ, засоренныхъ пескомъ и стѣсненыхъ пересыпями и косами, судоходство встрѣчаетъ немаловажныя препятствія. Другую характерную черту рѣкъ Черноморскаго бассейна составляютъ пороги. Отъ Карпатскаго хребта отдѣляется каменная вѣтвь въ восточномъ направленіи; вѣтвь эта мѣстами скрыта подъ мягкими земными покровами, а мѣстами показывается наружу. Она-то, выставясь скалою надъ водами Днѣстра, Буга, Ингула, Ингульца и Днѣпра, пересѣкаетъ ихъ и, вмѣстѣ съ разбросанными громадными камнями, водоротами, стремнинами, образуетъ въ этихъ рѣкахъ такъ называемые пороги. Затрудненія, представляемая ими плаванію, довольно извѣстны.

Эти факты, взятые изъ физической географіи Россіи, надѣмся, нѣсколько объяснятъ то положеніе, что очертаніе поверхности странъ, какъ въ горизонтальномъ, такъ и вертикальномъ отношеніяхъ, имѣетъ весьма важное вліяніе на торговья связи и экономическій бытъ народа.

Но, кромѣ этихъ климатныхъ и топографическихъ условій промышленности, есть еще одно естественное условіе, которое отличается отъ нихъ тѣмъ, что можетъ сдѣлаться предметомъ частной собственности: это земля со всѣми произведеніями, скрытыми въ ея недрахъ, или находящимися на ея поверхности. Потому мы и стараемся теперь объяснить отношенія, въ которыхъ естественныя произве-

денія, существующія безъ всякаго посредства чловѣка, находятся къ экономіи народа.

§ 24. Земля служитъ сценою хозяйственной дѣятельности; она кромѣ того сама обрабатывается для добычи питательныхъ веществъ. Потому сравнительное плодородіе земли состоитъ въ ближайшемъ отношеніи къ сельскому хозяйству. Земля есть также хранительница металлическихъ и минеральныхъ богатствъ, положенныхъ нѣкогда въ нее силами природы. Еще не давно счастливые искатели нашли золотоносные пески въ Австраліи, и разработка ихъ имѣла столь важное вліяніе на англійскія колоніи въ этомъ континентѣ, что чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ того ихъ нельзя было узнать. Если мы возьмемъ для сравненія 1850 годъ, непосредственно предшествовавшій открытію золота, и 1854, то увидимъ, что число жителей возрасло слѣдующимъ образомъ:

	1850 годъ.		1854 годъ.	
	Жители.	Переселенцы.	Жители.	Переселенцы.
Новоюжный Валлисъ	80,000	4,600	251,000	10,000
Викторія	77,300	10,760	273,000	84,000
Тасманія	48,000	20,000	53,000	16,000
Южная Австралія.	64,000	3,000	93,000	12,000
Итого	407,660		792,000	

Какъ видно изъ этой таблицы, число жителей умножилось почти вдвое, и это главнѣйше произошло посредствомъ переселеній изъ другихъ мѣстъ; надежда на обогащеніе золотомъ изъ пріисковъ привлекала людей отвсюду.

Если о производствѣ края можно отчасти судить по отпуску изъ него товаровъ; а о потребленіи по привозу; то въ этомъ отношеніи австралійскія колоніи представляютъ также замѣчательные успѣхи, а именно:

	Отпускъ.	Привозъ.
1850 . .	21.492,000 руб. сер.	21.486,000 руб. сер.
1854 . .	111.480,000 » »	170.346,000 » »

То есть, что отпускъ товаровъ изъ австральскихъ колоній увеличился слишкомъ впятеро, а привозъ въ восемь разъ. Образовавшийся такимъ образомъ перевѣсъ привоза предъ отпускомъ уплачивался золотомъ, добывавшимся въ новооткрытыхъ розсыпяхъ. При этомъ слѣдуетъ еще замѣтить, что самое большее увеличеніе привоза и отпуска произошло въ повоюжномъ Валлисѣ и Викторіи, въ которыхъ возникла золотопромышленность, и что слѣдовательно въ ней именно надобно видѣть причину такого необычайнаго торговаго движенія.

Казенные доходы составляли въ австральскихъ колоніяхъ:

Въ 1850 году	6.306,000 руб. сер.
» 1854 »	34.062,000 » »

При такой величинѣ казенныхъ доходовъ, на каждую душу среднимъ числомъ приходится по 43 руб. сер. *

Мало того, что съ 1851 года появился особый сборъ съ золота; даже прежнія статьи начали давать несравненно большіе доходы, что можно именно замѣтить о продажѣ государственныхъ земель, которая увеличилась потому, что огромные заработки на золотыхъ промыслахъ давали возможность дѣлать значительныя сбереженія, употреблявшіяся на покупку земель и на другія предиріятія.

Золотые прииски по справедливости могутъ быть названы кладами, которые сама природа положила въ землю для пользы цѣлыхъ народовъ. Златоносныя розсыпи бываютъ поводомъ къ устройству поселеній и распашкѣ земель, и когда дорогіе металлы истощатся, страна уже успѣла по-

* Для справокъ см. *Tooke, A history of prices. VI, 794 et seq.*

крыться цвѣтущими городами и селами. Но еще болѣе важны для развитія народной промышленности копи каменнаго угля, этого чернаго алмаза, какъ нѣкоторые экономисты его называютъ, имѣя въ виду его драгоцѣнное значеніе для домашняго употребленія и заводскаго дѣла. Справедливо говорятъ, что Англія много одолжена своими матеріальными успѣхами богатству каменноугольныхъ бассейновъ, которые залегаютъ въ Дёрхамъ и Нортумберлендъ, особенно же въ южной части Валлисскаго княжества. Если положить, что британское производство каменнаго угля ежегодно составляетъ до 34 милл. тоннъ и что изъ этого количества до 4 милл. вывозится; то для туземнаго потребленія остается ежегодно до 30 милл. тоннъ, или до 1860 милл. пудъ. Это количество уже на мѣстѣ добычи оцѣнивается въ 9 милл. фунтовъ стерлинговъ, а на мѣстѣ потребленія цѣнность эта возрастаетъ вдвое — до 18 милл. фунт. стерл., или до 108 милл. рубл. сер., то есть она не ниже цѣнности золота, добываемаго изъ знаменитыхъ австральскихъ россыпей. Но слишкомъ меркантильно и односторонне было бы судить о народно-экономическомъ значеніи каменноугольнаго производства по однимъ денежнымъ оцѣнкамъ. Каменный уголь доставляетъ такое количество топлива, что еслибъ, для его добычи, обратиться къ дровамъ; то конечно болѣе половины поверхности всѣхъ земель, принадлежащихъ Англіи въ Европѣ, занята была бы дровянымъ лѣсомъ. * А теперь поверхность эта можетъ быть воздѣлана и употреблена для добычи хозяйственныхъ растений, или другихъ промышленныхъ цѣлей.

Минеральные и металлическія сокровища суть настоящіе

* См. для справокъ *Mac Culloch's Dictionary of commerce, Coal*. Также *Rau's Lehrbuch der pol. Oekonomie*, изд. 1855, 1 vol. p. 139.

подарки, которые природа дѣлаетъ народамъ, хотя только трудолюбивые и образованные народы могутъ ими воспользоваться. Къ такимъ же даровымъ произведеніямъ природы надо причислить лѣса, находящіеся въ естественномъ состояніи, звѣрей и птицъ, тамъ живущихъ, и рыбу. Но послѣ сказаннаго излишне было бы распространяться о живой связи, которая существуетъ между экономіею народа и разными естественными произведеніями.

ГЛАВА VIII.

О КАПИТАЛѢ.

§ 25. Мы знаемъ, что человѣкъ, имѣя въ виду производство цѣнностей, находитъ къ тому способы въ своихъ собственныхъ силахъ и въ окружающей его природѣ. Но еслибъ онъ ограничился только одними этими способами; то остался бы въ неподвижномъ состояніи дикости и не могъ бы дѣлать никакихъ успѣховъ въ экономіи. Для успѣховъ ему нужны орудія, запасы и вообще очень многіе предметы, которые усиливаютъ его хозяйственную дѣятельность, или сообщаютъ ей наиболѣе производительный характеръ. Обозрѣвая этотъ новый родъ способовъ дѣйствія, мы находимъ, что они могутъ быть приведены къ слѣдующимъ категоріямъ.

I. Различныя орудія. Выраженіе это принимается въ государственной экономіи въ весьма обширномъ смыслѣ. а) Къ нимъ относятся какъ инструменты, такъ и машины, болѣе или менѣе сложные. Инструментами называютъ обыкновенно такія орудія дѣйствія, которыя приводятся въ движеніе человекомъ и часто замѣняютъ его члены: такъ напр. молотъ

можетъ быть принимаемъ за отлично дѣйствующій, твердый кулакъ, ножницы за острые и крѣпкіе зубы. Въ машинахъ дѣйствующая сила есть не человѣкъ, а разные двигатели природы, каковы вѣтеръ, вода и пары. Естественно, что изобрѣтеніе и распространеніе разныхъ механическихъ дѣятелей находится въ близкой связи вообще съ образованностью народа и что человѣкъ здѣсь дѣлалъ успѣхи также, какъ и на другихъ поприщахъ. Народы, употребляющіе для преслѣдованія животныхъ лукъ и стрѣлы, стоятъ уже выше тѣхъ народовъ, которые употребляютъ только дубины, или копья; но еще выше стоятъ народы, которые стрѣляютъ изъ двухствольныхъ ружей. б) Къ орудіямъ же производства должны быть отнесены разные животныя, на сколько ихъ вырощеніе зависѣло отъ ухода и попечительности человека. с) Корабли, рѣчные суда, телеги и искусственные пути сообщеній. д) Наконецъ самыя поля, сдѣлавшіяся плодородными чрезъ осушку ихъ дренажировкой, чрезъ водооросительное устройство, чрезъ улучшеніе ихъ почвеннаго состава навезенною глиной или пескомъ, и вообще чрезъ какіе ни будь искусственные способы, принадлежатъ, въ обширномъ смыслѣ, также къ орудіямъ производства. II. Сельскія работы производятся на открытомъ воздухѣ; но для разныхъ фабричныхъ занятій необходимы, напротивъ того, закрытыя помѣщенія, теплыя и защищенныя отъ дѣйствія непогоды, которая могла бы портить заводскія издѣлія. Необходимы также здапія для храненія разныхъ произведеній, сельскихъ и заводскихъ, или для ихъ продажи. Наконецъ необходимы они и для жилья производительныхъ работниковъ или для помѣщенія полезныхъ животныхъ. III. Хозяйственная дѣятельность людей прилагается къ различнымъ предметамъ, которые называются матеріалами. Между ними можетъ быть замѣчена существенная разица, что одни матеріалы помо-

гаютъ производству на свой счетъ, такъ что когда процессъ производства бываетъ оконченъ, то послѣ нихъ не остается и слѣда; на примѣръ угли въ кузнечномъ горнѣ, порохъ при взрывѣ для отдѣленія рудъ въ горныхъ работахъ, хлоръ при бѣленіи. Другіе же матеріалы, по окончаніи производительной операціи, остаются, но не въ прежнемъ видѣ, а въ измѣненномъ, приспособленномъ къ нуждамъ человѣка. Такъ въ механическихъ производствахъ, пряжъ и тканъ, первоначальный матеріалъ — бумага или ленъ, подвергшійся заводской обработкѣ, продолжаютъ существовать, но уже не въ видѣ безобразнаго хлопка, а какъ изящная ткань, удобная для одежды человѣка и для другихъ его употреблений. Въ этомъ смыслѣ, то есть какъ предметъ, къ которому промышленность прилагаетъ свою силу, матеріалъ имѣетъ весьма обширное значеніе. Сюда будутъ принадлежать и сѣмена которыя сельское хозяйство дѣлаетъ предметомъ своихъ производительныхъ операцій. Товары, будутъ ли они сельскія произведенія, или мануфактурныя издѣлія, для купца составляютъ также матеріалъ, который находится въ его мастерской, то есть въ лавкѣ. IV. До окончанія производительной операціи, которая можетъ вознаграждать за всеъ предпринятыя труды, должны быть запасены разные способы существованія, дающіе возможность сохранять жизнь и здоровье. Наконецъ, V, для всякаго производства въ обществахъ, которые оставили первоначальную дикость и завели деньги, необходимо имѣть деньги для разныхъ покупокъ и платежей. Всеъ эти названные способы производства, состоящіе въ орудіяхъ, кровѣ, матеріалѣ, жизненныхъ принадлежностяхъ и деньгахъ, суть капиталъ. И такъ, чтобъ дать ему опредѣленіе, мы скажемъ, что *капиталомъ* называется всякій запасъ средствъ, происшедшихъ отъ совокупнаго

дѣйствія природы и человѣка, который *можетъ быть употребленъ для производства.*

Нѣкоторые капиталы такого рода, что они дѣйствительно только и употребляются для производства, на приѣръ машины. Но другіе капиталы иногда отвлекаются отъ промышленнаго назначенія и идутъ прямо на потребление такъ — съѣстные припасы и фабричныя издѣлія, особенно же деньги. Владѣлецъ можетъ растратить ихъ по своимъ личнымъ влущеніямъ, не имѣя въ виду никакихъ хозяйственныхъ цѣлей. На этомъ основаніи капиталы раздѣлили на *производительные* и *непроизводительные*, смотря по тому, на какое назначеніе они идутъ, промышленное или непромышленное. Какъ трудъ былъ экономистами раздѣленъ на производительный и непроизводительный, смотря по тому, для какой цѣли прилагалась рабочая сила, такъ точно и капиталъ. Эту аналогію можно продолжить далѣе, потому что какъ понятіе производительнаго труда было слишкомъ узко, ограничиваясь только одними промышленными сѣбраженіями и не обращая вниманія на умственные и нравственные элементы трудовой силы; такъ точно одностороннѣе воззрѣніе и на производительный капиталъ. Нельзя съ оловательностію утверждать, что всѣ капиталы, издержавъ не съ чисто промышленною цѣлію, потреблены непроизводительно; что дрова, сгорѣвшія на фабрикѣ, на которой идутъ бумажные товары, суть производительный капиталъ а дрова, сгорѣвшія въ квартирѣ фабриканта, суть капиталъ непроизводительный; что фабричное зданіе, въ которомъ помѣщены мастерскія, и квартиры нѣкоторыхъ должностныхъ лицъ суть производительный капиталъ, а домъ, въ которомъ живетъ фабрикантъ съ семействомъ, есть капиталъ непроизводительный. Близорукость этого воззрѣнія давнѣе возбуждала противъ себя экономистовъ, и намъ кажется что по-

слѣ въкоторыхъ опытовъ * разсмотрѣть и упростить этотъ вопросъ, вотъ что можно о немъ внести въ науку. Теорія допускаетъ, что разные предметы, издерживаемые въ промышленности, какъ дрова, съѣстные припасы, одежда и помѣщеніе рабочихъ, суть производительный капиталъ, ибо предметы эти потребляются для возбужденія и поддержки рабочихъ силъ, какъ: дрова, необходимыя для дѣйствія паровой силы, или съѣстные припасы и прочія жизненные принадлежности, необходимыя для дѣйствія работника. Но невозможно отвергать, что одна изъ самыхъ существенныхъ силъ на фабрикѣ есть ея хозяинъ, который положилъ на нее капиталъ, устроилъ и обзавелъ ее людьми, орудіями и принадлежностями. Безъ него она не могла бы существовать, безъ него она не можетъ и процвѣтать, потому что онъ во всякомъ случаѣ есть глава предпріятія, и если онъ не довольно техникъ, то все-таки даетъ предпріятію ходъ и направленіе своимъ наблюденіемъ за хозяйственною и распорядительною частями. Послѣ того не логично было бы утверждать, что дрова, идущія на машину, или съѣстные припасы, идущіе на рабочихъ, составляютъ производительный капиталъ, а не составляютъ такового дрова, или способности къ жизни, необходимыя для фабриканта, который конечно имѣетъ не меньшее значеніе для фабрики, чѣмъ паровая машина, или кочегарь.

Что сказано о хозяинѣ фабрики, то можно съ равнымъ правомъ утверждать и о другихъ людяхъ, которые, подобно ему, не работаютъ ни за какую машиную, но тѣмъ не менѣе способствуютъ успѣхамъ промышленности, обезпечивая, или усиливая нравственные и умственные элементы труда. Безполезно было бы здѣсь повторять сказанное ирежде о про-

* См. сочиненія Се, Мекколлока и Дюнойз.

изводительности трудовъ, которые имѣютъ въ виду не матеріальное, а нравственное благо человѣка. Допустивъ же производительность такихъ трудовъ, должно принять за доказанное, что предметы, которые идутъ для поддержки силъ людей, предающихся подобнымъ трудамъ, суть настоящій производительный капиталъ. Конечно, ученые, врачи, судьи и войско не производятъ ни одного аршина ситцу; но безъ нихъ точно также не существовало бы ситцевыхъ фабрикъ, которыя теперь производятъ миллионы аршинъ, какъ безъ ткачей, прядильщиковъ и машинистовъ.

И такъ изъ производительнаго капитала общества нельзя исключить того, что оно употребляетъ на содержаніе людей, которые свискиваютъ свое пропитаніе распорядительнымъ, или уметственнымъ трудомъ, то есть дѣятельностію, полезною для общества. Люди, изъ всѣхъ хозяйственныхъ силъ, дѣйствующихъ для народной пользы, суть самыя драгоценныя и творческія силы, безъ которыхъ не было бы возможно никакое экономическое производство. Слѣдовательно все, что люди употребляютъ для поддержки, или распространенія своихъ способностей, полезныхъ для народной экономіи прямо или косвенно, все это употребляется производительно. Затѣмъ то только будетъ непроизводительнымъ капиталомъ, что издерживаетъ человѣкъ безъ всякой существенной выгоды для себя и для другихъ, что идетъ на прихоти и по минутнымъ увлеченіямъ тѣми, или другими обстоятельствами. Такимъ образомъ, не измѣняя сдѣланнаго прежде опредѣленія капитала, мы можемъ, для точвѣйшаго его обозначенія, дополнить это опредѣленіе слѣдующимъ образомъ: Капиталъ есть всякій запасъ, который можетъ быть употребленъ для производства, или для поддержки и распространенія способностей человѣка, необходимыхъ въ производствѣ.

§ 26. Капиталы доставляютъ кровь, матеріаль для хозяйственнаго дѣйствія и пищевые запасы. Слѣдовательно безъ капиталовъ производство было бы невозможно. Они доставляютъ также орудія, изъ которыхъ нѣкоторыя никакъ незамѣнимы человѣческими членами и силами. Топоръ очень обыкновенный инструментъ, и между тѣмъ безъ него не только не было бы разныхъ столярныхъ подѣлокъ, но что важнѣе—нельзя было бы построить ни дома, ни корабля, а человѣкъ долженъ былъ бы довольствоваться, вмѣсто удобнаго помѣщенія, какимъ-нибудь шалашомъ, сплетеннымъ изъ тростника, а вмѣсто корабля какимъ-нибудь брускомъ дерева, выдолбленнымъ посредствомъ остраго камня. Безъ сохи и бороны земледѣіе просто невозможно. Безъ лошадей, телѣгъ, сбруи и мѣшковъ или бочекъ, равно какъ безъ способовъ къ водяной доставкѣ товаровъ, коммерческія связи между жителями не существовали бы. То есть, безъ названныхъ и многихъ другихъ орудій народной экономіи, человѣкъ осужденъ былъ бы на всегдашнее невѣжество и дикость, потому что не могъ бы заниматься земледѣіемъ и имѣть средства къ сбыту своихъ произведеній. Другія орудія производства произошли въ слѣдствіе улучшеній; человѣкъ обходился и безъ нихъ, но введеніе ихъ дало ему возможность усилить свою производительность и съ тѣмъ же расходомъ труда получать продуктовъ въ нѣсколько разъ болѣе. До изобрѣтенія бумагопрядильныхъ машинъ и ткацкихъ станковъ, пряжа и ткань производились самыми простыми ручными способами, съ полученіемъ незначительнаго количества издѣлія. По введеніи же новыхъ, изобрѣтенныхъ механизмовъ, прядильницъ, съ помощію двухъ мальчиковъ, можетъ доставлять пряжи въ 266 разъ болѣе, а ткачь съ помощію одного мальчика въ 11 разъ болѣе. Типографское искусство представляетъ намъ примѣръ еще

большаго усиленія челоуѣческаго труда. Въ прежнія времена хорошій писецъ, судя по успѣшности работы теперешнихъ писцевъ, могъ изготовить въ день письма на поллиста печати. Нынѣ, хорошій наборщикъ это письмо, имѣющее занять печатныхъ поллиста, успѣетъ набрать также въ одинъ день, а 1 печатникъ съ помощникомъ, работающіе въ день по 10 часовъ, успѣютъ отпечатать на скоропечатныхъ прессахъ, по 1000 листовъ въ часъ, или, въ 10 часовъ 10 тысячъ экземпляровъ. Такимъ образомъ, три работника — наборщикъ и печатникъ съ помощникомъ теперь могутъ доставлять произведеній въ 20 тысячъ разъ болѣе. Справедливо нѣкоторые приписываютъ именно механическимъ усовершенствованіямъ то превосходство въ промышленномъ производствѣ, которое новые народы имѣютъ предъ древними. * Въ самомъ дѣлѣ Греки и Римляне пользовались, какъ двигателями, только силою животныхъ, водою и вѣтромъ, и то двумя послѣдними мало. Лошадей они употребляли для перевозки клади и для запряжки, не имѣя понятія, впрочемъ, объ экипажныхъ рессорахъ; работали у нихъ лошади и на конныхъ приводахъ, но мало. Вѣтромъ древніе пользовались только для судоходства, но въ этомъ дѣлѣ они ограничивались однимъ каботажнымъ плаваніемъ. Рѣками пользовались они для перевозки груза, но не соединяли ихъ каналами; съ водяными мельницами познакомились поздно, о вѣтряныхъ и совсѣмъ не знали. «Мы сомнѣваемся, говоритъ Синьоръ, чтобы всѣ жители Римской имперіи, если бы они занялись исключительно фабрикаціею бумажнаго товара, могли въ цѣлую жизнь наработать его столько, сколько въ состояніи теперь ежегодно производить жители одной части Ленкашира; и мы еще увѣрены, что качествомъ товаръ былъ бы ниже.»

* *Senior, Pol. economy*, p. 70. Указанія также у Рошера p. 66.

Уже все это показываетъ, какъ важны нѣкоторые роды капиталовъ — матеріалы и орудія. Но, чтобъ вполне разобратъ хозяйственное значеніе какъ ихъ, такъ и запасовъ, съѣстныхъ или денежныхъ, постараемся объяснить, какъ они составляютъ *необходимое условіе раздѣленія труда*, этой чудной организаціи, которая производитъ столь поразительныя явленія въ экономіи народовъ.

Въ дикомъ состояніи народовъ, человѣкъ идетъ въ лѣсъ, или къ рѣкѣ, чтобъ найти себѣ добычу и удовлетворить ея голодъ. Его шалашъ требуетъ поправки, — онъ идетъ набрать нѣсколько прутьевъ, чтобъ ими починить оказавшіяся щели. При такомъ состояніи экономіи запасы не нужны. Въ обществѣ образованномъ, человѣкъ занимается производствомъ одного какого-нибудь предмета, а все остальное, для него нужное, достаетъ покупкою. Потому для него должны быть заготовлены и пищевыя средства, и одежда, и отопленіе съ освѣщеніемъ, и сырые матеріалы, имъ обрабатываемые; иначе онъ не будетъ въ состояніи исключительно посвятить себя данной промышленности. И такъ въ обществѣ должны быть напередъ заготовлены разные запасы средствъ существованія и работы, а у промышленника наработаны разные товары, или собраны достаточныя денежныя суммы для необходимыхъ приобрѣтеній. Раздѣленіе труда, съ обѣихъ сторонъ, предполагаетъ накопленіе извѣстныхъ способовъ. Но еще болѣе обнаруживается это, когда мы перенесемъ разсмотрѣніе отъ быта ремесленника, дѣйствующаго одиноко, или при пособіи немногихъ учениковъ, на многосложную дѣятельность заводчика, который держитъ у себя не одну сотню мастеровыхъ людей и находится въ отдаленныхъ сношеніяхъ, по выпискѣ матеріаловъ и продажѣ своихъ издѣлій. Онъ долженъ имѣть большія денежныя суммы, чтобъ платить на примѣръ за шерсть, которую по-

лучаетъ въ Москвѣ, изъ малороссійскихъ шерстомойныхъ и сортировальныхъ заведеній. А эти, въ свою очередь, также должны располагать немаловажными суммами, чтобы закупать шерсть у ея первоначальныхъ производителей, помѣщиковъ. Не могутъ также и помѣщики обойтись безъ различныхъ заготовокъ въ видѣ денегъ, пищевого средства, зданій, орудій и животныхъ силъ. Словомъ сказать, каждый изъ упомянутыхъ нами производителей потому занимается исключительно своимъ промысломъ, что для него заготовлены другими болѣе или менѣе значительные способы производства и что онъ, съ своей стороны, запасъ равноцѣнности, на которыя можетъ сдѣлать все нужныя для себя пріобрѣтенія. И такъ заготовки разныхъ вещей, которыя могутъ идти въ дѣло, или капиталы, суть необходимое условіе раздѣленія труда.

§ 27. Выраженіе «оборотный и недвижимый капиталъ» весьма часто употребляется въ жизни; оно было усвоено и наукою, а потому требуетъ объясненія. Изъ капиталовъ, которые идутъ въ дѣло, иные имѣютъ кратковременное существованіе, на примѣръ сырой матеріалъ, обрабатываемый въ заводское издѣліе. Капиталы такого рода могутъ послужить только для одной производительной операціи, по окончаніи которой они болѣе уже не существуютъ. Другіе же капиталы, напротивъ того, по натурѣ своей гораздо прочѣе и служатъ для нѣсколькихъ производительныхъ операцій, на примѣръ зданія, машины и инструменты. Различное свойство этихъ капиталовъ было причиною, что имъ дали особое названіе: капиталы, служащіе только для одной операціи, назвали *оборотными*, а служащіе для нѣсколькихъ, назвали *постоянными* (недвижимыми). Къ оборотнымъ капиталамъ отнесены сырые матеріалы, предметы жизненныхъ потребностей и деньги; къ постояннымъ — зданія и орудія

производства. Почему деньги отнесены къ оборотнымъ капиталамъ, это требуетъ объясненія. Деньги, конечно, представляютъ вещь прочную; но для каждаго производителя отдѣльно вещь эта имѣетъ весьма непродолжительное существованіе. Ихъ невыгодно у себя держать дома — чрезъ это теряются проценты; потому всякій производитель при первой возможности ихъ издерживаетъ въ своемъ предпріятіи, прибыльнымъ для себя образомъ. По этому-то переходному и подвижному свойству деньги отнесены къ оборотному капиталу. Выраженіе это не соответствуетъ въ точности существу предметовъ; это же можетъ быть отчасти замѣчно и о постоянныхъ капиталахъ; но мы удерживаемъ какъ то, такъ и другое выраженіе потому, что они уже извѣстны въ практикѣ и литературѣ.

Отношеніе оборотныхъ и постоянныхъ капиталовъ другъ къ другу не можетъ быть одинаковымъ во всѣхъ положеніяхъ общества. Народъ кочевой имѣетъ все свое богатство съ собою; у него нѣтъ ни обработанной земли, ни зданій. Но, по мѣрѣ успѣховъ народа, появляются новые промыслы, которые требуютъ постоянныхъ капиталовъ въ видѣ орудій производства и промышленныхъ помѣщеній. И дѣйствительно, масса постоянныхъ капиталовъ тогда увеличивается. Оттого происходитъ, что народы дикіе, или недовольно развитые, легко уступаютъ землю непріятелю, который дѣлаетъ на нее нашествіе, какъ на примѣръ Скифы, укрывавшіеся отъ Дарія. На такой землѣ нѣтъ капиталовъ, или очень мало; принести ее въ жертву непріятелю не составляетъ такой громадной потери, какъ для народа, который, въ теченіи не одной тысячи лѣтъ своей дѣятельности, успѣлъ культурою украсить, обогатить землю и покрыть ее плодами своихъ трудовъ.*

* Намъ казалось всегда страннымъ сравненіе Русскихъ сжегшихъ Москву.

Появленіе постоянныхъ капиталовъ, въ видѣ новоизобрѣтенныхъ машинъ, которое, въ послѣднее время техническихъ успѣховъ, повторялось въ Европѣ чаще, чѣмъ когда-нибудь, пробудило въ нѣкоторыхъ экономистахъ опасенія невыгодныхъ послѣдствій, имѣющихъ будто бы изъ того возникнуть для рабочаго класса. Машинны представляются имъ настоящими соперниками рабочаго класса; онѣ замѣняютъ людей и лишаютъ ихъ хлѣба. Конечно машины вводятся только для того, чтобъ облегчить производство вещей и чрезъ то продавать ихъ дешевле; но, не смотря на это изобиліе товара и его дешевизну, не смотря на проистекающія изъ того выгоды для цѣлаго общества, рабочій классъ можетъ придти въ затруднительное положеніе. Знаменитый писатель прошедшаго столѣтія, Монтескю * такъ выразился о машинахъ: «Если какой-нибудь предметъ продается по цѣнѣ умѣренной и по такой, которая равно сходна для покупателя и производителя, то машины, которыя упрощаютъ трудъ, то есть уменьшаютъ число потребныхъ работниковъ, были бы для нихъ гибельны.» Это мнѣніе нашло сильнаго и краснорѣчиваго защитника въ Сисмонди; ** его поддерживалъ Мальтусъ и другіе. Но большинство экономистовъ противнаго мнѣнія.

При разсмотрѣніи дѣйствій, происходящихъ отъ введенія машинъ въ промыслы, надобно отличать дѣйствія всегдашнія и *постоянныя* отъ непосредственныхъ и *временныхъ*. Послѣдствія перваго рода бываютъ непременно благотѣльны, потому что они состоятъ въ изобиліи и дешевизнѣ издѣлій и способствуютъ успѣхамъ образованія. Эти послѣд-

со Сквемп. Москва была уже очень богатымъ городомъ, на который былъ потраченъ громадный, вѣковой капиталъ.

* *Esprit des loix* Livre XXIII, Chapitre 25.

** *Nouveaux principes d'écon. pol.* Paris. 1827, I, 365; II, 312.

ствія распространятся на все общество, не исключая и самаго рабочаго сословія вообще. Можно доказать, что большая часть и тѣхъ работниковъ, которыхъ трудъ замѣненъ машинами, найдутъ себѣ помѣщеніе въ тѣхъ или другихъ предпріятіяхъ, по причинѣ имѣющаго возникнуть увеличенія спроса на трудъ. Когда машины вводятся и понижаются цѣны на товаръ, теперь производимый машинною работою; тогда у потребителей рождаются новые денежные способы, на которые они увеличиваютъ спросъ товаровъ. Пусть въ бумажномъ производствѣ, чрезъ приложеніе машинъ, фабриканты пришли въ состояніе выдѣлывать свой товаръ съ употребленіемъ только *одной десятой* прежнихъ расходовъ. Тогда бумажный товаръ будетъ продаваться за одну десятую прежней цѣны, вмѣстѣ съ чѣмъ у потребителей останется *девять десятыхъ* отъ денегъ, которыя прежде тратились на этотъ предметъ, а у производителей *девять десятыхъ* свободнаго капитала. Въ такомъ положеніи вещей, потребители увеличиваютъ свой спросъ или на бумажныя вещи, если не были ими достаточно снабжаемы, или же на другіе предметы. Для удовлетворенія этого новаго спроса, производство вещей соотвѣтственно возрастаетъ, для чего прилагается упомянутый капиталъ, сдѣлавшійся свободнымъ. А съ распространеніемъ производства увеличится и спросъ на работниковъ. Словомъ сказать, чрезъ приложеніе машинъ, сберегается у потребителей $\frac{9}{10}$ отъ прежняго расхода, у производителей освобождается $\frac{9}{10}$ изъ прежняго капитала; у первыхъ пропорціонально съ этимъ увеличивается спросъ, у послѣднихъ производство, а въ слѣдствіе всего этого требуется болѣе работниковъ, и тѣ, которые чрезъ введеніе машинъ сдѣлались лишними, теперь снова найдутъ себѣ работу. Но, конечно, нельзя строго доказать, что всѣ работники въ этомъ успѣютъ. Если для

нихъ и останется прежній капиталъ; то все-таки онъ не можетъ быть употребленъ во всей цѣлости на одну рабочую плату, а пойдетъ частію на сырой матеріалъ и можетъ быть частію обратится въ постоянный капиталъ — машины. По чрезвычайно разнообразному движенію всѣхъ элементовъ въ экономіи народовъ, здѣсь не можетъ быть выведено точно и количественнаго ихъ равновѣсія. Однакожь то должно быть допущено, что народы дѣлаютъ непрестанные успѣхи въ накопленіи движимыхъ капиталовъ, и что эти, вновь образуемые капиталы, могутъ быть постоянно употребляемы для найма рабочихъ, которые, за всѣми распространеніями производства, въ слѣдствіе изложенныхъ обстоятельствъ, остались бы безъ работы.

Кромѣ рассмотрѣннаго нами случая, могутъ быть другіе, которые усложняются потому, что въ нихъ, съ перваго взгляда, не представляется никакого равновѣсія между сбереженіемъ, усиленіемъ производства и спросомъ на рабочихъ. Вводятся машины, товары дешевѣютъ, но незначительно — напримѣръ на 5% или на одну двадцатую часть цѣны, а рабочіе всё дѣлаются не нужными на фабрикахъ и остаются безъ мѣсть. Конечно потребители, сберегая одну двадцатую отъ прежнихъ своихъ расходовъ, соответственно возвысятъ спросъ, но слишкомъ незначительно, потому что это сбереженіе, еслибъ оно и все пошло на рабочую плату, чрезъ большій спросъ личныхъ услугъ, можетъ доставить работу не болѣе, какъ *одной двадцатой* работниковъ, сдѣлавшихся праздными, а остальные остаются безъ занятій. Это возраженіе противъ машинъ, на сколько оно касается потребителей, справедливо; они не могутъ въ большей степени усилить своего спроса на трудъ. Но это возраженіе погрѣшаетъ тѣмъ, что не обозрѣваетъ вопроса во всей цѣлости его явленій и оттого дѣлается односторон-

нимъ. Если производители могутъ только одною двадцатою понизить цѣну своихъ издѣлій; то значить, что они сократили расходъ на производство также только $\frac{1}{20}$, а $\frac{19}{20}$ издерживаютъ по прежнему. Они, правда, издержали ихъ на машины; но машины также долженъ кто-нибудь построить. Если на ихъ постройку будутъ употреблены работники изъ какихъ-нибудь промысловъ, то въ этихъ окажется недостатокъ рабочей силы, для восполненія котораго могутъ быть употреблены отчасти тѣ работники, которые сдѣлались праздными. Они не всѣ будутъ наняты, потому что часть капитала, только въ цѣлости своей достаточнаго для содержанія ихъ всѣхъ, будетъ употреблена на покупку сыраго матеріала и на другіе расходы, необходимые при фабрикаціи машинъ. Но въ послѣдствіи времени и тѣ работники, которые тотчасъ не нашли себѣ занятія, будутъ также употреблены, когда, отъ постепенныхъ успѣховъ накопленія капиталовъ, усилятся производство и спросъ на трудъ. А что накопленіе капиталовъ возрастаетъ именно послѣ техническихъ успѣховъ, это не подлежитъ никакому сомнѣнію, такъ какъ техническіе успѣхи сопровождаются всегда возвышенными доходами фабрикантовъ. Для того фабриканты и вводятъ машины, что они, при ихъ дѣйствіи, могутъ получать больше барыша.

Остается еще одно возраженіе, которое должно быть рассмотрѣно. Положимъ, что выдѣлка машинъ, прямо или косвенно, можетъ послужить къ найму праздныхъ работниковъ. Но это можетъ случиться только однажды, когда машины изготовляются. Какъ же скоро машины готовы, въ рабочихъ болѣе не обнаружится надобности до тѣхъ поръ, пока не окажется потребности построить новыя машины, то есть чрезъ нѣсколько лѣтъ, или пока не окажется потребности въ починкѣ, для чего бываетъ нужно только

небольшое число рабочихъ. И такъ мы опять приходимъ къ благовидному заключенію, что введеніе машинъ угрожаетъ опасностями рабочему классу.

Чтобъ разрѣшить это недоумѣніе, надобно напередъ объяснить, какова будетъ цѣна вещей, когда машины, стоящія $\frac{19}{20}$ завязаннаго капитала, могутъ продолжаться на примѣръ 10 лѣтъ. Очевидно, что цѣна эта никакъ не можетъ быть таковою, какъ при выдѣлкѣ товара машинами, которыя продолжаютъ только одинъ годъ. Въ послѣднемъ случаѣ стоимость машинъ должна быть внесена вся сполна въ одинъ годъ, а въ первомъ она будетъ разложена на 10 лѣтъ постепенной уплаты. И такъ, если въ послѣднемъ случаѣ цѣна товара, какъ мы видѣли, упадетъ на $\frac{1}{20}$, или будетъ составлять 19,000 руб. вмѣсто 20,000; то въ первомъ случаѣ она, при постепенной уплатѣ только 10 части завязаннаго капитала, или 1900 рублей, упадетъ ниже, чѣмъ на $\frac{1}{10}$. Это подастъ возможность потребителямъ сберегать слишкомъ $\frac{9}{10}$ отъ своихъ расходовъ на извѣстный предметъ, и сообразно съ такимъ избыткомъ дохода распространить свой спросъ на услуги, или товары, для производства которыхъ опять таки нужны рабочіе люди. Присоединимъ сюда дѣйствіе образовательной силы капиталовъ, которая непрерывно способствуетъ къ распространенію спроса на трудъ, и мы согласимся, что онъ почти весь, а можетъ быть и весь, будетъ постепенно занятъ въ новыхъ предпріятіяхъ, или въ старыхъ, но принявшихъ большіе размѣры.

И такъ во всѣхъ рассмотрѣнныхъ нами случаяхъ мы видѣли, что 1) у потребителей увеличиваются средства покупки, 2) въ обществѣ должны появиться новые капиталы; а въ слѣдствіе того и другаго распространяется спросъ на рабочихъ. Потому число работниковъ, которые не будутъ въ состояніи найти себѣ работу тотчасъ по введеніи ма-

шипъ, не можетъ быть значительно. Опытъ подтверждаетъ эти соображенія. Что дѣйствительно число работниковъ безъ дѣла не можетъ быть значительно, видно еще и изъ того, что важныя изобрѣтенія, измѣняющія ходъ фабричнаго или другаго производства, дѣлаются рѣдко; и машины, хотя бѣ онѣ были очень удачны, вводятся не вдругъ, а постепенно. Иногда предрасудки, привязанность къ старому порядку и нерѣшительность характера мѣшаютъ воспользоваться механическими улучшеніями, иногда же денежныя обстоятельства. Машины требуютъ не малыхъ расходовъ для пріобрѣтенія, и кто не имѣетъ самъ денежныхъ запасовъ, или кредита, тотъ, не смотря на убѣжденіе въ пользу машины, долженъ будетъ обойтись безъ нея. При такомъ постепенномъ, болѣе или менѣе медленномъ распространеніи машинъ, нельзя вообще опасаться, что бы машины могли сдѣлаться причиною важныхъ и постоянныхъ бѣдствій для работниковъ, если при томъ имѣть въ виду сказанное объ успѣхахъ образованія новыхъ капиталовъ и производствъ.

Но нельзя оспоривать, что *временныя* затрудненія для работниковъ могутъ возникать изъ распространенія машинъ. Это, конечно, не должно вести къ заключенію, что машины не слѣдуетъ вводить и что обществу надлежитъ оставаться неподвижнымъ въ техническихъ усовершенствованіяхъ, или въ своемъ экономическомъ состояніи. Это приводитъ только къ убѣжденію, что среди значительныхъ выгодъ, получаемыхъ всѣми классами жителей вообще, не должно выпустать изъ виду рабочаго класса и забывать о тѣхъ людяхъ, которые сдѣлались жертвою общественнаго блага. Они имѣютъ полное право на симпатію частныхъ лицъ и правительствъ, которые своими пособіями должны имъ облегчить переходъ къ новому порядку хозяйственныхъ дѣлъ, въ

которомъ и они призваны со временемъ получить свою долю выгодъ.

Что дѣйствительно машины производятъ постоянныя послѣдствія благія, мы видимъ изъ многихъ историческихъ примѣровъ, особенно же изъ знаменитаго примѣра развитія бумажнаго производства въ Англіи. Тамъ все количество хлопки, привозившейся въ 1760-хъ годахъ, составляло ежегодно до 135 тысячъ пудъ. * Но въ 1767 году произошелъ большой переворотъ: Харгревсъ изобрѣлъ прядильную машину, на которой можно было прясть 8 нитокъ также легко, какъ одну. Въ послѣдствіи машина эта доведена была до такого удивительнаго совершенства, что одна дѣвочка могла дѣйствовать 80 и даже 120 веретенами. Постепенно производство на бумажныхъ фабрикахъ все распространялось, что видно изъ увеличившагося ввоза хлопки въ Англію. Этотъ ввозъ въ концѣ прошлаго столѣтія уже удесятерился. А въ нынѣшнее время ввозъ бумаги сырца составляетъ 15.235,000 пудъ, то есть онъ во сто двѣнадцать разъ значительнѣе, чѣмъ въ 1760-хъ годахъ, до изобрѣтенія прядильной и ткацкой машинъ. Можно принять съ вѣроятностію, что изъ теперешняго ввоза 10% употребляется въ сыромъ или полубдѣлаиномъ видѣ; за этимъ исключеніемъ останется 13.850,000 пудъ для фабричной обработки. Г. Мекколлоузъ, держась середины въ довольно несогласныхъ мнѣніяхъ о цѣнности бумажнаго товара, ежегодно выдѣлываемаго на англійскихъ фабрикахъ, принимаетъ эту цѣнность въ 216 милл. рубл. сер. Онъ не приводитъ прямыхъ свѣдѣній о числѣ фабричныхъ по бумажному производству, а извлекаетъ заключеніе объ этомъ числѣ изъ вѣро-

* Справки у *Mac Culloch Dictionary of commerce*, изд. 1832 года, ст. Cotton.

ятнаго предположенія о рабочей платѣ, такимъ образомъ: Изъ общей цѣнности 216 милл. руб. сер. отдѣляется цѣнность хлопки, 13.850,000 пудъ, считая ее по 5 пенсаовъ за англійскій фунтъ (= 4 р. 51 к. за пудъ), всего 62.491,000 руб. Остается 153.509,000 руб. сер., которые идутъ капиталистамъ, въ вознагражденіе за всѣ расходы. Мекколлокъ полагаетъ, что половина этой суммы, именно 76.754,500 руб. выплачивается рабочимъ въ видѣ трудовой платы. Такъ какъ между рабочими есть женщины и дѣти; то ихъ трудовая плата можетъ быть принята среднимъ числомъ не болѣе, какъ во 144 руб. сер. Раздѣливши 76.754,000, или общую сумму, на эту среднюю величину 144, мы получимъ число работниковъ, 533 тысячи. Но, кромѣ того, для постройки зданій и машинъ бумажныхъ фабрикъ употребляется еще не менѣе 80 тысячъ человекъ. Есть много людей, которые по дряхлости, или по молодости своей, не могутъ сами, своими трудами, снискивать себѣ пропитаніе и зависятъ отъ рабочихъ, получающихъ жалованье на бумажныхъ фабрикахъ. Безъ преувеличенія можно сказать, что число всѣхъ людей, которыхъ существованіе связано съ бумажною фабрикаціею, не менѣе одного мильона! И такъ рядъ машинныхъ улучшеній, введенныхъ въ бумажную фабрикацію, послужилъ къ тому, что она сдѣлалась опорю благосостоянія не только для рабочаго класса, но и для государства вообще. По мнѣнію нѣкоторыхъ *, въ 1760 году цѣнность бумажныхъ издѣлій простиралась не болѣе, какъ на 1.200,000 руб. сер. Это показываетъ, какъ мало было тогда число лицъ, занимавшихся бумажною фабрикаціею и какую громадную разницу должно оно представлять съ теперешнимъ числомъ мастеровыхъ.

* Mac Culloch, 1. с.

Разбирая вопросъ о превращеніи оборотныхъ капиталовъ въ постоянные, мы распространились именно о машинахъ потому, что на нихъ наиболее сосредоточивалось вниманіе практиковъ и что онѣ подавали наиболее повода къ многостороннимъ изысканіямъ. Но понятная вещь, что сюда же принадлежатъ многія другія приложенія оборотнаго капитала — устройство каналовъ, шоссеиныхъ и желѣзныхъ дорогъ, дренажныхъ и оросительныхъ предпріятій, подземныхъ работъ въ рудникахъ, кораблей, магазиновъ, доковъ и портовъ. Конечно, если бы множество подобныхъ предпріятій было вдругъ начато въ какомъ-нибудь государствѣ; то это поглощеніе движимаго капитала, пздерживавшагося прежде на содержаніе рабочаго класса, могло бы произвести невыгодное вліяніе на трудовую плату. Но отвлечь внезапно оборотный капиталъ отъ его первоначальнаго назначенія, превратить его въ постоянный, почти не возможно, пбо для фабриканта не возможно пустить въ какой-нибудь оборотъ деньги, назначавшіяся для работниковъ; ему не возможно обойтись безъ нихъ и остановить дѣйствіе машинъ; оттого воснослѣдуютъ важныя потери. Оттого въ Англіи всегда обваруживалось затрудненіе для акціонеровъ внести деньги въ кампаніи желѣзныхъ дорогъ, какъ скоро эти взносы простирались на слишкомъ большія суммы и превышали сбереженія, которыя постоянно дѣлаютъ капиталисты и которыя состоятъ въ ихъ распоряженіи. Весьма вѣроятно, что во всѣхъ новыхъ предпріятіяхъ, какъ и машинныхъ нововведеніяхъ, расходы дѣлаются не на существовавшіе уже капиталы, а на вновь образованные и еще не получившіе назначенія.

§ 28. Если бы человекъ потреблялъ все, что производить, то не былъ бы въ состояніи завести никакого орудія или зданія и даже запасти съѣтнаго продовольствія; сло-

вомъ, онъ не былъ бы въ состоянїи образовать то, что мы назвали капиталомъ. Какъ домъ, съѣстные припасы, такъ и всякій инструментъ суть результаты труда, прилагавшагося долгое время и, такъ сказать, зрѣвшаго до тѣхъ поръ, пока онъ сдѣлался годнымъ для употребленія. Какой-нибудь топоръ не могъ бы существовать, еслибъ для его выдѣлки не былъ употребленъ цѣлый рядъ отдаленныхъ работъ, которыя были исполнены въ рудникѣ, на желѣзныхъ заводахъ и на путяхъ сообщеній. Но, кромѣ того, горный заводчикъ, равно какъ фабрикантъ острыхъ орудій и доставщикъ товаровъ, должны были не потреблять всего, произведеннаго ими, откладывать часть, или сберегать для того, чтобъ имѣть возможность работать, и чтобы наконецъ въ будущемъ появилось столь полезное орудіе, какъ топоръ.

И такъ всякій капиталъ есть плодъ бережливости. Онъ конечно произошелъ отъ совокупнаго дѣйствія природы и промышленности, и однако же все-таки бы не существовалъ, если бы предусмотрительность и бережливость челоуѣка не собрали, предварительно, запасовъ и средствъ, чтобы, съ помощію ихъ, можно было работать долгое время, въ ожиданіи послѣдующаго вознагражденія. Потому капиталъ двояко одолженъ бережливости и накопленію своимъ происхожденіемъ: онъ представляетъ собою рядъ трудовъ, постепенно въ немъ накопившихся (почему англійскіе экономисты говорятъ, что капиталъ есть накопленный трудъ), — и происходитъ при помощи разнаго рода сбереженныхъ цѣнностей.

И однако же капиталъ, хотя первоначально сбереженный и накопленный, въ послѣдствіи издерживается, или потребляется. Обыкновенно полагаютъ, что челоуѣкъ, который не истрачиваетъ всего своего произведенія, который откладываетъ часть своихъ доходовъ и обращаетъ ихъ въ капи-

*

таль, что такой человекъ удерживаетъ при себѣ результаты сбереженія, и лишаетъ чрезъ то рабочихъ возможности получить за свой трудъ хорошій заработокъ. Но такой взглядъ обнаруживаетъ только неполноту изученія. Наблюдатель долженъ слѣдить за предметомъ, не только до тѣхъ поръ, пока онъ видимъ, но онъ долженъ знать, что съ нимъ происходитъ послѣ, когда предметъ уже скрывается изъ виду. Человекъ, который издерживаетъ весь свой доходъ на столъ, наряды и домашнее убранство, совершаетъ потребление видимо и въ свою пользу. Но и человекъ, который часть своего дохода обращаетъ въ капиталъ, дѣлаетъ тоже самое, только не самъ, а чрезъ другихъ. Онъ на сдѣланное сбереженіе распространяетъ свое предпріятіе, нанимаетъ рабочихъ и переноситъ на нихъ свою способность потребления, предоставляя имъ возможность на вырученный заработокъ купить съѣстныхъ припасовъ, платья и мебели. Слѣдовательно, потребление равно происходитъ тогда, когда капиталистъ самъ издерживаетъ свои деньги, и тогда, какъ онъ передаетъ ихъ, въ видѣ трудовой платы, вновь нанятымъ рабочимъ. Но огромная разниця въ этихъ двухъ актахъ потребления будетъ состоять: 1) въ томъ, что въ одномъ случаѣ капиталистъ потребляетъ самъ, а въ другомъ онъ передаетъ свою способность или власть потребления рабочимъ; 2) въ томъ, что кто издерживаетъ для себя лично, тотъ совершаетъ потребление въ первый и послѣдній разъ; а кто не издерживаетъ для себя, нанимаетъ рабочихъ и усиливаетъ свое производство, тотъ, потребивши одинъ разъ, получаетъ возможность повторять и въ послѣдствіи потребление, неопредѣленное число разъ. Объяснимъ это примѣромъ. Если фабрикантъ употребилъ весь свой доходъ въ 10,000 руб. на собственный прожитокъ, то конечно распредѣлил заработки въ разныхъ промыслахъ; по на буду-

щій годъ онъ уже не будетъ имѣть возможности это повторить на тѣже 10,000 рублей, которые въ сдѣланномъ расходѣ исчезли безвозвратно. Если же фабрикантъ прожилъ только 5000, а 5000 издержать на свое предпріятіе; то онъ будетъ въ состояніи и на будущій годъ сдѣлать ту же издержку, потому что 5000 возвратятся къ нему съ процентами въ цѣности выработаннаго издѣлія.

Ад. Смитъ едва ли не былъ первый изъ экономистовъ, который указалъ и объяснилъ эту важную разницу въ послѣдствіяхъ потребленія, смотря по тому, какъ и кѣмъ оно дѣлается. Послѣ этого онъ имѣлъ полное право хвалить бережливость и капитализацію (образованіе капиталовъ), съ экономической и нравственной точекъ зрѣнія. Человѣкъ экономный, говоритъ онъ, не только доставляетъ содержаше нѣкоторымъ полезнымъ людямъ на этотъ годъ; но онъ какъ будто дѣлается основателемъ общественной мастерской, въ которой зарабатываютъ свой хлѣбъ трудолюбивые мастера; онъ нѣкоторымъ образомъ кладетъ капиталъ для постояннаго содержанія прѣмышленнаго класса. Хотя всегдашнее назначеніе этого капитала не опредѣлено никакимъ договоромъ; но есть начало человѣческой природы, очень сильное, которое обезпечиваетъ его употребленіе: это собственная выгода лица, которому въ послѣдствіи можетъ достаться капиталъ. Извлекая капиталъ этотъ изъ предпріятія, которое доставляетъ доходъ, давая капиталу другое, непромышленное и непронзводительное назначеніе, человѣкъ дѣйствуетъ вопреки своихъ выгодъ: такъ поступаетъ расточитель. Ад. Смитъ уподобляетъ его человѣку, который бы растрчивалъ для житейскихъ и безплодныхъ цѣлей доходы и капиталы, завѣщанные на человѣколюбивыя дѣла; потому что расточитель содержитъ праздность и даже порокъ на капиталы, которые бережливость и воздержаніе предковъ

его посвятили на содержаніе трудолюбивыхъ и полезныхъ обществу людей.

И такъ человѣкъ не собственными потребленіями бываетъ полезенъ обществу и рабочимъ, а воздержаніемъ и бережливостію. Это прекрасное начало бережливости, объясненное государственною экономіею, есть одно изъ лучшихъ ея украшеній и аргументовъ противъ ея порицателей. Имъ она соприкасается съ высокими истинами нравственной философіи. Это начало столь же важно, какъ и другое, что трудъ есть истинный источникъ производства и обогащенія. И если въ обществахъ грубыхъ и необразованныхъ капиталы и собственность могутъ быть плодомъ не бережливости и упорнаго труда, а завоеваній и насильственного присвоенія; то въ обществахъ благоустроенныхъ, уважающихъ правду и законы, капиталы суть результаты воздержанія и нравственнаго господства человѣка надъ собою и своими наклонностями, а собственность есть результатъ постоянныхъ усилій человѣка, который превозмогаетъ свои естественныя расположенія къ лѣни и праздности.

Бережливость и образованіе капиталовъ находятся въ тѣсной связи съ состояніемъ государствъ и возростають по мѣрѣ успѣховъ государствъ въ гражданственности. Прямое начало, которое развиваетъ въ человѣкѣ склонность къ бережливости, есть увѣренность въ пользованіи сбереженнымъ, есть чувство безопасности, основанное на твердости справедливыхъ законовъ и ихъ безукоризненномъ приложеніи. Человѣкъ, который сберегаетъ часть своихъ доходовъ, чтобъ превратить ихъ въ капиталъ, жертвуетъ настоящими наслажденіями для будущихъ благъ. И такъ если будущее не вѣрно, если оно исполнено случайностей, то пожертвованіе было бы неразумно; лучше самому безъ отлагательства потратить то, что имѣется на лицо, не составляя про-

должительныхъ плановъ для будущаго, въ которомъ наша собственность можетъ достаться другому. Что такъ поступаетъ человѣкъ, мы видимъ тому много доказательствъ въ частностяхъ. Во время морскихъ повѣтрій и войнъ о береженіяхъ помышляютъ всего менѣе. Въ нѣкоторыхъ опасныхъ занятіяхъ, въ которыхъ непрестанно жертвуютъ состояніемъ или жизнью, роскошь и мотовство составляютъ отличительный характеръ лицъ, которые предаются подобнымъ занятіямъ: это можно сказать объ игрокахъ и матросахъ, отправляющихся въ дальнія плаванія. Конечно, это суть частности, не имѣющія полнаго значенія для народной экономіи; но и въ нихъ проявляется тоже начало человѣческой природы. Дѣйствія же начала этого несравненно важнѣйшія, по ихъ всеобщности и постоянству, обнаруживаются тогда, когда они касаются государственныхъ учреждений. Если законы о собственности, или кредитѣ, не внушаютъ вѣры о безопасности имущества; то недостатокъ такой вѣры можетъ имѣть вліяніе, и вліяніе постоянное, на каждаго подданнаго въ государствѣ, препятствуя образованію новыхъ капиталовъ. Подобное же дѣйствіе производитъ и тираннія чиновниковъ, которые, особенно въ государствахъ, гдѣ нѣтъ открытаго судопроизводства и всегласности, безирекословно позволяютъ себѣ оскорблять личность и нарушать собственность всѣхъ, кто по обстоятельствамъ приходитъ въ соприкосновеніе съ судейскою или административною властію. Тамъ не безопасенъ бываетъ и тотъ, кто нисколько не прикосновененъ къ дѣлу; его также могутъ тревожить запросами, чтобы подвергнуть выкупу. При подобномъ всеобщемъ недостаткѣ безопасности, расположеніе къ бережливости и воздержанію значительно притупляется. Человѣкъ, скопившій рубль, способенъ при первой возможности употребить его для непосредственнаго наслажденія.

Расположеніе къ бережливости находится въ связи съ гражданственностію общества еще и потому, что бережливость зависитъ отъ умственнаго и нравственнаго развитія народа. Тотъ только можетъ рѣшиться на пожертвованіе настоящимъ, кто столько развитъ, что можетъ сравнить выгоды настоящаго съ выгодами и случайностями будущаго. Этому рѣшенію помогаютъ нравственныя отношенія чловѣка, когда онъ имѣетъ сердечныя симпатіи, семейство, или родныхъ, для которыхъ жертвуетъ собственными удовольствіями, или когда онъ преслѣдуетъ какія-нибудь высшія общественныя цѣли и составляетъ капиталъ для государственныхъ пользъ. Наблюденіе надъ бытомъ народовъ необразованныхъ показываетъ, что они никакъ не могутъ возвыситься до предусмотрительности и налагать на себя лишенія въ настоящемъ, чтобъ ожидать выгодъ въ послѣдствіи.* Дикіе въ Парагваѣ, которые были обучены іезуитами разнымъ промысламъ, викакъ не могли пріучиться къ одному: принимать въ соображеніе будущность. Если іезуиты давали имъ воловъ для пахоты, то безпечность ихъ доходила до того, что они не отпрягали до самаго вечера. Бывали даже примѣры, что они убивали воловъ себѣ на ужинъ, и когда имъ за то дѣлали выговоръ, то они отвѣчали, что имъ хотѣлось ѣсть, и думали тѣмъ представить достаточное оправданіе. Іезуиты должны были находиться при убоѣ скота, не только для того, чтобъ справедливо раздѣлить говядину, но и для того, чтобъ она не терялась по напрасу. Не смотря на бдительный присмотръ миссіонеровъ и на предосторожности, ими принятыя для того, чтобы не было недостатка съѣстныхъ припасовъ, часто оказывалось совсѣмъ противное, такъ что не находилось даже достаточнаго коли-

* Справ. у *Mill, Princ. of pol. ec. Book 1, chapter XI, § 3.*

чества сѣмянъ для посѣва полей. Китайцы представляютъ также много примѣровъ, что не обладаютъ воздержаніемъ для будущихъ выгодъ. Они воздѣлываютъ рисъ и часто собираютъ по двѣ и даже по три жатвы въ годъ. Оттого нѣтъ мѣтечка, способнаго къ непосредственной обработкѣ, которое не было бы воздѣлано подъ рисъ. Холмы и даже горы обдѣланы террасами и обработаны. Вода, составляющая тамъ необходимое условіе успѣшнаго производства, повсюду проведена въ каналахъ и даже поднята на верхъ помощію особенныхъ машинъ. Наконецъ тамъ встрѣчались на рѣкахъ и озерахъ, такъ сказать, пловучія поля: это плоты, покрытые наносною землею, которая обрабатывается и даетъ отличные урожаи. Но во всѣхъ этихъ случаяхъ сборы дѣлаются скоро послѣ приложенія трудовъ. Если же послѣ ихъ надобно ожидать продолжительное время, пока урожаи вознаградитъ за положенный капиталъ и работу; то китаецъ оставляетъ предпріятіе. Въ Китаѣ, не смотря на его пловучія поля, которыя заставляютъ предполагать недостатокъ въ пахотной землѣ, есть много болотъ, которыя съ большою выгодною можно было бы разработать; но для этого ихъ надобно предварительно осушить, то есть употребить трудъ, за который не такъ скоро получится вознагражденіе. Какую разницу съ этими ограниченными видами намъ представляетъ, напротивъ того, дальновидность жителя образованныхъ европейскихъ государствъ! Его мысль не заключена въ тѣсныхъ предѣлахъ настоящаго или ближайшаго времени. Его планы простираются на будущность; они разсчитаны, можетъ быть, даже не для него самого, а для будущихъ поколѣній. Всякое деревцо, которое онъ посадилъ въ своемъ саду, это свидѣтельствоеть.

Но между тѣмъ, какъ мы доказываемъ необходимость обезпеченія собственности, для благосостоянія народовъ, есть школы, появившіяся въ новѣйшее время, которыя

утверждаютъ, что частная собственность даже не должна существовать. Въ исторіи встрѣчаются переходныя эпохи, отличающіяся тревожною дѣятельностію, когда духъ преобразованій касается всѣхъ общественныхъ учрежденій, и если нѣкоторыя изъ нихъ отстаиваютъ свое существованіе, благодаря здравому смыслу массъ, то все-таки не могутъ избѣгнуть разрушительнаго анализа. Это именно было въ наше время въ Европѣ съ правомъ собственности. Огромныя богатства, которыхъ достигали нѣкоторые частныя люди, дѣлали тѣмъ болѣе чувствительною бѣдность и недостаточность другихъ людей. Появлялась зависть, которая была возбуждаема довольно распространеннымъ демократическимъ началомъ, происшедшимъ изъ революціонныхъ переворотовъ современности. Это начало равенства между людьми, послѣ неудачныхъ примѣненій къ области права, было распространено на экономическія условія общества, сообразно съ матеріальнымъ направленіемъ времени. Тогда возникли или, лучше сказать, повторилась забытая теорія объ уничтоженіи частной собственности. Государственная экономія, которая въ ней находитъ источникъ всестороннихъ успѣховъ народа и залогъ его будущности, не можетъ оставить этого вопроса безъ разсмотрѣнія.

§ 29. Исторія показываетъ намъ, что частная собственность, или исключительная принадлежность вещей частному человеку, была признаваема во всѣхъ государствахъ и у всѣхъ народовъ, даже самыхъ необразованныхъ и дикихъ. Бывали, да и теперь находятся общины, учрежденія, братства, въ которыхъ частный человекъ не имѣетъ собственности, а все имущество принадлежитъ лицу нравственному, или собирательному. Но это суть исключенія образовавшіяся подъ вліяніемъ другихъ причинъ, не хозяйственнаго свойства, исключенія малозначительныя относительно цѣлаго, и по-

тому никакъ неспособны измѣнить общее положеніе, что собственность есть фактъ, замѣчаемый повсемѣстно и постоянно. Нѣтъ сомнѣнія, что она существовала и во времена доисторическія. Хотя мы не имѣемъ свѣдѣній о состояніи народовъ въ этотъ періодъ ихъ существованія, но мы находимъ еще доселѣ во всѣхъ частяхъ свѣта народы совершенно младенческіе и удержавшіе свой первоначальный бытъ, по которому можемъ заключать объ условіяхъ общественнаго существованія человѣка тогда, какъ исторія еще не слѣдила за его развитіемъ. Эти младенческіе народы также уважаютъ право частной собственности. И такъ можно утверждать съ несомнѣнною достовѣрностію, что собственность есть такой фактъ, или явленіе общности, который всегда сопровождалъ человѣка и потому составляетъ его неотъемлемую принадлежность. Уже въ этомъ собственности изходитъ для себя существенную и весьма важную опору, потому что явленія, происходящія не случайно, а постоянно и повсемѣстно, составляютъ необходимыя условія, или законы существованія. Собственность, по своему постоянному характеру, образуетъ естественный, то есть такой законъ общественной жизни, который не произошелъ отъ человѣческихъ соображеній и постановленій, временныхъ и превратныхъ, а возникъ вмѣстѣ съ появленіемъ человѣка и всегда ему сопутствовалъ. Если же разсмотримъ еще далѣе, какимъ образомъ вещи дѣлаются предметами собственности и какія послѣдствія отъ нея происходятъ; то она появится не только всеобщимъ фактомъ, естественнымъ закономъ общности; но твердимъ, имѣющимъ нравственное основаніе, правомъ, подъ сѣнію котораго человѣкъ промѣнялъ дикость пустыни на благоустройство постояннаго селенія, и отъ первобытной грубости дошелъ до высокаго образованія.

Никто не будетъ спорить противъ того, что человѣкъ

имѣть неотъемлемое право на собственные свои физическія силы и умственные способности. Изъ этого права истекаетъ другое—на вещи, поступающія въ обладаніе человѣка чрезъ обнаруженіе его силъ и способностей, или чрезъ трудъ. Человѣкъ не творецъ этихъ вещей, но они имъ собраны и усвоены въ пустыняхъ, лѣсахъ, или водахъ, и въ такомъ видѣ сдѣлались способными удовлетворять его нуждамъ, какъ-то: дикіе плоды, сорванные съ деревьевъ, или набранные на землѣ, пойманная рыба, убитая дичь. На всѣ эти предметы, доставшіеся человѣку чрезъ напряженіе его силъ, онъ имѣетъ предпочтительное право предъ всѣми другими, которые обнаружили бы желаніе ими воспользоваться и употребить для своихъ нуждъ. Такое признаніе права каждого на вещи, имъ добытыя, чрезъ трудъ, находимое во всѣ времена и у всѣхъ народовъ, лежитъ въ сознаніи и согласіи всего человѣчества именно потому, что основаніемъ права служитъ трудъ. Прилагать свои силы и способности, трудиться для добычи полезныхъ произведеній, можно только тогда, когда есть увѣренность, что плоды труда будутъ обезпечены въ исключительное пользованіе. Иначе же, безъ этого обезпеченія собственности, люди стали бы работать развѣ въ такой только мѣрѣ, въ какой это необходимо, чтобъ не умереть голодною смертію. При томъ общества человѣческія были бы добычею постоянной вражды и раздоровъ за обладаніе произведеніями природы, или труда, которое не было бы опредѣлено никакими правами и обязанностями. Всякій сталъ бы присвоивать себѣ то, что встрѣчаетъ, и только тотъ одержалъ бы верхъ, кто имѣетъ большую физическую силу. При такомъ печальномъ положеніи вещей, всеобщая нищета, постоянныя кровопролитія и господство грубой силы были бы удѣломъ народовъ.

И такъ право собственности, даже въ наименѣ развитыхъ

формахъ общественности, въ подвижномъ быту народовъ дикихъ, имѣеть твердое основаніе въ трудѣ, отъ котораго оно происходитъ; и тамъ признаніе этого права исполнено благихъ послѣдствій. Оно, какъ по своему началу, такъ по примирительному характеру и высокому гражданскому значенію, по справедливости должно почитаться священнымъ правомъ. Со временемъ, когда дикія племена оставляютъ кочевья привычки и заводятъ постоянныя селенія, область собственности распространяется недвижимыми предметами. Она теряетъ свою прежнюю односторонность, исключительно движимый характеръ, который согласовался съ бывшимъ родомъ жизни парода, и обогащается новымъ видомъ — собственностію недвижимой, которая обнаруживаетъ огромное вліаніе на хозяйственныя отношенія общества. Право недвижимой и земляной собственности освящается тѣмъ же началомъ труда. По настоящему земля, хотя она и необходима для сельскихъ работъ, имѣеть мало цѣнности, чему служатъ доказательствомъ огромныя пространства, лежащія впускѣ во всѣхъ частяхъ свѣта. Земля тогда цѣнна для человѣка, когда она осушена отъ стоячихъ скопленій воды, расчищена отъ пней или камней, хорошо выровнена, такъ что нѣтъ кочекъ или ямъ, наконецъ приготовлена прямо къ хозяйству, то есть удобрена, вспахана и заборонена. Безъ этихъ работъ, которыя ее улучшаютъ или готовятъ къ непосредственному хозяйству, земля приноситъ мало пользы. И такъ улучшеніе почвы предполагаетъ цѣлый рядъ сельскихъ работъ и кромѣ того еще постройку зданій для жительства и для храненія вещей. Это требуетъ новыхъ усилій и попеченій. Если уже одно усвоеніе, или такъ называемое въ правовѣдѣніи занятіе (*occupatio*) можетъ служить основаніемъ праву собственности; то тѣмъ болѣе многолѣтніе, упорные труды земледѣльца, которые поднимаются имъ

только при увѣренности въ вознагражденіи за нихъ всегдашнимъ обладаніемъ земли. Какъ прежде мы сказали, что безъ права на движимости, пріобрѣтенныя человекомъ, нѣтъ труда, такъ и теперь говоримъ, что безъ собственности земли нѣтъ земледѣльческаго труда. Только обезпеченное право недвижимой собственности побудило человека къ труду; оно заставило его вырубить лѣса и осушить болота, истребить дикихъ и опасныхъ звѣрей, построить себѣ жилище, обработать землю; словомъ, пустыни превратить въ мѣстности воздѣланныя и удобныя для постоянного жительства. Гдѣ мы видимъ теперь поля, доставляющія пропитаніе цѣлому миллиону жителей, населяющихъ города и деревни, предающихся мирнымъ занятіямъ, тамъ, безъ права собственности, блуждали бы звѣри, или малолюдныя толпы кровожадныхъ дикарей, находящихся во всегдашней войнѣ за скудныя средства къ пропитанію, производимыя природою, безъ содѣйствія человека.

Отсюда мы заключаемъ, что собственность, какъ фактъ, есть принадлежность человѣческой природы; что она, происходя чрезъ трудъ, образуетъ право, самое священное, что признаніе этого права возбуждаетъ человека къ дѣятельности, награждаетъ его обиліемъ произведеній и предупреждаетъ раздоры и несогласія.

§ 30. Право собственности не полно и ограничено въ своемъ благотворномъ вліяніи, если оно не даетъ хозяину вещи, власти располагать ею по произволу. Дѣйствительно, хозяинъ, пріобрѣтшій вещь своимъ трудомъ и не желающій удерживать ее въ своемъ распоряженіи, по всей справедливости можетъ ее отчуждать, передать другому. Онъ произвелъ то качество вещи, по которому она признается полезною, слѣдовательно онъ имѣетъ на качество это полное право: онъ можетъ его разрушить, можетъ передать его

другимъ, безвозмездно, по чувству благотворительности, или съ вознагражденіемъ посредствомъ предмета равнаго достоинства. Но если можно собственность вещей передавать постороннимъ людямъ, тѣмъ болѣе можно передавать ее своимъ дѣтямъ, которые часто помогаютъ родителямъ въ ихъ трудахъ и, слѣдовательно, имѣютъ прямое участіе въ ихъ пріобрѣтеніяхъ. Если можно передавать собственность при жизни, то нѣтъ никакой препятствующей причины передавать ее въ минуту смерти, или завѣщавать. Словомъ сказать, владѣлецъ, въ силу права собственности на имущество, можетъ отчуждать его по договору и отдавать по завѣщанію. Это распространеніе личнаго права собственности наследственнымъ приноситъ много счастливыхъ послѣдствій для хозяйства и для успѣховъ производства. Когда собственность обезпечена человѣку, то онъ конечно предается ревностно и съ надеждою труду, который долженъ доставить ему средства существованія. Но, достигнувъ извѣстнаго предѣла въ пріобрѣтеніи, полагаемаго пожизненнымъ обезпеченіемъ, онъ охлаждается въ своей ревности, потому что не имѣетъ болѣе никакой цѣли для своихъ трудовъ, произведенія которыхъ достанутся не его дѣтямъ, или другимъ, ближайшимъ къ нему лицамъ, а неизвѣстнымъ потребителямъ. Наслѣдственное же право собственности побуждаетъ человѣка работать безостановочно и не полагая себѣ никакихъ предѣловъ, потому что плодъ ежедневнаго, ежеминутнаго труда, долженъ достаться лицамъ драгоценнымъ для его сердца. Можно сказать, что если личная собственность порождаетъ усиленный трудъ, то наследственная собственность дѣлаетъ трудъ всегдашнимъ и неограниченнымъ.

§ 31. Таково экономическое ученіе о правѣ собственности, его происхожденіи и дѣйствіяхъ. Но нѣкоторые писа-

тели, въ самомъ дѣлѣ заблуждавшіеся, или только изъ личныхъ и недостойныхъ побужденій мечтательнѣе распространить ложныя понятія, опровергали это ученіе. Они утверждали, что собственность не имѣетъ такого высокаго и почтеннаго происхожденія, что напротивъ въ прежнія времена она доставалась завоеваніемъ и физическою силою, а теперь часто дѣлается добычею обмана и хитрости, или же переходитъ отъ родителей въ руки наслѣдниковъ праздныхъ и недостойныхъ. Результатомъ такого распредѣленія собственности въ наше время было будто бы то, что люди способные и прилежные, которые могли бы трудиться съ пользою для себя и для общества, находятъ всякаго рода недвижимое имущество и капиталы уже захваченными и присвоенными, а потому должны отдавать себя въ зависимость и подчиненность другимъ счастливымъ, которые предъ ними никакихъ собственныхъ преимуществъ не имѣютъ. Эти, опираясь на свое богатство, стѣсняють людей, представляющихся для работы и злоупотребляютъ своимъ положеніемъ, потому что люди немущіе должны, по своимъ стѣпеннымъ обстоятельствамъ, подчиняться всякимъ условіямъ, какъ бы они ни были тягостны. Вотъ происхожденіе извѣстной формулы социалистовъ: *Exploitation de l'homme par l'homme*, и ихъ возгласовъ противъ тиранніи капитала и современной феодальности фабрикантовъ. Разумѣется, что изъ такихъ началъ, противники собственности заключали о необходимости отобранія собственности отъ частныхъ владѣльцевъ для всенароднаго и совокуннаго пользованія (коммунизмъ).

Нечего здѣсь распространяться о томъ, какъ неумѣстно есылаются на завоеванія, происходившія лѣтъ тысячу тому назадъ, такъ что давно уже исчезли тогдашнія знаменитыя фамиліи, наспіемъ пріобрѣтшія во владѣніе землю. Собственность, находящаяся въ рукахъ настоящихъ владѣль-

цевъ, досталась имъ не кровопролитіемъ, а ихъ трудомъ, или по наслѣдству. По крайней мѣрѣ, говоря вообще, при нынѣшнемъ порядкѣ въ государствахъ, таково ея происхожденіе. Конечно, бываютъ рѣдкія исключенія, что нѣкоторые люди наживаютъ себѣ состояніе обманомъ и хитростію; но для такихъ исключеній не возможно испровергать все экономическое устройство цѣлаго народа. Отнять у теперешнихъ владѣльцевъ ихъ собственность значило бы сдѣлать всеобщую несправедливость для возстановленія только въ рѣдкихъ случаяхъ оскорбленной справедливости. И такъ, нѣтъ надобности защищать собственность, пріобрѣтенную самимъ владѣльцемъ; остается оправдать только право наслѣдства. Но очевидно, что и это право, послѣ сказаннаго въ его пользу, никакъ не можетъ быть поколеблено возраженіемъ, что оно поддерживаетъ праздность наслѣдниковъ недостойныхъ или порочныхъ. Это возраженіе есть не болѣе, какъ *petitio principii*, какъ мнѣніе, требующее доказательства. Нѣтъ рѣшительно никакого основанія принимать, что наслѣдующіе послѣ родителей, или другихъ лицъ, имѣніе, непременно предаются праздности и роскоши. Напротивъ того, распределеніе собственности въ современныхъ государствахъ доказываетъ неоспоримымъ образомъ, что наслѣдство, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, по своей ограниченности, никакъ не можетъ вовлекать въ порочную жизнь, а развѣ только доставляетъ поддержку въ разныхъ обстоятельствахъ и отношеніяхъ. Не говоримъ объ исключительныхъ примѣрахъ расточительности, потому что нѣтъ теорій, примѣнимыхъ ко всемъ случаямъ безъ изъятія; при томъ же эти пороки могутъ проявляться и въ людяхъ, не получившихъ никакого наслѣдства, или не имѣющихъ вообще значительной собственности. Расточительность, какъ склонность жить выше своего состоянія, издерживать выше

своихъ доходовъ, можетъ встрѣчаться во всѣхъ классахъ; то же можно сказать и о праздности. И такъ, чтобъ обратиться къ своему вопросу, представимъ распредѣленіе собственности во Франціи. Тамъ полагаютъ до 12 милліоновъ семействъ; изъ этого числа 2 милліона едва имѣютъ необходимое и часто лишены его; 6 милліоновъ имѣютъ необходимое; 3 милліона живутъ только что въ довольствѣ; около 1 милліона пользуются состояніемъ, въ которомъ начинается богатство; а за тѣмъ только нѣсколько сотъ семействъ дѣйствительно богаты.* Очевидно, что, при такомъ распредѣленіи собственности, наслѣдство, которое, кромѣ того, должно по закону раздѣляться между всѣми лицами, имѣющими на него право, не можетъ составлять значительныхъ участковъ. Оно никакъ не можетъ сдѣлаться источникомъ роскоши и праздности въ тѣхъ домахъ, которые ограничиваются необходимымъ или живутъ только въ довольствѣ. Даже въ томъ классѣ, гдѣ уже начинается богатство, наслѣдники, при раздробленіи имѣнія, хотябъ оно было и немаловажно, не могутъ беззаботно существовать одними доходами, получаемыми съ доставшихся долей, не стараясь увеличить собственною дѣятельностію своего состоянія и не помышляя о будущности своей, въ особенности же своего семейства. Доставшаяся наслѣднику доля должна въ послѣдствіи подвергнуться новому раздробленію въ новомъ поколѣніи, а потому сдѣлается еще мельче и еще меньше можетъ подать поводъ къ жизни праздной и роскошной. И такъ, громадные наслѣдства, будто бы часто получаемыя и расточаемыя празднолюбцами, есть мечта, созданная воображеніемъ коммунистовъ. Изученіе дѣйствительности показываетъ, что такія наслѣдства суть весьма рѣдкія исклю-

* См. *Thiers*, De la propriété. Brux. 1848, p. 73.

ченія. Впрочемъ собственность, сосредоточенная въ рукахъ немногихъ любимцевъ фортуны, громадная въ смыслъ частныхъ лицъ, ничтожна для цѣлыхъ милліоновъ жителей, составляющихъ народъ, и ея распредѣленіе, не принеся никакой существенной выгоды народу, ослабило бы только дѣйствіе благотѣльнаго начала производства и сбереженія. Родители, достигнувъ извѣстнаго пожизненнаго обезпеченія, останавливались бы въ своей дѣятельности, можетъ быть въ самомъ началѣ дороги. Дѣти, остающіяся послѣ нихъ безъ наслѣдства, въ лучшемъ предположеніи для общества, пожалуй станутъ трудиться. Но эта дѣятельность должна будетъ только вознаградить за прекращенное трудолюбіе родителей, которые остановились въ своихъ планахъ приобрѣтенія, имѣя передъ собой жестокою перспективу, что они не могутъ болѣе трудиться для лицъ, драгоцѣнныхъ ихъ сердцу.

§ 32. Въ сдѣланномъ нами разборѣ мы старались представить историческое оправданіе правъ собственности и наслѣдства, которыя подверглись неосновательнымъ и ѣдкимъ обвиненіямъ коммунистовъ. Но эти теоретики не ограничивали своихъ изслѣдованій одними отрицаніями; они построили цѣлую систему, которая нашла себѣ выраженіе въ знаменитой формулѣ: *à chacun selon sa capacité, à chaque capacité selon ses-œuvres*. Въ этой системѣ человекъ, смотря по своимъ способностямъ, получаетъ назначеніе работать въ томъ, или другомъ промыслѣ. Когда должности такимъ образомъ розданы, то каждый получаетъ отъ начальства вознагражденіе, смотря по роду своего занятія и по личнымъ своимъ достоинствамъ. Начальствующія лица, располагающія занятіями и вознагражденіемъ, должны быть избираемы народомъ, а выборъ народа падеть на людей гениальныхъ и добродѣтельныхъ. При такой экономической ор-

ганизации общества и при уничтоженіи частной собственности, коммунисты предполагают достигнуть необыкновенных результатов производства и уравновѣшенія выгодъ всѣхъ жителей. Туча золъ, которая тяготеетъ надъ теперешнимъ обществомъ, исчезнетъ; всякій работаетъ по своимъ дарованіямъ и наклонностямъ и получаетъ за то добровольное вознагражденіе. Нѣтъ болѣе бѣдности и расточительности, повсюду царствуютъ изобиліе и правда!

Эти мечтанія, изложенныя краснорѣчивымъ образомъ, конечно могли быть увлекательны, по счастью впрочемъ для немногихъ. Но предъ судомъ истинной науки они оказались воплѣ несостоятельными. Не можетъ быть усиленнаго производства, когда человѣкъ не получаетъ оттого никакой пользы, или получаетъ пользу безконечно малую. Если работнику скажутъ, чтобъ онъ работалъ по нѣскольку часовъ болѣе, противъ обыкновеннаго, потому что это можетъ содѣйствовать обогащенію цѣлаго народа; то это вѣроятно не произведетъ на него никакого дѣйствія; развѣ употребить насилие. Но если ему закажутъ какую-нибудь работу, съ платежемъ значительной суммы, въ томъ случаѣ, когда она скорѣе поспѣетъ; то работникъ, очень вѣроятно, усилитъ свою дѣятельность, чтобъ получить общанную награду. Принадлежитъ къ народу, состоящему изъ милліона жителей, въ первомъ случаѣ онъ будетъ заинтересованъ въ успѣхѣ своего труда только на одну милліонную часть, а въ послѣднемъ всею своею личностію, безъ всякаго раздѣленія выгодъ съ другими. Нѣкоторые писатели при этомъ возражаютъ, * что и наемный работникъ также не имѣетъ примаго интереса въ успѣхѣ производства, потому что онъ работаетъ на другаго, а не на себя. Но онъ можетъ получить

* *Mill, Pol. economy, Book II, Ch. 1, § 3.*

болѣе и менѣе, смотря по своему трудолюбію, можетъ быть даже совсѣмъ разсчитанъ за свою лѣтность. Въ современномъ положеніи, энергія труда работника обезпечена собственными выгодами работника и хозяина. Первый трудится изо всѣхъ силъ, чтобъ получить большую плату; послѣдній наблюдаетъ за его дѣятельностію, чтобъ ему не переплатить излишка и чтобы возможнымъ поощреніемъ работника получить наибольшее количество произведеній. А въ системѣ коммунизма работникъ мало одушевляется идеею работать для блага милліона жителей; глава, или наблюдатель за промысломъ, обезпеченный въ своемъ существованіи назначеннымъ ему содержаніемъ, не имѣетъ также никакого особаго интереса вникать въ ходъ работъ, поощрять и исправлять.

Опытъ человѣчества показываетъ, что нельзя также надѣяться на отсутствіе всякаго пристрастія и ошибокъ со стороны коммунистскихъ властей, какъ бы ни были добродѣтельны и гениальны люди, которымъ поручено распоряженіе. Всякій будетъ стараться получить работу самую легкую и притомъ самую вознаградительную; распредѣленіе же работъ будетъ зависѣть отъ людей, то есть отъ существъ несовершенныхъ, которые, болѣе или менѣе, способны увлекаться разными соображеніями, вѣ справедливости и общественнаго блага. Такимъ образомъ всѣ рабочія должности и мѣста сдѣлаются предметомъ интригъ и искательствъ. И есть ли какая-нибудь возможность человѣку, еслибъ онъ и дѣйствительно былъ справедливъ, угодить на всѣхъ и угодить всѣмъ требованіямъ? Можно утверждать со всею достовѣрностію, что въ такомъ мнимо-гармоническомъ обществѣ, которое создано воображеніемъ коммунистовъ, скоро появятся несправедливость, насиліе, происки и неудовольствія. Если бъ фантастическій порядокъ комму-

пистовъ дѣйствительно и учредился; то нѣтъ сомнѣнія, что онъ не замедлялъ бы погибнуть среди всеобщихъ бѣдствій и возстанія противъ несправедливостей и тираннiи. Коммунизмъ возможенъ не между людьми, съ ихъ слабостями, отъ которыхъ они никогда не отрѣшатся, а развѣ между богами, какъ выразился Платонъ. И онъ также составилъ идеаль общества, къ которому приложены начала коммунизма; но онъ самъ же произнесъ судъ надъ собственнымъ произведенiемъ, считая составленныя имъ учрежденiя неполными для простыхъ смертныхъ. *

Какъ отрасль коммунизма разсматривается и то ученiе, по которому земля должна принадлежать въ общественную собственность, а частные люди имѣютъ только одно временное владѣнiе, по арендному контракту. ** Знаменитые писатели запада уже произнесли свое мнѣнiе объ этой формѣ коммунизма, которое ему разумѣется не благопрiятно. Но какъ изученiе ея не представляетъ ничего особенно важнаго; то мы оставимъ ее безъ вниманiя, чтобъ перейти къ другой формѣ, въ которой земля принадлежитъ въ собственность также государству, въ видѣ государственныхъ доменъ, а владѣнiе и распоряженiе землею общинѣ.

Земля у кочевыхъ народовъ не принадлежитъ никому, а всѣмъ. Со временемъ, когда народы дѣлаются осѣдыми и вводятъ земледѣлiе, пахотная земля, на которую надобно полагать трудъ и капиталъ, выдѣляется изъ общественнаго фонда и предоставляется частнымъ владѣльцамъ, болшею частiю въ кратковременное пользованiе, а пастбища и лѣса остаются еще въ пользованiи всѣхъ общинниковъ. Въ древ-

* См. о Платонѣ *Rob. von Mohl*, *Geschichte und Litteratur der Staatswissenschaften*. Erlangen, 1853. Т. I, ст. подъ заглавiемъ: *Die Staatsromane*.

** *Thiers*, *De la propriété*. Bruxelles. 1848, p. 98.

пей Германіи, какъ ее описываетъ Цезарь, * пахотная земля поступала въ ежегодный передѣлъ. Слѣды такого владѣнія землею, съ переходомъ ея по жребію или иначе, отъ одного общинника къ другому, по истеченіи пѣкотораго срока, оставались въ Германіи до послѣдняго времени, какъ о томъ свидѣлствуютъ германскіе писатели. Рошеръ положительно говоритъ, что въ Германіи, также Даніи и Англіи, прежде общность полей была обыкновенна и что всякій хозяинъ пользовался землею только временно. Въ Пруссіи (какъ въ томъ можно исторически убѣдиться во владѣніяхъ Нѣмецкаго Ордена), когда нѣсколько семействъ поселялись для воздѣланія земли, то избирали лучшее мѣсто, на которомъ выстроивалось село, при чемъ домъ, дворъ и огородъ— одни только дѣлались частною собственностію каждаго. Ханзенъ говоритъ тоже самое о германскихъ и скандинавскихъ государствахъ. * По мѣрѣ экономическихъ успѣховъ, пахотная земля поступаетъ въ полную собственность, и это выдѣленіе ея изъ общественнаго владѣнія дѣлается причиною распространенія сельскаго хозяйства и благосостоянія. Наконецъ и лѣса, и общественные выгоны раздѣляются между частными лицами въ полную и потомственную собственность, особенно въ слѣдствіе того, что, по приращенію народа, постоянно требуются новыя расшашки, а прежней земли становится мало.

Въ Россіи и доселѣ еще удержался патріархальный обычай, что земля распределяется міромъ, въ неопредѣленные сроки, поровну между членами общины, однако же безъ права полной собственности, которое принадлежитъ госу-

* *Caesar, De bello gallico. VI, 22.*

* См. *Archiv der pol. Oekonomie uud Polizeiwissenschaft* за 1844 годъ, статья Ханзена: *Der Flurzwang*.

дарству. Хотя этотъ обычай, происшедшій въ древнія времена и, вѣроятно, удержавшійся по причинѣ гражданской неподвижности общества, по крайней мѣрѣ въ извѣстномъ отношеніи, и возбуждаетъ противъ себя предубѣжденіе, какъ несоответственный болѣе современнымъ успѣхамъ; однако же, по своей чрезвычайной важности и огромному вліянію на бытъ земледѣльцевъ, онъ требуетъ тщательнаго разсмотрѣнія. Такое разсмотрѣніе дѣлается тѣмъ болѣе необходимымъ, что общинное владѣніе, по мнѣнію его защитниковъ, составляетъ идеальное учрежденіе для земельной собственности, которое должно быть навсегда удержано, какъ обезпеченіе народнаго благосостоянія.

§ 33. Мы согласны, что только историческая метода можетъ привести къ здравому рѣшенію экономическихъ вопросовъ, и потому безъ достаточныхъ фактовъ не должно приступать къ разсмотрѣнію такого важнаго учрежденія, какъ мірское распоряженіе землею и общинное владѣніе. Между тѣмъ со всѣхъ сторонъ слышится голоса, что мы еще не имѣемъ довольно данностей и что вопросъ доселѣ не былъ изучаемъ съ фактической стороны. Мнѣніе это отчасти можетъ имѣть нѣкоторое основаніе; но нѣтъ сомнѣнія, что въ немъ много преувеличенія и что вѣковое учрежденіе, при дѣйствіи котораго всѣ возросли, должно быть болѣе или менѣе извѣстно, какъ въ своемъ принципѣ, такъ и послѣдствіяхъ. Именно потому, что учрежденіе принадлежитъ старинѣ, что оно принесло слѣдовательно много плодовъ и самыхъ явныхъ послѣдствій, бросающихся прямо въ глаза, изученіе его дѣлается болѣе доступнымъ и облегченнымъ. Приведемъ же его къ немногимъ элементарнымъ и общеизвѣстнымъ фактамъ и постараемся разобрать ихъ экономическія дѣйствія.

I. Міръ распределяетъ по жребію находящуюся въ его

владѣніи землю между такими членами общины, которые въ состояніи нести подати и повинности. Послѣ этого надѣла образуются временные участки, которые, по общему предположенію, равны между собою по достоинству, ибо при ихъ образованіи обращается вниманіе какъ на ихъ величину, такъ и качество. Мірская земля можетъ имѣть значительную поверхность, и оттого разумѣется представляетъ удобства и неудобства, плодородіе и неурожайность, смотря по разнымъ мѣстностямъ, песчанымъ и глинистымъ, сухимъ и мокрымъ, гористымъ и ровнымъ. Это различіе въ положеніи и качествахъ почвъ заставляетъ разбивать мірскую землю на клинья и, чтобъ никого не обидѣть, въ каждомъ клину стараются отвести каждому тяглу слѣдующую ему пропорцію земли. Такимъ образомъ начало равенства и справедливости, лежащее въ распредѣленіи земли между податными и хозяйственными единицами, или тяглами, дѣлается причиною *чрезполосности*, то есть разбросанности полосъ, лежащихъ въ разныхъ клиньяхъ общинной земли и составляющихъ участки каждого тягловаго крестьянина.

II. Этотъ надѣлъ землю имѣетъ только временное значеніе. Проходитъ нѣсколько лѣтъ пользованія, и установившіяся-было отношенія землянаго владѣніа подвергаются вновь измѣненію. Поводы къ тому могутъ быть различны, а самый главный — ревизія. По ея окончаніи обыкновенно оказываются перемены въ личномъ составѣ семействъ; одни увеличились прибылью новыхъ работниковъ, другія напротивъ того уменьшились. Сообразно съ этимъ производится новое образованіе тяголъ и новая нарѣзка полосъ земли, которыя между этими тяглами и распредѣляются. Но и до ревизіи въ личномъ составѣ тяголъ могутъ произойти перемены, по случаю смерти и отдачи въ рекруты работника, въ нихъ находившагося. Тогда тягло разрушается, а

земля, по крайней мѣрѣ часть ея, переходитъ къ новымъ лицамъ, со всеми лежащими на ней податями и повинностями. Смотря по хозяйственнымъ обстоятельствамъ, въ которыхъ находится община, иногда эта накладка на души (то есть придача земли къ прежней) можетъ быть выгодна, а иногда нѣтъ. Какъ тягла могутъ убывать, чрезъ ихъ разрушеніе, такъ и прибывать, когда молодые, оживившіеся люди, желаютъ нести тягло, или получить на свою долю слѣдующій на тягло участокъ во всѣхъ поляхъ, платить за то по мѣрской раскладкѣ подати и отбывать повинности. И такъ въ трехъ случаяхъ — ревизіи, прибыли и убыли тяголь, происходитъ измѣненіе въ цѣлости и составѣ владѣемыхъ участковъ. Иногда это измѣненіе производитъ общій переворотъ во владѣніи, именно когда между всеми членами общины происходитъ передѣлъ земли; иногда же измѣненіе это производитъ только частныя послѣдствія, именно когда оказываются частные случаи увеличенія и уменьшенія тяголь.

Это изложеніе порядка въ раздѣлѣ земель, составляющемъ существенный характеръ общиннаго владѣнія, приводитъ насъ къ тремъ явнымъ послѣдствіямъ: равномерность раздѣла; разбросанность полосъ, составляющихъ полный участокъ; неизвѣстность срока и объема передѣловъ. Что всѣ эти послѣдствія весьма невыгодны для земледѣльца, въ томъ не можетъ быть никакого сомнѣнія.

Равномерность надѣла землею есть только мнимая справедливость, обольстительная съ перваго взгляда, но ложная при внимательномъ разборѣ дѣла. Въ силу этой равномерности всѣ члены общины получаютъ одинакіе участки, уравновѣшенные по своему достоинству; никто не бываетъ обойденъ; и это видимое безстрастіе раздѣла сельскихъ жителей, обломокъ древнихъ правовъ, поражаетъ наблюдателя среди несправедливости и насилій, которыми преисполненъ

вѣкъ. Но прежде чѣмъ произнести сужденіе о нравственномъ характерѣ раздѣла земли, надлежитъ разсмотрѣть, имѣютъ ли всѣ члены общины, по нравственному своему достоинству, равное право на участки: тѣ члены, которые оказались лѣнны, нетрезвы и неблагонадежны; тѣ, которые только что вступаютъ въ общинный союзъ, и о которыхъ, по ихъ молодости, ничего нельзя утверждать въ будущемъ; наравнѣ съ тѣми членами, которые извѣстны своимъ рачительнымъ хозяйствомъ и благоустройствомъ ихъ усадьбы. Всѣ эти лица, столь различные по своему прошедшему, приводятся періодически къ одному и тому же положенію, къ одному исходному пункту, и конечно, такое дѣйствіе не совмѣстно съ высокимъ характеромъ справедливости и лишено истинно нравственнаго элемента. Люди, совершенно потерянные, не радѣвшіе о своей собственности и запусившіе свои поля, въ силу передѣла, получаютъ такіе же участки, какъ отличные, добросовѣтные и трудолюбивые работники. Слѣдовательно, одни выигрываютъ на счетъ другихъ. Если о какомъ-нибудь положеніи, то скорѣе всего о такомъ можно сказать, что оно есть настоящее *exploitation de l'homme par l'homme*. Въ немъ нерадѣніе и порокъ вознаграждаются, а энергія труда лишается наилучшей опоры, которая заключается въ пользованіи плодами труда, положеннаго на свою собственность и ея улучшение.

Разбросанность полей производитъ большую потерю рабочей силы и времени, которая наименѣе можетъ быть оспариваема въ государствѣ, гдѣ, къ общему удовлетворенію помѣщиковъ, предпринята была великая мѣра размежеванія и отвода земли къ однимъ мѣстамъ. Конечно, защитники общиннаго владѣнія могутъ сказать, что чрезполосность не есть послѣдствіе одной только этой системы, но что она

появляется и въ странахъ, гдѣ существуетъ частная полная собственность земли, чему примѣромъ могутъ служить многія германскія государства и даже сама Россія, въ которой помѣщичьи земли еще недавно представляли все неудобства и невыгоды чрезполосности, да и теперь она еще не везде устранена. Противъ этого факта ничего нельзя возразить; но дѣло въ томъ, что въ земляхъ, владѣемыхъ на правѣ полной собственности, чрезполосность есть случайность, которая можетъ быть устранена мѣрами законодательства; тогда какъ въ общинномъ владѣннн чрезполосность есть необходимость, практически вытекающая изъ сущности самой системы, и потому неустраняемая, развѣ будетъ уничтожена система. Дѣйствительно, если отмѣнить надѣль полосами земли въ каждомъ клину, то это значить уничтожить обычай, столь же древннй, какъ само общинное владѣнне, и сдѣлать владѣнне это невозможнымъ. Теперь участокъ каждаго тягла образуется изъ столькохъ полосъ, сколько есть клиньевъ, по разности мѣстоположеннй и плодородня. Образование такихъ участковъ просто, ибо дѣлается механически, выдѣленнемъ полосъ, и не возбуждаетъ противорѣчнй и споровъ. Но какъ урвать участки, если ихъ отвести къ однимъ мѣстамъ, и какъ согласить интересы столькохъ людей, прикосновенныхъ къ дѣлу? Затрудненнй, оказавшихся къ уничтоженню чрезполосности между помѣщиками, которыхъ число не велико, показываютъ, что это предметъ очень запутанный, хотя къ его развязкѣ были употреблены землемѣры и посредники. Но онъ конечно сдѣлался бы несравненно труднѣе въ примѣненнн къ крестьянамъ, потому что они составляютъ огромное число — нѣсколько милліоновъ тяголь и должны были бы все трудности измѣреннй и бонитированнй почвъ сдѣлать сами. А такъ какъ это дѣйствнне должно было бы, кромѣ того, вновь повторяться при каждой

ревизіи, то можно рѣшительно сказать, что оно было бы неисполнимо, развѣ взаимное соглашеніе замѣнять произволомъ и приказомъ. И такъ чрезполосность неизбѣжно соединена съ общиннымъ владѣніемъ, по практической невозможности выдѣлять всякій разъ уравнильные участки особняками, или по необходимости прибѣгнуть къ произволу, который былъ бы еще хуже и неумѣстѣе чрезполосности.

Что же касается до неизвѣстности срока передѣловъ; то она, въ большинствѣ случаевъ, лишаетъ общника всякой охоты къ улучшеніямъ, возможнымъ въ его сферѣ дѣятельности. Не говоря по этому случаю о какихъ-нибудь фантастическихъ улучшеніяхъ, несвойственныхъ въ простомъ бытѣ поселянина, мы тѣмъ не менѣе полагаемъ, что разныя улучшенія, какъ плодъ работы и усилій, а не капитала, суть дѣло быточное и встрѣчаемое повсюду, гдѣ человѣкъ находитъ къ тому побужденіе. Во многихъ мѣстахъ, на примѣръ, поля усеяны камнями; а въ другихъ, не такъ давно разчищенныхъ изъ-подъ лѣса, попадаются пни. Убрать первые и выкорчевать послѣдніе, предполагаетъ не маловажный трудъ, къ которому общникъ имѣетъ мало побужденія: его мало ласкаетъ та мысль, что очищенные его попеченіями поля, могутъ быть, достанутся очень хорошему человѣку. Во многихъ также мѣстахъ луга покрыты кустарникомъ, кочками и пнями, и это причиняетъ, болѣе или менѣе, значительную потерю въ сборѣ сѣна. Или поля и луга, по низкимъ и мокрымъ мѣстамъ, требуютъ, для осушки, проведенія канавъ. Кустарникъ могъ бы быть вырубленъ, а на его мѣстѣ заведена хорошая пашня. Но все эти работы, сподручныя и не требующія никакихъ вышихъ познаній и капитала, а только досуга и охоты, не исполняются, ибо временный владѣлецъ не находитъ къ тому поощренія. Онъ долженъ, можетъ быть, нѣсколько лѣтъ сряду трудиться въ свободное

осеннее время, чтобъ разчистить, убрать или осушить поле и лугъ; а когда наступитъ наконецъ время, чтобы воспользоваться плодами своихъ трудовъ; то окажется, что вся работа была сдѣлана даромъ. — Напрасно намъ стали бы сравнивать положеніе общинника съ фермеромъ западныхъ странъ, который также не имѣетъ на обработываемую землю права собственности, а заботится объ ея улучшеніи. По истеченіи нѣкотораго времени онъ также долженъ возвратить землю господиву, съ тою при томъ разницею въ пользу общинника, что этотъ ренту никому не платитъ, между тѣмъ какъ фермеръ не можетъ панять земли даромъ. Но что общинникъ также платитъ родъ ренты, это видно изъ того, что онъ вноситъ въ казну оброчныя деньги, которыя не должны быть смѣшиваемы съ податями, повинностями и сборами, общественными и мірскими. Главное же, не надобно выпускать изъ виду того весьма важнаго различія, что фермеръ снимаетъ землю на извѣстный, опредѣленный срокъ и съ нимъ соображаетъ свои улучшенія; до срока земля у него не можетъ быть отобрана—это было бы нарушеніемъ договора. Между тѣмъ общинникъ есть существо совершенно пассивное, не обезпеченное въ своемъ владѣніи никакимъ установленнымъ временемъ и обязанное уступать землю при первомъ востребованіи ея міромъ, по случаю ревизіи. Если общинника можно сравнить съ какимъ-нибудь фермеромъ; то развѣ съ *tenants at will* въ Англии, которые также должны оставлять землю, при первомъ требованіи собственника. Посмотримъ же, что говоритъ объ этихъ жалкихъ фермерахъ и ихъ недвижимомъ хозяйствѣ безпристрастный наблюдатель Мекколлокъ, котораго конечно нельзя заподозрить въ недоброжелательствѣ общинному владѣнію —

* *Mac Culloch, Principles of pol. econ. Часть III, гл. 6.*

хозяйственной формѣ, вѣроятно ему совершенно неизвѣстной. «Хотя мнѣнія о продолжительности срока по найму земли несогласны, и хотя срокъ этотъ можетъ быть различенъ, смотря по обстоятельствамъ; однако же не можетъ быть никакого спора о преимуществѣ системы найма земель на *опредѣленное* число лѣтъ. Если наемщику обезпечивается владѣніе землею на срокъ опредѣленный и достаточный; то онъ прилагаетъ къ ней всевозможный трудъ и кладетъ на ея улучшение весь капиталъ, которымъ располагаетъ. Но наемщикъ на волѣ, *tenant at will*, который можетъ быть лишенъ земли во всякое время, не имѣя никакого права на то протестовать, такой наемщикъ не посмѣетъ сдѣлать никакихъ задатковъ въ хозяйствѣ, съ цѣлію выручить ихъ въ послѣдствіи. Онъ будетъ лишенъ всякаго обезпеченія своей собственности, по крайней мѣрѣ на сколько это касается его аренднаго хозяйства. Не имѣя никакой увѣренности, что ему позволятъ удержатъ за собою ферму въ продолженіи времени, достаточнаго для выручки сдѣланныхъ имъ задатковъ по хозяйству и для извлеченія выгодъ отъ введенныхъ имъ улучшеній, онъ нисколько ихъ и не дѣлаетъ. Онъ идетъ по пробитой тропинкѣ эмпиризма, и если накопляетъ маленькій капиталъ, что случается впрочемъ рѣдко, то прилагаетъ его къ другому какомунибудь промыслу, или къ пріобрѣтенію земли, но старательно избѣгаетъ затрачивать его въ улучшенія, кромѣ развѣ такихъ, которыя обѣщаютъ немедленную выручку. И такъ, нельзя сомнѣваться въ томъ, что заключеніе наемнаго контракта на число лѣтъ *опредѣленное* и достаточное имѣетъ большую важность для сельскаго хозяйства. Лица самыя свѣдующіе въ дѣлахъ сельскаго хозяйства утверждаютъ, что такового рода контракты сдѣлали для успѣховъ сельскаго хозяйства *болѣе, чѣмъ въ другія поощренія*, ему

оказанныя. » Это изображеніе хозяйства съемщиковъ на волѣ таково, что читатель вѣрно подумалъ бы, что дѣло идетъ о нашемъ общинникѣ, еслибъ не былъ заранѣе предупрежденъ, что описывается самая жалкая, впрочемъ мало распространенная система землянаго найма въ Англіи.

Но, чтобъ судить вполне объ экономическихъ дѣйствіяхъ системы общиннаго владѣнія, присовокупимъ еще, что въ ней человѣкъ никакъ не можетъ выйти изъ тѣхъ отношеній владѣнія, въ которыя поставляетъ его мѣръ. Какъ бы онъ ни трудился, онъ никогда не можетъ пріобрѣсти земли въ собственность и никогда не можетъ видѣть, чтобъ владѣемый имъ участокъ постепенно возросталъ чрезъ его доброе хозяйство. Во всѣхъ промыслахъ человѣкъ, начинающій съ копеечнаго жалованья, или съ копеечныхъ доходовъ, по пемногу можетъ, честнымъ и упорнымъ трудомъ и сметливостію оборотовъ, доходить до вознагражденій весьма значительныхъ; по крайней мѣрѣ онъ можетъ наживать себѣ состояніе, обеспечивающее его собственное положеніе и семейства. Въ одномъ земледѣліи, при системѣ передѣловъ и раздачи всѣмъ одинакихъ участковъ, и при недоступности общинной земли для полной собственности, человѣкъ не можетъ выйти изъ своего положенія, какъ будто изъ очарованнаго круга. Какъ бы онъ ни трудился, раздѣлъ полей постоянно приводитъ его къ первоначальной исходной точкѣ. Это по истинѣ безвыходное положеніе. Намъ конечно могутъ при этомъ сказать, что въ Россіи не вся земля находится въ общинномъ владѣніи, неприкосновенномъ для собственности, и что кромѣ ея есть еще земля помѣщичья, которая можетъ быть куплена, лишь были бы у крестьянъ деньги. И однако же, доселѣ она не покупалась, хотя много есть зажиточныхъ крестьянъ, которые составили себѣ состояніе коммерческими оборотами. Не споримъ, что въ будущемъ,

когда уничтожится крѣпостная зависимость, землю у помѣщиковъ станутъ покупать и крестьяне-общинники, предполагая, что ихъ освободятъ, въ случаѣ покупки собственной земли отъ несенія повинностей и податей по тому мѣсту, къ которому они прежде были приписаны и которое они оставятъ, чтобъ поселиться на вновь пріобрѣтенномъ участкѣ. Но не показываетъ ли это, что общинное владѣніе само по себѣ есть форма пользованія землею неудовлетворительная, что она должна искать дополненія и опоры въ земляхъ, существующихъ на правѣ полной собственности? Защитники общиннаго владѣнія въ послѣднее время стали говорить, что они иначе его и не разумѣютъ, что они не отстаиваютъ его во всей исключительности, и что, по ихъ мнѣнію, и общинное владѣніе и частная собственность могутъ существовать другъ подле друга, съ тѣмъ только, чтобъ земля, теперь состоящая въ общинномъ владѣніи, въ такомъ и осталась на будущее время. Эта уступка, конечно, значительно измѣняетъ вопросъ. Приведенный къ такому виду, онъ превращается изъ общаго и безусловнаго въ частный и относительный, а именно: можетъ ли общинное владѣніе быть принимаемо, какъ наилучшая хозяйственная форма, въ отношеніи только къ данной поверхности, или въ отношеніи къ тѣмъ землямъ, на которыхъ она теперь распространена? Но нѣтъ сомнѣнія, что и съ такимъ ограниченіемъ, общинное владѣніе не выдержитъ критики, такъ какъ защитники его настаиваютъ на его приложеніи къ поверхности огромной, и слѣдовательно невыгоды общиннаго владѣнія для народнаго хозяйства будутъ слишкомъ велики и ощутительны. Пусть община владѣетъ нѣкоторымъ количествомъ земли, точно такъ какъ она можетъ владѣть денежными капиталами, домами и другими собственностями, употребляетъ эту землю для содержанія школъ; для составле-

нiя запасныхъ и вспомогательныхъ капиталовъ; или пусть она распредѣляетъ эту землю между вдовами, сиротами, недостаточными и бѣдными, и отдаетъ ее таковымъ сочленамъ своимъ за уменьшенную арендную плату, или и совѣтъ даромъ: все это будетъ сообразно со справедливостiю, благостiю и прогрессомъ, и противъ общиннаго владѣнiя въ такомъ объемѣ, безъ стѣсненiя области личной собственности, защитникъ этой послѣдней ничего не скажетъ. Но если община захватитъ все теперешнее количество земли; то она получитъ на такую громадную поверхность право распоряженiя землею и отдачи во временное пользованiе, что, подъ предлогомъ общаго благосостоянiя, принесетъ совершенно въ жертву личность гражданъ и чрезвычайно ограничитъ каждого въ приобрѣтенiи собственности, если вообще не сдѣлаетъ ее недоступною.

Защитники общиннаго владѣнiя представляютъ одно возраженiе противъ обращенiя земель въ частную полную собственность, возраженiе, которое было постоянно повторяемо и приводимо, какъ неотразимый аргументъ. По ихъ мнѣнiю, небольшiе собственники, которые появятся чрезъ раздѣленiе общинной земли въ полную собственность, долго ея пользоваться не будутъ. Они продадутъ ее богатымъ капиталистамъ или землевладѣльцамъ, а деньги, вырученные чрезъ продажу, растратятъ безъ всякой пользы, и такимъ образомъ превратятся наконецъ въ простыхъ работниковъ, или батраковъ, не имѣющихъ ни пристанища, ни крова, и станутъ наниматься въ работу у владѣльцевъ, скупившихъ ихъ же землю, или у арендаторовъ. Это возраженiе не обращаетъ никакого вниманiя на то, что неотчуждаемость общинной земли лишаетъ дѣятельнаго, честнаго и бережливаго селянина возможности, или по крайней мѣрѣ значительно ограничиваетъ таковую, купить на собствен-

пныя деньги землю, на деньги, заработанныя упорнѣйшимъ трудомъ и отложенныя съ величайшими пожертвованіями. Возраженіе это пренебрегаетъ всё хорошія послѣдствія, которыя могутъ проистекать отъ существованія земель, принадлежащихъ въ полную собственность, и выставляетъ на показъ одни только худыя. Но мы спросимъ въ свою очередь, гдѣ доказательствѣ, что Россія наконецъ покроется немногими громадными участками, образовавшимися чрезъ скупъ земли и сосредоточеніе ея въ немногихъ рукахъ, что этой странѣ угрожаетъ урокъ древняго Рима — *latifundia perdidere Italiam*? Гдѣ доказательства, взятые изъ народнаго быта и нравовъ, что у насъ простой народъ безразсуденъ, суетенъ и расточителенъ, что онъ любитъ продавать недвижимость, домъ, скотъ, все наслѣдіе предковъ, и расточать деньги въ беспорядочной жизни и рискованныхъ оборотахъ? Мы считаемъ совершенно излишнимъ оправдывать народъ, подозрѣваемый въ такихъ расположеніяхъ и влеченіяхъ, которыхъ онъ нисколько не заявилъ въ исторіи. Наконецъ допустимъ, что роковое предсказаніе защитниковъ общиннаго владѣнія и неотчуждаемости совершилось и что недвижимая собственность перешла въ руки богачей, дворянъ или купцовъ; что особенно купцы перестали одностороннимъ образомъ преслѣдовать коммерческія и мануфактурныя цѣли, покрыли страну цвѣтущими усадьбами и фермами, завели, при помощи обширныхъ капиталовъ, большія запашки, обрабатываемыя вольнонаемными людьми на хорошемъ жалованьи и таковомъ же продовольствіи; что въ сельскихъ общинахъ появились люди, кромѣ волостныхъ писарей и становыхъ, не только грамотные, но даже образованные, ясно понимающіе сами и объясняющіе другимъ, въ чемъ состоятъ законы, и не поддающіеся легко въ обманъ мѣстнымъ, тиранизирующимъ властямъ. Оставимъ

все доброе такого хозяйственнаго и общественнаго пре-
образования въ сторонѣ и представимъ себѣ только одинъ
результатъ: множество людей, правда обеспеченныхъ хо-
рошимъ жалованьемъ и содержаніемъ за ихъ работу, но
не имѣющихъ земельной собственности. У насъ население
малочисленно, оттого рабочая плата весьма высока; коли-
чество праздныхъ земель напротивъ того огромно, и оттого
цѣна земли весьма низка. И такъ, если работникъ только
пожелаетъ перемѣнить свое положеніе и сдѣлаться незави-
симымъ хозяиномъ; то къ тому не представится никакихъ
затрудненій, въ обыкновенномъ порядкѣ дѣлъ. Онъ сбере-
гаетъ нѣкоторую денежную сумму, что для него облегчается
высокимъ заработкомъ, и покупаетъ землю тѣмъ удобнѣе,
что цѣна ея низка. Защитниковъ неотчуждаемости земли
издалека пугаетъ ложный призракъ пролетаріата; но для
насъ это не болѣе, какъ оптическій обманъ. Безземелье,
бездомность распространились на западѣ, и тамъ трудно ма-
нуфактурному работнику собраться съ силами, чтобы ку-
пить землю, которая продается по 500 р. десятина и выше
того. Но у насъ, до тѣхъ поръ по крайней мѣрѣ, пока де-
сятинна земли будетъ стоить рублей 20 серебромъ, и ра-
ботникъ будетъ въ состояніи пріобрѣтать ее не болѣе, какъ
полугодичною работою, пролетаріатъ невозможенъ. И ра-
ботникъ западныхъ странъ изъ пролетарія дѣлается соб-
ственникомъ, когда онъ ставитъ себя въ колоніяхъ въ та-
кое же положеніе, характеризуемое высокою рабочею пла-
тою и низкою цѣною земли. Въ англійскихъ колоніяхъ про-
летаріевъ нѣтъ, потому что тамъ всякій англійскій работ-
никъ, или эмигрантъ, можетъ удобно и дешево купить уча-
стокъ изъ праздныхъ государственныхъ земель, съ платою:
въ западной Канадѣ по 6½ руб. за десятину, а въ Австра-

ліи по 16 руб.* И такъ опасенія пролетаріата, при теперешнемъ малолюдствѣ, у насъ совершенно напрасны и преждевременны, и при нашемъ изобиліи земель въ Россіи и Сибири, страненъ и непонятенъ страхъ, что русскій крестьянинъ останется безъ земли.

Мы старались показать, что общинное владѣніе отрицаетъ нравственное начало равномѣрностию надѣла всѣхъ личностей безъ разбора; что оно противно благосостоянію сельской промышленности и хозяйственному успѣху; что оно составляетъ положеніе безвыходное; что оно, если не совсѣмъ лишаетъ крестьянина собственности, то по крайней мѣрѣ весьма ограничиваетъ ея область и стѣсняетъ ея пріобрѣтеніе. Мы старались также разсѣять опасенія и страхъ, внушаемые мнимыми, химерными свойствами крестьянина и его безземельемъ въ будущности. Заключенія наши о хозяйственномъ дѣйствіи общиннаго землевладѣнія не суть одни логическіе выводы изъ абстрактныхъ началъ. Заключенія эти подтверждаются множествомъ живыхъ доказательствъ, разсѣянныхъ повсюду, гдѣ господствуетъ эта система. Мы ее видѣли и наблюдали во многихъ мѣстахъ и не находили *ни одного* селянина, который достигъ бы благосостоянія землепашествомъ. Крестьянинъ богатѣетъ отъ промысловъ, отъ торговыхъ оборотовъ, но никакъ отъ земледѣлія. Я не видалъ также ни одного человѣка, которому удалось бы найти хотя одного крестьянина-общника, разжившагося чрезъ сельское хозяйство. Что есть достаточные и даже богатые крестьяне, составившіе себѣ состояніе хозяйствомъ на своей землѣ, принадлежащей имъ въ полную собственность, это фактъ; но что нѣтъ крестьянъ зажиточныхъ, если они хозяйствуютъ на общинной землѣ и

* Mac Culloch, Dictionary of commerce. Lond. 1832. Art. Colonies.

не имѣютъ какихъ-нибудь подсобныхъ промысловъ, это также фактъ. Статистика, изучая въ какомъ положеніи находится данный предметъ ея вѣдѣнія, старается открыть и привести въ ясность народныя навыки, характеризующіе это положеніе. Приложимъ эту методу къ нашему вопросу и посмотримъ, какіе хозяйственныя навыки крестьянина — общинника характеризуютъ его экономическое положеніе и степень благосостоянія, которымъ онъ пользуется. Посмотримъ на его жилище: трубъ въ немъ нѣтъ, оттого цѣлое утро оно наполнено дымомъ изъ печки; освѣщеніе производится лучиною; въ избахъ множество отвратительныхъ на-сѣкомыхъ, отъ которыхъ иначе не могутъ освободиться, какъ вымораживаеиъ; телята и ягнята, по недостатку теплыхъ хлѣбовъ, живутъ въ зимнее время въ избѣ съ людьми. Вся мѣбель состоитъ въ столѣ и лавкахъ; вмѣсто постелей служатъ палаты и теплая печь, на которыхъ все спать вмѣстѣ. Пища употребляется во весь годъ растительная; мясо употребляется можетъ быть раза три въ году, въ великіе праздники. Обувь — древнія сандалии изъ лыка и оучъ; лѣтомъ постоянно ходятъ босикомъ. Скотъ мелкій и слабый. Пахотныя орудія древнія. Система хозяйства во многихъ мѣстахъ древняя — перелогъ, палы, суки; въ другихъ — трехпольная. Это изображеніе хозяйства не есть описаніе какихъ-нибудь частныхъ, а составлено изъ такихъ чертъ, которыя суть народный обычай. Надобно согласиться, что система, которая существуетъ издавна, цѣлые вѣка; которая, не смотря на то, не имѣла никакого движенія; которая дала представленный результатъ хозяйства и экономического быта, далеко не можетъ внушить тѣхъ оболъстительныхъ ожиданій отъ нея, которымъ предаются защитники общиннаго землевладѣнія. Если же они извиняютъ ее вообще экономическимъ устройствомъ и утверждаютъ, что такіе ре-

зультаты произошли не отъ нея, а отъ другихъ, глубже лежащихъ причипъ; то этимъ они соглашаются, что защищаемая ими система не имѣетъ никакой силы, по крайней мѣрѣ среди существующихъ обстоятельствъ. Слѣдовательно эта система, по ихъ же собственному признанію, фактически бесплодная и по своей слабости неспособная сопротивляться окружающей дѣйствительности, не заслуживаетъ сохраненія, а можетъ быть отмѣнена для народнаго блага и улучшенія крестьянскаго быта.

Здѣсь мы коснулись весьма важной стороны раземаатриваемаго вопроса—практической. Приверженцы общинности говорятъ, что теперешній порядокъ владѣнія не долженъ же быть сломанъ; что эта ломка сама по себѣ уже представляетъ практическое препятствіе огромной важности ко введенію личной собственности. Мы не раздѣляемъ этого мнѣнія. Прежде всего скажемъ, что реформа можетъ быть произведена постепенно и что признаніе принципа личной и полной собственности можетъ быть осуществляемо всякій разъ и по мѣрѣ того, какъ будутъ представляться случаи. Но кромѣ того, мы не думаемъ, что превращеніе теперешнихъ временныхъ владѣльцевъ земли въ полныхъ собственниковъ соединено съ особенными затрудненіями, ибо для того не нужны никакіе раздѣлы, измѣренія, оцѣнки и выкупы; вся операція ограничивается однимъ объявленіемъ о представленіи права полной собственности на предметъ, который прежде состоялъ во временномъ владѣніи. Не находимъ мы никакого повода къ поддержанію общинности въ той мысли, что она будто бы лучше обезпечиваетъ взносъ податей и отбытіе всякихъ повинностей. Если община состоитъ и изъ независимыхъ собственниковъ; то они могутъ быть по прежнему соединены взаимною отвѣтственностію, какъ скоро такая по закону признана необходимою. Находится ли въ

общинѣ 50 собственниковъ, или вдвое болѣе, менѣе, смотря по успѣхамъ мобилизаціи земли, они все равно могутъ отвѣтствовать другъ за друга предъ казною въ бездоимочномъ платежѣ податей, когда начало взаимности провозглашено закономъ. Никакого вліянія на это начало не можетъ имѣть также то обстоятельство, что эти собственники болѣе не входятъ между собою въ передѣлъ земли и возстановляются во владѣніи разныхъ участковъ: каждый изъ нихъ несетъ отвѣтственность въ размѣрѣ своей собственности, а раскладка недоимокъ между членами общины представляется самому міру, какъ это и теперь имѣетъ мѣсто.

§ 34. Человѣкъ, сдѣлавшій какое-нибудь изобрѣтеніе, можетъ просить, чтобъ ему было обезпечено исключительное право имъ пользоваться въ продолженіе извѣстнаго срока. По этому случаю выдается особый документъ, называемый привиллегією на изобрѣтеніе.

Выдача этихъ привиллегій состоитъ въ тѣсной связи съ правомъ собственности. Мысль есть непосредственное и ближайшее обнаруженіе дѣятельности человѣка. Слѣдовательно, если какая-нибудь дѣятельность, или развитіе силы, можетъ дать человѣку право собственности, то безъ всякаго сомнѣнія мышленіе. Человѣкъ присвоитъ себѣ все, что есть результатъ его труда и дѣятельности — сельскіе продукты, фабричныя издѣлія и проч. Но тѣмъ большее право онъ имѣетъ на собственную мысль, которая есть плодъ самаго непосредственнаго и внутренняго труда, и представляетъ живѣйшее выраженіе его личности. Потому всякое открытіе въ искусствахъ и ремеслахъ по справедливости принадлежитъ тому, кто его сдѣлалъ, со всѣми выгодами, которыя могутъ простекать изъ его практическихъ примѣненій.

Основываясь на томъ, что изобрѣтеніе даетъ начало соб-

ственности, вѣкоторые полагають, что она должна быть не ограничена, то есть безъ опредѣленія какимъ-нибудь срокомъ. Это мнѣніе примѣняетъ къ изобрѣтеніямъ идею собственности, во всей ея полнотѣ. Если человѣкъ имѣетъ неотъемлемую собственность на землю, которую онъ обработалъ, и на фабрику, которую онъ выстроилъ, то онъ можетъ имѣть таковую же и на изобрѣтеніе; иначе собственность, ограниченная извѣстнымъ срокомъ, будетъ пустымъ словомъ.

Но это мнѣніе о вѣчности и неотъемлемости права собственности на изобрѣтенія, съ исключеніемъ всѣхъ другихъ ими пользоваться на своихъ промышленныхъ заведеніяхъ, отвергается здравою теоріею. * Впрочемъ не потому должна быть отвергнута вѣчная монополія на изобрѣтенія, что она не совмѣстна съ выгодами народа. Это ученіе утилитаріевъ не удовлетворяетъ искателя истины: оно приноситъ въ жертву справедливости пользѣ. Если только можетъ быть допущено вѣчное право собственности на изобрѣтенія, то выгода его или невыгода есть второстепенное соображеніе, которое не должно нарушать самаго права подъ опасеніемъ сдѣлать несправедливость, а это не можетъ быть заглажено никакими матеріальными выгодами. Притомъ, можно было бы поискать возможности прекратить монополію и сдѣлать ее достояніемъ всего народа, не нарушая закона справедливости, именно откупивъ изобрѣтеніе и сдѣлавъ его гласнымъ на пользу общую. Словомъ сказать, этотъ взглядъ утилитаріевъ никакъ не можетъ быть допущенъ; и если монопольное право изобрѣтателей должно быть ограничено извѣстнымъ срокомъ, то совсѣмъ по другимъ основаніямъ.

Изобрѣтеніе доставляетъ право на собственность совер-

* См. *Renouard, Traité des brevets d'invention. Par. 1844. 1 vol.*

шенно особаго рода. Когда мысль сообщена другимъ, то каждый ее присвоиваетъ себѣ, и въ то же время она не перестаетъ находиться во власти того, кто ее сообщилъ. Эта мысль можетъ служить тому, кто впервые до нея дошелъ и тому, кто ее получилъ черезъ сообщеніе. Слѣдовательно, она представляетъ дѣйствующій капиталъ совершенно новаго свойства, который никакъ не можетъ быть поставленъ въ параллель съ матеріальными фондами. Эти послѣдніе, на примѣръ машина или зданіе, принадлежа въ собственность извѣстному лицу и будучи имъ употребляемы на производство, не могутъ въ то же время служить другому владѣльцу. Мысль же, не переставая быть собственностію первоначально ее пашедшаго и служа ему для производства, черезъ сообщеніе другимъ родитъ множество умственныхъ, подобныхъ себѣ собственностей, которыя могутъ быть употреблены въ дѣло безъ ослабленія ея самой. Одинъ экономистъ сравнилъ мысль съ огнемъ: онъ можетъ, безъ всякаго для себя ущерба, зажечь множество другихъ огней.

Это особенное свойство умственной собственности показываетъ, какъ несправедливо было бы навсегда стѣснять всѣхъ людей въ извлеченіи выгоды изъ новой идеи и въ примѣненіи ея къ дѣлу. Но, съ другой стороны, и дозволеніе каждому свободно пользоваться чужими изобрѣтеніями могло бы имѣть послѣдствіемъ то, что изобрѣтенія скрывали бы долгое время, въ ущербъ народнымъ интересамъ, и что они даже могли бы совсѣмъ теряться со смертію ихъ сдѣлавшаго. Притомъ, часто изобрѣтенія причиняли значительные расходы на предварительные опыты; слѣдовательно, безпрепятственное и немедленное предоставленіе изобрѣтений всѣмъ и каждому, безъ вознагражденія даже потерь и расходовъ, могло бы отвращать въ будущемъ отъ изысканій съ цѣлію сдѣлать какое-нибудь открытіе для пользы про-

мышленности. Между тѣмъ сдѣлать вознагражденіе, или купить для всенароднаго употребленія изобрѣтеніе, нѣтъ никакой возможности, ибо важность изобрѣтенія открывается только временемъ, да и денежныя выгоды, которыя имѣютъ быть ими доставлены, никакъ не могутъ быть впередъ разсчитаны и оцѣнены.

Изъ сказаннаго видно, что изобрѣтателямъ выдаются привилегіи съ цѣлю: поощренія всѣхъ къ дальнѣйшимъ изысканіямъ на пользу промышленности, и вознагражденія за расходы. Привиллегіями этими дается изобрѣтателямъ право, въ теченіе извѣстнаго, непродолжительнаго срока, пользоваться своимъ изобрѣтеніемъ, съ исключеніемъ всѣхъ другихъ, развѣ на то воспослѣдуетъ дозволеніе самого изобрѣтателя, или же привиллегія будетъ имъ передана другому лицу. Но тотъ, кто проситъ о выдачѣ привиллегіи на сдѣланное имъ изобрѣтеніе, долженъ при просьбѣ представить ему точное описаніе (*spécification*) и, въ случаѣ надобности, рисунки, модели и образчики издѣлій; это дѣлается съ тою цѣлю, чтобъ изобрѣтеніе никакъ не могло потеряться, и что бы по истеченіи срока, всякій могъ имъ воспользоваться.

Привиллегія, касательно своего предмета, можетъ простираться на то, что имѣетъ вещественное свойство, на то, что можетъ быть сдѣлано и при чемъ нуженъ сырой матеріалъ; или по крайней мѣрѣ на то, что составляетъ новый способъ въ промышленности или искусствѣ. Слѣдовательно, не могутъ быть предметомъ привиллегіи какія-нибудь общія начала, или отвлеченныя истины. Къ этой же категоріи относятся разные проекты по финансовой или кредитной части. Въ нѣкоторыхъ государствахъ выдаются привиллегіи на введеніе изобрѣтеній, сдѣланныхъ въ чужихъ краяхъ (*brevets d'importation*). Постановленіе это совершенно сра-

ведливо и оправдывается тѣмъ возрѣніемъ, что привиллегія есть поощреніе для опытовъ на пользу промышленности. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что первый вводитель новаго изобрѣтенія всегда рискуетъ, болѣе или менѣе, своимъ капиталомъ и что опытъ ввести новый пріемъ или новое орудіе, хотя они и увѣнчались полнымъ успѣхомъ за границей, не всегда можетъ быть столь удаченъ у насъ, по отличію хозяйственныхъ и общественныхъ отношеній.

Эти начала о срочности и предметѣ привиллегій приняты во всѣхъ главнѣйшихъ законодательствахъ. Но нѣтъ такого согласія между ними относительно предварительнаго разсмотрѣнія изобрѣтенія, на которое испрашивается привиллегія, со стороны его новости и пользы. Въ Сѣвероамериканскомъ Союзѣ правительство производитъ такое предварительное разсмотрѣніе; а во Франціи и Англіи нѣтъ, на томъ основаніи, что это подвергло бы просителя большой потерѣ времени и издержкамъ и что сужденіе можетъ составиться, безъ всякаго худаго умысла, ошибочное. И такъ въ этихъ странахъ правительство выдаетъ привиллегію всякому просителю, не обезпечивая ни новости, ни пользы изобрѣтенія и предоставляя въ послѣдствіи всякому вѣдаться судомъ на счетъ предмета его привиллегіи. Но эта система едва ли можетъ быть одобрена во всей ея полнотѣ, потому что именно недостатокъ обезпеченія относительно новости можетъ, по незнанію дѣла, подать поводъ къ жалобамъ и тяжбамъ. Разсмотрѣніе изобрѣтеній со стороны пользы едва ли возможно и нужно; но, со стороны новости, оно очень важно и удобоисполнимо, особенно если просьбы о привиллегіяхъ будутъ подаваться въ такія вѣдомства, въ которыхъ засѣдаютъ техническія лица.

ГЛАВА IX.

О СБЕРЕГАТЕЛЬНЫХЪ УЧРЕЖДЕНІЯХЪ.

§ 35. До сихъ поръ мы говорили о коренномъ и древнемъ учрежденіи — частной собственности, соединенной съ наследствомъ, какъ весьма важномъ поощреніи труда и бережливости. Но мы не можемъ оставить безъ разсмотрѣнія учрежденій новыхъ и не столь капитальныхъ, однакоже въ своей сферѣ весьма полезныхъ: мы разумѣемъ сберегательныя кассы. Учрежденія эти приносятъ существенныя выгоды не только частнымъ людямъ, но и всему обществу. Въ частныхъ людяхъ они укореняютъ расположеніе къ экономіи, поддерживаютъ умѣренность въ жизни и трудолюбіе; ибо простой работникъ, надѣясь, что со временемъ, маленькими вкладами онъ обезпечитъ свое существованіе и даже сдѣлается хозяиномъ какого-нибудь промысла, находитъ въ этой надеждѣ поощреніе къ труду и накопленію. Обществу сберегательныя кассы доставляютъ также много пользы, слагая съ него бремя вспоможеній, которыя оно иначе должно было бы оказывать неимущимъ въ ихъ бѣдственномъ положеніи. Число нуждающихся въ общественномъ пособіи сдѣлается по крайней мѣрѣ менѣе, при распространеніи порядка и бережливости въ рабочемъ классѣ и при обезпеченіи его на случай крайности нѣкоторыми вкладами. Самые вклады эти увеличиваютъ въ обществѣ число дѣйствующихъ капиталовъ, которые, безъ существованія кассъ сбереженія, совѣмъ не могли бы составляться, а исчезали бы въ мелочныхъ расходахъ. И такъ вліяніе этихъ кассъ на нравственное и хозяйственное состояніе рабочаго класса несомнѣнно; оно несомнѣнно также и въ общественномъ отношеніи.

Кассы сбереженія достигаютъ своей цѣли, 1) когда устройство ихъ облегчаетъ всѣ дѣйствія вкладчика. То есть: когда онѣ учреждены не только въ большихъ городахъ, но имѣютъ конторы и въ малыхъ городахъ, для того, чтобъ ихъ жители не имѣли нужды тратить по напрасну время и трудъ на относъ вкладовъ, можетъ быть весьма незначительныхъ. Когда для пріема и выдачи денегъ, если они не производятся ежедневно, по неизмѣннѣю средствъ для содержанія служебныхъ лицъ, по крайней мѣрѣ назначено по нѣскольку дней въ недѣлю. 2) Проценты, для привлеченія сбереженій, должны быть платимы по возможности самыя большіе, а вклады должны быть принимаемы, отъ самыхъ мелкихъ, по крайней мѣрѣ до такой величины, которая можетъ доставить уже нѣкоторое обезпеченіе вкладчику. На примѣръ въ сберегательномъ банкѣ (Savings bank, какъ англичане называютъ кассы сбереженія) Св. Павкратія, * въ Лондонѣ, наименьшій вкладъ можетъ быть 30 копеекъ, а наибольшій, за одинъ разъ, 180 рублей. Какъ же скоро сумма всѣхъ вкладовъ, сдѣланныхъ на одно лице, съ наросшими на нихъ процентами, превышаетъ 1,200 рублей, то дальнѣйшее приращеніе процентами прекращается. Проценты составляютъ тамъ ежегодно 3 фун. ст., 8 шиллинговъ, 5¹/₄ пенсовъ, или свыше 3²/₅ процента, ** что для Англіи много, по сравненію со средними употребительными процентами. Ограниченіе вкладовъ конечно кажется, съ перваго взгляда, несправедливо-

* См. его уставъ въ Мекколяковомъ Словарѣ Торговл.

** Во Франціи закономъ 31 Юня 1857 года максимумъ для одного лица положенъ въ 1,000 франковъ (=250 руб.). Если, по нарощенію процентовъ, капиталъ вкладчика увеличится свыше этого предѣла и не будетъ уменьшенъ до него въ теченіе трехмѣсячнаго срока: то администрація имѣетъ право превратить избытокъ въ публичныя фонды. Закономъ 1 Января 1852 г. проценты для сберегательныхъ кассъ назначены 4¹/₂ на сто.—См. въ Dict. de l'éc. pol. art. Caisse d'épargne.

стію и правиломъ неразумнымъ; какъ будто имъ желаютъ назначить предѣлъ, далѣ котораго не должно дѣйствовать такое прекрасное свойство, какъ бережливость. Но истинная причина такого ограниченія заключается въ томъ, что кассы назначены не для богатыхъ, а для бѣдныхъ, и что нѣкоторыя пожертвованія, дѣлаемая для кассъ правительствами или частными людьми, никакъ не могутъ имѣть въ виду поддерживать богатыхъ, для которыхъ есть банки и разнообразныя средства употребить съ выгодною капиталъ. При томъ трудно было бы и найти такое помѣщеніе всѣмъ повѣреннымъ капиталамъ, чтобы платить вкладчикамъ проценты, которые почти всегда назначаются нѣсколько выше противъ обыкновенныхъ. 3) Обезпеченіе неприкосновенности вкладовъ хорошимъ выборомъ лицъ, завѣдывающихъ управленіемъ кассъ и вѣрнымъ помѣщеніемъ капиталовъ, или образованіемъ основнаго и запаснаго фондовъ.

Помѣщеніе капиталовъ есть самое важное обстоятельство въ управленіи сберегательныхъ кассъ. * Частные люди, движимые любовью къ ближнему, устроили кассы, или общины и правительства, во всякомъ случаѣ трудно найти способъ употребить безопасно и съ наибольшею выгодною капиталы. Въ Англіи и Франціи капиталы употребляются на покупку публичныхъ фондовъ; въ нѣкоторыхъ другихъ государствахъ, какъ въ Швейцаріи, они даются въ ссуду подъ вѣрные залоги; въ разныхъ германскихъ владѣніяхъ они ввѣряются банкирамъ, сохраннымъ казнамъ и подъ залогъ недвижимостей. Изъ этихъ различныхъ употребленій вкладовъ едва ли не заслуживаетъ предпочтенія

* См. объ этомъ и нѣкоторыхъ другихъ предметахъ кассовой администраціи брошюру Альф. Де Кандоля: *Les caisses d'épargne. Genève et Paris, 1838, p. 34.*

отдача подъ вѣрныя залоги. Конечно, публичные фонды представляютъ также весьма хорошій способъ помѣщенія, но они постоянно подвергаются колебаніямъ въ курсѣ, что можетъ иногда приводить управление кассы въ затрудненіе по случаю удовлетворенія вкладчиковъ, требующихъ назадъ свои вклады. Притомъ, въ несчастныхъ политическихъ обстоятельствахъ, когда, внесшіе капиталъ, массами требуютъ возврата вкладовъ, удовлетворить ихъ безъ большой потери нѣтъ никакой возможности. Наличныхъ денегъ въ кассѣ бываетъ, разумѣется, самое незначительное количество; имѣются только фонды, которыхъ продажа по биржевой цѣнѣ даетъ огромные убытки, потому что, во времена политическихъ кризисовъ, курсъ фондовъ падаетъ отъ колебавшагося довѣрія къ правительству. Все это оправдалось во Франціи въ несчастную эпоху 1848 года. Общая сумма вкладовъ тогда простиралась на 355 милл. франковъ; требованія возврата капиталовъ увеличились въ значительной степени, и временное правительство Франціи, чтобъ успокоить волненіе и предупредить дальнѣйшій натискъ вкладчиковъ, возвысило процентъ въ ихъ пользу съ 4 на 5. Но эта мѣра оказалась недостаточною, такъ что, чрезъ два дня послѣ того, новымъ декретомъ (9 марта 1848 г.) платежъ, по требованіямъ капиталовъ, былъ ограниченъ суммою во сто франковъ наличными деньгами на каждое лице; остальная же за тѣмъ сумма могла быть на одну половину превращена въ казначейскіе билеты, выданные срокомъ отъ 4 до 6 мѣсяцевъ, а на другую половину въ пятипроцентныя фонды. Между тѣмъ публичные фонды продавались тогда съ потерю 30 процентовъ въ курсѣ, а казначейскіе билеты съ потерю отъ 30 до 40 процентовъ. Слѣдовательно выдача тѣхъ и другихъ кредитныхъ бумагъ причиняла большой убытокъ вкладчикамъ. По прошествіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ

(2 ноября) нашли возможным отчасти смягчить этот убыток: на всякіе сто франковъ, превращенные въ фонды по курсу 80% (тогда какъ ихъ торговая цѣнность была 71 франкъ 60 сантимовъ), было дано добавочное вознагражденіе—8 франковъ 40 сантимовъ.

Конечно, примѣръ Франціи, страдающей болѣе полвѣка отъ революцій, не можетъ служить всеобщимъ доказательствомъ. Но дѣло въ томъ, что во всякомъ государствѣ фонды могутъ подвергнуться чувствительному упадку, хотя бы на короткое время; а этого уже будетъ достаточно, что бы во вкладчикахъ пробудились опасенія, которыя заставятъ ихъ обратиться въ кассу съ требованіемъ уплаты вкладовъ наличными деньгами. Въ такомъ положеніи, кассы должны обанкротиться. Притомъ помѣщеніе капиталовъ сохранныхъ кассъ въ фонды можетъ стѣснить правительства въ финансовыхъ мѣрахъ касательно величины процентовъ. Очень трудно будетъ ихъ понизить по государственнымъ долгамъ, если фонды, можетъ быть не на одну сотню милліоновъ рублей, принадлежатъ небогатымъ вкладчикамъ, которыхъ жизнь и виды на будущее существенно обусловлены процентнымъ доходомъ, получаемымъ отъ фондовъ. Наконецъ и та еще невыгода можетъ встрѣтиться, по употребленію вкладовъ на фонды, что эти доставляютъ одинакій, извѣстный процентъ, тогда какъ въ обширномъ государствѣ торговый процентъ можетъ быть различенъ, смотря по мѣстностямъ.

Этихъ невыгодъ не встрѣчается при употребленіи капиталовъ въ ссуды подъ вѣрные залоги. Но съ другой стороны при ссудахъ можетъ представиться новое затрудненіе, если должники не платятъ въ сроки процентовъ, или капитала. Конечно, кассовыя администраціи получаютъ, при хорошемъ устройствѣ юстиціи, и проценты, и капиталъ, но только по истеченіи извѣстнаго времени, когда будетъ произведено

взѣсканіе по иску, а можетъ быть и продана заложенная собственность. Въ ожиданіи же этого, выдачи изъ кассы, по требованіямъ вкладчиковъ, должны будутъ приостановиться. Въ предположеніи такихъ случайностей, сберегательная касса, употребляющая капиталъ въ ссуду подъ частные залoги, не должна обязываться къ немедленному платежу по требованію вкладовъ, а по истеченіи нѣкотораго срока, впередъ опредѣленнаго, примѣрно одного мѣсяца, или четверти года. Тогда вкладчики, имѣя въ виду извѣстный срокъ полученія вкладовъ, будутъ съ этимъ соображаться и избѣгнуть затрудненій по своимъ оборотамъ, на примѣръ по случаю какой нибудь покупки. Отерочка даже можетъ иногда быть очень полезна, потому что отчасти предупредить необдуманное извлеченіе капиталовъ, которое можетъ чаще случаться, если они выдаются тотчасъ по востребованію. Что же касается до особыхъ случаевъ, именно болѣзни, когда требуется немедленная помощь и ожиданіе невозможно; то для нихъ можно бы имѣть запасныя суммы въ наличности, или въ публичныхъ фондахъ. Какъ велики должны быть такія суммы, это покажетъ наблюденіе въ данныхъ обстоятельствахъ. Особенно полезно, какъ полагаютъ нѣкоторые экономисты, если кассы могутъ входить въ сношеніе съ учрежденіями поземельнаго кредита, которыя доставляютъ капиталамъ совершенно вѣрное и прибыльное помѣщеніе, вмѣстѣ съ чѣмъ и земельная собственность, которая нуждается въ капиталахъ для поправки хозяйства, можетъ быть ими снабжаема въ немалой степени. Эти учрежденія поземельнаго кредита выдаютъ особыя облигаціи, или закладные билеты, которые имѣютъ обращеніе по торговому курсу. Если кредитъ ихъ твердъ и они охотно принимаются въ народѣ, то они не только обезпечиваютъ владѣльца въ вѣрномъ помѣщеніи его капитала, но и доставляютъ ему возможность немедленнаго платежа.

Если же въ частныхъ предпріятіяхъ, но неразвитію народной предпріимчивости, отъ какихъ бы то ни было причинъ, нѣтъ возможности съ пользою помѣстить капиталовъ, принадлежащихъ кассамъ; тогда управляющимъ имъ конечно ничего не останется, какъ купить на нихъ публичныя фонды.

Представимъ нѣкоторыя статистическія данности о сберегательныхъ кассахъ.

	Жителей.	Вкладчиковъ.	Отношеніе къ жителямъ.	Цѣнность вкладовъ.	Средн. величчн.
Англія . .	17.500,000	1 106,000	1:15	172.110,000	155
В. Британія и Ирландія	26.000,000	1.281,000	1:20	193.000,000	150
Франція .	35.783,000	0.894,000	1:40	68.045,000	75
Пруссія .	17.202,000	0.423,000	1:40	32.290,000	76
Саксонія .	2.039,000	0.180,000	1:11	9.296,000	51

Примѣчаніе. Свѣдѣнія эти относятся къ 1855 году. Въ 3 графѣ показано, сколько на 1 вкладчика приходится жителей; въ 4, на какую сумму положено ими вкладовъ, въ рубляхъ; въ 5, показана средняя цѣнность вклада, въ рубляхъ же, полученная чрезъ раздѣленіе общей денежной суммы на число вкладчиковъ.

Представленныя выше свѣдѣнія достаточно убѣждаютъ о важности сберегательныхъ кассъ въ европейскихъ государствахъ; онѣ, хотя и не могутъ доставить такой прочной и значительной опоры работнику, какъ земельная собственность, однакожь оказываютъ ему весьма полезное пособіе въ нѣкоторыхъ предпріятіяхъ и случаяхъ жизни. Онѣ также предупреждаютъ излишнее дробленіе земельной собственности, ибо даютъ возможность не употреблять капиталы на покупку земли, которая очень часто привлекаетъ мастеровой классъ.

Дальнѣйшія подробности объ этихъ учрежденіяхъ во Франціи даютъ поводъ къ новымъ интереснымъ заключе-

ніямъ. Число всѣхъ дѣйствовавшихъ кассъ во Франціи было въ 1855 году 368, онѣ имѣли 171 контору. Эти учрежденія были распределены по главнымъ городамъ департаментовъ и по главнымъ мѣстамъ округовъ, кантоновъ и общинъ. Для краткости мы оставляемъ безъ извлеченія таблицы, показывающія, по департаментамъ, на сколько душъ приходится 1 вкладчикъ и какъ значительна средняя величина вклада, изъ чего статистика можетъ судить объ усѣбахъ духа бережливости между жителями разныхъ мѣстностей и объ ихъ благосостояніи. Движеніе денежныхъ суммъ въ кассахъ было таково:

Цѣнность всѣхъ вкладовъ къ 1 янв. 1855 г. 271.681,000 Франк.
 Принято новыхъ вкладовъ въ теченіи года 120.164,000 »
 Выдано наличными деньгами. 119.624,000 »

Общая цѣнность вкладовъ была распределена между вкладчиками слѣдующимъ образомъ:

	Вкладовъ.	Пропорція на сто.	Средняя.
Въ 500 франковъ и ниже	673,773	73.38	132 фр. 77 сент.
Отъ 501 до 800	103,726	11.83	619 » 95 »
» 801 » 1001	67,413	7.34	900 » 70 »
» 1101 и свыше **	46,836	5.23	1199 » 61 »
Итого и средняя	893,750	100.00	304 » 54 »

Изъ новыхъ 154,201 вкладчиковъ въ 1855 году принадлежали къ сословію:

		Пропорція на сто.	Средняя вклада.
Рабочихъ	48,808	31.63	190 фр. 01 сент.
Слугъ	24,418	18.44	158 » 27 »
Должностныхъ.	7,673	4.98	187 » 39 »
Военныхъ и моряковъ	13,179	8.53	920 » 98 »
Рудокоповъ	22,923	14.86	129 » 96 »
Разныхъ сословій.	32,928	21.35	250 » 06 »
Обществъ взаимнаго вспоможенія.	270	0.18	481 » 24 »

* См. *Annuaire de l'économie politique pour 1857*, p. 205—213.

** Изъ нихъ нѣкоторые должны быть уменьшены, другіе изъяты отъ уменьшенія

§ 36. Кассы сбереженія доставляют вкладчику въ нѣкоторыхъ обстоятельствахъ его жизни значительное облегченіе и тѣмъ ему бывають полезны; но онѣ не предохраняють его вполне отъ необдуманнаго извлеченія капиталовъ и отъ ихъ растраты, а также не представляютъ постояннаго обезпеченія. Особенно тѣ кассы, которыхъ капиталы помѣщены въ фондахъ и которыя потому могутъ выдавать немедленно требуемыя вклады, представляютъ вкладчику возможность немедленно осуществить свое желаніе — обратно получить деньги, которыя за тѣмъ могутъ быть израсходованы въ предпріятіяхъ невѣрныхъ или бесполезныхъ. Въ этомъ отношеніи охраняють выгоды вкладчиковъ пенсіонныя кассы (*caisses de retraite*). * Человѣкъ, 20 лѣтъ отъ роду, положившій 100 франковъ, можетъ получить изъ сберегательной кассы чрезъ 30 лѣтъ, при 5-процентномъ приращеніи капитала, 432 франка; а пенсіонная касса во Франціи находитъ возможность выдавать, по достиженіи этимъ человѣкомъ 50-лѣтняго возраста (или по истеченіи также 30 лѣтъ), 52 франка ежегодной пенсіей. Конечно, положившій 100 франковъ можетъ умереть, не дождавшисъ пенсіи, которая начинается только съ 50-лѣтнимъ возрастомъ; на этомъ-то и основывается возможность платить лицамъ, пережившимъ достаточныя пенсіи, обезпечивающія ихъ содержаніе въ остатокъ жизни. Это учрежденіе, будучи основано на взаимности, въ высокой степени нравственно: кто въ него вступаетъ, тотъ имѣетъ въ виду, что его вкладъ можетъ достаться другому. Оно благотвельно, доставляя опору въ старости: въ этомъ возрастѣ человѣкъ, лишив-

* О нихъ см. *Dict. de l'économie politique*. Также изд. отъ министерства земледѣлія и торговли брошюру: *Caisse de retraite pour la vieillesse sous la garantie de l'état. Tarif de retraite*. Paris. 1831. Статистическія свѣдѣнія въ *Annuaire de l'économie politique pour 1837*.

шись способности работать, может сдѣлаться бременемъ для семейства. Его содержаніе, производимое въ ущербъ собственнаго прожитія лицами, которыя приняли его на свое попеченіе, по-немногу въ нихъ ослабляетъ чувство дѣтскаго уваженія и любви, особенно когда приходитъ пора дряхлости и болѣзней, которыя и безъ хозяйственныхъ испытаній требуютъ отъ нихъ безусловной преданности. Въ такихъ-то обстоятельствахъ, небольшая пенсія, получаемая старцемъ, есть истинное благодѣяніе для семьи, экономическое и еще болѣе нравственное. Оно дѣлаетъ его не бременемъ, а настоящимъ членомъ семейства, поддерживаетъ его достоинство и сохраняетъ семейный миръ.

Пенсіонныя кассы существуютъ въ нѣкоторыхъ европейскихъ государствахъ; въ повѣйшее время онѣ устроены были во Франціи, по закону 18 іюня 1850 года. По этому закону, пріемъ взносовъ, для полученія по нимъ въ послѣдствіи пенсій, возложенъ на особое финансовое вѣдомство— *caisse des dépôts et consignations*; взносы могутъ состоять изъ 5 франковъ и ихъ кратныхъ суммъ. При внесении денегъ должно быть объявлено, удерживается ли капиталъ, въ случаѣ смерти вкладчика, въ пользу его наслѣдниковъ, или нѣтъ. Если удерживается, то наслѣдники теряютъ одинъ процентъ. Взносъ можетъ быть сдѣланъ въ разномъ возрастѣ; сообразно съ его величиною и съ вѣроятностію жизни вкладчика назначается пожизненная пенсія, при чемъ проценты съ капитала полагаются по 5 на сто. Если вкладчикъ подвергается увѣчью, или болѣзненному состоянію, то онъ получаетъ немедленно пенсію; въ обыкновенныхъ же случаяхъ пенсія ему выдается не прежде, какъ по достиженіи имъ 50-лѣтняго возраста. Самая большая пенсія, которая можетъ быть назначена, составляетъ 600 франковъ (=150 рубл.). Она можетъ быть получена, если рабочий вноситъ ежегодно

по 30 франковъ (=7 руб. 50 коп., или по $6\frac{1}{2}$ коп. ежемѣсячно), начиная съ 20-лѣтняго возраста до 60 лѣтъ. По тарифу пенсіонной кассы, всякіе 5 франковъ, положенные 20-лѣтнимъ молодымъ человѣкомъ, даютъ ему въ 60 лѣтъ право на пожизненную пенсію въ 6 франковъ 74 сент. Тѣже 5 франковъ, положенные 21-лѣтнимъ, даютъ, по достиженіи того же возраста, право на пенсію въ 6 франковъ 35 сент., 22-лѣтнимъ — на пенсію въ 5 франковъ 99 сентимовъ. А ежегодный вкладъ 5 франковъ (=1 руб. 25 коп.), начиная съ 20-лѣтняго возраста, даетъ право, въ 60 лѣтъ отъ роду, на пенсію во 104 франка (=26 руб.), что уже можетъ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ и обстоятельствахъ, значительно облегчить содержаніе. Вклады употребляются на покупку фондовъ; пожизненныя пенсіи обезпечиваются правительствомъ; издержки управленія приняты казною на себя. Такъ какъ казна можетъ понести убытки отъ выдачи пенсій въ установленномъ размѣрѣ; то она предоставляетъ себѣ въ послѣдствіи право пересмотра этихъ правилъ, впрочемъ безъ обратнаго дѣйствія новыхъ постановленій. Отецъ можетъ внести вкладъ въ пользу дѣтей; хозяинъ въ пользу мастеровыхъ; господинъ въ пользу слуги. По отчету за 1855 годъ оказалось, что со дня открытія пенсіонной кассы, 11 мая 1851 года, до 31 декабря 1855 года, было принято вкладовъ:

Безъ удержанія капитала.	4.742,897 руб.
Съ удержаніемъ	5.819,467 «

10.562,364 руб.

Вкладовъ числомъ было 131,741. Изъ нихъ большая половина, какъ по числу, такъ и по денежному капиталу, приходилась на Парижанъ. Полный обзоръ движенія суммъ показываетъ, что приходъ всѣхъ суммъ, вкладочныхъ и другихъ, составилъ 11.437,067 рублей.

Изъ того числа вышло по платежамъ и неправильнымъ вносамъ, 509,963 рублей.

За тѣмъ, остатокъ въ 10.927,404 рубля употребленъ на покупку фондовъ.

Въ 1855 году вкладовъ въ пенсіонную кассу было пѣсколько менѣе противъ 1854 года. Вообще же приходъ ея составлялъ 589,994 рубля, а именно:

Внесено вкладовъ 360,887 рублей. Состояло процентовъ на капиталахъ, принадлежащихъ кассѣ, 229,107 рублей.

Изъ этого итога 589,994 рублей, поступило въ расходъ 184,091 рубль на слѣдующіе предметы:

На платежъ, по смерти вкладчиковъ, капиталовъ, внесенныхъ ими съ удержаніемъ въ пользу наследниковъ: 180,407 рублей.

На выдачу неправильныхъ вносовъ, или покладамъ, превышающимъ законное maximum: 3,683 рубля.

Остатокъ отъ этого расхода составилъ 405,903 рубля, который и былъ употребленъ на приобретение 4½ и 4-процентныхъ фондовъ.

Нѣкоторые писатели разсматривали вопросъ, можно ли вклады въ сберегательную или пенсіонную кассы, сдѣлать обязательными для рабочаго класса. Но имѣть никакого сомнѣнія, что принужденіе въ этомъ случаѣ принесетъ развѣ одинъ вредъ. Могутъ быть обстоятельства, въ которыхъ работникъ не въ состояніи внести назначенную сумму, и самое испрошеніе на то разрѣшенія, если бы таковое въ нѣкоторыхъ случаяхъ дозволялось, можетъ быть соединено съ хлопотами. Законъ, назначившій обязательные вносы, долженъ опредѣлить и какое-нибудь наказаніе, если нѣкоторые лица его не исполняютъ, не имѣя на то надлежащихъ причинъ: все это сдѣлаетъ сберегательныя кассы учрежденіемъ стѣснительнымъ и непопулярнымъ. Если и предпо-

жить, что вносы будутъ, при строгости надзора, производиться; то съ другой стороны изсякнетъ самый источникъ бережливости — трудъ. Одно только убѣжденіе въ пользѣ сбереженій, сила характера и любовь къ семейству могутъ заставить человѣка трудиться изо всѣхъ силъ, приносить въ жертву настоящія удовольствія будущему и откладывать деньги, значительными или самыми мелкими суммами. Безъ этихъ же могущественныхъ пружинъ человѣческой природы, принужденіе, если оно и достигнетъ цѣли въ нѣкоторыхъ случаяхъ, сдѣлается во множествѣ другихъ источникомъ неудовольствій, столкновеній съ наблюдателями, и даже несправедливаго стѣсненія. Гораздо надежнѣе сберегательныя и пенсіонныя кассы могутъ распространиться, если административныя вѣдомства и частныя лица будутъ оказывать предпочтеніе, при замѣщеніи разныхъ должностей, тѣмъ мастерамъ и работникамъ, которые имѣютъ вклады сбереженія. Обязательность же, если и можетъ быть допускаема, то развѣ только добровольная, то есть когда человѣкъ по собственному желанію принимаетъ на себя взносъ денежныхъ суммъ, съ тѣмъ, чтобъ послѣ онѣ были выданы извѣстнымъ образомъ ему или назначеннымъ отъ него лицамъ. Это бываетъ въ Товариществахъ взаимнаго вспоможенія и другихъ наименованій. Такъ въ *Dictionnaire de l'économie politique* упомянуто, что многіе заводы приняли начало удержанія изъ жалованья рабочимъ и вносятъ таковыя вычеты въ пенсіонныя кассы, съ прибавкомъ отъ себя въ пользу мастеровыхъ людей. Руанская желѣзная дорога также вычитаетъ 3% изъ жалованья своихъ служащихъ и присоединяетъ къ нимъ своихъ 3% для вноса въ кассу. Въ 10 департаментахъ Франціи введенъ вычетъ у придорожныхъ рабочихъ (*cantonniers*). Но компанія омнибусовъ, введенная было также это начало, должна была его отмѣнить въ 1855

году, по случаю дороговизны содержания, и вычеты для кас-см изъ обязательныхъ превратили въ свободные. *

§ 37. Эти учрежденія, ** по своему характеру, принадлежатъ къ филантропическимъ, и слѣдовательно могли бы найти себѣ мѣсто въ другомъ отдѣлѣ нашей книги; но, что бы не разбивать предмета, мы предпочли рассмотреть его здѣсь. Въ обществахъ взаимнаго вспоможенія (*sociétés de secours mutuels* у Французовъ, *friendly societies* у Англичанъ) всякій членъ вноситъ, при своемъ вступленіи, одновременно извѣстный вкладъ, потомъ помѣсячно, или въ другіе сроки, платитъ установленную сумму. Эти періодическіе взносы, по уставамъ нѣкоторыхъ обществъ, измѣняются сообразно съ возрастомъ. Участникъ, уже вступившій въ общество и внесшій по этому случаю одновременно капиталъ, старается потомъ, чтобъ не потерять выгодъ, предоставляемыхъ обществомъ, правильно вносить срочные платежи и вести себя добродорядочно: въ противномъ случаѣ онъ можетъ быть исключенъ изъ членовъ. Выгоды эти состоятъ въ томъ, что участникъ, въ случаѣ постигшей его болѣзни, только происшедшей не отъ пьянства и распутства, получаетъ вспоможеніе, которое продолжается отъ полугода до года. Въ случаѣ смерти участника выдается опредѣленная сумма на его погребеніе, а вдовѣ, кромѣ того, единовременное пособіе.

Въ Англіи вспомогательныя или дружественныя общества существовали съ древнихъ временъ, а въ концѣ прошлаго столѣтія Парламентъ издалъ въ ихъ пользу нѣкоторыя постановленія. Число членовъ въ настоящее время свыше 2

* *Annuaire de l'éc. pol. pour 1837* p. 214 et 219.

** См. для справокъ *Dégérando, De la bienfaisance publique, Sec. partie, Livre deuxième, Chap II.* Также *Dict. de l'éc. pol. et Annuaire de l'éc. pol. pour 1837, p. 222 — 233.*

милліонѣвъ. Къ 20 ноября 1855 года существовало въ Великобританіи дружественныхъ обществъ 8,759, которыя получили взносами 8.023,518 рублей, и кромѣ того 564 таковыхъ же обществъ, которыя положили свои капиталы въ Управленіе государственнаго долга, суммою на 12.242,176 рублей. Нѣкоторыя изъ дружественныхъ обществъ весьма многочисленны: такъ одно, извѣстное подъ именемъ Odd fellows, имѣетъ 400 тысячъ членовъ и получаетъ съ нихъ годичными взносами 2.160,000 рублей, считая съ каждаго по 5 рубл. 40 копеекъ; да кромѣ того единовременно при вступленіи отъ 6 до 31 рубля. Въ случаѣ болѣзни участнику въ обществѣ выдается на пособіе еженедѣльно по 3 рубля; въ случаѣ его смерти на погребеніе выдается 64 рубля, и вдовѣ 38 рублей. Во Франціи общества взаимнаго вспоможенія существуютъ также съ отдаленныхъ временъ: такъ на примѣръ въ Лиллѣ было основано болѣе 300 лѣтъ тому назадъ. Другія общества появились позже, такъ въ Гаврѣ общество лодмановъ при Людовикѣ XIV. Въ наше время такія сотоварищества распространились весьма значительно.

* По свѣдѣніямъ за 1855 годъ ихъ состояло во Франціи къ 31 декабря этого года 3,123; въ нихъ участниковъ находилось 345,128 душъ обоюго пола. Но число это представляетъ записавшихся къ 31 декабря; среднее же число участниковъ въ продолженіи года было менѣе и нѣкоторыя, принимая въ расчетъ выбывшихъ и вновь вступившихъ, полагаютъ, что оно составляло 336,556 человекъ; изъ нихъ 296,280 мужчинъ и 40,276 женщинъ. Для составленія отчетовъ о возрастѣ участниковъ и ихъ болѣзняхъ, правительственное мѣсто, которое завѣдывало этою частію, не получило полныхъ свѣдѣній отъ всѣхъ обществъ; но изъ доставленныхъ свѣдѣній выведено слѣдующее о числѣ участниковъ:

Отъ 16 до 35 лѣтъ	101,169.
» 36 — 55 »	140,907.
» 56 — 75 »	50,819.
» 76 — 95 »	1,353.

274,248.

На это число участниковъ было больныхъ 81,099 или 29,6 проц. Имъ выдано пособій за 1.672,828 дней болѣзни и выздоровленія, пли прекращенія работы. Это составляетъ среднимъ числомъ по 20,6 дней болѣзни на каждаго больного, или по 6,1 дней на каждаго участника. Число смертныхъ случаевъ составило въ 1855 году 5,008, что даетъ, на 336 556 участниковъ, пропорцію 1,48 на сто.

Такъ какъ состояніе хозяйственной части и движеніе суммъ вообще объясняетъ дѣятельность сотовариществъ; то мы помѣщаемъ слѣдующія свѣдѣнія. Въ приходѣ за 1855 годъ состояло 1.542,327 рубл. Именно: разныхъ пожертвованій на 226,818 рубл. (въ томъ числѣ показаны вспоможенія правительства, общихъ и муниципальных совѣтовъ, приношенія частныхъ людей и завѣщанія, вносы почетныхъ членовъ). Участниками внесено 1.085,776 рубл. (въ томъ числѣ пени и одновременныя вносы). Процентовъ съ капиталовъ, принадлежащихъ обществамъ, 138,301 рубль и разныхъ сборовъ 91,632 рубля (въ томъ числѣ сборъ въ церквахъ, въ пользу товариществъ; отъ лотерей и концертовъ; особыя складчины по случаю смерти или продолжительной болѣзни, производимыя въ нѣкоторыхъ обществахъ).

Расходы составляли 1.231,442 рубля, именно: на медицинскія пособія 804,738 р. (сюда относится плата медикамъ, расходы на лекарства и денежныя вспоможенія больнымъ). На похороны и на вспоможеніе вдовамъ и сиротамъ 79,664 рубля. Пенсіи больнымъ и престарѣлымъ 129,856

рубл. На управленіе дѣлами 73,966 рубл. Разные расходы 143,218 рублей.

Оставшійся отъ 1855 года избытокъ былъ присоединенъ къ запасному капиталу обществу, который составилъ сумму въ 3.742,776 рублей.

ГЛАВА X.

ВОЗСТАНОВЛЕНІЕ КАПИТАЛОВЪ.

§ 38. * Капиталы могутъ подвергаться уничтоженію отъ небрежности или злобы человѣческой, на примѣръ въ случаѣ пожара, происшедшаго отъ неосторожности, или по злоумышленію; они могутъ подвергаться уничтоженію отъ неодолимыхъ силъ природы, какъ въ случаѣ градобитія. И въ томъ, и въ другомъ случаѣ, для народнаго хозяйства весьма важно быстрое возстановленіе дѣйствовавшихъ капиталовъ, ибо иначе лица, которымъ капиталы принадлежали, могутъ прійти въ крайность. Потеря жилого или фабричнаго строенія, погибшаго отъ огня, можетъ привести въ хозяйственное затрудненіе даже человѣка весьма достаточнаго, а небогатаго и совсѣмъ разорить. Возстановить погибшій капиталъ для частнаго человѣка, не имѣющаго никакихъ другихъ средствъ, можно будетъ развѣ по истеченіи продолжительнаго времени, и то при благопріятныхъ обстоятельствахъ. Но совсѣмъ другое дѣло, когда потеря, сдѣланная частнымъ человѣкомъ, можетъ быть разложена между многими лицами: приношеніе каждаго въ отдѣльности, по своей незначительности, для него можетъ быть почти нечувствительно, а совокупность всѣхъ приношеній даетъ спо-

* Ср. Основанія математической теоріи вѣроятностей. Соч. В. Я. Бунаковского. Спб. 1846.

собъ тому, кто понесъ потерю, возстановить погибшую собственность. Въ этомъ-то заключаются выгоды ассоціацій, или сотовариществъ, которыя имѣють цѣлю застрахованіе собственности.

Наблюденіе показываетъ, что разныя явленія общественности, которыя съ перваго взгляда кажутся чистыми случайностями, подлежатъ правильнымъ законамъ, по которымъ они повторяются: такъ число браковъ, рожденій и смертныхъ случаевъ. Частныя наблюденія каждаго, относясь къ небольшому числу случаевъ, не могутъ вести къ общимъ заключеніямъ. Но эти же наблюденія, произведенныя надъ массою однородныхъ явленій, показываютъ господство отдѣленныхъ началъ. Они показываютъ на примѣръ относительно рожденій, что для одной и той же страны не только число ихъ вообще бываетъ приблизительно одинакимъ, въ каждый годъ, но даже и число новорожденныхъ младенцевъ мужескаго и женскаго пола. Малочисленныя наблюденія надъ рожденіями и надъ отношеніемъ половъ между рождающимися не могутъ привести къ общимъ началамъ. Но обширный рядъ наблюденій приводитъ къ заключенію, что въ цѣломъ народѣ, отношеніе половъ между новорожденными дѣтьми, остается почти постояннымъ, съ весьма незначительными условіями. То же можно сказать о бракахъ: въ обыкновенныхъ и нормальныхъ отношеніяхъ не только общее число ихъ бываетъ почти одинаково, но даже отдѣльно число браковъ между холостыми и дѣвицами, между вдовцами и дѣвицами или вдовами. Въ обыкновенныхъ обстоятельствахъ, когда нѣтъ войны, заразительныхъ болѣзней и усилившейся бѣдности, смертность цѣлой страны, или многолюднаго города, остается почти одинаковой и представляетъ прежнее отношеніе числа умершихъ мужчинъ къ числу умершихъ женщинъ. И другія явленія въ обществѣ, отно-

сящіяся къ народной экономіи, представляютъ извѣстное постоянство: такъ число скота погибшаго отъ заразительныхъ болѣзней, кораблей погибшихъ на морѣ, пожаровъ въ государствѣ и цѣнность ими истребленная, число градобитій, повторяются съ неожиданною правильностію и постоянствомъ. Это-то наблюденіе о правильности въ воспроизведеніи извѣстныхъ явленій дало начало закону среднихъ чиселъ, отъ которыхъ событія въ данное время уклоняются очень немного, иногда представляя перевѣсъ надъ среднею выведенною величиною, иногда оставаясь ниже ея.

Для того, чтобы выведенный законъ среднихъ чиселъ служивалъ вѣроятія, надлежитъ имѣть обширный рядъ наблюденій за продолжительный періодъ времени, предполагая, что въ немъ господствовали тѣже условія; въ противномъ случаѣ можно впасть въ большую ошибку по предмету заключеній, дѣлаемыхъ на основаніи числовыхъ данностей неполныхъ. Если на примѣръ наблюденіе показало бы, что въ прошедшемъ году на 1 милліонъ рублей застрахованной цѣнности въ какомъ-нибудь городѣ сгорѣло имущество, составляющее 1 per mille къ застрахованію, то отсюда нельзя было бы сдѣлать правильнаго заключенія о вѣроятности гибели имущества отъ огня на будущій годъ, или въ другомъ мѣстѣ. Но если бы наблюденія, производившіяся въ теченіе двадцати лѣтъ (и чѣмъ болѣе лѣтъ, тѣмъ лучше) дали выводъ, что на 1 милліонъ застрахованнаго имущества сгорало по цѣнности ежегодно 1 per mille; то изъ этого вывода можно бы съ вѣроятностію заключить, что на будущій годъ число сгорѣвшихъ домовъ, въ извѣстной мѣстности, будетъ приблизительно въ такой пропорціи. Къ этому еще надобно присовокупить, что законъ среднихъ чиселъ тѣмъ вѣроятнѣе, можно ожидать, оправдается, чѣмъ онъ прилагается къ большому числу случаевъ. И такъ, если по

многолѣтнему наблюдению оказалось бы, что въ какой нибудь области на каждый миллионъ рублей застрахованнаго имущества ежегодно погибель отъ пожара составляетъ 1 per mille; то очень можетъ случиться, что въ какомъ нибудь городѣ, въ которѣмъ застрахованіе вообще простирается на 1 миллионъ, не будетъ въ теченіи цѣлаго года ни одного пожара, и слѣдовательно не будетъ никакихъ пожарныхъ убытковъ для вознагражденія. Но когда это отношеніе пожарныхъ убытковъ будетъ приложено не къ одному миллиону застрахованной цѣнности, а ко многимъ десяткамъ и даже сотнямъ миллионѣвъ; тогда въ нѣкоторыхъ можетъ оказаться перевѣсъ противъ нормальной пропорціи, въ другихъ недостатокъ, въ цѣломъ же приблизительно выразится законъ, полученный многолѣтнимъ наблюдениемъ.

На этихъ-то началахъ основывается застрахованіе. Наблюдениемъ дознано, что изъ 586 кораблей, вышедшихъ изъ Великобританіи * на китоловный промыселъ, погибло въ 4 года (до 1817 года) 8 кораблей: это даетъ для погибшихъ кораблей пропорцію 1 на 73,25. Итакъ вѣроятность гибели для каждаго отправляющагося китоловнаго судна составитъ дробь $\frac{1}{73,25}$ и если хозяинъ судна пожелаетъ его застраховать, то онъ долженъ будетъ заплатить страховой преміи $\frac{1}{73,25}$ часть цѣнности судна (съ приложеніемъ, разумѣется, сверхъ того, барыша предпріятія, въ которомъ произведено застрахованіе). Конечно страхователь можетъ на одномъ суднѣ потерять, но онъ можетъ выиграть на другомъ; потери уравниваются выгодами и это произойдетъ тѣмъ вѣрнѣе, чѣмъ болѣе распространится его предпріятіе и чѣмъ болѣе онъ приметъ на страхъ судовъ. На такихъ же началахъ и по

* Эти факты заимствованы у Мекколока: Dictionary of commerce art. Insurance.

такому же расчету можетъ быть устроено застрахованіе зданій и движимыхъ вещей отъ огня, хлѣба стоячаго на корню отъ града и скота отъ скотскихъ падежей. Изъ этихъ родовъ капитала—морскихъ и рѣчныхъ судовъ, стоячаго хлѣба и скота, нѣтъ ни одного рода, который бы имѣлъ всеобщее значеніе, а не специальное — для торговли или сельскаго хозяйства. Одни только зданія, жилища, заводскія, для храненія продуктовъ и товаровъ и для помѣщенія скота, по разнообразному ихъ назначенію, имѣютъ всеобщій интересъ во всѣхъ видахъ народнаго хозяйства, и потому мы обратимъ на ихъ застрахованіе отъ огня преимущественное вниманіе.

§ 39. Страхуванія противъ огня относятся, по своему происхожденію, къ началу XVIII столѣтія, хотя рѣчь объ нихъ была уже и въ XVII столѣтіи. * Въ 1705 году открыта была пожарная касса въ Бранденбургѣ и, вѣроятно, новость предпріятія возбудила много неблагопріятныхъ толковъ, потому что однимъ повелѣніемъ воспрещалось противъ кассы говорить. Въ Великобританіи страхуванія противъ огня появились также въ началѣ XVIII столѣтія; въ Парижѣ первая страховая касса открыта 1745 года. Въ Россіи первое страховое общество учреждено 1827 года.

Страхуваніе бываетъ: 1) посредствомъ акціонерныхъ обществъ, которыя со всякаго застрахованнаго зданія взимаютъ премію, или ежегодный платежъ, а за это вознаграждаютъ хозяина въ томъ случаѣ, когда его зданіе сгорѣло, выплачивая ему цѣнность зданія. 2) Взаимное застрахованіе состоитъ въ томъ, что владельцы зданій составляютъ общество, котораго члены раскладываютъ между собою денеж-

* *Rau's Lehrbuch der politischen Oekonomie. Heidelberg. 1854. II Band, p. 42.*

ную сумму, составляющую потерю пострадавшихъ отъ огня, и выплачиваютъ имъ эту сумму.

Взаимное застрахованіе можетъ простираться на цѣлую область, или даже цѣлое государство, и иногда бываетъ соединено съ принужденіемъ каждаго домохозяина къ страхованію, иногда же нѣтъ. Въ 1855 г. во всей Германіи было застраховано: въ акціонерныхъ компаніяхъ на 4.468.000,000 талеровъ = 4.110.560,000 рубл. сереб.; во взаимныхъ учрежденіяхъ на 604 милліона талеровъ = 556,680,000 рубл. сер. ¹ Въ британской монархіи цѣнность застрахованныхъ зданій въ 1849 году составляла 756 $\frac{1}{4}$ милл. фунт. стерл. = 4,537 $\frac{1}{2}$ милл. рублей. Въ Бельгіи (1849 г.) она составляла 1,093 милліона франковъ = 273 милліона рубл. сер.; въ Пруссіи (1828—37) на 707 $\frac{1}{2}$ милліоновъ талеровъ = 650 милл. рублей; въ 1846 году на 1195 милл. талеровъ. ² Въ Баденѣ, 1855 года, на 345 милл. гульденовъ = 183 милл. рубл. сер. ³

Взаимныя застрахованія составляютъ не съ тою цѣлю, чтобы получать барышъ, какъ это имѣютъ въ виду въ акціонерныхъ обществахъ. Оттого взносы премій, производимые въ акціонерныя общества, должны быть значительнѣе, чѣмъ при способѣ взаимности. Мы находимъ свѣдѣніе, что въ Парижѣ ⁴ въ 1850 году цѣнность взаимно-застрахованныхъ зданій составляла 2,730 милл. франковъ = 682 $\frac{1}{2}$ милл. рубл., или собственно говоря, 447 милліонами франковъ менше, потому что эта цѣнность была фиктивнымъ образомъ увеличена по случаю отнесенія нѣкоторыхъ зданій

¹ *Otto Hübner's Jahrbuch für Volkswirtschaft und Statistik.* Leipz. 1857. Табл. къ 54 стр.

² *Rau.* L. c. p. 43.

³ *Otto Hübner*, l. c. p. 89 der zweiten Abtheil.

⁴ *Dict. de l'économie politique.* l. 84.

къ опасному классу, въ какомъ случаѣ цѣнность зданій повышается для платежа высшаго взноса. Такъ какъ въ Парижѣ дома строятся изъ прочныхъ матеріаловъ, фундаментныя стѣны дѣлаются изъ хорошаго камня, перегородки рѣдко изъ дерева; такъ какъ притомъ пожарная команда устроена тамъ, по отзывамъ многихъ, весьма удовлетворительно; то потери отъ пожаровъ бывають чрезвычайно незначительны. Въ 1850 году онѣ составили на приведенную цѣнность страхованій 44,620 франковъ = 11,155 рубл. сер. По этому и взносы участниковъ въ страховую кассу были ничтожны. Взносы эти двоякаго рода: пропорціональные, сообразующіеся съ убытками, причиненными пожаромъ, и постоянные, употребляемые на расходы по управленію дѣлами. Первые составляли въ 1850 году 1,64 сантима на 1000 франковъ, а послѣдніе 0,06 сантима на ту же сумму. Конечно, таковыя взносы, можно сказать, ничтожны. Но съ другой стороны надлежитъ обратить вниманіе и на то, что случающіеся иногда значительныя убытки отъ пожаровъ могутъ цифру взноса поднять очень сильно, и даже сдѣлать ее обременительною. Это случилось именно въ Лионѣ, гдѣ также существуетъ взаимное застрахованіе. Въ 1851 году пожаръ совершенно истребилъ тамъ огромное зданіе, извѣстное подъ именемъ maison Nivière, которое было застраховано въ 450 тысячахъ франковъ. Этотъ пожарный случай одинъ увеличилъ для домохозяевъ, состоявшихъ во взаимномъ застрахованіи, взносъ на 5 франковъ съ 1,000. Такъ какъ акціонерныя компаніи принимаютъ на страхъ подобныя зданія съ платежемъ преміи въ 30 сантимовъ съ 1,000 франковъ = 7½ коп. съ 250 р.; то единовременный взносъ въ 5 франковъ = 1 р. 25 к. равнялся почти 17-лѣтней преміи, взимаемой компаніею. Завѣдывающій дѣлами взаимнаго застрахованія по этому случаю написалъ циркулярное извѣщеніе ко всѣмъ участ-

никамъ, что если произойдетъ еще подобный убытокъ, то это можетъ повлечь за собою прекращеніе страхованія: наибольшая сумма, назначенная уставомъ для одновременнаго взноса, не должна превышать 15 франковъ съ 1000. Въ то же время въ maison Nivière, въ которомъ многіе коммерческіе дома имѣли свои конторы и магазины, погребло на немалую сумму движимое имущество, которое было застраховано отдѣльно въ разныхъ акціонерныхъ компаніяхъ. Эти компаніи нисколько не были стѣснены, такими убытками, въ своихъ оборотахъ. Имѣя большія дѣла не въ одномъ мѣстѣ, а въ цѣлой Франціи, онѣ легко перенесли убытокъ, и не имѣли надобности прибѣгнуть къ возвышенію страховой преміи на будущее время. Когда въ маѣ 1842 года въ Гамбургѣ произошелъ страшный пожаръ, то послѣ него биберское сотоварищество взаимнаго застрахованія совѣмъ разрушилось, заплативъ только 20% на застрахованныя зданія; недостатокъ составилъ 10 милл. талеровъ и причинилъ многимъ домовладѣльцамъ совершенное разореніе. Правда, что въ это несчастное время и у акціонерныхъ компаній не достало капитала для полнаго вознагражденія застрахованныхъ; однакоже эти компаніи были въ состояніи заплатить отъ 75 до 80%.* Итакъ неравенство взносовъ и банкротство въ случаѣ большихъ пожаровъ, составляютъ большую невыгоду при взаимномъ страхованіи. Но опытъ показываетъ, что, не смотря на это, оно можетъ удобно и съ пользою существовать рядомъ съ компанейскимъ страхованіемъ, кромѣ развѣ несчастныхъ случаевъ. Даже соперничество этихъ обоихъ родовъ застрахованія можетъ обратиться въ пользу домохозяина, избавляя его отъ произвола и высокой преміи акціонерныхъ компаній, особенно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ та-

* *Mastus*, Lehre der Versicherung. Leipzig, 1846, p. 4.

ковыхъ компаній мало, и гдѣ онѣ пользуются правомъ страхованія однѣ, съ исключеніемъ компаній заграничныхъ.

Нѣкоторыя правительства, имѣя въ виду пользу взаимнаго застрахованія для гражданъ, сдѣлали его обязательнымъ: какъ въ Цюрихѣ съ 1832 года, въ Шафгаузенѣ съ 1835, въ Баваріи по законамъ 1811 и 1834 годовъ, въ Виртембергѣ съ 1853, также въ Баденѣ, въ Гессендармштадтѣ и нѣкоторыхъ прусскихъ областяхъ. Въ большихъ государствахъ — Англіи, Франціи и Австріи обязательное застрахованіе не существуетъ, и едва ли можно доказать его необходимость и даже пользу тогда, когда существуютъ въ достаточномъ числѣ частныя общества застрахованія и когда они не пользуются никакими монопольными правами. Конечно, страхованіе можетъ возвышать кредитъ домохозяевъ и они могутъ дѣлать на выгоднѣйшихъ условіяхъ займы; но нѣтъ никакой надобности принуждать людей пользоваться выгодами, которыя имъ представляются. Всякій сдѣлаетъ это самъ, если онъ имѣетъ обыкновенную долю здраваго смысла и характера. Безполезно также принуждать къ застрахованію на томъ основаніи, что зданіе можетъ составлять предметъ финансоваго обложенія: ибо въ сохраненіи зданія владѣлецъ его заинтересованъ болѣе всѣхъ. Потому принужденіе къ страхованію по справедливости можетъ быть обязательно только для тѣхъ, кто управляетъ чужимъ имѣніемъ, каково на примѣръ имѣніе состоящихъ въ опеку по малолѣтству, имѣніе, состоящее въ нераздѣльномъ владѣніи или принадлежащее общинѣ. Съ исключеніемъ же этихъ случаевъ, принудительное застрахованіе, при существованіи частныхъ компаній, было бы бесполезно и даже въ нѣкоторыхъ случаяхъ для частныхъ лицъ невыгодно, потому что оно не разлагаетъ пожарныхъ убытковъ равномерно. Это объясняется, когда размотришь правила распределенія

убытковъ и статистическія данности. Такъ по баденскому закону 29 марта 1852 года, * которымъ къ застрахованію обязываются всѣ зданія, съ исключеніемъ дворянскихъ замковъ и домовъ ниже 50 гульденовъ (26 руб. 50 коп.) и которымъ частныя общества допущены къ страхованію только пятой части цѣнности зданій, постановлено, что окладъ взноса въ каждой общинѣ одинаковъ, но общины раздѣлены, смотря по вознагражденію пожарныхъ убытковъ, на 4 класса. Отнесенныя къ 1 классу общины платятъ простой окладъ, ко второму платятъ $\frac{4}{3}$, къ третьему $\frac{5}{3}$, а къ четвертому классу двойной окладъ. Къ первому классу принадлежатъ тѣ общины, которыхъ пожарное вознагражденіе не превышаетъ $\frac{1}{10}$ процента страховой цѣнности всѣхъ зданій; ко второму тѣ, которыхъ вознагражденіе превышаетъ $\frac{1}{10}$, но не достигаетъ $\frac{1}{2}$ процента страховой цѣнности; къ третьему тѣ, которыхъ вознагражденіе превышаетъ $\frac{1}{2}$ проц., но не достигаетъ $1\frac{1}{2}$ процента страховой цѣнности; къ четвертому классу тѣ, которыхъ вознагражденіе превышаетъ полтора процента страховой цѣнности. Ясно, что въ этой системѣ, жители тѣхъ мѣстностей, которыя наиболѣе пострадали и которыя имѣютъ право на снисхожденіе, вносятъ большія суммы. Притомъ, всѣ жители въ общинѣ платятъ, совершенно несправедливо, одинакій окладъ, ей назначенный, хотябъ ихъ зданія, какъ оно на самомъ дѣлѣ и бываетъ, представляли различную степень риска по свойству строительныхъ матеріаловъ, по назначенію, сосѣдству и по другимъ обстоятельствамъ.

Въ 11 лѣтъ, съ 1845 по 1854 годъ, въ Баденѣ, по разнымъ округамъ, среднимъ числомъ было:

* *Otto Hübner*, I. c. II Abtheilung, p. 89.

	Озерный округъ.	Верхнерейн-ский округъ.	Среднерейн-ский округъ.	Нижнерейн-ский округъ.
1. Застраховано среднимъ числомъ на сумму.	гульд. 66½ милл.	гульд. 90 милл.	гульд. 104 милл.	гульд. 73½ милл.
2. Пожарныхъ убытковъ, <i>pro mille</i> .	3,06 »	1,85 »	0,85 »	1,02 »
3. Взносовъ. . .	1,86 »	1,80 »	1,70 »	1,45 »

И такъ, если всенародное застрахованіе и можетъ существовать; то для общей пользы оно не должно быть обязательно и не должно исключать свободы застраховывать свою собственность въ частныхъ предпріятіяхъ. Тѣмъ болѣе, что такое обязательное застрахованіе, если оно такъ благотвительно, какъ утверждаютъ его защитники, не имѣетъ причины останавливаться на одномъ обезпеченіи отъ огня. Оно, совершенно консеквентно, должно быть распространено на другія опасности — отъ морскихъ бурь, наводненій, града, вредныхъ лѣсныхъ и полевыхъ насѣкомыхъ, землетрясеній, несчастныхъ спекуляцій, словомъ отъ всякихъ возможныхъ потерь, которыя угрожаютъ частной собственности и частнымъ предпріятіямъ. Очевидно, что такая организація всеобщаго застрахованія было бы ни что иное, какъ приложеніе грубаго коммунизма. Всякій, платя страховую премію со всѣхъ родовъ собственности и съ труда, для мнимаго ихъ обезпеченія, былъ бы крайне имъ обремененъ, и конечно такой новый видъ коммунизма повелъ бы къ тѣмъ же печальнымъ послѣдствіямъ. Человѣкъ не сталъ бы въ частности заботиться о сохраненіи собственности и объ успѣхахъ предпріятій; всѣ думали бы о томъ, что бы жить на счетъ общій, и неизбежнымъ результатомъ были бы бѣдность и упадокъ нравовъ.

При застрахованіяхъ главнымъ образомъ встрѣчаются слѣдующіе предметы на обсужденіе: 1. *Классификація*

зданій, то есть число классовъ, къ которымъ зданія могутъ быть относимы, и признаки этихъ классовъ. Для примѣра приведемъ здѣсь условія англійскаго страховаго общества «Sun», напечатанныя въ Мекколлоковомъ Словарѣ Торговли. Это общество принимаетъ слѣдующую классификацію: а) зданія, крытыя шиферомъ, черепицей или металломъ и построенныя со всѣхъ сторонъ изъ кирпича или камня, или отдѣленныя стѣнами изъ кирпича или камня; при томъ такія, въ которыхъ не устроено опасныхъ производствъ (на примѣръ пивоваренія) и не хранится опасныхъ вещей (сало, смола, сѣно и подобныя легко-воспламенятельныя вещи). Страхованіе этихъ строеній названо обыкновеннымъ и соединено съ платежемъ преміи въ 1 шиллингъ 6 пенсовъ со ста фунтовъ стерл., то есть 0,75 per mille. б) Зданія изъ дерева, или не совсѣмъ отдѣленныя стѣнами изъ кирпича или камня, или не крытыя шиферомъ, черепицей и металломъ; соломою крытые сараи и постройки безъ печей, а также не примыкающіе къ зданіямъ съ печами; и зданія, относящіяся въ разрядъ обыкновеннаго страхованія, но въ которыхъ существуютъ какія-нибудь опасныя производства, или хранятся легко воспламеняемые предметы. Это страхованіе названо опаснымъ, и со зданій, сюда относящихся, взимается годичной преміи, по 2 шилл. 6 пенсовъ со ста фунтовъ стерл., или 1,2 per mille. Третій классъ зданій составляетъ вдвойнѣ-опасное страхованіе (*doubly hazardous insurance*), къ которому отнесены: постройки, крытыя соломою, съ печами, или примыкающія къ постройкамъ съ печами, хотя въ нихъ нѣтъ опасныхъ производствъ и не хранятся воспламенятельныхъ предметовъ; и всѣ опасныя зданія, въ которыхъ производятся опасныя промыслы, или хранятся таковыя предметы. За страхованіе подобныхъ зданій взимается преміи по 4 шилл. 6 пенсовъ со ста фунтовъ стерл.,

или 2,2 per mille. * 2. *Оцѣнка зданія* должна быть произведена по точному его достоинству; въ противномъ случаѣ для злонамѣреннаго домохозяина можетъ быть выгодно умышленно истребить свой домъ, или по крайней мѣрѣ не принимать никакихъ мѣръ къ его спасенію. Въ этихъ видахъ воспрепятствуется также страхованіе одного дома въ двухъ различныхъ компаніяхъ. Во Франціи было замѣчено, что во времена торговыхъ застоевъ чаще случались пожары застрахованныхъ товаровъ, лежавшихъ въ магазинахъ, и хотя не было полныхъ и законныхъ уликъ, однакоже статистическій фактъ остается тѣмъ не менѣе весьма знаменательнымъ. Болѣе случалось тамъ также пожаровъ сахарныхъ заводовъ тогда, какъ существованію ихъ угрожало измѣненіе тарифной пошлины. 3. Сообразно съ вычисленною цѣнностію зданій вносится домохозяиномъ денежная премія въ страховую компанію. Но при взаимныхъ страхованіяхъ величина денежнаго взноса ежегодно особо опредѣляется и бываетъ различна, смотря по количеству пожарныхъ убытковъ. Эта неравность взносовъ и возвышеніе ихъ, въ случаѣ большихъ пожаровъ, до стѣснительной суммы, и составляетъ невыгоду взаимнаго застрахованія, какъ о то гь было уже упомянуто. Нѣкоторые писатели по этому поводу совѣтуютъ, чтобы взносы были одинаковы и чтобы могущіе образоваться остатки отъ вознагражденій обращались на составленіе запаснаго капитала, изъ котораго будутъ платимы, въ случаѣ болѣе частыхъ и сильныхъ пожаровъ, добавочныя суммы, безъ обремененія участниковъ новыми взносами. Эта мѣра была бы полезна; но тогда во взаимныхъ застра-

* См. для примѣровъ въ другихъ государствахъ, соч. Рау, II. 48. Въ баденскомъ обществѣ Феникскъ приняты слѣдующіе классы: жилища зданія изъ камня $1\frac{1}{4}$ per mil; главнѣйше изъ камня $1\frac{1}{3}$ per mil; главнѣйше изъ дерева 2 per mil; вполнѣ изъ дерева $3\frac{1}{2}$ per mil.

хованіяхъ будетъ усилена ежегодно платимая премія участниками, такъ что между ею и премією, взимаемою акціонерными компаніями, уничтожится почти вся разница, которая собственно и должна составлять выгоду взаимныхъ застрахованій. 4. Послѣ пожара производится осмотръ зданій, сдѣлавшихся жертвою пламени, оцѣниваются происшедшіе убытки и выдается вознагражденіе лицу, ихъ претерпѣвшему. Англійское страховое общество Sun требуетъ, чтобы, по немедленномъ извѣщеніи о пожарѣ, было послѣ представлено подробное показаніе послѣдовавшаго убытка, съ удостовѣреніемъ клятвою, или подтвержденіемъ истины показанія и съ приложеніемъ свидѣтельства за подписью проповѣдника и приходскихъ старшинъ, или другихъ извѣстныхъ лицъ, однако же такихъ, которые нисколько не заинтересованы въ пожарномъ убыткѣ.

ГЛАВА XI.

О СОЕДИНЕНІИ КАПИТАЛОВЪ.

§ 40. Капиталы, соединяемые нѣсколькими лицами для какой-нибудь опредѣленной экономической цѣли, доставляютъ многія выгоды народу. Есть предпріятія, въ которыхъ частныя лица не завязываютъ охотно своихъ капиталовъ, потому что эти предпріятія не вѣрны или новы, на примѣръ устройство газоваго освѣщенія или телеграфическихъ сношеній въ то время, когда они еще мало были извѣстны. Другія предпріятія, по обширности требуемыхъ для нихъ капиталовъ, превышаютъ силы одного человѣка, на примѣръ устройство каналовъ и желѣзныхъ дорогъ. Если бы частные люди не соединяли капиталовъ для этихъ предпріятій, то

они не могли бы совѣзмъ составиться, или по крайней мѣрѣ, образованіе ихъ моглобы быть отложено на неопредѣленное время. Оттого народное хозяйство понесло бы значительный ущербъ, котораго важность соображалась бы съ важностію остановленныхъ предпріятій. Между тѣмъ какъ соединеніе капиталовъ, принадлежащихъ частнымъ людямъ, облегчая для каждаго изъ нихъ рискъ и иногда ограничивая его опредѣленною, даже незначительною суммою, даетъ возможность къ составленію сообща дѣйствующихъ товариществъ и такимъ образомъ ускоряетъ экономическіе успѣхи и развитіе народовъ.

Товарищества или компаніи могутъ быть различныхъ родовъ. А. Товарищество полное (*Société collective*) состоитъ въ томъ, когда нѣсколько лицъ составляютъ складочный капиталъ и вмѣстѣ съ тѣмъ обязываются по всеѣмъ дѣламъ, въ которыя компанія можетъ войти, отвѣтствовать всеѣмъ своимъ имуществомъ сполна. В. Товарищество на вѣрѣ, или командитное (*Société en commandite*), въ которомъ нѣсколько лицъ составляютъ также складочный капиталъ и съ тою же отвѣтственностію всеѣмъ своимъ имуществомъ; но которому, кромѣ того, нѣсколько другихъ лицъ довѣряютъ свои капиталы, не принимая на себя никакой дальнейшей отвѣтственности своимъ остальнымъ имуществомъ, по дѣламъ компаніи, и получая доходы на свои ввѣренныя капиталы. Имена настоящихъ участниковъ общества, или ихъ фирма, должны быть объявлены; но что касается до вкладчиковъ, ввѣрившихъ свои капиталы, то для торговли нужно знать не имена ихъ, а величину ввѣренныхъ капиталовъ, которые, по этой причинѣ, при объявленіи образованія компаніи, и должны быть сообщены во всеобщее свѣдѣніе. Такія товарищества были особенно важны въ прежнія времена, когда дворянство, по господствовавшимъ предраз-

судкамъ въ Европѣ, не могло заниматься торговыми и другими промышленными дѣлами, или когда воспрещено было давать деньги въ ссуду за проценты. Общество на вѣру предоставляло возможность съ пользою употребить свой капиталъ и имѣть свою долю въ барышахъ. Но и въ настоящее время много можетъ быть случаевъ, когда капиталы, принадлежащіе частнымъ людямъ, нельзя завязать въ какое ни будь предпріятіе, по причинѣ службы, мѣшающей заниматься дѣлами промышленности, по причинѣ болѣзни, или потому, что въ странѣ нѣтъ банковъ, принимающихъ вклады изъ процентовъ. Тогда ничего не остается, какъ помѣстить капиталъ въ коммандитное общество и за него получать извѣстное вознагражденіе, безъ всякаго личнаго участія въ управленіи компанейскими дѣлами. Для народной экономіи такое помѣщеніе также очень выгодно, ибо оно обогащаетъ предпріятія капиталами и чрезъ то ихъ упрочиваетъ или расширяетъ. С. *Безъимянное общество* (Société anonyme); оно называется такъ по тому, что не существуетъ ни подъ чьимъ именемъ, а заимствуетъ свое наименованіе отъ предмета своей дѣятельности. Такъ есть общества застрахованія, пароходства, Фениксы, Меркуріи и проч. Въ нихъ никто изъ участниковъ не отвѣтствуетъ по дѣламъ товарищества веѣмъ своимъ имуществомъ, а только положеннымъ въ товарищество капиталомъ (паемъ).

Капиталъ анонимныхъ товариществъ можетъ быть раздробленъ на мелкіе участки, представляемые особеннаго рода торговыми бумагами, носящими имя акцій. Эти акціи могутъ быть выданы товариществомъ вкладчику капитала на его имя, или безъ написанія его имени. Въ первомъ случаѣ онѣ могутъ переходить отъ владѣльца къ другому лицу не иначе, какъ съ соблюденіемъ нѣкоторыхъ формальностей; въ послѣднемъ случаѣ онѣ переходятъ чрезъ простую пере-

дачу, безъ всякихъ дальнѣйшихъ дѣйствій. Въ нѣкоторыхъ странахъ прежде, чѣмъ общество дозволено правительствомъ, составляется предварительная подписка на капиталъ, который долженъ быть положенъ въ основаніе компанейскихъ дѣйствій; но такъ какъ самый капиталъ еще не вносится, то и акцій не выдается, а выдаются вмѣсто нихъ общительныя записки (*promesses d'actions*).

Когда акціонерная компанія, представивъ проэктъ своего устава правительству и, по надлежащемъ его разсмотрѣніи, получаетъ дозволеніе на открытіе своихъ дѣйствій; то она составляетъ основной капиталъ и выдаетъ акціи. Но само собой разумѣется, что акціонеры все управлять дѣлами компаніи не могутъ; они избираютъ изъ среды своей нѣсколькихъ членовъ, которые составляютъ совѣтъ для веденія операцій общества и для надзора за исполнителями его распоряженій. Въ извѣстные сроки назначаются общія собранія акціонеровъ для повѣрки дѣйствій совѣта, для ревизіи суммъ и для раздачи барышей отъ предпріятія, которыя на техническомъ языкѣ называются дивидендами. Эти дивиденды расчисляются на каждую акцію и могутъ быть для удобства выражаемы процентами. На примѣръ раздѣленный барышъ далъ на каждую акцію, въ 150 рубл. цѣнностію, по 9 рублей; этотъ дивидендъ составляетъ 6 процентовъ дохода на капиталъ, представляемый акціею.

Если предметъ, для котораго составилось общество, былъ зрѣло обдуманъ и тщательно соображенъ; если при томъ акціонеры избрали достойныхъ членовъ совѣта, или директоровъ ихъ предпріятія; то дѣла ихъ могутъ придти въ болѣе, или менѣе цвѣтущее положеніе, къ выгодѣ ихъ и къ народной пользѣ. Являются фабрики, банки, желѣзныя дороги, страхованія, пароходства, которыя компаніямъ доставляютъ хорошіе барыши, а въ народѣ оживляютъ про-

мышленность. Конечно, ошибочныя смѣты, неудачные выборы директоровъ, небрежность и недобросовѣтность должностныхъ лицъ могутъ привести компанію въ разореніе.

Нѣкоторые возставали противъ злоупотребленія акцій, извѣстнаго подъ именемъ ажіотажа. Этимъ именемъ въ торговлѣ акціями называютъ продажу ихъ, при помощи разныхъ биржевыхъ уловокъ, по высокой цѣнѣ и въ ущербъ покупщикамъ, потому что предпріятіе не имѣетъ будущности. Въ западныхъ государствахъ ажіотажъ этого рода сильно распространенъ, и въ *Dictionnaire de l'économie politique* (1.29) сообщается много любопытныхъ свѣдѣній о немъ во Франціи. * Тамъ ажіотажъ на промышленныя акціи распространился между 1832 и 1834 годами. Спекуляторы воспользовались статьею французскаго коммерческаго кодекса, которою въ командитныхъ обществахъ дозволялось ввѣряемый вкладчиками капиталъ разбивать на акціи, выдаваемые на предъявителя (*au porteur*). Такимъ образомъ для недобросовѣстныхъ учредителей компаній открылась возможность уступать свои предпріятія и собственность по огромной цѣнѣ; раздавши акціи на сумму, въ нѣсколько разъ превышавшую цѣнность имущества, они оставляли отечество. Въ то время въ большомъ ходу были горнозаводскія предпріятія. Спекуляторы покупали сами за дорогую цѣну рудники отъ тѣхъ лицъ, кому они были уступлены казною, и вознаграждали себя сторицею чрезъ продажу акцій. Они распускали самые обольстительные слухи на счетъ огромныхъ барышей отъ учреждавшихся предпріятій, возбуждали самыя несбыточныя надежды и такимъ образомъ успѣвали раздавать акціи на огромную сумму. Былъ случай, что два истощенныхъ и брошенныхъ рудника были куплены учредителями компа-

* См. также Опытъ о народномъ богатствѣ г. *Бутовскаго*, II, 356.

ни за 70,000 франковъ. Они разбили этотъ капиталъ на акціи суммою въ 1 милліонъ и успѣли почти все ихъ продать, а сами, для избѣжанія преслѣдованій, удалились за границу. Въ послѣдствіи времени ажіотажъ бросился на желѣзныя дороги. Составлялись компаніи желѣзныхъ дорогъ прежде, чѣмъ линіи были отдаваемы имъ правительствомъ; въ совѣтъ этихъ компаній были избираемы перы Франціи, генералы и люди, имѣющіе высокое положеніе для того, чтобы распространить мысль, что эти проэктированныя компаніи получаютъ право легче другихъ и что онѣ будутъ имѣть успѣхъ. Между тѣмъ выпускали обѣщанія на акціи, которыя расходились быстро и получали значительную премію. Важные банкирскіе дома также становятся иногда во главу подобныхъ предпріятій и содѣйствуютъ ихъ успѣху. Они подписываются на большой капиталъ при составленіи компаній, и стараются поднять для своей выгоды курсъ обѣщаній на акціи. Это имъ удается, особенно если они имѣютъ, по своему финансовому положенію, вліяніе на биржу; кромѣ этой выгоды, они пользуются еще процентами съ капиталовъ, внесенныхъ подписчиками и пока сохраняемыхъ въ ихъ кассахъ. Когда акціи розданы, то банкиры сдѣлали свое дѣло, и предпріятіе ими оставляется. Въ немъ остаются настоящіе акціонеры, то есть такіе солидные покупщики акцій, которые помѣстили въ нихъ свои капиталы не для биржевыхъ уловокъ, дѣйствующихъ на курсъ, и не для перепродажи тотчасъ, какъ курсъ возвышается, а для того, чтобы пользоваться вѣрными и постоянными доходами. Тогда-то и оказывается, что ловкіе основатели предпріятія, успѣвшіе раздать акціи по высокому курсу и оставить компанію, единственно получили барышъ отъ своихъ операцій; а настоящіе, оставшіеся въ предпріятіи, акціонеры терпятъ убытки оттого, что предпріятіе худо разсчитано и должно упасть.

Это не может почитаться иначе, какъ злоупотребленіемъ акціонерныхъ предпріятій и, надобно сказать правду, что до сихъ поръ не придумано способовъ предупреждать это зло и оберегать интересы людей довѣрчивыхъ и простодушныхъ, которые полагаются на великолѣпныя объявленія прожектеровъ и рискуютъ своимъ имуществомъ. Безполезно было бы возлагать на правительство разсмотрѣніе проэкттовъ компаній съ той точки зрѣнія, могутъ ли онѣ дѣйствительно доставить своимъ акціонерамъ выгоды. Правительство состоитъ изъ людей, и нельзя ожидать, чтобы посторонніе люди болѣе могли пецись о выгодахъ акціонеровъ, чѣмъ они сами; чтобы должностные люди могли тщательнѣе разсмотрѣть и оцѣнить смѣты, чѣмъ сами капиталисты, которые намѣреваются пустить въ дѣло свое собственное имущество. Правительство сдѣлаетъ все, чего можно отъ него по справедливости ожидать, когда оно предварительно обсудитъ, не вредитъ ли цѣль компаній выгодамъ народа; а будетъ ли она доходна акціонерамъ — обсудитъ это есть дѣло ихъ самихъ. Лучшимъ предупредительнымъ средствомъ къ тому, чтобы ненадежныя предпріятія, которыя не имѣютъ будущности, не могли составляться и вовлекать людей честныхъ и довѣрчивыхъ, состоитъ въ распространеніи просвѣщенія въ массахъ. Тогда не столь легко будетъ обманывать высокопарными проэкттами, особенно когда гласность будетъ помогать истинной оцѣнкѣ ихъ и обличать недобросовѣтность тамъ, гдѣ она искусно скрывается.

Кромѣ компаній, которыя имѣютъ въ виду какіе-нибудь промыслы внутри государства, есть еще и такія компаніи, которыя составляются для предпріятій въ мѣстахъ отдаленныхъ. Тогда можетъ обнаружиться нужда защищать дѣйствія или учрежденія и зданія торгующихъ военными силами, сухопутными или морскими, именно въ тѣхъ случаяхъ,

когда торгъ производится съ народами необразованными. Если правительство не имѣетъ способствъ, или по своимъ правиламъ не желаетъ оказывать покровительства торгующимъ подданнымъ въ странахъ отдаленныхъ, то купцамъ ничего не остается, какъ устроить оборонительныя средства на собственный счетъ, что они и дѣлаютъ, испрашивая напередъ отъ своего правительства привиллегію, обеспечивающую имъ монопольную торговлю въ ихъ отечествѣ продуктами извѣстной страны. Такимъ образомъ составила въ Англіи знаменитая восточно-индійская компанія. Опытъ впрочемъ показываетъ, что такія привилегированныя компаніи для извлеченія выгодъ прибѣгаютъ къ завоеваніямъ; это увлекаетъ ихъ далеко за предѣлы торговой дѣятельности и изъ купеческихъ предпріятій превращаетъ въ военныя. Завоеванія распространяются, а торговыя выгоды и экономическіе интересы отечества по немногу исчезаютъ изъ виду. Притомъ недостатокъ соревнованія самъ по себѣ уже могъ бы уничтожить энергію дѣйствія, ибо компанія, какъ бы худо она ни вела свои дѣла, всегда можетъ ихъ поправить, назначивъ неумѣренно высокую цѣну за свои товары. Голландская восточно-индійская компанія жгла пряности, чтобъ онѣ оставались въ маломъ количествѣ и чтобъ за нихъ брать, послѣ того высокую цѣну. Но и не прибѣгая къ такимъ безсмысленнымъ средствамъ, компанія, пользующаяся монополіею, имѣетъ возможность дѣйствовать на цѣну. Итакъ эта монополія обыкновенно производитъ дороговизну товара, который составляетъ предметъ торговли компаніи, что обращается во вредъ всѣмъ потребителямъ и во вредъ купечеству, потому что оно исключается отъ дѣйствій по извѣстной отрасли торговли. И не смотря на такія монопольныя преимущества на счетъ всѣхъ, небрежность, съ которою ведется дѣла монопольныхъ компаній, и вкрадывающіяся въ управленіе дѣлами

ихъ злоупотребленія, бывають таковы, что торговыя выгоды совсѣмъ уничтожаются. Хозяйственное разстройство доходитъ иногда до того, что компанія, не будучи въ состояніи удовлетворить значительнымъ расходамъ, впадаетъ въ долги. Все это обнаружилось, въ большомъ размѣрѣ, въ исторіи англійской восточно-индійской компаніи.

Въ Англіи для торговыхъ дѣлъ въ отдаленныхъ странахъ, кромѣ акціонерныхъ, или исключительныхъ (*exclusive, joint-stock companies*) компаній, существуютъ еще компаніи открытыя (*open, regulated*), отъ поступленія въ которыя никто не исключается, потому что число членовъ въ нихъ не опредѣлено. Всякій можетъ вступить въ компанію, заплативъ одновременно опредѣленную сумму денегъ и внося ежегодный положенный сборъ; но всякій производитъ коммерческіе обороты собственнымъ капиталомъ и для себя. Такіе сборы увеличиваются иногда дополнительною суммою, вносимую смотря по величинѣ торговыхъ оборотовъ; но всѣ сборы идутъ на предметы въ пользу всѣхъ членовъ компаніи, на примѣръ: на устройство торговыхъ конторъ, на облегченіе торговыхъ сношеній, устройство крейсерскихъ судовъ и такъ далѣе. Эти компаніи имѣютъ то преимущество предъ закрытыми и монопольными, что, устраивая разныя общепольныя учрежденія для торговли, онѣ не стѣсняютъ никого въ торговыхъ оборотахъ, не уничтожаютъ соревнованія между купечествомъ и не даютъ повода къ завоевательнымъ плачамъ и другимъ, противнымъ торговымъ мѣрамъ.

ГЛАВА XII.

О СОЕДИНЕННОМЪ ДѢЙСТВІИ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХЪ СИЛЪ.

§ 41. До сихъ поръ мы разсматривали производительныя силы, каждую въ отдѣльности, и сначала говорили о трудѣ, потомъ о природѣ, а наконецъ о капиталѣ, который происходитъ отъ дѣйствія того и другой. Мы назвали это отдѣльное изученіе дѣятелей производства аналитическимъ. Но въ дѣйствительности эти три агента производства встрѣчаются всегда соединенными; промышленность не можетъ съ успѣхомъ осуществить свои виды, если ограничится пособіемъ одной только природы, или труда и капитала. Въ сельскомъ производствѣ, заводскомъ и торговомъ, они дѣйствуютъ въ совокупности. Потому, подвергнувъ эти три начала промышленности аналитическому изученію, постараемся теперь представить ихъ со стороны синтетической, въ ихъ совокупной дѣятельности.

Мы можемъ представить себѣ, что земля, трудъ и капиталъ принадлежатъ одному владѣльцу, что онъ обрабатываетъ льняную ткань изъ продуктовъ, снятыхъ съ собственной земли, самъ и своими орудіями. Это и бываетъ по большей части въ первоначальномъ состояніи народнаго хозяйства. Но въ послѣдствіи времени обладаніе разными дѣятелями промышленности раздѣляется: у одного производителя есть земля, у другаго капиталъ, а у третьяго рабочая сила. Тогда существуетъ особый классъ людей, которые соединяютъ подъ свое руководство этихъ разрозненныхъ дѣятелей, устроятъ такимъ образомъ сельскія, заводскія или торговыя предірія и дѣлаются ихъ хозяевами. Они

сами на примѣръ имѣютъ землю, а капиталъ для производства получаютъ отъ другихъ на кредитъ, рабочихъ людей нанимаютъ. Посмотримъ, отъ какихъ общихъ условій зависятъ успѣхъ образуемыхъ предпріятій.

Предпріятіе можетъ считаться обезпечивающимъ вѣроятную выгоду, если оно 1, устроивается при благонадежныхъ видахъ на спросъ. Когда нѣтъ сбыта, то съ какимъ техническимъ искусствомъ, точностію и ревностію ни производились бы работы, все это не принесетъ никакой пользы ни хозяину предпріятія, ни обществу. Хозяинъ остается съ своими издѣліями и, не выручивъ затраченнаго капитала, разоряется; а общество, видя предъ собою вновь произведенные предметы, въ которыхъ не ощущаетъ никакой потребности, оставляетъ ихъ безъ вниманія и не имѣетъ отъ нихъ никакой пользы. Дюнойэ рассказываетъ, что во Франціи, по возвращеніи Бурбоновъ, было одно время, когда капиталистами овладѣла страсть строить дома безъ разбора, ощущается ли въ нихъ въ такой степени потребность, и явятся ли довольно охотниковъ, чтобы эти выстроенные спекулянтами дома покупать, или нанимать. Среди этого всеобщаго увлеченія, денегъ не жалѣли: землю подъ дома покупали вдесятеро противъ ея настоящей стоимости; строительный матеріалъ и работы, по необыкновенно усилившемуся спросу, также поднялись чрезвычайно цѣною. Такимъ образомъ появились новыя улицы и даже цѣлые кварталы. Но когда все было готово и дома ждали только покупателей или жильцовъ для занятія квартиръ, то оказалось, что постройка домовъ была предпріятіемъ худо рассчитаннымъ и далеко превышавшимъ существовавшій спросъ. Нѣкоторые строители отъ понесенныхъ убытковъ совершенно разорились. Конечно, производства такого рода не увеличиваютъ народнаго богатства, а уменьшаютъ его. Въ засѣ-

даніе англійскаго парламента въ 1824—1825 годах дано было 270 дозволеній устроить разныя компаніи. Онѣ выпустили акцій на 1,000 милліоновъ рублей серебромъ. Кромѣ того образовалось много другихъ компаній, для которыхъ выдача дозволенныхъ актовъ парламента не была необходима. Послѣдствія отъ такого неумѣреннаго размноженія предпріятій, худо соображенныхъ, были въ высочайшей степени пагубны. Въ 1825 году оказалось 3,200 банкротствъ; сдѣлано 137,000 судебныхъ приговоровъ о заключеніи въ тюрьму за долги; изъ этихъ приговоровъ приведено дѣйствительно въ исполненіе 75,000. Одни судебныя расходы по возникшимъ процессамъ составили 5.760,000 рубл. сер. * 2. Прежде чѣмъ предпріятіе устроивается, необходимо опредѣлить, сколько уже существуетъ заведеній подобнаго рода, какіе они имѣютъ способы для производства и по чѣмъ имъ обходятся издѣлія. Это предварительное изысканіе должно быть сличено со смѣтою о производительныхъ расходахъ самого капиталиста, который намѣревается открыть промышленное заведеніе, и тогда можетъ быть выведено точное заключеніе о томъ, въ состояніи ли онъ будетъ поставлять свои товары на рынокъ по такой же цѣнѣ и можетъ ли онъ выдержать соперничество? Если окажется, что потребители какимъ-нибудь товаромъ были снабжаемы

* *Dunoyer, De la liberté du travail, Bruxelles, 1846, p. 245.* «Исторія нашего времени наполнена призрами ложнаго направленія, которое промышленность можетъ дать своимъ средствамъ, и страшныхъ потерь, которыя она можетъ понести.... Въ 1825 году масса хлопчатой бумаги, навезенной въ Англійю спекуляторами, въ томъ предположеніи, что въ этомъ году сборъ ея окажется неудовлетворительный, была столь несоразмѣрна, что на одну эту статью убытки составили свыше 62 милліоновъ рубл. сер. Въ 1826 году въ колонію Сидней было привезено изъ Англии столько слабительной соли, что ея достаточно было бы для этой колоніи на 50 лѣтъ, если бы даже всякому жителю неизмѣнно прописывать по одному приему еженедѣльно.»

недостаточно и по очень высокой цѣнѣ, тогда открытіе новаго заведенія будетъ дѣломъ полезнымъ для самого хозяина и для общества, и даже дѣломъ нравственнымъ, потому что оно можетъ освободить публику отъ несправедливой дани, платимой ею производителямъ плохимъ и небрежнымъ отъ недостатка дѣятельнаго соревнованія. 3. Когда предприниматель по всѣмъ предварительнымъ соображеніямъ наконецъ рѣшается на устройство заведенія; то ему представляется обширный кругъ дѣятельности, именно распорядительная часть. Онъ, въ совокупности съ техниками, долженъ пустить въ ходъ заведеніе, распредѣлять работы, смотрѣть за ихъ точнымъ исполненіемъ, наблюдать за экономіею времени, матеріала, и за осторожнымъ обхожденіемъ съ машинами, наблюдать вездѣ порядокъ и благоустройство, выгодно все покупать и продавать. Можно сказать, что если техническое устройство важно для процвѣтанія предпріятія; то распорядительная и хозяйственная части для того не менѣе существенны. 4. Для повѣрки самого себя въ хозяйственныхъ дѣйствіяхъ и для заключенія о выгодахъ предпріятія, необходимо правильное счетоводство. Оно открываетъ хозяину, основательна ли была его предварительная смѣта расходовъ и барышей, или нѣтъ. Оно покажетъ ему, получаетъ онъ окончательно убытокъ, или имѣетъ выгоду, и на какой именно статьѣ. Оно представитъ ему вѣрное объясненіе, что должно быть измѣнено и исправлено, что удержано на прежнемъ основаніи.

§ 42. Мы видѣли, что природныя силы, капиталъ и трудъ соединяются предпринимателями для совокупнаго дѣйствія; теперь посмотримъ, въ одинакой ли пропорціи эти три начала промышленности содѣйствуютъ производству, во всѣхъ состояніяхъ народной экономіи. Въ первоначальномъ состояніи обществъ капиталовъ бываетъ мало. Народы получаютъ

наслѣдство также какъ и частные люди; но въ первоначальномъ положеніи обществъ народы бѣдны и, слѣдовательно, одно поколѣніе не можетъ передавать другому значительныхъ накопленій цѣнностей. При томъ изобрѣтательность еще не довольно бываетъ изощрена и мало приноситъ плодовъ, такъ что орудія и машины находятся въ младенчествѣ и въ маломъ количествѣ. И такъ въ первоначальномъ состояніи обществъ человекъ *больше пользуется силами природы, чѣмъ услугами капитала.* Это общее положеніе вполне примѣнимо и къ сельскому хозяйству. Народъ, сдѣлавшись земледѣльцемъ, находитъ предъ собою огромный фондъ никому не принадлежащей въ частную собственность земли. При такомъ изобиліи въ ней всякій избираетъ для посѣва по своему произволу наиболѣе удобный участокъ, обрабатываетъ его мало, слабыми орудіями и такимъ же скотомъ, безъ всякаго удобренія. Но не смотря на то, дѣйственная земля даетъ отличные урожаи. Когда же она истощается, то ее бросаютъ и выбираютъ для обработки другой, отличный участокъ. Брошенная земля можетъ вылежаться, то есть покрыться опять достаточнымъ растительнымъ слоемъ и обѣщать обильные урожаи; тогда ее опять распахиваютъ и засеваютъ.

Этотъ порядокъ обработки земель, съ оставленіемъ ихъ на нѣкоторое время для отдыха и для новаго пріобрѣтенія производительныхъ силъ, встрѣчается и въ колониальныхъ странахъ, хотя онѣ заселяются народами образованными, знакомыми съ лучшими методами и орудіями хозяйства, существующими въ ихъ первоначальномъ отечествѣ. Но такова сила вещей. Въ колоніяхъ капиталовъ, равно какъ народа и рабочей силы, также мало; отъ того главнымъ дѣятелемъ сельскаго производства является опять земля съ ея естественными силами. Ад. Смитъ въ своемъ сочиненіи

приводить мѣсто изъ одного путешественника, * который описалъ бывшія англійскія колоніи въ сѣверной Америкѣ, въ томъ видѣ, въ какомъ онъ ихъ нашелъ въ 1749 году. Этотъ путешественникъ именно говоритъ, что тамъ земля не удобряется, но что каждый участокъ воздѣлывается до тѣхъ поръ, пока онъ выпалелъ; тогда раздѣлываютъ другой участокъ, съ которымъ поступаютъ также. Скотъ колонистовъ ходитъ по лѣсамъ и невоздѣланнымъ землямъ, на которыхъ онъ изнемогаетъ отъ голода, за недостаткомъ корма. По другимъ достовѣрнымъ описаніямъ Америки видно, что тамъ, въ лѣсистыхъ мѣстахъ, лѣсъ рубятъ и сжигаютъ, и на такой землѣ сѣютъ хлѣбъ. Въ сухую погоду пожаръ распространяется, и иногда далеко въ лѣсъ, и причиняетъ въ немъ большія опустошенія. Въ Ньюхемпширѣ (въ сѣверной Америкѣ) въ маѣ 1780 года дымъ, происшедшій по этому случаю, затмилъ огромное пространство на 43 квадр. геогр. мили. ** Рубка лѣса дѣло трудное; есть такія толстыя деревья, что два топора ихъ свалить только чрезъ нѣсколько дней работы. Потому бѣдные колонисты довольствуются такъ называемымъ *girdle*, опоясаніемъ, то есть дерево въ нижней его части облупляютъ и даютъ ему засохнуть. Въ южной Америкѣ сельское хозяйство и по сіе время представляется въ такомъ видѣ. Въ Бразиліи, именно въ провинціи Минось Жерезъ, избравшій участокъ земли для хлѣбопашества срубаетъ деревья по грудь человѣка. Это дѣло почитается весьма труднымъ, по причинѣ чрезмѣрной крѣпости деревъ и поручается рабамъ. Когда, чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ, нарубленный лѣсъ просохнетъ, то его

* О богатствѣ народовъ кн. I, гл. XI (édit. Guillaumin, 1, 289).

** *Rau und Hansen*, Archiv der pol. Oekon. Neue Folge, 3 Band, см. статью *Рошера* подъ заглавіемъ: *Ideen zur Politik und Statistik der Ackerbausysteme*, p. 161.

зажигаютъ. Снявши два хлѣба, землѣ даютъ отдыхать въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ: она опять тогда покрывается кустарникомъ, который въ послѣдствіи времени снова вырубаютъ и сжигаютъ. Снявши одинъ хлѣбъ, землѣ снова даютъ отдыхать; она опять заростаетъ лѣсною порослюю и съ нею опять поступаютъ сказаннымъ порядкомъ до тѣхъ поръ, пока она совершенно не выпашется. Тогда земледѣлецъ бросаетъ эту землю навсегда и обращается къ другимъ участкамъ, на которыхъ онъ также истребляетъ лѣсъ огнемъ. * Вездѣ, и въ сѣверной и южной Америкѣ, жалуются на сорныя травы, которыя въ такомъ порядкѣ хозяйства совершенно заглушаютъ почву. Въ Россіи до сихъ поръ еще во многихъ мѣстахъ остались глубокіе слѣды этой первобытной системы сельскаго хозяйства: она существуетъ рядомъ съ другой болѣе совершенной, именно съ трехпольнымъ оборотомъ. Въ Пермской губерніи въ 1813 году ** было въ обыкновеніи распространять свои пашни въ лѣсистыхъ мѣстахъ посредствомъ черченія и выжиганія посохшаго лѣса. Это дѣйствіе очень напоминаетъ американскій способъ *girdle* и состоитъ въ томъ: снимается съ каждаго дерева кора, на высотѣ 2—3 аршинъ надъ землею; ея снимается немного—на четверть аршина. Деревья, такимъ образомъ подчерченныя, подгниваютъ у корня. Тогда лѣсъ срубаютъ, и годный употребляютъ на дрова, жерди и другіе предметы, а негодный, какъ сучья, хвоя, иви и корни, складываютъ въ кучи и послѣ сжигаютъ. И въ настоящее время пахотныя земли въ Пермской губерніи дѣлятся на удворныя и запольныя. Первые, лежація подлѣ дворовъ,

* *Nouv. Annales des voyages. Par. 1838. Томъ 2, стат.: Mémoire sur le système d'agriculture, adopté par les Brésiliens.*

** Хозяйственное описаніе Пермской губерніи, по гражданскому и естественному ея состоянію. Спб. 1813. Сл. Часть 2, стр. 70.

или усадебъ, обыкновенно удобряются, если находятся отъ нихъ верстахъ въ двухъ разстояніи и если къ тому нѣтъ препятствій со стороны неровностей мѣстоволоженія. Землями запольными называются такія, которыя лежатъ далѣе удобряемыхъ полей и на которыя вовсе не вывозится позома. Когда онѣ выпаживаются и дѣлаются безплодными, то ихъ оставляютъ на отдыхъ (или въ шутемахъ) до тѣхъ поръ, пока разложеніе травъ и вліяніе воздуха возстановитъ ихъ производительныя силы. * По мѣстнымъ отзывамъ, такой хозяйственный порядокъ происходитъ отъ дальности полей, отъ ихъ большой поверхности и недостаточнаго содержанія скота. Земли много, естественныя силы природы работаютъ преимущественно, а капиталъ и человѣческій трудъ мало. Въ Вологодской губерніи значительно распространена система подсыкъ и паловъ (то есть рубка и выжиганіе лѣса). Въ Новгородской губерніи отчасти хозяйствуютъ подобнымъ же образомъ въ мѣстахъ лѣсистыхъ. На югѣ Россіи, по недостатку лѣсовъ, пожаръ не бываетъ; но тамъ, по обилію земли, существуетъ система залежей. Такъ въ Землѣ Войска Донскаго ** земли такое множество, что всякій пашеть, гдѣ ему угодно и столько, сколько дозволяютъ ему средства, то есть рабочая сила и сѣмена. Новая земля, или цѣлина, раздѣланная хозяиномъ, засѣвается года четыре и послѣ того бросается въ залежь. Тогда земледѣлецъ распахиваетъ другую цѣлину, а къ прежней обращается уже по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ.

* Въ Шотландіи до начала XVIII ст. поля раздѣлялись также, какъ въ Пермской губерніи, на *Outfield* и *Infield*, то есть вишнія и внутреннія полосы. На первыя полосы, какъ отдаленныя, позома не вывозилась; онъ весь употреблялся только на внутреннія полосы, и на этихъ постоянно засѣвали хлѣбъ. См. Mac Culloch's *Statistical account of Great Britain*. 1. 339.

** См. Очеркъ Земли В. Д., помещенный въ Матеріалахъ для хозяйственной статистики Россіи. Спб. 1833.

Но когда народъ размножается, земля переходитъ въ частную собственность и наблюдение знакомитъ человѣка съ плодотворною силою удобрительныхъ матеріаловъ; тогда земледѣліе теряетъ этотъ подвижный характеръ. Тѣ земли, которыя избираются для пахоты, отдѣляются навсегда отъ сѣнокосовъ и выгоновъ и обрабатываются постоянно, съ тѣмъ только ограниченіемъ, что извѣстная часть ихъ ежегодно запускается для годового отдыха. А такъ какъ болѣею частію такія пахотныя земли раздѣляются на 3 поля и ежегодно одна треть ихъ отдыхаетъ, то эта система хозяйства называется *трехпольною*. Она называется еще *паровою*, потому что третье отдыхающее поле, которое обыкновенно удобряется, носить имя пара. Удобрение же бываетъ различно, какъ по пространству полей, на которыя оно употребляется, такъ и по силѣ; это зависитъ отъ состоянія скотоводства и отъ количества зимняго корма для скота. Въ самыхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ поземь кладется на всю паровую полосу, и притомъ въ изобиліи. Тогда обезпечивается хорошій сборъ, въ два слѣдующіе года, двухъ хлѣбовъ—озимаго и яроваго, разумѣется подъ условіемъ благопріятной погоды. Трехпольная система распространена въ Россіи повсемѣстно, хотя она принята и не исключительно, а въ соединеніи особенно съ описанною выше системою; потому о ней мы не распространяемся; она можетъ быть легко наблюдаема каждымъ, въ ея сущности и послѣдствіяхъ. Не можемъ однако же не замѣтить, что она требуетъ несравненно болѣе капитала и работы, чѣмъ первоначальная система сельскаго хозяйства. Она требуетъ удобрительныхъ матеріаловъ; для добычи ихъ необходимо держать надлежащее количество скота, устроить для него приличное помѣщеніе, въ которомъ копится поземь, и имѣть потребное число людей для ухода за скотомъ, стоя-

щимъ на зимнемъ продовольствіи. Но, не смотря на то, при трехпольномъ хозяйствѣ продуктовъ собирается мало, если сравнить ихъ количество съ тѣмъ, которое получается при улучшенныхъ системахъ полеводства, которыя вводятся въ послѣдствіи. Да и эти продукты большею частію однообразны, состоятъ главнѣйше въ зерновыхъ хлѣбахъ. Такой, сравнительно слабый, сборъ продуктовъ зависитъ отъ того, что скотъ, продовольствуемый соломой или сѣномъ, снимаемымъ только съ естественныхъ луговъ, доставляетъ недостаточное количество позема; притомъ лѣтомъ онъ тратитъ его по выгонамъ, которые никогда не пахутся, и только на ночь загоняется на скотный дворъ. Исключительная добыча зерновыхъ хлѣбовъ распространяетъ также сорныя травы, которыя отнимаютъ силу у земли и не даютъ развиваться во всей полнотѣ культурнымъ растеніямъ.

Со временемъ, когда умноженіе народа и капиталъ дѣлаютъ дальнѣйшіе успѣхи, трехпольная система уступаетъ мѣсто такъ называемой плодоперемѣнной. Тогда, по случаю усилившагося спроса на сельскіе продукты, паровое поле отмѣняется и вся земля, назначенная подъ пашню, постоянно и ежегодно воздѣлывается. Это конечно соединено бываетъ съ новымъ умноженіемъ рабочей силы и капитала. Плодоперемѣнное хозяйство состоитъ въ томъ, что въ многолѣтній оборотъ посѣвовъ между корнеплодными растеніями или кормовыми травами вставляются разные хлѣба. Такимъ образомъ производство дѣлается не только разнообразнѣе, но и обильнѣе, ибо воздѣланіе нѣкоторыхъ овощей восстанавливаетъ силы земли. Такъ многократная обработка земли, засѣянной картофелемъ, способствуетъ къ разрыхленію почвы и очищенію ея отъ сорныхъ травъ; притомъ самъ картофель, снабженный широкими листьями, много получаетъ нищи отъ атмосфернаго воздуха и мало

истощает почву, тогда какъ колосовыя растенія не имѣютъ для того такихъ органовъ. Но главная сила плодосѣйнаго хозяйства состоитъ въ улучшеніи и умноженіи скотоводства. Скотъ въ поле совсѣмъ не пускаютъ, или по крайней мѣрѣ очень мало, а держать и кормятъ его на скотныхъ дворахъ, отъ чего поземъ не утрачивается и, значить, можно лучше удобрять поле. вмѣстѣ съ тѣмъ скотъ дѣлается мясистой и молочнѣе. Конечно, для постоянного кормленія скота на дворахъ нужно несравненно большее количество запаснаго корма; въ этотъ кормъ идутъ отчасти корнеплодные овощи, воздѣлываемые на полѣ, отчасти травы, заѣваемые на искусственныхъ лугахъ. Разумѣется, при такомъ порядкѣ хозяйства надобно издерживать гораздо болѣе капитала на зданія, орудія, кормъ, сѣмена и рабочую силу. Отъ того плодосѣйная система можетъ быть употребляема только въ странахъ богатыхъ и многолюдныхъ, гдѣ большой сбытъ сельскихъ продуктовъ, высокая ихъ цѣна и изобиліе капиталовъ. Она чрезвычайно распространена въ Англии и Бельгій; но во Франціи до сихъ поръ еще $\frac{1}{7}$ часть пахотной земли употребляется подъ паръ. * Мы представимъ нѣкоторыя подробности о системѣ сельскаго хозяйства въ Англии.**

§ 43. Прежде въ Англии цѣлая половина земель состояла подъ сѣнокосами и пастбищами, а другая употреблялась подъ пашню и паръ. Въ послѣдствіи времени это пространство сѣнокосовъ было еще увеличено лугами искусственными, которые, вмѣстѣ съ корневыми растеніями, стали доставлять обильный кормъ скоту. Хотя это распространеніе луговодства произошло на счетъ пахотной земли, но про-

* Rau, Lehrbuch, 1. 488.

** Сир. въ соч. *Léonce de Lavergne, Economie rurale de l'Angleterre.* Шар. III—V. Переводъ этого сочиненія помѣщенъ въ Экономическѣ, пзд. при Экономическомъ Указателѣ.

изводство хлѣба не только не уменьшилось, а еще увеличилось, ибо вмѣстѣ съ тѣмъ паръ понемногу былъ вытѣсняемъ, и содержаніе большого количества скота, при его обильномъ кормленіи, дало возможность усилить производительность почвы и съ избыткомъ вознаградить за сокращенную поверхность пашни. Благосостояніе жителей въ Англіи, которые употребляютъ много животной пищи, способствовало также къ извлеченію немаловажнаго дохода отъ усиленнаго скотоводства. Эти перемѣны, въ распредѣленіи полевой и луговой земли и въ воздѣланіи кормовыхъ травъ, стали съ успѣхомъ въ Англіи водворяться лѣтъ 80 тому назадъ, къ чему немало способствовалъ знаменитый агрономъ Артуръ Юнгъ. Какъ послѣдствіе преобразованій въ сельскомъ хозяйствѣ появился норфолькскій сѣвооборотъ, такъ названный отъ графства Норфолькъ, и распространился по всей Англіи. Въ этой системѣ около половины земли оставляется подъ естественными лугами, другая же половина раздѣляется на 4 поля, которыя по норфолькскому сѣвообороту употребляются такъ: 1 годъ корневыя растенія (картофель, особенно турнепсъ); 2 годъ, яровые хлѣба (ячмень и овесъ); 3 годъ, кормовыя травы, особенно же клеверъ и рейграсъ; 4 годъ, озимая пшеница. Послѣ прибавили еще одинъ годъ къ сѣвообороту, оставляя землю подъ искусственнымъ лугомъ два года.

Таковы продукты, добываемые въ Англіи; воздѣланіемъ другихъ хозяйственныхъ растеній тамъ почти не занимаются, какъ свекла, табакъ, масляничныя растенія; или потому что они истощаютъ почву, или потому что не могутъ давать обильныхъ урожаевъ, по несвойственности ихъ климату. Порядокъ, въ которомъ воздѣлываемыя растенія слѣдуютъ одни за другими, состоитъ въ томъ общемъ началѣ, чтобы такъ называемыя бѣлыя жатвы (зерновые хлѣба) пе-

ремежались съ зелеными жатвами (кормовыя растенія), и чтобы начинать съ корневыхъ растений, а кончить пшеницей. Распределение земель по пространству лучше всего объяснить слѣдующій примѣръ. Изъ 70 десятинъ земли 30 идетъ подъ всегдашніе луга; 8 подъ картофель и корневыя растенія; 8 подъ ячмень и овесъ; 8 подъ кормовыя травы 1 годъ, и 8 подъ нихъ же второй годъ; наконецъ 8 подъ пшеницу.

Имѣя въ виду повсемѣстное распространение въ Англіи норфольскаго сѣвооборота, нѣкоторые статистическіе писатели полагаютъ, что тамъ почти половина земель занята естественными лугами, къ которымъ отнесены и выгоны. Но въ Англіи выгоны доставляютъ отличные урожаи травы, потому что на ихъ улучшение обращается большое вниманіе. До сихъ поръ стабуляція (постоянное кормленіе скота на дворѣ) мало употреблялась; но теперь она сдѣлалась предметомъ общаго интереса и значительно распространяется. Прежде же естественные луга были главнѣйше стравляемы на мѣстѣ, тоже и искусственные на половину; даже турнепсы сѣдаемы были овцами на мѣстѣ. Такимъ-то образомъ деревня представляетъ повсюду въ Англіи очаровательныя идилліи, восхищающія путешественника: вездѣ прекрасные зеленыя луга съ пасущимся скотомъ. Живая изгородь служитъ роскошнымъ украшеніемъ, за которымъ ходитъ скотъ безъ всякаго надзора, потому что въ Англіи волки истреблены, а строгіе законы оберегаютъ собственность отъ людскихъ покушеній. На зиму сѣна запасается мало; въ зимній кормъ идутъ корневыя, хлѣбные плоды и посѣвная трава.

Изъ корневыхъ растений весьма важное было прежде картофель, до его болѣзни; но еще важнѣе его турнепсъ. Воздѣланіе его, доставляя обильный кормъ скоту, не только даетъ возможность получать много молока, мяса и шерсти;

но вмѣстѣ съ тѣмъ много позема, чрезъ что, равно какъ чрезъ частую обработку земли, очищающую ее отъ сорныхъ травъ, обезпечивается хорошій урожай всего сѣвооборота. Съ десятины получается турнепса среднимъ числомъ отъ 3,050 до 3,660 пудъ, что соотвѣтствуетъ сѣну отъ 610 до 732 пудъ. Последнее растеніе, которое воздѣлывается для корма скоту, есть овесъ. Чтобъ видѣть, какъ хорошо готовится почва подъ этотъ хлѣбъ, довольно сказать, что онъ тамъ снимается, среднимъ числомъ, въ количествѣ 18½ четвертей съ десятины, за вычетомъ посева; при благопріятныхъ же обстоятельствахъ жатва удваивается.

Въ Англіи засѣвается много ячменя, потому что въ ней пиво, портеръ и эль суть національные напитки. Рожь прежде воздѣлывалась въ большомъ количествѣ; но теперь она почти совсѣмъ вывелась; англичане замѣнили ее пшеницей, ибо рожь не менѣе ея требуетъ попеченій и навоза. Въ Англіи среднимъ числомъ получается пшеницы по 13 четвертей съ десятины. Вообще же тамошнее распредѣленіе разныхъ культуръ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Естественные луга	7.200,000	десятинъ.
Искусственные.	2.700,000	»
Картофель, турнепсъ, бобы	1.800,000	»
Ячмень	900,000	»
Овесъ	2.250,000	»
Шаръ	450,000	»
Пшеница.	1.620,000	»
Сады, хмѣльники, поля со льномъ и проч.	180,000	»

Итого . . . 17.100,000 десятинъ.*

Это необыкновенно сильное производство хлѣбныхъ и кормовыхъ растеній есть результатъ большихъ расходовъ

* Кромъ того лѣсу 900,000 дес. Неудобной земли 9.900,000 дес. Всего съ выше приведенною 27.900,000 десятинъ.

капитала. Пахотная земля не только удобряется огромными массами позома, получаемого при обильномъ кормленіи скота отлично питательными средствами, но она удобряется еще большимъ количествомъ всевозможныхъ минеральныхъ и животныхъ туковъ, какъ извѣсть, отбросы изъ фабрикъ, кости, кровь, тряпье. Даже отдаленныя части свѣта снабжаютъ Англію удобрительными веществами, напр. плодотворнымъ гуано. Большіе капиталы завязаны въ торговлю ими, и всякая ферма къ обыкновеннымъ статьямъ расхода относитъ обыкновенно покупку удобрительнаго матеріала, употребляемаго кромѣ своего собственнаго. Для механической части замлешества прилагаются въ Англіи также значительныя капиталы, именно на осушку ея почвы, ея выравниеніе и разрыхленіе. Множество орудій было придумано для этихъ цѣлей, равно какъ для жнитва, молотбы и сортировки хлѣбовъ, и на всесвѣтной лондонской выставкѣ 1851 года можно было убѣдиться въ большой важности сельскохозяйственныхъ орудій въ Англіи по значительному числу фабрикантовъ, которые прислали туда образчики своихъ издѣлій. Число такихъ лицъ было около 300, и изъ нихъ нѣкоторые положили на свои заведенія цѣлыя милліоны. Значительно должно быть ихъ производство и обниренъ сбытъ ихъ издѣлій и машинъ. Полагаютъ, что закупка удобрительнаго матеріала, пріобрѣтеніе и ремонтъ сельскохозяйственныхъ орудій, возобновленіе сѣмянъ и племяннаго скота, причиняетъ собственно въ Англіи ежегоднаго расхода до 14 рубл. сер. на десятину. Леонсъ де Лявернь полагаетъ, что на эту статью земледѣлецъ въ Англіи употребляетъ вдесятеро болѣе издержекъ, чѣмъ во Франціи. Хорошій фермеръ, который нанимаетъ землю, для успѣшнаго хозяйствованія, долженъ располагать вообще такимъ капиталомъ, чтобъ онъ составлялъ до 48 рублей на десятину: такъ было до

1848 года. Конечно, многіе фермеры не имѣли такого капитала, но нѣкоторые его имѣли даже болѣе.

Сообразно съ значительною производительностію земель, и цѣна ихъ въ Англіи весьма высока. Можно полагать, что собственно въ Англіи десятина земли среднимъ числомъ стоитъ около 700 рубл. сер.

Все, доселѣ сказанное, относится къ обыкновенно встрѣчаемому порядку хозяйства; но то, что называется *high farming* представляетъ истинныя чудеса сельской экономіи, которыя можно встрѣтить только въ Англіи. До 1848 года на рѣдкой фермѣ находилась паровая машина; теперь же она попадаетъ часто, и по всей вѣроятности въ скоромъ времени будетъ заведена повсемѣстно. Множество работъ исполняется теперь паромъ: молотьба, рѣзка корма, битье масла, поднятіе водъ и орошеніе, и проч. Есть паровыя машины стоячія, есть и подвижныя, которыя отдаются въ наемъ фермамъ, ими не снабженнымъ. Употребляютъ также переносные рельсы, на которыхъ перевозятъ удобрительный матеріалъ, сжатый хлѣбъ и другіе хозяйственные предметы. Введеніе жидкаго удобрения есть другая новость необыкновеннаго рода. Оно требуетъ дорогаго устройства. Нечистоты изъ скотныхъ дворовъ падаютъ въ ямы, находящіяся подъ ними, и по особымъ каналамъ переходятъ въ общій резервуаръ, гдѣ онѣ разводятся водою и смѣшиваются съ плодотворными веществами. Изъ этого резервуара проведены другіе каналы подъ землею, которые идутъ по всѣмъ направленіямъ и на которыхъ расположены, чрезъ каждыя 93 сажени, вертикальныя трубки, достигающія поверхности земли. Отверстіе ихъ закрывается крышкою. Чтобъ удобрить почву, крышку эту свимаютъ и къ вертикальной трубкѣ приставляютъ подвижный рукавъ изъ гутта-перчи, въ родѣ того, какимъ бывають снабжены пожарныя трубы. На-

сосъ, приводимый въ движеніе паровою машиною, нагнетаетъ жидкость въ подземныхъ каналахъ, и работникъ, посредствомъ рукава, можетъ ее направить во всѣ стороны и полить назначенное мѣсто. Одинъ работникъ съ мальчикомъ можетъ полить до двухъ десятинъ въ день. Это устройство для жидкаго удобренія, какъ полагають, обходится до 28 рубл. на десятину. Не говоримъ о дренажѣ, о которомъ много было писано и у насъ въ Россіи. О немъ въ первый разъ заговорили въ Англіи въ 1840-хъ годахъ, а чрезъ 10 лѣтъ послѣ того было уже дренировано около милліона десятинъ. Расходы на всѣ эти предметы: устройство паровой машины, подземныхъ канавъ, зданій для стабуляціи скота, составляютъ около 140 рубл. на десятину для владѣльца земли, и около 70 рублей для фермера. Чрезъ такія усовершенствованія и приложенія капитала, производительность земли доведена до того, что пшеницы въ благоустроенныхъ имѣніяхъ получается съ десятины свыше 19 четвертей, а овса свыше 28. И это не какія нибудь теоретичныя вычисления, а дѣйствительныя, снимаемыя жатвы во многихъ мѣстахъ Англіи.

§ 44. Говоря о собственности, мы имѣли уже случай замѣтить, что въ народной экономіи наступаетъ моментъ, когда полевая земля теряетъ общинный характеръ и переходитъ въ частную собственность. Однако же этотъ переходъ не совершается вполнѣ, ибо нѣкоторыя земли остаются въ собственности общины и получаютъ употребленіе, сообразно съ ея нуждами и положеніемъ; другія же поступаютъ въ одно владѣніе, связанное отношеніями къ господамъ, или собственному семейству. Потому, обозримъ вкратцѣ эти виды землевладѣнія, которые впрочемъ представляютъ одну только временную форму и наконецъ сливаются съ полною собственностію.

I. Западныя государства Европы уже давно оставили періодъ общиннаго владѣнія; однако же и въ нихъ встрѣчаются коммуны, которыя имѣютъ въ собственность земли, принадлежащія имъ, какъ корпораціямъ. Этими землями коммуны иногда пользуются, какъ корпорація (*ut universitas*); тогда онѣ отдаютъ ихъ въ наемъ изъ арендной платы, а деньги издерживаются на коммунальныя потребности. Земли, служа источникомъ постояннаго дохода, въ этомъ случаѣ уже не поступаютъ въ раздѣлъ и не могутъ быть продаваемы. Иногда же этими землями коммуны пользуются, не коллективно, а личнымъ и частнымъ образомъ (*ut singuli*). Первый видъ землевладѣнія облегчаетъ городскія и сельскія коммуны въ исправленіи повинностей и несеніи разныхъ тягостей для общественной пользы; и такъ какъ цѣнность земли со временемъ постепенно возвышается, а вмѣстѣ съ тѣмъ возрастаетъ и арендная плата, то удержаніе ея въ корпоративной собственности было бы весьма умѣстно. Но конечно могутъ оказываться обстоятельства, когда отчужденіе земли въ личную, полную собственность, или по крайней мѣрѣ во временное и пожизненное пользованіе бываетъ неизбѣжнымъ. Къ такимъ обстоятельствамъ принадлежатъ умноженіе жителей и бѣдность, по недостатку способовъ пропитанія. Существованіе земель, которыми располагаетъ коммуна, можетъ быть весьма полезно для облегченія бѣдности, въ которую могутъ впадать вдовы, сироты и другіе нуждающіеся члены общиннаго союза. Владѣніе ограниченнымъ количествомъ земли для такихъ цѣлей могло бы оставаться и въ русской общинѣ, по обращеніи главной массы земли въ личную и полную собственность. Но противно наукѣ и исторіи смотрѣть на весь общинный союзъ, какъ на совокупность бѣдныхъ, а на всю земельную собственность, какъ на источникъ для ея облегченія. Второй видъ землевладѣнія отно-

сится къ выгонамъ. Эти земли долгое время остаются въ общемъ пользованіи, пока успѣхи населенія не потребуютъ ихъ обращенія въ пашню, и пока введеніе постояннаго кормленія на стойлахъ, или воздѣланіе кормовыхъ травъ не сдѣлаютъ существованіе выгоновъ бесполезнымъ. * Они конечно болѣе или менѣе облегчаютъ пастьбу скота, но слишкомъ мало производятъ, и этотъ упрекъ изъ самыхъ главныхъ, которые имъ дѣлаютъ. За общественными выгонами и ихъ хорошимъ состояніемъ никто не смотритъ, а всякій старается изъ нихъ извлечь какъ можно болѣе выгоды, отчего они постоянно бываютъ обременены пастьбою слишкомъ многочисленнаго скота. Они находятся и въ Англіи (commons), и составляютъ тамъ предметъ многихъ жалобъ. Выгоны эти неровны, носятъ глубокіе слѣды отъ копытъ животныхъ, по причинѣ пастьбы ихъ въ ненастное время, изрыты кротою, колесами, покрыты лужами и стоячею водою, а трава на нихъ растетъ худая. Въ Англіи было замѣчено, что доходъ съ выгоновъ, по обращеніи ихъ въ частную собственность, возвышался въ нѣсколько разъ. Поэтому раздѣлы общественныхъ выгоновъ въ Англіи производились уже съ 1710 года (inclosure). Съ 1760 года по 1849 раздѣлено было 1,350,577 акровъ = 499,713 дес., не смотря на то, что это дѣло сопряжено съ большими труд-

* Общественнымъ выгонамъ уподобляется также земля, называемая въ Вестфаліи *vöhden*. Временный владѣлецъ обрабатываетъ ее дѣтъ пять или шесть, а послѣ она предоставляется для пастьбы частнымъ людямъ, или общинѣ. При изобиліи земли такой способъ владѣнія еще можетъ быть допущенъ; въ противномъ же случаѣ онъ производитъ чрезвычайное истощеніе почвы, ибо временный владѣлецъ старается сильными средствами, извѣстію, мергелемъ, возбудить производительность земли, и этимъ ее истощаетъ. При томъ въ хозяйствѣ невозможенъ ровный, правильный ходъ дѣлъ: напротивъ, то надобно прикупать лошадей и увеличивать инвентарь, то надобно опять продавать его. Эти преобразованія хозяйства вредятъ его спокойному и выгодному управленію. *Roscher-Archiv*, 1845, III. 827.

ностями и расходами, такъ какъ оно въ случаѣ сопротивленія раздѣлу даже одного члена общины доходить до парламента (который выдаетъ по этому случаю дозволительный актъ, *inclosure bill*) и подвергаетъ платежу значительныхъ канцелярскихъ пошлинъ, также причиняетъ издержки на измѣреніе и банитировку земли. Нѣкоторые полагали, что послѣ раздѣла выгоновъ подорожаетъ мясо, ибо для пастьбы скота не будетъ уже безмездной земля; но послѣдствія показали, что это опасеніе неосновательно, ибо раздѣленная земля была употребляема отчасти также для производства кормовъ. По примѣру Англии и германскія государства, особенно въ текущемъ столѣтіи, обращали общественные выгоны въ частную собственность. Но и въ прошедшемъ столѣтіи мы находимъ уже въ Германіи такіе раздѣлы.

II. Кромѣ этого ограниченія частной земельной собственности въ пользу общинъ, есть еще два ея ограниченія — *въ пользу сословія господъ* и *въ пользу семейства*. Краткое разсмотрѣніе этихъ ограниченій покажетъ, какъ они также постепенно исчезаютъ, съ успѣхами населенія и сельской промышленности, а какъ на мѣсто ихъ появляется, не стѣсняемое постороннимъ вмѣшательствомъ, право полного распоряженія своею землею.

Господа могутъ ограничивать право крестьянъ въ распоряженіи ихъ землею собственностію, различнымъ образомъ, какъ это можно видѣть въ исторіи германскихъ государствъ. Тамъ, по феодальному праву, извѣстнаго рода под-

* Въ сочиненіи *Pau Grundsätze der Volkswirtschaftspolitik*, 1 Abth. р. 176 (изд. 1854 года) представлены разныя основанія, по которымъ можетъ производиться надѣлъ земли: количество содержаемаго скота, величина пахотной земли и проч. Но какъ эти основанія, взятыя каждое въ отдѣльности, не удовлетворяютъ Pau; то онъ, слѣдуя своей обыкновенной примирительной методѣ, совѣтуетъ соединять ихъ, смотря по обстоятельствамъ.

чиненность лежала не только на лицахъ, но и на земляхъ. Эта подчиненность выражалась исполненіемъ повинностей лица, сидѣвшаго на подвластной землѣ, и ограниченіемъ его права распоряжаться ею. Такимъ образомъ земля не принадлежала никому вполнѣ и состояла въ раздѣльномъ правѣ собственности: она принадлежала отчасти крестьянину (*dominium utile*), который продавши ее получалъ деньги въ свою пользу; но она отчасти принадлежала и господину (*dominium directum*, *Obereigenthum*), безъ согласія котораго продажа не могла состояться и который получалъ *laudemium*. Къ этому ограниченію права крестьянина на землю присоединялось еще другое, что онъ исполнялъ разныя повинности, особенно же несъ барщину. Мы уже видѣли, какъ барщинный трудъ, съ теченіемъ времени, дѣлается ненужнымъ для господина, который, при увеличившемся населеніи, можетъ съ легкостію нанимать вольныхъ работниковъ, и ненужнымъ для крестьянина, который, съ успѣхами промышленности и богатства народа, легко можетъ платить денежный оброкъ вмѣсто рабочей повинности. Когда ничто болѣе не сопротивляется развязкѣ барщиннаго положенія, отжившаго свое время, то положеніе это дѣйствительно прекращается вмѣстѣ съ выкупомъ всѣхъ натуральныхъ, рабочихъ и денежныхъ повинностей. Такъ это было произведено въ обширномъ размѣрѣ, въ германскихъ государствахъ, въ текущемъ столѣтіи. Краткій обзоръ этой важной государственной мѣры въ Пруссіи и Австріи былъ сообщенъ нами уже прежде. Крестьянинъ освободился отъ различныхъ ограниченій, которыя лежали на его землѣ и сдѣлался ея полновластнымъ собственникомъ.

III. Въ пользу семейства существуютъ различныя ограниченія права собственности именно въ государствахъ, не достигшихъ зрѣлости. Сюда принадлежатъ выкупныя права

ближайшихъ наследниковъ по недвижимому имѣнію, которое было продано мимо ихъ (Betrachtsrecht, Einstandsrecht въ въ Германіи). Въ Норвегіи еще въ прошедшемъ столѣтіи существовало это право (Odelsrecht), такъ что всякій родственникъ могъ требовать назадъ проданное имѣніе, внося за него заплаченную покупщикомъ сумму денегъ. Въ германскихъ владѣніяхъ Австріи существовало подобное же право относительно дворянскихъ имѣній; оно было уничтожено Иосифомъ II. Къ числу ограниченій права собственности принадлежатъ субституціи, фиденкомиссы (прежде бывшія въ большей части европейскихъ государствъ), по которымъ имѣнія не могутъ быть совсѣмъ проданы, а должны перейти въ полномъ составѣ слѣдующему наследнику; или воспрещеніе продавать имѣніе иначе, какъ въ цѣломъ видѣ (недѣлимость имѣнія); также отдавать его въ залогъ по займамъ. Когда государства находятся на степени естественной хозяйственности; то эти постановленія не оказываются слишкомъ стѣснительны; не говоримъ уже о томъ, что они вводятся по важнымъ политическимъ соображеніямъ, именно чтобъ поддержать значеніе дворянскихъ фамилій. А гдѣ подобныя учрежденія имѣли силу и въ отношеніи къ крестьянамъ, тамъ воспрещеніе дробленія участковъ имѣло цѣлю обезпечить и облегчить взиманіе государственныхъ и господскихъ повинностей. Эти учрежденія въ отношеніи хозяйственномъ, повторимъ сказанное, не могли быть очень стѣснительны, ибо въ тѣ времена земли было еще очень много, а желающихъ купить ее мало, по малочисленности жителей и до недостатку въ денежныхъ капиталахъ, отъ котораго всѣ платежи преимущественно происходили работою или произведеніями. Значитъ, владѣлецъ земли мало теряетъ отъ запрещенія продавать ее. Онъ не имѣетъ также, исключая какихъ нибудь случаевъ крайности, надобности въ движимыхъ

капиталахъ, ибо, въ экстензивной системѣ обработки, болѣе пользуются природными силами, чѣмъ искусствомъ и капиталомъ. Но понятная вещь, что всѣ эти обстоятельства существенно измѣняются, когда на мѣсто натурального хозяйства появляется денежное. Количество движимыхъ капиталовъ увеличивается, земля поднимается въ цѣнѣ; одни желаютъ купить землю, другіе съ выгодною могутъ продать ее. Въстѣ съ тѣмъ народъ умножается, почему необходимость заставляетъ вводить болѣе искусственную систему въ полеводство и употреблять большій капиталъ, хотябы это было и нельзя сдѣлать иначе, какъ посредствомъ займа. Словомъ сказать, въ новомъ порядкѣ вещей связанность земли запрещеніемъ продавать ее и отдавать въ залогъ по займамъ дѣлается стѣсненіемъ частныхъ распоряженій и успѣховъ промышленности. Въ политическомъ отношеніи фидеикомиссы и субституціи перестаютъ также имѣть значеніе, по мѣрѣ того, какъ преимущества государственной службы переходятъ и къ другимъ сословіямъ. Пока младшіе члены фамилии могли пользоваться особеннымъ покровительствомъ своей касты и получать лучшія и прибыльнѣя мѣста въ администраціи, до тѣхъ поръ предоставленіе всего недвижимаго имущества въ пользу одного лица не могло быть очень стѣснительно для другихъ, находившихъ себѣ вознагражденіе въ службѣ. Но когда служебныя преимущества касты прекращаются, то родители находятъ необходимымъ равное распредѣленіе недвижимой собственности между дѣтьми, для обезпеченія ихъ. Итакъ мы усматриваемъ, что, подъ вліяніемъ этихъ обстоятельствъ, ограниченія права располагать собственностію, установленныя въ фамиліномъ интересѣ, мало по малу отмѣняются.

Между прочимъ нѣкоторые экономисты собрали и представили историческія доказательства, что полная свобода

отчуждать свою землю всю, или по частямъ, можетъ имѣть весьма невыгодныя послѣдствія для благосостоянія жителей и промышленности, именно же когда таковая свобода предоставляется крестьянамъ. Въ иныхъ мѣстахъ крестьянскіе участки перешли въ собственность богатыхъ горожанъ или дворянства чрезъ покупку; въ другихъ участки эти хотя и остались въ рукахъ крестьянскаго сословія, но до крайности обмельчали, чрезъ частое дробленіе, такъ что болѣе не въ состояніи доставлять семьѣ пропитанія. « Въ большей части Верхней и Средней Италіи, говоритъ Рошеръ,* еще въ средня времена земля была освобождена отъ ограниченій. Крестьянинъ получилъ личную независимость, освободился отъ господскихъ повинностей и сдѣлался неограниченнымъ собственникомъ своего участка. Все это произошло при болѣе или менѣе положительномъ поощреніи со стороны правительства. Но чрезъ нѣсколько поколѣній, всѣ мелкіе владѣльцы, отъ избытка народа, обремененія долгами и излишняго раздробленія земли пришли въ невозможность соперничествовать съ большими владѣльцами. Цѣлыя деревни были проданы городскимъ капиталистамъ, и бѣдный крестьянинъ былъ очень счастливъ, если могъ найти себѣ пропитаніе какъ арендаторъ или поденщикъ на наслѣдіи своихъ предковъ. » Если и допустить этотъ примѣръ, то онъ конечно не можетъ рѣшать дѣла, будучи самъ не болѣе, какъ частный случай. Онъ относится къ государствамъ мелкимъ, въ которыхъ избытку народа некуда укрыться. Въ государствахъ же обширныхъ, какова на примѣръ Россія, еслибы и случилась подобная распродажа крестьянскихъ участковъ (случай, котораго въ массѣ допустить нельзя, за исключеніемъ развѣ однихъ частныхъ); то она не моглабы имѣть

* См. Ideen zur Politik und Statistik der Ackerbausysteme.

послѣдствіемъ безземельности жителей и поденничества; ибо въ Россіи огромная масса земель, какъ въ европейской части, такъ особенно сибирской, только ожидаетъ рукъ, которыя занялись бы ихъ разработкою. Слѣдовательно, продажа земли въ одномъ мѣстѣ могла бы произвести только перемѣщеніе нѣкоторыхъ жителей въ другія мѣста и разработку пустынныхъ земель, то есть обратилась бы въ пользу народной экономіи. Леонасъ де Лявернь * представляетъ намъ также, какъ въ Англій мелкіе собственники продали земли и превратились въ фермеровъ, съ большею для себя выгодною: это произошло отъ экономическихъ обстоятельствъ Англій. Въ ней было прежде много мелкихъ собственниковъ, называвшихся yeomen, въ отличіе отъ деревенскихъ джентльменовъ, называвшихся squires. Эти yeomen вывелись по немногу и сами собою, безъ всякихъ потрясеній. Тѣ, которые еще остались, вѣроятно также предпочтутъ фермерство. Расчетъ очень простъ: капиталъ, употребленный на покупку земли, даетъ процента 3, а капиталъ, употребляемый на обработку, даетъ процентовъ 8 и свыше того. Леонасъ де Лявернь полагаетъ, что и для Франціи наступитъ такая пора экономического развитія, когда малые владѣльцы предпочтутъ продать свои земли, а на вырученныя деньги устроятся фермерами, и будутъ отъ того получать болѣе выгоды.

Дробность земельныхъ участковъ дала поводъ ко многимъ спорамъ между экономистами. Одни писатели, преимущественно англійской школы, утверждали, что для государства выгоднѣе, когда въ немъ большіе участки; другіе писатели напротивъ того полагали, что для государства выгоднѣе имѣть мелкіе участки. Но, чтобъ рѣшить этотъ вопросъ, на-

* *Economie rurale de l'Angleterre*, p. 121.

добно обратиться къ тому, что значить мелкій и большой участокъ и какими признаками ихъ можно опредѣлить.

Кажется, при этомъ не безъ основанія можно принять, * для многихъ европейскихъ странъ, за исходную точку пространство земли, которое доставляетъ работу для одного плуга, то есть для пары лошадей или воловъ. Такіе участки могутъ быть названы малыми. Если дробность идетъ еще далѣе, то появляются участки такіе, которые все таки бываютъ достаточны вполнѣ, или главнѣйшимъ образомъ содержать крестьянское семейство и прокармливать рогатую скотину (Halbgüter, Löldengüter, также Kuhgüter); или такіе, на которыхъ живетъ поденщикъ, для своего существованія по необходимости обращающійся ко внѣшнимъ работамъ (Häusler, Büdner). Выше малыхъ участковъ стоятъ средніе, которые хотя занимаютъ нѣсколько плуговъ, но на нихъ хозяинъ еще работаетъ самъ. Еще выше стоятъ большія имѣнія, которыя состоятъ въ вѣдѣніи управителей. Профессоръ *Rau* собралъ много поучительныхъ фактовъ о величинѣ участковъ въ разныхъ европейскихъ государствахъ. Мы сообщимъ нѣсколько изъ важнѣйшихъ.

Бельгія. Число хозяйствъ (владѣльцевъ или арендаторовъ, со включеніемъ лѣсныхъ владѣльцевъ). На 1 квадр. геогр. милю приходится:

Участковъ до	$\frac{1}{2}$ экара	461,1	43 %
»	свыше $\frac{1}{2}$ до 1 экара.	131,1	12
»	» 1 » 2 »	159,3	14
»	» 2 » 10 »	234,9	21
»	» 10 » 50 »	77,4	7
	Свыше 50 »	8	0, 7

1072.

* Сир. Rau's Volkswirtschaftslehre, p. 459, (изд. 1835).

Ганноверъ. Число имѣній, заключающихъ земли, пахотной и луговой:

До 7,3 десятины . . .	19,2 %
Отъ 7,3 до 14,6 . . .	6,4
Свыше 14,6	72,2

Пруссія. Число хозяйствъ, со включеніемъ лѣсныхъ дачъ:

	Померанія.	Рейн. провин.
До 1 десятины	31,1 %	6,4 %
Отъ 1 до 6,5	29	26,5
Отъ 6,5 — 65	33,	6,8
Отъ 65 — 130	1,7	0,2
Во 130 десят. и свыше .	2,1	0,1

Хотя по этимъ свѣдѣніямъ и трудно сдѣлать точныя сравненія, такъ какъ для разныхъ странъ приняты разные нормы участковъ; однакожь то по крайней мѣрѣ видно, что на примѣръ въ Бельгій почти половина всѣхъ участковъ пространствомъ менѣе полдесятины, тогда какъ въ Ганноверѣ почти $\frac{1}{5}$ часть участковъ имѣютъ свыше 7 десятинъ, а въ Помераніи около $\frac{1}{3}$ участковъ имѣютъ менѣе, чѣмъ по десятинѣ. Это доставляетъ намъ немаловажные факты, какъ о фактической величинѣ участковъ, такъ и объ ихъ распределеніи.

Величина участковъ не есть какое нибудь обстоятельство, происходящее случайно, или по какимъ нибудь искусственнымъ мѣрамъ. Она зависитъ отъ степени развитія сельскаго промысла и отъ рода, или топографическаго положенія хозяйствъ. Въ мѣстахъ, въ которыхъ воздѣлываются на продажу разные торговыя растенія и произведенія изъ нихъ, участки бывають весьма дробны; тоже разумѣется о подгородныхъ хозяйствахъ. Оттого въ южныхъ странахъ, гдѣ добывается виноградное вино, оливковое масло, шелкъ, участки мелки. Въ юговосточной Франціи на участкахъ десяти-

ны въ двѣ съ половиною, владѣлецъ уже можетъ жить весьма хорошо. И въ южной Германіи, гдѣ есть виноградники и огородничество, десятины полторы доставляютъ безбѣдное пропитаніе семейству. Но эти наблюденія не вездѣ примѣнимы къ собственному земледѣлію; въ немъ часто потребны большія поверхности для доставленія независимаго содержанія, смотря по обстоятельствамъ края. Въ мѣстностяхъ, въ которыхъ народа мало, земли напротивъ того много, земледѣлецъ не употребляетъ значительнаго капитала на обработку; онъ замѣняетъ капиталъ обширностію полей, которыя бывають обработаны худо, по тѣмъ не менѣе доставляютъ изрядное количество дохода, относительно дѣлаемыхъ издержекъ. Въ такомъ состояніи сельскаго хозяйства, которое германскіе экономисты называютъ экстенсивнымъ, участки обыкновенно встрѣчаются большіе. Потому они въ Помераніи и Ганноверѣ гораздо больше, чѣмъ въ Рейнской провинціи и особенно чѣмъ въ Бельгіи, гдѣ народъ весьма многолюденъ, гдѣ на каждый участокъ полагается большой трудъ и обильный капиталъ и гдѣ, кромѣ того, воздѣлываются на продажу разные сельскіе продукты, которые при сосредоточенномъ населеніи удобно и выгодно сбываются.

Это показываетъ, что участки, не смотря на свою дробность, могутъ, при благопріятныхъ условіяхъ сбыта или въ нѣкоторыхъ родахъ хозяйства и положеніяхъ, доставлять достаточное содержаніе крестьянину и его семьѣ. А если они становятся такъ малы, что не обезпечивають вполне крестьянина и заставляютъ его на сторонѣ искать дополнительныхъ заработковъ, на фабрикахъ и въ ремеслахъ; то по крайней мѣрѣ они служатъ важною опорой для него и для его семейства; ибо уже одно то обстоятельство, что человѣкъ имѣеть собственный уголъ для помѣщенія и огородъ для снабженія овощами, не мало облегчаетъ бремя тягост-

ной жизни. Потому въ отношеніи хозяйственномъ дробность участковъ есть такое положеніе, которое заслуживаетъ предпочтеніе предъ обширностію имѣній, особенно если они еще связаны законами, не дозволяющими вовсе ихъ перехода къ другимъ лицамъ, или допускающими отчужденіе ихъ только до извѣстнаго предѣла (minimum). И то и другое лишаетъ небогатаго труженика, скопившаго стройнѣйшею экономіею небольшую денежную сумму, купить для себя кусокъ земли, доставляющій по крайней мѣрѣ пристанище въ ту пору, когда человѣкъ подвергается какимъ нибудь ударамъ судьбы.

Что касается до производительности участковъ, то также нельзя сказать, что мелкіе участки даютъ продуктовъ менѣ чѣмъ обширные: ибо если на первыхъ менѣ капиталовъ, хорошихъ орудій и техническихъ улучшеній, то съ другой стороны они обрабатываются съ большимъ тщаніемъ и на нихъ нѣтъ растраты, случающихся на большихъ помѣстьяхъ отъ того, что они воздѣлываются и управляются не самими владѣльцами, а людьми наемными. Конечно хорошо, если рядомъ съ мелкими участками, въ которыхъ трудъ, собственный интересъ и надзоръ замѣняютъ всѣ улучшешные технические способы, находятся имѣнія значительныя, представляющія образцы сельскихъ улучшеній для подражанія. Такимъ образомъ и мелкіе владѣльцы могли бы участвовать во всеобщемъ агрономическомъ движеніи, по крайней мѣрѣ не очень отставать отъ него.

И такъ мы не разделяемъ страха тѣхъ, которые въ дробности участковъ видятъ экономическій упадокъ государства. Ибо, еслибъ владѣльцы этихъ участковъ ихъ совѣтъ не имѣли, то ихъ положеніе часто моглобы быть еще хуже. Особенно страхъ этотъ напрасенъ въ отношеніи къ государствамъ обширнымъ, какова Россія. Дробность участковъ

способствуетъ размноженію народа. Это для державъ мелкихъ можетъ быть опасно, а для государствъ обширныхъ и мало заселенныхъ есть истинное благо: въ нихъ именно не достаетъ рабочей силы человѣка, чтобы воспользоваться щедрыми дарами, которые вездѣ разсыпала природа.

§ 45. И такъ мы видѣли, что съ теченіемъ времени и съ успѣхами народной экономіи земля освобождается отъ различныхъ ограниченій, которыя связывали, разными правами общины, господъ или семейства, свободное распоряженіе ею. Когда она наконецъ дѣлается полною собственностію земледѣльца, то это представляетъ наилучшее положеніе экономіи, которое производитъ самыя благія послѣдствія, хозяйственныя и общественныя.

Собственность даетъ человѣку чувство увѣренности, которое заставляетъ его трудиться изо всехъ силъ. Онъ пользуется каждою свободною минутою, чтобы сдѣлать что нибудь на своемъ полѣ; онъ предается его обработкѣ и попеченію объ его хорошемъ состояніи со всею любовію и, можно сказать даже, съ увлеченіемъ. Этотъ энергическій, постоянный трудъ, полагаемый на землю, дѣлается причиною ея изобильной производительности, замѣняющею капиталъ и орудія. Если бы капиталистъ, который обрабатываетъ землю наймомъ, захотѣлъ на нее употреблять столько труда, то это было бы для него просто невозможно, ибо расходы были бы тогда столь значительны, что онъ не имѣлъ бы достаточнаго вознагражденія въ произведеніяхъ. Но собственникъ трудится не изъ платы, а по охотѣ; онъ трудится для себя и для семейства. Онъ помышляетъ не только о жатвѣ, которую соберетъ, но и о томъ, что его дѣти и внуки нѣкогда благословятъ его память, смотря на дѣла рукъ его. Это не трудъ наемника, а безкорыстная жертва друга. И оттого-то земля, на которую полагается

такой трудъ, получаетъ роскошный видъ и приноситъ обильный плодъ.

Но собственность не только дѣлаетъ земледѣльца трудолюбивымъ, а вмѣстѣ дѣйствуетъ на его умственное и нравственное развитіе. Въ этомъ смыслѣ можно по справедливости сказать, что земельная собственность есть орудіе къ образованію народа. Лучшая метода къ развитію умственныхъ способностей состоитъ въ томъ, чтобъ возбуждать ихъ дѣятельность, а не держать ихъ въ состояніи пассивномъ. Это именно можно сказать о сельскомъ хозяйствѣ собственника. Оно приводитъ его въ многообразныя и непрестанныя соприкосновенія съ природою, людьми и общественными отношеніями. Чрезъ это собственникъ поставляется въ необходимость размышлять о множествѣ новыхъ для него предметовъ, которые развиваютъ и обогащаютъ его умъ. Желаніе избѣжать потерь и извлечь выгоду изъ различныхъ обстоятельствъ напрягаютъ всю силу его способностей и изощряютъ ихъ въ высокой степени. Словомъ сказать, сельское хозяйство доставляетъ умственной дѣятельности собственника множество предметовъ и возбуждаетъ ее перспективою выгодъ.

Возможность, которую имѣетъ предъ собою земледѣлецъ, пріобрѣсти собственность, заставляетъ его быть трудолюбивымъ въ своихъ работахъ и вмѣстѣ умѣреннымъ, воздержнымъ и благоразумнымъ въ своихъ расходахъ, чтобы сберечь нажитыя деньги и употребить ихъ со временемъ на покупку земли. Мастеровой на какойнибудь фабриктѣ имѣетъ мало надежды сдѣлаться со временемъ хозяиномъ предпріятія, ибо для того погребенъ слишкомъ значительный капиталъ. Эта безнадежность лишаетъ его бодрости; для него напрасны многія прекрасныя качества, которыя потому и засыпаютъ въ душѣ его. Но земледѣлецъ, особенно въ странѣ,

гдѣ земля, по давнему существованію неограниченной собственности на нее, болѣе или менѣе раздроблена на мелкіе участки, доступные всякому небогатому человѣку, почерпаетъ, въ надеждѣ сдѣлаться собственникомъ, многія добродѣтели и истинную душевную силу.

Не говоримъ уже о томъ, что собственникъ, имѣющій свой уголь и кусокъ хлѣба, заинтересованъ въ сохраненіи общественнаго порядка и всегда отличается любовью къ своему отечеству и законамъ. Все это, взятое вмѣстѣ, показываетъ намъ, что обладаніе землею имѣетъ многія важныя послѣдствія относительно хозяйства, умственнаго, нравственнаго и социальнаго положенія земледѣльца. *Джонъ Стюартъ Милль* собралъ въ своемъ сочиненіи о политической экономіи много любопытныхъ свѣдѣній о состояніи тѣхъ европейскихъ государствъ, въ которыхъ земля принадлежитъ въ полную собственность землевладѣльцу.* Онъ приводитъ замѣтки о Швейцаріи знаменитаго историческаго и экономическаго писателя Сисмонди, который говоритъ, какъ именно въ Швейцаріи можно убѣдиться, что сельское хозяйство, производимое самимъ собственникомъ, можетъ доставить значительную степень благосостоянія многочисленному народу, образовать большую независимость характера въ слѣдствіе независимости хозяйственнаго положенія, и большій торгъ потребительными предметами—результатъ

* См. кн. II. гл. VI и VII. Также *Sismondi, Etudes sur l'économie politique*. Par. 1837. *Kay* The social condition and education of the people in England and Europe. Lond. 1831. 2 vol. — *Laing*, Notes of the social and political condition of the european people in 1848 and 1849. — *Rau*, Ueber die Landwirthschaft der Rheinpfalz und imbesondere in der Heidelberger Gegend. 1830. *Reichensperger*. Die Agrarfrage, Trier 1847. *Kotelman*, Die preussische Landwirthschaft. 1853. — *Léonce de Lavergne*, Economie rurale de l'Angleterre. 1855.

всеобщаго довольства, даже въ такой странѣ, которой климатъ суровъ, почва посредственнаго плодородія и въ которой морозы и непостоянство погоды могутъ истреблять жатву. Эти естественныя черты хозяйства отчасти сходны съ нашими обстоятельствами, и потому онѣ усиливаютъ вниманіе, возбуждаемое рельефными изображеніями Сисмонди. Посмотримъ же, какъ онѣ изображаетъ бытъ швейцарскаго поселянина. «Нельзя видѣть безъ удивленія, говоритъ онъ, деревянныхъ домовъ самыхъ небогатыхъ крестьянъ, домовъ столь помѣстительныхъ, защищенныхъ отъ холода, хорошо выстроенныхъ и покрытыхъ рѣзбою. Внутри, большой корридоръ отдѣляетъ всякую комнату многочисленной семьи; въ каждой комнатѣ стоитъ только одна постель, которая достаточно снабжена занавѣсками, одѣялами и самымъ чистымъ бѣльемъ; опрятныя мѣбели ее окружаютъ; шкапы наполнены бѣльемъ; помѣщеніе для молочныхъ скоповъ обширно, воздухъ въ немъ чистъ, опрятность отличная. Подъ одной и той же кровлею сложены большіе запасы хлѣба, солонины, сыра и дровъ; на скотномъ дворѣ стоитъ скотъ, пользующійся отличнымъ уходомъ и самый лучший въ Европѣ. Садъ украшенъ цвѣтами. Мужчины и женщины одѣты тепло и отратно; послѣднія съ гордостью сохраняютъ старинный покрѣй своей одежды; всѣ носятъ на лицѣ отпечатокъ силы и здоровья. Пусть другіе народы хвалятся роскошью и великолѣпьемъ; Швейцарія можетъ всегда противупоставить имъ съ гордостью своихъ крестьянъ.» Трудолобіе швейцарскаго крестьянина извѣстно, равно какъ его умѣренный и благоразумный образъ жизни. Сисмонди не находилъ этого благосостоянія у крестьянъ во владѣніяхъ сардинскаго короля: тамъ собственникъ и поденщикъ равно носятъ мундиръ бѣдности. Это происходитъ отъ того, что притѣснительное правленіе можетъ уничтожить выгоды соб-

ственности, ослабить умственные и нравственные силы человека; что чиновники могут нарушить безопасность собственности и что земледѣлец не находитъ защиты. Въ прирейнскихъ странахъ Германіи замѣчается такое же благодѣтельное вліяніе земельной собственности. Если тамъ приемы и орудія не столь совершенны, какъ въ странахъ высокаго сельскаго хозяйства; то съ другой стороны ихъ замѣняетъ упорный трудъ. Чувство собственности, увѣренность, что плоды труда будутъ принадлежать ему самому, дѣлаетъ изъ прирейнскаго и рѣмскаго крестьянина самаго трудолюбиваго человека. Онъ всегда и постоянно занятъ. Зимой, не смотря на холодъ, крестьянинъ выѣзжаетъ въ поле и вывозитъ поземъ на землю, пока она замерзла; когда же нѣтъ мороза, то онъ прочищаетъ каналы и срубаетъ плодовые деревья старыя или больныя. Кто изъ нихъ не такъ богатъ, чтобы набрать у себя довольно дровъ, отправляется въ горы и тамъ добываетъ себѣ достаточный запасъ топлива. У нихъ одинъ полевъ смѣняется другимъ, какъ у огородниковъ: разные овощи—картофель, капуста, морковь, рѣдька, бобы и горохъ; разные кормовыя травы; конопля, ленъ, табакъ, марена и другія торговыя растенія; греча и маисъ, даютъ постоянное занятіе всѣмъ членамъ семейства. Всѣ эти растенія надобно посадить, многія изъ нихъ надобно обмолотить, выполоть, окучить и освободить отъ наѣжкомыхъ. Искусственные луга, а у нихъ почти всѣ луга таковы—должны они полить; они должны поправить водныя каналы; обобрать ранніе плоды и отнестъ ихъ на рынокъ для продажи; пешись о скотѣ, который большею частію стоятъ на стойлѣ, и о дворовой птицѣ; подрѣзывать виноградныя лозы и подчищать листья, когда они слишкомъ густы. При такомъ постоянномъ трудѣ цѣлой семьи, она за то живетъ безбѣдно; имѣя свой домъ, виноградникъ и поле, она снимаетъ столько плодовъ, чтобы

имѣть самой достаточное пропитаніе, а остатокъ продать для сдѣланія необходимыхъ покупокъ и уплаты податей.

Бельгія, именно же часть ея, извѣстная подъ именемъ Фландріи, показываетъ также благодѣтельныя послѣдствія, притекающія отъ земельной собственности. *Дж. Ст. Милль* говоритъ, что большая часть земель принадлежитъ тамъ земледѣльцамъ, которые сами ихъ обрабатываютъ заступомъ, вполне или отчасти. Если земля обрабатывается вполне заступомъ и не держатъ лошадей для пахоты, то на всякую десятину держать по коровѣ и кормятъ ее исключительно посѣвными травами и корневыми растеніями. Вся работа производится семьей; дѣти начинаютъ рано помогать своимъ родителямъ въ разныхъ хозяйственныхъ занятіяхъ, смотря по своимъ силамъ и по возрасту. Если можно собрать достаточно ржи и пшеницы на хлѣбъ, также картофеля, другихъ овощей и клевернаго сѣна для коровъ, то все хорошо; выручка же отъ продажи льна, конопли и масла доставляетъ хорошіе барыши. Если положить, что участокъ занимаетъ примѣрно 2 десятины; тогда одинъ человекъ съ женою и тремя дѣтьми можетъ ее обрабатывать. Произведенія съ $\frac{1}{2}$ десятины будутъ достаточны для прокормленія всей семьи; произведенія еще меньшаго пространства, съ прибавкою листьевъ рбы, для прокормленія коровы; такимъ образомъ останется слишкомъ десятина, произведенія которой могутъ быть употреблены на платежъ налога, на починку инструментовъ, покупку дополнительнаго позема и на одежду. Вотъ какъ во Фландріи семья существуетъ на двухъ десятинахъ. Живетъ она очень экономно, что и подаютъ поводъ нѣкоторымъ путешественникамъ ошибочно заключать объ ея бѣдности; тогда какъ истинная причина малыхъ расходовъ состоитъ въ томъ, чтобы постепенными сбереженіями накопить деньги и на нихъ купить землю.

Отъ того цѣна земли такъ высока, что она приноситъ рентою не болѣе 2% покупной суммы. Большія имѣнія мало по малу раздробляются на мелкіе участки, продающіеся дорого; но не смотря на то, благосостояніе народа непрестанно возрастаетъ и распределяется болѣе въ массахъ, чѣмъ сосредоточивается у отдѣльныхъ лицъ. *

§ 46. Въ нѣкоторыхъ странахъ, особенно же въ Англіи, земля отдается въ наемъ фермерамъ, или арендаторамъ, и слѣдовательно воздѣлывается ими, а не собственниками. Эта система воздѣланія конечно не столь выгодна для народнаго хозяйства и не столь обезпечиваетъ существованіе челоука, нанимающаго землю. Однако же система эта можетъ по своимъ выгодамъ весьма близко подойти къ обработкѣ собственниками, если только она не противна нѣкоторымъ правиламъ. При томъ фермеръ, при свободной мобилизаціи земли, можетъ легко сдѣлаться настоящимъ собственникомъ, особенно въ такихъ странахъ, въ которыхъ, по ихъ малолюдству, цѣнность земли низка. Тамъ не только фермеры, но даже и поденщики, получая хорошую рабочую плату, въ слѣдствіе малолюдства, могутъ удобно въ скорое время заработать порядочныя деньги, достаточныя для покупки нѣсколькихъ десятинъ земли. Земельная собственность сдѣлается цѣлю, къ которой будетъ стремиться всякій, кто чувствуетъ въ себѣ призваніе и способность сдѣлаться хозяиномъ. Она будетъ служить живѣйшимъ побужденіемъ къ труду самому энергическому и сдѣлается источникомъ бережливости, трезвости и вообще умѣренной, нравственной жизни.

Условія, которыя обезпечиваютъ обоюдныя выгоды фермера и собственника, равно какъ интересы народнаго хозяй-

* J. S. Mill, Книга II, гл. VI, § 5.

ства, относятся къ сроку аренднаго контракта и къ способу уплаты наемной цѣны.

Понятно, что фермеръ тогда только будетъ стараться о благоустройствѣ усадьбы и о хорошемъ состояніи полей и луговъ, когда онъ обезпеченъ, что плоды трудовъ его достанутся ему, а не чужому человѣку. Эта же обезпеченность предполагаетъ, что онъ, въ силу законнымъ образомъ заключеннаго и законами охраняемаго договора, не можетъ быть принужденъ къ оставленію фермы иначе, какъ по истеченіи договорнаго срока, или по невыполненію условій контракта. Тогда, будучи увѣренъ въ полученіи плодовъ своей дѣятельности и заключивъ договоръ на продолжительное время, на 30 и болѣе лѣтъ, фермеръ не боится прилагать своего труда и капитала, ибо въ продолженіи контрактнаго срока онъ успѣетъ самъ, или ближайшіе его родственники и наслѣдники, вознаградить себя за всѣ затраченныя деньги и за положенный трудъ. Отъ того земля обрабатывается съ такою дѣятельностію и попеченіемъ, какъ будто бы она принадлежала въ собственность; ея произведенія бывають весьма обильны для пользы народнаго хозяйства; ея достоинство возвышается, и потому наемная плата при заключеніи будущаго контракта, по истеченіи срока настоящему, поднимется въ пользу владѣльца. Словомъ сказать, вѣрный и на продолжительное время заключенный контрактъ соглашаетъ выгоды всѣхъ сторонъ — фермера, собственника и общества.

Что касается до платы за землю, находящуюся въ пользованіи нанимателя, или крестьянина на ней сидящаго; то плата эта можетъ быть производима деньгами (оброкъ), произведеніями, или работою (барщина). Мы уже прежде имѣли случай сказать, что эти способы платежа зависятъ отъ экономическаго состоянія общества, и что тамъ, гдѣ

въ народѣ обращается мало денегъ и гдѣ мало возможности сбывать сельскіе продукты, или получать на сторонѣ денежныя заработки, платежъ произведеніями имѣетъ преимущество. Но когда экономическое положеніе общества измѣняется, открывается возможность употреблять съ пользою избыточныя силы хозяйства во внѣшней работѣ, или занимать въ зимнее время ремесленною и заводскою промышленностію, равно какъ сбывать сельскія произведенія; тогда для крестьянина или арендатора платить денежный оброкъ бываетъ легче. И для господина эта перемѣна не убыточна, а скорѣе выгодна. Сколько намъ извѣстно, у насъ въ Россіи сдѣлано замѣчаніе, что барщинный трудъ далеко уступаетъ вольнонаемному. Особенно дворовые крестьяне, которые работаютъ на господѣ и получаютъ отъ нихъ мѣсячину, своихъ же усадебъ не имѣютъ, по общему отзыву, самыми лѣнивыми и непроизводительными работниками. Конечно, замѣчаніе это сдѣлано относительно крѣпостныхъ крестьянъ, а не людей, занимающихъ землю на арендномъ договорѣ, или по феодальному праву. Но и о нихъ встрѣчаются тѣже самыя свидѣтельства у иностранныхъ писателей. Мекколлокъ* говорить, что въ настоящее время рабочая повинность, въ пользу землевладѣльцевъ, въ Англіи почти исчезла; остались только ея слабыя слѣды; но мнѣніе его о ней весьма невыгодно. Рау** говорить о ней подробнѣе и находить, что господскія службы или работы (Herrenfrohen, Robothen) лишаютъ возможнаго человѣка пользоваться выгоднымъ временемъ и погодою для исполненія разныхъ дѣлъ въ собственномъ хозяйствѣ; что эти службы производятся съ нерадѣніемъ; что онѣ слѣдовательно

* Principles, Part III, ch VI.

** Grundsätze der Volkswirtschaftspolitik, 1 Abth. p. III.

болѣ приносить вреда подлежащему барщинѣ, чѣмъ пользы имѣющему право на нее. Эти повсемѣстные наблюденія согласны между собою именно потому, что они основаны на началѣ человѣческой природы, которое побуждаетъ человѣка напрягать всѣ свои силы для собственной пользы и работать для другихъ лишь на столько, на сколько этого требуетъ обязанность.

Потому, каково бы ни было хозяйственное положеніе страны, натуральное или денежное, по нашему мнѣнію, барщина во всякомъ случаѣ можетъ быть отмѣнена съ пользою для обѣихъ сторонъ, а вмѣсто нея ввести оброкъ, денежный тамъ, гдѣ то дозволяютъ мѣстные обстоятельства, натуральный или хлѣбомъ и другими продуктами тамъ, гдѣ народная экономія не довольно развита. Мы возвратимся еще къ этому предмету въ 66 параграфѣ, гдѣ постараемся примѣнить къ положенію Россіи, какъ эти начала, такъ и выводы изъ ученія объ измѣреніи цѣнностей. А потому въ настоящемъ случаѣ ничего не скажемъ о назначеніи оброка хлѣбомъ и уплатѣ его деньгами, но цѣбъ, предварительно выведенной изъ 10-лѣтней, или другой какой сложности.

§ 47. Заводское производство имѣетъ весьма важное значеніе въ системѣ народнаго хозяйства. Хотя оно не даетъ новыхъ матеріаловъ, какъ сельское хозяйство, а только ихъ видоизмѣняетъ, но тѣмъ не менѣе оно снабжаетъ народъ предметами необходимыми или полезными, безъ которыхъ его хозяйственное существованіе не было бы столь полно и разнообразно. Овцеводство доставляетъ шерсть; но матеріалъ этотъ былъ бы бесполезенъ для человѣческой одежды, еслибъ изъ него не умѣли выдѣлать ткани. Является заводская промышленность, и матеріалъ, который бы иначе существовалъ по напрасну, превращается въ издѣліе новое и полезное, которое обогащаетъ народную экономію. И такъ

хозяйственная важность заводской промышленности, самой по себѣ, не подлежит сомнѣнію; но она еще болѣе усиливается по связи ея съ сельскимъ и торговымъ хозяйствомъ. Сельскому хозяйству заводская промышленность доставляетъ сбытъ произведеній и снабжаетъ его разными орудіями и машинами. Торговое хозяйство питаетъ она многообразными издѣліями, которыя расходятся во внутренней и внѣшней торговлѣ тѣмъ удобнѣе, что, по легкости своей, не обременены такими большими расходами за провозъ, какъ громоздкіе сельскіе продукты. Наконецъ заводская промышленность, привлекая въ города многочисленное населеніе, сближая людей взаимными интересами хозяйства и общественности и облегчая размѣнъ идей, способствуетъ успѣхамъ образованности и свободы. Эти успѣхи, какъ свидѣлствуетъ исторія, всегда начинались и поддерживались въ городахъ, и ими города получали еще важнѣйшее значеніе въ хозяйственномъ и всестороннемъ развитіи народовъ, чѣмъ вліяніемъ на земледѣліе и торговлю. Въ городахъ или около ихъ заведены были первыя учебныя, художественныя, благотворительныя, фабричныя и кредитныя учрежденія, придуманы остроумныя машины, устроены памятники, мосты, мостовыя, дороги и проч.

Эти выгоды, доставляемыя мануфактурною промышленностію, до того ослѣпили нѣкоторыхъ писателей, что они стали настаивать на ея введеніе во всѣхъ мѣстностяхъ, не смотря на ихъ положеніе. Къ таковымъ писателямъ принадлежитъ особенно Листъ. Но спокойное разсмотрѣніе этого предмета покажетъ намъ, что развитіе заводской промышленности имѣетъ свои естественные законы, которыхъ нельзя обойти, и что развитіе это сообразуется съ умноженіемъ капиталовъ, техническими успѣхами и съ приращеніемъ народа. Преувеличенныя идеи Листа о значеніи ману-

фактурной системы нашли послѣдователей и въ Россіи. У насъ также нѣкоторые писатели утверждали, будто бы система эта имѣетъ преимущество предъ земледѣліемъ, и что потому она должна быть введена и поощряема искусственными, протекціонными мѣрами. Мы надѣемся, въ своемъ мѣстѣ, объяснить, что протекціонизмъ есть безсильное и ненадежное орудіе успѣховъ народа на пути образованности и хозяйства, а теперь постараемся показать, что плоды мануфактурной промышленности тогда только питательны и обильны, когда народная промышленность развивается постепенно и естественно.

Заводская промышленность, въ смыслѣ хозяйственной дѣятельности, видоизмѣняющей продукты, существуетъ всегда, и у народовъ самыхъ грубыхъ. Уже дикарь обдѣлываетъ дерево, изъ котораго приготовляетъ себѣ оружіе; обрабатываетъ кое-какъ звѣриныя шкуры, изъ которыхъ дѣлаетъ себѣ одежду; достаетъ краски, чтобы красить одежду или тѣло, и занимается нѣкоторыми другими видами мануфактурнаго хозяйства. Народъ пастушескій уже дѣлаетъ болѣе въ немъ успѣховъ, и его пустынная палатка, упряжь животныхъ, употребляемыхъ для перекочевокъ съ одного мѣста на другое, шерстяныя ткани изъ шерсти овечьей и верблюжьей свидѣтельствуютъ о новомъ развитіи. Еще болѣе успѣховъ замѣчается у народа, заведшаго осѣдлую жизнь: его растительная пища, приготовленная изъ хлѣбныхъ зеренъ; одежда изъ тканей волокнистыхъ растений, льна и пеньки, добываемыхъ въ полѣ; его постоянное жилище, украшенное разными мѣбелями и удобствами, неизвѣстными кочевому жителю, и разныя орудія пахотныя и другія показываютъ, что его весь образъ жизни совершенно измѣнился въ хозяйственномъ отношеніи, что онъ обезпечилъ себя предметами для продовольствія, одежды и

жилица, и что всѣ эти предметы, имъ добытые, подвергаются новому видопзмѣненію и приспособленію къ чело-вѣческимъ нуждамъ.

Въ такомъ положеніи хозяйства мануфактурная промышленность соединена вмѣстѣ съ земледѣіемъ. Но по мѣрѣ того, какъ населеніе и богатство жителей возрастаютъ, требованіе людей на количество и качество издѣлій измѣняется до такой степени, что ему уже не могутъ удовлетворить простые земледѣльцы, занимающіеся выдѣлкою разныхъ вещей въ свободное время. Вмѣстѣ съ тѣмъ появляются нѣкоторые люди, одаренные особыми способностями, которыхъ продукты расходятся преимущественно. Тогда постепенно возникаетъ особый классъ ремесленниковъ, которые могутъ, безъ сельскаго промысла, существовать однимъ сбытомъ своихъ издѣлій. Мануфактурная промышленность удаляется изъ деревенскихъ хижинъ въ города, и это отдѣленіе ремесла со временемъ идетъ все далѣе, такъ что сельское хозяйство заключается болѣе и болѣе въ свои настоящіе предѣлы и ограничивается чистымъ добываніемъ и разведеніемъ сельскихъ продуктовъ. Прежде въ крестьянской избѣ, на примѣръ, пряли и ткали ленъ; эти промыслы остаются въ ней только для домашняго обихода, а для коммерческихъ цѣлей они утверждаются въ городахъ. Однако же мочка и трепка льна удерживаются еще сельскимъ жителемъ, пока и для нихъ наступаетъ пора отдѣленія, когда появляется капиталистъ, который скупаегь оптомъ сырой матеріалъ и подготавливаетъ его для фабриканта. Въ Бельгіи это уже случается нерѣдко и теперь.

Ремесленная промышленность есть только первый шагъ заводской или фабричной дѣятельности. Въ ней работы производятся, подъ руководствомъ мастера, немногими мастеровыми людьми и учениками, которые у него живутъ. Ра-

боты эти производятся руками, при помощи орудій самаго простаго устройства, почему ремесленные промыслы иначе называются рукодѣльемъ. Но въ другомъ видѣ появляются они, когда накопленіе капиталовъ, раздѣленіе труда и техническая образованность сдѣлали большіе успѣхи. Тогда составляются обширныя фабрики, въ которыхъ соединены бывають сотни и даже тысячи мастеровыхъ людей; вмѣсто же ручныхъ инструментовъ вводятся машины, которыя отчасти замѣняютъ человѣческій трудъ; словомъ сказать, ремесленная промышленность переходитъ въ фабричную. Знаменитое заведеніе, основанное Кокрилемъ въ Серенѣ (подлѣ Литтиха, въ Бельгій), пышъ находящееся въ собственности акціонерной компаніи, имѣетъ 4200 рабочихъ и выдѣлываетъ желѣза и разныхъ машинъ на 17 милл. франковъ. Фабрика шерстяныхъ тканей въ Рейхенбергѣ (въ Богеміи), принадлежащая Либиху, занимаетъ отъ 7 до 8 тысячъ работниковъ. И вообще на каждую фабрику приходится среднимъ числомъ гораздо болѣе рабочихъ людей, чѣмъ на отдѣльнаго мастера подмастерьевъ и учениковъ. Въ Ганноверскомъ королевствѣ считается 91,733 самостоятельныхъ промышленниковъ; у нихъ 40,687 подмастерьевъ, въ этомъ числѣ собственныхъ фабрикъ 91, на нихъ рабочихъ 1,440, то есть на каждую по 16. Въ Бельгій (1846 года) было 105,835 мастеровъ, у которыхъ состояло 135,726 помощниковъ, слѣдовательно 127 человекъ на 100 мастеровъ. А на 8,188 фабрикахъ работало 117,279 человекъ, то есть среднимъ числомъ по 14 человекъ на каждой. * Но проходитъ много времени прежде, чѣмъ экономія народа достигаетъ такого развитія, что въ ней съ успѣхомъ и во множествѣ утверждаются заводскія предпріятія. Сличая въ

* *Rau's Volkswirtschaftslehre*, 1853, p. 522.

этомъ отношеніи Англію и сѣверо-американскій Союзъ, приходишь къ заключенію, что одного образованія и капиталовъ для процвѣтанія фабрикъ недостаточно; что для этого необходимо еще многолюдное и сжатое населеніе. Сѣверо-американскій Союзъ, конечно, принадлежитъ къ странамъ міра весьма образованнымъ и пользующимся значительною степенью благосостоянія. И между тѣмъ въ немъ заводская часть не сдѣлала такихъ успѣховъ и не распространилась такъ, какъ въ Англіи. Но со временемъ и для Союза настанетъ пора мануфактурной дѣятельности. Даже въ одномъ и томъ же государствѣ фабричностью отличаются именно такія мѣстности, въ которыхъ число жителей велико.

Отдѣленіе мануфактурной промышленности отъ сельской имѣетъ важныя послѣдствія для усовершенствованія первой и для хозяйственнаго положенія странъ. Въ мастерствахъ человекъ дѣйствующій исключительно достигаетъ совершенства работы, какое не возможно для земледѣльца, и придумываетъ разные приемы и орудія, для облегченія и улучшенія промысла, какихъ у земледѣльцевъ не бывало. Все это обращается на пользу потребителя, которому открывается возможность покупать издѣлія дешевле и въ лучшемъ качествѣ. Это техническое улучшеніе продолжается и тогда, когда ремесленная система уступаетъ мѣсто фабричной. На фабрикахъ работаютъ искусными машинами; раздѣленіе труда въ нихъ совершеннѣе; хозяева ихъ или управители большею частію суть люди образованные, слѣдовательно знакомые со всѣми улучшеніями, которыя они вводятъ и у себя; они даже бывають способны и сами изобрѣтать и усовершенствовать. Отъ того происходитъ, что ремесленники большею частію вытѣсняются фабриками, съ которыми они не въ состояніи соперничествовать. И такъ, если техническія послѣдствія фабричной системы и эконо-

мическіе результаты для потребителей столь выгодны; то этого нельзя сказать о хозяйственных дѣйствіяхъ системы для самихъ производителей. Хозяева въ разныхъ мастерствахъ прекращаютъ производство и ихъ выгоды сосредоточиваются въ рукахъ немногихъ капиталистовъ, устраивающихъ въ обширномъ размѣрѣ фабричныя предпріятія. Но хозяева, имѣя нѣкоторый достатокъ, могутъ быть болѣе или менѣе обеспечены относительно средствъ существованія. Затруднительнѣе становится положеніе простыхъ работниковъ, которые, при существованіи ремесленной системы, дѣлили съ хозяевами мастерскую и столъ, трудъ и радости жизни; а по устройствѣ фабричной системы удаляются отъ хозяевъ на безконечное разстояніе; работникъ теряетъ всякую надежду сдѣлаться со временемъ владѣльцемъ подобнаго заведенія. При прежней раздробленности промысловъ работникъ могъ удобнѣе найдти себѣ оиять мѣсто; тогда какъ, при теперешней сосредоточенности работъ, онъ, лишившись на одной фабрикѣ мѣста, очень можетъ затрудняться пріискать себѣ другое, по недостатку подобныхъ фабрикъ. Самыя производства въ настоящее время такого рода, что часто подвергаются вліяніямъ спроса и непостоянству сбыта, а въ случаѣ прекращенія сбыта, разумѣется, останавливается дѣйствіе фабрики, и тогда отпускаются всѣ мастеровые, которымъ, отъ этого одновременнаго отпуска, тѣмъ затруднительнѣе будетъ наняться всѣмъ. Кромѣ этихъ хозяйственныхъ невыгодъ, есть и другія послѣдствія, нравственнаго свойства, которыя представляютъ мало утѣшительнаго, ибо на фабрикахъ мастеровые обоаго пола и молодыхъ лѣтъ иногда работаютъ вмѣстѣ, частію по свойству самыхъ работъ, частію для сбереженія расходовъ и для облегченія надзора за тѣмъ, чтобъ работа шла прилежно и чтобъ не было лишней траты матеріала.

Профессоръ Рау, въ своемъ сочиненіи о политической экономіи (I. 523), собралъ много фактовъ для разясненія разсматриваемаго нами вопроса и сдѣлалъ изъ нихъ выводы, которые должны очень охладить жаръ приверженцевъ фабричной системы. Онъ говоритъ слѣдующее: «Въ новѣйшее время собрано много фактовъ, которые не оставляютъ ни малѣйшаго сомнѣнія о томъ, что часть фабричныхъ работниковъ находится въ жалкомъ положеніи. Изъ этого конечно нельзя заключать, что совѣтъ не должно существовать фабрикъ; но по крайней мѣрѣ быстрое умноженіе и расширеніе фабрикъ должно почитать дѣломъ сомнительнымъ, не искать экономическаго идеала въ графствѣ Ланкастерѣ или во Фландріи; напротивъ обращать бдительное вниманіе на отвращеніе вредныхъ послѣдствій, сопровождающихъ фабричную систему. Причины стѣсненнаго и бѣдственнаго положенія состоятъ въ слишкомъ большомъ числѣ рабочихъ, которые ищутъ мѣста, въ проистекающемъ отъ того пониженіи рабочей платы, въ эгоистическомъ равнодушіи многихъ хозяевъ и даже притѣсненіи со стороны нѣкоторыхъ, на примѣръ въ такъ называемой trucksystem, то есть навязываніи, вмѣсто части рабочей платы, готовыхъ товаровъ, положенныхъ въ высокую цѣну и ненужныхъ для самаго семейства работника. Къ признакамъ зла главнѣйше принадлежатъ слѣдующіе: 1) относительно здоровья. Утомительныя занятія; скудная пища; тѣсныя и сырыя помѣщенія, особенно въ подвалахъ; испорченный воздухъ въ нѣкоторыхъ городскихъ частяхъ и мастерскихъ, набитыхъ людьми; работа по ночамъ; раннее и неумѣренное принужденіе дѣтей работать; недостаточный присмотръ за дѣтьми и проч. По этимъ причинамъ смертность между фабричными рабочими сильнѣе, а средняя жизнь значительно короче, чѣмъ въ другихъ классахъ. Особенно нервная го-

рячка производитъ между ними ужасныя опустошенія. (Слѣдуютъ доказательства изъ статистики Англии и Бельгii.) Вредное дѣйствіе этихъ причинъ на физическое состояніе людей обнаруживается также большимъ числомъ неспособныхъ къ военной службѣ, встрѣчаемымъ въ мѣстностяхъ, гдѣ развита фабричная система (приводятся свидѣтельства о Франціи, Швейцаріи и Бельгii). 2) Нравственность. Частое расположеніе къ пьянству, по недостатку хорошаго домашняго воспитанія. Наложничество и множество незаконнорожденныхъ дѣтей суть также частые спутники фабричной системы. 3) Хозяйственность. Недостатокъ бережливости и порядка въ хозяйствѣ у семействъ фабричныхъ работниковъ; легкомысленная растрата высокихъ заработковъ и тѣмъ большая бѣдность при уменьшеніи работы. Впрочемъ нѣкоторые примѣры показываютъ, что доброжелательство и соглашенія между хозяевами съ успѣхомъ могутъ противодѣйствовать упомянутымъ безпорядкамъ.»*

И такъ фабричная система устроивается только съ теченіемъ времени и постепенно, и это составляетъ истинное благо для народовъ, ибо, въ противномъ случаѣ, возможныя бѣдствія этой системы дали бы себя чувствовать слишкомъ часто и тягостно. Тѣ, кои при первоначальныхъ формахъ народнаго хозяйства настаиваютъ на непремѣнное введеніе фабрикъ, противятся естественнымъ законамъ общественной экономіи, и преждевременнымъ, быстрымъ развитіемъ могутъ породить бѣдствія, которыя легче устраняются при естественномъ и постепенномъ ходѣ дѣлъ. Полезно также,

* Справки: *Villermé*, Tableau de l'état physique et moral des ouvriers. Par. 1840. 2 vol. — *Taylor*, Tour in the manufacturing district of Lancashire. Lond. 1842. — *Engels*, Die Lage der arbeitenden Klasse in England, 1845. — Enquête sur la condition des classes ouvrières et sur le travail des enfans. Brux. 1848. 3 vol.

когда съ этою постепенностію соединяется еще одно обстоятельство: неполное отдѣленіе мануфактурной промышленности отъ сельской. Такъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ работники имѣютъ маленькіе участки земли, примѣрно отъ $\frac{1}{2}$ до 1 десятины; это доставляетъ ту выгоду, что мастеровой, въ дополненіе къ своимъ заработкамъ на фабрикѣ, получаетъ еще плоды съ земли и тѣмъ облегчаетъ свое содержаніе. Или мастеровой этотъ совсѣмъ не занимается внѣшними работами, а исправляетъ у себя дома какое нибудь ремесло, вмѣстѣ съ сельскимъ хозяйствомъ. Конечно, большею частію оттого страдаетъ техническое совершенство издѣлій, ибо нарушается начало раздѣленія труда; но эта невыгода выкупается ихъ относительною дешевизною, такъ какъ работникъ, живущій на своей землѣ, въ деревнѣ, имѣетъ почти все свое, что необходимо для его продовольствія; а чего ему недостаетъ, то можетъ закупать по дешевой цѣнѣ. Дешевая жизнь деревенскаго ремесленника служитъ причиною дешевизны и его издѣлій. Иногда даже и въ техническомъ отношеніи такіе мастера мало отстаютъ отъ фабричнаго производства. Такъ въ Англіи около Лидса, Хеддерфильда и въ сѣверномъ Валлисѣ живетъ много сукожныхъ мастеровъ; они имѣютъ по малому участку земли; для нихъ держатъ особыя машины, которыя мастера эти нанимаютъ за условную плату и такимъ образомъ вырабатываютъ товаръ, который по достоинству соперничаетъ съ фабричнымъ. Эта домашняя ремесленность (*domestic system*), въ противоположность коммерческой системѣ, доставляетъ выгоды, признанныя во всѣхъ странахъ и тѣмъ большія, что тогда мастеровой работаетъ въ своей семьѣ, не отлучается на сторону и рано приучаетъ своимъ примѣромъ дѣтей къ труду и мастерству. Слѣдовательно, семейный союзъ, природный и самый крѣпкій, которому угрожаетъ фабричная

система, разлучающая такъ рано дѣтей и матерей, поддерживается въ системѣ домашней ремесленности. Самыя ремесла эти не удручаютъ до такой степени мастераго трудомъ, какъ это имѣетъ мѣсто, когда онъ исключительно занятъ работою на фабрикѣ. Деревенскій ремесленникъ занимается и полевыми работами на открытомъ воздухѣ, которыя такъ полезно могутъ дѣйствовать на его здоровье. Къ сожалѣнію не все работы могутъ быть исправляемы деревенскими ремесленниками; нѣкоторыя, по обширности требуемаго капитала и по необходимости сложныхъ машинъ, должны составлять удѣлъ однихъ фабрикъ. Къ промысламъ перваго рода относятся особенно пряжа и тканье. * Во французской Фландріи прядутъ и ткутъ во всякомъ крестьянскомъ домѣ. Въ Пруссіи (1843) было 276,111 ткацкихъ станковъ, на которыхъ работали временно. Шелковые ткачи Цюрихскаго кантона; хлопчатобумажные ткачи Аппенцельскаго, и баварской верхней Франконіи; льняные на Ренѣ, Фогельбергѣ, швабскихъ альпахъ, въ Богеміи, Силезіи, Вестфалии и Ганноверскомъ королевствѣ, — большею частию живутъ по деревнямъ и занимаются вмѣстѣ земледѣліемъ. Сюда же отнесемъ мастеровъ деревянныхъ стѣнныхъ часовъ въ Шварцвальдѣ; мастеровъ соломеннаго плетенья въ Шварцвальдѣ и особенно въ Тосканѣ. Множество ремесленниковъ, занимающихся выдѣлкою часовыхъ частей около Прескота въ Лянкаширѣ, и ткачи около Манчестера занимаются немного и земледѣліемъ. Во Франціи, въ департаментѣ Уазы, занимаются по деревнямъ выдѣлкою разныхъ вещей изъ костей, слоновой кости и перламута, при чемъ пособіемъ служить земледѣліе или огородничество.

У насъ въ Россіи мануфактурная промышленность нахо-

* См. Раи 1. 318.

дится въ первомъ періодѣ развитія, то есть въ состояніи ремесленности, большею частію распространенной по селамъ и деревнямъ. Эта ремесленность, крѣпкая своимъ основаніемъ, лежащимъ въ исторіи, народныхъ нравахъ и внѣшней природѣ, пустила глубокіе корни и служитъ значительнымъ пособіемъ въ содержаніи жителей. Подлѣ нея развивается искусственнымъ образомъ фабричная система, отчасти обрабатывающая матеріалы чужеземные и доставляющая издѣлія, подлежащія частымъ перемѣнамъ сбыта отъ непостоянства вкуса и обычаевъ. Крестьянинъ, на фабрикахъ работающій, разлучается на нѣкоторое время съ семействомъ и хотя опять возвращается къ нему и къ своимъ работамъ, но съ тѣми ли силами и нравственностію — это вопросъ. Время и подробныя статистическія изысканія покажутъ, какое вліяніе производитъ фабричная система на здоровье, бережливость, трезвость, цѣломудріе и хозяйство фабричныхъ мастеровыхъ; не стѣсняетъ ли она своимъ соперничествомъ сельскихъ промысловъ, составляющихъ поддержку для крестьянъ, и въ состояніи ли она держаться собственными средствами противъ иноземнаго соперничества, или же будетъ требовать постоянныхъ жертвъ народа на неопредѣленный срокъ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ОБРАЩЕНИЕ НАРОДНАГО ИМУЩЕСТВА.

ГЛАВА I.

МѢНА И ЕЯ РАЗЛИЧНЫЕ ВИДЫ.

§ 48. Мѣна, рассматриваемая какъ явленіе, совершающееся въ народѣ, имѣетъ неотъемлемымъ характеромъ всеобщность. И дѣйствительно, всякій человѣкъ, получающій отъ своего промысла или отъ собственности доходъ, совершаетъ актъ мѣны, для пріобрѣтенія тѣхъ или другихъ предметовъ, удовлетворяющихъ его нуждамъ. Сельскій хозяинъ мѣняетъ свои сырые продукты на обработанныя издѣлія; заводчикъ мѣняетъ свои издѣлія на матеріалы и сельскіе продукты; человѣкъ, добывающій средства къ жизни физическими или умственными и художественными трудами, мѣняетъ свои услуги на матеріальныя вещи. Но мѣна не совершается натурою, когда входятъ въ употребленіе деньги. Тогда человѣкъ обмѣниваетъ свои издѣлія и труды сначала на деньги, а послѣ на деньги достаетъ себѣ потребное; словомъ сказать, тогда мѣсто мѣны заступаетъ купля и продажа. Но чрезъ это сущность мѣны нисколько не терпитъ, и мѣна по прежнему остается сдѣлкою, помощію которой одни предметы обмѣниваются на другіе, только уже при содѣйствіи новыхъ посредниковъ — денегъ.

И такъ, даже въ неразвитомъ состояніи общественныхъ сношеній, особенно же въ состояніи развитомъ, всякій человекъ есть болѣе или менѣе покупатель и продавецъ, а цѣлое общество представляетъ намъ многообразную и необозримую систему обмѣновъ. Кромѣ этого значенія въ обществѣ, мѣна имѣетъ еще новую важность, когда она разсматривается какъ отдѣльный промыслъ, которому человекъ посвящаетъ свои силы и капиталы для полученія дохода. Въ этомъ смыслѣ мѣна называется *торговлею*. Человекъ, который совершаетъ актъ мѣны, или купли и продажи, не дѣлается еще чрезъ это купцомъ: онъ дѣлается таковымъ тогда, когда покупаетъ съ тѣмъ, чтобы послѣ опять перепродать съ выгодою и когда этимъ занимается постоянно, какъ промысломъ.

Торговля бываетъ: по пространству оптовая и мелочная; а по мѣсту, гдѣ она производится, внутренняя и внѣшняя.

Оптовая торговля закупаетъ товары изъ первыхъ рукъ, то есть отъ производителей, и большими количествами; продаетъ товары также большими количествами. *Мелочная* торговля снабжается товарами отъ оптовой и продаетъ ихъ по розницѣ потребителямъ. При разсмотрѣніи мелочной торговли можетъ сначала показаться, что она существуетъ напрасно, и что безъ ея посредничества потребители не только могли бы доставать товары съ такимъ же удобствомъ, но еще и съ болѣею выгодою, закупая все дешевле, потому что не имѣли бы нужды, въ цѣнѣ товаровъ, платить барышей, получаемыхъ мелочными торговцами за посредничество. Но такое мнѣніе, при внимательномъ его разсмотрѣніи, оказывается неосновательнымъ. Ибо, еслибъ мелочной торговли не существовало, то потребители должны были бы закупать товары оптомъ, что для нихъ крайне неудобно. Если же они снабжались бы товарами по мелочи; то это

столь же неудобно было бы для торговцевъ. Разсмотримъ, почему оптовая закупка не удобна для потребителей. При такомъ порядкѣ заготовленія всѣхъ хозяйственныхъ припасовъ они должны были бы имѣть болѣе помѣщеній. Припасы не могли бы находиться въ такомъ разнообразіи и свѣжести, какъ при часто возобновляемой покупкѣ изъ лавки; притомъ они могли бы портиться и тѣмъ причинять убытки. Наконецъ надобно было бы запасать значительную сумму денегъ для закупокъ массами и терять на нее проценты во все время, пока припасы лежатъ въ заготовкѣ, въ ожиданіи потребленія. Не говоримъ уже о томъ, что скопить достаточную сумму денегъ въ небогатыхъ хозяйствахъ, то есть въ большей части ихъ, не только трудно, но иногда и не возможно. По этимъ соображеніямъ оказывается, что оптовая закупка, еслибъ она была и удобоисполнима для потребителей, принесла бы имъ вмѣсто выгодъ убытки. Если же, въ такомъ положеніи дѣла, оптовые торговцы согласились бы отпускать товары не гуртомъ, а по розницѣ; то они должны были бы имѣть для того особыхъ людей и платить имъ особое жалованье, такъ что первоначальная цѣна товаровъ увеличивалась бы новыми, накладными расходами и устанавливалась бы не менѣ той, по которой продаютъ розничные торговцы.

§ 49. Мы видѣли, что раздѣленіе труда есть то живительное начало, которое поддерживаетъ успѣхи всѣхъ промышленностей. Но самое раздѣленіе труда тогда только можетъ существовать, когда есть мѣна. Безъ нея никто не сталъ бы посвящать себя исключительно какому нибудь определенному промыслу; напротивъ того, всякій старался бы усвоить себѣ какъ можно болѣе производствъ, чтобъ снабжать себя всѣми потребными предметами. И такъ, послѣ сказаннаго, напрасно было бы доказывать, какъ важна внутренняя тор-

говля, когда безъ нея невозможенъ никакой успѣхъ и народы должны были бы остаться въ экономическомъ бытѣ дикихъ. Торговля ви́шняя, или международная, есть необходимое дополненіе и распространеніе внутренней и дѣйствуетъ въ томъ же смыслѣ. Она снабжаетъ народы такими предметами, которые безъ нея были для нихъ недоступны, какъ чай, сахаръ, кофе, вино, хлопчатая бумага и золото для Англичанъ. И между тѣмъ предметы эти не только доставляютъ Англичанамъ нѣкоторый комфортъ, но служатъ важнѣйшимъ матеріаломъ для фабрикъ, какъ хлопка, или для денежнаго обращенія, какъ золото, и слѣдовательно имѣютъ огромный народохозяйственный интересъ. Торговля снабжаетъ народы и такими предметами, которые можно было выработать дома, но не столь хорошо и дешево. Слѣдовательно она доставляетъ возможность пользоваться капиталами и трудомъ съ наибольшою выгодною, употребляя ихъ именно на тѣ производства, которыя принадлежатъ къ самымъ прибыльнымъ. И въ Англіи, на примѣръ, можно было бы добывать болѣе хлѣба, разработавъ нѣкоторыя неплодородныя почвы. Но это не было бы столь выгодно, какъ получать хлѣбъ по дешевой цѣнѣ изъ-за границы, а капиталы употребить на другіе промыслы, болѣе благодарные и производительные. Такимъ образомъ, посредствомъ ви́шней торговли и Англія извлекаетъ выгоду, имѣя дешевый хлѣбъ, и также та страна, которая промѣниваетъ ей свой хлѣбъ за какія нибудь издѣлія, которыхъ она сама не въ состояніи была бы выработать съ равнымъ искусствомъ. Торговля доставляетъ взаимныя выгоды обѣимъ странамъ, находящимся между собою въ коммерческихъ сношеніяхъ.

Но эта прямая польза, происходящая отъ ви́шней торговли, какъ она ни важна, не превосходитъ пользы, получаемой отъ нея косвеннымъ образомъ. Ви́шняя торговля

знакомить народы съ новыми для нихъ предметами и возбуждаетъ въ нихъ желаніе ихъ пріобрѣсти. Это желаніе не остается однимъ только душевнымъ влеченіемъ; оно заставляетъ людей трудиться, чтобы на произведенія своей работы достать средства покупки новыхъ привлекательныхъ предметовъ. Такимъ образомъ ви́шняя торговля распространяетъ сферу потребностей и дѣятельности и дѣлается началомъ экономическаго успѣха. Ея вліянія нравственныя и умственныя также весьма сильны. Для народовъ необразованныхъ она была первымъ проводникомъ просвѣщенія: съ товарами вмѣстѣ завозятся и мысли. И образованнымъ народамъ она приносила большую пользу, знакомя ихъ съ другими нравами, законами и бытомъ и увеличивая сумму познаній. Наконецъ она соединяетъ народы узами взаимныхъ выгодъ и чрезъ то, иногда по крайней мѣрѣ, устраняетъ войны, или дѣлаетъ ихъ менѣе продолжительными. Конечно, трудно себѣ представить, особенно имѣя въ виду кровопролитныя войны, гражданскія и международныя, свирѣпствовавшія въ наше образованное время, чтобы война когда нибудь оставила землю, и чтобы на ней воцарился непрерывный миръ; пріятно однако же на это надѣяться. И если когда нибудь такой великій переворотъ народной нравственности долженъ совершиться; то ви́шняя торговля будетъ въ немъ играть немаловажную роль.

§ 50. Было время, когда полагали, что для распространенія сбыта и для увеличенія ви́шней торговли необходимо заключать торговые договоры, которые обязывали покупать у насъ однихъ нѣкоторыя произведенія; или заводить колоніи, на которыя равнымъ образомъ возлагали прітѣснительную обязанность снабжаться товарами изъ метрополіи. Такіе коммерческіе договоры считались славнѣйшимъ подвигомъ дипломатіи, и такія административныя правила

называли великолѣпнымъ именемъ колониальной политики. Но опытъ показалъ, что ограниченія, налагаемая на торговлю иностранныхъ государствъ и даже своихъ колоній, не благонадежны; какъ тѣ, такъ и другія стремятся отъ нихъ освободиться. Притомъ противно и справедливости, смотрѣтъ на колоніи какъ на средство къ развитію метрополіи и въ этихъ видахъ колонію поработать и стѣснять. Когда прежнее понятіе о сбытѣ, хотя оно и доселѣ удержало свою силу, начало колебаться, то разумѣется долженъ былъ возникнуть вопросъ: какіе же суть естественные законы сбыта? Человѣкъ не можетъ утвердить его, своими постановленіями, на неизмѣнномъ основаніи; слѣдовательно надобно обратиться къ сущности этого явленія и въ ней искать условія, благопріятныя къ его естественному, непринужденному развитію.

Мы видѣли, что мѣна, разумѣя это явленіе въ самомъ общемъ смыслѣ и относя къ нему куплю и продажу, окончательно состоитъ въ обмѣнѣ продуктовъ на продукты. Такая сущность экономическаго явленія показываетъ, что его обширность зависитъ: 1) отъ количества произведеній, которыя могутъ поступить въ обмѣнъ. Это положеніе очевидно, когда дѣло идетъ о мѣнѣ натурою; но оно столь же дѣйствительно касательно купли и продажи. Конечно, въ этихъ экономическихъ дѣйствіяхъ появляется новый посредникъ—деньги; но вопросъ отъ этого нисколько не измѣняется. Земледѣлецъ, фабрикантъ, равно какъ и человѣкъ, живущій своимъ трудомъ, покупаютъ все, имъ необходимое, на деньги; но самыя деньги они получаютъ на свои произведенія, или услуги; и за эти деньги они могутъ достать тѣмъ болѣе вещественныхъ и невещественныхъ продуктовъ, чѣмъ болѣе ихъ находится въ народѣ. И такъ сумма и обширность мѣновыхъ сдѣлокъ зависятъ отъ массы

товаровъ. Слѣдовательно обширность сбыта внутренняго, напр. сельскихъ продуктовъ, обусловливается обширностію производства ихъ и фабричныхъ издѣлій; величина сбыта внѣшняго обусловливается состояніемъ производства у обо-ихъ мѣняющихся народовъ. Другими словами: земледѣліе тогда только можетъ много сбывать своихъ продуктовъ когда фабрикація съ своей стороны много производитъ издѣлій для обмѣна; и народъ тогда только можетъ сбывать много своихъ произведеній другому народу, когда этотъ изобилуетъ издѣліями своего рода. Бѣднымъ людямъ не-чѣмъ мѣняться; то же можно сказать о цѣлыхъ малопроизво-дительныхъ классахъ и даже народахъ. Напротивъ того, они могутъ войти въ обширныя мѣновыя сношенія, когда у нихъ есть чѣмъ мѣняться, когда у нихъ значительное производство. Потому фабричная промышленность должна радоваться успѣхамъ земледѣльческой, и на оборотъ; ибо выгоды этихъ промышленностей обоюдны. Фабричный на-родъ долженъ симпатизировать успѣхамъ земледѣльческаго, и на оборотъ; ибо выгоды этихъ народовъ обоюдны, и эконо-мическое развитіе одного есть залогъ успѣховъ другаго. Эта взаимность интересовъ различныхъ сословіи и даже народовъ, находящихся между собою въ торговыхъ сноше-ніяхъ, есть то высокое, гармоническое начало, на которое экономисты въ послѣднее время обращали большое внима-ніе; и весьма желательно было бы, если бъ начало это, въ противоположность прежнимъ, враждебнымъ и разъединя-ющимъ направленіямъ, проникло во всеобщее убѣжденіе и не оставалось бы одною отвлеченностію. 2) Другое условіе сбыта состоитъ въ образованіи. Люди, и снабженные пред-метами мѣны, все-таки не могутъ ихъ продать лицамъ, также имѣющимъ товары для обмѣна, но не столько раз-витымъ, чтобы чувствовать потребность въ предлагаемыхъ

предметахъ. Сбытъ тогда только можетъ имѣть мѣсто, когда человекъ ощущаетъ въ товарѣ такую потребность, что рѣшается для его пріобрѣтенія сдѣлать пожертвованіе и отдать въ обмѣнъ вещь одинаковой цѣнности (равноцѣнность). Число потребностей бываетъ значительнѣе у народовъ образованныхъ, потому что они приписываютъ цѣнность и внутреннее достоинство такимъ вещамъ, которыя для народовъ грубыхъ не имѣютъ никакого значенія. Слѣдовательно между образованными государствами можетъ найтись сбытъ большее число предметовъ, изъ которыхъ они умѣютъ сдѣлать надлежащее употребленіе. Еслибъ дикимъ предложили купить сохи и другія земледѣльческія орудія; то это было бы конечно напрасно. Ибо для народовъ, не занимающихся сельскимъ хозяйствомъ, земледѣльческія орудія не имѣютъ никакого значенія. Надобно прежде между дикарями распространить нѣкоторое образованіе и сдѣлать ихъ осѣдлыми. Но еслибъ и народамъ земледѣльческимъ, только сдѣлавшимъ мало успѣховъ въ рациональномъ сельскомъ хозяйствѣ, предложить удобрительныя вещества, какъ гуано, костяной порошокъ и гипсъ, или улучшенныя орудія, какъ плуги и разныя машины; то это по большей части было бы безплодно, по неумѣнью извлекать выгоды изъ такихъ веществъ и инструментовъ. Надобно прежде народъ съ ними познакомить, или въ извѣстномъ направленіи обогатить его новыми познаніями, сдѣлать его образованнѣе. Торфъ имѣетъ многоразличное употребленіе въ промышленности, и однако онъ не имѣетъ сбыта въ народѣ, который не умѣетъ имъ пользоваться. Вотъ почему въ иныхъ мѣстахъ его раздають даромъ, чтобъ народъ познакомился съ его полезными свойствами въ хозяйственномъ быту и возымѣлъ въ немъ потребность. Кожаные сапоги не могутъ расходиться въ тѣхъ классахъ народа, которые

довольствуются лыковой обувью; для того, чтобы они расходились, надобно не только эти классы сдѣлать благосостоятельнѣе, но и возвысить въ нихъ чувство собственного достоинства. И такъ торговля съ наодами образованными и богатыми можетъ быть обширнѣе, доставляя сбытъ множеству разнообразныхъ предметовъ, и выгоднѣе, вознаграждая за нихъ товарами, лучше отѣланными и при всемъ томъ дешевыми. 3) Есть еще одо условіе сбыта — это дешевизна. Можно сказать, что вещь, которая сдѣлалась дешевлѣ, продается въ большемъ оличествѣ. Ибо тогда она дѣлается доступною для классовъ менѣе зажиточныхъ, то есть болѣе многочисленныхъ. Давнъ уже было замѣчено, что если народъ раздѣлить на классы жителей, сообразно съ ихъ имуществомъ; то въ классахъ богатыхъ, жителей окажется менѣе, а въ бѣдныхъ, напротивъ того, болѣе. Это наблюденіе, если не вполнѣ, то по крайней мѣрѣ въ большинствѣ случаевъ, недавно подтвердилось въ Великобританіи, по поводу раскладки подати с дохода (income-tax). Для этой подати требовалось, чтобы доходы, подлежащіе окладу, были оцѣнены—и тогда оказалось, что (5 апр. 1853 года) изъ 146,882 лицъ, платившихъ подоходную подать, ежегоднаго дохода имѣли:

33	человѣка	свыше	0,000	фун. стерл.		
373	»	отъ	10,000	до	0,000	» »
664	»	»	5,000	»	0,000	» »
380	»	»	4,000	»	5,000	» »
683	»	»	3,000	»	4,000	» »
1,456	»	»	2,000	»	3,000	» »
4,843	»	»	1,000	»	2,000	» »
815	»	»	900	»	1,000	» »
1,709	»	»	800	»	900	» »
2,004	»	»	700	»	800	» »
3,021	»	»	600	»	700	» »
5,260	»	»	500	»	600	» »
7,187	»	»	400	»	500	» »

14,679	»	»	300	»	400	»	»
30,142	»	»	200	»	300	»	»
40,473	»	»	150	»	200	»	»
33,188	»	менѣе	150	фунтовъ	стерл.	*	

Такимъ образомъ, если вещь такъ дорога, что она можетъ быть доступною только для класса людей, получающихъ по 700 ф. ст. дохода; то она будетъ потребляема только въ этомъ классѣ, или высшихъ. Но если эта же вещь, въ слѣдствіе улучшеній въ производствѣ, понизится такъ въ своей цѣнѣ, что сдѣлается доступною для класса, получающаго только по 600 ф. ст. дохода; то сфера ея потребления значительно распространится, ибо она будетъ раскупаема не только въ этомъ классѣ, который уже самъ по себѣ многочисленнѣе, но и во всѣхъ высшихъ. Потребленіе ея еще увеличится, если цѣна ея снова понизится и расходъ ея сдѣлается удобнымъ еще въ низшихъ классахъ по доходу. И такъ сбытъ зависитъ отъ состоянія цѣны. Мы не имѣемъ въ виду утверждать, что всякій классъ, низшій по доходу, непременно многочисленнѣе. Такъ на примѣръ этого не оказалось въ самомъ послѣднемъ классѣ, въ коемъ показано 33,158 лицъ, а въ высшемъ классѣ 40,473. Но введеніе предмета, для потребления въ классы низшіе, всегда имѣетъ распространеніе его сбыта, ибо тогда онъ во всякомъ случаѣ будетъ расходиться между большимъ числомъ людей.

§ 51. Мы видѣли, что мѣна, принимая это выраженіе въ общемъ и теоретичномъ смыслѣ и относя къ нему куплю и продажу, есть собственно обмѣнъ *продуктовъ*. Деньги въ этомъ отношеніи не имѣютъ никакого особаго значенія, такъ что обширность мѣны, или количество и сущность мѣновыхъ сдѣлокъ, нисколько не зависятъ отъ массы обращающейся звонкой монеты. Но можемъ ли

* См. *Kolb*, Handbuch der vergleichenden Statistik. Zürich. 1857. § 23.

мы это начало распространить на ви́шнюю торговлю? Можем ли мы утверждать, что во ви́шней торговлѣ сущность оборотовъ заключается также въ обмѣнѣ произведеній? Безъ всякаго сомнѣнія. Ибо средствами уплаты иностранцамъ за ихъ товары, конечно, могутъ быть и деньги и продукты. Но опытъ показываетъ, что деньги постоянно и обыкновенно для уплаты иностранцамъ служить не могутъ. Въ Россіи, на примѣръ въ настоящее время, мы не видимъ совсѣмъ металлическихъ денегъ въ народномъ оборотѣ, а бумажными платить иностранцамъ не возможно; и не смотря на то, ви́шняя торговля идетъ также, какъ и прежде, нисколько не сокращая своихъ операций. Теорія объяснить намъ въ своемъ мѣстѣ, почему деньги не могутъ служить всегдашнимъ и обыкновеннымъ средствомъ уплаты въ заграничной торговлѣ и какую роль они имѣютъ въ международныхъ торговыхъ сношеніяхъ. * Слѣдовательно съ иностранцами, за ихъ товары, постоянно и обыкновенно разсчитываются товарами. Въ одномъ только случаѣ деньги, или слитки дорогихъ металловъ, могутъ быть съ нѣкоторымъ постоянствомъ употребляемы во ви́шней торговлѣ для платежей — когда въ извѣстной странѣ существуютъ богатые мѣсторожденія дорогихъ металловъ, которые добываются въ большомъ изобиліи. Эта страна употребляетъ золото или серебро, для платежа за свои покупки иностранцамъ, точно также, какъ она употребляетъ для того всякій другой продуктъ, у нея находящійся въ избыткѣ. Такъ Австралія, въ которой, какъ извѣстно, добывается огромное количество золота, вывезла этого металла въ Англію, въ 1854 году, на 72½ мил. рубл. сер., а въ 1855 году на 66.552,000 р. с. **

* См. главу о деньгахъ.

** Economist. 1836. Febr. 12.

Изъ нея золото было вывозимо также, какъ шерсть и другіе предметы ея производства. И послѣ того времени, золото постоянно и значительно употребляется для расчета съ Англіею. Въ такомъ же положеніи находится Калифорнія, въ которой золотопромышленность, появившаяся тамъ съ 1848 года, достигла также громаднаго развитія. Она платитъ своими слитками такъ, какъ другая страна платитъ хлѣбомъ или бумажными издѣліями. Изъ Сѣверо-американскаго Союза, который снабжается золотомъ изъ Калифорніи, было вывезено этого металла въ Англію: въ 1854 году на 45½ милл.; въ 1855 году на 43 милл. р. сер.

Такимъ образомъ во внѣшней торговлѣ единственное постоянное средство платежа за привозимые товары составляютъ домашнія произведенія. Слѣдовательно *привозъ долженъ быть равенъ отпуску товаровъ*. Если мы хотимъ много отпускать за границу товаровъ; то должны оттуда много и выписывать. Это положеніе составляетъ дополненіе къ условіямъ, благопріятствующимъ сбыту, о которыхъ мы говорили. Но оно такъ важно само по себѣ, что мы, указавъ на его связь съ ученіемъ о сбытѣ, предпочли изложить его въ отдѣльности.

Равенство между привозомъ и отпускомъ, которое представляется намъ какъ логическая необходимость, не можетъ быть повѣрено опытомъ. Это равенство есть умозрительная истина, а не наблюденіе. Ибо наблюденіе не можетъ доставить свѣдѣній полныхъ; товары, вывезенные или доставленные контрабандою, не могутъ быть положительно извѣстны; объ нихъ можно дѣлать одни только предположенія, болѣе или менѣе приблизительныя. Притомъ, когда говорится о равенствѣ привоза и вывоза; то имѣется въ виду равенство по цѣнности, а не по вѣсу, или количеству. Этотъ предметъ узнать еще труднѣе, чѣмъ количество; ибо

въ оцѣнкѣ товаровъ полагаются на купеческія показанія, которыя въ иныхъ случаяхъ могутъ быть вполне достовѣрны, а въ другихъ могутъ быть уменьшены, для избѣжанія таможенной пошлины, если она взимается по цѣнности. Въ какой степени произошло это уменьшеніе цѣнности товаровъ, по привозу и отпуску, опредѣлить нѣтъ никакой возможности. Не должно также забывать, что товары, привезенные изъ-за границы, оцѣниваются съ приложеніемъ фрахтовыхъ, страховыхъ и комиссіонныхъ расходовъ, тогда какъ отпускаемымъ товарамъ объявляется цѣна, по которой они обонились въ мѣстѣ ихъ складки, безъ обремененія расходами на доставку ихъ въ чужія земли. Слѣдовательно по этой причинѣ можетъ произойти разность въ цѣнностяхъ, которая однако же не имѣетъ ничего существеннаго. Наконецъ примемъ во вниманіе и то, что въ государствахъ не могутъ быть закончены коммерческія дѣла въ одинъ какой нибудь день; всѣ отпуски и всѣ заказы не могутъ быть исполнены въ какой нибудь срокъ. Товары въ этотъ срокъ могутъ быть отпущены всѣ, а товары заказанные, которые должны прибыть, еще находятся въ пути и по тому въ счетъ не войдутъ. Отъ того выйдетъ разница въ цѣнностяхъ по неполнотѣ счета, которая опять не имѣетъ ничего существеннаго.

И такъ равноцѣнность привоза и отпуска товаровъ во внѣшней торговлѣ есть логическая необходимость; фактическая же дѣйствительность этой истины не можетъ быть повѣрена на опытъ. Но народы находятся между собою не въ однихъ только торговыхъ сношеніяхъ, а во многихъ другихъ, имѣющихъ послѣдствіемъ платежи другъ другу. Эти платежи должны производиться также деньгами или товарами. Если они имѣютъ характеръ постоянный, тогда производятся обыкновеннымъ средствомъ — товарами; если

же они имѣютъ характеръ временный, то часто производятся деньгами. Такіе платежи возникаютъ по дѣламъ правительствъ или частныхъ лицъ. 1) Правительства иногда обязываются посылать денежные вспоможенія другимъ державамъ для поддержанія ихъ въ войнѣ противъ общаго непріятели. Такъ Англія отъ 1792 по 1853 годъ выплатила субсидіи разнымъ европейскимъ государствамъ 385.290,000 рубл. сер. Почти вся эта сумма выплачена была съ 1792 по 1816 годъ, по случаю войны противъ Франціи; * оттого переводъ цѣнностей былъ весьма значителенъ въ одинъ короткій періодъ времени. Иногда правительства уплачиваютъ контрибуціи: или за военные расходы, сдѣланные ихъ арміями въ чужомъ государствѣ, служившемъ театромъ войны; или производятъ платежи по случаю погашенія государственныхъ долговъ и выдачи по нимъ процентовъ. Производятся ли эти платежи, по ихъ случайному и временному характеру деньгами, или же обыкновеннымъ средствомъ для международныхъ расчетовъ — товарами; во всякомъ случаѣ отпускъ изъ того государства, которое платитъ, будетъ имѣть перевѣсъ сравнительно съ привозомъ. Доказательства этому мы видимъ въ Англіи, хотя доказательства не совсемъ точныя, по неполной достовѣрности таможенныхъ показаній о привозѣ и вывозѣ. Принявъ эти показанія только за приблизительныя, мы находимъ, что тамъ между 1784 и 1792 годами, то есть въ мирное время, перевѣсъ отпуска составлялъ только до 5½ милл. рубл. сер. Между тѣмъ какъ въ военное время, съ 1792 по 1801 годъ, перевѣсъ этотъ составлялъ слишкомъ по 28 милл., а съ 1802 по 1815 даже слишкомъ по 57 милл. рубл. сер. ежегодно. Этотъ перевѣсъ отпуска това-

* Kolb, I. с. р. 14.

ровъ совпадаетъ именно съ тѣмъ временемъ, когда англійское правительство, по случаю уплаты субсидій и военныхъ расходовъ, должно было много выслать цѣнностей за границу. * Во время восточной войны Англія также должна была много платить за расходы арміи въ Турціи и Крымѣ. А такъ какъ въ это время въ ней накопилось большое количество золота, добывавшагося въ Австраліи и Калифорніи и привозившагося по цѣнности свыше 100 милл. рубл. сер.; то она и выслала звонкую монету. На мѣстѣ военныхъ дѣйствій подряды и поставки для арміи, правда, производились не за наличныя деньги, а на векселя, выдаваемые въ краткіе сроки на англійское государственное казначейство. ** Подрядчики продавали свои векселя константинопольскимъ банкирамъ, а эти отправляли ихъ въ Марсель, гдѣ они скупались на выгодныхъ условіяхъ агентами парижскихъ банкировъ. Эти банкиры окончательно представляли къ уплатѣ казначейскіе векселя въ Лондонѣ и получали по нимъ золотую монету. И такъ золото пересылалось изъ Англіи въ Парижъ; отсюда оно переходило въ марсельскіе банки и конторы, а изъ нихъ оно отправлялось въ Константинополь для удовлетворенія банкировъ, которые въ свою очередь распредѣляли его между подрядчиками армій. Вывозъ драгоцѣнныхъ металловъ изъ Англіи полагаютъ:

	1854 годъ.	1855 годъ.
Во Францію, чрезъ Фолькстонъ и Дувръ	93.000,000 р. с.	92.000,000 р. с.
Туда же чрезъ Булонь, Кале и Дюнкирхень	500,000 »	480,000 »
Въ Константинополь и Крымъ	12.700,000 »	11.780,000 »
Всего	106.200,000 »	104.260,000 »

Конечно, не всѣ эти суммы, отправленныя во Францію, вы-

* Рау. 1, 558 (изд. 1855 года).

** Economist, 1856. № 643; 646.

шли изъ нея для платежей на театрѣ восточной войны. Вѣроятно часть ихъ осталась во Франціи; но безъ всякаго сомнѣнія значительная часть была выслана описаннымъ выше путемъ. — Контрибуція, въ 700 милл. франковъ, которую Франція обязалась заплатить по возстановленіи Бурбоновъ, была также вѣроятно причиною перевѣса вывоза, который замѣчается въ ея таможенныхъ вѣдомостяхъ съ 1815 по 1820 годъ. * 2) Частныя лица также производятъ платежи, или имѣютъ полученія за границей. Иногда они отправляются туда для путешествія, или на житье, въ теченіе нѣкотораго времени, имѣя коммерческія дѣла, или лица позвасій, здоровья, удовольствій. Этимъ особенно отличаются Англичане, ** которые не только встрѣчаются во всѣхъ странахъ Европы (напр. во Франціи всякаго иностранца часто называютъ англичаниномъ); но даже и въ другихъ частяхъ свѣта. Иногда частныя люди цѣлыми массами оставляютъ свое отечество, не имѣя возможности оставаться въ немъ по политическимъ обстоятельствамъ, или по недостатку средствъ къ жизни. Въ этомъ отношеніи мы упомянемъ объ Ирландцахъ, которые въ послѣднее время въ большомъ множествѣ отправлялись для колонизаціи въ разныя страны, особенно въ Австралію. Не смотря на свою бѣдность, они увозили съ собою хоть какое нибудь движимое имущество, котораго цѣнность входила въ составъ отпуска и его пропорціонально увеличивала. Испанцы, изгнанные въ революцію изъ Мексики, увезли съ собою весьма значительныя суммы, которыя оцѣниваютъ отъ 80 до 100 милл. шаст-

* Rau, тамъ же.

** Rau сообщаетъ, что еще въ 1833 году англичанъ, путешествовавшихъ въ Европѣ, по мнѣнію нѣкоторыхъ, было 80,000 человекъ, которые израсходовали до 72 милл. руб. сер. Теперь и число путешественниковъ, и ихъ расходы конечно значительно возрасли.

ровъ. Въ одинъ только портъ Бодо было ими привезено около 100 милл. франковъ въ 1829 году. Приданое, наследство, которыя отправляются за границу, или получаютъ оттуда, также увеличиваютъ отпускъ или привозъ. Упомянемъ также о странахъ, имѣющихъ отдаленныя владѣнія, или колоніи: торговыя сношенія таковыхъ странъ съ ихъ владѣніями постоянно представляютъ перевѣсъ привоза. Такъ въ Англію ежегодно привозилась свыше 24 милл. руб. сер. изъ восточной Индіи, по частнымъ дѣламъ, или по дѣламъ тамошней компаніи.

Но какой характеръ ни имѣли бы упомянутыя международныя сношенія, характеръ публичный или частный; во всякомъ случаѣ они дѣйствуютъ на привозъ и вывозъ, товаровъ или денегъ, и нарушаютъ теоретическое равновѣсіе, которое должно было бы оказываться, если бы народы состояли только въ торговыхъ дѣлахъ между собою. Мы видѣли, что кромѣ этихъ обстоятельствъ, имѣющихъ существенное вліяніе, то есть дѣйствительно уменьшающихъ или увеличивающихъ массу и цѣнность по привозу и отпуску, есть еще обстоятельства несущественныя, имѣющія вліяніе только мнимое. И тѣ, и другія нарушаютъ торговое равновѣсіе по привозу и отпуску, и лишаютъ возможности обнаружить это равновѣсіе на фактахъ. Но тѣмъ не менѣе оно составляетъ одно изъ вѣрныхъ, хотя умозрительныхъ, началъ, и мы, изложивши сущность этого начала, постараемся теперь сдѣлать изъ него приложеніе къ ученію о свободной международной торговлѣ.

ГЛАВА II.

ЭКОНОМИЧЕСКІЯ СИСТЕМЫ МЕЖДУ НАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ.

§ 52. Уже было сказано, что по торговымъ дѣламъ всякому привозу долженъ соответствовать отпускъ равноцѣннаго товара; ибо въ торговлѣ даровыя или насильственные пріобрѣтенія невозможны; за всякую купленную вещь надобно уплатить ея договорную цѣнность. Это начало торговаго равновѣсія между привозомъ и отпускомъ показываетъ, что внѣшняя торговля, пропорціонально своимъ размѣрамъ, содѣйствуетъ къ развитію внутренней промышленности. Если много она ввозитъ иностранныхъ товаровъ; то много она должна отпускать за границу и отечественныхъ, а слѣдовательно, много содѣйствуетъ къ выгодному усилению хозяйственной дѣятельности народа. Лучшее покровительство для народной промышленности и для сбыта ея продуктовъ состоитъ въ томъ, чтобъ получать безпрепятственно иностранные товары.

Соединимъ же этотъ выводъ съ тѣми условіями сбыта, на которыя уже указывали въ предшествовавшей главѣ. Эти условія суть: *богатство, образованіе, дешевизна произведеній*, и еще прибавимъ теперь—*свобода мѣны*.

Свободная мѣна есть истинное покровительство внутренней промышленности; но этого мало: она доставляетъ такіе продукты, которыхъ у насъ совсѣмъ не можетъ быть производимо, или такіе, которые у насъ могутъ быть добываемы только по дорогой цѣнѣ. Она слѣдовательно дѣлается причиною дешевизны, а чрезъ нее источникомъ благосостоянія для народовъ. Свободная международная мѣна—это простой, но чудесный механизмъ, посредствомъ кото-

раго всё преимущества, естественныя или общественныя, лежащія въ климатѣ или образованіи и капиталахъ, преимущества, свойственныя извѣстному народу, дѣлаются общимъ достояніемъ для всехъ другихъ народовъ, входящихъ съ нимъ въ торговыя сношенія. Въ этомъ смыслѣ, она имѣетъ всеобщее и всенародное значеніе, и есть истинное орудіе Провидѣнія.

Но въ то время, когда экономисты стали объяснять обоюдныя выгоды международной мѣны, свободная мѣна имъ самимъ казалась мечтою, наравнѣ со всеобщимъ миромъ. Адамъ Смитъ, который впервые изложилъ систематически ученіе о свободной торговлѣ и произвелъ на общественное мнѣніе въ своемъ отечествѣ глубокое впечатлѣніе, тѣмъ не менѣе полагалъ, что свободная торговля есть утопія: до такой степени этотъ гениальный, но скромный человекъ мало вѣрилъ, что идеи его будутъ примѣнены въ тарифномъ законодательствѣ. И въ самомъ дѣлѣ, значительная партія тому сопротивлялась, успѣхъ общепользныхъ идей дѣлался весьма сомнительнымъ. Эта партія была — протекціонистовъ. Она потеряла свое значеніе, въ послѣднее время, въ Англии, что будетъ показано подробнѣе въ своемъ мѣстѣ; но успѣлилась за то въ другихъ государствахъ и нашла систематическаго излагателя своего ученія въ германскомъ писателѣ Листѣ. Изъ его сочиненій почерпали доказательства и русскіе протекціонисты. *

§ 53. Протекціонисты полагаютъ, что свободная торговля не только не составляетъ никакого покровительства внутренней промышленности, а напротивъ того можетъ ее крайне стѣснить, подвергнувъ соперничеству иноземныхъ

* См. его сочиненіе: *Das nationale System der pol. Oekonomie*, von Dr. Fr. List 1844. Также *Gouraud, Essai sur la liberté du commerce*. 1834.

товаровъ. При такой свободѣ ввоза, отечественныя издѣлія не будутъ продаваться, если они хуже или дороже, а продаваться будутъ издѣлія иностранныя, что обратится въ ущербъ народнымъ производителямъ и государственнымъ интересамъ. А потому, для защиты ихъ, будто бы, надобно чужестранные товары обложить такою высокою пошлиною тарифа, чтобъ ихъ совсѣмъ не ввозили, или чтобъ ихъ ввозили мало. Такую систему они называютъ *охранительною*, протекціонною, или народною, ибо она, будто бы, охраняетъ народныя выгоды.

Эта защита, по нашему мнѣнію, совершенно бесполезна для народа вообще, если принять на видъ начала, что во вѣншей торговлѣ каковъ привозъ, таковъ и отпускъ. Если привозъ будетъ сокращенъ для того, чтобы расходилось болѣе издѣлій домашняго производства; то сократится самъ собою и отпускъ. То есть, съ одной стороны, внутреннее производство нѣкоторыхъ издѣлій будетъ поощрено, а съ другой производство тѣхъ товаровъ, которые прежде расходились за границей и которыхъ сбытъ теперь прекратится или уменьшится, будетъ пропорціонально ослаблено. Выгоды для народа, окончательно, не будетъ никакой. Но если при этомъ принять еще во вниманіе, что при уменьшеніи привоза и отпуска вѣншая торговля сокращаетъ свои операціи; то окажется, что протекціонная система, вмѣсто покровительства, составляетъ стѣсненіе для промышленности и особенно для вѣншей торговли. Это и оказывалось вездѣ, гдѣ протекціонизмъ дѣйствовалъ тарифами; угнетенныя промышленности противъ него возставали. Такъ въ Сѣверо-американскомъ Союзѣ нѣкоторыя области, устроившія фабрики, настаивали постоянно на усиленіе тарифнаго покровительства, что было совершенно противно интересамъ южныхъ областей, составлявшихъ сельскія произведенія, сбывавшіяся въ огром-

ныхъ количествахъ за границу, особенно хлопчатую бумагу. Возвышеніе тарифныхъ пошлинъ на фабричныя издѣлія угрожало, разумѣется, отпуску сельскихъ произведеній изъ Союза и потому южныя области всегда составляли сильную оппозицію намѣреніямъ фабричныхъ областей. Въ Англіи мы видимъ постоянное противодѣйствіе подавляемыхъ промышленностей протекціонизму. Такъ въ 1820 году лондонскіе купцы, видя, что торговля ихъ стѣснена ограниченіями въ пользу покровительствуемыхъ промышленностей, подали Парламенту просьбу, и Низшая Палата, въ которую просьба эта была внесена, постановила, назначить особый комитетъ съ тѣмъ, чтобы онъ разсмотрѣлъ способы къ поддержанію и усиленію виѣшней торговли Англіи. Это было первымъ шагомъ къ исправленію ея торговаго законодательства. Извѣстно также, что тарифное покровительство, оказывавшееся въ Англіи отечественному земледѣлію, чрезвычайно стѣсняло сбытъ фабричныхъ издѣлій. Это была одна изъ причинъ, по которымъ составила въ Манчестерѣ знаменитая Лига противъ законовъ о ввозѣ иностраннаго хлѣба. Глава этой лиги былъ фабрикантъ бумажныхъ тканей, главнѣйшіе члены тоже фабриканты, а центръ ихъ дѣятельности—Манчестеръ, городъ, славный своими мануфактурами. Сельскіе интересы также соединились, чтобы противодѣйствовать лигѣ. Такимъ образомъ завязалась борьба между заводскою и земледѣльческою промышленностями, которая кончилась тѣмъ, что покровительственная система въ пользу той и другой окончательно пала.—Во Франціи тарифъ стѣснялъ развитіе виѣшней торговли, а потому тамъ основались общества для освобожденія торговли, изъ которыхъ извѣстно Марсельское. * Эти историческіе примѣры пока-

* Michel Chevalier, l. c. p. 108.

зываютъ, что протекціонная система покровительствуетъ не народной промышленности вообще, а только нѣкоторымъ промысламъ въ частности, на счетъ другихъ промысловъ и торговли, и что стѣсненіе, отсюда происходившее, громко высказывалось жалобами стѣсненныхъ. Нѣтъ сомнѣнія, что и въ Россіи сельскіе интересы почувствуютъ невыгодное положеніе, въ которое ставитъ ихъ туземная фабрикація, которая снабжаетъ худыми товарами и въ добавокъ есть причина ограниченнаго сбыта сельскихъ продуктовъ. Если теперь это для помѣщиковъ не столь замѣтно; то отъ того, что они иногда сами устроиваютъ фабрики, пользуясь при этомъ удобствомъ имѣть за-дешево рабочихъ изъ своихъ крѣпостныхъ людей; или отъ того, что они вѣрнѣе получаютъ оброкъ съ крестьянъ, которые на постороннихъ фабрикахъ имѣютъ хорошіе заработки. Но новое положеніе, въ которое готовятся вступить помѣщики и въ которомъ они превратятся въ простыхъ земледѣльцевъ или землевладѣльцевъ, покажетъ имъ, что ихъ интересъ состоитъ только въ дешевизнѣ фабричныхъ издѣлій и въ хорошемъ сбытѣ собственныхъ продуктовъ.

И такъ протекціонисты смѣшиваютъ свои выгоды съ выгодами народа и забываютъ, что кромѣ нихъ есть многочисленные классы гражданъ, которые, напротивъ, отъ ихъ привилегій несутъ потери. Они говорятъ, какъ Людовикъ XIV, государство — это мы.

Что касается до производства и народнаго благосостоянія, на сколько оно обуславливается матеріальными предметами; то протекціонизмъ дѣйствуетъ діаметрально противоположно народнымъ выгодамъ. Мало того, что при немъ покровительствуемые производители доставляютъ свои произведенія по цѣнѣ дорогой и худаго качества: увѣренны въ ихъ сбытъ, они нисколько не помышляютъ объ усовершенствованіяхъ.

Этого мало, сказали мы; надобно еще прибавить, что протекціонизмъ уменьшаетъ производство и количество добываемыхъ вещей. Положимъ, для примѣра, что у насъ выдѣляется бумажныхъ издѣлій на 5¼ милл. рубл. сер. и что ихъ производство обходится на 33% дороже противъ иностранныхъ. Еслибъ мы сами не занимались фабрикаціею бумажныхъ тканей, а получали ихъ изъ-за границы, тогда должны были бы за нихъ платить равноцѣнность нашимъ товарами, на примѣръ льномъ и саломъ. Иностранныя бумажныя ткани, продаваясь, въ нашемъ предположеніи, дешевле на 33%, обошлись бы въ покупкѣ не въ 5¼ милліона, а только въ 36.180,000. Слѣдовательно, мы вывезли бы льна и сала на 36.180,000, и у насъ сохранился бы остатокъ капитала для производства на него еще новыхъ предметовъ цѣнностію на 17.820,000 рублей. Эти-то новые предметы составили бы добавокъ къ ежегодному народному производству. Если принять, что всякая покровительствуемая тарифомъ промышленность лишаетъ народъ такого, болѣе или менѣе значительнаго добавка; то составитя имъ длинный списокъ и очень большой итогъ народныхъ потерь.

Теперь, оставимъ отношеніе протекціонизма къ народу и разсмотримъ его въ отношеніи къ казнѣ. Мы убѣждаемся, что онъ и съ финансовой точки зрѣнія не можетъ быть оправданъ. Не нужно быть глубокимъ финансіеромъ, чтобы видѣть, что хорошій налогъ тотъ, который приноситъ столько же казнѣ, сколько онъ стоитъ народу. Если же налогъ доставляетъ казнѣ, примѣрно, 1 милліонъ, а съ жителей собрано въ то же время 2 милліона, или болѣе того; то такой налогъ подлежитъ къ разряду самыхъ непроизводительныхъ и убыточныхъ. Это именно можно сказать о тарифныхъ пошлинахъ. По случаю ихъ назначенія для покровительства нѣкоторыхъ туземныхъ товаровъ, появляется новый

сборъ, который взимается съ народа въ возвышенной цѣнѣ этихъ товаровъ и который не приноситъ казнѣ ни одной копейки. Если туземныя бумажныя ткани, отъ тарифнаго покровительства, продаются дороже на 33%: то эта высшая цѣна составляетъ обложеніе, которое все идетъ въ пользу покровительствуемаго класса, а не въ пользу казны. Конечно этотъ сборъ можно защищать тѣмъ, что онъ употребляется фабрикантами, получающими высокія цѣны за свои издѣлія, на содержаніе рабочаго класса, въ видѣ рабочей платы. Этотъ классъ принадлежитъ къ самымъ недостаточнымъ, а потому сборъ въ его пользу можетъ быть почитаемъ высокимъ филантропическимъ дѣломъ, наравнѣ съ дѣлами благотворенія, тѣмъ болѣе, что если бы упомянутые рабочіе не были заняты на фабрикахъ, то пришли бы въ крайнее положеніе. Но если это такъ; то упомянутый сборъ, содержащійся въ высокой цѣнѣ покровительствуемыхъ товаровъ, есть чистый налогъ для бѣдныхъ. А въ такомъ случаѣ возникаетъ множество вопросовъ, по предмету его назначенія между платящими и распредѣленія между получателями. Въ самомъ дѣлѣ, рационально ли подвергать этому сбору всѣхъ потребителей предмета, на примѣръ, бумажнаго товара, тогда какъ между потребителями этими найдутся простые крестьяне и крестьянки, сами часто затрудняющіеся въ своемъ содержаніи и издерживающіе послѣднюю трудовую копейку на какойнибудь бумажный платокъ, или на нѣсколько аршинъ ситца? Также рационально ли сборъ этотъ распредѣлять между рабочими, которые нѣсколько не бѣднѣ плательщиковъ крестьянъ? Рационально ли сборъ этотъ, идущій на содержаніе одного, притомъ малочисленнаго класса, назначать на всѣхъ, какъ будто бы онъ имѣетъ государственный характеръ и идетъ на нужды государственныйя, а не частныя? Какія натяжки ни употребляли бы протекціонисты, они никогда не докажутъ,

что для сбора на содержаніе лицъ, которыхъ бѣдность притомъ нисколько не обнаружена и которые слѣдовательно не имѣютъ никакого особаго права на вспоможеніе, надлежитъ подвергнуть обложенію другихъ людей, которые нисколько ихъ не богаче.

Въ отношеніи нравственномъ протекціонизмъ также мало удовлетворяетъ изслѣдователя, какъ въ отношеніи экономическомъ и финансовомъ. Онъ покровительствуетъ застою и отсталости, потому что привилегированные промыслы, въ увѣренности на сбытъ издѣлій, не имѣютъ надобности дѣлать улучшенія и слѣдить за промышленнымъ движеніемъ. Онъ поощряетъ также контрабанду, то есть неуваженіе законовъ тѣми, которые тайно вносятъ высоко обложенные товары, и тѣми, которые ихъ приобрѣтаютъ. Не говоримъ объ обыкновенныхъ спутникахъ строго-таможеннаго устройства, доносахъ и личныхъ обліскахъ: есть бѣдствія, которыя заставляютъ о нихъ умалчивать. Контрабандисты народъ самый отчаянный. Они входятъ въ драку съ законными охранителями установленнаго порядка и иногда дѣло рѣшается убійствами: вотъ послѣдствія системы. Не должно думать, чтобы контрабанда могла существовать, по крайней мѣрѣ въ такомъ развитіи, если бы тарифы, не имѣя цѣлю покровительства промышленности, ограничились только, въ видахъ казеннаго интереса, обложеніемъ немногихъ, самыхъ производительныхъ статей и назначеніемъ достаточно низкой пошлины. При такой пошлинѣ не было бы никакой особенной выгоды въ тайномъ водвореніи иноземныхъ товаровъ, сравнительно съ опасностями, которымъ подвергаетъ контрабандный торгъ.

Наконецъ, говоря о нравственномъ характерѣ протекціонизма, слѣдуетъ упомянуть еще о томъ изолированіи, въ которое приводитъ онъ государства. Строгіе тарифы, изда-

ваемые для покровительства промышленности, имѣютъ послѣдствіемъ столь же строгіе тарифы, издаваемые для возмездія въ другихъ государствахъ. Дружескія сношенія, введенныя-было торговлею между государствами, ослабляются, съ издашемъ тарифовъ. Въмѣсто того появляются недобѣріе и зависть, превращающіяся въ войну. Если наконецъ соединить все, выше сказанное о протекціонизмѣ; то выходитъ, что въ отношеніи экономическомъ онъ составляетъ стѣсненіе для нѣкоторыхъ промысловъ; уменьшеніе производства; дороговизну въ ущербъ всемъ потребителямъ. Въ отношеніи финансовомъ онъ представляетъ родъ налога, самаго непроизводительнаго и неравномернаго. Въ отношеніи нравственномъ онъ поощряетъ отсталость, неуваженіе къ утвержденному порядку и разъединяетъ между собою государства, то есть, что онъ составляетъ начало, противное гражданственности и всенароднымъ интересамъ.

Мы не можемъ входить во все подробности протекціоннаго вопроса въ этомъ сочиненіи, которое имѣетъ назначеніемъ познакомить съ системою науки. * Однако же, чтобы не подвергнуться упреку въ теоретической односторонности и употребленіи слишкомъ общихъ и отвлеченныхъ формулъ науки, обратимся къ нѣкоторымъ практическимъ соображеніямъ, высказавшимся у насъ, особливо въ примѣненіи къ Россіи.

§ 54. Русскіе протекціонисты, принимая въ соображеніе нѣкоторыя изъ нашихъ хозяйственныхъ и естественныхъ особенностей, представили свои доказательства въ

* Подробный разборъ протекціонной системы сдѣлалъ Мишель Шевалье въ отдельномъ сочиненіи: *Examen du système commercial, connu sous le nom de système protecteur*. Par. 1832. — Остроумное и вмѣстѣ весьма основательное разсмотрѣніе этой же системы представилъ Бастіа въ сочиненіи *Sophismes économiques*.

пользу защищаемой ими системы. Не будем останавливаться на тѣхъ мысляхъ, которыя они заняли у своихъ западныхъ учителей; обозримъ вкратцѣ то, что имѣетъ нѣкоторое примѣненіе къ нашему отечеству. 1) Русскіе проекціонисты находятъ, что земледѣліе у насъ не можетъ давать такихъ заработковъ, какъ фабричная промышленность. По ихъ мнѣнію, фабричные работники, которые работаютъ круглый годъ на ситцевыхъ фабрикахъ, получаютъ по 120 рублей, ежегодно; а которые работаютъ по домамъ — по 60 рубл. въ полгода; между тѣмъ какъ крестьянинъ земледѣлецъ, въ самыхъ благопріятныхъ условіяхъ сельскаго хозяйства, не можетъ получить болѣе 31 рубля сер., то есть, что фабричный работникъ получаетъ вчетверо противъ земледѣльца. Такое благоденствіе фабричныхъ работниковъ обнаруживается, будто бы, на быстромъ приращеніи народа въ тѣхъ губерніяхъ, въ которыхъ процвѣтаетъ мануфактурная промышленность. Мы съ своей стороны здѣсь скажемъ, что значительные денежные заработки, если только они существуютъ (въ чемъ дозвоительно сомнѣваться статистику до тѣхъ поръ, пока не будетъ представлено статистическихъ свѣдѣній, касающихся большинства фабрикъ, а не одного какого нибудь заведенія), нисколько не показываютъ большей производительности и преимущества фабричной промышленности, самой по себѣ, предъ земледѣльческою. Это, просто, результатъ тарифнаго покровительства. Можно и въ сельскомъ хозяйствѣ возвысить вчетверо доходы работающаго класса; стоитъ только на примѣръ въ петербургскую губернію воспретить ввозъ сельскихъ продуктовъ изъ другихъ губерній. Тогда въ ней продукты эти будутъ продаваться вчетверо дороже и можетъ быть еще выше того. Но неужели это вздорожаніе и возвышеніе денежнаго дохода земледѣльца можетъ почитаться экономическимъ успѣхомъ

народа, тогда какъ цѣлые классы потребителей, изъ кармана которыхъ будутъ получены всѣ прибыли, придутъ въ крайность? То же самое примѣнимо и къ денежнымъ заработкамъ фабричныхъ работниковъ. Такъ какъ значительные заработки не достаются по естественнымъ законамъ развитія, а искусственнымъ путемъ, то они и составляютъ ущербъ для покупателей. Если фабричный рабочий получаетъ по 120 рублей въ годъ, да и покупатель въ тоже время снабжается дешевымъ и доброкачественнымъ товаромъ, въ достаточномъ количествѣ — это есть истинный успѣхъ фабричной и народной экономіи. Но если рабочий получаетъ свои 120 рублей, а покупателю достается товаръ дорогой, гнилой, и того мало; то здѣсь вѣтъ никакого успѣха; это можетъ быть выгодно для рабочаго; но совершенно противно интересамъ общества. И нейдетъ въ прокъ такое добро мануфактурнымъ работникамъ, если сравнить успѣхи народнаго приращенія въ мануфактурныхъ и земледѣльческихъ губерніяхъ. Изъ самыхъ достоверныхъ данностей 8 и 9 ревизій видно, въ совершенную противоположность утвержденіямъ протекціонистовъ, что именно въ мануфактурныхъ губерніяхъ — владимірской, московской и ярославской, въ этотъ періодъ времени, оказались самые слабые успѣхи населенія. А именно * въ

Владимірской	2 процент.
Московской	1 »
Ярославской	7/10 »

И это съ 1835 по 1851 годъ! Въ это время въ нѣкоторыхъ земледѣльческихъ губерніяхъ было слѣдующее приращеніе жителей:

* Для подробностей объ успѣхахъ населенія см. статью И. Горлова, напечатанную въ *Библиотеку для чтенія*, 1858, № 4, подъ заглавіемъ: Протекціонизмъ въ Россіи и Свобода труда.

Вятской	22	процент.
Екатеринославской	17	»
Вологодской	16	»
Херсонской	16	»

2) Русскіе протекціонисты находятъ, что если у насъ товары, въ слѣдствіе тарифнаго покровительства, и дороже; то это ничего. Въ другихъ государствахъ, какъ на примѣръ въ Англіи, дешевизна есть жизненный вопросъ; безъ нея сбытъ товаровъ за границу не возможенъ, а въ случаѣ такого застоя внѣшней торговли, эти государства потеряютъ свое преобладаніе на всемірномъ рынкѣ, и мануфактурное населеніе придетъ въ нищету. Совсѣмъ другое въ Россіи; для нея дешевизна есть будто бы дѣло второстепенное; ибо она за границу издѣлій не вывозитъ и перебивать ни у кого торгова не имѣетъ. Для Россіи главное—устроить благосостояніе простаго народа. Да и самыя жертвованія, происходящія отъ дороговизны товаровъ, по мнѣнію протекціонистовъ, совсѣмъ будто бы не велики: они составляютъ, на примѣръ, по хлопчатобумажной промышленности, какихъ нибудь копеекъ 58 на душу.

Мы никакъ не можемъ согласиться, что для Россіи дешевизна не имѣетъ значенія потому, что она не торгуетъ за границую своими издѣліями. Эта дешевизна прежде всего нужна для нея самой, для 68 милліоновъ жителей, которые ее населяютъ. Не помышляя о господствѣ на заграничныхъ рынкахъ и о преобладаніи на моряхъ, стоитъ подумать о благосостояніи такого громаднаго числа жителей, обезпечиваемомъ доступностію товаровъ по ихъ цѣнѣ, ихъ изобиліемъ и доброкачественностію. Протекціонисты говорятъ, что главное—устроить благосостояніе простаго народа; но какъ же они его устроятъ посредствомъ дороговизны? Они, посредствомъ ея, могутъ доставить выгоды извѣстному классу фабричныхъ работниковъ, но не народу; правильнѣе

сказать, на счетъ парода. Жертвы, которыя онъ приносить для процвѣтанія покровительствуемыхъ промысловъ, должны быть весьма важны, если по одной хлопчатобумажной промышленности онъ составляютъ по 58 коп. на душу. Чтобы видѣть значеніе этого пожертвованія, вспомнимъ, что въ Россіи подушная подать, взимаемая на государственныя потребности, а не въ пользу какого нибудь привилегированнаго класса, составляетъ съ сельскихъ жителей по 86 коп. съ души. Но сколько другихъ пожертвованій приносятъ жители Имперіи, въ пользу другихъ промышленностей? Иногда недостаточные классы просто не въ состояніи покупать товары, по ихъ дороговизнѣ, и отказываются отъ ихъ употребленія. Здѣсь дѣло идетъ уже не о томъ, дороже или дешевле платитъ за вещь, а о томъ, употреблять ее или нѣтъ. И нѣкоторые изъ таковыхъ товаровъ могутъ принадлежать къ необходимымъ, какъ желѣзо. Одинъ экономистъ, показавъ, что у насъ потребление чугуна составляетъ не болѣе 10 фунтовъ (или желѣза не болѣе 6 фунтовъ), тогда какъ въ Великобританіи это потребление составляетъ 138, а во Франціи 43 фунтовъ, говоритъ слѣдующее: * «Можно проѣхать всю Россію на югъ, или на западъ отъ Тулы, не встрѣтивъ ни одной подкованной крестьянской лошади. Въ этихъ краяхъ у пѣзбъ нѣтъ ни замковъ, ни желѣзныхъ засововъ; вмѣсто петель и скобъ, двери и ворота висятъ на лыкахъ; мосты и строенія скрѣплены на деревянныхъ гвоздяхъ; лопаты и заступы только съ небольшимъ желѣзнымъ ободомъ; въ домашнемъ, а частію и промышленномъ употребленіи, желѣзо повсюду замѣняется деревомъ. Въ Петербургѣ, Ригѣ, маниппыя заве-

* См. въ Экономическомъ Указателѣ, 1857, № 44, статью г. Бутовскаго: О запретительной системѣ.

денія съ большимъ трудомъ добываютъ самое небольшое количество чугуна, и принуждены для своихъ работъ переливать старое литье.» Чай, для поощренія сбыта некоторыхъ товаровъ въ Кяхтѣ, запрещено ввозить моремъ, отъ чего происходитъ такая его дороговизна, что онъ не употребляется ни мѣщанами, ни даже недостаточными чиновниками. По мнѣнію Тенгоборскаго у насъ чай, привозимый моремъ, могъ бы продаваться: хорошій по 85 коп. за фунтъ, а визкій сортъ по 50 копеекъ, включая въ эту цѣну и предполагаемую имъ таможенную пошлину, по 25 коп. сер. съ фунта. * Итъ сомнѣнія, что потребленіе чаю, при такой цѣнѣ, проникло бы въ низшіе классы и немало способствовало бы къ увеличенію ихъ благосостоянія. Казенный доходъ тоже бы увеличился; ибо, полагая, что на покупку чаю употреблялась бы только та сумма, которая теперь идетъ на то, ** количество его въ привозѣ увеличилось бы до такой степени (26 милл. фунтовъ), что оно, при уменьшенной пошлинѣ 25 копеекъ, доставило бы казнѣ отъ 1½ до 2½ милл. рубл. прибавочнаго сбора.

3) По мнѣнію протекціонистовъ развитіе мануфактурной системы могло бы имѣть выгодное вліяніе на сельское хозяйство въ Россіи. Они говорятъ, что у насъ рабочая плата сельскимъ работникамъ весьма низка, особенно сравнительно съ таковою фабричныхъ работниковъ. Они говорятъ также, что у насъ цѣна на хлѣбъ низка и отъ того низка цѣна земли. Но если бы имѣть внутри государства мануфактурные центры, тогда рабочіе получали бы большее вознагражденіе, а хлѣбъ не нужно было бы везти къ портамъ

* *Tengoborsky, Etudes sur les forces productives de la Russie. Tom. 4, p. 609.*

** 12.381,900 рубл. на черный чай; 4.594,700 р., на цвѣточный. Всего 16.976,600 рублей. Пошлины получается отъ 4 — 5 милл. рублей.

для отпуска за границу; онъ продавался бы дома, для снабженія фабричныхъ работниковъ, которые не занимались бы болѣе сельскимъ хозяйствомъ, и слѣдовательно продавался бы, по уменьшенному числу сельскихъ производителей и уменьшенному количеству добываемаго хлѣба, за высшую цѣну. Черезъ это доходы помѣщиковъ должны были бы возвыситься, а вмѣстѣ съ тѣмъ и цѣнность имѣній, которая соображается съ доходомъ. Конечно, внѣшняя торговля можетъ ограничиться, когда вмѣсто иноземныхъ товаровъ будутъ продаваться домашнія; можетъ сократиться и сбытъ нашихъ сырыхъ издѣлій. Но это, будто бы, нисколько не причинитъ ущерба народной промышленности, такъ какъ одновременно внутренняя торговля получить болѣе обширные размѣры, а сырые матеріалы будутъ сбываться на отечественныхъ фабрикахъ.

И такъ протекціонисты думаютъ произвести благосостояніе народа всеобщю дороговизною. Пусть, при покровительственной системѣ, будутъ дороги фабричныя издѣлія, говорятъ они; за то будутъ дороги хлѣбъ, земля, рабочая плата, и все поправится! Но вопросъ, откуда будетъ получаться высшій платежъ за все это? Если земледѣльцы и фабриканты будутъ за все брать дороже другъ съ друга; то они не имѣютъ никакой выгоды; напротивъ, по причинѣ рѣдкости продуктовъ, всё они будутъ въ большей потерѣ. Если же земледѣльцы и фабриканты будутъ брать высшія цѣны съ тѣхъ классовъ въ обществѣ, которые не имѣютъ возможности возвысить цѣны за свои произведенія; то для народа вообще, при такомъ ходѣ вещей, не произойдетъ никакой выгоды. Барыши однихъ, убытки другихъ классовъ; въ результатѣ ничего. Но такъ какъ барыши произойдутъ отъвысокихъ цѣнъ, а эти отъ рѣдкости товаровъ, при ихъ худомъ качествѣ то истинное благосостояніе на-

рода, которое измѣряется количествомъ и свойствомъ его потреблений, должно будетъ упасть. Послѣ этихъ общихъ соображеній, разберемъ теперь нѣкоторыя частности. Что касается до цѣны хлѣба; то возвышеніе ея въ нѣкоторыхъ мѣстахъ скорѣе можетъ быть тягостно. У насъ есть нѣсколько губерній, въ которыхъ хлѣбъ и теперь продается дорого, какъ въ эстляндской, лифляндской и курляндской, въ ковенской, псковской, новгородской, петербургской и олонекской. Вотъ уже 8 губерній, въ которыхъ рожь стоитъ отъ 5 руб. до 6 р. 50 коп.; дальнѣйшее поднятіе ея цѣны было бы стѣпенительно. Не смотря на такую высокую цѣну хлѣба, земля продается тамъ весьма дешево, сравнительно съ западными государствами. Въ бельгійской провинціи Геннегау рожь, въ десятилѣтіе съ 1840 по 1850 годъ, продавалась по 6 рубл. 29 коп.; между тѣмъ десятина пахотной земли стоила 1,024 рубля сер! Нечего намъ и сравнивать свои земельныя цѣны съ западными, хотя цѣна хлѣба въ приведенныхъ губерніяхъ весьма приближается къ геннегауской. И такъ въ этихъ 8 губерніяхъ заботиться о возвышеніи хлѣбныхъ цѣнъ чрезъ введеніе фабрикъ было бы совершенно излишне. Назовемъ еще 8 губерній, въ которыхъ цѣна хлѣба не столь высока, однако же достаточно.

За четверть ржи.

Витебская.	4	рубл.	84	коп.
Архангельская	4	»	73	»
Виленская.	4	»	75	»
Могилевская.	4	»	22	»
Гродненская	4	»	19	»
Минская.	4	»	11	»
Смоленская.	4	»	18	»
Московская.	3	»	91	»

* Справки у Тенгоборскаго въ *Etudes sur les forces product. de la R.* Т. 1.

Извѣстно, что и въ этихъ губерніяхъ, не исключая даже московской, въ которой фабричная система достигла наивысшаго развитія и городскіе жители представляютъ значительную численность, цѣна земли чрезвычайно разнится отъ геннегауской. И такъ мы вновь скажемъ, что въ этихъ губерніяхъ дальнѣйшее возвышеніе цѣны хлѣба было бы стѣснительно; потому введеніе, или распространеніе мануфактурной системы, въ этихъ видахъ, было бы неумѣстно. Цѣна же земли низка въ губерніяхъ этихъ и вообще въ Россіи не отъ недостатка фабрикъ и дешевизны хлѣба, а отъ недостатка покупателей. У насъ крестьяне, государственные, удѣльные и помѣщичьи, всѣ снабжены землею. Для чего же имъ покупать землю и тратить на то капиталъ, хотябъ они его и имѣли? За тѣмъ, мѣщане и купцы не покупаютъ земли и не строятъ себѣ усадьбъ по трудности, при теперешнихъ обстоятельствахъ, найти вольнонаемныхъ работниковъ и вести хозяйство на коммерческомъ основаніи. Но нѣтъ сомнѣнія, что когда помѣщичьи крестьяне получатъ свободу движенія, тогда они, не имѣя даровой земли, какъ казенные крестьяне, и будучи обязаны исправлять барщину или платить оброкъ, предпочтутъ имѣть хотя клочокъ собственной земли. Представимъ себѣ, что по истеченіи нѣкотораго времени появится у насъ нѣсколько милліоновъ покупателей земли: * естественно, что при такомъ соперничествѣ цѣна земли, на которую теперь совсѣмъ не является охотниковъ, возрастетъ весьма значительно. Это доказываетъ и примѣръ остзейскихъ губерній, гдѣ, послѣ эманципаціи крестьянъ, земля значительно поднялась въ цѣнѣ оттого, что появилось много покупателей изъ крестьянскаго сословія.

* Помѣщичьихъ крестьянъ по 3 ревизіи оказалось 10.708,900 душъ.

Правда, что у насъ много и такихъ губерній, гдѣ цѣна на хлѣбъ дѣйствительно низка. Еслибъ въ нихъ вдругъ, и безъ всякихъ пожертвованій, могла появиться мануфактурная система; еслибы вмѣстѣ съ тѣмъ цѣны на сельскіе предметы—хлѣбъ, ленъ, сало, поднялись, и появились въ оборотѣ фабричныя издѣлія, доступныя по цѣнѣ; то это было бы дѣломъ, полезнымъ для цѣлой націи. Но это не болѣе, какъ мечта протекціонистовъ, какъ стремленіе, лишенное всякой практичности, не смотря на то, что они себя называютъ людьми, по преимуществу практическими. Мануфактурная система должна быть прежде создана, а это не можетъ быть безъ огромныхъ жертвъ народа, который въ теченіе неопредѣленнаго времени будетъ подвергнутъ всѣмъ неудобствамъ дороговизны и недостатка товаровъ. И послѣ всѣхъ этихъ жертвъ, устроится ли еще мануфактурная система—это большой вопросъ; обыкновенно дѣло оканчивается зведеніемъ только нѣсколькихъ фабрикъ, какъ это можно сказать о зеркальныхъ, фаянсовыхъ, фарфоровыхъ и бронзовыхъ фабрикахъ, которыхъ очень мало, не смотря на тарифное покровительство. Другія же фабрики хотя и распространяются въ большомъ числѣ, однако же не обрабатываютъ туземныхъ матеріаловъ, какъ хлопчатобумажныя и шелковыя: онѣ на сбытъ сырыхъ продуктовъ—сала, пеньки, льна, и на развитіе сельскаго хозяйства въ Россіи, не имѣютъ никакого вліянія. Понятно впрочемъ, почему мануфактурная система не утверждается однимъ тарифомъ: для нея нужны капиталъ, познанія и предпріимчивость. Капиталъ не фабрикантовъ извѣстнаго рода, а народа вообще, протекціонизмъ задерживаетъ въ образованіи, ибо уменьшаетъ общее производство. Познанія и предпріимчивость также протекціонизмъ нисколько не развиваетъ; напротивъ онъ поощряетъ отсталость и равнодушіе къ усовершенствован-

ніямъ. Послѣ всего сказаннаго, интересъ землевладѣльцевъ не состоитъ нисколько въ томъ, чтобъ были высокія пошлины тарифа, а въ томъ, чтобъ было все дешево, и чтобъ была возстановлена хозяйственная независимость крестьянина, которая доставитъ ему возможность образовать хотя малые капиталы и обеспечивать свое положеніе пріобрѣтеніемъ недвижимой собственности.

Что дѣйствительно тарифъ не можетъ изъ ничего произвести мануфактурную систему и что, въ этомъ отношеніи, при отсутствіи другихъ истинныхъ двигателей производства, капитала и познаній, имѣетъ полное примѣненіе начало — *ex nihilo nihil fit*, тому видимъ мы неоспоримое доказательство въ Россіи. Правда, что подѣ покровительствомъ, сначала запретительнаго, а послѣ охранительнаго тарифа, у насъ нѣкоторыя фабрики значительно распространились, на примѣръ хлопчатобумажныя. Но и за границей промышленность не дремлетъ, и тамъ она въ то же время сдѣлала огромные успѣхи: потому наши бумажныя фабрики, относительно доброкачественности и дешевизны товара, все таки очень далеко отстоятъ отъ заграничныхъ. Г. Бутовскій, бывшій предсѣдатель московскаго отдѣленія мануфактурнаго совѣта, въ статьѣ своей, о запретительной системѣ и о новомъ тарифѣ, напечатанной въ *Экономическомъ Указателѣ*, за 1858 годъ, положительно говоритъ (стр. 1063), что теперешнее обложеніе составляетъ не менѣе 80% цѣны дешевыхъ ситцевъ, манчестерскихъ, руанскихъ и эльберфельдскихъ. Но если таково должно быть обложеніе для того, чтобъ охранять сбытъ туземныхъ ситцевъ; то производство ихъ должно стоять на весьма низкой степени, сравнительно съ заграничными. И неудивительно, что фабричная промышленность достигла столь слабаго развитія, когда помотришь, съ какими трудностями она должна бороться. Тенго-

борскій, который по своему высокому положенію имѣлъ столько достовѣрныхъ свѣдѣній въ своихъ рукахъ и который первый осмѣлился сказать правду о нашей промышленности, очень мѣтко указалъ на причины, препятствующія ея успѣху. * По его мнѣнію, у насъ капиталовъ мало и проценты по ссудамъ платятся высокіе; машины, химическіе продукты, красильныя вещества, желѣзо, необходимое для механизмовъ и инструментовъ, и въ нѣкоторыхъ фабричныхъ мѣстахъ топливо, дороги; фабриканты, вышедши изъ низшихъ классовъ, не имѣютъ надлежащаго образованія; подмастерья, рисовальщики, красильщики и механики выписываются изъ-за границы съ большими расходами; въ лѣтнее время многія фабрики, по неимѣнію работниковъ, удаляющихся въ свои дома, останавливаютъ дѣйствіе. Нѣкоторыя изъ этихъ препятствій такого рода, что устраненіе ихъ въ будущемъ чрезвычайно неопредѣленно, именно недостатокъ капиталовъ, недостатокъ образованности, недостатокъ машинъ, топлива и даже мастеровъ. Это въ нѣсколькихъ словахъ значитъ — не на что работать, нечѣмъ работать, и некому работать. Въ такомъ-то положеніи находится наша промышленность, хотя уже 35 лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ изданъ былъ тарифъ, которымъ введена была запретительная система. Тенгоборскій полагаетъ, что за исключеніемъ немногихъ товаровъ, какъ нѣкоторые сорта полотна, шелковыхъ матерій и ординарная сукна, въ Москвѣ и Петербургѣ, сравнительно съ Германіею, все покупается 60 процентами дороже, нѣкоторые предметы даже 80 процентами, а часто и вдвое дороже. При этомъ не должно забывать, что сдѣланное Тенгоборскимъ сравненіе

* *Tengoborsky*, *Etudes sur les forces prod. de la Russie*. 2 vol. p. 200 (Ed. de 1832)

цѣны относятся къ столицамъ Россіи, въ которыхъ товары, по причинѣ обширной ими торговли, гораздо дешевле. Что же должно сказать о цѣнахъ въ губернскихъ и особенно въ уѣздныхъ городахъ?

4) Наконецъ разсмотримъ послѣдній доводъ, представляемый протекціонистами. Въ Россіи, въ продолженіе зимняго времени, земледѣльческія работы прекращаются, и потому необходимо, чтобы для этого времени крестьяне могли находить себѣ занятіе на фабрикахъ. Эта особенная важность фабрикъ, основанная на природѣ мѣстности и хозяйственномъ бытѣ края, заставляетъ искать опоры въ тарифѣ. Если фабрикъ нѣтъ, то ихъ надо создать запретительною системою; а если онѣ есть, то ихъ надлежитъ поддержать защитою противъ иноземнаго соперничества.

Что въ зимнее время крестьянинъ долженъ искать какихъ нибудь выгодныхъ занятій и заработать деньги, для уплаты податей, господскаго оброка, или для покупки необходимыхъ вещей въ его хозяйствѣ, это не подлежитъ никакому сомнѣнію. Не видно только, почему крестьянинъ, внѣ фабрикъ, не можетъ будто бы никакъ найти себѣ спасенія. Въ Россіи много есть крестьянскихъ промысловъ, которымъ предаются крестьяне въ своихъ деревняхъ, или на которые они отправляются иногда и въ далекія мѣста. Эти промыслы доставляютъ сельскому жителю возможность зарабатывать деньги для его нуждъ, не обращаясь къ фабрикамъ. Эти промыслы существуютъ у насъ издревле, тѣсно связаны съ физическимъ характеромъ мѣстности и народными обычаями и доставляютъ предметы, необходимѣйшіе для потребленія крестьянъ и потому распродаваемые въ огромномъ количествѣ. Стоитъ только взглянуть на примѣръ на нижегородскую губернію, чтобы убѣдиться въ истинно-народномъ значеніи тамошнихъ крестьянскихъ промысловъ, возникшихъ и под-

держиваемыхъ безъ всякаго тарифнаго покровительства. Они въ немъ и не имѣютъ пужды, потому что неразрывно связаны съ характеромъ народа и съ природою, двумя прочѣйшими опорами всякаго экономическаго факта. Въ нижегородской губерніи, * въ семеновскомъ уѣздѣ однихъ токарныхъ и ложкарныхъ заведеній считается до 700; на нихъ выдѣлываются ложки, чашки, ведра, кадки и другая деревянная посуда. Тамошніе жители занимаются еще паведеніемъ лака и позолоты на деревянную посуду; заведеній, сюда относящихся, считается до 650. Выдѣлка кожъ и различнаго товара изъ нихъ значительна въ нѣкоторыхъ уѣздахъ нижегородской губерніи. Въ одномъ тояко селѣ Богородскомъ, горбатовскаго уѣзда, по крестьянскимъ домамъ размѣщено 95 кожевенныхъ заведеній. Изъ выдѣлываемыхъ на нихъ кожъ шьютъ до 1 милліона паръ рукавицъ, сбываемыхъ на разныхъ ярмаркахъ. Въ княгининскомъ уѣздѣ выдѣлываются кожи, изъ которыхъ шьютъ шапки; занимаются дубленіемъ и крашеніемъ овчинъ, на полушубки, которые въ значительномъ количествѣ развозятся на ярмарки и *даже отпускаются за границу!* Не станемъ называть многихъ другихъ мѣстностей, гдѣ занимаются такими же промыслами, и обратимся къ выдѣлкѣ валянаго товара. Въ южной части одного семеновскаго уѣзда, на прострaнствѣ 45 верстъ въ длину и 25 верстъ въ ширину, жители занимаются приготовленіемъ валяной обуви, шляпъ, кошмы, войлоковъ и ковровъ. Такъ и во всѣхъ губерніяхъ мы найдемъ, что жители болѣе или менѣе занимаются, въ зимнее время, разными промыслами, пзвозомъ и работами.

Здѣсь слышимъ мы насмѣшливое возраженіе, которое

* Эти статистическія свѣдѣнія почерпнуты изъ книги, изданной г. Крюковымъ въ 1853 году: *Очеркъ мануфактурно-промышленныхъ силъ Россіи*. Данныя заимствованы имъ изъ департамента мануфактуръ и внутренней торговли.

намъ дѣлають: неужели великая нація можетъ удовольствоваться такими промыслами, остановиться на выдѣлкѣ дегтя, деревянной посуды, валяной обуви, и нейти впередъ, на пути мануфактурныхъ успѣховъ и образованности?

Мы не можемъ согласиться, что крестьянскіе промыслы не способны къ развитію и потому поддерживаютъ неподвижность образованія въ народѣ. Напротивъ, многіе промыслы изъ тѣхъ, которыми занимаются крестьяне, могутъ быть весьма усовершенствованы и требуютъ основательныхъ знаній въ химіи и механикѣ. Самое добываніе дегтя, еслибъ оно было соединено съ добываніемъ другихъ продуктовъ сухой перегонки, пека, смолы, освѣтительнаго газа, скипидара, уксуса, или съ механическою распилкою досокъ паровою силою и водою, можетъ быть ведено съ особеннымъ успѣхомъ только тогда, когда производитель обладаетъ основательными познаніями въ техническихъ наукахъ. Окраска разной посуды и наведеніе лаковъ, кожевенное дѣло, дубленіе тулуповъ нисколько не антипатичны успѣху и способны къ постоянному развитію. Если же до сихъ поръ этого не замѣчается, то обвинять въ томъ никакъ нельзя свойство промысловъ. Противники народныхъ промысловъ утверждаютъ совершенно неосновательно, что только бумажныя или шелковыя фабрики ведутъ къ промышленному успѣху и образованію. Мы полагаемъ, что собственно народному образованію онѣ даже менѣе способствуютъ, чѣмъ мелкая производительность и ремесленность, и что кожевникъ, имѣющій собственное заведеніе, находится въ лучшемъ положеніи къ пріобрѣтенію образованія, свойственнаго его быту, чѣмъ работникъ, занимающійся на бумажной фабрикѣ. Въ отношеніи къ матеріальному благосостоянію крестьянъ и вообще рабочаго класса, существованіе большихъ фабрикъ, снабженныхъ дорогими механиз-

мами и значительными капиталами, также не может быть всегда желательно. Ибо съ ними не могут соперничествовать простые, крестьянскія заведенія и потому падаютъ, а крестьяне изъ независимыхъ содержателей превращаются въ простыхъ работниковъ.

Говоря о нашемъ климатѣ и морозахъ зимы, надобно скорѣе подумать о сохраненіи топлива, безъ котораго народъ можетъ бѣдствовать, чѣмъ о распространеніи фабрикъ, истребляющихъ огромное количество дровъ. Уже въ Москвѣ дрова достигли весьма высокой цѣны. Другія мѣстности также отъ того не далеки.

§ 55. Разсмотрѣвъ международную торговлю, въ отношеніи къ теоріи, и найдя, что теорія эта нисколько не колеблена возраженіями русскихъ протекціонистовъ, мы естественно приходимъ къ заключенію, что самая лучшая экономическая система внѣшней торговли есть система свободная, не стѣсняемая никакими посторонними правилами мнимаго покровительства туземной промышленности. Однако же нѣкоторые экономисты, принадлежащіе къ школѣ свободного торгога, полагаютъ, что онъ можетъ быть ограниченъ въ одномъ случаѣ: когда желаютъ водворить новую промышленность. Частные люди за нее приняться сами собою не могутъ, потому что въ началѣ произведенія ихъ не

* Въ С. Петербургскихъ Вѣдомостяхъ, 256 № за 1858 годъ, была сообщена статья Ярославскихъ губерскихъ Вѣдомостей, авторъ которой пишетъ, что въ Ярославской и нѣкоторыхъ другихъ губерніяхъ существуютъ обширныя фабрики, освѣщаемыя газомъ, который добывается изъ бересты (коры, сдираемой съ березы). Получая по 30 коп. за пудъ бересты, крестьянинъ обдираетъ березовые лѣса, какіе попадутся ему подъ руку, при чемъ ободранные деревья онъ оставляетъ на мѣстѣ, потому что везти ихъ на продажу невыгодно. «Несчетное множество березовыхъ пней, говоритъ авторъ, въ верхнихъ частяхъ бассейна Волги ободраны и подсохли, а несравненно большаго истребленія березовыхъ лѣсовъ надо ожидать въ будущемъ.»

будутъ въ состояніи соперничествовать съ заграничными и слѣдовательно пускать въ такое дѣло свой капиталъ значило бы подвергаться вѣрнымъ убыткамъ. Между тѣмъ промышленность иногда обѣщаетъ, по особымъ благоприятнымъ обстоятельствамъ, значительныя выгоды въ будущемъ. Потому, для привлеченія въ нее капиталовъ, слѣдуетъ обложить подобныя иноземныя издѣлія тарифною пошлиною и настоящими пожертвованіями купить будущія выгоды. Эта пошлина, въ своей величинѣ и срокѣ существованія, должна быть соображена съ особенными обстоятельствами и подлежитъ снятію, когда пройдетъ время, назначенное для испытанія, можетъ ли промышленность укорениться, чтобы существовать наконецъ собственными силами.

Такое соображеніе само по себѣ конечно правильно; но на практикѣ, примѣненіе его едва ли можетъ доставить ожидаемыя выгоды и едва ли удобно. Прежде всего скажемъ, что опредѣлить выгоды, которыя имѣютъ произойти отъ какой нибудь новой промышленности въ будущности, болѣе или менѣе отдаленной, очень трудно, если вообще возможно. Во всякомъ случаѣ ошибка, въ предметахъ новыхъ и соображаемыхъ по однимъ трудно опредѣлимымъ вѣроятностямъ успѣха, весьма возможна. Тѣмъ не менѣе, когда наступитъ срокъ снятія покровительственныхъ пошлинъ; то протекціонисты могутъ на то жаловаться и представлять, что неуспѣхъ зависѣлъ не отъ нихъ и что стоить только еще нѣсколько времени продлить покровительство, какъ ожиданія исполнятся и ихъ производство сдѣлается независимымъ. А послѣ того въ производствѣ этомъ завязано будетъ слишкомъ много капиталовъ и рабочихъ, такъ что по симпатіи къ нимъ или по расчетливости опять нужно будетъ отложить снятіе пошлинъ. Кромѣ того, если въ одномъ случаѣ отступить отъ начала свободной торговли;

то могут представиться и другіе весьма благовидные случаи къ подобнымъ изытіямъ, такъ что ихъ совокупность составитъ болѣе или менѣе обширную, протекціонную систему, отъ которой потомъ освободиться будетъ чрезвычайно трудно.

Но отступленія отъ экономическаго начала свободной торговли должны быть, безъ всякаго сомнѣнія, сдѣланы по причинамъ *финансовымъ* или *политическимъ*. 1) По причинамъ финансовымъ, ибо правительства, для удовлетворенія государственнымъ потребностямъ, имѣютъ нужду въ денежныхъ средствахъ и для того облагаютъ иногда сборами разные товары. Къ таковымъ сборамъ принадлежатъ таможенные пошлины, взимаемая съ привезимыхъ иностранныхъ товаровъ. Разумѣется, что уничтожить эти пошлины можно только тогда, когда ихъ можно заѣхать другими, болѣе соразмѣрными и производительнымъ. До тѣхъ же поръ онѣ должны остаться по финансовымъ соображеніямъ, то есть какъ источникъ для удовлетворенія государственнымъ потребностямъ. Но если бы нѣкоторые промыслы въ государствѣ подлежали налогу (или акцизу), тогда какъ за границу они были бы свободны? Въ такомъ случаѣ справедливость въ отношеніи къ обложеннымъ промысламъ требуетъ, чтобъ для уравненія условій конкуренціи и иностранные подобные товары были обложены, при ввозѣ, равнымъ налогомъ. 2) По причинамъ политическимъ. Важнѣйшій интересъ для государства есть самосохраненіе; этому интересу должны уступить экономическіе выгоды. Нѣкоторые промыслы доставляютъ способы обороны какъ бѣлое и огнестрѣльное оружіе, порохъ, боевые снаряды. Правительство, не имѣющее въ собственной странѣ фабрикъ, которыя доставляютъ военныя потребности, можетъ подвергнуться большой опасности въ случаѣ нападенія непріа-

теля. Онъ можетъ пресѣчь всякій подвозъ боевыхъ снарядовъ и лишить средствъ обороны. А потому, для поддержки фабрикъ, снабжающихъ военными средствами, необходимо наложить тарифную пошлину на иностранныя подобныя издѣлія. Но и эта предосторожность будетъ излишнею для государства, которое имѣетъ многообразныя сношенія съ различными странами, откуда можетъ получать все, необходимое для веденія войны, и которое, по обширности своей границы, не можетъ быть со всѣхъ сторонъ окружено непріятельскими силами.

Повторимъ вкратцѣ изложенное нами. Свободная торговля есть такое экономическое состояніе, которое наиболѣе совмѣстно съ интересами народовъ. Эта свобода можетъ быть только ограничена по видамъ финансовымъ или политическимъ. Если же существуютъ, кромѣ того, ограниченія въ видахъ мнимаго покровительства туземной промышленности; то эти протекціонныя ограниченія должны быть сняты, для пользы народа и казны. Конечно, освобожденіе торговли отъ протекціонныхъ ограниченій не должно происходить внезапно; ибо такое возстаповленіе естественнаго движенія промышленности и народныхъ интересовъ, не смотря на его справедливость и законность, можетъ быть весьма вредно для частныхъ лицъ, которые до тѣхъ поръ пользовались покровительственною системою и подъ ея защитою завязали въ промыслы значительные капиталы. И такъ пусть освобожденіе торговли отъ протекціонизма, изъ снисходительности къ частнымъ людямъ, совершается съ благоразумною постепенностію, но и не съ излишнею медленностію, ибо интересы эти противостоятъ народнымъ выгодамъ. Отмѣна покровительствуемыхъ пошлинъ, въ дѣйствіяхъ своихъ на народное благосостояніе, можетъ быть сравнена съ открытіемъ новаго способа производства. Народъ, вмѣсто того, чтобъ

дома производить тѣ или другіе товары, получаетъ ихъ изъ-за границы, лучше и дешевле; точно такъ, какъ онъ получаетъ ихъ лучше и дешевле, когда вводятся новоизобрѣтенныя машины. Конечно, введеніе машинъ можетъ производить, среди всеобщихъ выгодъ народа, убытки для нѣкоторыхъ предпринимателей и мастеровъ, которые до того работали ручными или другими безъискусственными способами. Не смотря на то, машины вводятся; мастера и рабочіе находятъ себѣ занятіе въ другихъ промыслахъ, а тѣ изъ нихъ, которые, не смотря на свои усилія, приходятъ въ бѣдность, могутъ быть предоставлены частной и общественной благотворительности. Въ недавнее время у насъ въ Россіи стали распространяться желѣзныя дороги и рѣчные пароходы. Конечно отъ тѣхъ и другихъ лишаются выгоды извозчики и бурлаки. И однако улучшенныя средства движенія все-таки размножаются, и на дѣлѣ нисколько не замѣчается, чтобъ извозчики и бурлаки оттого пришли въ разореніе.

§ 56. Англія есть та классическая страна государственнаго хозяйства, въ которой возникли важнѣйшія экономическія и финансовыя преобразованія и откуда они распространились во всехъ образованныхъ государствахъ. Мысль объ освобожденіи международной торговли отъ стѣсненій протекціонизма въ первый разъ была систематически и съ поразительною убѣдительною изложена знаменитымъ Ад. Смитомъ въ сочиненіи: О богатствѣ народовъ, изданномъ въ 1776 году. Эта мысль вѣроятно нашла сочувствіе въ англійскомъ министерствѣ, потому что Ад. Смитъ вскорѣ послѣ получилъ довольно важное мѣсто по таможенному управленію. Но не смотря на то, приложеніе къ дѣйствительности начала свободной торговли долго было отлагаяемо по сильной оппозиціи, которую оно встрѣчало со стороны промышленностей, болѣе или менѣе заинтересованныхъ въ

вопросъ. Первый толчекъ тарифнымъ преобразованіямъ дали лондонскіе купцы, которые въ 1820 году представили британскому Парламенту просьбу и въ ней доказывали вредъ, истекающій для торговли отъ ложнаго покровительства, оказываемаго промышленности. Тогда низшая и высшая палаты назначили комитеты для разсмотрѣнія способовъ къ поддержанію и усиленію виѣшней торговли. Комитеты эти представили весьма важные отчеты о своихъ засѣданіяхъ и не только общимъ образомъ признали начало свободнаго торгова, но и въ частности предлагали нѣкоторыя смягченія въ таможенныхъ пошлинахъ. Однакоже не прежде 1823 года приступлено было къ дѣйствительной сбавкѣ нѣкоторыхъ пошлинъ, именно же въ управленіе *Хаскисона* министровъ торговли. * Трудно себѣ представить, что еще въ это время въ Англіи, столько славившейся всегда своими механическими производствами, существовало запрещеніе на ввозъ иностранныхъ шелковыхъ товаровъ. А еще труднѣе представить себѣ, что даже нашлись люди, которые всѣми силами противодѣйствовали предложенію *Хаскисона* — запрещеніе это снять и замѣнить его пошлиною въ 30% по цѣнности. Эти люди, увлекаемые своими расчетами и эгоизмомъ, были шелковые лондонскіе фабриканты. Они, разумѣется, нисколько не говорили о собственныхъ своихъ выгодахъ; по ихъ словамъ они ихъ и не получали. Но они указывали на полмилліона рабочаго народа, который, со снятіемъ запрещенія, долженъ былъ будто бы придти въ крайнюю нищету. Однакожъ разсмотрѣніе шелковаго производства, въ отношеніи техническомъ и хозяйственномъ,

* См. *Richelot, Histoire de la réforme commerciale en Angleterre. 2 vol. Par. 1833.* — *Tooke, history of prices, vol. V, p. 391 — 479.* — Обзоръ успѣховъ свободнаго тарифа въ Англіи, статья И. Горлова въ Библіотекѣ для Чтенія, 1857, въ декабр. книжкѣ.

раскрыло эгоистическіе виды фабрикантовъ, такъ что поданная ими просьба Парламенту, объ удержаніи стараго порядка, была оставлена безъ вниманія, и предложеніе Хаскисона, о замѣнѣ запрещенія 30-процентною пошлиною, получило законную силу. Прошло 34 года послѣ этого снятія запрещенія, и что же, шелковая фабрикація погибла, какъ предрекали фабриканты? Эта фабрикація не только не погибла, но въ состояніи была вынести повое пониженіе пошлины на иностранные товары, и даже усилилась. Подверженная иноземному соперничеству, она сдѣлала много нововведеній, которыя дали ей возможность распространить свою дѣятельность. Самымъ лучшимъ доказательствомъ этого служить фактъ, что въ настоящее время потребление шелка сырца составляетъ 207,000 пудъ ежегодно, тогда какъ въ 1824 году оно составляло только 76,000 пудъ.

Не будемъ останавливаться на другихъ преобразованіяхъ тарифа, возбужденныхъ Хаскисономъ. Довольно сказать, что съ 1824 по 1826 годъ сбавлено было пошлинъ, по приблизительной оцѣнкѣ, на 30 милл. рублей сер. и не смотря на то, таможенный доходъ почти нисколько не уменьшился.

Съ 1830 годовъ англійское законодательство обратилось къ другимъ важнѣйшимъ вопросамъ, какъ: преобразование правилъ о вспоможеніи бѣднымъ, отпускъ на волю негровъ въ англійскихъ колоніяхъ, разсмотрѣніе положенія фабричной системы, особенно же найма въ фабричную работу женщинъ и дѣтей, превращеніе десятины въ денежный сборъ и такъ далѣе. Но съ 1842 года опять начинается новый рядъ важнѣйшихъ тарифныхъ преобразованій; тогда въ кабинетъ министровъ вступилъ знаменитый *Робертъ Пиль*. * Этотъ государственный человекъ прежде былъ протекціонистомъ;

* См. Историческій очеркъ: Sir Robert Peel, par Guizot. Paris, 1837.

но склонился въ пользу свободной торговли особенно послѣ подачи отчета комитетомъ, который наряженъ былъ Парламентомъ въ 1840 году, съ тѣмъ чтобы разсмотрѣть, въ какой степени существовавшія таможенные пошлины на ввозные товары доставляютъ покровительство для туземной промышленности, или служить источникомъ казеннаго дохода. Изъ отчета этого комитета оказалось, что дѣйствовавшій тогда въ Англии тарифъ заключалъ въ себѣ 1150 статей, которыя всѣ вмѣстѣ приносили 138 милл. руб. сер. таможенного дохода, и что почти весь этотъ доходъ, а именно 94% его, приносимъ былъ только 17 статьями. За тѣмъ еще 4% дохода были приносимы 29 статьями, а остальные 2 процента 1104 статьями. Очевидно было, что тарифъ, который по множеству статей составлялъ цѣлый лексиконъ, по напрасну затруднялъ торговлю и что онъ былъ причиною бесполезныхъ расходовъ на усиленіе таможенного штата, тогда какъ, по всей вѣроятности, какихъ-нибудь сорокъ съ небольшимъ статей могли бы доставить весь таможенный доходъ. Чтоже касается до цѣлей, съ которыми были установлены таможенные пошлины; то изъ 17 вышеупомянутыхъ статей только 6 были обложены въ видахъ казеннаго интереса — чай, табакъ, вино, бумага хлопка, коринка и изюмъ; а остальные были установлены съ протекціонными видами. Непосредственнымъ послѣдствіемъ такой тарифной системы было вздорожаніе многихъ предметовъ, изъ которыхъ одни были необходимы для пропитанія, на примѣръ хлѣбъ и кофе, другіе служили матеріаломъ для одежды и издѣлій. Англійскіе статистики вычислили, что это вздорожаніе причиняетъ націи ежегодной потери 300 милл. рубл. сер. Конечно, покровительство туземной промышленности обходилось, по такой цѣнѣ, слишкомъ дорого. Притомъ покровительство это было совершенно мнимое: результа-

томъ его было въ сущности то, что истинныя народныя выгоды были постоянно приносимы въ жертву то тому, то другому классу производителей. Если одинъ классъ производителей получалъ какия нибудь преимущества, то обыкновенно начиналъ жаловаться другой; чтобъ его успокоить, англійское правительство предоставляло и ему монополію; а народныя выгоды страдали въ томъ и другомъ случаѣ. Такъ англійское купечество получило монопольное право на торговлю съ колоніями, при исключеніи всѣхъ иноземныхъ купцовъ. Колоніи чрезъ эту монополію разумѣется теряли, и чтобъ ихъ за то вознаградить, англійское правительство воспретило, или ограничило ввозъ въ Англію, изъ чужихъ краевъ, нѣкоторыхъ товаровъ, производившихся въ колоніяхъ. Въ первомъ случаѣ теряли колоніи для англійскаго купечества, въ послѣднемъ Англія для нѣкоторыхъ производителей въ колоніяхъ, и эта система обоюдныхъ потерь была названа громкимъ именемъ колониальной политики!

Эти результаты тарифной системы, обнаруженные комитетскимъ отчетомъ, склонили Р. Пилья предложить значительныя исправленія въ тарифѣ. Но сбавка податей могла произвести, по крайней мѣрѣ въ первое время, нѣкоторое уменьшеніе въ таможенномъ доходѣ, что могло быть особенно затруднительно тогда, ибо Р. Пиль, вступивъ въ министерство, нашелъ финансовую часть въ большемъ разстройствѣ и ежегодный дефицитъ составлялъ до 15 милл. рублей сер. Въ этихъ обстоятельствахъ нельзя было прибѣгать къ какому нибудь обыкновеннымъ финансовымъ средствамъ, въ родѣ выпуска казначейскихъ билетовъ; потому что это кончилось бы приращеніемъ государственнаго долга. Надлежало придумать такую мѣру, которая бы въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ поддержала финансы и не обратилась въ обремененіе государственнаго долга. Эта мѣра была новый

налогъ, который и былъ предложенъ Р. Пилемъ. По его соображеніямъ, налогъ этотъ, назначенный на доходы гражданъ, достигшіе опредѣленной величины (income tax), не только могъ пополнить дефицитъ, но кромѣ того дать избытка до 7.200,000 рубл. сер., который могъ бы быть употребленъ для сбавки таможенныхъ податей съ разныхъ иноземныхъ товаровъ. Низшая палата приняла предложеніе Р. Пилы и опредѣлила ввести на 3 года упомянутую подоходную подать съ лицъ, имѣющихъ болѣе 900 рубл. сер. ежегоднаго дохода, въ размѣрѣ 3% съ этого дохода. вмѣстѣ съ тѣмъ въ тарифѣ многія запрещенія были сняты; на многіе предметы, служившіе матеріалами для фабрикъ, пошлина понижена до 5% ихъ цѣнности; для предметовъ, частью обработанныхъ, пошлина назначена въ 12%, а для окончательно сдѣланныхъ 20%. Конечно партія протекціонистовъ оказывала этимъ торговымъ реформамъ сильное противодѣйствіе, но оно осталось безуспѣшнымъ противъ доводовъ науки и здраваго смысла. Протекціонистамъ заводчикамъ, требовавшимъ высшей покровительственной пошлины, отъ 30 до 40% цѣнности, было поставлено на видъ особенно то обстоятельство, что такая высшая пошлина была бы совершенно напрасна, ибо контрабанда тайно водворяла въ Англію всѣ важнѣйшіе товары съ платежемъ премии застрахованія, составлявшей отъ 8 до 15% цѣнности.

По прошествіи трехлѣтія, въ 1845 году, на которое подоходная подать была опредѣлена, Р. Пилъ предложилъ Парламенту продолжить ее съ тѣмъ, чтобы произвести новыя сбавки въ тарифѣ. Ему удалось привести въ исполненіе и этотъ финансовый планъ, который обширностію размѣровъ и важностію денежныхъ интересовъ превосходилъ все, дотолѣ сдѣланное въ этомъ родѣ, не исключая и смѣлыхъ Хаскисоновыхъ реформъ. Тарифъ былъ совершенно

преобразованъ, такъ что ояъ заключалъ въ себѣ только 590 статей, вмѣсто 1,150, числившихся въ немъ въ 1840 году. По этому случаю предвидѣлся дефицитъ въ таможенномъ доходѣ не менѣе 20 милл. рубл. сер., который предполагали пополнить сборомъ изъ подоходной подати.

Но въ 1846 году случившійся неурожае картофеля въ Ирландіи, угрожавшій голодомъ этой странѣ, возбудилъ вопросъ, который кончился уничтоженіемъ еще одной, самой тягостной монополіи. Она требуетъ краткаго предварительнаго разсмотрѣнія.

Въ Англіи существовали съ давняго времени законы, ограничивавшіе ввозъ иностраннаго хлѣба, для покровительства отечественнаго земледѣлія. Не будемъ разсматривать судьбы этого законодательства и остановимся нѣсколько на еге состояніи въ разсматриваемую эпоху. Тогда на ввозъ иностраннаго хлѣба существовала подвижная пошлина, измѣнявшаяся смотря по рыночной цѣнѣ хлѣба. Самая высокая пошлина составляла 3 рубл. 75 коп. и взималась тогда, когда пшеница продавалась по 11 рубл. за четверть. Эта пошлина постепенно понижалась, по мѣрѣ возвышенія рыночной цѣны пшеницы, такъ что при цѣнѣ 16 рубл. 23 коп. за четверть она совсѣмъ не взималась. Такая система взиманія пошлины и самая величина ея были причиною значительнаго вздорожанія хлѣба, которое извѣстнѣйшіе статистики Англіи принимали, среднимъ числомъ, въ 1 рубл. 80 коп. на четверть. Это составляло для Англіи, по ея потребленію хлѣба, ежегодной потери 119 милл. рубл. сер. Не смотря на столь огромныя жертвы, приносимыя народомъ въ пользу мнимаго покровительства его промышленности, хлѣбные законы не были отмѣняемы, потому что тому сопротивлялись богатые и сильные землевладѣльцы, которые имѣли большое вліяніе на Парламентъ и обще-

ственное мнѣніе. Для противодѣйствія имъ образовалось въ 1838 году частное общество мануфактуристовъ и купцовъ въ Манчестерѣ, которое въ послѣдствіи пріобрѣло всемірную извѣстность подъ именемъ *Лиги противъ хлѣбныхъ законовъ*. Лига дѣйствовала только вразумленіемъ и убѣжденіемъ. Съ этою цѣлію она издавала журналъ, который расходился въ огромномъ числѣ экземпляровъ, и разсылала по многочисленнымъ городамъ и селамъ искусныхъ ораторовъ, которые живымъ словомъ должны были объяснять вредное дѣйствіе хлѣбнаго законодательства. Между этими ораторами особенно прославился *Кобденъ*, который сдѣлался душою всѣхъ дѣйствій общества. Пріобрѣтши большую популярность, Лига почитала необходимымъ, для законодательнаго успѣха, имѣть своихъ представителей въ Парламентѣ. Нашли старинный, забытый законъ, по которому владѣлецъ земли, доставлявшей 12 рубл. сер. дохода, имѣлъ избирательное право при выборахъ въ Парламентъ. Такимъ образомъ открылась возможность пріобрѣсть избирательное право, употребивъ отъ 200 до 400 рубл. сер. на покупку усадьбы, или англійскаго cottage' а. Лига указывала всѣмъ своимъ приверженцамъ на этотъ законъ и возбуждала ихъ, печатнымъ и живымъ словомъ, пріобрѣтать избирательное право, чтобъ въ Парламентѣ были назначены преимущественно такіе лица, которые раздѣляли ихъ убѣжденія. Не смотря на всѣ эти мѣры, Лига имѣла въ Парламентѣ только успѣхъ краснорѣчія, безъ всякихъ практическихъ послѣдствій. Предложеніе руководителя ея Кобдена, въ 1845 году, нарядить особый комитетъ по вопросу о хлѣбномъ торгѣ, не было принято, и мнѣніе Р. Пила, который не считалъ полезнымъ производить дальнѣйшія перемѣны въ хлѣбномъ законодательствѣ, одержало верхъ.

Въ такомъ положеніи былъ вопросъ о снятіи монополіи

по хлѣбному торгу, когда случился неурожай картофеля въ 1845 году. Лига видѣла въ этомъ удобный случай снова возстать противъ тягостной монополіи и когда она, по случаю предстоявшихъ на то расходовъ, пригласила своихъ приверженцевъ пожертвовать особую экстраординарную сумму въ 1½ мил. руб. сер.; то въ Манчестерѣ, въ одно утро была собрана подписка на 360,000 рубл. сер. Таково было участіе къ плану Лиги уничтожить преимущества монополистовъ, обременявшія народъ. Въ то же время Джонъ Россель публично объявилъ въ одномъ письмѣ, которое было напечатано, что онъ оставляетъ свое прежнее мнѣніе о покровительственной пошлинѣ и находитъ необходимымъ ввести свободное начало въ хлѣбную торговлю. А главная побѣда, которую одержало ученіе свободного торга, былъ самъ Р. Пиль, который также его призналъ. При соединенныхъ усиліяхъ этихъ двухъ государственныхъ людей и при содѣйствіи Кобдена, монополія хлѣбнаго торга была отмѣнена. Но, чтобы эта отмѣна не разстроила своєю внезапностію сельскихъ хозяевъ, Р. Пиль предложилъ въ Парламентѣ, дать имъ сроку на три года, по истеченіи которыхъ покровительственная пошлина съ иностраннаго хлѣба должна была прекратиться, а вмѣсто ея назначена была пошлина въ 24 к. сер. съ четверти иностранной пшеницы. Вмѣстѣ съ тѣмъ Р. Пиль пригласилъ фабрикантовъ трехъ главнѣйшихъ родовъ издѣлій, входящихъ въ одежду народа (бумага, шерсть и ленъ), доказать искренность своихъ убѣжденій о свободѣ заграничнаго торга и отказаться отъ пошлиннаго покровительства. Онъ предлагалъ безошлинный ввозъ тканей изъ этихъ матеріаловъ и значительную сбавку на другіе предметы общей пользы—свѣчи, масло, обувь. Вообще 10% были приняты наивышею пошлиною тарифа съ немногими изъятіями. Этотъ билль, внесенный Р. Пилемъ

въ Парламентъ въ январѣ 1846 года, уничтожалъ монополию фабрикантовъ на счетъ земледѣльцевъ и народа, и также монополию земледѣльцевъ на счетъ фабрикантовъ и народа. Онъ возстановлялъ естественную свободу торговыхъ междунаrodnыхъ сношеній и уничтожалъ ложное начало покровительства, которое собственно обращалось во всеобщее стѣсненіе, производя искусственную дороговизну и рѣдкость товаровъ. Не смотря на жаркія прѣнія въ Парламентѣ, билль этотъ прошелъ, и съ тѣхъ поръ, можно сказать, начало свободной торговли было вполне обезпечено въ Англіи. Ибо его осталось примѣнить только къ двумъ предметамъ — сахару и судоходству.

§ 57. Вскорѣ послѣ сдѣланныхъ преобразованій въ тарифѣ, именно въ іюлѣ того же 1846 года, Джонъ Россель, вступившій въ управленіе министерствомъ послѣ Р. Пиля, сдѣлалъ предложеніе объ уменьшеніи пошлины съ иностраннаго сахара, которая была весьма высока въ видахъ охраненія производства сахару въ англійскихъ колоніяхъ. Чтобы не привести въ новое затрудненіе колоній, которыя еще не совсѣмъ оправились послѣ эманципаціи негровъ 1833 года, Джонъ Россель находилъ необходимымъ поступить въ этомъ съ особенною осмотрительностію и предполагалъ, что пониженіе пошлины должно быть произведено постепенно, такъ чтобы окончательное сравненіе пошлины со всѣхъ сахаровъ, колоніальнаго и иноземнаго, произошло не прежде 1851 года. Кромѣ того, и произведенія метрополіи лишались тарифнаго покровительства на колоніальномъ рынкѣ. Отнынѣ предполагалось предоставить колоніямъ самимъ составлять свой тарифъ и уничтожить дифференціальныя пошлины въ пользу англійскихъ произведеній, составлявшія отъ 6 до 7%. Такимъ образомъ должна была кончиться колоніальная система, врашавшаяся въ *circulo vitioso*. Эти

предположенія Джона Росселя были приняты и получили силу закона. Но чрезъ два года послѣ обнаружилось противъ того сильное движеніе протекціонистовъ. Они представляли, что въ колоніяхъ упало 48 коммерческихъ домовъ, въ слѣдствіе произведенныхъ сбавокъ на иноземный сахаръ, и что всѣ происшедшіе убытки можно оцѣнить около 40 милл. рубл. сер. А потому они предлагали въ Парламентъ назначить комиссію для изслѣдованія состоянія колоній. Предложеніе это состоялось, и комиссія дѣйствительно была наряжена. Ея заключеніе было таково, что надобно установить дифференціальную пошлину на 6 лѣтъ въ пользу сахара, добываемаго въ англійскихъ владѣніяхъ; безъ этого же вспоможенія большая часть плантацій сахарныхъ и кофейныхъ будутъ покинуты. Причину бѣдности, въ которую колоніи впали, комитетъ находилъ въ томъ, что тамъ эманципация невольниковъ была произведена безъ надлежащей предосторожности относительно найма вольныхъ рабочихъ, отчего рабочая плата и расходы на производство возвысились, тогда какъ послѣднее пониженіе пошлинъ произвело чувствительное уменьшеніе въ цѣнѣ сахара. Не смотря на то, что этотъ отчетъ произвелъ впечатлѣніе, министерство не соглашалось съ его заключеніемъ о возобновленіи пошлины; но противопоставляло ему то возрѣніе, что эманципация была дѣломъ справедливости къ невольникамъ, а сбавка пошлинъ на сахаръ была дѣломъ справедливости къ англійскому рабочему классу. Оно соглашалось, что акты объ эманципации и сахарной пошлинѣ произвели нѣкоторыя затрудненія для плантаторовъ; но эти затрудненія были уже отчасти устранены принятыми мѣрами: такъ изъ англійскихъ владѣній въ Африкѣ дозволено было привозить работниковъ, только съ тѣмъ условіемъ, чтобы на кораблѣ находился агентъ правительства, который имѣлъ

удостовериться, что нанятые люди отправлялись добровольно и что въ этомъ дѣлѣ нѣтъ прежняго невольничества. А потому министерство настаивало никакъ не отступать отъ началъ упомянутыхъ актовъ, а предлагало, въ уваженіе разстроеннаго положенія колонистовъ, оказать имъ пособіе денежною ссудою, для чего назначало до 3 милл. руб. сер. Вмѣстѣ съ тѣмъ пошлина на сахаръ колоній должна была ежегодно уменьшаться и дойти до 1 рубля сер. съ пуда къ июню 1851 года, а къ июлю 1854 всѣ роды иностранныхъ сахаровъ должны были въ пошлинахъ сравняться съ колониальнымъ сахаромъ. Эти предложенія министерства прошли окончательно.

Оставался только одинъ *навигационный актъ*, который предоставлялъ монополію британскимъ судамъ, и почитался послѣднимъ оплотомъ протекціонной системы. Наконецъ духъ преобразованій коснулся и его. Этотъ актъ составился изъ законовъ, изданныхъ въ 1651 и 1660 годахъ, и потерялъ уже много своей силы отъ различныхъ измѣненій, сдѣланныхъ въ немъ силою времени и обстоятельствъ. Послѣднія преобразованія, въ немъ сдѣланныя, относились къ 1825 году. Но и за тѣмъ навигационный актъ представлялъ еще много стѣсненій для торговли. Эти стѣсненія касались 1) сношеній съ колоніями. Для нихъ могли употребляться только британскія суда, что разумѣется увеличивало фрахтъ въ ущербъ потребителей и для выгоды кораблехозяевъ. Справедливость въ отношеніи къ колоніямъ требовала, чтобы эта монополія британскихъ судовъ была отмѣнена, особенно послѣ того, какъ колониальныя произведенія лишились преимуществъ на англійскомъ рынкѣ. 2) Торговля съ Азіею и Африкою могла производиться также только на британскихъ судахъ, притомъ еще съ такимъ ограниченіемъ, что они не могли привозить произведенія этихъ частей свѣта иваче,

какъ изъ заокеанскихъ портовъ, а не изъ европейскихъ. Это ограниченіе стѣснило самихъ корабельщиковъ, потому что лишало ихъ иногда возможности плыть съ полнымъ грузомъ изъ европейскихъ портовъ. Корабельщики не могли изъ нихъ брать, на примѣръ, азіатскія произведенія. 3) По сношеніямъ съ европейскими государствами, еще оставалось въ актѣ много поименованныхъ (enumerated) статей, особенно изъ разряда громоздкихъ, которыхъ провозъ дозволялся только на британскихъ судахъ. Это постановленіе могло возбудить неудовольствіе въ морскихъ европейскихъ державахъ и быть поводомъ къ изданію съ ихъ стороны такихъ же ограниченій противъ англійскихъ судовъ. Потому министерство предполагало всѣ монопольныя статьи навигаціоннаго акта отмѣнить, кромѣ каботажной торговли и береговаго рыболовства. Да и эти два промысла оставались въ пользованіи однихъ британскихъ подданныхъ, съ исключеніемъ иностранцевъ, не въ видахъ охраненія внутренняго судоходства отъ иноземнаго соперничества, а только потому, что иначе былъ бы затрудненъ таможенный надзоръ за контрабандою. Но партія протекціонистовъ сильно возставала противъ этого предположенія и по обыкновенію своему, оставляя въ тѣни личныя выгоды, ссылалась на преданность къ народнымъ интересамъ и предъявляла любовь къ отечеству. По мнѣнію нѣкоторыхъ, число всѣхъ людей, добывавшихъ себѣ пропитаніе отъ мореплаванія и разныхъ, прикосновенныхъ къ нему промысловъ, составляло не менѣе 2 милліоновъ, принимая въ соображеніе и семейства. Весь капиталъ, завязанный въ этихъ предпріятіяхъ, принимали въ 324 милл. рубл. сер. Основываясь на этихъ оцѣнкахъ, протекціонисты доказывали необходимость поддержать монополію акта, ибо иначе существованіе огромнаго числа жителей было бы приведено въ опасность. Протекціонисты

нашли также весьма благовидный аргументъ въ томъ, что навигаціонный актъ будто бы необходимъ для государственной защиты, такъ какъ онъ усиливаетъ коммерческій флотъ, который служитъ разсадникомъ хорошихъ матросовъ для военныхъ кораблей. Чтобъ разсмотрѣть истинное дѣйствіе акта, былъ назначенъ отъ Низшей Палаты комитетъ, который собралъ много свѣдѣній, однакоже не выразилъ своего заключенія. Наконецъ въ февралѣ 1849 года представленъ былъ билль Парламенту объ отмѣнѣ монополій акта. Протекціонисты возбудили противъ него сильную реакцію, и подъ ихъ вліяніемъ изъ главнѣйшихъ городовъ королевства—Лондона, Ливерпуля, Бристоля, Гуллы, Сондерлянда, Бельфаста и Глаго, были присланы просьбы, покрытыя многочисленными подписями объ удержаніи стараго монополярнаго порядка. Но начало свободной торговли укоренилось уже такъ глубоко, что подобныя манифестаціи не могли его поколебать. Билль прошелъ, и съ 1850 года предположено было привести его въ дѣйствіе.

Этимъ заключаемъ мы обзоръ тарифныхъ преобразованій въ Англіи и присовокупимъ только, какъ неудачна была еще послѣдняя попытка протекціонистовъ возстановить прежній, отжившій порядокъ. Это было въ 1852 году, когда новое министерство объявило себя противникомъ свободной торговли и выразило, какъ желательно было бы подвергнуть пошлинѣ всѣ иноземные товары, входившіе въ соперничество съ отечественными. Оно однакоже сочло своимъ долгомъ, по этому важному вопросу, выждать результата новыхъ выборовъ въ Парламентъ. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ того Парламентъ изъ новозбранныхъ членовъ собрался и тогда самымъ положительнымъ образомъ высказалось мнѣніе націи. Одинъ членъ сдѣлалъ предложеніе, заявляющее, что улучшенное положеніе народа есть

послѣдствіе свободнаго торго и что поддержка и распространіе свободноторговой политики соединено съ благомъ государства, и это предложеніе было принято большинствомъ 80 голосовъ. «Съ тѣхъ поръ въ Англіи былъ положенъ конецъ на всѣ времена этому великому спору, который съ такимъ перемѣннымъ счастіемъ былъ веденъ въ Парламентѣ въ теченіе 32 лѣтъ.» Такъ говоритъ знаменитый Тукъ, который самъ принималъ въ немъ дѣятельное участіе во все это продолжительное время. *

Эти преобразованія для казны не были тягостны, ибо таможенный доходъ, не смотря на сбавки пошлинь, быстро достигалъ своей прежней величины. Народное же благосостояніе, послѣ этихъ сбавокъ, значительно возросло, что ясно обнаружилось изъ усиленія ввоза, которое, въ десятилѣтній періодъ существованія свободной системы съ 1844 по 1854 годъ, составило: на сахаръ 86%; на шелкъ 81%; на чай и шерсть по 61%; на бумагу хлопку 59%; пшеницы же болѣе, чѣмъ на сто процентовъ!

Примѣръ Англіи подѣйствовалъ на многія европейскія государства.** Въ Голландіи съ 1832 года по 1845 законодательство рѣшительно стремилось къ тому, чтобъ оградить судоходство и промышленность высокими пошлинами. Но въ 1847 году подвижная пошлина на ввозъ иноземнаго хлѣба была отмѣнена, также какъ таковая отмѣнена была за годъ до того въ Англіи. Въ 1850 году были уничтожены дифференціальныя пошлины, которыми были обложены иностранныя суда, а въ сентябрѣ 1854 года голландскій тарифъ подвергся коренному и либеральному преобразованію.***

* *Tooke. A history of prices, vol. VI, p. 439.*

** Заимствовано изъ сочиненія Тука, VI. 462.

*** О послѣднихъ преобразованіяхъ тарифа въ Голландіи, см. *Указатель политико-Экономическій*, 1859, выпускъ 13.

Въ Швейцаріи до 1848 года кантоны были стѣсняемы множествомъ федеральныхъ и мѣстныхъ таможенныхъ податей. Законъ 30 іюня 1849 года установилъ, съ 1 февраля слѣдующаго года, единообразный тарифъ для привозныхъ, отпусковыхъ и транзитныхъ товаровъ, при чемъ принялъ за правило низкій окладъ пошлинъ и отмѣну всѣхъ запрещеній.

Въ Португалліи назначенъ былъ Комитетъ таможенныхъ пошлинъ въ 1846 году и его отчетъ появился въ 1850. Этотъ отчетъ не произвелъ тотчасъ никакихъ послѣдствій, но по крайней мѣрѣ положилъ путь къ кореннымъ реформамъ тарифа, которыя были вскорѣ исполнены. Новая коммисія была назначена въ 1852 году и въ слѣдствіе ея отчета былъ изданъ тарифъ, исключавшій всѣ запрещенія и ограничивавшій таможенную подать легкимъ процентнымъ окладомъ. Этотъ тарифъ вошелъ въ силу 31 декабря 1852 года.

Въ Сардиніи новая коммерческая политика начинается со вступленіемъ въ министерство графа Кавура. Сардинія въ 1850 году заключила со многими державами торговые договоры, основанные на либеральныхъ началахъ, и въ іюль того же года уничтожила всѣ ограниченія на судоходство въ своихъ предѣлахъ. Въ 1851 году весь тарифъ былъ смягченъ и упрощенъ; новыя сбавки были произведены въ 1852 году, а наконецъ въ 1853 году низкій окладъ пошлинъ или свободный ввозъ были распространены на всѣ сельскіе продукты, какъ въ 1851 онѣ были примѣнены ко многимъ фабричнымъ издѣліямъ. Сардинскій Король, въ своемъ адресѣ къ Парламенту, въ 1858 году, сказалъ слѣдующее: «По возстановленіи финансовъ, Парламентъ пойдетъ по пути экономическихъ реформъ, опираясь на несомнѣнный опытъ и прилагая къ сельскимъ продуктамъ благотворныя начала свободнаго торга.»

Германія достигаетъ торговой свободы другимъ путемъ. Тамъ съ 1817 года сталъ образоваться Таможенный Союзъ, который теперь уже заключаетъ въ себѣ почти все государство, кромѣ Австріи, мекленбургскихъ земель и трехъ вольныхъ городовъ.* Но и Австрія уже обнаружила намѣреніе, сблизиться съ Таможеннымъ Союзомъ. Въ Австріи, въ 1849 году, министръ финансовъ Брукъ назначилъ комиссію для разсмотрѣнія таможенного тарифа. Въ слѣдующемъ году, таможенная линія, отдѣлявшая Венгрію отъ имперіи, уничтожена, и составился планъ соединиться съ Германскимъ Таможеннымъ Союзомъ. Въ 1853 г. заключенъ между Пруссіею и Австріею договоръ, который можетъ быть почитаемъ первымъ шагомъ къ соединенію съ Союзомъ.

Въ Россіи преобразование тарифа начато было съ 1840 года. На все важнѣйшія статьи таможенныхъ пошлины были смягчены въ 1851 и 1857 годахъ, что служитъ доказательствомъ твердыхъ намѣреній нашего правительства освободить постепенно вышнюю торговлю отъ покровительственныхъ узъ и идти на встрѣчу другихъ просвѣщенныхъ правительствъ, которыя протягиваютъ ей руки.

ГЛАВА III.

О Ц Ъ Н Ъ.

§ 58. Понятіе цѣнности прежде весьма подробно разсматривалось въ политической экономіи. Но это увлекало науку въ такія метафизическія утонченности и такъ мало приносило существенной пользы, для объясненія экономическихъ явленій, что теперь такъ называемая теорія цѣнности ограничивается немногими положеніями. Вещи имѣ-

* Статистическія подробности см. *Statistische Uebersichten über Waaren*

ють *цѣнность въ употребленіи* и *въ мѣнѣ*. Цѣнность въ употребленіи приписывается вещамъ потому, что онѣ могутъ доставлять пользу человѣку, сословію, или цѣлому народу, смотря по ихъ состоянію и образованности. Цѣнность въ мѣнѣ есть мѣновая, или покупная, сила вещей, которая, вступая въ оборотъ, доставляютъ большее или меньшее количество другихъ вещей. При современномъ образованіи, товары натурою не мѣняются, а продаются на деньги. Такая, деньгами выражаемая цѣнность вещи, называется *цѣною*. Слѣдовательно, мѣновая цѣнность это родъ, а цѣна видъ. И хотя теперь все покупается на деньги, однакоже тѣмъ не менѣе мы можемъ судить о взаимномъ отношеніи цѣнности одного предмета, на примѣръ хлѣба, къ таковой другаго предмета, на примѣръ мяса. Если хлѣбъ стоитъ 1 копейку, а мясо 3 копейки; то эти денежныя выраженія составляютъ ихъ цѣну. Но та же самая цѣна даетъ намъ возможность судить объ ихъ мѣновой цѣнности, которая въ настоящемъ случаѣ будетъ относиться, какъ 1: 3.

Это различіе между цѣнностію и цѣною не есть одна умозрительная отвлеченность, безплодная для уразумѣнія дѣйствительныхъ фактовъ. Это различіе важно въ томъ практическомъ отношеніи, что общее возвышеніе цѣнности всѣхъ товаровъ есть новозможность, тогда какъ общее вздорожаніе цѣны товаровъ есть болѣе, чѣмъ возможность; она есть историческая дѣйствительность. Если цѣнность одного какаго нибудь товара поднимается, то это значитъ, что цѣнность другаго, съ нимъ сравниваемаго, понижается. На примѣръ поднялась цѣнность мяса, относительно хлѣба; да-

ють, вмѣсто 3 фунтовъ хлѣба, $3\frac{1}{2}$ или 4 фунта его, за 1 фунтъ мяса. Цѣнность мяса поднялась, но одновременно понизилась таковая хлѣба. Это объясненіе можемъ мы распространить на всѣ товары и на всѣ случаи. Всегда будетъ оказываться, что возвышеніе цѣнности одного товара, при его промѣнѣ, сопровождается пониженіемъ ея въ другомъ товарѣ. Цѣнность всѣхъ товаровъ вдругъ не можетъ ни подняться, ни понизиться, а только однихъ относительно другихъ. Это также не можетъ быть, какъ не могутъ всѣ деревья перерость другъ друга, или не могутъ они всѣ сдѣлаться ниже другъ друга.

Совсѣмъ другое видимъ мы въ цѣнахъ. Эти могутъ всѣ подняться или понизиться, такъ что и хлѣбъ, и мясо, и колоніальные товары, и мануфактурныя издѣлія, и работы могутъ всѣ сдѣлаться дороже, или дешевле. Цѣна — это выраженная деньгами цѣнность вещей. И такъ, если деньги, то есть матеріалъ, изъ котораго они выдѣлываются, золото или серебро, понизятся; то понизится и мѣновое достоинство денегъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ возвысится мѣновое достоинство всѣхъ товаровъ, даваемыхъ за деньги.

Отсюда мы выводимъ, какъ неосновательно мнѣніе, будто бы всеобщее возвышеніе цѣнъ можетъ послужить къ обогащенію народа. Правда, всякій будетъ тогда получать болѣе денегъ за свой товаръ и будетъ болѣе имѣть ихъ; но получать за нихъ вещей будетъ столько же, сколько и прежде. Ибо нѣтъ причины предполагать, что тогда будутъ получать болѣе вещей, такъ какъ производство товаровъ осталось тѣмъ же, и только цѣны измѣнились. Все производитель дороже продаетъ; за все онъ дороже и платитъ; а масса произведеній та же. Словомъ сказать, цѣна измѣнилась, а цѣнность, или взаимное мѣновое отношеніе вещей, осталось прежнее.

§ 59. Опытъ показываетъ намъ, что цѣны, по которымъ продаются вещи, бываютъ весьма различны. Отчего же происходитъ, что на примѣръ фунтъ сахару теперь продается по 25 копеекъ, а во время восточной войны онъ доходилъ до 30 копеекъ и выше того?

Одно изъ началъ, которыя управляютъ цѣною вещей, есть начало предложенія и спроса. Подъ этими двумя выраженіями, предложеніемъ и спросомъ, разумѣются количества товара, которыя желаютъ уступить, или достать, на извѣстныхъ условіяхъ. Когда товаръ предлагаютъ въ продажу болѣе противъ требуемаго количества; то онъ падаетъ въ цѣнѣ; и на оборотъ. Когда товара болѣе требуютъ противъ предлагаемаго количества; то онъ поднимается въ своей цѣнѣ; и на оборотъ. Другими словами, предложеніе находится въ обратномъ отношеніи къ цѣнѣ; а спросъ въ прямомъ.

Когда цѣна измѣнилась такимъ образомъ отъ несоотвѣтствія предложенія и спроса; то это измѣнившееся состояніе цѣны въ свою очередь обнаруживаетъ вліяніе на предложеніе и спросъ. Именно: возвысившіяся цѣны предложеніе увеличиваютъ, а спросъ сокращаютъ. Напротивъ того, понизившіяся цѣны предложеніе уменьшаютъ, а спросъ усиливаютъ. Черезъ такія относительныя движенія въ предложеніи и спросѣ, между этими двумя величинами возстановляется прежнее равновѣсіе, и утверждается настоящая цѣна.

Изъ сказаннаго видно, что всѣ товары находятся подъ вліяніемъ начала предложенія и спроса, потому что во всѣхъ можетъ оказаться избытокъ того или другаго, и сообразно съ тѣмъ произойти извѣстное измѣненіе въ цѣнѣ. Но это начало, какъ будетъ показано въ послѣдствіи, не есть единственный регуляторъ цѣнъ. Одинъ только классъ предметовъ управ-

ляется имъ исключительно — предметовъ, которыхъ *увеличеніе не зависитъ отъ человѣческой промышленности*, на примѣръ античныхъ статуй, старинныхъ монетъ, камеевъ, картинъ великихъ художниковъ, какъ Рафаэль, Тиціанъ; или автографовъ знаменитыхъ людей; рѣдкихъ манускриптовъ и книгъ. Сюда же могутъ быть отнесены отчасти и товары, составляющіе предметъ естественной монополии, какъ на примѣръ нѣкоторые сорта рейнскихъ випъ и минеральныя воды. Мы сказали: отчасти, потому что добываніе этихъ произведеній промышленностію хотя и ограничено, однакоже возможно. Во всякомъ случаѣ количество предметовъ, которые находятся въ столь исключительномъ положеніи относительно производства, весьма незначительно. За тѣмъ всѣ другіе товары, въ цѣнѣ своей, временно управляются предложеніемъ ихъ и спросомъ. Особенно въ нѣкоторыхъ обстоятельствахъ дѣйствіе предложенія и спроса обозначается рѣдко, потому что уравниваніе ихъ отдалается на время, болѣе или менѣе продолжительное. Къ такимъ обстоятельствамъ принадлежитъ война. Въ послѣднюю войну, которую Россія имѣла съ Англіею, многіе предметы, необходимые для перевоза, обмундированія и устройства арміи въ Крыму, значительно поднялись въ Англіи цѣною, по случаю увеличившагося на нихъ спроса, потому что къ обыкновенному требованію на нихъ присоединилось еще требованіе правительства.* Такъ обнаружилось возвышеніе цѣнъ на строевой лѣсъ, и фрахта, по случаю огромнаго требованія англійскимъ правительствомъ транспортныхъ судовъ для пере-

* A history of prices, by Th. Tooke and W. Newmarch. Lond. 1837. vol. V. p. 307 — 341. (Извлеченіе отсюда помѣщено въ Экономическомъ Указателѣ за 1848 годъ, выпускъ 2, подъ заглавіемъ: *Состояніе цѣнъ въ Англіи за послѣднее плтцлѣтіе*, И. Горловымъ). Также соч. Ө. Тернера: Движеніе вѣтшей торговли Россіи. Спб. 1858.

возки арміи въ Крымъ. Нанято было множество парусныхъ и пароходныхъ судовъ изъ купеческаго флота и у океано-пароходныхъ компаній, и оттого фрахтовая плата возвысилась вообще: въ Квебекъ почти вдвое, въ Калькутту еще болѣе, а въ Константинополь слишкомъ втрое. Блокада русскихъ портовъ прекратила подвозъ балтійскаго лѣса. По этой причинѣ Англія дѣлала заказы лѣса въ Америкѣ по чрезвычайно высокимъ цѣнамъ. Это побудило спекуляторовъ усилить лѣсную покупку; лѣса было навезено свыше существовавшей потребности и цѣна его упала на 25%, на нѣкоторые же сорта и еще болѣе. Но среди этихъ затруднительныхъ обстоятельствъ поддержалъ лѣсную торговлю усилившійся спросъ на строевой матеріалъ, для постройки бараконъ въ Крыму. Шерстяная и полотняная фабрикаціи получили также значительныя выгоды, по случаю большихъ заказовъ и покупокъ суконнаго и полотнянаго товара для арміи и флота. Въ Россіи, при тѣхъ же военныхъ обстоятельствахъ, блокада портовъ на нѣкоторые предметы сократила предложеніе, именно на всѣ, привозимыя изъ-за границы моремъ, а на другіе сократила спросъ, именно на отпускаемые моремъ. Такимъ образомъ колоніальныхъ товаровъ въ петербургскомъ портѣ, въ 1854 году, было гораздо менѣе и продавались они несравненно дороже; между тѣмъ какъ сало, пенька, ленъ и другія русскія произведенія отправлялись уже сухопутно черезъ Ковно, также въ меньшемъ количествѣ, и продавались на мѣстѣ по пониженнымъ цѣнамъ.

Кромѣ войны и другія общественныя обстоятельства могутъ задерживать усиленіе спроса или предложенія и производить соотвѣтственныя измѣненія въ цѣнахъ. Такъ усиленіе предложенія товаровъ можетъ быть задерживаемо недостаткомъ трудовой и капиталной силы, которая обра-

зуются только со временемъ. Можетъ случиться то, что лишнихъ работниковъ совсѣмъ нѣтъ, а если они есть, то не желаютъ вступить въ предлагаемый имъ промыселъ, или не обучены ему. Можетъ случиться также и то, что нѣтъ готовыхъ капиталовъ для употребленія на устройство фабричныхъ предпріятій. И въ томъ, и въ другомъ случаѣ, пройдетъ нѣкоторое время въ ожиданіи; въ теченіе же этого времени цѣны могутъ быть высокими, или монопольными, происходящими отъ недостаточнаго соперничества со стороны предлагателей товара. Особенно продолжительное время могутъ длиться разныя привилегіи, предоставляемая цехамъ, компаніямъ и туземнымъ производителямъ, на снабженіе извѣстными товарами. Въ такъ называемыхъ закрытыхъ цехахъ число мастеровъ ограничено, слѣдовательно предложеніе товара не можетъ идти далѣе извѣстныхъ предѣловъ, какъ бы ни увеличивался его спросъ отъ умножившагося народа. Компаніи, получающія исключительное право снабжать какимъ нибудь товаромъ, на примѣръ дорогими мѣхами, также не могутъ поддерживать предложенія ихъ въ уровень съ требованіемъ. Это можно сказать и о всѣхъ фабричныхъ предпріятіяхъ, которыя получаютъ въ монопольное распоряженіе туземный рынокъ, съ исключеніемъ иностранныхъ издѣлій посредствомъ тарифныхъ запрещеній или высокихъ таможенныхъ пошлинъ, равносильныхъ запрещеніямъ. Отечественный рынокъ бываетъ снабжаемъ меньшимъ количествомъ товара и худшаго сорта; но потребитель долженъ его покупать, за невозможностію доставать его за границей. Конечно, отъ того товары дорожаютъ болѣе или менѣе.

Въ такомъ отношеніи предложеніе и спросъ находятся къ цѣнѣ. Оставимъ теперь начала эти въ общемъ ихъ дѣйствіи, и остановимъ свое вниманіе на одномъ спросѣ, имен-

но въ томъ отношеніи, на сколько отъ него зависитъ *предѣлъ*, котораго могутъ достигнуть цѣны. Если вещь мало нужна, или и совсѣмъ не нужна потребителю, то этотъ даетъ за нее только малую цѣну, или совсѣмъ ничего. Итакъ спросъ опредѣляетъ наибольшее пожертвованіе, которое потребитель готовъ сдѣлать для пріобрѣтенія вещи, или опредѣляетъ maximum цѣны, которую онъ готовъ заплатить. Этотъ предѣлъ цѣнъ, полагаемый силою спроса, можетъ быть различенъ, смотря по *свойству вещей* и по *достатку* потребителей. Въ отношеніи къ свойству вещей, мы отличаемъ такія, которыя служатъ для удобствъ жизни и роскоши, и такія, которыя служатъ для удовлетворенія необходимыхъ нуждъ человѣческой природы. Вещи для комфорта и роскоши не могутъ значительно подниматься въ цѣнѣ, ибо отъ ихъ потребленія можно отказаться въ случаѣ ихъ дороговизны и жертвованій, несоотвѣтствующихъ наслажденіямъ, ими доставляемымъ. Но совсѣмъ другое, когда дѣло идетъ о предметахъ, необходимыхъ для существованія: потребитель не можетъ ихъ лишать себя иначе, какъ съ ущербомъ для своего здоровья, и даже съ потерей самой жизни. Оттого такіе предметы, спрашиваемые всѣми и въ количествахъ, развѣ только немного уменьшенныхъ, даже и тогда какъ ихъ предлагается мало, могутъ подняться въ своей цѣнѣ чрезвычайно значительно. Примѣромъ тому служить хлѣбъ въ неурожайные годы. Онъ дорожаетъ всегда въ несравненно большей пропорціи, чѣмъ въ какой оказывается его недостатокъ. * *Тукъ*, въ сочиненіи

* *Рошеръ* (Grundlagen der Nationalöconomie, p. 167 et 172) приводитъ нѣкоторые поразительные примѣры вздорожанія средствъ существованія. Въ Лоннахъ медимнъ пшеницы продавался обыкновенно по 5 драхмъ, а во время осады Суллою поднялся до 4.000 драхмъ. Въ Парижѣ, во время осады его Генрихомъ IV, хлѣбъ вздорожалъ въ 50 разъ. Когда въ 1638 году осаждаемъ былъ Брейзахъ,

своемъ: *О цѣнахъ*, говоритъ, что въ Англіи случалось, что цѣна хлѣба поднималась вдвое, втрое и выше того, когда недостатокъ жатвы, по самому широкому вычисленію, былъ между $\frac{1}{6}$ и $\frac{1}{3}$ ниже средняго количества, и когда этотъ недостатокъ былъ еще обезпеченъ заграничнымъ подвозомъ *. Но постояннаго отношенія, которое всегда оказывалось бы на дѣлѣ, между недостаткомъ урожая и цѣною не можетъ быть: ибо этотъ недостатокъ можетъ быть въ различной степени восполняемъ запасами прошлыхъ лѣтъ, хранящимися въ общественныхъ магазинахъ или на купеческихъ складкахъ, оставленнымъ зерномъ для поѣва и продовольствія скота, и подвозомъ изъ-за границы.

Достатокъ потребителей, также какъ и свойство, или польза вещей, устанавливаетъ предѣлъ цѣнамъ. Если потребители богаты, то цѣна вещей, въ которыхъ они находятъ мнимую или дѣйствительную пользу, можетъ подниматься весьма высоко; и на оборотъ. Тутъ разъяснялъ это движеніе въ цѣнахъ весьма отчетливо. Онъ справедливо утверждаетъ, что въ странахъ, въ которыхъ денежные средства низшихъ классовъ ограничиваются возможностью покупать необходимѣйшее продовольствіе, какъ въ Ирландіи, часть народа въ неурожайные годы должна погибнуть, или подвергнуться

то въ немъ наконецъ крыса продавалась по 4 гульдену, четверть собаки по 7 гульд., а четверть пшеницы по 80 талеровъ.

* *Tooke, A history of prices, vol. 1, p. 13.* Онъ здѣсь же говоритъ, что избытокъ въ предложеніи хлѣба производитъ его сильнѣйшій упадокъ, чѣмъ это могло бы случиться въ цѣнѣ другихъ товаровъ, и по этому случаю приводить свидѣтельство изъ Отчета Сельскаго Комитета, наряженнаго англійскимъ Парламентомъ въ 1821 году. Дешевизна продуктовъ, не находящихся въ общемъ употребленіи, дѣлаетъ ихъ доступными для большаго числа; а среднее количество хлѣба бываетъ уже достаточно для снабженія всѣхъ, слѣдовательно всякій избытокъ его причиняетъ стѣсненіе рынка на продолжительное время, и рядъ двухъ, или трехъ послѣдовательныхъ изобильныхъ урожаевъ, разумѣется, произведетъ весьма тягостное скопленіе хлѣба. *Ibid. p. 18.*

болѣзнямъ отъ недостаточнаго содержанія, или отъ употребле-
 ленія худшей и нездоровой пищи. Соперничество покуп-
 щиковъ увеличится только въ высшихъ классахъ, то есть
 немного, и оттого цѣна не поднимется значительно. Но во
 Франціи, гдѣ правительство въ неурожайные годы печется
 о снабженіи хлѣбомъ недостаточныхъ жителей, а также и
 въ Англіи, гдѣ составляется особый капиталъ для содержанія
 низшихъ классовъ и гдѣ капиталъ этотъ увеличивается еще
 добровольными приношеніями богатыхъ людей, соперниче-
 ство покупателей хлѣба значительно усиливается, а потому,
 при ограниченности его запасовъ, цѣна его поднимается
 весьма высоко. * Такъ какъ расходъ на покупку подорожав-
 шаго хлѣба, въ неурожайные годы, обыкновенно уменьшаетъ
 денежные средства на покупку другихъ предметовъ; то обык-
 новенно замѣчаютъ, что сбытъ таковыхъ уменьшается и
 цѣна ихъ падаетъ. Въ Англіи съ 1809 по 1812 годъ жатвы
 были недостаточны и хлѣбъ продавался дорого. Но въ
 то же время другіе продукты и мануфактурныя издѣлія въ
 цѣнѣ своей понизились. ** Напротивъ того, когда хлѣбъ въ
 1813 году упалъ въ цѣнѣ, другіе товары поднялись. И въ
 Россіи было замѣчаемо, что когда сбытъ хлѣба за границу
 увеличивался, то одновременно уменьшался сбытъ другихъ
 товаровъ. А именно: ***

Отпущено:		хлѣба.	другихъ товаровъ.
Въ 1825	году на	4.616,869	58.679,789 рубл. сер.
» 1830	» »	18.587,937	48.774,683 » »
» 1836	» »	7.049,466	64.507,984 » »
» 1846	» »	28.517,492	59.875,476 » »

* *Tooke*, I. с. р. 14.

** *Tooke*, I. с. р. 374.

*** *Гр. Небольсина*, Статистическое обозрѣніе вѣшной торговли Россіи.
 Спб. 1850, 1, 9.

Сравнивая между собою 1825 и 1830 годъ, мы усматриваемъ, что въ первомъ отпущено менѣе хлѣба, за то болѣе товаровъ. То же самое оказывается изъ сличенія отпущевъ 1836 и 1846 годовъ.

§ 60. Мы уже имѣли случай замѣтить, говоря о предложеніи и спросѣ, что кромѣ нихъ есть еще другое начало, управляющее цѣнами, и это новое начало суть расходы, необходимые для производства вещи. Очевидно, что никто изъ производителей не станетъ продавать своихъ продуктовъ и издѣлій ниже того, во что они ему обошлись самому. Такое пожертвованіе возможно только тогда, когда производитель имѣетъ въ виду другія, а не хозяйственныя цѣли; изученіе подобныхъ явленій, не имѣющихъ экономического характера, не можетъ найти мѣста въ нашей наукѣ. Итакъ расходы производства составляютъ *минимум* цѣны; ниже ихъ она, въ обыкновенныхъ и нормальныхъ случаяхъ, состояться не можетъ, ибо человекъ не можетъ дѣйствовать въ ущербъ собственнымъ своимъ выгодамъ. Какъ прежде мы видѣли, что польза вещи и достатокъ покупателя составляютъ *предѣлъ*, выше котораго не можетъ подниматься цѣна; такъ теперь мы видимъ, что расходы производства составляютъ *предѣлъ*, ниже котораго она не можетъ опускаться.

Это начало производительныхъ расходовъ, образуетъ такъ названную нѣкоторыми экономистами *естественную* цѣну, или стоимость. Начало предложенія и спроса образуетъ цѣну *рыночную*, или фактическую. Цѣна естественная есть въ нѣкоторомъ смыслѣ идеальная величина, которая выходитъ по вычисленію расходовъ; а рыночная цѣна есть величина фактическая, то есть дѣйствительно состоявшаяся и дѣйствительно полученная. * Если, на примѣръ, аршинъ ситца

* Собственно говоря, и рыночная цѣна есть также естественная, когда она

обошелся производителю по 20 копеекъ; то 20 копеекъ составляютъ стоимость, или естественную цѣну ситца. Но ситець, поступивъ на рынокъ, можетъ быть отданъ за 20 копеекъ, и дороже и дешевле; эта цѣна, за которую дѣйствительно состоялась продажа, есть рыночная.

Въ какомъ же отношеніи къ рыночной цѣнѣ состоятъ производительные расходы и начало предложенія и спроса? Какое участіе принимаютъ они въ ея образованіи? Мы видѣли уже, что одинъ классъ товаровъ, которыхъ размноженіе *не зависитъ отъ силъ промышленности*, опредѣляется въ цѣнѣ только предложеніемъ и спросомъ. Такъ рафаэлевы картины; или съѣстные припасы въ голодный годъ, въ осажденномъ городѣ, въ странствованіи по пустынямъ. Что же касается до тѣхъ товаровъ, которыхъ *размноженіе зависитъ отъ промышленности*, лишь были бы для того употреблены расходы, то ихъ рыночная цѣна происходитъ отъ производительныхъ расходовъ и вмѣстѣ отъ спроса и предложенія. Представимъ себѣ, что какой нибудь фабричный товаръ обошелся самому производителю по 1 рублю за аршинъ. Эта естественная цѣна составляетъ для производителя настоящее основаніе, отъ котораго онъ исходитъ при всякой сдѣлкѣ. Когда товаръ выставленъ на продажу, тогда на него начинаетъ дѣйствовать предложеніе и спросъ; къ естественной цѣнѣ прибавляется или отъ нея скидывается нѣкоторая часть, смотря по обстоятельствамъ рынка, и такимъ образомъ окончательно вырабатывается рыночная цѣна. Она можетъ быть равна 1 рублю, когда предложеніе и спросъ находятся между собою въ равновѣсіи; дороже рубля, когда

образуется при естественномъ, свободномъ ходѣ сдѣлокъ, безъ всякаго посторонняго вмѣшательства. *Естественной* цѣнѣ, въ этомъ смыслѣ мѣловой, при неограниченномъ соперничествѣ заключенной сдѣлки, противоположна *монополизмная* цѣна, происходящая не отъ естественныхъ, а искусственныхъ отношеній.

предложеніе ниже спроса; дешевле рубля, когда предложеніе выше спроса.

Но эти уклоненія рыночныхъ цѣнъ отъ естественной, уклоненія возможныя и дѣйствительно обнаружившіяся, продолжаются только нѣкоторое время. Законъ соперничества обращаетъ ихъ опять къ нормѣ, къ производительнымъ расходамъ. Ибо, если рыночная цѣна много выше естественной; то получаютъ большіе барыши производителями, и это привлекаетъ новые капиталы въ производство. Количество товаровъ умножается, равно какъ и ихъ предложеніе на продажу; а вмѣстѣ съ тѣмъ падаетъ ихъ цѣна, до предѣла, обозначаемого ихъ стоимостью. Если, напротивъ того, рыночная цѣна много ниже естественной; то оказываются убытки производителямъ, и это не только не привлекаетъ новыхъ капиталовъ, но заставляетъ по возможности извлекать изъ неблагодарнаго промысла прежніе капиталы, въ него завязанные. Количество товаровъ, по случаю такого сокращенія промысла, уменьшается въ производствѣ и продажѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ цѣна ихъ поднимается до стоимости.

Отсюда выходитъ, что производительныя издержки, не смотря на всѣ колебанія рыночныхъ цѣнъ, составляютъ для этихъ послѣднихъ настоящій регуляторъ. Какъ бы, на время, ни удалялись рыночныя цѣны, соперничество производителей всегда направляетъ ихъ къ естественной цѣнѣ, или стоимости. Оттого-то и происходитъ, что среднія рыночныя цѣны, выводимыя изъ наблюденій за достаточное число лѣтъ, совпадаетъ со стоимостью. Эти цѣны, разсматриваемыя въ значительный періодъ времени, представляютъ колебанія въ противныя стороны, возвышенія и пониженія, которыя окончательно уравниваются и даютъ въ среднемъ выводъ величину, образуемую стоимостью. Не составляютъ въ этомъ отношеніи исключенія цѣны, образующіяся въ промыслахъ,

пользующихся монополіями. И въ нихъ цѣны стремятся стать въ уровень со стоимостью, если только при монополіи, какъ на примѣръ предоставляемой тарифомъ, съ исключеніемъ иностраннаго соперничества, число туземныхъ производителей значительно и между ними существуетъ свободное соперничество. Тогда, въ силу соперничества, монопольные производители выручаютъ обыкновенныя, естественныя цѣны, близкія къ стоимости, и получаютъ обыкновенно барыши. Но тѣмъ не менѣе потребители несутъ болѣе или менѣе чувствительныя убытки, потому что должны покупать худой и дорогой товаръ, лишеныя возможности снабжаться заграничнымъ товаромъ. Оттого-то подобныя монополіи особенно вредны для государства: онѣ менѣе приносятъ выгоды производителямъ, чѣмъ причиняютъ ущерба потребителямъ; то есть онѣ причиняютъ потерю безъ всякаго соотвѣтственнаго, кому бы то ни было, вознагражденія.

Мы старались показать, какое отношеніе къ рыночнымъ цѣнамъ имѣютъ производительные расходы: они составляютъ *minimum* цѣны; они суть настоящій регуляторъ во всѣхъ сдѣлкахъ, который всегда имѣется въ виду. Это дѣйствіе на рыночныя цѣны дѣлается даже исключительнымъ въ случаѣ измѣненій, происходящихъ въ производительныхъ расходахъ. Именно, когда расходы эти уменьшаются, то цѣна падаетъ, хотя бы предложеніе и спросъ остались тѣми же. Напротивъ, когда расходы увеличиваются, то цѣна поднимается, хотя бы предложеніе и спросъ остались безъ перемѣны. Такимъ образомъ вещь, которой производительные расходы понизились однимъ рублемъ, будетъ продаваться пропорціонально дешевле; а которой возвысились однимъ рублемъ, будетъ продаваться пропорціонально дороже. Увеличится ли спросъ на эту вещь, или нѣтъ, это есть обстоятельство, совершенно безразличное для опредѣ-

ленія цѣны въ предполагаемомъ случаѣ. Для этого довольно одного измѣненія въ производительныхъ расходахъ, которыхъ уменьшеніе дастъ возможность продавать дешевле, изъ опасенія посторонняго соперничества и для того, чтобы воспользоваться большимъ сбытомъ.

Конечно иногда случается, что въ слѣдствіе понизившейся цѣны, спросъ на какую нибудь вещь возвышается, а вмѣстѣ съ тѣмъ возрастаетъ ея производство и продажа. Это можно сказать о вещахъ, которыя составляютъ необходимость для многочисленнаго класса народа и которые прежде существовали въ недостаточномъ количествѣ, на примѣръ предметы одежды и обуви. При дешевизнѣ ихъ можно предполагать, что сбытъ ихъ сдѣлается обширнѣе. Но и въ этомъ случаѣ все таки остается совершенно вѣрнымъ то положеніе, что отъ понизившихся расходовъ производства цѣна всегда сдѣлается дешевле, не смотря на то, будетъ ли ея предложеніе сильнѣе, или нѣтъ. Если же на нее увеличивается спросъ и послѣ того предложенія; то эти явленія нисколько не суть *причины*, опредѣляющія цѣну, а напротивъ того составляютъ ея прямое *послѣдствіе*.

§ 61. Мы видѣли, что расходы производства образуютъ естественную цѣну, или стоимость предмета для самаго производителя, а что вокругъ этой-то естественной цѣны колеблются всѣ фактическія, или рыночныя цѣны; онѣ стремятся къ ней, какъ къ центру тяготѣнія; онѣ, вычисленныя за продолжительный періодъ времени и приведенныя къ *средней* величинѣ, совпадаютъ съ нею. По этой важности производительныхъ расходовъ, мы постараемся подвергнуть ихъ болѣе точному анализу и опредѣлить изъ нихъ каждый въ отдѣльности.

Предметы, которыхъ размноженіе зависитъ отъ промышленности, могутъ быть раздѣлены на два класса, если раз-

смаивать ихъ относительно цѣны. Одни изъ нихъ могутъ быть размножаемы за одинакіе расходы производства, въ какомъ бы то ни было количествѣ; другіе могутъ быть размножаемы за *одинакіе расходы* только въ извѣстномъ количествѣ; если же хотятъ ихъ произвести еще болѣе, то надобно будетъ употребить *высшіе расходы*. Къ первому классу относятся всѣ обработанныя издѣлія, ко второму сельскіе продукты и вообще сырые матеріалы, доставляемые землею. Если хотятъ, на примѣръ, удвоить производство ситца; то стоитъ только употребить вдвое болѣе капиталовъ и цѣль будетъ достигнута. Но если хотятъ удвоить массу добываемаго хлѣба; то до извѣстнаго предѣла это будетъ возможно только за удвоенные расходы, а далѣе этихъ предѣловъ надобно будетъ уже употреблять высшіе расходы.

Займемся теперь разсмотрѣніемъ производительскихъ расходовъ въ *первомъ* классѣ товаровъ. Эти расходы, относя къ нимъ и такой необходимый доходъ самаго хозяина предпріятія, безъ полученія котораго онъ не можетъ продолжать промысла, приводятся всѣ къ слѣдующимъ категоріямъ.

1) Расходы, происходящіе отъ употребленія труда, принимая это выраженіе въ самомъ обширномъ значеніи, именно какъ обнаруженіе физической силы, или умственной дѣятельности, или надзора и управленія хозяина. Мы признали уже трудъ необходимымъ условіемъ всякаго производства, слѣдовательно цѣна вещей должна находиться въ необходимой зависимости отъ труда. Эта зависимость обнаруживается тѣмъ, что при уменьшеніи потребнаго количества труда для производства вещи цѣна ея будетъ падать, а при увеличеніи цѣна ея будетъ подниматься. Возьмемъ для объясненія примѣръ ситца. Цѣнность ситца слагается изъ расходовъ на трудъ американскаго плантатора, который добы-

ваетъ хлопчатую бумагу; трудъ корабельщика, который перевозитъ этотъ сырой матеріалъ изъ Америки, гдѣ онъ добывается, въ Европу, для обработки его на фабрикахъ; на трудъ прядильщика, ткача, красильщика и многіе другіе труды, которые способствуютъ къ превращенію бумаги хлопчатую въ ситецъ. Это издѣліе, совмѣщающее такимъ образомъ въ себѣ извѣстную сумму трудовъ, можетъ быть отдано въ обмѣнъ только на такой предметъ, котораго производство стоило расхода равнаго количества труда, или, вмѣсто того, другихъ равныхъ по важности и значенію силъ. Предположимъ же, что на трудъ, потребный для ситцеваго производства, на примѣръ на трудъ ткача или прядильщика произошло сбереженіе, такъ что, за меньшій расходъ труда можно получить то же количество издѣлія. Естественно, что въ такихъ обстоятельствахъ издѣліе будетъ представлять меньшую цѣнность, и отдаваться въ обмѣнъ за предметъ, который произошелъ также чрезъ употребленіе соотвѣтственно меньшаго труда.

Но въ теперешнихъ отношеніяхъ общественности и при теперешней организаціи производства, рабочему за его трудъ обыкновенно платится договорная плата. А плата эта можетъ быть выше и ниже, при одинаковомъ трудѣ; такъ что вещь, происшедшая при расходѣ той же рабочей силы, будетъ стоить дороже единственно только отъ поднявшагося вознагражденія за трудъ. И такъ, имѣя это обстоятельство въ виду, не правильнѣе ли будетъ сказать, что цѣнность вещей опредѣляется какъ трудомъ, такъ и трудовой платою?

Смотря на этотъ вопросъ практически, мы находимъ, что экономія на трудѣ не можетъ быть произведена одновременно во всѣхъ промыслахъ и въ одинакой пропорціи. Слѣдовательно всякое улучшеніе въ производствѣ, отъ введенія новыхъ машинъ или приемовъ, словомъ всякое умень-

шеніе въ расходѣ рабочей силы, измѣняетъ взаимное отношеніе въ цѣнностяхъ вещей. Но что касается до трудовой платы, то ея вліяніе на цѣну дѣлаетъ вопросъ нѣсколько сложнѣе. Трудовая плата можетъ подняться или въ нѣкоторыхъ только промыслахъ, или во всѣхъ вмѣстѣ. Когда она поднимается въ нѣкоторыхъ только промыслахъ, то разумѣется происходитъ измѣненіе въ цѣности издѣлій этихъ промысловъ относительно всѣхъ другихъ. Когда же она поднимается во всѣхъ промыслахъ, то представляются два случая: издѣлій, въ цѣну которыхъ трудъ и трудовая плата входятъ въ одинаковой пропорціи, и издѣлій, въ цѣну которыхъ они входятъ въ разной пропорціи. Въ первомъ случаѣ равноцѣнности останутся безъ всякаго измѣненія въ ихъ взаимномъ, мѣновомъ отношеніи. Въ последнемъ произойдетъ измѣненіе, которое объяснить намъ слѣдующій примѣръ. Пусть въ одномъ родѣ товаровъ трудъ составлялъ 10%, а остальные расходы 90%; въ другомъ, на оборотъ, трудъ составлялъ 90%, а остальные расходы только 10%. Они оба представляютъ равноцѣнности, и мѣняются другъ на друга. Но если рабочая плата поднимется на $\frac{1}{10}$; то первая издѣлія будутъ имѣть стоимость 101%, а вторыя 109%; то есть, что они уже не будутъ болѣе равноцѣнностями и не станутъ мѣняться другъ на друга.

2) Употребленіе капитала въ производствѣ сопровождается всегда вознагражденіемъ, которое дѣлается его владельцу и которое составляетъ второй родъ производительныхъ расходовъ. Содержаніе, въ которомъ вознагражденіе за капиталъ входитъ въ образованіе цѣны, зависитъ отъ величины употребляемаго капитала; отъ величины процентовъ, получаемыхъ съ капитала; и отъ продолжительности его употребленія. Что мы и постараемся вкратцѣ объяснить. Очевидно, что чѣмъ болѣе нужно употребить капитала на

машины, постройку зданій, на сырой матеріалъ и наемъ мастеровыхъ, въ какомъ-нибудь фабричномъ предпріятіи; тѣмъ дороже обойдется издѣліе фабриканту, то есть тѣмъ сильнѣе войдетъ въ составъ цѣны вознагражденіе за капиталъ. То же можно сказать и о величинѣ процентовъ; цѣны растутъ и упадаютъ пропорціонально съ ними. Остается теперь объяснить вліяніе на цѣну продолжительности употребленія капитала. Для этого возьмемъ въ примѣръ два товара — вино и сахаръ. Пусть эти товары находятся въ совершенно одинакихъ обстоятельствахъ по расходамъ на производство, такъ что на нихъ издержано столько же рабочей платой и вознагражденіемъ за дѣйствующій капиталъ. Вся разница въ расходахъ только та, что вино, которое улучшается въ качествѣ отъ выдержки въ погребѣ, остается положимъ 5 лѣтъ непроданнымъ, а сахаръ, по окончаніи производства, продается немедленно. Что тогда произойдетъ? Разумѣется вино будетъ имѣть въ продажѣ высшую цѣну, сравнительно съ сахаромъ, не смотря на одинакіе производительные расходы, ибо къ цѣнѣ этой приложатся проценты за 5 лѣтъ, въ теченіи которыхъ капиталъ, представляемый виномъ, лежалъ празднымъ.

3) Плата за землю, употребляемую не подъ хлѣбопашество, а для построекъ и другихъ хозяйственныхъ цѣлей, есть также производительный расходъ, который входитъ въ цѣну. Расходъ, дѣлаемый по случаю найма берега, для складки на немъ товара, или для устройства подлѣ него мельницы, долженъ быть непременно уплаченъ въ цѣнѣ товаровъ или муки. Въ 1858 году на Васильевскомъ острову, по берегу Невы продавалось мѣсто, удобное для устройства складки товаровъ и заключавшее 2,500 кв. сажень, за 75,000 рубл., то есть по 30 рубл. за сажень. Въ Манчестерѣ мѣсто подъ складочнымъ дворомъ стоитъ отъ 60—72

рубл. за квадратный ярдъ, въ которомъ менѣе кв. сажени.* Расходъ, дѣлаемый по случаю найма земли, на которой устроивается фабрика, долженъ быть также возвращенъ въ цѣнѣ фабричнаго издѣлія. Эта поземельная плата входитъ въ цѣну квартиръ, и даже входитъ, въ нѣкоторыхъ многочелюдныхъ мѣстностяхъ, очень сильно. Въ Петербургѣ, на примѣръ, на Невскомъ проспектѣ квартиры гораздо дороже, чѣмъ на Васильевскомъ острову, единственно потому, что владѣльцы домовъ къ обыкновеннымъ расходамъ за трудъ и капиталъ, издержанный на постройку, прибавляютъ поземельную плату, которая, отъ сжатости населенія, весьма значительна. *Шторхъ* въ сочиненіи: *Cours d'économie politique* (изд. въ 1815 году), упоминаетъ, что въ его время иногда одно мѣсто подъ домъ продавалось тысячъ за десять рублей и даже болѣе. Онъ также говоритъ, о нѣкоторыхъ ему самому извѣстныхъ случаяхъ, что капиталисты въ Петербургѣ строили на чужой землѣ дома съ тѣмъ, чтобы по истеченіи 6-лѣтняго срока домъ отходилъ въ полную собственность владѣльца земли. Слѣдовательно поземельная плата, выручаемая въ подобныхъ случаяхъ строителемъ домовъ, бывала такъ велика, что она окупала въ 6 лѣтъ весь издержанный на постройку капиталъ.** Теперь цѣны на землю въ Петербургѣ разумѣется возвысились, какъ въ тѣхъ кварталахъ, которые были сжато заселены въ 1815 году, такъ особенно въ другихъ частяхъ города, которыя стали болѣе застрѣивать домами послѣ того. Въ 1834 году въ Парижѣ, квадратный туазаъ, то есть менѣе квадратной сажени, въ улицѣ *rue Lafitte* стоилъ отъ 1,000 до 1,200 франковъ = 250—300 рубл., а въ улицѣ *rue Vivienne*, извѣст-

* *Roscher*, Grundlagen der Nationalökonomie, S. 280.

** *Storch*, l. c. vol. II, p. 85, 86.

ной по своему торговому движению, онъ стоилъ отъ 2,500 до 3,300 франковъ — 625 — 875 рубл. Въ Филадельфiи и Нью-Йоркѣ въ то же время и то же количество земли на большихъ улицахъ стоило отъ 750 до 1,000 рубл. сер.

Обратимся теперь ко *второму классу предметовъ*, которыхъ размноженiе далѣе извѣстнаго количества можетъ происходить только за расходы высшаго размѣра и къ которымъ принадлежатъ матеріалы, получаемые отъ земли. Важнѣйшее мѣсто между такими предметами занимаютъ земледѣльческіе продукты. Что они цѣною своею должны оплачивать расходы рабочей силы и капитала, въ томъ не можетъ быть никакого сомнѣнiя. Но входитъ ли въ цѣну ихъ и поземельная плата? Въ повѣйшей политической экономiи получило перевѣсъ мнѣнiе, что поземельная плата не входитъ въ цѣну земледѣльческихъ продуктовъ, и какъ бы это мнѣнiе ни казалось парадоксальнымъ, однакоже истина находится на его сторонѣ.

Земля представляетъ весьма различныя степени плодородiя. Конечно въ нѣкоторыхъ случаяхъ причины плодородiя заключаются въ лучшемъ удобренiи и лучшей обработкѣ; но въ другихъ случаяхъ онѣ состоятъ въ силахъ природы.* Мы имѣемъ въ виду только эти послѣднiя. И такъ, по дѣйствию благоприятныхъ силъ природы, пная земля можетъ, съ тѣми же расходами, дать гораздо болѣе хлѣба и прочихъ сельскихъ произведенiй, чѣмъ другая. Пная земля можетъ дать за 2 рубля расхода такое же количество произведенiй, какое другая земля, менѣе плодородная, даетъ только за 4 рубля. Если это количество произведенiй составитъ чет-

* Саксонская инструкция для оцѣнки сельско-хозяйственныхъ земель принимаетъ, что чистый доходъ съ самыхъ лучшихъ земель можетъ быть въ 39 разъ болѣе противъ самыхъ худыхъ. *Rau's Grundsätze der Volkswirtschaftspolitik.* 1,271.

верть ржи; то по какой цѣнѣ будетъ она продаваться, по 2, или по 4 рубля? Конечно по 4 рубля, потому что иначе производитель хлѣба на тощей почвѣ не будетъ его добывать. Но когда это такъ; то земледѣлецъ, хозяйствующій на плодородной землѣ, будетъ имѣть 2 рубля чистаго дохода, доставленнаго ему естественными силами, соединенными съ его землею. Очевидно, что эти два рубля поземельнаго, или отъ земли получаемаго дохода, не суть причина, почему хлѣбъ продается за 4 рубля четверть. Причина, образующая эту цѣну, суть производительскіе расходы — рабочая плата и капитальное вознагражденіе. Двухрублевый же поземельный доходъ есть самъ послѣдствіе этой высокой цѣны; ибо еслибъ ея не было; то онъ не существовалъ бы. И оттого нельзя разсматривать поземельный доходъ, какъ образовательное начало цѣны сельскихъ продуктовъ. Отношеніе поземельнаго дохода очень хорошо можно объяснить себѣ доходомъ, который получается владѣльцемъ привилегіи на изобрѣтеніе. Онъ продаетъ свои издѣлія по той же цѣнѣ, какъ и всѣ другіе производители, между тѣмъ какъ издѣлія обходятся ему гораздо дешевле въ силу его изобрѣтенія. Ясно, что онъ пользуется особымъ доходомъ предъ всѣми своими конкуррентами; но что этотъ доходъ не поднимаетъ цѣны издѣлія, а есть самъ ея послѣдствіе. Разница же между земледѣльемъ и какою нибудь монополизированною промышленностію будетъ та, что въ земледѣліи рента (чистый доходъ) получается сама собою, по естественнымъ законамъ экономіи обществъ, а не искусственнымъ образомъ; и что въ земледѣліи почва представляетъ чрезвычайно многообразное различіе плодородія, по которому и рента является въ правильной постепенности, начиная отъ величинъ самыхъ малыхъ, едва только остающихся послѣ вознаградительныхъ расходовъ производства,

до величинъ весьма значительныхъ. Обращаясь опять къ приведенной саксонской инструкціи, мы видимъ, какъ доходъ съ лучшихъ земель можетъ превосходить доходъ съ худшихъ.

Таково мнѣніе экономистовъ о значеніи поземельнаго дохода. Оно было съ особенною строгостію изложено впервые англійскимъ писателемъ Рикардо, * который образовалъ свою теорію доходовъ цѣлую школу. Къ ней принадлежали и принадлежатъ первоклассныя знаменитости экономической науки въ Англіи — Мекколлокъ, Синьоръ, оба Милля (отецъ и сынъ), и она теперь распространилась въ Германіи и Франціи.

Этому возрѣнію нѣкоторые писатели противопоставляли фактъ, что на самомъ дѣлѣ никто не отдастъ своей земли для обработки даромъ, а всегда потребуетъ за нее нѣкоторую плату. Слѣдовательно поземельный доходъ долженъ входить въ цѣну сельскихъ продуктовъ. ** Но это возраженіе нисколько не ослабляетъ начала, противъ котораго оно направлено. Ибо есть земли такого свойства, что ихъ могутъ обрабатывать только владѣльцы, не обязанные никому давать ренты; нанимать же ихъ, съ обязанностію давать ренту, никто у владѣльцевъ не будетъ. Кромѣ того земли, отдаваемые въ наемъ, обыкновенно представляютъ нѣсколько классовъ по ихъ плодородію; между этими классами могутъ находиться и такіе, которые одни не доставляли бы

* «Цѣна хлѣба соразмѣряется съ количествомъ труда, употребленнаго для его производства на самыхъ худыхъ почвахъ, или съ тою частію капитала, которая не платитъ ренты. Хлѣбъ не дорожаетъ потому, что платится рента; напротивъ рента платится потому, что хлѣбъ дорогъ.» *Рикардо, Начала политической экономіи и налоговъ*, гл. II.

** См. примѣчанія *Ж. Б. Се* къ французскому переводу сочиненія *Рикардо*, который самъ на нихъ отвѣчалъ. Но съ особенною отчетливостію вопросъ этотъ былъ изложенъ *Синьоромъ*, въ *Political economy*, p. 445, 446.

никакой ренты, и не могли бы быть отдѣльно отданы въ наемъ, а отдаются въ составѣ цѣлой фермы, или цѣлаго имѣнія, почему ошибочно и считаются также рентоприносящими. Мы полагаемъ, что въ настоящемъ случаѣ достаточно этихъ объясненій изъ ученія о рентѣ, чтобы видѣть, что фактически, на самомъ дѣлѣ, обрабатываются земли такого качества, которыхъ продуктъ вознаграждаетъ только за расходы, не доставляя болѣе ничего владѣльцу. Нбо владѣлецъ, и не получающій поземельнаго дохода, всегда имѣетъ достаточное побужденіе къ обработкѣ земли въ вознагражденіе за его трудъ и капиталъ. Безъ этихъ вознагражденій онъ не примется за пашню; а безъ ренты онъ будетъ работать. Рента не есть необходимое условіе земледѣлія, какъ трудовая плата и капитальный доходъ, безъ которыхъ оно невозможно.

Послѣ того, вопросъ — входитъ, или не входитъ поземельная рента въ цѣну земледѣльческихъ продуктовъ, разъясняется самъ собою. Цѣна земледѣльческихъ продуктовъ управляется цѣною тѣхъ изъ нихъ, которые получаютъ въ самыхъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, съ земель самыхъ неблагодарныхъ. А эти земли вознаграждаютъ одни производительскіе расходы, не доставляя никакой ренты. И такъ цѣна не увеличивается рентою, не образуется ею. Если же рента и выплачивается; то это бываетъ въ слѣдствіе плодородія и высокой цѣны сельскихъ произведеній.

Нельзя того же сказать о другихъ произведеніяхъ, получаемыхъ отъ земли, какъ минеральныя и металлическія вещества, лѣсъ строевой и дровяной и рыбный товаръ. Промыслы, занимающіеся добываніемъ этихъ естественныхъ продуктовъ, представляютъ большое разнообразіе и постепенность въ своей производительности. Это правда, и слѣдовательно въ нихъ можетъ получаться также рента, которая

не должна бы входить въ составъ цѣны, какъ мы это видѣли въ сельско-хозяйственной промышленности. Но мѣсторожденія металловъ и минераловъ, лѣсная почва и рыбныя, рѣчныя и озерныя ловли, усвоенныя частной собственности, не представляютъ такихъ огромныхъ поверхностей, какъ сельско-хозяйственныя земли, которыя дѣйствительно обрабатываются, или по крайней мѣрѣ способны къ обработкѣ. Притомъ въ извлекательныхъ промышленностяхъ ходъ работъ совсѣмъ другой, чѣмъ въ сельскомъ хозяйствѣ. Минеральные продукты не могутъ быть добываемы только изъ самыхъ богатыхъ мѣсторожденій, ибо, по ихъ залеганію въ слояхъ, расположенныхъ одинъ надъ другимъ, разработку ихъ можно вести только на извѣстной поверхности, и если таковая не доставитъ потребнаго количества произведеній, то надобно будетъ обратиться къ мѣсторожденіямъ, не столь богатымъ. Лѣсная и рыболовныя промышленности, имѣя въ виду сбереженіе запасовъ для обезпеченія ими будущаго времени, также не могутъ дѣйствовать только на самыхъ производительныхъ мѣстностяхъ, до ихъ совершеннаго истощенія, а должны прежде того обращаться къ мѣстностямъ, не столь изобильнымъ. По этимъ причинамъ, то есть по относительной ограниченности поверхностей, на которыхъ вообще дѣйствуетъ извлекательная промышленность, и по особенному, ей свойственному ходу работъ ея, можетъ иногда оказываться нѣкоторый перевѣсъ спроса надъ предложеніемъ. Тогда цѣна возвышается до монополярной и доставляетъ ренту всѣмъ владѣльцамъ металлоносныхъ, лѣсныхъ или рыболовныхъ собственности. То есть, тогда рента входитъ въ составъ цѣны.

Правда, что можно, и въ этомъ отношеніи, найти аналогію между продуктами сельскаго хозяйства и извлекательной промышленности. Ибо, и продукты сельскаго хозяйства

могут иногда доходить до высокой цѣны, доставляющей всѣмъ владѣльцамъ, кромѣ вознагражденія производительскихъ расходовъ, ренту, именно въ случаѣ неурожая. Но тогда, эта высокая цѣна есть аномальное обстоятельство для сельскаго хозяйства. Въ обыкновенномъ же порядкѣ дѣль рента не увеличиваетъ собою цѣны сельско-хозяйственныхъ произведеній, ибо всегда бываетъ достаточное количество земель, которыхъ обработка воспрепятствуетъ поднятію цѣны до монопольной высоты и которыхъ обработка всегда возможна, лишь бы платилось вознагражденіе за трудъ и капиталъ. Въ извлекательныхъ же промышленностяхъ снабженіе продуктами не можетъ быть такъ удобно уравнено съ требованіемъ ихъ; оттого ихъ цѣна, не кратковременно только, а съ нѣкоторымъ постоянствомъ и продолжительно, можетъ управляться не производительскими расходами безъ ренты, а состояніемъ предложенія и спроса, могущимъ доставить и ренту.

Заклучимъ эти положенія о вліяніи расходовъ на цѣну товаровъ, которыхъ производство за одинакіе расходы возможно только до нѣкоторой степени, слѣдующимъ замѣчаніемъ. Мы видѣли, что въ товарахъ этихъ цѣна опредѣляется такими расходами, которые дѣлаются въ самыхъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ производства, и что если гдѣ нибудь расходы, на примѣръ на добываніе хлѣба, составляютъ на худыхъ почвахъ по 4 рубля за четверть, то по этой цѣнѣ будетъ продаваться и тотъ хлѣбъ, который обошелся хозяину по 2 рубля. Этого нельзя сказать о товарахъ, которыхъ размноженіе возможно въ неопредѣленномъ количествѣ, безъ увеличенія расходовъ. Въ такихъ товарахъ цѣна опредѣляется, напротивъ того, расходами, дѣлаемыми въ самыхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ производства. По торговлѣ этими товарами, слѣдовательно, назначаютъ цѣны

не тѣ фабриканты, которые могутъ продавать дороже, а тѣ, которые могутъ продавать дешевле.

§ 62. Мы старались показать, какъ предложеніе и спросъ, и какъ производительскіе расходы дѣйствуютъ на образованіе цѣны. При этомъ имѣли мы въ виду, что покупатель поступаетъ съ надлежащею расчетливостію, принимаетъ надлежащее попеченіе о своихъ выгодахъ и даетъ наименьшую цѣну, за какую только можно купить вещь. Но люди не всегда поступаютъ такимъ образомъ, тогда какъ представленныя нами начала предложенія и спроса дѣйствительны только съ такимъ предположеніемъ. Если имѣть въ виду только оптовый торгъ; то конечно купецъ всячески старается разузнать состояніе предложенія и спроса, освѣдомиться о мѣстахъ и лицахъ и взять точныя справки о цѣнахъ, съ тѣмъ, чтобы купить товаръ на самыхъ выгодныхъ условіяхъ. Это и не можетъ быть иначе, ибо для оптоваго купца всякая передача, составляющая самую незначительную величину на какую нибудь единицу мѣры, можетъ причинить огромный убытокъ на массѣ. Но эти правила расчетливости и предварительныхъ соображеній не всегда исполняются, когда товаръ покупается по мелочи изъ лавокъ, для собственнаго своего употребленія. Иногда по недостатку времени, иногда по безпечности, или потому что товаръ отпускается въ долгъ, люди постоянно забираютъ изъ одной и той же лавки, хотябъ тамъ продавали имъ дороже. Но они этого не знаютъ, или не могутъ перемѣнить такого порядка дѣлъ. Не только у насъ въ Россіи, но и въ чужихъ краяхъ также бываетъ, * что товаръ изъ одной и той же лавки продается потребителямъ по разной цѣнѣ, ибо иные покупатели, находя запрошенную цѣну несоотвѣтственною, торгу-

* J. S. Mill, Book III, Chapt. 1.

ются, а другіе считаютъ это за стыдъ и даютъ, съ какимъ-то самодовольствіемъ, всякую цѣну, какую бы съ нихъ ни потребовали. Итакъ мы видимъ нѣсколько причинъ, по которымъ цѣны отступаютъ отъ естественныхъ законовъ ихъ образованія, такъ что въ нихъ дѣлаются болѣе или менѣе значительныя наддачи—незнаніе, безпечность, легкомысліе, возможность брать на кредитъ. Оттого-то между движеніями въ цѣнѣ по оптовой торговлѣ и по мелочной не всегда замѣчается точное соотношеніе: въ оптовой торговлѣ цѣны на нѣкоторыя статьи падаютъ, а въ мелочной этого еще не оказывается.

Если въ торговлѣ, по упомянутымъ обстоятельствамъ, начало предложенія и спроса оказывается иногда недѣйствительнымъ; то въ ремесленной и сельской промышленности таковымъ же оказывается начало производительскихъ расходовъ. Фабрикантъ, или простой мастеровой, который занимается рабочихъ и занимается производствомъ на коммерческомъ основаніи, долженъ выручить непременно свои расходы. Потому онъ ихъ изчисляетъ точнымъ образомъ и сообразно съ ними назначаетъ цѣну, по которой онъ можетъ пускать въ продажу свой товаръ. Но ремесленникъ, который живетъ въ деревнѣ и занимается собственно сельскимъ хозяйствомъ, а для ремесла употребляетъ только зимнее время, свободное отъ полевыхъ работъ, не имѣетъ такихъ расходовъ. Онъ работаетъ самъ съ своею семьею, часто не покупаетъ сыраго матеріала, который добывается у него въ конопляникѣ или получается даромъ въ лѣсу. Находясь въ такихъ обстоятельствахъ, крестьянинъ-ремесленникъ не можетъ назначать цѣну въ точномъ соотвѣтствіи съ производительскими расходами, которыхъ частію онъ не имѣетъ, и соображается съ цѣнами мѣстнаго рынка. Онъ даже можетъ продавать свои издѣлія ниже, и

обыкновенно такъ дѣлается, ибо для него всякій заработокъ, даже незначительный, есть настоящій выигрышъ. Безъ него онъ долженъ былъ бы даромъ потерять время. Однако же, за недостаткомъ истиннаго регулятора цѣнъ, заключающагося въ производительскихъ расходахъ, есть и для крестьянина-ремесленника свой регуляторъ, который указываетъ ему наименьшій предѣлъ продажной цѣны — это его собственные нужды. Крестьянинъ долженъ подсобною работою своею по крайней мѣрѣ столько выручить денегъ, чтобы могъ заплатить подати и купить на рынкѣ предметы, необходимые въ его быту. Безъ такой вознаградительной цѣны работа, постояннымъ образомъ, для него невозможна.

Какъ непримѣнимо начало производительскихъ расходовъ къ ремесленнымъ издѣлѣямъ нашего деревенскаго промышленника, который дѣйствуетъ главнѣйше не капиталомъ, а собственнымъ трудомъ; такъ непримѣнимо оно и къ сельскимъ продуктамъ нашихъ помѣщиковъ, въ той системѣ хозяйства, которая оканчиваетъ свое существованіе. Въ этой системѣ помѣщикъ имѣлъ опредѣленную ренту, которая заключалась въ трехдневной работѣ еженедѣльно. Не располагая, обыкновенно, денежнымъ капиталомъ и не имѣя фабричныхъ познаній, онъ имѣлъ единственную возможность употребить въ пользу рабочую ренту, обративъ крестьянъ на полевую работу по старому, заведенному порядку, чтобы обійтись безъ всякихъ расходовъ и ограничить все управленіе однимъ надзоромъ. Такимъ образомъ появлялась на рынкахъ масса хлѣбнаго товара, которая далеко превышала, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, существовавшую потребность, и оттого продавалась по весьма низкимъ цѣнамъ. Но помѣщикъ долженъ былъ считать для себя и это выгодною, потому что безъ земледѣлія онъ не имѣлъ бы возможности сдѣлать какое нибудь иное употребленіе изъ рабо-

чихъ дней. Цѣна хлѣба, пускаемаго помѣщикомъ въ продажу, не можетъ быть разсчитана коммерческимъ образомъ, какъ это было бы дѣлаемо при вольнонаемномъ хозяйствѣ. Помѣщикъ при продажѣ не могъ также соображаться и съ цѣнами на рынкѣ, потому что на таковомъ появлялся хлѣбъ или помѣщичій же, или крестьянъ, которые опять не ведутъ хозяйства на коммерческомъ основаніи, работаютъ сами, и по большей части хлѣбъ продаютъ весьма дешево, вывозя его въ зимнее время, когда они нуждаются въ деньгахъ для уплаты податей. По всѣмъ этимъ обстоятельствамъ цѣна помѣщичьихъ сельскихъ продуктовъ зависитъ не отъ производительскихъ расходовъ: ея *minimum* опредѣляется хозяйственными потребностями помѣщиковъ, ихъ образомъ жизни и образованіемъ; а *maximum* спросомъ, существующимъ на рынкѣ.

Посмотримъ, въ заключеніе этого разсмотрѣнія разныхъ внѣшнихъ вліяній на цѣну, какимъ образомъ дѣйствуетъ на нее законъ. Нѣкоторыя законодательства, исходя отъ предположенія, что продавцы могутъ производить между собою стачки и возвышать цѣну во вредъ покупателямъ, назначали *таксу*, выше которой вещи не могли продаваться. Такса эта не была назначаема на такіе предметы, которые могли быть привозимы на рынокъ изъ разныхъ и отдаленныхъ мѣстъ, и въ которыхъ слѣдовательно свободное соперничество устанавливало сходныя для обѣихъ сторонъ цѣны, на примѣръ заводскія издѣлія — мыло, свѣчи. Она устанавливалась большею частію только для съѣстныхъ припасовъ, печенаго хлѣба и мяса, которыхъ подвозъ извнѣ самъ по себѣ ограниченъ, а иногда бывалъ воспрещаемъ, потому что они составляли, да и до сихъ поръ въ нѣкоторыхъ государствахъ составляютъ, акцизныя статьи, подвергаемыя платежу акциза при ввозѣ въ города. Продажное

количество такихъ предметовъ могло быть на рынкѣ искусственно ограничено, особенно при строго-цеховомъ устройствѣ ремесленной промышленности, въ которомъ мясниковый и хлѣбонакарный промыслы принадлежать къ закрытымъ цехамъ (съ опредѣленнымъ числомъ мастеровъ). Изъ сказаннаго видно, что причины для назначенія таксы по большей части были взяты изъ средневѣковаго устройства. Тогда администрація въ заботахъ о выгодахъ производителей ограничивала число мастеровъ, а по уваженію къ интересамъ потребителей назначала таксу съѣстнымъ припасамъ. Въ итогѣ выходило: стѣсненіе для производителей; стѣсненіе для потребителей; а выгоды—никому. Но администрація не видѣла, или не хотѣла признать, что есть конкуренція и естественные законы, по которымъ устанавливаются цѣны, и которыя конечно не хуже искусственныхъ правилъ. Такимъ образомъ таксы, получившія начало въ отдаленныхъ временахъ, дошли и до насъ. *Рошеръ* говорить, что уже при Карлѣ Великомъ были устанавливаемы таксы на хлѣбъ, именно въ неурожайные годы. Конечно эти таксы не могли увеличить количество хлѣба; каждый долженъ былъ сократить свое потребленіе этого продукта, а для того необходимымъ и естественнымъ побужденіемъ была дороговизна. Противъ нея-то была направлена такса, которая слѣдовательно не видѣла естественности въ этомъ явленіи, а приписывала его стачкамъ и корыстолюбію, что могло оказываться только въ нѣкоторыхъ частныхъ случаяхъ. Въ Англіи такса на хлѣбъ впервые появляется въ 1202 году; въ Пруссіи 1393 года. Для Берлина было издано постановленіе о таксахъ въ 1623 году; это постановленіе распространено на 72 промысла *. Въ Лон-

* Важнѣйшіе авторитеты XVI и XVII ст. объявили себя въ пользу таксъ,

донѣ такса на хлѣбъ существовала до 1815 года, въ которомъ она отмѣнена. Въ Парижѣ она процвѣтаетъ до сихъ поръ вмѣстѣ съ такимъ учрежденіемъ, что хлѣбникамъ въ дорогіе годы приплачивается добавочная сумма изъ особой кассы, а хлѣбники продаютъ печеный хлѣбъ по уменьшенной таксѣ. За то въ дешевые годы касса съ нихъ взимаетъ нѣкоторый сборъ, потому что такса не уменьшается по пропорціи. Это сдѣлано для того, чтобъ не было большихъ колебаній въ цѣнѣ хлѣба, какъ необходимѣйшаго питательнаго средства. Въ урожайныя годы такса бываетъ нѣсколько выше и потребитель платитъ болѣе; за то въ неурожайныя, затрудняющіе содержаніе годы, такса бываетъ ниже и потребитель облегчается въ расходахъ. Но весьма стѣснительно правило, что всякій хлѣбникъ долженъ вносить значительную сумму денегъ и обязывается выпекать только опредѣленное количество муки, смотря по разряду, къ которому онъ принадлежитъ. Такимъ образомъ хлѣбникъ 1 разряда вносить 1,500 рублей и обязывается выпекать ежедневно не болѣе 1,880 фунтовъ муки (= 47 пудъ). Стѣснительно также ограниченіе числа хлѣбниковъ, которыхъ не можетъ быть болѣе 601.

И такъ, гдѣ конкуренція свободна, тамъ такса не нужна, именно въ мѣстахъ, гдѣ вступленіе въ промыслъ не затруднено правилами и формальностями; гдѣ число продавцевъ и безъ того столь значительно, сравнительно съ мѣстными потребностями, что стачки между ними невозможны; гдѣ наконецъ предметы потребленія могутъ быть свободно подвозимы извнѣ, почему монополія не можетъ имѣть мѣста. Тогда цѣна вырабатывается сама собою по естествен-

и между прочими Лютеръ (*Vom Kaufhandel und Wucher*, 1524) и Бэконъ. Но таксу отвергалъ Чайльдъ (1690) и Нортъ (1691). См. Roscher's *Zur Geschichte der englischen Volkswirtschaft*.

нымъ условіямъ конкуренціи. Она конечно можетъ быть иногда и высока, въ случаѣ недостатка вещей; но этому недостатку такса нисколько помочь не можетъ, а скорѣе испортитъ еще болѣе положеніе, произведя незаконную торговлю по цѣнѣ, которая превышаетъ таксу и которая можетъ, какъ страховая премія, обезпечивать продавца въ случаѣ неудачъ и дать ему возможность откупаться, при обнаруженіи злоупотребленій, отъ наблюдателей порядка. Но гдѣ нѣтъ свободной конкуренціи, гдѣ стачки удобны и снабженіе извнѣ затруднительно, по крайней мѣрѣ можетъ быть произведено только по прошествіи извѣстнаго времени, въ теченіе котораго потребители могутъ сдѣлаться жертвою монополіи, тамъ такса на съѣстные припасы можетъ быть допущена, и въ этомъ согласны важнѣйшіе авторитеты науки, начиная отъ А. Смита до Рау и Рощера. * Конечно это не можетъ относиться къ деревенскимъ и городскимъ мѣстностямъ, въ которыхъ жители независимы отъ хлѣбниковъ и мясниковъ, потому что слѣдуютъ обычаю печь дома хлѣбъ, или держать скотъ, который убиваютъ для собственнаго потребленія. Это можетъ относиться къ такимъ случаямъ, когда конкуренція не только не вполне дѣйствительна, но когда ея совсѣмъ нѣтъ, напр. на перевозахъ плата за перевозъ, на станціяхъ цѣны съѣстныхъ припасовъ для проезжающихъ и проч.

Но все таки такса скорѣе должна быть разсматриваема какъ временный и неудовлетворительный способъ, чѣмъ какъ орудіе всегдашнее и совершенное. Всего лучше и полезнѣе для общества устранить препятствія конкуренціи и не вводить таксы съ цѣлю ихъ навсегда удержать для блага

* *Smith. Recherches. L. 1, ch. X.—Rau, Grundsätze der Volkswirthschaftspolitik, 2 Abth. Leipz. 1858, p. 348; Roscher, l. c. p. 187.*

страны. Что таксы имѣютъ многіе недостатки, и что установленіе ихъ и пересмотръ соединены со многими затрудненіями, это открывается съ перваго взгляда на вопросъ. Для опредѣленія ея надобно предварительно вычислить, сколько изъ сыраго матеріала получается произведенія, на примѣръ изъ муки сколько выпекается хлѣба, или изъ солода сколько вываривается пива. Эта масса произведенія причиняетъ извѣстный расходъ; приложивъ къ нему прибыль хозяина предпріятія, состоящую изъ процентовъ на завязанный имъ капиталъ и изъ трудовой платы, мы получаемъ таксу, по которой произведеніе можетъ быть продаваемо безъ убытка для хозяина и для потребителя. Очевидно, что такса, вычисленная по такимъ правиламъ, есть ничто иное, какъ естественная цѣна, которая устанавливается сама собою при свободномъ соперничествѣ. Много представляется трудностей для ея официальнаго изчисленія. Надобно имѣть такія хозяйственныя свѣдѣнія объ отношеніяхъ сырыхъ матеріаловъ къ произведеніямъ, о цѣнахъ закупаемыхъ припасовъ, о потребленіи топлива, ремонтѣ, первоначальныхъ расходахъ и прочихъ подробностяхъ, какихъ невозможно ожидать въ чиновникахъ, если мы и допустимъ, что это люди совершенно неподкупные. * Потому они будутъ всегда наводиться, при подобныхъ изчисленіяхъ, въ зависимости отъ

* Въ сочиненіи *Ray* сообщается много практическихъ подробностей, которыя объясняютъ дѣло. По гейдельбергскимъ опытамъ принимаютъ, что изъ ржи получается муки 83,2 процентовъ, отрубей 12, убыли 2,8 процентовъ. Въ Парижѣ изъ 100 фунтовъ пшеничной муки полагается 127 фунтовъ хлѣба. Но въ маленькихъ хлѣбахъ болѣе корки, чѣмъ въ большихъ; оттого на нихъ принимается меньшій прибавокъ вѣса (припекъ). На каждый мѣшокъ, изъ 137 килограммовъ, или 376 русск. фунт. пшеничной муки полагается, для выпеченія хлѣба, 40 франковъ (= 2 р. 50 к.) расхода и хозяйской прибыли, что составляетъ 1½ коп. на каждый фунтъ. Этотъ расчетъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ, сдѣланъ поверхностно и произвольно. Еще труднѣе опредѣлять стоимость и продажную цѣну пива.

хозяевъ промысловъ, которые могутъ при всѣхъ пробныхъ производствахъ, дѣлаемыхъ для опредѣленія отношеній между сырымъ матеріаломъ и продуктовъ изъ него, выводить выгодные для нихъ результаты. Послѣдствіемъ этихъ ошибочныхъ изчисленій будетъ назначеніе таксы выше той цѣны, по которой, безъ административнаго вмѣшательства, могли бы продаваться вещи. Подъ защитой таксы продавцы дѣйствительно могутъ утѣснять потребителей, потому что невозможно со стороны первыхъ предполагать сбавки противъ установленной таксы, по которой они могутъ безнаказанно продавать товары. Если же, подъ влияніемъ недовѣрія къ продавцамъ, такса была бы назначена слишкомъ низкая сравнительно съ естественною цѣною; то это произведетъ другое зло: продавцы удержатся отъ продажи и приведутъ въ крайность покупателей недостаткомъ необходимѣйшихъ для нихъ произведеній. Это уже довольно показываетъ, съ какими трудностями соединено изчисленіе таксы, безобидной для обѣихъ сторонъ и близкой къ естественной цѣнѣ, которая впрочемъ, при свободномъ соперничествѣ, устанавливается сама собою. Но трудности эти еще увеличиваются, когда нужно назначить многообразную и постепенную таксу, соображенную съ разными сортами продукта. Наконецъ и самымъ точнымъ образомъ изчисленную таксу недобросовѣстные продавцы могутъ обходить, обмѣромъ или недоувѣсомъ произведеній.

ГЛАВА IV.

ОБЪ ИЗМѢРЕНІИ ЦѢНЪ.

§ 63. Измѣреніе цѣнъ можетъ быть весьма важнымъ для многихъ изысканій науки и для практики. Нѣтъ сомнѣнія, что точное представленіе о цѣнахъ и объ удобствахъ приобретать вещи, могло бы въ значительной степени объяснить хозяйственное положеніе народовъ въ разныя эпохи ихъ историческаго развитія, и доставило бы такой элементъ для выводовъ и сравненій съ современностью, который бы вполнѣ могъ поддержать свое достоинство, поставленный на ряду съ теперешними, односторонними повѣствованіями о сраженіяхъ и мирныхъ договорахъ. Точно также вѣрная метода измѣренія цѣнъ послужила бы къ удовлетворительному разрѣшенію практическаго вопроса — какимъ образомъ на всегдашнія времена постановлять платежи, безобидные для обѣихъ договаривающихся сторонъ, или соотвѣтствующія мысли учредителя какого нибудь заведенія на пользу общую. И однако же, надобно сказать, что идеальной мѣры, которая бы вполнѣ удовлетворяла сказанной цѣли, быть не можетъ, и это объясняется такимъ образомъ. Всякая мѣра тогда только можетъ быть употребляема съ желаемымъ успѣхомъ, когда она сама неизмѣнна; въ противномъ случаѣ измѣреніе даетъ результатъ невѣрный. Но такого предмета, котораго цѣнность была бы во всѣ времена постоянная и безъ всякой перемѣны, нѣтъ и быть не можетъ, потому что эта цѣнность зависитъ отъ элементовъ подвижныхъ, каковы производительскіе расходы. Какой предметъ мы не стали бы употреблять, всегда мы рискуемъ впасть въ ошибку, приписывая измѣненіе цѣнности, оказавшееся въ

предметъ, ему самому, тогда какъ это измѣненіе могло произойти въ вещи, служащей мѣрою.

Конечно, можно по этому случаю замѣтить, что вещь, служащая мѣрою цѣнностей, можетъ быть съ точностью наблюдаема, и что всѣ измѣненія, происшедшія въ расходахъ на ея производство и въ ея собственной цѣнности, могутъ быть извѣстны и приняты въ соображеніе при всѣхъ потребныхъ вычисленіяхъ. Но на какомъ основаніи будутъ производиться наблюденія расходовъ производства, и какъ дѣлать выводы объ измѣненіяхъ, въ нихъ происшедшихъ? Очевидно, что производительскіе расходы должны быть въ свою очередь также измѣряемы какими нибудь мѣрами, а объ нихъ-то идетъ и дѣло. Разсуждать такимъ образомъ не значитъ рѣшать вопросъ, а ставить его на другую точку зрѣнія, безъ всякой для него выгоды.

Обыкновенная мѣра, служащая въ общежитіи для измѣренія цѣнностей, суть деньги. Но разсмотрѣніе ихъ, въ этомъ отношеніи, покажетъ намъ, что цѣнность ихъ самихъ колеблется какъ всеобщимъ образомъ, то есть для всего коммерческаго свѣта вмѣстѣ, такъ и мѣстнымъ образомъ, для нѣкоторыхъ только народовъ въ отдѣльности; что она измѣняется какъ на весьма продолжительное, такъ и короткое время. Открытіе Америки обыкновенно приводится въ примѣръ событій, которыя могутъ произвести всеобщій и всегдашній (по крайней мѣрѣ на весьма продолжительное время) переворотъ въ цѣнности дорогихъ металловъ. До того времени дорогихъ металловъ въ Европѣ было весьма мало, и оттого цѣнность ихъ стояла весьма высоко. Величайшіе монархи, и въ важнѣйшихъ обстоятельствахъ своей жизни, съ трудомъ могли добыть суммы денегъ, въ теперешнее время почитаемыя ничтожными. Когда французскій король Людовикъ IX (+1270) отдалъ дочь свою въ заму-

жество за кастильскаго короля, то даль за нею въ прида-
ное деньгами 114,000 франковъ = 28,500 руб. сер.* Въ
1356 году, французскій король Иоаннъ попалъ въ плѣнъ къ
англійскому, Эдуарду III; за свой выкупъ онъ долженъ былъ
внести $7\frac{1}{2}$ милл. руб. сер. Эту сумму выплатить вдругъ,
по ея тогдашней громадности, было невозможно; потому
французскій король обязался сперва внести только пятую
часть ея, а остальное въ послѣдствіи. Но и первоначальный
платежъ, $1\frac{1}{2}$ милліона, оказался столь несоразмѣрнымъ
со средствами Франціи, что его произвести было рѣши-
тельно невозможно, такъ что правительство нашлось вынуж-
деннымъ призвать назадъ изгнанныхъ Евреевъ и продать
имъ дозволеніе поселяться во Франціи. Сорокъ лѣтъ про-
шло послѣ того, и на Франціи все еще оставался долгъ $\frac{1}{5}$,
которую она никогда не выплатила.** При этомъ вспомнимъ
для сравненія съ нынѣшнимъ временемъ, что въ С. Петер-
бургѣ, не по случаю какого нибудь необычайнаго государ-
ственнаго событія, а по приглашенію компании водопрово-
довъ къ подпискѣ на акціи, внесено было безъ всякаго за-
трудненія и безъ всякой помѣхи въ оборотѣ, въ нѣсколько
дней 12 милл. руб. сер. Приведемъ еще одинъ любопыт-
ный фактъ, показывающій чрезвычайную скудость монеть

* *Mich. Chevalier. Cours d'économie politique. Tome III, p. 333.*
(Edit. de Paris, 1830)

** *Jacob. Ueber die Production und Consumption der edlen Metalle.*
(Leipzig, 1838), vol. 1, cap. XIII. Въ этой же главѣ можно найти много любо-
пытныхъ подробностей о временахъ болѣе отдаленныхъ. Англійскій король Ри-
чардъ I, содержавшійся въ 1192 году въ плѣну у австрійскаго императора, пи-
салъ къ своей матери, чтобы выслать за него выкупу 840,000 руб. сер., и для
того занять всѣ деньги у церквей и бароновъ. Выкупную сумму собрать было такъ
трудно, что принуждены были перелить церковные сосуды и наложить подать на ли-
ца свѣтскаго и духовнаго званія, составляющую $\frac{1}{4}$ годичнаго дохода. Альфредъ Ве-
ликій почитался богатѣйшимъ государемъ своего времени и однакожъ онъ завѣщалъ
своимъ сыновьямъ каждому только по 8,400 р., а дочерямъ каждой по 4,680 р. с.

въ Англіи въ средніе вѣка. Тамъ отъ 1272 по 1509 годъ чеканеніе золотой и серебряной монеты вмѣстѣ, составляло ежегодно среднимъ числомъ по 6,886 фунтовъ стерлинговъ = 41,316 р. Чтобы видѣть, какъ это мало, скажемъ, что съ 1603 по 1830 годъ оно уже составляло по 819,435 фунтовъ стерлинговъ = 4,916,610 р. ежегодно, или слишкомъ во сто разъ болѣе. Теперь же дѣятельность англійскаго монетнаго двора гораздо значительнѣе. Сообразно съ такою рѣдкостію дорогихъ металловъ, и цѣнность ихъ была весьма высока. Нельзя, по неполнотѣ историческихъ свѣдѣній, привести вѣрныя показанія о цѣнахъ разныхъ товаровъ; но хлѣбъ принадлежитъ къ такимъ важнымъ предметамъ потребленія, что объ его цѣнѣ встрѣчаются довольно правильно и постоянно свѣдѣнія въ современныхъ сочиненіяхъ. *Тукъ* составилъ, на основаніи лучшихъ авторитетовъ, весьма подробныя таблицы хлѣбныхъ цѣнъ, изъ которыхъ оказывается, * что цѣна пшеницы на Виндзорскомъ рынкѣ, составляла въ первой половинѣ XV столѣтія (1404 — 1450) среднимъ числомъ около 40 коп. за четверикъ, а во второй (1451—1500) до 29 коп. Но въ половинѣ XVI столѣтія, особенно въ XVII столѣтіи, произошло весьма замѣтное измѣненіе въ хлѣбной цѣнѣ. Она постепенно увеличилась втрое и даже вчетверо, именно за четверикъ:

1601 — 1620 г.	99 к.
1621 — 1640 г.	123 к.

Это необычайное поднятіе цѣны, которое обнаружилось въ относительно короткій періодъ времени, лѣтъ въ 60, показало, что причина его заключалась въ снабженіи дорогихъ металловъ. Къ этому заключенію тѣмъ болѣе надобно было придти, что около того же времени, нѣсколько впро-

* *Tooke*, A History of prices, VI, p. 404.

чемъ ранѣе, замѣчено было необыкновенное поднятіе цѣнъ и во Франціи. Современный этому явленію французскій писатель *Боденъ*, * съ рѣдкою проникательностію объяснилъ его приливомъ дорогихъ металловъ изъ Америки. И дѣйствительно, съ 1545 года, въ добычѣ дорогихъ металловъ произошелъ огромный переворотъ, произведенный открытіемъ знаменитаго рудника въ Потози. Эти сокровища были еще увеличены разработкою новыхъ серебряныхъ рудъ въ Сакатекасѣ, которыхъ открытіе воспослѣдовало 1548 года, и въ Гванахато 1558 года. Соотвѣтственно съ увеличившимся добываніемъ дорогихъ металловъ возросъ и привозъ ихъ въ Европу. Разумѣется прежде всѣхъ странъ вздорожаніе товаровъ обнаружилось въ Испаніи, куда первоначально стекались американскія богатства. Причину его тамъ понимали такъ мало современники, что испанское правительство, для противудѣйствія ему, между 1550 и 1560 годами запрещало вывозъ важнѣйшихъ товаровъ, надѣясь этимъ задержаніемъ ихъ понизить ихъ цѣну.

И такъ нѣтъ никакого сомнѣнія, что послѣ прилива въ Европу значительнаго количества американскаго золота и серебра, цѣна товаровъ оттого поднялась. Подобныя явленія конечно повторяются весьма рѣдко, по истеченіи только многихъ столѣтій, и однакоже въ настоящее время нѣкоторые экономисты изъявили вновь опасеніе на счетъ подобнаго же поднятія цѣнъ отъ стеченія калифорнскаго и австральскаго золота, и по крайней мѣрѣ возможность такого явленія отвергать нельзя.

Кромѣ такихъ рѣдкихъ и всеобщихъ колебаній въ цѣн-

* *Les six livres de la république*, de Jean Bodin, Angevin, 1577. Также: *Réponse aux paradoxes de Malestroit touchant l'enchérissement de toutes choses et des monnaies*. Paris. 1568. Спр. въ сочин. Bodin et son tems, par Baudrillart. Paris, 1853.

ности дорогихъ металловъ, происходить въ ней измѣненія *льстивыя*, повторяющіяся чаще. Эти измѣненія происходятъ отъ коммерческихъ кризисовъ или отъ чрезмѣрнаго выпуска бумажныхъ денегъ, когда таковыя обращаются въ народъ. Если переворотъ общественныхъ отношеній угрожаетъ собственности частныхъ лицъ; то они стараются превратить свои недвижимости въ наличныя деньги, которыя удобнѣе можно укрыть отъ насильственнаго присвоенія, или увезти съ собою. Въ этихъ обстоятельствахъ недвижимая собственность падаетъ въ цѣнѣ, а деньги поднимаются. Особенно золотая монета, по ея легкой перемѣстимости, получаетъ высокую цѣнность. Такъ это было въ Парижѣ, послѣ февральской революціи въ 1848 году. Лажъ на золотую монету, до того времени составлявшій отъ 1 до 1½ процентовъ противъ серебряной, возвысился до 7%. Притомъ большая часть товаровъ отдавалась за наличныя деньги на четверть и даже на половину дешевле противъ обыкновенной цѣны.* Въ Россіи, въ послѣднюю, восточную войну, введено было значительное количество бумажныхъ денегъ. Это количество составляло въ 1853 году 333 милл. рублей, а въ 1857 году почти вдвое болѣе — 735 милл. рублей. Послѣдствія такого выпуска денежныхъ знаковъ извѣстны—всеобщее возвышеніе цѣны товаровъ и недвижимыхъ собственности. Потому правительство нашло нужнымъ изъять изъ обращенія немаловажную сумму, что и воспослѣдовало въ 1858 году, чрезъ сожженіе 60 милл. рублей. То же самое было у насъ въ началѣ текущаго столѣтія съ ассигнаціями. Въ 1809 году ихъ въ оборотѣ было болѣе 533 милліоновъ, что по тогдашнимъ народо-хозяйственнымъ обстоятельствамъ далеко превосходило потреб-

* М. Chevalier, I. с. р. 343.

ности промысловъ, такъ что ассигнаціи потеряли 56% въ своемъ курсѣ. Въ манифестѣ 2 февраля 1810 года прямо заявленъ былъ тотъ фактъ, что «сравнительное достоинство ассигнацій въ отношеніи къ серебру понизилось; цѣны на всѣ вещи возросли; разныя состоянія людей потерпѣли отъ сего великое отягощеніе.» вмѣстѣ съ тѣмъ высказано было, что чрезъ пониженіе курса ассигнацій доходы казны упали во всѣхъ частяхъ болѣе, чѣмъ вдвое.

§ 64. Все, сказанное выше, показываетъ намъ, что деньги, при измѣнчивости въ собственной ихъ цѣнности, никакъ не могутъ служить точною мѣрою цѣнъ другихъ вещей, во всѣ времена и во всѣхъ мѣстахъ; что одна и та же монета можетъ и могла заключать совершенно различную мѣновую силу въ Китаѣ, Россіи и Англии, или въ той же Россіи, при Димитріѣ Донскомъ и въ современную эпоху. Это заставило ученыхъ оставить денежную, общепотребительную мѣру цѣнностей, и отыскивать другую, болѣе соответственную предположенной цѣли. Два предмета представились имъ, снабженные болѣе или менѣе, потребными качествами — *хлѣбъ и трудъ*. Хлѣбъ, казалось, состоитъ постоянно въ одинакомъ требованіи, потому что онъ составляетъ необходимѣйшій предметъ потребленія, безъ котораго нельзя обойтись. И предложеніе его также будтобы пропорціонально одинаково; ибо если оно усиливается, по большому производству хлѣба, то за тѣмъ умножается число жителей; если напротивъ уменьшается, то и число жителей также уменьшается. По этому постоянно одинакому отношенію предложенія и спроса на хлѣбъ выводили, что цѣна его также должна быть неизмѣнна. И трудъ нѣкоторые экономисты принимали за мѣру цѣнностей; по ихъ мнѣнію пожертвованіе, которое рабочій дѣлаетъ, своего времени, своихъ силъ и свободы, одинаково во всѣхъ обстоя-

тельстввахъ и представляетъ такимъ образомъ величину опредѣленную и постоянную. Слѣдственно, если мы знаемъ, за какое количество труда извѣстная вещь доставалась въ двѣ разныя эпохи; то можемъ сравнить ея цѣнность въ эти эпохи.* И такъ подвергнемъ разсмотрѣнію хлѣбъ и трудъ, какъ предлагаемыя мѣры цѣнности.

Нельзя утверждать, что хлѣбъ всегда и вездѣ находится въ одинакомъ требованіи. Не будемъ говорить о требованіи на него Индусовъ или Китайцевъ; ограничимся странами, болѣе между собою сходными. Мы знаемъ, что въ Англіи ѣдятъ менѣе хлѣба, чѣмъ во Франціи, и особенно чѣмъ въ Россіи, потому что въ первой изъ этихъ странъ потребляется гораздо болѣе мяса и слѣдовательно нѣтъ надобности въ такомъ количествѣ растительной пищи. Даже въ одной странѣ спросъ хлѣба бываетъ очень различенъ, смотря по мѣстностямъ. Англичанинъ ѣстъ хлѣба болѣе, чѣмъ Ирландецъ, который питается главнѣйше картофелемъ; парижанинъ болѣе чѣмъ житель Лимузена, который питается каштанами и гречей, или чѣмъ житель Тулузской долины, для котораго майсъ составляетъ обычную пищу.** Въ Россіи крестьянинъ среднихъ губерній также ѣстъ гораздо болѣе хлѣба, чѣмъ житель архангельскихъ пустынь, который, по неудобству климата для воздѣланія хлѣбовъ, значительное пособіе для своего прокормленія находитъ въ рыбной пищѣ. Присовокупимъ къ этому, что спросъ на хлѣбъ для фабричныхъ цѣлей также бываетъ очень различенъ, смотря по хозяйственнымъ обстоятельствамъ и обычаямъ. Въ иныхъ мѣстностяхъ рожь, картофель и ячмень употребляются для выдѣлки напитковъ горячаго вина, пива или

* См. сочиненіе Ад. Смита: О богатствѣ народовъ, кн. 4, гл. V. Также прѣмѣчанія Жерм. Гарнье къ его французскому переводу этого сочиненія.

** Спр. Mich. Chevalier, 1. с. р. 66.

кваса, а въ другихъ на питье идетъ виноградное вино и вода. Обращеніе хлѣба на крахмаль и другія заводскія потребности, а также и въ кормъ животнымъ, бываетъ опять различно. Наконецъ, что спросъ на рожь или пшеницу не представляетъ постоянной величины, видно и изъ того, что смотря по богатству и развитію края, хлѣба низкаго рода постепенно вытѣсняются изъ потребленія и замѣняются мясною пищею или хлѣбами высшаго достоинства. Народъ бѣдный, питавшійся только растительною пищею, съ успѣхами въ промыслахъ, начинаетъ употреблять въ большихъ количествахъ разныя мяса. Или народъ, питавшійся ржаною, гречневою, овсяною, ячневою пищею, по мѣрѣ своего хозяйственнаго развитія, переходитъ къ потребленію пшеницы. Такъ въ Шотландіи, Лимузенѣ или Оверни, рожь, овесъ, греча замѣняются постепенно пшеницею. Но нѣтъ сомнѣнія, что во всей Франціи нѣкогда было то, что теперь осталось только какъ любопытное, хотя жалкое свидѣтельство въ немногихъ округахъ, гдѣ и до сихъ поръ можетъ быть девять десятыхъ жителей не ѣдятъ пшеничнаго хлѣба ни одного раза въ годъ.*

Посмотримъ теперь, постоянно ли предложеніе хлѣба. Сначала въ государствахъ, только что появившихся на сценѣ образованности, большинство жителей занимается однимъ хлѣбопашествомъ, а ремеслами только какъ побочнымъ промысломъ. Потомъ, съ успѣхами умственными и экономическими, появляется строгое раздѣленіе труда, ремесленная и заводская дѣятельность отдѣляются отъ сельскаго хозяйства и удаляются изъ селъ въ города. Постепенно образуется равновѣсіе между городскимъ и сельскимъ населеніемъ, пока наконецъ число людей, работающихъ исключительно

* Mich. Chevalier, 1. с. р. 67.

въ ремеслахъ и на заводахъ, превышаетъ число земледѣльцевъ. Въ этомъ хозяйственномъ состояніи, предложеніе хлѣба, доставляемаго только одною, и притомъ не самую большою, частію жителей, уменьшается. И это состояніе не есть мечта воображенія. Въ Сѣверо-американскомъ Союзѣ, 40 лѣтъ тому назадъ, сельскіе жители составляли $\frac{9}{10}$ всего населенія; около чего можно принять ихъ въ настоящее время въ Россіи, если къ земледѣльцамъ отнести всѣхъ тѣхъ, кои живутъ въ уѣздахъ. * Такъ нѣкогда было въ Англіи и во Франціи. Теперь же въ Англіи земледѣльцы составляютъ треть, во Франціи половину числа всѣхъ жителей. Въ доказательство уменьшаемаго, съ теченіемъ времени, предложенія хлѣба, надобно прибавить еще тотъ статистическій фактъ, что хлѣбъ вначалѣ обыкновенно вывозится за границу; въ послѣдствіи времени, когда нѣкоторые земледѣльцы удаляются въ города, отпускъ хлѣба прекращается; а наконецъ, съ дальнѣйшимъ увеличеніемъ городского населенія, наступаетъ пора ввоза хлѣба изъ-за границы. Англія еще въ XVII столѣтіи принадлежала къ странамъ, которыя отпускали хлѣбъ въ чужіе края; законодательство находило необходимымъ поощрять этотъ вывозъ довольно высокою премією, выдававшееся за каждый кварталъ. Послѣ 1770 года она уже едва могла довольствоваться собственнымъ хлѣбомъ и въ нѣкоторые годы ввозила его къ себѣ. А теперь Англія принадлежитъ къ самымъ значительнымъ потребительницамъ иноземнаго хлѣба, привозимаго изъ государствъ, въ хозяйственномъ отношеніи менѣ развитыхъ и изобилующихъ этимъ продуктомъ. Сѣверо-американскій Союзъ производитъ вообще много хлѣба; но нѣкоторые его

* По *Статистическимъ таблицамъ Россійской Имперіи* за 1856 годъ, Спб. 1858, стр. 262, показано: въ городахъ 5.203,187 душъ обого пола; въ уѣздахъ 52.398,998 душъ об. пола.

области, какъ Нью-Йоркъ, привозятъ уже хлѣбъ изъ западныхъ областей, слишкомъ изъ-за 1,000 верстъ, а собственнымъ довольствоваться не могутъ. Теперь въ Нью-Йоркъ, хлѣбъ продается дорогою цѣною, почти равною парижской, именно около 10 рублей сер. за четверть пшеницы.

И такъ предложеніе хлѣба, какъ и спросъ его, не суть величины постоянныя. Слѣдовательно цѣна его должна по временамъ колебаться и не представляетъ также ничего неизмѣннаго. Кромѣ того хлѣбъ принадлежитъ къ такимъ предметамъ, коихъ дальнѣйшее производство, свыше извѣстныхъ предѣловъ, возможно только при усиленіи расходовъ; почему и цѣна хлѣба, будучи необходимо обуславливаема расходами на производство, постепенно, хотя и весьма медленно, возвышается. Въ Пруссіи, правда, цѣна хлѣба нѣкоторое время не только не возвышалась, а напротивъ еще понизилась отъ улучшенія обработки; но это есть явленіе временное и переходное, которое должно уступить мѣсто необходимому порядку въ движеніи цѣнъ. Впрочемъ въ нашемъ вопросѣ, и то и другое движеніе цѣнъ, и возвышеніе ихъ, и упадокъ ведутъ къ одному заключенію. Мы имѣли цѣлю рассмотреть, можетъ ли хлѣбъ быть употребляемъ для измѣренія цѣнностей во все времена и во всехъ мѣстахъ, и убѣдились, что не можетъ, ибо онъ самъ подлежитъ измѣненіямъ въ собственной своей цѣнности. Особенно это можно сказать, если имѣть въ виду не медленные измѣненія въ среднихъ числахъ, выражающихъ цѣну за нѣсколько десятковъ лѣтъ, а измѣненія, происходящія въ цѣнѣ хлѣба каждый годъ, по мѣсяцамъ. Въ Англіи съ 1829 года, разность между самою высокою и низкою цѣнами, за кварталъ пшеницы (= 11 четверикамъ) была:

* Составлено по таблицамъ хлѣбныхъ цѣнъ въ сочиненіи *Тука*, IV, 411.

1829	—	6	р	18	к.
1830	—	5	»	85	»
1836	—	7	»	73	»
1838	—	7	»	80	»
1842	—	5	»	65	»
1846	—	5	»	78	»
1847	—	15	»	88	»

Конечно 1847 годъ былъ совершенно аномальный, по чрезмѣрно недостаточному урожаю хлѣба. Правда и то, что Англія до 1846 года, по искусственной системѣ, которая управляла ввозомъ иностраннаго хлѣба, представляла колебанія, которыя собственно не свойственны ея экономическому быту. Въ ней, по ея значительному развитію въ хозяйственномъ смѣслѣ, надлежало бы ожидать болѣе правильной и твердости въ ходѣ цѣнъ, что дѣйствительно и оказалось съ 1848 года. Однакожъ, не смотря на то, большая разность въ предѣлахъ цѣнъ тамъ существуетъ и нынѣ.* Вообще относительно мѣсячнаго хода цѣнъ въ годы, когда урожай обыкновенный, можно сказать, что цѣны эти бываютъ всего ниже въ зимніе мѣсяцы. Тогда хлѣбъ обмолоченъ, вывозится на рынокъ для продажи, и устанавливаются цѣны. У насъ въ Россіи стеченіе на рынокъ всѣхъ свободныхъ запасовъ происходитъ еще оттого, что въ зимніе мѣсяцы крестьянинъ долженъ имѣть деньги для уплаты подушныхъ податей, а помѣщикъ пользуется зимнимъ путемъ и тѣмъ, что его крестьяне имѣютъ свободное время отъ сельскихъ за-

* Изъ таблицъ въ сочиненіи *Тука*, VI. 462, видно, что разность на кварталъ пшеницы въ жатвенные годы, то есть съ сентября по августъ, составляла:

1849	—	50	—	—	2	шилл.	5	пенс.
1850	—	51	—	—	2	»	2	»
1851	—	52	—	—	2	»	9	»
1852	—	53	—	—	4	»	11	»
1853	—	54	—	—	11	»	6	»
1854	—	55	—	—	1	»	4	»

вятии. За тѣмъ, по продажѣ хлѣба и по постепенномъ истощеніи запасовъ, цѣна его поднимается и достигаетъ иногда наивысшаго предѣла въ весенніе мѣсяцы, когда, особенно нѣкоторые роды хлѣба, дорожаютъ по случаю нужды въ нихъ для яровыхъ посѣвовъ. * Но не таковъ бываетъ ходъ хлѣбныхъ цѣнъ въ неурожайные годы. Тогда еще до жатвы, какъ скоро виды на худой урожай сдѣлались положительно извѣстны, цѣны идутъ постепенно вверхъ до тѣхъ поръ, пока подвозъ извнѣ не останавливаетъ ихъ прогрессивнаго движенія, или пока не появятся на рынкѣ запасы отъ прежнихъ годовъ, лежавшіе на складкѣ. Эти два обстоятельства всегда могутъ производить колебанія въ рыночныхъ цѣнахъ и возмущать мѣсячный ходъ цѣнъ, который обнаруживается при отсутствіи постороннихъ вліяній.

§ 65. Перейдемъ наконецъ къ разсмотрѣнію работы, какъ мѣры цѣнностей. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что работа для производства вещей не можетъ стоить одинакихъ усилий во всѣхъ климатахъ и для всѣхъ человѣческихъ племенъ или національностей. Когда Европейцы поселились въ Америкѣ и стали устроить тамъ плантаціи для добыванія колониальныхъ продуктовъ, и также разрабатывать серебрянные рудники; то оказалось, что туземная раса для того не имѣла надлежащихъ физическихъ силъ; Европейцы также не могли съ успѣхомъ работать въ полѣ подъ тропическимъ солнцемъ. Это было причиною ввоза негровъ. Положительными измѣреніями силы дознано, что дикари, которые по мнѣнію многихъ отличаются большою силою, не могутъ въ этомъ

* Это отчасти оправдалось на цѣнахъ въ Англіи съ 1829 по 1847 годъ. Мы сочли, что въ этотъ 19-лѣтній періодъ времени наименьшая цѣна была 17 разъ въ зимніе мѣсяцы, именно 7 разъ въ декабрѣ, 5 въ октябрѣ, 3 въ январѣ и 2 въ февралѣ; наименьшая же цѣна была 9 разъ въ лѣтніе мѣсяцы, именно 5 разъ въ юль, 4 въ августѣ. См. сочин. Тука, IV. 411.

отношеніи равняются съ образованными народами Европы. Но и между Европейцами замѣчается большая разница въ физическомъ развитіи, происходящая отъ ихъ образа жизни. Англійскіе работники, на примѣръ, гораздо сильнѣе французскихъ, потому что они употребляютъ въ большемъ количествѣ мясную пищу. И такъ не все равно — работать ли подъ знойнымъ небомъ тропиковъ, или въ умѣренномъ климатѣ; изнурять себя работою, какъ это бываетъ со слабыми организмами, или работать безъ особаго истомленія, какъ это свойственно организмамъ сильнымъ. Потому мы и заключаемъ, что работа для производства вещей не представляетъ равныхъ самопожертвованій и усилій, и не можетъ быть употребляема какъ неизмѣнная мѣра цѣнностей, которыя отъ нея происходятъ:

Но еслибъ работа и отличалась такимъ свойствомъ неизмѣнности; то что приняли бъ мы за единицу мѣры? Положимъ, мы пріняли бы дневную работу въ продолженіе опредѣленнаго числа часовъ. Это не привело бы ни къ какому результату, ибо хозяйственныя вещи происходятъ не отъ дѣйствія только работы, а отъ капитала и силъ природы. Еслибъ онѣ одолжены были своимъ существованіемъ единственно труду; то конечно сравненіе единицъ труда, или употребленныхъ рабочихъ дней, на производство предметовъ, могло бы послужить для измѣренія ихъ цѣнностей и для опредѣленія ихъ взаимнаго мѣноваго отношенія. Но этого нѣтъ; для производства употребляются и естественныя силы, или капиталы, которые не суть однородныя единицы съ работою.

Столь же бесполезно было бы предлагать трудовую дневную плату, какъ единицу мѣры, потому что эта мѣра измѣнчива: трудовая плата весьма различна, по однимъ и тѣмъ же промысламъ, въ разныхъ странахъ—въ Англїи, Индіи, Китаѣ. Она бываетъ также весьма различна въ разныя времена, въ

одномъ и томъ же государствѣ. Исторически извѣстно, что трудовая плата въ Англїи весьма измѣнилась, на примѣръ со временъ Елизаветы по настоящее время.

И такъ мы не находимъ ни одного предмета, который бы могъ служить типическою мѣрою, или образцемъ, для измѣренія историческихъ и мѣстныхъ цѣнностей. Ни деньги, ни хлѣбъ, ни работа не соответствуютъ вполне условіямъ такой мѣры, которая первымъ своимъ качествомъ имѣетъ неизмѣнность. Изъ этого однако же никакъ не выходитъ, что денежные цѣны разныхъ предметовъ не имѣютъ никакого значенія при изученіи нибудь эпохи, и что приводитъ ихъ было бы совершенно бесполезно. Напротивъ, цѣны хлѣба, мяса, дровъ, тканей, мебели, рабочаго дня и другихъ предметовъ потребленія, или другихъ услугъ, могутъ представлять драгоценныя матеріалы, на основаніи которыхъ можно уяснить себѣ понятіе о хозяйственномъ бытѣ даннаго времени. Взаимное отношеніе цѣнностей этихъ вещей, при обмѣнѣ ихъ другъ на друга, покажетъ, въ какомъ количествѣ онѣ могли быть употребляемы въ разныхъ классахъ общества и въ какой степени были онѣ доступны для рабочаго, хозяина фабрики или землевладѣльца. Не смотря на то, все таки деньги не будутъ служить точною мѣрою цѣнности. Экономисты ищутъ, такъ сказать хозяйственнаго термометра, употребленіе котораго показывало бы измѣненіе цѣнности въ каждомъ предметѣ, рассматриваемомъ въ отдѣльности, безъ сравненія съ другими. Такой мѣры нѣтъ, потому что всякая мѣра измѣняется сама и потому что нельзя установить неподвижнаго нормальнаго пункта, который бы служилъ къ измѣренію уклоненій отъ него и къ выраженію единицъ мѣры. Отъискивать ее столь же напрасно, какъ въ математикѣ отъискивать квадратуру круга.

Но нѣтъ ли, по крайней мѣрѣ, такихъ предметовъ, которые бы отчасти подходили къ свойствамъ идеальной мѣры цѣнностей? Въ этомъ отношеніи особенное вниманіе обращаютъ на себя именно деньги и хлѣбъ. Деньги не могутъ измѣняться въ цѣнности, въ короткіе періоды, лѣтъ 10, кромѣ развѣ исключительныхъ случаевъ, о которыхъ выше было упомянуто, или когда находятся въ обращеніи бумажные знаки, коихъ количество можетъ быть увеличено выше предѣловъ требованія, и мѣновая сила упасть очень быстро. И такъ металлическія деньги могутъ быть съ пользою употребляемы для измѣренія цѣнностей, разсматриваемыхъ въ два момента времени, раздѣленные небольшимъ пространствомъ. Хлѣбъ, какъ извѣстно, не можетъ служить мѣрою въ такихъ случаяхъ, по частой измѣчивости его цѣны изъ года въ годъ, смотря по урожаю, или отъ одного мѣсяца до другаго, смотря по состоянію оставшихся запасовъ для потребленія. За то онъ можетъ служить удовлетворительною мѣрою для цѣнъ, сравниваемыхъ въ разныя, отдаленныя другъ отъ друга времена, ибо онъ самъ менѣе другихъ предметовъ подвергается измѣненію собственнаго мѣноваго достоинства, по причинѣ относительнаго постоянства его производительскихъ расходовъ. Мы знаемъ, что съ теченіемъ времени, примѣрно лѣтъ чрезъ 50, и ранѣе, смотря по мѣстнымъ обстоятельствамъ, расходы эти отчасти возвышаются, отчего и происходитъ постепенное возвышеніе хлѣбныхъ цѣнъ; но мы говоримъ только объ относительномъ постоянствѣ расходовъ, или по сравненію съ расходами на производство другихъ предметовъ. Послѣ этой оговорки, обратимся опять къ хлѣбу, въ разсматриваемомъ отношеніи. Его среднія, девятилѣтнія цѣны показываютъ еще значительныя разности. Но двадцатилѣтнія уже сближаются другъ съ другомъ,

а еще болѣе тридцатилѣтнія, ибо въ такой продолжительный періодъ времени высокія цѣны неурожайныхъ лѣтъ уравниваются низкими цѣнами плодородныхъ годовъ. Для повѣрки этого заключенія дѣйствительностью, мы обратились къ богатому собранію фактовъ, въ книгѣ Тука о цѣнахъ, и вывели среднія числа за 20 и 30 лѣтніе періоды, которые здѣсь представляемъ. Цѣны эти касаются всей Англии и получены изъ большаго числа наблюдений. Это число было постепенно увеличиваемо, такъ что около 1842 года оно уже обнимало 150, а съ того времени даже 290 пунктовъ. Въ этихъ пунктахъ, которые всѣ принадлежатъ къ значительнымъ хлѣбнымъ рынкамъ, находятся особые лица — инспекторы хлѣбныхъ вѣдомостей; они собираютъ свѣдѣнія и еженедѣльно публикуютъ ихъ во всеобщее извѣстіе. И такъ хлѣбныя цѣны, напечатанныя Тукомъ, имѣютъ всѣ ручательства своей достовѣрности.

I. Десятилѣтнія среднія, за кварталъ пшеницы.

(=11 четвериковъ)

1781 — 1790	2 ф. ст. 8 шилл. 0 пенс.
1791 — 1800	3 ф. » 2 » 6 »
1801 — 1810	4 ф. » 3 » 11 »
1811 — 1820	4 ф. » 7 » 6 »
1821 — 1830	2 ф. » 19 » 5 »
1831 — 1840	2 ф. » 6 » 10 »

II. Двадцатилѣтнія среднія.

1781 — 1800	3 ф. ст. 3 шилл. 6 пенс.
1801 — 1820	4 ф. » 5 « 9 »
1821 — 1840	2 ф. » 17 » 11 »

III. Тридцатилѣтнія среднія.

1781 — 1810	3 ф. ст. 5 шилл. 1 пенс.
1811 — 1840	3 ф. » 7 » 5 »

То же сближеніе среднихъ цѣнъ хлѣба, по мѣрѣ того, какъ онѣ обнимають большій періодъ времени, замѣчается и во Франціи. Мы воспользовались подробными таблицами этихъ цѣнъ и десятилѣтними выводами, находящимися у Тука, и сами вывели среднія за 20 и 30 лѣтніе періоды, которые опять сгруппировали въ одномъ мѣстѣ, для наглядности результата. Но такъ какъ во Франціи въ 1790-хъ годахъ, по случаю обращенія огромнаго количества бумажныхъ денегъ и таксы на хлѣбъ, нельзя по официальнымъ отчетамъ составить понятія объ истинной цѣнѣ; то періодъ съ 1791 по 1800 годъ выпущенъ.

I. Десятилѣтнія среднія за гектолитръ пшеницы.

(=3. 8 четверика)

1791 — 1800	15 фр. 99 сант.
1801 — 1810	19 » 87 »
1811 — 1820	24 » 69 »
1821 — 1830	18 » 38 »
1831 — 1840	19 » 04 »
1841 — 1859	19 » 74 »

II. Двадцатилѣтнія среднія.

1781 — 1810	17 фр. 94 сант.
1811 — 1830	1 » 53 »
1831 — 1850	19 » 39 »

III. Тридцатилѣтнія среднія. *

1781 — 1820	20 фр. 18 сант.
1821 — 1850	19 » 05 »

* Въ министерскомъ отчетѣ королю французамъ, 1837 года, приведенномъ въ сочиненіи Тука, VI, 357, читаемъ: «Вѣдомости цѣнъ на пшеницу, съ 1756 по 1790 по генеральностямъ, а съ 1797 по 1835 по департаментамъ, извлечены изъ официальныхъ показаній о рыночныхъ цѣнахъ... Съ 1806 года рыночныя цѣны собирались два раза ежемѣсячно, не только въ главныхъ мѣстахъ департаментовъ и округовъ, но и на всѣхъ важнѣйшихъ рынкахъ въ каждой странѣ. Изъ сбора этихъ документовъ составлены среднія цѣны и мѣсячныя таблицы.»

Еще болѣе согласія между средними цѣнами можно ожидать, когда онѣ простираются на періоды, болѣе продолжительные, какъ 50, или сто лѣтъ. Это относительное постоянство хлѣбныхъ цѣнъ, сравнительно съ денежными, уже давно было замѣчено и обращено въ пользу практикою. При англійской королевѣ Елизаветѣ, въ 1576 году, было издано постановленіе, чтобъ одна треть арендной суммы, за нанимаемую землю, выплачиваема была университетскимъ коллегіямъ хлѣбомъ, или, если на то будутъ согласны арендаторы, деньгами по рыночной цѣнѣ. Побужденіемъ къ такому постановленію было то обстоятельство, что около того времени деньги значительно потеряли въ своей мѣнливой силѣ, сначала отъ выдачи худыхъ монетъ, а послѣ отъ сильнаго притока драгоцѣнныхъ металловъ въ Европу и Англию изъ новооткрытыхъ американскихъ рудниковъ. Такимъ образомъ всѣ постоянные доходы, назначенные на долгое время и выраженные денежными величинами, много потеряли первоначальнаго своего значенія и для поддержки его надлежало найти другое, болѣе постоянное выраженіе, что и было достигнуто переложеніемъ части дохода на хлѣбъ. И въ не столь давнее время назначена была въ Пруссіи также натуральная рента хлѣбомъ, именно по закону 14 сентября 1811 года. По этому закону, какъ мы уже видѣли, господамъ предоставлялась, въ вознагражденіе за барщину и другія права, часть крестьянской земли, или вмѣсто нея хлѣбная рента, или изъ $\frac{3}{6}$ приходящейся земли, $\frac{2}{6}$ могъ взять господинъ землю, а вмѣсто $\frac{1}{6}$ могла быть назначена ежегодная рента хлѣбомъ.

§ 66. Эти изысканія и историческія справки приводятъ насъ къ нѣкоторымъ мѣстнымъ примѣненіямъ, не лишненнымъ для насъ практическаго интереса. Въ Россіи уже существуетъ не мало капиталовъ, которые назначены были ихъ жертво-

вателями для благотворныхъ или ученыхъ цѣлей, какъ для устройства и содержанія больницъ и богодѣленъ; для выдачи премій за лучшія конкурсныя сочиненія; для изданія книгъ; для учрежденія и пополненія библиотекъ и для выдачъ въ видѣ стипендій нуждающимся въ пособіяхъ молодымъ людямъ, состоящимъ въ учебныхъ заведеніяхъ. Но очевидно, что если деньги со временемъ колеблются въ мѣновой силѣ, или теряютъ ее, иногда въ значительныхъ размѣрахъ; то денежные капиталы, жертвуемые на вѣчныя времена для подобныхъ цѣлей, не могутъ обезпечивать исполненія первоначальной воли учредителя. Черезъ нѣсколько десятковъ лѣтъ эти капиталы могутъ сами, а также и доходы, съ нихъ получаемые, претерпѣвать ущербъ въ мѣновой силѣ. Особенно это можно сказать о доходахъ, ими приносимыхъ, которые, кромѣ потери, происходящей отъ измѣненія въ цѣнности денегъ, подвергаются еще уменьшеніямъ отъ пониженія процентовъ кредитными учрежденіями, въ которыя положены капиталы, или отъ пониженія процентовъ правительствами, если капиталы употреблены на покупку фондовъ. Нѣтъ сомнѣнія, что большее обезпеченіе, и цѣнности капитала, и получаемого съ него дохода, для ежегодныхъ выдачъ по мысли учредителя, представляютъ разныя недвижимости, особенно земли. Отдача ихъ въ содержаніе, въ особенности на продолжительные сроки, примѣрно лѣтъ на 50, не можетъ составить затрудненія, если оно будетъ возложено на какую нибудь корпорацію, съ обязанностию предать ходъ дѣла гласности; а между тѣмъ назначеніе ежегоднаго платежа не деньгами, а хлѣбомъ, съ условіемъ платить за него по выведеннымъ среднимъ цѣнамъ, сохранить истинное экономическое значеніе дохода и будетъ его всегда сближать съ современными обстоятельствами народнаго хозяйства.

Другое примѣненіе касается интересовъ, еще болѣе обширныхъ. Наши помѣщики получаютъ съ крестьянъ ренту—денежную (оброкъ), или рабочую (барщину). При устройствѣ взаимныхъ отношеній въ будущемъ, между землевладельцемъ и крестьяниномъ, сидящимъ на его землѣ, этого рода ренты могутъ опять остаться. Но не будетъ ли лучше, именно уравнильнѣе и обезпеченнѣе, назначить ренту не работою и не деньгами, а хлѣбомъ?

Конечно, рента должна имѣть необходимымъ своимъ условіемъ постоянство и неизмѣнность, ибо она платится за силы природы, соединенныя съ землею и также неизмѣнныя. А денежная рента подвержена разнымъ случайностямъ, особенно у насъ, по причинѣ обращенія бумажныхъ денегъ, и въ теперешнее время, когда австральскіе и калифорнскіе золотые прииски оставляютъ, для всего торговаго свѣта, цѣнность золотой монеты въ большой неизвѣстности. Нужно ли доказывать, что 1000 рубл. асс. въ 1819 году, то есть 40 лѣтъ тому назадъ, имѣли совсѣмъ другую мѣновую силу, чѣмъ теперь; что тогда на нихъ можно было пріобрѣсти несравненно большее количество разныхъ полезныхъ и пріятныхъ предметовъ, и что вообще они доставляли большую степень благосостоянія? И между тѣмъ, какъ денежная рента, назначенная 40 лѣтъ тому назадъ, оставленная безъ перемѣны до сихъ поръ, уже существенно измѣнилась бы въ своемъ хозяйственномъ значеніи, чрезъ 40 лѣтъ еще, ей предстоитъ дальнѣйшая потеря въ ея мѣновомъ достоинствѣ. Вновь же назначить денежную ренту трудно и неудобно. Трудно, ибо для того надлежитъ опредѣлить степень измѣненія, происшедшаго въ мѣновой силѣ денегъ, а въ этомъ отношеніи могутъ встрѣтиться большія несогласія, по неизмѣнью точной мѣры. Неудобно, ибо это можетъ возбудить съ обѣихъ сторонъ ропотъ; въ нѣкоторыхъ случаяхъ,

когда изменение ренты, по ошибкѣ или пристрастію, сдѣлано невѣрно, можетъ лишить бодрости земледѣльца въ его трудахъ и сельскихъ улучшеніяхъ, или совершенно потрясти хозяйственное положеніе владѣльца, который, съ упадкомъ ренты, можетъ лишиться послѣдняго способа существованія.

Столь же не точно назначеніе ренты работой; ибо она подлѣжитъ также случайностямъ и колебаніямъ и не представляетъ постоянной, неизмѣнной единицы. Не говоримъ уже о томъ, что рабочіе люди неодинаковыхъ физическихъ силъ; что есть изъ нихъ крѣпкіе и слабые, здоровые и дряхлые, которыхъ работа, составляющая вознагражденіе землевладѣльца, нисколько не одинакова. Тогда какъ сильнаго и здороваго сложенія челоуѣкъ можетъ работать хорошо и притомъ постоянно, челоуѣкъ слабосильный и болѣзненный работаетъ вообще худо; а часто и совсѣмъ не работаетъ по болѣзненному состоянію. Кромѣ физическихъ условій, на качество работы имѣютъ огромное вліяніе также причины нравственныя. Есть люди прилежныя и лѣживыя, добрыя и худыя исполнители долга, трезвыя и нетрезвыя, честныя и нечестныя. Хорошій въ нравственномъ отношеніи работникъ будетъ въ свое время приходить на барщину и уходить съ нея; онъ будетъ вѣрно исполнять свой долгъ; работать не только положенное число часовъ, но усердно и по правиламъ искусства; будетъ беречь собственность владѣльца, его орудія, животныхъ и матеріалы, если попадутся они въ его руки для земледѣлія или уборки хлѣба. Но работникъ, не имѣющій потребныхъ нравственныхъ качествъ, будетъ во всѣхъ этихъ отношеніяхъ менѣе полезенъ, и даже вреденъ. Когда же землевладѣлецъ, видя убытки въ хозяйствѣ отъ неточности, лѣности и злонамѣренности, захочетъ путемъ правосудія возстановить свои права и порядокъ; то онъ долженъ вновь терять — въ самомъ лучшемъ

предположеніи одно время, впрочемъ самую дорогую вещь въ рабочій періодъ. А успѣхъ его домогательствъ, особенно при какихъ нибудь исключительныхъ направленіяхъ администраціи, будетъ всегда неизвѣстенъ. Оставимъ разсмотрѣніе работы, какъ единицы вознагражденія неточной, непостоянной; единицы, которой приложеніе производитъ взаимныя неудовольствія, проволоочки и процессы. Взглянемъ на нее съ новой точки зрѣнія, по отношенію къ народному хозяйству. Что обязательная, или барщинная работа гораздо менѣе производительна, чѣмъ вольнонаемная—это признано большинствомъ экономистовъ и даже нѣкоторыми законодательствами. Мы вполне надѣемся, что никакъ не превысимъ дѣйствительности, если признаемъ, что барщинская работа составляетъ, по своему достоинству, не болѣе $\frac{3}{4}$ вольнонаемной. Имѣя въ виду потерю полныхъ дней отъ притворныхъ болѣзней и лѣности, можно бы даже оцѣнить ея производительность ниже. Но если мы оставемся и въ сказанныхъ предѣлахъ; то выходитъ, что цѣлая четверть рабочаго времени барщинниковъ теряется для государства безвозвратно. Эта четверть составляетъ огромное количество дней. Если мы, для приблизительнаго только вычисленія, положимъ, что у насъ, въ крѣпостномъ населеніи свыше 10 милліоновъ человекъ муж. пола, находится только третья часть тягловыхъ рабочихъ, а именно 3.333,000 человекъ; и что тягловый работникъ обложенъ только 90-дневною работою въ годъ; то потеря четверти работы, отъ меньшей производительности барщинника, составитъ почти 75 милліоновъ дней! потеря, тѣмъ болѣе чувствительная, что въ Россіи, по ея малолюдности, почти вездѣ ощущается большой недостатокъ въ рабочей силѣ.*

* Разсчитать этотъ сдѣланъ такъ: Треть тяголь изъ числа жителей около 10

Другими словами, еслибъ вмѣсто барщинной работы была вольнонаемная; то она, при томъ же числѣ рабочихъ дней, дала бы такой результатъ производства, какъ еслибъ прибавилось лишнихъ почти 75 милліоновъ дней, или (при 90-дневной годовой работѣ на тяглового барщинника) появилось внезапно лишнихъ 833,250 способныхъ мужскихъ работниковъ. Конечно, мы сдѣлали только приблизительное вычисленіе. Но если его можно упрекнуть въ неточности; то развѣ съ той стороны, что въ немъ принято малое число тяголъ и рабочихъ дней, и что на самомъ дѣлѣ потеря ихъ гораздо значительнѣе, съ чѣмъ мы и готовы согласиться.

Послѣ всего, нами сказаннаго, мы переходимъ къ послѣднему нашему положенію, что наилучшее, хотя тоже неполнѣ совершенное *выраженіе ренты* для землевладѣльца, должно быть хлѣбомъ. Землевладѣлецъ отдаетъ съемщику земли, или сидящему на ней крестьянину, разныя естественныя силы, заключающіяся въ почвѣ и дѣйствующихъ на нее атмосферныхъ вліяніяхъ. За эти силы, которыхъ производительный эффектъ можетъ быть съ нѣкоторою точностью оцѣненъ, долженъ онъ получать свое непремѣнное вознагражденіе, или ренту, непремѣнное потому, что дѣйствіе сказанныхъ естественныхъ силъ и отношеній также неизмѣнно. А если земля, въ слѣдствіе улучшеній, можетъ усилить свою производительность; то это уже должно сдѣлаться источникомъ не естественнаго и рентнаго дохода, а дохода за положенный на землю капиталъ. Тако-

милліоновъ, принята въ 3.333,000, а ихъ въ дѣйствительности конечно болѣе, по 90 дней на каждое тягло (въ самомъ же дѣлѣ болѣе дней) даетъ 299 милліоновъ 970 тысячъ дней. А такъ какъ барщинный день, положили мы, равенъ только $\frac{3}{4}$ вольнонаемнаго; то эта сумма дней, въ сущности будетъ=244 милл. 977 тысячамъ 300 днямъ, а потеря составитъ 74.992,500 дней. Притомъ здѣсь не включены женскіе рабочіе дни, которыхъ надобно считать столько же.

вая, по возможности неизмѣнная рента можетъ быть удовлетворительно выражена количествомъ хлѣба, котораго качества и хозяйственное значеніе для человѣка также подлежатъ мало измѣненію, по крайней мѣрѣ менѣе, чѣмъ работа и деньги, которыя не представляютъ никакой опредѣлительности и гарантіи въ продолжительности времени. Отдавая это предпочтеніе хлѣбному выраженію ренты, мы однако же не полагаемъ, чтобы самый платежъ ренты производился также хлѣбомъ. Она будетъ только выражена хлѣбомъ, потому что такое выраженіе точнѣе и обезпеченнѣе, а для платежа ренты хлѣбъ будетъ перелаживаемъ на деньги, по средней оцѣнкѣ, на основаніи особыхъ правилъ, и эта-то полученная вычисленіемъ сумма будетъ выплачиваема владѣльцу монетою. На примѣръ: рента составляетъ 400 четвертей. Если средняя цѣна для хлѣба принята по 4 рубля за четверть, то владѣльцу выплачивается 400 рублей; если она принята въ 5 рублей, то владѣльцу выплачивается 500. Таково начало, которое мы желали разъяснить. Остается много частныхъ соображеній, которыя представляются при практическомъ примѣненіи этого начала, сообразно съ мѣстными условіями. А именно: по какимъ правиламъ вычислять среднюю цѣну? Въ Пруссіи на примѣръ исключаютъ изъ вычисленія 2 года, представляющихъ самыя крайнія цѣны. Также за сколько лѣтъ брать цѣны для вычисленія средней? Въ какихъ пунктахъ брать рыночныя цѣны? сколько разъ въ году и въ какіе дни и мѣсяцы? На сколько лѣтъ среднія цѣны и выведенная денежная сумма можетъ быть назначаемая къ платежу владѣльцамъ, съ тѣмъ чтобъ по истеченіи этого періода времени производилось новое вычисленіе и соответственное переложеніе денежной суммы. Только этою, повторяемою ревизіею могутъ быть обезпечены взаимныя выгоды обѣихъ сторонъ — получате-

лей и плательщиковъ ренты. Иначе, въ случаѣ возвышенія хлѣбныхъ цѣнъ, понесутъ убытки получатели, а въ случаѣ пониженія плательщики. Конечно и съ этою методою рентныхъ платежей владѣльцы могутъ повести потери отъ упавшей мѣнновой силы бумажныхъ денегъ, по случаю ихъ избытка. Но противъ этихъ потерь надлежитъ искать другихъ средствъ, лежащихъ внѣ разсматриваемой методы, и самыя эти потери продлятся съ нею только до наступленія опредѣленнаго срока, когда произойдетъ новый пересмотръ цѣнъ хлѣба и будетъ назначена новая рента.

ГЛАВА V.

ОБЪ ИСТОРИЧЕСКОМЪ ДВИЖЕНІИ ЦѢНЪ.

§ 67. До сихъ поръ мы говорили о цѣнахъ, разсматриваемыхъ въ состояніи спокойствія. Но цѣны имѣютъ движеніе; онѣ падаютъ, или возвышаются, и мы намѣреваемся теперь изучить ихъ въ этихъ новыхъ отношеніяхъ, на сколько онѣ происходятъ отъ экономическихъ успѣховъ общества и обнаруживаются въ его исторіи.

Всѣ предметы, въ отношеніи къ движенію цѣны, могутъ быть подведены подъ три класса: 1) тѣхъ, коихъ цѣна возвышается; 2) тѣхъ, коихъ цѣна падаетъ; и 3) тѣхъ, коихъ цѣна не представляетъ опредѣленнаго движенія.

Не трудно угадать, что промышленности: извлекательная, которая занимается сборомъ естественныхъ произведеній, и сельская, которая старается объ ихъ размноженіи, доставляютъ предметы, постепенно поднимающіеся въ цѣнѣ. Извлекательная промышленность, въ первоначальномъ состояніи общественности, имѣетъ предъ собою огромный

фондъ естественныхъ средствъ, еще не усвоенныхъ частною собственностью и предоставленныхъ въ пользованіе каждому. Земля, лѣса и воды исполнены полезныхъ произведеній, которыя ожидаютъ только появленія человѣка. При этомъ изобиліи произведеній, предоставляемыхъ природою человѣку даромъ, съ употребленіемъ только труда на одинъ сборъ ихъ, и при маломъ спросѣ на нихъ отъ малолюдности, произведенія бываютъ тогда чрезвычайно дешевы, какъ: скотъ, рыба, дровяной и строевой лѣсъ. Мы можемъ представить тому многія историческія доказательства. Въ 1772 году, когда знаменитый естествоиспытатель Палласъ * былъ въ Сибири, вотъ каковы были цѣны на скотъ въ Красноярскѣ: быкъ 1 р. 50 к.; хорошая лошадь отъ 2 до 3 р.; корова 1 р.; овца отъ 30 до 50 коп.; свинья не много дороже. Въ Буэносъ-Айресѣ обширныя степи питаютъ многочисленныя стада рогатаго скота и лошадей, которыхъ мясо не ставится ни во что; ихъ убиваютъ для кожъ, роговъ и шерсти. Одинъ достовѣрный путешественникъ ** говоритъ объ этомъ слѣдующее: «У меня еще хранится подлинный контрактъ, который я заключилъ съ однимъ владѣльцемъ на то, чтобъ взять въ его имѣніи 20,000 лошадей, по 3 пенса (около 8 коп. сер.) за штуку. Убой обошелся мнѣ также по 3 пенса со штуки, снятіе кожи и очистка еще по 3 пенса и по столько же на перевозку въ Гойю. И того около шиллинга (31 коп. сер.) на всякую кожу. Десять тысячъ лошадей были поставлены по этому контракту; кожи были проданы по 3 шиллинга за штуку въ Буэносъ-Айресѣ, и отъ 7 до 8 шиллинговъ (отъ 2 р. 17 к. до 2 р. 48 к.) въ Англіи, то

* *Палласа*, Путешествіе по разнымъ провинціямъ Россійскаго Государства. Часть III, половина первая. Пер. *Зуева*. Спб. 1788. Стр. 4.

** Робертсонъ, цитированный Миш. Шевалье въ соч. *Cours d'écon. polit.* III. 435 (éd. de Paris, 1850).

есть по цѣвѣ, въ 30 разъ превышавшей ихъ первоначальную стоимость. » Доказательствомъ того, какъ въ Буэносъ-Айресѣ дешевы лошади, служить еще тотъ фактъ, что тамъ даже нищѣ ѣздятъ верхомъ. Въ старинной Англии, именно въ началѣ XVI столѣтія, говядина, телятина, баранина и свинина были столь обыкновенны, что составляли пищу бѣднаго класса. Но съ теченіемъ времени хозяйственныя обстоятельства странъ измѣняются, и цѣны также. Обширныя степи, на которыхъ даромъ пасся скотъ, крупный и мелкій, отходятъ въ частную собственность. Частію онѣ распахиваются, частію же остаются подъ пастбищемъ; но за пользованіе ими требуется платить вознагражденіе владѣльцу. И тогда, какъ содержаніе скота ограничивается, по обращенію земель подъ другія назначенія, самое содержаніе это становится дороже. вмѣстѣ съ тѣмъ требованіе на мясо и продукты скотоводства усиливается, потому что число жителей возрастаетъ и способности ихъ увеличиваются. По вѣсѣ этимъ причинамъ цѣна мяса постепенно поднимается, такъ что оно, особенно хорошаго сорта и въ большихъ городахъ, дѣлается для людей недостаточныхъ дорогою статью. Но и для сельскихъ жителей, особенно въ климатахъ холодныхъ, мясная пища изъ обыкновеннаго предмета переходитъ въ предметъ рѣдкій, не только оттого, что степныя или луговныя земли по немногу распахиваются, но и оттого, что запасъ сѣна для зимняго корма скоту предполагаетъ не малый трудъ. Въ такихъ обстоятельствахъ, при уменьшеніи удобныхъ пастбищъ и по трудности продовольствія, крестьянинъ держитъ менѣе скота, чѣмъ въ былые годы и убиваетъ его только при какомъ нибудь особомъ случаѣ въ его семейной и гражданской жизни, то есть весьма рѣдко; покупать же мясо онъ никогда не можетъ, по его дороговизнѣ.

Рыба, въ началѣ обществѣ, также бываетъ чрезвы-

чайно дешева, какъ продуктъ, котораго все расходы приняла на себя природа, а человекъ только долженъ дать себѣ трудъ ее присвоить, поймать и доставить на мѣсто. *Розеръ** говоритъ, что во многихъ мѣстахъ Германіи осталось преданіе, какъ въ прежнія времена слуги, нанимаясь въ услуженіе, поставляли условіемъ, чтобъ имъ давали семгу не болѣе двухъ разъ въ недѣлю. Именно было это на Эльбѣ и на Рейнѣ — доказательство изобилія и малоцѣнности этой рыбы, которая теперь почитается лакомымъ блюдомъ на столѣ даже зажиточнаго человека. Въ прошломъ столѣтіи, по берегу Каспійскаго моря, на сальянскихъ рыболовныхъ промыслахъ, обходились съ рыбою такъ небрежно, что изъ этого видно, какъ мало она имѣла цѣнности. Палласъ** рассказываетъ, что промышленники доставали изъ осетровъ икру и пузырь, доставляющій клей, а рыбье мясо бросали въ море, какъ вещь совсемъ негодную. Также нѣкогда поступали скотопромышленники съ мясомъ битой скотины, по словамъ экономиста Шторха, въ губерніяхъ курской, орловской, воронежской и харьковской: они снимали кожу съ битой скотины и овецъ, и клали весь станъ животнаго въ большіе котлы, для вытопки сала, а мясо часто бросали, какъ вещь бесполезную.*** Но со временемъ количество рыбы, водящейся въ рѣкахъ и озерахъ, уменьшается отъ ихъ обмеленія; или отъ сплава по нимъ дровъ и лѣсу; отъ введенія пароходовъ, которые пугаютъ рыбу своимъ шумомъ; отъ нерасчетливаго лова ея; употребленія рыболовныхъ снастей мелкой вязи и проч. И такъ предложеніе рыбаго товара естественно уменьшается, между тѣмъ

* *Roscher*, Grundlagen der Nationalökonomie. I. 229.

** *P. S. Pallas*. Bemerkungen auf einer Reise in die südlichen Statthalterschaften des russischen Reichs. Leipzig. 1799. Vol. 1, p. 189.

*** *Storch*, Cours d'éc. pol. II, 313.

спросъ на него постепенно увеличивается, отъ размноженія народа и отъ его обогащенія. Понятно, что цѣна рыбы должна, при такихъ отношеніяхъ предложенія и спроса, возрасти. И дѣйствительно, въ наше время хорошая рыба въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сдѣлалась предметомъ столь цѣннымъ, что подается только на богатыхъ столахъ, тогда какъ, можетъ быть, лѣтъ сто тому назадъ, и даже гораздо менѣе, она принадлежала къ предметамъ потребленія самымъ обыкновеннымъ.

Приведемъ еще, между предметами извлекательной промышленности, лѣсъ. Онъ принадлежитъ къ произведеніямъ природы (не говоримъ о посаженныхъ лѣсахъ), и вначалѣ имѣть цѣнность, самую ничтожную. Довольно будетъ для насъ, чтобъ въ этомъ убѣдиться, только припомнить одинъ фактъ изъ исторіи сельскаго хозяйства: въ первоначальномъ его состоянн, лѣсъ рубятъ и жгутъ, какъ вещь ненужную и затруднительную для вывозки, которой расходы не могли бы окупиться продажною цѣною. Статистика представляетъ намъ также повсемѣстно разсѣянные свидѣтельства ничтожной цѣны лѣснаго товара. Такъ въ Новгородской губерніи, въ лѣсныхъ уѣздахъ, на примѣръ въ демянскомъ, даже доселѣ сажень однополѣнныхъ, березовыхъ дровъ, стоитъ въ лѣсу не дороже 60 коп. серебромъ; а назадъ тому лѣтъ 15 она продавалась не дороже 30 копеекъ. За то расходы доставки по водному пути до С. Петербурга столь значительны, что, не смотря на здѣшнюю высокую цѣну березовыхъ дровъ, лѣсопромышленникъ не получаетъ особенно большихъ прибылей. Но въ послѣдствіи времени обстоятельства измѣняются: лѣса, выжженные и вырубленные для распахекъ, значительно уменьшаются въ своей обширности, а тѣ, которые и остались, служатъ иногда пастьбою для скота, который истребляетъ молодые деревья и побѣги, а

тѣмъ препятствуетъ лѣсу разрастаться. Между тѣмъ какъ предложеніе лѣса уменьшается, спросъ на него увеличивается, по причинѣ размноженія жителей и по распространенію заводской промышленности, такъ что цѣна на дровяной, строевой и подѣлочный лѣсъ постепенно все возрастаетъ, пока достигнетъ наконецъ такихъ размѣровъ, что заставитъ обратиться къ какимъ нибудь замѣнительнымъ веществамъ. Увеличеніе спроса на лѣсъ видно изъ слѣдующаго примѣрнаго разсчета. Потребность на топливо различна, смотря по климатнымъ условіямъ; но положимъ, что въ данной мѣстности оно требуетъ, для ея удовлетворенія, $\frac{1}{4}$ десятины лѣса на каждую душу. Тогда выйдетъ, что потребна для лѣса слѣдующая часть пространства, при населеніи:

1,000	челов.	на	квадр.	милю	4	$\frac{1}{8}$	проп.
2,000	»	»	»	»	9	$\frac{3}{8}$	«
4,000	»	»	»	»	19	$\frac{1}{8}$	«

Хотя это примѣрное вычисленіе не выражаетъ дѣйствительныхъ отношеній предложенія лѣса, которое можетъ быть весьма различно, по состоянію лѣсоводства, при одной и той же поверхности, и не выражаетъ въ точности также спроса, который зависитъ отъ климата и заводскаго развитія; но оно все таки показываетъ намъ, что цѣна, съ теченіемъ времени, должна возвышаться, и что по необходимости надобно будетъ прибѣгнуть или къ ограниченію расхода лѣса, или къ вывозу его изъ-за границы, изъ тѣхъ мало развитыхъ странъ, гдѣ подъ лѣсомъ состоитъ еще много почвы; или къ употребленію замѣнительныхъ веществъ, если таковыя по счастью будутъ найдены, какъ торфъ и каменный уголь.

Хлѣбъ есть такой предметъ сельскаго хозяйства, котораго цѣна постепенно также возрастаетъ, ибо и въ его производствѣ, въ первоначальномъ состояніи общественности,

главную роль играют силы природы, а трудъ и капиталъ имѣютъ малое значеніе. Но въ послѣдствіи времени, необходимость заставляетъ человѣка обращаться къ другимъ, худшимъ почвамъ; если же онъ усиливаетъ свой трудъ и капиталъ на воздѣланныхъ имъ прежде земляхъ, то получаетъ съ нихъ количество продуктовъ, увеличившееся не пропорціально, а слабѣе. Это составляетъ особенность сельскаго хозяйства. Чтобъ разъяснить эту особенность сельскаго хозяйства, обратимся къ тому обстоятельству, почему человѣкъ, обработывавшій землю и получавшій съ нея извѣстный доходъ, не продолжаетъ далѣе извѣстнаго предѣла усиливать на нее капиталъ. Если ему нужно, на примѣръ, получить вдвое болѣе продукта; то отчего не полагаетъ онъ на нее вдвое большаго капитала? Разумѣется оттого, что она ему не дастъ столько продукта. Ибо, если мы предположимъ, что земля даетъ всегда болѣе продуктовъ, пропорціально усиленному капиталу; тогда одной мили достаточно было бы для прокормленія цѣлаго народа, что нелѣпо. И такъ человѣкъ обращается къ другимъ землямъ потому, что надѣется получить съ нихъ болѣе продуктъ, то есть не столь значительный, какъ продуктъ съ прежней первоклассной почвы, но по крайней мѣрѣ болѣе обильный, чѣмъ продуктъ, ожидаемый при усиленіи капитала. По этимъ причинамъ, то есть по уменьшающейся постепенно производительности новыхъ почвъ, подвергаемыхъ обработкѣ, и по уменьшающейся постепенно производительности усиливаемаго капитала, прилагаемаго на прежнія земли, выходитъ то, что хлѣбъ, получаемый въ меньшемъ количествѣ за прежніе расходы труда и капитала, въ цѣнѣ своей возвышается. Это возвышеніе иногда задерживается, по счастью, какими нибудь усовершенствованіями въ механической обработкѣ, или улучшеніями почвы сильными удобреніями,

или воздѣланіемъ новыхъ растеній и усовершенствованными оборотами посѣвовъ; иногда даже, по тѣмъ или другимъ обстоятельствамъ, общественнаго или техническаго свойства, цѣна можетъ нѣсколько понизиться. Но все это одни только промежуточные, временныя явленія хлѣбной цѣны, а главное и необходимое ея свойство есть прогрессивность, возвышеніе. Оно исторически доказано для всѣхъ странъ, въ которыхъ за продолжительные періоды времени имѣютъ болѣе, или менѣе точныя свѣдѣнія. Взявши хлѣбныя цѣны въ Англіи и Франціи, за истекшее десятилѣтіе, съ 1750 по 1850 годъ, когда не было замѣчено значительныхъ перемѣнъ въ цѣнностяхъ отъ прилива драгоцѣнныхъ металловъ, мы находимъ:

Годы :	Англія.		Франція.	
	Квартеръ.	Четверть.	Гектолтръ.	Четверть.
	ф. ш. п.	р. к.	ф. с.	р. к.
1751 — 1760 . . .	1. 17. 10	9. 00	15. 38	8. 08
1801 — 1810 . . .	4. 3. 11	18. 30	19. 87	10. 46
1851 — 1855 . . .	2. 16. 0	12. 20	22. 92	12. 06

Примѣчаніе. Цѣны эти на пшеницу извлечены изъ сочиненія Тука, VI. 436. Отъ 1751 по 1760 годъ англійскія цѣны относятся къ Оксфорду, а за остальные годы онѣ суть среднія, выведенныя для всей Англіи. Онѣ понизились за послѣдній періодъ отъ измѣнившихся законовъ о ввозѣ иностраннаго хлѣба. Французскія цѣны суть среднія, выведенныя для всего государства. При переложеніи денегъ и мѣръ на русскія приняты круглыя числа, именно: кварталъ въ 11 четвериковъ; фунтъ стерлинговъ въ 6 рублей; гектолтръ въ 3, 8 четверика; франкъ въ 25 к. с.

§ 68. Разсмотрѣніе прогрессивнаго движенія въ цѣнахъ предметовъ, добываемыхъ извлекательною и сельскою промышленностями, показываетъ, что движеніе это не можетъ

совершаться равномерно и что одни предметы должны въ цѣнѣ своей подниматься болѣе, чѣмъ другіе. Сдѣлаемъ, для объясненія этого, сравненіе мяса съ хлѣбомъ и съ продуктами скотоводства — кожами и шерстью. Мы видѣли, что въ первоначальныхъ обществахъ, гдѣ большія пространства земли не принадлежатъ въ частную собственность, и гдѣ по климатнымъ обстоятельствамъ не надобно запасать много корма на зимнее продовольствіе, мясо продается по чрезвычайно низкой цѣнѣ, ибо тогда оно есть почти продуктъ одной природы. Но хлѣбъ, и въ такомъ существованіи общества, не можетъ получаться при дѣйствіи однихъ природныхъ силъ, безъ болѣе или менѣе значительнаго расхода на трудъ и капиталъ. Отсюда и выходитъ, что мясо вначалѣ должно быть гораздо дешевле хлѣба. Но въ послѣдствіи хозяйственныя обстоятельства измѣняются; чрезъ усвоеніе земли въ частную собственность и чрезъ обращеніе выгоновъ подъ хлѣбопашество, нельзя уже болѣе пасти даромъ скотъ на степяхъ и пустошахъ. Земля, употребляемая подъ пастбу, должна давать такой же доходъ, какъ и земля такого же качества, употребляемая на лашню. Самый уходъ за скотомъ, прежде совсѣмъ почти не требовавшій расхода на трудъ, чрезвычайно измѣняется, ибо требуетъ содержанія скота въ закрытыхъ помѣщеніяхъ, гдѣ для присмотра, задачи корма и прочихъ работъ нанимаются особые люди. Кормъ не собирается даромъ съ природныхъ сѣнокосовъ, а засѣвается по правиламъ сельскаго искусства, съ расходомъ рабочей и капитальной силы. Мы имѣемъ повсюду историческія доказательства, что мясо, прежде почти ничего не стоившее, въ извѣстномъ періодѣ хозяйственнаго развитія дѣлается даже дороже хлѣба. Въ Англіи, въ началѣ XIV столѣтія, средняя цѣна хлѣба, по словамъ историка Юма, составляла половину противъ цѣны его времени,

а цѣна скота составляла только $\frac{1}{8}$ часть.* Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ нагорной Шотландіи, еще въ срединѣ XVII столѣтія, фунтъ овсянаго хлѣба стоилъ столько же, какъ и фунтъ мяса: такъ недостаточно было тамъ хозяйственное развитіе. Но присоединеніе Шотландіи къ Англіи открыло сбытъ разнымъ шотландскимъ продуктамъ и постепенно возвысило ихъ цѣну. Такимъ образомъ, во времена Адама Смита, мясо во всѣхъ частяхъ Великобританіи стоило втрое и вчетверо дороже, чѣмъ хлѣбъ. Въ Россіи, уже въ концѣ прошлаго столѣтія, во многихъ мѣстахъ экономическія условія были развиты на столько, что мясо стоило гораздо дороже хлѣба. *Шторхъ*, воспользовавшись для своихъ вычисленій цѣнами за 1797, 1799, 1801 и 1803 годы, нашель, что въ этотъ періодъ времени, въ кievской губерніи пудъ пшеницы стоилъ 51 копейку, а пудъ говядины 107 коп. ассигнац.; то есть говядина была вдвое дороже пшеницы. Въ то же время въ Астрахани пудъ пшеницы стоилъ 69 копеекъ, а говядины 1 р. 60 коп. ассигнаціями; то есть говядина была дороже почти въ $2\frac{1}{2}$ раза противъ пшеницы. Въ 1795 году въ Tobольскѣ цѣны были: за пудъ пшеницы 40 коп., говядины 65 коп. ассигнаціями. Здѣсь взаимныя отношенія цѣнностей сравниваемыхъ предметовъ не тѣ, но они все таки показываютъ, что и въ городѣ То-

* *Исторія Англіи*, Гл. XIV, въ концѣ. Здѣсь Юмъ сообщаетъ очень любопытную таксу цѣнъ, утвержденную Парламентомъ по случаю голода въ 1315 году. Цѣны по ней, разубѣтся все таки гораздо высшія противъ среднихъ, были таковы: жирный баранъ не остриженный 1 р. 50 к.; остриженный 1 р. 5 к. Жирный гусь 23 коп. Жирная курица $7\frac{1}{2}$ коп. Пара цыплятъ столько же; двѣ дюжины яицъ столько же. Здѣсь въ особенности обращаетъ вниманіе дешевизна дворовой птицы. Она тогда, по своей обыкновенности, не составляла лакомаго блюда, и такъ какъ кормилась одними остатками и отбросами; то почти ничего не стоила хозяину. Послѣ же дворовая птица дѣлается не только дороже хлѣба, но и говядины.

больше говяядина была гораздо дороже хлѣба; о селахъ мы не знаемъ.*

Подобное же движеніе цѣны представляетъ говядина относительно кожъ и сала, баранина относительно шерсти и также сала; рыба относительно разныхъ продуктовъ рыболовства. Тогда какъ мясо животныхъ вначалѣ не имѣетъ почти никакой цѣны, кожи и сало напротивъ того, требуемая за границу, не портящаяся отъ провоза, продаются уже по вознаградительной цѣнѣ. Но послѣ, туземный рынокъ для мяса значительно распространяется, чрезъ приращеніе народа; оттого цѣна мяса поднимается, и даже выше, чѣмъ цѣна продуктовъ скотоводства, кожъ и сала, для которыхъ рынокъ распространяется въ меньшей пропорціи. Какъ въ Россіи нѣкогда мясо убитаго животнаго бросали, а добывали только сало и кожу, такъ это было въ колониальныхъ странахъ Америки; и подобное тому находимъ мы въ нѣкоторыхъ европейскихъ государствахъ, во времена ихъ не-образованности. Въ Англіи въ 1348 году за цѣлаго вола платили 4 шиллинга тогдашней монетою; за бычачью кожу 1 шиллингъ; за пару сапоговъ 3½ шилл. Въ Ирландіи еще въ 1673 году кожа и сало съ вола часто продавались въ какомъ нибудь торговомъ городѣ за такую же сумму, какъ цѣлый волъ на ближайшемъ сельскомъ рынкѣ. Нечего говорить о томъ, что въ настоящее время это измѣнилось, и что при теперешней высокой цѣнѣ мяса, копеекъ по 10 и 12 за фунтъ, въ Англіи скотъ сдѣлалось выгоднымъ разво-

* Шторхъ (*Cours d'écon. politique*, 1815, vol. II, p. 261) выводитъ отсюда заключеніе, что въ Россіи уже нѣтъ странъ, кромѣ обитаемыхъ кочевыми жителями, гдѣ бы цѣна мяса была ниже цѣны хлѣба. Но здѣсь онъ противорѣчитъ самому себѣ, потому что въ другомъ мѣстѣ (стр. 313) самъ же рассказываетъ, какъ въ его время въ Воронежской и другихъ губерніяхъ на салотопняхъ мясо бросается какъ вещь бесполезная, и по этому случаю приводитъ весьма замѣчательный указъ 21 ноября 1791 года.

дять для мяса. Земли, которая доставляютъ кормъ скоту, приносятъ неменьшій доходъ, какъ земли, употребляемая подь хлѣбопашество. Въ Англіи, въ X столѣтіи, шерсть стоила, по словамъ Юма, 40 процентовъ цѣнности цѣлой овцы, потому что шерсть имѣла значительный сбытъ на одежду, которая изъ льна изготовлялась тогда очень мало, а шелкъ и бумага хлопка были совершенно неизвѣстны. Но въ XVI столѣтіи шерсть составляла уже только 33% цѣнности, а теперь, на отличныхъ овцахъ саусъ - даунской породы, она составляетъ даже не болѣе 10%. Ибо мясо значительно поднялось въ цѣнѣ, отъ большаго на него расхода на туземномъ рынкѣ, тогда какъ прежде спросъ на него, по малочисленности жителей, былъ слабый, а за границу его не вывозили. Въ настоящее время баранина въ Лондонѣ продается даже дороже говядины.* Оттого Англичане, которые у себя создали бекуэльскій типъ овцы, обильной мясомъ, сами почти не занимаются шерстянымъ производствомъ, а получаютъ шерсть изъ австральскихъ колоній, въ которыхъ она теперь добывается въ огромныхъ количествахъ.

Что сказано было о мясѣ домашняго скота, то же можно утверждать о мясѣ рыбьемъ, которое вначалѣ не имѣеть никакой цѣнности, а бросается какъ ненужная вещь; изъ рыбы же вынимается икра, вязига, клей, которая имѣютъ сбытъ. Но въ послѣдствіи времени рыба, заготовленная въ прокъ, развозится на отдаленные рынки, а свѣжая, по умножившемуся числу жителей, продается на мѣстѣ. Оттого цѣна ея постоянно возрастаетъ и наконецъ достигаетъ значительной величины, особенно для нѣкоторыхъ рѣдкихъ

* Въ Лондонѣ, въ 1833 году, цѣны были: баранины за англійскій фунтъ (10 золотниками болѣе русскаго) по 47 коп. сер.; говядины по 46 коп.

сортвъ. Это же движеніе представляетъ и цѣна лѣса. Но здѣсь мы можемъ остановиться: представленныхъ нами историческихъ свидѣтельствъ достаточно для того, чтобы убѣдиться, что цѣна произведеній извлекательной и сельской промышленности поднимается вмѣстѣ съ экономическими успѣхами народа и умноженіемъ его численности. Обратимся теперь къ разсмотрѣнію вопроса о движеніи въ цѣнѣ фабричныхъ издѣлій.

§ 69. Мы видѣли, какъ предметы, въ производствѣ которыхъ главный дѣятель есть природа, поднимаются въ цѣнѣ. Теперь постараемся доказать, что предметы, главнѣйше одолженные своимъ существованіемъ труду и капиталу, въ цѣнѣ своей падаютъ. Эти предметы, ремесленнаго или заводскаго производства, со временемъ требуютъ меньшихъ расходовъ на трудъ, потому что рабочіе дѣлаются искуснѣе, и производительность ихъ, чрезъ изобрѣтеніе новыхъ орудій и машинъ, усиливается. И капиталъ, сдѣлавшись обыкновеннѣе, обходится самому производителю также дешевлѣ, почему онъ можетъ ограничиться меньшимъ за него вознагражденіемъ. Хотя древніе лѣтописцы, занятые войнами и событіями при дворѣ, мало обращали вниманія на хозяйственный бытъ народа, однако же изрѣдка встрѣчаются у нихъ упоминанія о цѣнахъ нѣкоторыхъ мануфактурныхъ издѣлій. Такъ въ Англіи въ 1175 г. локоть зеленого сукна стоилъ 2 шилл. 10 пенсовъ, а краснаго $5\frac{1}{2}$ шилл. того времени. Имѣя въ виду, что въ то время воль стоилъ только 2 шиллинга, мы находимъ, что именно красное сукно стоило тогда почти трехъ воловъ за одинъ локоть! Юмъ, говоря о невѣжествѣ и дороговизнѣ въ древней Англіи, рассказываетъ, что еще въ XIV столѣтіи государи и важные сановники имѣли обычай дѣлать въ завѣщаніяхъ распоряженія о своихъ бархатныхъ одѣялахъ и шелковыхъ одеждахъ, также какъ

о своихъ помѣстьяхъ и усадьбахъ: доказательство, какъ эти издѣлія изъ мануфактурныхъ товаровъ были рѣдки и цѣными высоко.* Въ одномъ статутѣ Эдуарда IV, изданномъ въ 1464 году, было запрещено рабочимъ, или мастеровымъ, нанимающимся у ремесленниковъ, въѣзъ городовъ и посадовъ, носить сукно дороже 2 шиллинговъ за ярдъ = 80 вершковъ. Ад. Смитъ, сообщая этотъ фактъ, говоритъ, что въ то время за 2 шиллинга можно было купить $2\frac{1}{2}$ бушеля пшеницы, которые при немъ стоили 2 р. 63 к. Разумѣется, такая цѣна за простое, крестьянское сукно слишкомъ высока. Въ томъ же статутѣ запрещено было, тому же классу народа, носить чулки дороже 14 пенсовъ за пару, на тогдашнія деньги. На эти деньги можно было купить тогда $1\frac{1}{2}$ бушеля пшеницы, которые стоили во время Ад. Смита 1 р. 58 к., ** а въ наше еще дороже. Но и эта цѣна уже весьма значительна, особенно если принять на видъ, что въ то время чулки вязать не умѣли, а шили ихъ изъ сукна. Королева Елизавета была въ Англіи первая, которая носила вязанные чулки. Она получила ихъ въ подарокъ отъ испанскаго посланника, изъ чего можно заключить, какъ этотъ необходимый предметъ обуви, который теперь находится у всякой городской жительницы, былъ тогда необыкновененъ и высоко цѣнимъ. Въ Англіи съ 1696 года таможенные списки были ведены съ разчисленіемъ товаровъ по цѣнамъ этого года; такія цѣны называются официальными въ противоположность объявленнымъ цѣнамъ ввозителями, показываемымъ также въ таможенныхъ спискахъ съ 1798 года. И такъ, официальные цѣны даютъ возможность къ сравненіямъ товаровъ между собою, по ихъ мѣновой силѣ. Это

* *Hume*, The History of England. Chapt. XIV, подъ 1327 годомъ.

** *Smith*, l. c. L. 1, Chapt. XI.

сравненіе конечно не можетъ быть вполне удовлетворительно по той причинѣ, что въ товарѣ одного званія можетъ быть большое различіе сортовъ. Однако же это сравненіе все таки показываетъ, что, принявъ официальные цѣны за сто, слѣдующіе предметы противъ нихъ понизились такъ (въ 1831 году):

Шерстяные товары стоили	86 %.
Мѣдные	83 »
Льняные	62 »
Бумажные	89 »

Въ Гамбургѣ въ 1848 году хорошіе ситцы стоили 18% противъ цѣны 1818 года; средніе 24; плисы отъ 30 до 33%. Въ Парижѣ съ 1826 по 1849 годъ понизились: самыя тонкія бумажныя ткани на 12, другія отъ 23 до 37; сукно на 74; мериносовыя издѣлія на 42; узорныя шали на 29%.*

Но не всѣ заводскія или ремесленныя издѣлія падаютъ въ своей цѣнѣ, а только тѣ, въ которыхъ сырой матеріалъ не составляетъ главнѣйшаго расхода. Въ противномъ же случаѣ, по причинѣ постоянно возростающей цѣны сырыхъ матеріаловъ, такъ то: шерсти, сала, кожъ, пеньки, льна и дерева, цѣны предметовъ, на которые онѣ употребляются, не могутъ повижаться, а стоятъ неподвижно, или даже поднимаются. Примѣръ: сальныя свѣчи, юфть, канаты, пакля, деготь.

Достаточно разсмотрѣнныхъ нами случаевъ для того, чтобъ читатель ознакомился съ дѣйствіемъ экономическихъ успѣховъ народа на цѣны мануфактурныхъ, ремесленныхъ и сельскихъ произведеній и самъ могъ обсудить, въ новыхъ случаяхъ, которые представитъ ему дѣйствитель-

* *Rau*, I. с. р. 215.

ность, влияніе тѣхъ или другихъ причинъ. Намъ остается дополнить сдѣланное нами изложеніе однимъ замѣчаніемъ о коммерческомъ развитіи народа въ связи съ цѣнами. Это развитіе всегда способствуетъ къ пониженію цѣнъ всѣхъ произведеній, доставляемыхъ торговлею, и къ нѣкоторому возвышенію ихъ тамъ, откуда они отпускаются. Въ среднія времена, во всѣхъ европейскихъ государствахъ, каждая область должна была почти исключительно довольствоваться собственнымъ хлѣбомъ, ибо дороги были неудобны и опасны, такъ что привозъ хлѣба изъ области, гдѣ онъ родился въ изобиліи, въ другую нуждающуюся, былъ почти невозможенъ. Оттого случались частые голода, о которыхъ теперь и не слышно, ибо мѣстные избытки удобно повсюду распредѣляются. Это уравненіе цѣнъ есть одно изъ важныхъ послѣдствій усовершенствованной торговли. Такое же уравненіе цѣнъ замѣчается при сличеніи ихъ по годамъ. Въ торговлѣ, достигшей обширнаго развитія и приводящей въ движеніе большіе капиталы, появляются купцы, занимающіеся спекулятивными предпріятіями, которые, при существованіи низкихъ цѣнъ, скупаютъ товаръ, а при возвышеніи ихъ пускаютъ его въ продажу. Въ первомъ случаѣ, они своимъ спросомъ нѣсколько оживляютъ угнетенныя цѣны; а во второмъ, своимъ предложеніемъ, они ихъ отчасти понижаютъ. Въ обоихъ же случаяхъ они цѣны сближаютъ и предупреждаютъ въ нихъ слишкомъ разительныя крайности. Оттого и происходитъ, что въ образованныхъ и экономически развитыхъ государствахъ, товары продаются по цѣнамъ болѣе постояннымъ и однообразнымъ, что цѣны эти не представляютъ слишкомъ чувствительныхъ колебаній изъ одного года въ другой и слишкомъ глубокаго различія въ разныхъ мѣстоностяхъ.

Въ заключеніе этой главы выведемъ два послѣдствія,

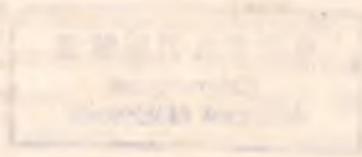
протекajúція изъ движенія цѣнъ произведеній, сообразно съ развитіемъ страны. Во первыхъ то, что низкая цѣна продуктовъ скотоводства—мяса, сала, и пр. относительно хлѣба, показываетъ слабое развитіе въ странѣ сельскаго хозяйства; недостатокъ спроса, происходящій отъ малочисленности жителей; низкую цѣну сѣнокосной и выгонной земли сравнительно съ полевою; малую завязку капитала и худую обработку земли. Во вторыхъ: противоположное движеніе между цѣною сельскихъ продуктовъ и многихъ фабричныхъ показываетъ, что народамъ, занимающимся главнѣйше сельскою промышленностію, выгодно торговать съ народами мануфактурными. Въ этомъ положеніи именно находится Россія, которая вывозитъ хлѣбъ, ленъ и льняное сѣмя, пеньку, сало, кожи, шерсть, лѣсъ, то есть предметы, постоянно возвышающіеся въ цѣнѣ, а получаетъ мануфактурныя издѣлія, которыхъ цѣна все понижается. И такъ она можетъ съ выгодною для себя и продавать, и покупать.

8236

2р + 40к

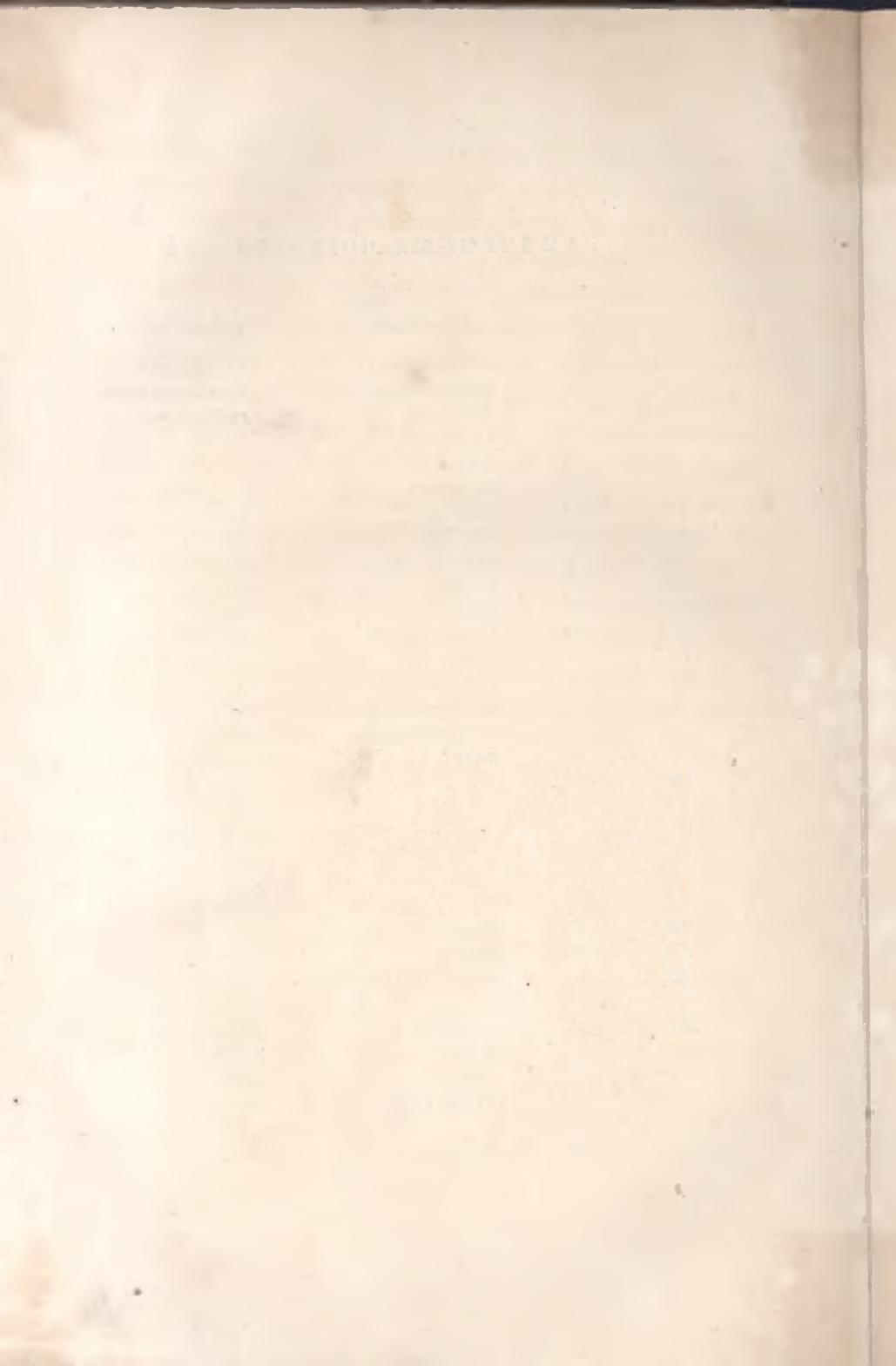
The first part of the document is a list of names and titles, including "The Hon. Mr. Justice" and "The Hon. Mr. Justice". The text is very faint and difficult to read, but it appears to be a list of names and titles, possibly a list of judges or officials.

109

ЗАМѢЧЕННЫЯ ПОГРѢШНОСТИ.

Стран.	Строка.	Напечатано:	Должно читать:
9.	18.	одиноковаго	одинаковаго
20.	31.	благостоянію,	благосостоянію,
63.	1.	люботно	любопытно
76.	23.	1546	1846
95.	11.	500	500
124.	19.	72 фунта	1/2 фунта
137.	31.	om	Tome
154.	27.	476,750	476,950
155.	2.	554,745	554,748
161.	28.	parlte	partie
172.	31.	замли	земли
174.	30.	verfass und	Verfassung
178.	29.	Греца	Гёрца
192.	14.	выидти	выдти. *
—	16.	на восточномъ	на западномъ
—	17.	на западномъ — у Ме- зеня *	на восточномъ — у Мезеня.
194.	Среднія температу- ры зимы въ Эдим- бургѣ, Лондонѣи Па- рижѣ по опечаткѣ означены съ мицу- сомъ.
198.	27.	впервые	рано
233.	26.	пбаны	планы
282.	3.	Эти учрежденія	Учрежденія взаим- наго вспоможенія
286.	23.	условіями	уклоненіями.
407.	15.	на еге	на его
421.	17.	рѣдко	рѣзко
469.	19.	1841 — 1859	1841 — 1850
—	22.	1	21
475.	30.	244 милл.	224 милл.

82009

86098.

✓

658799